С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ОТЪ НАЧАЛА РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

Томъ II.

Выпуски 22—30.

Бабаджано — Бензенгръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Семеновская Типо-Литографія (И. Ефрона). Фонтанка, 92.
1891.

Б. (Статья «Одна изъ женщинъ XIX вѣка» въ «Москвит.» 1842 г.)— *П. М. Бакунина.*

Б. («Сѣверн. Пчела»).—Степанъ Иванов. *Барановскій.*

Б. (Стихотворенія въ «Сынѣ Отеч.» 1814 г. № 9 и 1817 г. Ч. 39)— *Бѣлышова.*

Б. («День»)—Илья Васильев. *Бѣляевъ.*

Б. («Русск. Вѣстн.» 59—60 гг.)—*С. А. Ладыженскій.*

Б. (Ст. о балетѣ и французск. театрѣ въ «Нов. Вр.» 80-хъ гг.)—К. А. Скальковскій (*Балетоманъ*).

Б. А. («Москвит.», «Развлеченіе»)—*Борисъ Алмазовъ.*

Б—а, Б. («Библ. для Чт.»)—*Адел. А. Сенковская.*

Бабаджановъ, Ходжа Салихъ Карауловичъ, членъ-сотрудникъ географическаго общества, которое въ 1862 г. присудило ему серебряную медаль за доставленіе разныхъ этнографическихъ предметовъ и статей о бытѣ Киргизовъ. Статьи эти напечатаны въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ» общества (1864 г. книжка 1; 1865 т. I; «Этнограф. Сборн.» т. VI).

Бабарыкинъ, см. *Боборыкинъ.*

Бабенковъ, Сергѣй †). Ему принадлежатъ переводы:

1) *Житіе и достопамятныя приключенія Земинтовы.* Съ нѣм. Спб. 1763. 12°. (Соп. 4080). 2) *Мореплаванія и чудныя приключенія морскаго капитана Ричарда Фалконера.* Съ нѣм. Спб. 1765. 8°.

* **Бабиковъ,** Александръ Яковлевичъ. *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Н. И. Познякова,*—р. въ Петербургѣ въ 1837 г. въ дворянской семьѣ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ кончилъ курсъ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія. Литературную дѣятельность началъ въ «Рус. Вѣст.» 1860 г., гдѣ напечатанъ небольшой разсказъ его «*Лидочка*» (за подписью *А. Б—овъ*), который тогда-же былъ переведенъ на франц. языкъ въ «Journ. de St.-Petersbourg». Съ 1884 г. сотрудничаетъ въ «Семьѣ и Школѣ», гдѣ помѣстилъ нѣсколько большихъ повѣстей для старшаго возраста: 2) «*Жукъ*» (1884). 3) «*Свѣтъ и тѣни*» (1885) и 4) «*Горе-богатырь*» (1887). Въ 1888. Б. издалъ (Спб.) отдѣльной книгой большую повѣсть 5) «*Паровозъ*». Всѣ эти живо написанныя повѣсти нравятся дѣтямъ, особенно мальчикамъ-подросткамъ.

---

†) *Геннади*, Словарь, стр. 55.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Бабиковы, Алексѣй и Яковъ †). Судя по предисловію и нѣкоторымъ стихамъ въ «*Зарѣ нашихъ лѣтъ*»—два очень благонравныхъ молодыхъ человѣка изъ богатаго семейства, получившіе тщательное воспитаніе и пожелавшіе отблагодарить родителей литературными трудами. Перевели: 1) *Еліезеръ Нефѳалимъ*, поэма (въ прозѣ), въ 4-хъ пѣсняхъ; изд. Флоріанъ; съ франц. Спб. 1808. 12°, и 2) сочинили книжку въ 46 небольшихъ страницъ «*Заря нашихъ лѣтъ*», или собраніе упражненій въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1808. 8°. (Соп. № 4225). Это именно «упражненія» большею частью переводныя, подростковъ лѣтъ 16, 17. Изданіе этой книжки характеризуетъ состояніе нашей образованности въ тѣ годы. Въ наше время подобныя «упражненія» въ 1½ страницы остаются въ классныхъ тетрадкахъ, а вотъ тогда не казалось дикимъ предавать ихъ тисненію. **С. В.**

Бабиковъ, Константинъ Ивановичъ, беллетристъ ††). Въ немногихъ источникахъ для его біографіи, на которые мы натолкнулись, сказано, что онъ умеръ въ августѣ 1873 г. въ Москвѣ отъ чахотки, будучи еще молодымъ человѣкомъ и находясь въ крайней нуждѣ. Предъ смертью онъ будто-бы отправилъ въ одинъ изъ толстыхъ петербургскихъ журналовъ начало большого романа «Отпѣтые», который былъ принятъ редакціей съ платою 150 р. за листъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, никакихъ «Отпѣтыхъ» въ печати не появлялось, а гонораръ въ 150 р. за листъ едва-ли могъ быть предложенъ такому третьестепенному беллетристу, какимъ былъ Бабиковъ.

Появились-же дѣйствительно въ печати слѣдующія произведенія Бабикова:

1) *Дѣтскіе годы въ деревнѣ* («Русскій Вѣстникъ» 1861 г. № 5). 2) *Захолустье.* Повѣсть («Время» 1863 г. № 4). 3) *Глухая улица.* Романъ. («Эпоха» 1864 г. № 10—12 и отдѣльно М. 1869 г.). 4) *Лукавый попуталъ.* Замоскворѣцкіе нравы. («От. Зап.» 1867 г. № 7 и отдѣльно М. 1869 г.). 5) *Штабсъ-капитанъ Бубенцовъ и дѣвица Плисова.* («Заря» 1869 г. № 11). 6) *Продажныя женщины.* Картины публичнаго разврата на востокѣ, въ античномъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ настоящее время. М. 1870 г. Составлено по Паранъ дю-Шателе, Жаннелю, Шерру, Лакруа и др. 7) *Тишь да гладь.* Собраніе повѣстей и разсказовъ. М. 1872 г. (Захолустье. Порванныя струны. Землетрясенье. Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить! Первыя слезы. На родной сторонѣ. Кровопролитный. Воевода. Фея. Маскарадъ. Барышня. Дикій домикъ. Поздно. Деревенскіе типы). Большинство повѣстей этого сборника печаталось первоначально въ московскихъ изданіяхъ—„Будильникѣ", „Развлеченіи", „Бесѣдѣ" и др.

Своими повѣстями и разсказами Бабиковъ примыкаетъ къ той школѣ московскихъ беллетристовъ средины 60-хъ годовъ, представителемъ которой были Левитовъ, Вороновъ и др. Тотъ же сентиментальный демократизмъ, та же любовь къ изображенію глухихъ уголковъ, то же стремленіе отыскивать искру божью въ «униженныхъ и оскорбленныхъ». Лучшее изъ написаннаго

---

†) *Геннади*, Словарь, стр. 55.

††) 1) „Иллюстр. Недѣля" 1873 г. № 35. 2) *Толь*, Словарь. Дополненіе 1875 г. 3) Календарь Гатцука на 1874 г. стр. 222.

Бабиковымъ—романъ «Глухая улица». Онъ скомпонованъ не особенно искусно, десятками лѣтъ авторъ играетъ какъ мячикомъ, событія нерѣдко притягиваются за волосы, но въ общемъ получается, все таки, довольно полная картина московскихъ захолустныхъ уголковъ, своего рода эпопея, за перипетіями которой читатель слѣдитъ съ интересомъ. Припоминая нѣкоторыя позднѣйшія повѣсти, приходится признать за Бабиковымъ, наряду съ авторомъ «Гаваньскихъ чиновниковъ» Генслеромъ, право первенства литературнаго воспроизведенія «глухихъ улицъ». «Конецъ невѣдомой улицы» напр.—М. Н. Альбова—гораздо талантливѣе «Глухой улицы», но общій тонъ и многія детали напоминаютъ романъ московскаго беллетриста.

Все что писалъ Б. послѣ «Глухой улицы» представляетъ собою по преимуществу варіаціи на ту-же тему и притомъ очень слабыя. Струя сентиментальности переходитъ въ нихъ уже прямо въ слащавый мелодраматизмъ.

Что касается «Продажныхъ женщинъ», скомпилированныхъ по нѣсколькимъ иностраннымъ книгамъ и статьямъ Шашкова, то читая этотъ сводъ пикантныхъ свѣдѣній о проституціи, трудно отдѣлаться отъ мысли, что авторомъ руководило не столько желаніе выяснить вопросъ, имъ затронутый, сколько желаніе выѣхать на клубничкѣ.

Продажныхъ женщинъ Б. не разъ затрагиваетъ и въ беллетристическихъ произведеніяхъ своихъ, часто это дѣлается даже подъ предлогомъ отыскать «душу живу» въ отверженныхъ слояхъ человѣческаго общества, и все таки впечатлѣніе получается чего-то очень мало цѣломудреннаго и чистоплотнаго....

С. Венгеровъ.

Бабиковъ, Степанъ †). Подъ псевдонимомъ *Стпн. Ббкв.* помѣстилъ въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» за 1795 г. (ч. VIII стр. 37) посредственное стихотвореніе: «Стихи дѣвицѣ», въ которомъ воспѣвается нѣкая «*Плѣнира*».

Бабинъ, Иванъ Александровичъ, одинъ изъ видныхъ русскихъ скотоводовъ, много сдѣлавшій для улучшенія породъ русскаго скота ††). Въ своемъ имѣніи, селѣ Бабинкѣ (данковскаго уѣзда, рязанской губ.), онъ устраивалъ выставки и съѣзды скотоводовъ, во время которыхъ демонстрировалъ результаты своихъ неусыпныхъ трудовъ по улучшенію своего образцоваго стада. Энергическая дѣятельность Б. послужила благодѣтельнымъ примѣромъ для другихъ рязанскихъ сельскихъ хозяевъ, которые, между прочимъ, поручили ему приводъ изъ-за границы альгаузскаго расоваго скота и этимъ сразу подняли скотоводство рязанской губ.

---

†) *Неустроевъ*, Историч. изысканіе стр. 776.

††) 1) *Ѳ. Рюминъ* въ «Биржю. Вѣд. 1869 г. № 335. 2) *Геннади*, Словарь. 3) 50-лѣтіе „Земледѣльческой газеты" стр. 17. 4) *И. Педе и Н. Н—въ.* Роспись книгъ по сельск. хозяйству. Отзывы о «Руководствѣ»: 1) *Ррр.* въ «Землед. газетѣ» 1866 г. № 26. 2) *Астауровъ* въ «Труд. В. Эк. Общ.» 1867 г. т. 4.

Кромѣ множества медалей на провинціальныхъ выставкахъ, Б. получилъ высшую награду—золотую медаль Государя Императора на первой всероссійской выставкѣ рогатаго скота 1869 г. Вскорѣ затѣмъ, 18 ноября 1869 г., онъ умеръ.

Б. принималъ участіе въ «Земледѣльческой газетѣ», въ отдѣльномъ же изданіи напечаталъ: 1) *Правила о содержаніи рогатой скотины рязанской губ. данковскаго уѣзда, въ с. Бабинкѣ* М. 1858 г. (изъ записокъ Лебедянскаго общ.) 8°. 22 стр. 2) *Мнѣніе д. чл. И. А. Бабина объ улучшеніи скотоводства въ Россіи*, читан. въ засѣданіи Общ. Акклим. въ Москвѣ 1864 г. 30 Ноября. М. 1864 г. 8°. 4 стр. 3) *О мѣрахъ къ улучшенію скотоводства.* М. 1865 г. 8°. 4 стр. 4) *Руководство къ правильному содержанію рогатаго скота, съ описаніемъ фермы рязан. губ. данков. уѣзда, въ сельцѣ Бабинкѣ.* М. 1866 г. 8°. 36 стр. Въ составъ этой брошюры вошли и брошюры, обозначенныя у насъ №№ 2 и 3. 5) *Мнѣніе объ улучшеніи скотоводства въ Россіи.* М. 1867 г. 8°. 44 стр. 6) *О положеніи скотоводства и о мѣрахъ, принимаемыхъ въ настоящее время къ его улучшенію.* Спб. 1867 г. 8°. Эта брошюра представляетъ собою протоколъ (№ 5) засѣданій петер. собр. сельскихъ хозяевъ. 7) *Сборникъ статей по скотоводству.* Спб. 1869 г. 8°. VIII,+293 стр. съ табл. Изданіе данков. общ. любит. скотоводства, однимъ изъ основателей котораго былъ Бабинъ.

Бабичевъ, Андрей Кондратьевичъ, юристъ. †) Род. 19 Авг. 1797 г. въ дворянской семьѣ полтавской губ. Въ 1818 кончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ со званіемъ дѣйствительнаго студента, а чрезъ 2 года выдержалъ экзаменъ на кандидата. Въ 1821 г. былъ назначенъ адъюнктомъ философскихъ наукъ въ ришельевскій лицей, въ 1828 г. учителемъ рус. словесности и исторіи въ землемѣрное училище при департаментѣ удѣловъ, въ 1830 г. адъюнктомъ въ харьковскій университетъ по уголовному праву. Съ 1833—37 г. Б. былъ директоромъ таганрогской гимназіи. По сообщенію г. Г. С. («Рус. Ст.» т. 55 стр. 498) онъ долженъ былъ это мѣсто оставить «по распоряженію начальства за нѣкоторыя вольныя мысли». Съ 1846 г. до 1847 Б. былъ старшимъ учителемъ латинскаго яз. въ псковской гимназіи, а съ 1847 г. до смерти (4 Іюня 1859 г.) былъ совѣтникомъ петербургскаго губернскаго правленія.

Б. былъ человѣкъ очень образованный и усидчивый, чрезвычайно добросовѣстно относившійся къ своимъ обязанностямъ. Вотъ почему, перешедши подъ конецъ жизни на административное поприще, онъ усерднѣйшимъ образомъ сталъ изучать сводъ законовъ.

Въ результатѣ получились десятки тысячъ замѣтокъ и болѣе двухъ

---

†) 1) Воспоминаніе о немъ: *А. Сокальскій* въ „Одесскомъ Вѣстн." 1859 г. № 115. 2) *Н. Бороздинъ*, въ «Спб. Вѣд.» 1859 г. № 212. 3) *Его-же* въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1859 г. ч. 104, ст. 105. 4) *Геннади*, Словарь, стр. 56. 5) *Г. С.* въ «Рус. Стар.» 1887 г. т. 55 стр. 497—98.

милліоновъ мелкихъ замѣчаній, въ общемъ представляющихъ собою проектъ редакціоннаго сокращенія свода законовъ, безъ всякаго сокращенія заключающагося въ немъ законодательнаго матеріала. Огромный трудъ этотъ, однако, пропалъ безслѣдно и только въ «Чтеніяхъ въ москов. общ. древн. и ист.» за 1865 г. (ч. IV) появилась вступительныя страницы подъ заглавіемъ «О редакціонныхъ исправленіяхъ свода законовъ». Въ немъ Б. увѣряетъ, что

„по опытному наблюденію за производствомъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по соображенію всѣхъ 64-хъ сводовъ, заключающихся въ 18 томахъ изданія 1842 и 1848 гг., онъ, Бабичевъ, нашелъ, свѣрилъ, буквально сличилъ, убѣдился и готовъ представить доказательства, что изъ числа 69,996 статей свода можно уменьшить 25 тысячъ, и, сверхъ сего, во всѣхъ 18-ти томахъ и въ алфавитномъ указателѣ можно сдѣлать болѣе 2½ милліоновъ исключеній, или помарокъ, и законодательство наше, за таковымъ уменьшеніемъ, не потеряетъ ни одного законоположенія, ни одной мысли, ни единаго понятія, а сдѣлается только короче, яснѣе, точнѣе, вмѣстительнѣе и удобнѣе къ пріобрѣтенію, храненію и употребленію“.

Бабичевъ, князь Дмитрій Григорьевичъ †), потомокъ древняго рода. За подписью *К. Н. З. . . Дмитр. . . Ббчв.* перевелъ неуклюжею прозою комедію «L'ecole des amis» Нивеля де-ла Шосе подъ названіемъ *Училище Дружества* Спб. 1776 г. «Сочиненіе» это, какъ почему-то названъ переводъ на обложкѣ, было затѣмъ перепечатано въ XXV т. «Россійскаго Ѳеатра». Б—ву-же принадлежитъ въ XL т. «Трудовъ В. Эк. Общ.» за 1790 г. крошечная статейка «*О кровельныхъ черепицахъ*».

Бабковъ, Иванъ Федоровичъ. Въ 1866 г., когда Б. въ чинѣ полковника былъ помощникомъ начальника штаба въ Омскѣ, онъ получилъ отъ географическаго общества серебряную медаль за статью объ изслѣдованіи озера Балхаша, съ картою («Зап. по общей геогр.» т. I. Спб. 1867 г.), а также за сообщеніе обществу подробныхъ свѣдѣній о географическихъ работахъ, производившихся въ то время въ Западной Сибири и на китайской границѣ. (Отчетъ геогр. общ. за 1870 г.; «Изв. геогр. общ.» т. IV. V и VII).

Бабошинъ, Петръ ††) Перевелъ:

«*Разсужденіе о фосфорахъ, ихъ разномъ приготовленіи, пользѣ и другихъ встрѣчающихся при томъ примѣчаніяхъ, I. Лемана.* Съ нѣм. Спб. 1780 г. 8°. (Соп. 9652).

Бабстъ Иванъ Кондратьевичъ, политико-экономъ †††) р. въ 1824 году

---

†) *К. Бороздинъ* въ «Энц. Лексиконъ», Плюшара т. IV (Спб. 1835), стр. 28. 2) *Геннади,* Словарь, стр. 56.

††) Роспись, Смирдина № 4422. 2) *Геннади,* Словарь, стр. 56. 3) *Саитовъ,* В. И. Разборъ указателя П. О. Морозова. въ «Жур. М. Н. Пр.» 1877 г.

†††) *Біографическія данныя* о немъ: 1) Энциклоп. Словари. 2) *Чупровъ,* „Русс. Вѣд.“ 1881. № 204. 3) „Русь“ 1881, № 38. 4) *Д. Д. Языковъ,* Обзоръ жизни умершихъ писателей вып. I.

Отзывы: О книгѣ „*Государствен. мужи древней Греціи*“: 1) *Т. Н. Грановскаго* въ „Московъ. Вѣд.“ 1851 г., № 58. 2) *М. М. Стасюлевича* въ „Москвитянинѣ“ 1851 г.

въ дворянскомъ семействѣ. Годы дѣтства провелъ въ оренбургской губ., гдѣ отецъ его, человѣкъ очень просвѣщенный, былъ комендантомъ крѣпости. Желая дать сыну основательное образованіе, онъ отправилъ его въ рижскую нѣмецкую классическую гимназію: здѣсь Б. окончилъ курсъ въ началѣ 40-хъ годовъ однимъ изъ первыхъ. Поступивъ затѣмъ на филологическій факультетъ московскаго университета, онъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ Грановскаго и Крюкова, по предложенію которыхъ и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ каѳедрѣ всеобщей исторіи. Около 5 лѣтъ (съ 1847—51), состоя въ это время учителемъ исторіи въ московскомъ сиротскомъ домѣ, Б. употребилъ на изготовленіе магистерской дессертаціи 1) *Государственные мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденія* М. 1851 — которую въ томъ-же 1851 г. и защитилъ. Главными достоинствами диссертаціи, не вносившей впрочемъ ничего существенно новаго или самостоятельнаго, были солидная научная начитанность, умѣніе группировать историческія явленія и живое, талантливое изложеніе. Критика отнеслась къ дебютанту съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ. Всего-же теплѣе отозвались о диссертаціи Грановскій въ «Моск. Вѣд.» и М. М. Стасюлевичъ въ «Москвитянинѣ».

Не смотря, однако-же, на этотъ успѣхъ, Б. очень скоро перемѣнилъ спеціальность. Еще въ томъ-же 1851 г. онъ принялъ предложеніе казанскаго университета занять кафедру политической экономіи, которая тогда читалась на словесномъ факультетѣ. Въ Казани Бабстъ пробылъ съ 1851 по 1857 г., а затѣмъ перешелъ въ Москву, гдѣ съ небольшими перерывами читалъ политическую экономію до 1874 г.

ч. 3, № 12, кн. 2, стр. 450—487. 3) Въ „Библ. для Чт.“ 1851 г., т. 108, отд. 6 стр. 72 — 74. 4) Въ „Отеч. Зап.“ 1851 г., № 4, т. 75, отд. 6, стр. 53 — 55. О „*Джонъ Ло*“ 1) три статьи *Н. Буже* въ „Отеч. Зап.“ 1853 г., томы 86, 88 и 89. №№ 2, 6 и 7, отд. 4 и 5, стр. 31, 23—46 и 1—30: 2) Въ „Москвитянинѣ“ 1852 г., ч. 6, № 23, кн. 1, стр. 47 — 64. 3) *К.* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1852 г., № 272. 4) *Г. С.* въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1854 г., т. 81, отд. 6, стр. 55—66. О книжкѣ „*О нѣкотор. условіяхъ умнож. нар. капитала*“: 1) „Рус. Вѣст.“ 1856 г., № 15, т. 4 (Соврем. лѣтопись), стр. 141—152. 2) „Библ. для Чт.“ 1856 г., т. 139 отд. 6, стр. 35—42. 3) „Современникъ“ 1857 г. № 10, т. 65, отд. 3, стр. 77—112. 4) „Спб. Вѣд.“ 1857 г., № 192 (фельетонъ). О книгѣ „*Отъ Москвы до Лейпцига*“: 1) Статья *М. Л.* въ „Русск. Слово“ 1859 г., № 9, отд. 2, стр. 45—52. 2) „Отеч. Зап.“ 1859 г. № 9, отд. 3, стр. 60—62. 3) *Н. А. Добролюбовъ* въ „Соврем.“ 1859 г., № 11, т. 78, отд. 3, стр. 65—84; въ „Сочин. Доброл.“ т. 3; 4) *М. Устинова*, „Библ. для Чт.“ 1859 г., № 11, т. 157, стр. 14—22. 5) *Я. Турунова* „Рус. Инвал.“ 1859 г., № 161.—О книгѣ „*Публичн. лекціи полит. экон.*“ 1) „Землед. Газета“ 1860 г., № 42: 2) „Спб. Вѣд.“ 1861 г., № 84. О „*Письмахъ о путешествіи Наслѣдника Цесаревича*“. 1) *А. Корсакъ* въ „Спб. Вѣд.“ 1864 г., №№ 91 и 104. 2) „Горн. Журналъ“ 1864 г., № 11 3) *П. Н. Петровъ*, въ „Еженед. Прибавл. къ Рус. Инвалиду“ 1864 г., №№ 18 и 19. 4) „Голосъ“ 1864 г., № 116. 5) „Рус. Ремесленникъ“ 1864 г., № 4. 6) *В.* въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1868 г., № 4, ч. 138, стр. 235.

Съ 1864 по 68 г. Б. былъ директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, а съ 1867 г. управлялъ крупнѣйшимъ изъ московскихъ кредитныхъ учрежденій—московскимъ купеческимъ банкомъ, дѣла котораго довелъ до высокаго процвѣтанія. Ум. 6 Іюля 1881 г. въ своемъ имѣніи Бѣлавинѣ.

Бабстъ былъ не столько ученымъ теоретикомъ, сколько публицистомъ, популяризаторомъ научныхъ политико-экономическихъ идей и воззрѣній. Ему выпало на долю дѣйствовать въ эпоху подготовленія и осуществленія великихъ реформъ, долженствовавшихъ обновить старую крѣпостную Россію и призвать народъ къ самостоятельной, свободной жизни. Весь экономическій бытъ страны подвергался тогда коренному преобразованію, и потому вопросы народнаго и государственнаго хозяйства стояли на первомъ планѣ: они были предметомъ горячаго обсужденія въ печати и въ обществѣ, вызывали усиленный спросъ на спеціалистовъ по политической экономіи и обезпечивали быструю извѣстность всѣмъ писавшимъ по этой модной тогда наукѣ. Въ числѣ писателей-экономистовъ того времени Бабстъ занималъ довольно видное мѣсто. Будучи безусловнымъ приверженцемъ и истолкователемъ реформаторской политики, онъ не увлекался однако тѣми внѣшними, поверхностными признаками «прогресса», которые соблазняли многихъ; онъ предостерегалъ отъ увлеченій акціонерными предпріятіями, указывалъ на необходимость установить на прочныхъ началахъ наше денежное обращеніе, совѣтовалъ ограничить выпуски кредитныхъ билетовъ и избѣгать частыхъ государственныхъ займовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настаивалъ на важномъ значеніи общественнаго контроля и публичности въ дѣлахъ законодательства и управленія.

Какъ ученый, Бабстъ не былъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ и не отличался оригинальностью мысли; онъ принадлежалъ къ той умѣренно-либеральной нѣмецкой школѣ, которая соединяла теоріи французскихъ и англійскихъ экономистовъ съ историческою точкою зрѣнія на народное хозяйство. Наибольшими авторитетами были для него Рау и Рошеръ, а отчасти также Сэй и Сисмонди.

Первый серьезный экономическій трудъ Бабста вышелъ въ 1852 году въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: 2) «*Джонъ Ло или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы регентства*». Это — добросовѣстно составленное описаніе финансовыхъ дѣлъ французской монархіи послѣ смерти Людовика XIV, въ первые годы регентства Филиппа Орлеанскаго, въ связи съ подробнымъ изложеніемъ дѣятельности извѣстнаго новатора и прожектера въ области денежнаго кредита, Джона Ло. Авторъ руководствовался печатными источниками, изъ которыхъ однако не всѣ были ему доступны (какъ это видно изъ предисловія); онъ не могъ поэтому внести ничего новаго ни въ изложеніе фактовъ, ни въ оцѣнку ихъ. Отдѣльныя замѣчанія объ условіяхъ правильнаго банковаго кредита и о разумной финансовой политикѣ, разсѣянныя въ книгѣ, свидѣтельствуютъ о трезвомъ взглядѣ автора на вопросы денежнаго обращенія.

Въ началѣ 1860 года Бабстъ изложилъ въ общихъ чертахъ цѣлую политико--экономическую программу въ небольшой публичной рѣчи, произнесенной на торжественномъ актѣ московскаго университета. Рѣчь эта была напечатана подъ заглавіемъ: 3) «*Мысли о современныхъ нуждахъ нашего народнаго хозяйства*». Ссылаясь на рѣчь подобнаго-же содержанія, произнесенную имъ тремя годами раньше въ казанскомъ университетѣ (о ней см. ниже), Бабстъ пытался обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности «непрерывнаго ряда реформъ, передъ которыми съ любовью остановится потомство». Онъ находилъ, что «многое можно было проводить смѣлѣе и рѣшительнѣе», но что медленность и колебанія оправдываются тѣмъ, что «общество еще такъ дико и несвѣдуще»... Говоря о финансовыхъ задачахъ государства, онъ высказывалъ мысль, что «правительство, въ отношеніи къ своимъ финансовымъ дѣламъ, должно такъ же дѣйствовать, какъ дѣйствуетъ каждое благоустроенное кредитное учрежденіе, публикующее постоянно свой балансъ, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше». «Признаніе необходимости общественнаго контроля и полной, открытой гласности во всѣхъ дѣлахъ, касающихся управленія,—продолжаетъ онъ далѣе, — даетъ правительству громадную силу, даетъ ее потому, что увеличиваетъ къ нему общественное довѣріе. Опираясь на это довѣріе, допуская свободное обсужденіе своихъ мѣръ, вызывая гласъ народа, прислушиваясь къ его требованіямъ и желаніямъ, правительство тѣмъ самымъ вызоветъ спокойное, исполненное достоинства обсужденіе общественныхъ нуждъ, изъ котораго оно можетъ только извлечь себѣ пользу. Тогда само собою прекратится эта страсть публики и ея привязанность къ рѣзкимъ фразамъ, къ литературнымъ шутихамъ (?); сама литература приметъ характеръ серьезный, спокойный; тогда самыя лучшія и самыя здоровыя общественныя силы примкнутъ къ правительству, какъ примкнули къ нему всѣ лучшіе люди и въ литературѣ, и въ обществѣ при изданіи указа объ освобожденіи крестьянъ». Этотъ принципъ «открытой гласности» далеко не соблюдался правительствомъ, и Бабстъ настойчиво напоминаетъ о томъ, что «общество, стоящее на порогѣ полнаго и всесторонняго преобразованія, должно заранѣе знать, какъ совершатся всѣ эти преобразованія, потому что это нѣсколько до общества касается». Особенно въ финансовыхъ вопросахъ «правительство, для собственной своей-же пользы и для успѣшнаго проведенія своихъ благихъ начинаній, необходимо должно-бы собирать мнѣнія людей, интересы которыхъ главнымъ образомъ затронуты въ предстоящихъ реформахъ... и призывъ которыхъ для совѣщанія по поводу финансовыхъ преобразованій вѣроятно спасетъ финансовое управленіе отъ промаховъ, спасетъ и отъ дополненій, измѣненій и поправокъ, которыя, при важныхъ, не терпящихъ отлагательства финансовыхъ мѣрахъ, возбуждаютъ только сомнѣніе и недовѣріе въ обществѣ, чего по возможности слѣдуетъ избѣгать». Въ концѣ своей рѣчи, упомянувъ объ ожидавшемся пересмотрѣ таможеннаго тарифа, Бабстъ выражаетъ надежду, что «и эта мѣра не спадетъ неожиданно надъ нашею мануфактурною промыш-

ленностью, что и къ этому подготовятъ ее заранѣе», соберутъ ея мнѣнія, дадутъ осмотрѣться и обдумать, ибо «гласъ народа—гласъ Божій». «Прислушиваясь къ его звукамъ, правительство тѣмъ надежнѣе, крѣпче и успѣшнѣе проведетъ свои реформы и общественныя, и экономическія». («Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Имп. Московскаго унив., 12 января 1860 года. Москва, 1860, стр. 1—30).

Въ томъ-же 1860 году появились 4) «*Публичныя лекціи политической экономіи*», читанныя Бабстомъ въ практической академіи коммерческихъ наукъ, въ Москвѣ. Это весьма популярные очерки основныхъ началъ народнаго хозяйства, безъ всякихъ претензій. Въ первыхъ двухъ лекціяхъ говорится вкратцѣ о главныхъ факторахъ производства — природѣ, трудѣ и капиталѣ; между прочимъ, разсуждая о важности труда, авторъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что «свободному гражданину трудъ—это его дворянская грамота». Третья лекція трактуетъ о «раздѣленіи хозяйственныхъ занятій и его условіяхъ»; четвертая — о мѣнѣ и торговлѣ, пятая и шестая—о цѣнѣ и деньгахъ. Три выпуска этихъ лекцій составляютъ небольшую книжку, въ сто страницъ. Свѣдѣнія, которыя излагалъ тогда авторъ, повторены въ болѣе подробномъ видѣ и отчасти дословно въ сочиненіи, напечатанномъ двѣнадцать лѣтъ спустя: 5) «*Изложеніе началъ народнаго хозяйства.* Томъ I. Выпускъ I. Введеніе, краткій очеркъ исторіи науки о народномъ хозяйствѣ, производство цѣнностей Москва, 1872 (стр. 1 — 162). Буквальныя повторенія старыхъ замѣчаній и примѣровъ указываютъ на то, что въ этотъ значительный промежутокъ времени (отъ 1860 до 1872 г.) Бабстъ мало слѣдилъ за наукою и довольствовался разъ усвоенными воззрѣніями, безъ дальнѣйшей ихъ переработки. Онъ ссылается въ своей книгѣ преимущественно на старую литературу политической экономіи; изъ болѣе новыхъ писателей отводится, по прежнему, первое мѣсто нѣмецкимъ систематикамъ — Рау, Герману и Рошеру. Изложеніе автора—вялое и безцвѣтное, съ обиліемъ старомодныхъ словъ и запутанныхъ, неправильныхъ оборотовъ. Онъ усматриваетъ въ ходѣ экономической жизни «стройный порядокъ, повинующійся мудрымъ законамъ, поражающій насъ своею правильностью»; эта гармонія происходитъ «отъ того, что и хозяйству народному, какъ всякому иному живому организму, присущи разумные законы, а вслѣдствіе этихъ законовъ личная выгода—главная сила въ частномъ хозяйствѣ—*подчиняется* въ хозяйствѣ народномъ общему благу». Въ концѣ книжки авторъ объясняетъ уже, что «интересъ личный *долженъ подчиняться* общему благу, но въ какой степени и какими мѣрами эгоизмъ частнаго лица и хозяйства сдерживается и обуздывается носителями общаго блага т. е. государства,— это зависитъ отъ историческихъ условій и отношеній, а сіи послѣднія чрезвычайно разнообразны, и практическое рѣшеніе вопросовъ, входящихъ въ эту область народнаго хозяйства, какъ напр. вопроса о свободѣ торговли и охранительной системѣ, свободѣ промышленности и регламентаціи промысловъ и т. д.,

подлежитъ рѣшенію прикладной части нашей науки т. е., политикѣ народнаго хозяйства». Въ результатѣ получается нѣчто весьма неясное и неопредѣленное; — и дѣло не становится яснѣе отъ ссылки на «таинственную гармонію въ мірозданіи, гдѣ Всевышнимъ Промысломъ такъ все премудро устроено, что все, что только хорошо въ хозяйственномъ смыслѣ и служитъ на пользу матеріальнаго развитія—все то въ высшей степени и нравственно, и благородно» (стр. 99). Бабстъ отвергаетъ однако безусловное примѣненіе принципа «laisser faire—laisser passer», при которомъ сама собою устанавливалась-бы гармонія, премудро устроенная Всевышнимъ Промысломъ; упомянутый принципъ, по его мнѣнію, «точно такъ же немыслимъ во всей отвлеченной чистотѣ, какъ и другая крайность, въ которую впадаютъ поборники административнаго вмѣшательства въ хозяйственные интересы народа и общества». Бабстъ стоитъ за свободу въ широкомъ смыслѣ этого слова; онъ признаетъ совершенную несостоятельность «тѣхъ промышленныхъ условій, гдѣ туземный народный трудъ не имѣетъ полной свободы перемѣщенія, гдѣ свой собственный рабочій людъ не имѣетъ права свободнаго передвиженія и долженъ почти всюду платить, и подчасъ дорого платить за это неотъемлемое, кажется, право каждаго свободнаго человѣка употреблять свои здоровыя руки и свою рабочую силу на снисканіе себѣ пропитанія, на умноженіе своихъ средствъ къ жизни, а слѣдовательно и на усиленіе своего родного производства».

Бабстъ перевелъ на русскій языкъ первый томъ учебника Рошера («Начала народнаго хозяйства», т. I. ч. I. Москва, 1860, и ч. II, 1862 г.), съ присоединеніемъ небольшой вступительной замѣтки, составляющей перепечатку его статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856 годъ. Въ этомъ «предисловіи» дается восторженная оцѣнка научныхъ трудовъ и заслугъ нѣмецкаго автора.

Изъ чисто-публицистическихъ, журнальныхъ статей Бабста заслуживаютъ вниманія путевые очерки — 7) «*Отъ Москвы до Лейпцига*»,—напечатанные въ «Атенеѣ» и вышедшіе затѣмъ отдѣльною книжкою (Москва, 1859). Эти очерки заграничныхъ впечатлѣній написаны гораздо лучше и живѣе, чѣмъ спеціально-экономическія разсужденія автора. Наткнувшись прежде всего на еврейскій вопросъ (въ западномъ краѣ), онъ высказываетъ нѣсколько общихъ мыслей, вполнѣ либеральныхъ и справедливыхъ. Въ виду очевидной несостоятельности всѣхъ прежнихъ попытокъ рѣшенія этого вопроса, онъ доказываетъ необходимость прибѣгнуть къ другому, болѣе разумному способу дѣйствій. «Не стѣснительными мѣрами (противъ?) еврейскихъ промысловъ,—говоритъ онъ,— не насильственнымъ обращеніемъ ихъ къ земледѣльческимъ промысламъ, не тѣмъ, что будутъ имъ стричь пейсы или запрещать женщмнамъ брить волосы, можно сравнять евреевъ съ остальными гражданами, — такія мѣры возможны и понятны только въ эпохи варварства и дикости. Законодатель обязанъ глубже вникать въ общественныя язвы, поразившія цѣлое племя или цѣлый край. Наружными средствами трудно лечить болѣзни, глубоко таящіяся въ орга-

низмѣ». По поводу стачки рабочихъ, вызвавшей вмѣшательство военной силы, авторъ возражаетъ противъ «кирасирскаго рѣшенія экономическихъ вопросовъ». Мимоходомъ онъ рѣшительно споритъ противъ мнѣнія, признающаго извѣстныя формы быта исключительною принадлежностью Россіи; вмѣсто того,—говоритъ онъ,—чтобы считать ту или другую форму нашей общественной жизни исключительно русскою, не вѣрнѣе-ли, не основательнѣе-ли справиться съ исторіею? Она удивительно какъ скоро отрезвляетъ, и благодаря ей, мы увидимъ, что тѣ или другія формы нашего быта суть не что иное, какъ выраженіе извѣстнаго періода нашего экономическаго развитія,—періода, который проходили, прошли, и въ иныхъ мѣстахъ проходятъ и другіе народы Европы».

Л. Слонимскій.

Отзывъ о другихъ работахъ, а также о профессорской дѣятельности Б. извлекаемъ изъ прекраснаго некролога вышедшаго изъ подъ пера преемника и ученика Бабста, проф. Чупрова:

«Кромѣ диссертаціи о Джонѣ Ло, И. К. Бабстъ успѣлъ за время пребыванія въ Казани написать для тогдашнихъ журналовъ цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій и статей. Такъ, въ 1-мъ томѣ «Магазина землевѣдѣнія и путешествій», издававшагося Фроловымъ, помѣщена обширная его работа: 8) «*Рѣчная область Волги*», вышедшая въ 1852 г. особымъ изданіемъ. Этотъ трудъ представляетъ до сего времени едва-ли не лучшее изъ существующихъ описаній великой рѣки, по умѣнью охватить и выразить въ немногихъ словахъ типическія черты природы и быта, равно какъ по мѣткимъ характеристикамъ нравовъ и занятій жителей, населяющихъ бассейнъ Волги и ея притоковъ. Въ томъ же томѣ «Магазина» помѣщена другая статья Бабста 9) «*Поѣздка въ Илецкую защиту*» служащая какъ бы дополненіемъ къ первой. Въ 1-мъ томѣ сборника «Пропилеи»., основаннаго въ 1852 г. Леонтьевымъ, напечатано изслѣдованіе Бабста 10) «*О Саллюстіѣ и его сочиненіяхъ*». Въ IV томѣ «Пропилеевъ», вышедшемъ въ 1854 г. находится новая историческая его работа 11) «*Антоній и Клеопатра*». Изъ всѣхъ произведеній этого періода наибольшую извѣстность доставила Бабсту его рѣчь 12) «*О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народнаго капитала*», произнесенная [illegible] Іюня 1856 г. въ торжественномъ собраніи казанскаго университета. Содержаніе и тонъ рѣчи совпали какъ нельзя болѣе съ запросами минуты. По заключеніи мира, каждому русскому чувствовалось, что наступила пора для широкихъ общественныхъ преобразованій; но самый характеръ и послѣдовательность желательныхъ реформъ носились еще въ туманѣ. Рѣчь И. К. Бабста намѣтила программу нѣкоторыхъ ближайшихъ улучшеній въ экономической области, едва-ли не болѣе всѣхъ нуждавшейся въ обновленіи. Она начинается съ протеста противъ національнаго самообольщенія, бывшаго одною изъ причинъ нашего застоя до Крымской войны, и съ горячаго призыва къ распространенію въ нашемъ обществѣ здравыхъ экономическихъ понятій. «Пора, наконецъ, перестать жить зря, дѣлать все зря. Пора намъ задать себѣ

вопросъ, такъ ли мы воспользовались и обширнымъ пространствомъ нашей родины, и громадными богатствами, кроющимися въ ея нѣдрахъ и выпавшими, по волѣ Провидѣнія, на нашу долю! Тогда, вѣроятно, рѣже встрѣтимъ мы эту самоувѣренность въ нашемъ превосходствѣ, это китайское самодовольство и эту возмутительную лѣность ко всѣмъ улучшеніямъ экономическаго быта. Тогда не встрѣтимъ мы страннаго убѣжденія, что безъ насъ и нашего хлѣба, безъ нашего лѣсу или сала не можетъ обойтись Западная Европа; что она зависитъ отъ насъ, и что въ нашей волѣ морить ее голодомъ или дать наѣсться до сыта. А между тѣмъ англійскій поденщикъ продолжаетъ ѣсть хлѣбъ, какой у насъ ѣстъ высшее сословіе, и ежедневно потребляетъ мясо, тогда какъ нашъ крестьянинъ ѣстъ его по праздникамъ рѣдко, и круглый годъ довольствуется хлѣбомъ, о которомъ уже съ XVII ст. въ Западной Европѣ и не знаютъ». Главная причина нашей экономической отсталости заключается, по мнѣнію автора рѣчи, въ недостаткѣ капиталовъ и искусства производительно употреблять ихъ. Первымъ условіемъ для накопленія народнаго капитала служитъ обезпеченіе труда и собственности, создаваемое хорошо устроенною администраціей страны. Междуусобныя войны, борьба политическихъ партій, нашествія, моръ, голодъ— не могутъ имѣть того гибельнаго вліянія на народное богатство, какъ деспотическое и произвольное управленіе. Противъ воровъ и разбойниковъ есть управа, но что же дѣлать съ органами и служителями верховной власти, считающими свое мѣсто доходнымъ производствомъ?.. Тутъ исчезаетъ всякая энергія труда, всякая забота о будущемъ, объ улучшеніи своего быта; капиталы только тогда исполняютъ свое назначеніе, когда они употребляются производительно; главнымъ препятствіемъ на пути къ этой цѣли служатъ расточительность правительства и высшихъ классовъ и существованіе привиллегій въ пользу отдѣльныхъ лицъ или сословій. Народъ, гдѣ одно сословіе подавлено, походить на человѣка съ раненной ногой: здоровая нога также много стѣснена въ своихъ отправленіяхъ. Кромѣ закономъ дарованныхъ привилегій, монополіями слѣдуетъ признать всякое неестественное обращеніе цѣнностей, вслѣдствіе котораго одни наживаются на счетъ другихъ. Такова, напримѣръ, монополія немногихъ приволжскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, зависящая отъ неразвитости кредита и путей сообщенія». Противъ этого зла Бабстъ указывалъ средство въ устройствѣ банковъ и сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Въ заключеніе рѣчи авторъ въ горячихъ словахъ говорилъ о важности капитала нравственнаго, заключающагося въ честности, трудолюбіи и привычкѣ къ самостоятельности и о широкомъ, всепроникающемъ образованіи, какъ способѣ развить въ народѣ эти драгоцѣнныя качества.

Рѣчь И. К. Бабста затронула самые живые вопросы того времени, выразила мысли и чувства, таившіяся въ душѣ у многихъ. Самая форма рѣчи,— страстность убѣжденія, одушевленная вѣра въ открывающуюся великую будущность Россіи и, наконецъ, проникнутый силой горячаго убѣжденія и выраженія,

тотъ изящный, возвышающійся нерѣдко до поэтической образности языкъ, который составлялъ особенность Грановскаго и его ближайшихъ учениковъ,—все это придало рѣчи, произнесенной въ тиши провинціальнаго университета, широкую извѣстность во всѣхъ умственныхъ центрахъ нашей страны: ее читали въ кружкахъ и цитировали въ журналахъ. Хотя вначалѣ рѣчь была встрѣчена администраціей съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ и даже попала въ печать не безъ затрудненій, но это не помѣшало автору привлечь къ себѣ симпатіи общества и читающей публики. Когда въ 1857 г., за выходомъ Вернадскаго, освободилась въ московскомъ университетѣ каѳедра политической экономіи и статистики, то выборъ университета естественно остановился на талантливомъ казанскомъ ученомъ, о которомъ говорили повсюду.

И. К. Бабстъ явился на каѳедрѣ московскаго университета выразителемъ новаго направленія въ разработкѣ политической экономіи, которая, благодаря трудамъ Рошера, начала въ то время пробивать себѣ дорогу въ Германіи. Какъ историкъ по образованію и человѣкъ хорошо знакомый съ русской жизнью, Бабстъ съ особеннымъ сочувствіемъ относился къ поставленной исторической школою задачѣ — выяснить видоизмѣненія общихъ хозяйственныхъ законовъ въ зависимости отъ условій мѣста и времени, и владѣлъ всѣми средствами, необходимыми для ея выполненія. На его лекціяхъ политической экономіи отвлеченныя положенія науки постоянно переплетались съ историческими примѣрами и мастерскими иллюстраціями изъ современнаго быта. Картины русской природы и народныхъ занятій, характеристика типовъ русскаго промышленнаго населенія, выраженныя нерѣдко мѣткимъ словомъ народной поговорки,—все это пускалось въ ходъ профессоромъ для того, чтобы выяснить предъ слушателями теоремы науки и экономическія особенности нашей страны. Лекціи Бабста знакомили аудиторію не только съ теоріею предмета, но и съ русскою хозяйственною жизнью. Зная Россію какъ немногіе, и обладая даромъ простого, задушевнаго, и въ тоже время высоко-художественнаго изложенія своихъ свѣдѣній, профессоръ заставлялъ своихъ слушателей съ любовью останавливаться на самыхъ мелочныхъ подробностяхъ русской народной экономіи. Лекціи статистики служили у Бабста какъ бы дополненіемъ политической экономіи, такъ какъ главное мѣсто въ нихъ отводилось хозяйственной географіи Россіи и статистикѣ промысловъ.

Первые годы профессорства въ Москвѣ были для Бабста періодомъ самой оживленной литературной дѣятельности. Во второй половинѣ 50-хъ годовъ Москва соперничала съ Петербургомъ по части обилія литературныхъ предпріятій. Почти одновременно основались три обширныхъ политическихъ и литературныхъ журнала: *Русскій Вѣстникъ*, *Русская Бесѣда и Атеней*. Кромѣ того существовало нѣсколько спеціальныхъ періодическихъ изданій, каковы *Пропилеи*, *Вѣстникъ Промышленности*. При общемъ интересѣ къ тѣмъ знаніямъ, которыми владѣлъ И. К. Бабстъ, при извѣстномъ всѣмъ литературномъ

талантѣ, онъ всюду былъ желаннымъ сотрудникомъ, и дѣйствительно въ 1857 и 1858 гг. встрѣчается цѣлый рядъ статей Бабста въ Русскомъ Вѣстникѣ, въ «Экономическомъ Указателѣ» и особенно въ «Атенеѣ». Изъ болѣе крупныхъ произведеній этого времени, въ Русскомъ Вѣстникѣ статьи 13) «*Историческій методъ въ политической экономіи*» (1856 г.) 14) «*Географія и статистика Россіи и смежныхъ странъ Азіи* (1857 г.) въ Атенеѣ за 1858 г. статьи 15) *О промышленныхъ кризисахъ*, и 16) *Кяхтинской торговлѣ*, 17) *Объ Украинскихъ ярмаркахъ*, 18) *О свободѣ труда.* Трехмѣсячная поѣздка въ Германію лѣтомъ 1858 г. доставила Бабсту матеріалъ для любобытныхъ писемъ изъ за границы, помѣщавшихся въ «Атенеѣ» въ 1858 и 1859 гг. и изданныхъ впослѣдствіи особою книгою подъ заглавіемъ «*Отъ Москвы до Лейпцига.* Съ 1859 г. Бабстъ принялъ ближайшее участія въ основанномъ Ѳ. В. Чижовымъ ежемѣсячномъ журналѣ «Вѣстникъ Промышленности», а съ 1860 г. сдѣлался его соредакторомъ. При журналѣ издавалось еженедѣльное прибавленіе «*Акціонеръ*». Кромѣ редактированія, Бабстъ велъ въ этомъ журналѣ текущую хронику, носившую названіе «*Обзоръ промышленности и торговли въ Россіи*» и время отъ времени помѣщалъ особыя статьи. Въ числѣ этихъ статей особенное вниманіе заслуживаютъ «*О современныхъ нуждахъ нашего народнаго хозяйства* (въ 1859 г.) и критика книги Бруно-Гильдебранда «Политич. экономія настоящаго и будущаго» (1861 г.).

Съ 1862 г. И. К. Бабстъ, не оставляя московскій университетъ, на время перенесъ свою дѣятельность въ Петербургъ. Съ Высоч. соизволенія онъ былъ приглашенъ для преподаванія статистики въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Николаю Александровичу и по окончаніи преподаванія сопутствовалъ Его Императорскому Высочеству въ путешествіи по Россіи. Это путешествіе, при которомъ Бабсту пришлось объѣхать цѣлую половину Россіи, дало матеріалъ для писемъ изъ дороги, помѣщавшихся въ «Московскихъ Вѣдом.» И. К. Бабстомъ и К. П. Побѣдоносцевымъ. Собранныя вмѣстѣ и изданныя въ 1864 г.—письма составили обширный томъ, подъ заглавіемъ 19) «*О путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи, отъ Петербурга до Крыма*». Независимо отъ сообщеній о ходѣ путешествія, письма на каждой страницѣ содержатъ то живыя описанія отдѣльныхъ мѣстностей, то интересныя подробности о состояніи народнаго быта и промышленности. Среди блестящихъ торжествъ и восторженныхъ пріемовъ, съ которыми русскій народъ встрѣтилъ повсюду Государя Наслѣдника, авторы «писемъ» находили однако, время внимательно наблюдать народную жизнь, разспрашивать о положеніи и нуждахъ посѣщаемыхъ мѣстностей и обрабатывать обильный притекающій къ нимъ матеріалъ въ художественныхъ очеркахъ. Въ 1866 г. Бабстъ снова приглашенъ былъ къ Высочайшему Двору, для сопровожденія Государя Наслѣдника, а нынѣ Царствующаго Государя Императора Александра Александровича, въ путешествіи по Россіи; въ 1868 г. ему поручено было преподаваніе политической экономіи и статистики Великому Князю Вла-

димірy Александровичу, а въ 1869 г. онъ снова сопровождалъ Государя Наслѣдника въ путешествіи по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Царицына.

Въ 1867 и 1868 гг. Б. принималъ близкое участіе по экономическому отдѣлу въ газетахъ «Москва» и «Москвичъ», издававшихся И. С. Аксаковымъ, а съ 70-хъ годовъ время отъ времени помѣщалъ статьи въ «Русскихъ Вѣдом.» Изъ произведеній, написанныхъ для этой послѣдней газеты, заслуживаютъ особаго вниманія остроумныя 20) *«Письма о банкахъ»*, напечатанныя въ 1873 г. безъ имени автора и вышедшія вслѣдъ затѣмъ особою брошюрою. Освѣтивъ многія ненормальныя явленія въ развитіи нашего банковаго дѣла, авторъ за нѣсколько лѣтъ предсказалъ въ этихъ письмахъ кризисъ, разразившійся въ 1876 г.

Кромѣ статей, отмѣченныхъ Л. З. Слонимскимъ и А. И. Чупровымъ Бабстъ напечаталъ: 21) Нѣсколько замѣчаній по поводу критики г. Стасюлевича къ кн.: „Аббатъ Сугерій" („Отеч. Зап." 1850, кн. 7). 22) *Дмитрій Поліоркетъ, эпизодъ изъ исторіи Діадоховъ* („Отеч. Зап." 1853, кн. 7). 23) *Экономическіе этюды.* („Моск. Вѣд." 1855, № 68, 110 и 111). 24) *О трудахъ Вильгельма Рошера* („Моск. Вѣд." 1856 г. № 60). 25) *О характерѣ политико-экономическихъ ученій, возникшихъ послѣ Адама Смита.* („Журн. М. Нар. Пр. 1856 г., кн. 4). 26) *Куда дѣлось серебро?* („Рус. Вѣст." 1856 г., кн. 20). 27) *Народное хозяйство въ Венгріи.* („Рус. Вѣст." 1856 г. кн. 22) 28) *Разборъ „Новаго опыта о богатствѣ народномъ"* г. Каменскаго („Моск. Вѣд." 1857 г., № 11). 29) *По поводу новаго тарифа, 28 мая 1857 г.* (Тамъ-же, № № 96 и 97). 30) *Нѣсколько словъ о городскихъ банкахъ и вспомогательныхъ кассахъ* („Зап. Имп. Казан. Эконом. Общества," 1857 г. ч. I, кн. 2). 31) *Историч. очеркъ торговаго движенія по Дунаю и его притокамъ.* (Сборникъ ученыхъ статей, напис. проф. казанскаго университета. Каз. 1857 г., т. II). 32) *Размышленія о русской торговлѣ въ 1653 г. J. de Родеса*, переводъ (Магаз. землевѣд., изд. Н. Фролова, М. 1858 г. т. V). 33) *Разборъ сочиненія А. Корсака*: „Истор.-статистич. обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ". („Атеней", 1858 г., кн. 9). 34) *Черты изъ современнаго экономич. быта Франціи.* (Тамъ-же, кн. 15). 35) *Русскіе протекціонисты.* (Тамъ-же, кн. 16). 36) *Свобода труда*, матеріалы для реформы промышленнаго законодательства (Тамъ-же кн. 6.) 36) *О винномъ откупѣ* (Тамъ-же, 1859, кн. 35). 38) *Бывшій прусскій министръ фин. Ганземанъ* („Моск. Вѣд." 1859, № 6). 39) *Главное банковое и торговое общество* (Моск. Вѣд." 1859 г. № 198). 40) *По поводу увеличенія штатовъ уѣздныхъ училищъ* („Моск. Вѣд." 1859, № 25). 41) *О книгѣ г. Семенова: Изученіе истор. свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности*". („Отеч. Зап." 1859, кн. 10). 42) *Русская мануфактурная промышленность.* („С.-Пет. Вѣд." 1863 г., № 115 и 119). 43) *Войско и народное хозяйство*, „Рус. Инв." 1863 г., № 123).

Бабухинъ, Александръ Ивановичъ, гистологъ †). Р. въ орловской губ. въ 1835 г. Отецъ его былъ военный. Учился въ орловской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ сначала слушалъ лекціи на математическомъ факультетѣ, а затѣмъ перешелъ на медицинскій. Кончивъ курсъ въ 1859, Б. былъ

---

†) 1) *Н. П. Викторовъ*, въ „Московскомъ Календарѣ на 1887 г. *А. С. Пругавина*, стр. 198—202. 2) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 3) *Hirsch*, Biographisches Lexicon hervorragender Aerzte.

тотчасъ-же назначенъ прозекторомъ при кафедрѣ сравнительной анатоміи, а чрезъ нѣкоторое время—физіологіи. Въ 1862 г. онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: 1) *Объ отношеніи блуждающаго нерва къ сердцу*. М. 1862 г. (8°. 120 стр.+II и 2 таб.) и вслѣдъ затѣмъ былъ посланъ на ▪ года заграницу. По возвращеніи (1865 г.) получилъ въ московскомъ университетѣ кафедру гистологіи и эмбріологіи, которую занимаетъ по настоящее время. Впослѣдстіи онъ неоднократно ѣздилъ заграницу съ учеными цѣлями. Самой замѣчательной изъ этихъ поѣздокъ слѣдуетъ признать путешествіе его (въ 70-хъ гг.) въ Египетъ, предпринятое для изслѣдованія электрическихъ рыбъ.

Бабухинъ принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и популярныхъ профессоровъ московскаго университета. Въ послѣдней повѣсти своей «Скучная исторія», А. П. Чеховъ —по профессіи врачъ, учившійся въ московскомъ университетѣ—желая характеризовать чрезвычайную популярность того профессора, дневникъ котораго положенъ въ основу разсказа, говоритъ между прочимъ: «Въ нашемъ обществѣ всѣ свѣдѣнія ▪ мірѣ ученыхъ исчерпываются анекдотами о необыкновенной разсѣянности старыхъ профессоровъ и двумя, тремя остротами, которыя приписываются то Груберу, то мнѣ, то Бабухину».

Популярности своей Б. достигъ съ первыхъ-же лекцій. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ интересной статьѣ д-ра Викторова, («Моск. Календарь» А. С. Пругавина) о нашемъ гистологѣ, изъ которой извлекаемъ ▪ нѣкоторыя другія подробности о личности Бабухина:

„Тѣ, кому довелось быть въ числѣ его первыхъ слушателей, живо помнятъ впечатлѣніе, произведенное появленіемъ Ал. Ивановича. Одаренный тонкимъ, скептическимъ умомъ и громадной силой анализа, сынъ своего времени, воодушевленный страстнымъ стремленіемъ доискиваться одной истины, простой или даже грубовато-естественный въ изложеніи, онъ сразу покончилъ съ витійственной и малосодержательной манерой нѣкоторыхъ изъ своихъ лучшихъ московскихъ учителей, чтобы предстать предъ новой аудиторіей во всеоружіи новой европейской науки, не отступающей ни передъ какимъ методомъ, ни передъ какимъ изслѣдованіемъ. Онъ сдѣлалъ для Москвы то же, что Сѣченовъ—для Петербурга. Такимъ Ал. Ив. выступилъ на свое поприще, такимъ остался и понынѣ. Мы сами принадлежимъ къ сравнительно уже недавнимъ слушателямъ проф. Бабухина и однако вотъ какія впечатлѣнія вынесли изъ его аудиторіи.

Въ началѣ академическаго года Ал. Ив. имѣетъ обыкновеніе читать вступительную лекцію, содержаніе которой всегда философское. Когда Бабухинъ читаетъ свою вступительную лекцію, къ нему собирается *весь* медицинскій факультетъ (приходятъ и съ другихъ факультетовъ). Трудно хорошенько уяснить себѣ, чѣмъ собственно онъ приковываетъ такъ сильно слушателей. Намъ лично не особенно нравится и безпощадный спектицизмъ въ наукѣ и безмѣрная вѣра въ ея могущество. Ал. Ив., являясь передъ студентами, оригинальнымъ образомъ сочетаетъ оба эти элемента.

Можетъ быть, въ подобномъ сочетаніи противоположностей кроется разгадка необыкновенной притягательной силы этого замѣчательнаго профессора и ученаго. Прибавьте рѣдкую способность рисовать живыми образами самыя отвлеченныя вещи, сопоставлять контрасты, выдвигать не разрѣшающіяся противорѣчія и все это

освѣтить такимъ живымъ, задорнымъ юморомъ, разсказать съ такимъ неподражаемымъ талантомъ! Самая фигура, походка, рѣчь Александра Ивановича обнаруживаетъ печать оригинальности. На головѣ онъ носитъ родъ шапочки, волосы стрижетъ по-русски въ кружекъ. Этотъ обычай усвоилъ онъ еще со студенчества, во времена Грановскаго, когда была въ ходу русская прическа между московской интеллигенціей. Что на первый разъ поражаетъ странностью, Ал. Ив. никогда не раздѣвается въ комнатѣ. Коротенькое пальто въ накидку, необычайная шапочка на головѣ, тихая разговорная рѣчь, сначала едва внятная, затѣмъ все болѣе и болѣе приковывающая къ себѣ вниманіе,—такимъ вы встрѣтите его и на лекціи».

Что касается взглядовъ на свою преподавательскую задачу, то въ этомъ дѣлѣ Ал. Ив. имѣетъ свою собственную *вѣру*. Вѣра его такова: учиться нужно отъ природы, по возможности не изъ учебниковъ. Учебникъ обманываетъ адепта: онъ старается *свести концы съ концами*. Тотъ, кто учится только изъ учебниковъ, рискуетъ навсегда остаться близорукимъ. Природа гораздо шире нашихъ умозрѣній: она безконечна и въ ней нѣтъ того искусственнаго порядка, въ которомъ мы постоянно нуждаемся. Вотъ почему тотъ, кто желаетъ читать ея тайны (дѣлать открытія), долженъ научиться читать безъ книгъ, изъ непосредственнаго источника. Часто, когда мы думаемъ, что уловили истину, непосредственное наблюденіе открываетъ совершенно неожиданное противорѣчіе. По этому *книжное сношеніе съ природой* необходимо замѣнить непосредственнымъ. Въ этомъ смыслѣ и между самими учеными необходимъ непосредственный, т. е. личный обмѣнъ мыслей: необходимы путешествія, съѣзды. Нерѣдко достаточно съ какимъ-нибудь нѣмецкимъ шмольцемъ всего сказать нѣсколько словъ, чтобы знать все что нужно, вмѣсто того, чтобы тратить время на чтеніе безплодно написанной имъ книги.

Въ лабораторіи проф. Бабухина все есть къ услугамъ желающаго *учиться изъ природы*. Самъ онъ охотно и много руководитъ занятіями. По желанію слушателей читаетъ иногда самые трудные спеціальные отдѣлы, притомъ съ замѣчательной подробностью и остроуміемъ. Его лабораторія всегда полна желающихъ. Студенты ведутъ правильныя занятія по группамъ (около 50 микроскоповъ и мѣстъ). Но не одни студенты занимаются у Ал. Ив. Его лабораторія служитъ однимъ изъ первыхъ разсадниковъ молодыхъ русскихъ ученыхъ въ Москвѣ".

Кромѣ докторской диссертаціи, Б. напечаталъ слѣдующія работы, къ научному значенію которыхъ мы еще вернемся въ концѣ настоящаго тома:

2) *Тетаническое сокращеніе сердца*. „Моск. Мед. Газ." 1860 г. № 26, 30, 31. 3) *Физіологическое дѣйствіе аконита и нѣкот. др. ядовъ*. Тамъ-же 1861 г. № 37. 4) *Beiträge zur Entwickelungsgeschichte des Auges, besonders der Retina*. („Würzburger naturw. Zeitsch". 1863 г. IV и 1864 г. 142. 5) *О развитіи и значеніи электрическаго аппарата у торпедо*. („Труды II съѣзда рус. ест." 1869 г.) 6) *Uebersicht der neuen Untersuchungen über Entwickelung, Bau und physiologische Verhältnisse der electrischen und pseudo-electrischen Organe*. (Reichert's und du-Bois-Reymond's Archiv. 1876 г. s. 501—542. 7) *Beobachtungen und Versuche am Zitterwelse und Mormyrus des Niles*. (Jb. 1877 г. s. 250—274). 8) *Замѣтка объ электричествѣ. Извлеченіе изъ послѣднихъ изслѣдованій электрическаго органа рыбъ*. („Прот. Физ. Мед. Общ." въ Москвѣ. 1882 г. 37.) 9) Въ знаменитомъ учебникѣ гистологіи Штрикера (русскій переводъ Спб. 1872) Бабухину принадлежатъ двѣ главы: о хрусталикѣ и объ органахъ обонянія.

Бабушкинъ, Павелъ †). Перевелъ:

---

†) *Геннади*, Словарь, стр. 56.

„*Сельская добродѣтель, нравоучит. сказка Мармонтеля*". Съ фр. М. 1788 г. 8⁰ (По Соп. № 3197).

Бабушкинъ, Өедоръ Петровичъ, раскольничій писатель поморскаго толка. Павелъ Любопытный пишетъ о немъ въ своемъ словарѣ (по изданію Н. И. Попова стр. 194—195):

«Өедоръ Петровъ Бабушкинъ, петербургскій мѣщанинъ, славный учитель въ Петрополѣ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ, твердой памяти и рѣдкій буквалистъ; тщательный пастырь словесныхъ овецъ, рѣдкій назидатель христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ Выгорѣцкой киновіи, защитникъ благочестія и утвердитель истины, не разъ торжественно сражавшійся съ никоніанизмомъ, заблужденіемъ өеодосіанцевъ и слѣпотою старообрядцевъ, коихъ вездѣ стыдилъ, дѣлалъ безгласными и поражалъ. Онъ рѣдкій любитель древности священныхъ предметовъ, тщательный снискатель и хранитель блаженныхъ своихъ предковъ догматовъ и всѣхъ ихъ дѣяній, и по своимъ качествамъ есть хранилище прошедшихъ временъ церковныхъ происшествій, душа въ Петрополѣ церковнаго тѣла (поморскаго) и сильная опора Выгорѣцкой киновіи, украшающій своимъ пастырствомъ *церковь свою* 26 лѣтъ. Онъ, пылая любовію къ благочестію и Выгорѣціи, не разъ странствовалъ въ отдаленныя страны, просвѣщалъ тамъ благочестіемъ народъ и снискалъ отъ нихъ великія милости, ущедряя ими всегда Выгорѣцію. Любя славу (своей) церкви и благолѣпіе святилища, умножилъ въ Петрополѣ служителей алтаря и народное бытіе при Выгорѣцкой часовнѣ, вновь преобразовалъ и украсилъ ее, дополняя оное устройствомъ къ богослуженію благовѣсти; видя же сей храмъ зыблющимся, исходатайствовалъ ему 1816 года крѣпостной актъ, предоставляющій Выгорѣцкой киновіи навѣчно полное владѣніе Мужъ подвижный въ церковныхъ дѣлахъ и рачитель ихъ благочестія. Но жаль, что онъ хладнокровно взираетъ на священныя музы и мышленія ученыхъ, озаренныя откровеніемъ и разумомъ, чѣмъ много помрачаетъ свои доблести и славу. Онъ, любя свою самость, строго хранитъ ея неприкосновенность. Его кротость, вѣдѣніе святаго писанія и любовное обращеніе съ ближними, вездѣ даютъ ему преимущество и увѣнчиваютъ лаврами похвалъ въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи и прочихъ благочестивыхъ странахъ. Онъ росту средняго, лицемъ мало продолговатъ и смуглъ; взоръ имѣетъ скромный и осѣняемый пасмурностью; брада у него мало окладистая и продолговатая, небольшая и смуглая, украшенная сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ подвигахъ благочестія и пастырствѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній. Его сочиненія:

Өедоръ Петровъ Бабушкинъ, отличный пастырь *поморской церкви* въ Петрополѣ. Онъ своими подвигами, любовію благочестія и церковной красоты, церковь *свою* снабдилъ слѣдующими твореніями: 1) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ богослуженія (новшество значитъ). 2) Важный, любопытствомъ и благочестіемъ озаренный каталогъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ чудесами мужей и женъ, расположенный притомъ по мѣсяцамъ и числамъ. 3) Трогательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащихъ 10 посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, о ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ касательно церковныхъ дѣяній. 4) Прекрасная, убѣдительная и силою простодушія украшенная проповѣдь на обновленіе молитвеннаго Выгорѣцкаго храма въ Петрополѣ, бывшаго 182.. года. Онъ и нынѣ живъ, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

* **Багалѣй**, Дмитрій Ивановичъ, современный историкъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, родился 26 окт. 1857 г. въ Кіевѣ, въ мѣщанской малорусской семьѣ; отецъ его занимался шорнымъ ремесломъ. Учился первоначально въ приходскомъ училищѣ, а потомъ въ уѣздномъ, переименованномъ въ 4-хъ классную прогимназію; по окончаніи ея, поступилъ во 2-ю кіевскую гимназію, которую окончилъ съ золотою медалью. Въ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, пробылъ 4 года (3½ года въ кіевскомъ и ½ года въ харьковскомъ). Въ бытность въ университетѣ принималъ участіе въ практическихъ занятіяхъ по русской и всеобщей исторіи (два реферата его по рус. исторіи были напечатаны) и написалъ на заданную факультетомъ тему сочиненіе, за которое получилъ золотую медаль. Занимался подъ руководствомъ профессоровъ В. Б. Антоновича и В. С. Иконникова.

Будучи оставленъ, немедленно по окончаніи курса въ 1880 г., стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при кіевскомъ университетѣ, Б. по истеченіи 2½ лѣтъ выдержалъ магистерскій экзаменъ и защитилъ на степень магистра диссертацію («Исторія Сѣверской земли»), которая представляетъ дополненіе и переработку студенческаго сочиненія на золотую медаль. Послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій онъ былъ избранъ 11 марта 1883 г. въ доценты русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ эта каѳедра не была замѣщена въ продолженіе многихъ лѣтъ. При введеніи новаго университет-

---

†) *Отзывы:* объ „*Исторіи Сѣверской земли*"—1) *П. В. Голубовскаго* въ „Кіев. Стар." 1882, іюнь, и 2) *И. Линниченко* въ „Жур. М. Н. Прос." 1883, май. Объ „*Удѣльномъ періодѣ и его изученіи*"—замѣтка *Н. И. Костомарова* подъ загл. „*Словечко по поводу замѣчанія о федеративномъ началѣ въ древней Руси*" въ „Кіев. Стар." 1883, апр. О „*Матеріалахъ для исторіи кол. и быта степной окраины Моск. гос.*" т. I—1) *В. А.* въ „Кіев. Стар." 1886, мартъ. 2) *П. А. С—ій* въ „Ж. Мин. Нар. Пр." 1886, мартъ. 3) *В. Иконниковъ* въ „Р. Стар." 1886; іюль, 4) въ „Р. Мыс." 1886, мартъ, 5) въ „Сѣв. Вѣст." 1886, іюль, 6) въ „Хар. Сбор." на 1887 г., 7) въ „Истор. В." 1888, фев., 8) Газеты 1886 г.: „Р. Вѣд.". „Южн. Кр." Хар. Губ. Вѣд." 9) „Ворон. Губ. Вѣд." (1888 № 6). Объ „*Основаніи г. Харькова*" и „*Соч. Матер. статьи и зам. о Харьк. губ.*"—*О. Н.* въ „Кіев. Стар." 1886, февр. Объ „*Очеркахъ изъ ист. кол. и быта*"—1) *П. Н. П.* въ „Жур. Мин. Нар. Пр." 1887 г., ноябрь, 2) въ „Р. Мыс." 1887. іюль, 3) *В. Н. С—ка* въ „Книж. Вѣст." 1887, № 19—20, 4) *В. И. (конниковъ)* въ „Рус. Стар." 1887 г., дек., 5) „Харьк. Сбор." на 1887 г., 6) „Сѣв. В." 1888, мар., 7) *Н. Ч.* въ „Библіографѣ" 1888, № 4 и 9—10. 8) Извлеченіе изъ рец. проф. *Д. А. Корсакова* въ „*Отчетѣ о 30-мъ присужденіи Увар. премій*" 9) *И. Каманина* въ „Кіев. Стар." 1889, янв. 10) *А. Е.* въ „Хар. Губ. Вѣд.", 11) *Л. Вейнберга* въ „Ворон. Губ. Вѣд." (1888. № 9), 12) *А. А.* въ „Юж. Кр." 1888, №№ 2413, 2419, 2426 (обширная компиляція подъ заг. „На стражѣ Россіи"). Объ „*Топ. оп. X. нам.*", „*Краткій истор. очеркъ торговли*" и „*Археол. топогр. и этногр. замѣтки о Хар. губ.*"—1) „Кіев. Стар." 1889, янв. и 2) „Жур. Мин. Нар. Пр." 1888, авг.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

скаго устава былъ перечисленъ въ приватъ-доценты, а въ 1887 г., послѣ защиты докторской диссертаціи въ московскомъ университетѣ, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. За эту-же диссертацію, носящую заглавіе: «*Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. Гос.*» (т. І-й) авторъ получилъ половинную Уваровскую премію.

Другіе ученые труды Д. И. Багалѣя указаны въ нижеслѣдующемъ библіографическомъ перечнѣ. Кромѣ того, онъ принималъ живое участіе въ занятіяхъ историческаго общества Нестора-лѣтописца въ Кіевѣ и историко-филологическаго общества въ Харьковѣ. Большая часть сдѣланныхъ имъ здѣсь сообщеній была потомъ напечатана; не появились въ печати «Догадка объ авторѣ «Слова о полку Игоревѣ» [1]) и «Отчеты объ археологическихъ съѣздахъ въ Одессѣ и Ярославлѣ», куда Б. былъ командированъ въ качествѣ депутата отъ харьковскаго университета; на первомъ онъ прочелъ 2 реферата: 1) Объ историческихъ матеріалахъ, хранящихся въ архивѣ полтавскаго губ. правленія и 2) О колонизаціи Слободской Украйны [2]), и на 2-мъ одинъ—о задачахъ русско-историч. географіи [3]). По приглашенію главнаго командира Черноморскаго и Азовскаго флота, Б. читалъ морскимъ офицерамъ 2 раза публичныя лекціи въ г. Николаевѣ, первый разъ объ «Идеѣ завоеванія Крыма въ ея историческомъ развитіи» [4]), а во второй «О колонизаціи Новороссійскаго края и первыхъ шагахъ его по пути культуры» [5]). Съ археологическими цѣлями посѣтилъ Б. Черниговъ, гдѣ списалъ часть Румянцевской описи Малороссіи, Полтаву, гдѣ въ архивѣ губ. правл. открылъ часть той-же описи, сел. Порѣчье (имѣніе покойнаго гр. А. С. Уварова), гдѣ списалъ «Повѣсть и градѣ Курскѣ», сел. Козырщину (Екатер. губ.), куда былъ командированъ университетомъ для осмотра библіотеки и гдѣ нашелъ письма помѣщика Андреева, сел. Бабаи (Харьк. уѣзда), гдѣ открылъ фамильный архивъ Щербининыхъ, Крапоткиныхъ и Донцовъ-Захаржевскихъ. Въ настоящее время Б. завѣдуетъ и руководитъ описаніемъ харьковскаго историческаго архива.

Библіографическій перечень трудовъ и изданій Д. И. Багалѣя:

1) *Исторія Льва Діакона, какъ источникъ, для русской исторіи* („Кіев. Унив. Изв." 1878, май); 2) *Записки о Московіи Іоанна Перштейна и принца Даніила фонъ Бухау.* (Тамъ-же. 1879, мартъ). 3) *Исторія Сѣверской земли до пол. XIV ст.* Кіевъ. 1882. Съ картою и рисунками II+310 стр. (магистерская диссертація,

---

[1]) Краткій отчетъ объ этомъ сообщеніи во 2-й кн. „Чтеній въ Обществѣ Нестора-лѣтописца".

[2]) См. замѣтку о нихъ въ протоколахъ съѣзда и въ „Кіев. Стар." 1884, октябрь.

[3]) Краткое содержаніе его въ протоколахъ съѣзда въ „Рус. Вѣд." 1887, № 239.

[4]) Отзывы о ней см. въ „Южанинѣ" 1887 г. № 64.

[5]) Подробное изложеніе содержанія ея см. въ „Южанинѣ" 1888, №№ 87, 89, 90.

печатавшаяся первоначально въ «Кiев. Унив. Изв.» за 1881 г.). 4) *Замѣтка объ архивѣ Малоросс. коллегiи.* («Кiев. Унив. Изв.» 1882, сентябрь). 5) *Удѣльный перiодъ и его изученiе*, пробная лекцiя, читанная въ харьк. унив. 17 дек. 1882 г. и напечатанная въ «Кiев. Стар.» 1883, февраль. 6) *Генеральная опись Малороссiи* («Кiев. Стар.» 1883 г., ноябрь). 7) *Займанщина въ лѣвобережной Украйнѣ XVII и XVIII ст.* («Кiев. Стар.» 1883 г., дек.) 8) *Отвѣтъ И. Лимничечко.* «Зап. Имп. Хар. Унив.» за 1884 г. 9) *Къ исторiи Екатерининской Коммиссiи для составленiя проэкта новаго Уложенiя* («Кiев. Стар.» 1885 г. сент.) 10) *Мысли объ устройствѣ историческаго архива при харьковскомъ университетѣ.* («Вѣст. археологiи и исторiи», изд. Археологич. института, за 1885-й г.) 11) *Памяти Н. В. Калачова.* („Хар. Губ. Вѣд." 1885 г.) 12) *Матерiалы для исторiи колон. и быта степной окраины Моск. Гос.* (харьк., курской и ворон. губ.), изд. Хар. Ист. фил. Общ., Харьковъ. 1886. XXI+358 стр. 13) *Основанiе г. Харькова.* (Харьк. календарь на 1886 г.) 14) *Сочиненiя, матерiалы, статьи и замѣтки, относящiеся къ исторiи Харьк. губ.* Библiограф. очеркъ. (въ Харьк. календ. на 1886-й г.) 15) *Къ исторiи заселенiя степной окраины Моск. Гос.* („Жур. М. Н. Пр." 1886, май—iюнь.) 16) *Очерки изъ исторiи колониз. и быта степной окраины Моск. Гос.* т. I-й. Исторiя колонизацiи. Съ картою. М. 1887. XVI+614 стр. 17) *О необходимости изученiя курской губ. въ историко-географич. отношенiи.* (Памят. кн. кур. губ. статист. ком. за 1888-й г.) 18) *Повѣсть о градѣ Курскѣ и Знаменской иконѣ Божiей Матери.* (Ibid.). 19) *Топографическое описанiе харьковскаго намѣстничества.* (Харьк. Сборникъ на 1888-й г.) 20) *Краткiй истор. очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв.* (Ibid.). 21) *Археологическiя, этнограф. и топограф. замѣтки о харьк. губ.* (Ibid.). 22) *Нѣсколько словъ о характерѣ колонизацiи южной степной окраины Моск. Гос.* („Жур. М. Н. Пр." 1888, авг.) 23) *Заселенiе харьковскаго края и общiй ходъ его культурнаго развитiя до открытiя университета.* Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ 17 янв. 1889 г. Харьковъ. 1889. 24) *Колонизацiя Новороссiйскаго края и первые шаги его по пути культуры.* („Кiев. Стар." 1889 г. апрѣль, май—iюнь). 25) *Матерiалы для ист. колонизацiи и быта степной окраины Моск. Гос.* т. 2-й. Харьковъ. 1889 г. (изъ „Сборника Харьк. Истор.-филолог. Общ."). 26) *Описанiе Слободско-украинской губ. 1802 г.* (въ Харьк. Сборн. на 1889-й г.).

Всѣ эти работы выходили и отдѣльными оттисками.

Замѣтки, матерiалы и рецензiи, не выходившiе отдѣльными оттисками: въ «*Кiев. Стар.*»—27) *Бенефисъ для малороссiйскаго дворянства* (1882, апр.). 28) *Состоянiе полицiи въ малороссiйскихъ городахъ XVIII ст.* (1882, авг.) 29) *Наслѣдники запорожскихъ земель* (1885, апр.) 30) *Три черкасскiя слободы XVIII в. по современному ихъ описанiю* (1887, iюнь—iюль). 31) *Замѣтка объ альбомѣ украинскихъ древностей г. Зарѣцкаго* (1888, декабрь). 32) *Рецензiи:* на „Исторiю Сѣв. Земли" *П. В. Голубовскаго* (1882, февр.), 25-ю кн. „Архива кн. Воронцова" (1882, iюнь) „Старозаимочныя земли" г. *Чижевскаго* и „Замѣтки и матерiалы" гг. *Гурова* и *Бродскаго* (1884, фев.), „Сборн. судебныхъ рѣшенiй и документовъ о старозаимочномъ землевладѣнiи" гг. *Гурова* и *Бродскаго* (1884, авг.), „Обозрѣнiе Румянцевской описи Малороссiи" *Константиновича* (1885, май), „Слѣды общиннаго землевл. въ лѣвобереж. Укр. въ XVIII в." *И. В. Лучицкаго* (1883, фев.), „Сборн. матерiаловъ для ист. общины" (1884, сент.) „Истор. хронол. харьк. губ." *Щелкова* (1883, февр.) „Харьк. кал. и нам. кн. на 1885 и 1887-й г." (1885, мартъ и 1887, мартъ), „Литература о Харьк. губ." г. *Устинова* (1888, апр.), „О брачныхъ разводахъ" *А. С. Лебедева* (Ibid). Въ „*Жур. М. Н. Пр.*" рецензiи: на соч. *Л. Б. Вейнберга* «Воро-

нежскій край» и «Матеріалы по исторіи ворон. и сос. губ.» (1886, іюнь) и *А. М. Лазаревскаго* „Описаніе Старой Малороссіи" (1888, окт.). *Въ критико-біографич. словарь С. А. Венгерова т. I* 33) *Оцѣнка научной дѣятельности В. Б. Антоновича*. Въ жур. «*Библіографъ*».—34) Письмо *въ ред.* по поводу рец. г. Н. Ч. на кн. «Очерки изъ изъ исторіи кол. и быта» (1888, № 9—10). *Въ Харьк. Кал. и Харьк. Сбор.*: 35) *Харьковъ въ XVII в.* (Хар. Кал. на 1885-й г.), 36) *Отрывки изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ* (Харьк. Сбор. на 1889-й г.) 37) *Описаніе Слободско-украинской губ. неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года* (Ibid.). *Въ кіевской газ. «Трудъ»*, 38) рецензіи на кн. *Александровича* «Остерскій уѣздъ» и на «Кіев. Стар.» 1882 г., 39) статья «*Еще по поводу еврейскихъ погромовъ*» и др. *Въ кіев. газ. «Заря*"—40) *Упраздненный юбилей* (по поводу столѣтія со времени изданія указа 1783 г., уничтожившаго свободу перехода малороссійскихъ посполитыхъ) и нѣсколько историч. замѣтокъ и рецензій. *Въ Харьк. газ.* „*Юж. Край*"—41) Архивъ Малороссійской Коллегіи и письмо въ ред. по поводу составленія археологической карты харьк. губ. *Въ Харьк. Губ. Вѣд.*—42) *Некрологъ Н. И. Костомарова*, 43) *Памяти гр. А. С. Уварова* (1885, № 35), 44) „*Кіев. Стар.*" *ред. Ѳ. Г. Лебединцева* и *А. С. Лашкевича* (1887, № 297 и 1888, № 52), 45) *Харьковскія ярмарки въ прошломъ столѣтіи* (1888, № 26), 46) *По поводу столѣтняго юбилея гор. Екатеринослава* (1887, № 118), 47) *Село Порѣчье и археологич. коллекція гр. А. С. Уварова* (перепечатано въ 181 № „Прав. Вѣст." за 1887 г.), 48) *Фамильныя бумаги Щербининыхъ, кн. Кропоткиныхъ и Донцевъ—Захаржевскихъ въ имѣніи П. И. Флоты с. Бабаяхъ* (1887, № 247, перепеч. въ „Кіев. Стар.", 49) *По вопросу о составленіи археологической карты харьк. губ.* (отъ 1-го апр. 1889 г.), библіогр. зам. о кн. „Источники и пособія для изученія Ворон. края (1889) и мн. др.

О содержаніи работъ Б. будетъ сказано въ концѣ II тома.

Багницкій, Дарій Ромуальдовичъ, происхожденія польскаго. Начиная съ 1876 г. писалъ и продолжаетъ писать корреспонденціи изъ разныхъ странъ Европы въ «Нов. Время», «Рус. Міръ», «Новости», «Новор. Телегр. и др. газеты.

Багровъ, Григорій Исаковичъ,—см. *Богровъ*.

Багрѣева-Сперанская,—см. *Фролова-Багрѣева*.

Багрянскій, Михаилъ Ивановичъ, врачъ †). Род. въ 1762 или 63. Отецъ его былъ священникъ. Учился въ московской университ. гимназіи и московскомъ университетѣ, во время пребыванія въ которомъ близко сошелся съ Новиковымъ, Шварцемъ и другими московскими мартинистами и розенкрейцерами. Послѣдніе дали ему средства отправиться (1786) заграницу для усовершенствованія въ медицинѣ. Въ Лейденѣ Б. въ 1787 г. получилъ степень доктора. Вернувшись въ Москву, онъ занялся практикою, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ живо интересоваться дѣлами масонства. Когда въ 1797 произошелъ разгромъ московскаго масонства, Б. не пострадалъ, но преданность его Новикову была

---

†) 1) Всеобщій Журналъ врач. науки 1813 г., № IV, стр. 117—118. 2) *Снегиревъ*, Словарь, 19. 3) *А. Никитинъ*, Энц. Лексиконъ, т. IV, стр. 67. 4) *Геннади*, Словарь, стр. 56—57. 5) *М. Лонгиновъ*, Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867, въ разныхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ въ указателѣ. 6) «Другъ Юношества» 1813 г. № 3, стр. 37. 7) *Змѣевъ*, «Врачи-писатели». 8) «Лѣт. рус. лит.», т. 5, отд. 2, стр. 13. 9) *Лонгиновъ* въ «Р. Вѣст.» 1857 г., № 19, стр. 572.

такъ велика, что онъ добровольно отправился съ нимъ въ Шлиссельбургъ и оставался тамъ вплоть до освобожденія знаменитаго основателя «Типографической компаніи» (1796). Съ 1797—1800 Б. былъ губернскимъ врачемъ въ Ярославлѣ, съ 1800—1802 инспекторомъ врачебной управы тамъ-же, съ 1802—1806 инспекторомъ москов. медико-хирург. академіи, съ 1806—1808 членомъ медицинской конторы петербур. медико-хирург. ак., въ 1808 г. опять перешелъ въ Москву сначала инспекторомъ, а потомъ ученымъ секретаремъ академіи. Ум. въ Москвѣ 6 іюня 1813 (а не 1810 какъ сказано у Геннади и нѣкоторыхъ другихъ).

Будучи студентомъ Б. участвовалъ въ переводахъ мистическихъ книгъ, печатанныхъ въ типографіи Лопухина и «Дружескаго общества». Такъ вмѣстѣ съ Кутузовымъ онъ перевелъ:

1) «*Таинство Креста, огорчевающаго и утѣшающаго, умерщвляющаго и животворящаго, уничиженнаго и торжествующаго Іисусъ Христова и членовъ его*; писано посреди креста внутрь и внѣ, ученикомъ креста Іисусова, кончено 12 авг. 1732 г.». Съ фр. М. 1784. 8°. (Соп. № 11684).

Затѣмъ онъ одинъ перевелъ книгу: 2) «*Древняя и новая Исторія*, отъ начала міра до настоящаго времени, содержащая исторію египтянъ, китайцевъ, ассиріянъ и вавилонянъ, финикіянъ, евреевъ, мидянъ и персовъ, индіянъ, скиѳовъ и цельтовъ, грековъ, римлянъ и карѳагенянъ, съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній и другихъ древнихъ азійскихъ народахъ и всѣхъ имперій, королевствъ, республикъ и другихъ владѣній, въ Европѣ нынѣ извѣстныхъ; *Милота*»; съ фр. I ч. М. 1785. 8°. Изд. 2-е подъ названіемъ «Основанія Всеобщей Исторіи». М. 1804—6. 12°.

Бадридзе, Меланія †). Подъ псевдонимомъ «*Будущая грузинская писательница*» помѣстила въ закавказскомъ альманахѣ Е. Вердеревскаго «Зурна» первую часть (1855) повѣсти «Като и Ано», вышедшую и отд. оттискомъ (Тифлисъ 1856). Повѣсти предшествуетъ пространная автобіографія, гораздо болѣе интересная, чѣмъ сама повѣсть. Редакція альманаха помѣстила эту автобіографію въ виду того, что авторъ «Като и Ано»,—первая русская писательница грузинскаго происхожденія. И дѣйствительно, разсказъ ея о томъ, какъ она начала учиться и читать любопытенъ для исторіи проникновенія европейской культуры въ азіятскую среду грузинскаго общества 1830-хъ годовъ.

Сама-же повѣсть, какъ уже сказано, не имѣетъ литературнаго интереса и представляетъ собою только нѣкоторый интересъ этнографическій. Дальше этой половины повѣсти «будущая грузинская писательница» не пошла.

Бадрова, Елизавета, паломница ††). Писала письма изъ Іерусалима. въ «Христ. Чтеніи» 1857 г. (№ 4), «Школѣ для Юношества» (1858 г. вып. I и отдѣльно Спб. 1858) и (кажется) «Домаш. Бесѣдѣ» (1858 г. т. 2, стр. 12, 164 и 389).

---

†) Кн. *Н. Н. Голицынъ*, Словарь рус. пис. Отзывъ объ «Като и Ано» въ «С.-Пет. Вѣд.» 1856 г. № 275.

††) Кн. *Н. Н. Голицынъ*, «Словарь русскихъ писательницъ».

Баженовъ, Алексѣй Михайловичъ, агрономъ †). Учился въ калужской семинаріи и горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 тоду. Назначенный вслѣдъ за этимъ преподавателемъ сельскаго хозяйства въ московской духовной семинаріи, онъ въ 1856 г. получилъ степень магистра сельскаго хозяйства. Одно время завѣдывалъ образцовымъ хуторомъ московскаго общества сельскаго хозяйства, затѣмъ былъ профессоромъ въ горыгорѣцкомъ институтѣ, а въ 1870-хъ гг. занималъ каф. зоотехники въ лѣсномъ институтѣ подъ Петербургомъ.

Кромѣ мелкихъ статей въ агрономическихъ журналахъ Б. принадлежатъ слѣдующія оригинальныя сочиненія и переводы:

1) *Популярное наставленіе объ уходѣ за рогатымъ скотомъ со времени рожденія до совершеннаго возраста. Болѣзни и испытанныя средства противъ нихъ, сподручныя средства въ сельскомъ быту.* М. 1853. 8°. IV+96 стр. (изъ „Ж. Сель. Хоз.“ 1852 г. №№ 10 и 11). 2) *Начальныя основанія ботаники.* Выборъ изъ различныхъ французскихъ и нѣмецкихъ новѣйшихъ сочиненій. Съ 200 политипажами М. 1853. Ц. 2. р. 3) „*О воздѣлываніи пшеницы*, съ описаніемъ породъ, разводимыхъ въ Россіи“. Магистерская диссертація. 213 стр. in 8°, съ рис. М. 1856. Ц. 1 р. 50 к. 4 „*Опыты земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ*“. Съ 25 политипаж. М. 1860. Ц. 1 р. 50 к. Изданіе 2-е. Спб. 1861. 189 стр. in 8°. 5) *Что можно заимствовать у иностранцевъ по части земледѣлія*“ Спб. 1863. Ц. 1 р. 50 к. 2-е изд. Спб. 1867. 218 стр. in 8°. Печаталось первоначально въ „Журн. Мин. Гос. Имущ.“ 6) „*Руководство къ разведенію, содержанію и употребленію крупнаго рогатаго скота, примѣнено къ климатическимъ и сельско-хозяйственнымъ условіямъ Россіи*“. съ 48 рисунк. 502 стр. in 8°. Спб. 1867. Ц 3 р. 7) „*О разведеніи, содержаніи и употребленіи домашнихъ животныхъ. В. Баумейстера.* Перев. съ [illegible] нѣм. изд. подъ ред. и съ примѣч. А. Бажанова. Съ 126 политипаж.“ 363 стр. Спб. 1865. Ц. [illegible] р. Изд. 2-е. Спб. 1874.

---

†) 1) *Березинъ*, Энцикл. слов. 2) *Педе* и *Н. Н-въ*, Роспись книгъ по сельскому хозяйству. Отзывы о „*Попул. наставленіи*“: 1) Труды В. Эк. Общ. 1853 г. т. I. 2) „Земл. Газ.“ 1853 г. № 1.

О книгѣ *Нач. основ. ботаники*: 1) „Москвитянинъ“ 1853 г. т. 4, №№ 13 и 16, кн. 1 и 2, стр. 1 — 5 и 56—59. 2) „Отеч. Зап.“ 1853 г., т. 87, № 3 и 4 отд. 5, стр. 20 и 48—50. 3) „Современ.“ 1853 г., т. 37, отд. 4, стр, 50—54. О книгѣ „*О воздѣлыв. пшеницы*“ 1) „Землед. Газета“ 1857 г. № 34, стр. 268. 2) *Александровъ* въ „Моск. Вѣд.“ 1856 г. № 47. 3) „Отеч. Зап.“ 1856 г. т. 106. 4) „Труды В. Эк. Общ.“ 1856 г. т. 2.

О книгѣ „*Опыты земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ*“ 1) „Строитель“ 1860 г., № 11, стр. 526—531. 2) „Семейный Кругъ“ 1860 г., № 35. 3) „Землед. Газета“ 1860 г., № 37, стр. 589 — 591. 4) „Сельск. Хозяйство“ 1860 г., № 9, 5) „Моск. Вѣд.“ 1861 г., № 3, статья *П. Пичерина.* 6) „Труды И. В. Экон. Общ. 1861 г. № 2, т. I, отд. 4 стр. 59—68. О книгѣ „*Что можно заимств. у иностр. по части землед.*“—„Книжн. Вѣстн.“ 1863 г., № 23. стр. 414. 2) *Ап. Руфинъ* въ „Трудахъ В. Эк. Общ.“ 1864 г. № 3. 3) *А. Астауровъ*, ibid. 1868 г. № 4 и 5. О книгѣ „*Руководство къ развед. крупн. рог. скота*“ статья *А. Астаурова* въ „Трудахъ И. В. Экон. Общ.“ 1867 г., т. 3, № 5 и т. 4, № 1. „Землед. Газ.“ 1867 г. № 29.— О переводѣ съ дополненіями книги *В. Баумейстера* „О развед., содерж. и упо-

За исключеніемъ «Популярнаго наставленія объ уходѣ за рогатымъ скотомъ», все написанное Б. встрѣчало болѣе или менѣе благосклонный пріемъ со стороны спеціальной критики. Указывалось на то, что у него хорошій запасъ знаній и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется солидный практическій опытъ. Бажановъ не открывалъ «новыхъ путей» и не обнаружилъ теоретической даровитости, но многія отдѣльныя его замѣчанія о русскихъ земледѣльческихъ и скотоводныхъ условіяхъ весьма цѣнны.

Бажановъ, Василій Борисовичъ, протопресвитеръ †). Родился 7 марта 1800 г. въ селѣ Миротинахъ (алексинскаго уѣзда тульской губ.), гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Учился сначала у дѣда, заштатнаго дьячка, затѣмъ въ тульской семинаріи (съ 1810 г.), во время пребыванія въ которой сильно бѣдствовалъ. Учился, тѣмъ не менѣе, хорошо и поэтому въ 1819 г. былъ отправленъ въ петербургскую академію и здѣсь въ 1823 г. кончилъ курсъ со степенью магистра:. Оставленный при академіи въ качествѣ баккалавра нѣмецкаго яз., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1826 преподавалъ Законъ Божій во 2 кадетскомъ корпусѣ. Въ 1827 г. его пригласили въ университетъ на кафедру богословія, которую до того занималъ знаменитый Павскій. Въ университетѣ Б. оставался до 1836 г. Лекціи его пользовались популярностью. Кромѣ того онъ преподавалъ Законъ Божій въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Въ 1835 г. въ судьбѣ Бажанова происходитъ неожиданный поворотъ— его приглашаютъ на мѣсто Павскаго, устраненнаго происками Филарета, преподавателемъ Закона Божія къ наслѣднику престола и съ тѣхъ поръ начинаются его тѣсныя отношенія къ Императорскому Дому, которыя не прекращались до самой смерти Бажанова.

требл. домашн. животныхъ": 1) статья *А. Астаурова* въ „Трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общ." 1867 г., т. 4, тып. 1 и 2. 2) „Сельское хозяйство и лѣсовъ" 1874 г. № 117. 3) „Рус. Сель. Хоз." 1874 г. № 7 и 8.

†) 1) Портретная галлерея Мюнстера. 2) Энциклоп. Словари Толя, Клюшникова, Березина. 3) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе петерб. унив. 4) „Голосъ" 1877 г. № 225. 5) „Моск. Вѣд." 1873 г. № 34. 6) „Церк. Лѣт." 1873 г. № 34, 35, 41. 7) Календарь Гатцука на 1874 г. 8) *Рудневъ*, Тульск. духов. семин. (въ „Тульск. епарх. вѣд." 1865—74 гг.) 9) „Всем. Илюстр." 1881 г. № 4 (съ портрет.). 10) „Нива" 1883 г. № 35 (съ портр.). 11) Газетн. некрологи въ началѣ августа 1883 г. 12) „Истор. Вѣст." 1883 г. № 12 (автобіографія и портретъ). 13) Галлерея замѣч. людей Россіи. Изд. Баумана. 1886. 14) *Языковъ*, Обзоръ умершихъ писат. вып. Ш. 14) *Чистовичъ*, Ист. пет. дух. акад. стр. 353, 371, 72, 97. 15) *Сухомлиновъ*, Ист. рос. академіи стр. 473. т. VII. 16) Воспоминанія *Фортунатова* [въ „Рус. Архивѣ" 1869 г. стр. 311—315. 17). *Д. Лебедевъ*, въ „Ист. Вѣст." т. VI, стр. 345, 355—58. 18) 31 томъ „Сборника истор. общества".

Отзывъ о книгѣ „*Пища для ума и сердца*" въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1838 г., ч. 19, отд. 5, стр. 488—491. О книгѣ „*О религіи*" „Книжн. Вѣстн." 1862 г. № 17, стр. 346—7.

А между тѣмъ первая встрѣча его съ Императоромъ не предвѣщала ничего хорошаго. «Въ 1833 г.», разсказываетъ Бажановъ въ своей автобіографіи:

«Въ октябрѣ мѣсяцѣ, Государь Императоръ, Николай Павловичъ, посѣтилъ первую гимназію, переименованную изъ университетскаго пансіона. У меня былъ урокъ въ высшемъ классѣ. Я встрѣтилъ государя радостно, но его величество, раньше усмотрѣвъ сквозь стеклянныя двери, что одинъ воспитанникъ у меня въ классѣ сидѣлъ облокотясь, изволилъ гнѣвно сказать мнѣ:

— Какъ вы, батюшка, позволяете воспитанникамъ лежать у васъ въ классѣ?

Не смутившись нисколько такимъ замѣчаніемъ, я съ достоинствомъ и твердостью отвѣчалъ:

— «Ваше величество! Я требую отъ нихъ, чтобъ они внимательно слушали уроки, и я очень доволенъ ими».

Эта твердость не только не возстановила Государя противъ Бажанова, а, напротивъ того, видимо внушила ему уваженіе. По крайней мѣрѣ чрезъ годъ, когда онъ опять посѣтилъ 1 гимназію и зашелъ въ классъ Закона Божія, то приказалъ Бажанову продолжать урокъ, чего, какъ говоритъ В. Б. въ своей автобіографіи, «никто изъ законоучителей ни въ одномъ учебномъ заведеніи не удостоивался ни прежде, ни послѣ сего». Четверть часа слушалъ Государь преподаваніе. Оно ему настолько понравились, что, возвратившись во дворецъ онъ, объявилъ Семьѣ, что нашелъ, наконецъ, законоучителя для Наслѣдника.

Бажановъ отнесся къ своей задачѣ съ полною независимостью. Всякій другой на его мѣстѣ постарался-бы въ угоду всесильному Филарету дать своему преподаванію узко-клерикальный характеръ. Бажановъ-же взглянулъ на свои обязанности довольно широко. Такъ напримѣръ, одной изъ основъ преподаванія Закона Божія Наслѣднику онъ сдѣлалъ свою книгу «Обязанности Христіанина». Книга эта чужда какого-бы то ни была фанатизма, она заключаетъ въ себѣ рядъ гуманныхъ извлеченій изъ евангелія и даже объ «обязанностяхъ Государя», трактуетъ безъ низкопоклонства. И вотъ почему Бажановъ долженъ быть, наряду съ Жуковскимъ и Арсеньевымъ, причисленъ къ тѣмъ людямъ, которые дали покойному Государю первые импульсы освободительныхъ стремленій его.

Кромѣ Наслѣдника, Бажановъ преподавалъ Законъ Божій всѣмъ остальнымъ дѣтямъ Николая Павловича, а также покойной Государынѣ и Александрѣ Іосифовнѣ, когда онѣ переходили въ православіе. Въ послѣднемъ случаѣ Бажанову помогало знаніе нѣмецкаго языка. Въ собраніи его рѣчей есть нѣсколько, произнесенныхъ имъ предъ началомъ преподаванія высоконареченнымъ невѣстамъ догматовъ православія: онѣ сказаны по-нѣмецки и, конечно, на нѣмецкомъ-же языкѣ происходило ознакомленіе не знавшихъ еще по-русски принцессъ съ новой вѣрой.

Состоя законоучителемъ Великихъ Князей и Княгинь Б. былъ также ихъ духовникомъ, а съ 1848 г., когда умеръ духовникъ Ихъ Величествъ и прото-

пресвитеръ Музовскій, его преемникомъ сдѣлался Вас. Борисовичъ. Въ связи со своимъ назначеніемъ духовникомъ Государя, назначеніемъ довольно неожиданнымъ, потому что болѣзненно честолюбивый оберъ-прокуроръ Синода графъ Протасовъ возстановлялъ Государя противъ независимаго и прямодушнаго законоучителя, Бажановъ разсказываетъ очень любопытный фактъ. Оказывается, что

«послѣ первой исповѣди (у Бажанова) Государь сказалъ семейству своему, что онъ *первый разъ въ жизни исповѣдался*».

Удержавъ высокое положеніе протопресвитера съ воцареніемъ своего питомца, Бажановъ преподавалъ Законъ Божій тремъ старшимъ сыновьямъ его — покойному Наслѣднику Николаю Александровичу, нынѣ царствующему Государю Императору, вел. кн. Владиміру Александровичу, у которыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и духовникомъ.

Въ 1873 г. былъ отпразднованъ съ большою торжественностью пятидесятилѣтній юбилей священства Б. Десять лѣтъ спустя — 31 Іюля 1883 г. онъ умеръ въ Петербургѣ, оставивъ по себѣ память какъ о человѣкѣ простомъ и не возгордившемся.

Бажановъ написалъ на своемъ вѣку не мало:

1) *Слово въ день знаменія Пресвятыя Богородицы*, говоренное въ Александро-невской лаврѣ. Спб. 1825 г. 2) *Рѣчи къ воспитанникамъ университетскаго пансіона и первой петербургской гимназіи.* „Христ. Чтеніе", 1828 г., т. 29 и 32; 1834 г., ч. III и отд. Спб. 8° 1834; 1835 г., ч. I). 3) *Поучительныя слова и рѣчи.* Спб. 1831 г.; 2-е изд.: Спб. 1837 г.; 3-е изд.: Спб. 1854 г. 4) *Нравоучительныя повѣсти* Спб. 1835 г. 5) *Рѣчь по освященіи храма въ новоучрежденномъ импер. училищѣ правовѣдѣнія.* „Христ. Чт." 1835 г., ч. IV и отд. Спб. 1836 г. 8°. 6) *Пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій.* Переводъ съ иностраннаго, двѣ части. Спб. 1838 и 1889 гг. 7) *Объ обязанностяхъ христіанина.* Спб. 1839 г. 2-е изд.: Спб. 1843 г. 3-е изд. Спб. 1862 г. 8) *Двѣ рѣчи къ е. и. в. великой княгинѣ Маріи Александровнѣ.* „Хр. Чтеніе". 1841 г. ч. II и отд. Спб. 1841 г. 9) *Бесѣда съ государемъ наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ наканунѣ его совершеннолѣтія.* „Хр. Чтеніе" 1859 г. ч. II. 10) *Воинъ-христіанинъ.* Спб. 1861 г. изд. 5-е. 1889, 11) *Примѣры благочестія изъ жизни святыхъ.* Спб. 1862, 1872 г. изд. 6-е; 1889, изд. 7-е. 12) *О религіи:* о религіи естественной, о недостаточности ея, объ откровеніи и о христіанской религіи. Спб. 1862 г. 13) *Притчи, выбранныя изъ Круммахера.* Спб. 1862 и 1889 гг. 14) *Сокровище духовное, отъ міра собираемое.* Изъ твореній св. Тихона, еп. воронежскаго. Спб. 1862 и 1889 гг. 15) *О вѣрѣ и жизни христіанской.* Спб. Изд. 4-е. 1863 и изд. 6-е 1884 г. 16) *Нравоучительныя повѣсти для дѣтей.* Изд. 13-е. Спб. 1889. 17) *Воскресный день.* Изд. 5-е. Спб. 1889. 18) Въ 20-хъ гг. Б. принималъ участіе въ редактированіи «Христ. Чт.», а позже въ переводѣ Библіи на русскій языкъ.

Какъ проповѣдникъ, Б. не занимаетъ сколько-нибудь выдающагося положенія въ исторіи русской гомилетики, но тѣмъ не менѣе собраніе его рѣчей производитъ пріятное впечатлѣніе. Онѣ всѣ изложены хорошимъ, вполнѣ литературнымъ языкомъ, и не отличаясь особенною глубиною мысли, выдаются своею простотою и безъискусственностью.

Послѣдняго отнюдь нельзя сказать о дѣтскихъ повѣстяхъ Б., совершенно недоступныхъ дѣтскому пониманію по книжному языку, которымъ оңи написаны и сухой морали, которая положена въ ихъ основаніе. Впрочемъ, вся наша дѣтская литература 30-хъ г.г. состояла изъ такихъ-же разсказовъ о добромъ Васѣ, которому добрый отецъ его подарилъ за благонравіе новое платье или зломъ Колѣ, получившемъ должное возмездіе за то, что не хотѣлъ повиноваться наставнику своему.

За книжку «О вѣрѣ и жизни христіанской» Синодъ поднесъ Б. титулъ доктора богословія. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы тутъ чествовались научныя заслуги. Главныя достоинства этой книжки — педагогическія. Педагогическое-же значеніе имѣетъ и книжка «Объ обязанностяхъ христіанина», о которой уже было упомянуто выше, когда мы говорили о томъ, какъ велъ Б. преподаваніе Закона Божія Наслѣднику.

Остальныя брошюры Б. представляютъ собою общедоступныя, не претендующія на новизну бесѣды о предметахъ вѣры.

С. Венгеровъ.

Бажановъ, Василій Васильевичъ, сынъ протопресвитера †). Напечаталъ: 1) *Стихотворенія* Спб. 1859. 2) *Рѣчи пророка Іереміи.* Опытъ переложенія. Спб. 1861. 3) *Духовныя стихотворенія.* Спб. 1868. 2 ч. При своемъ появленіи «Стихотворенія» Б. вызвали насмѣшливую рецензію Добролюбова, который находилъ ихъ помѣсью благочестія съ эротизмомъ. Въ составъ «Духовныхъ стихотвореній» вошло большинство пьесъ сборника 1859 г., но есть и новыя.

Въ обоихъ сборникахъ авторъ обнаружилъ нѣкоторыя версификаторскія способности, но литературнаго интереса стихи его не имѣютъ. **С. В.**

Бажановъ, Георгій ††) Ему принадлежатъ переводы:

1) «*Карманная книжка честнаго человѣка, или нужныя правила во всякомъ мѣстѣ и во всякое время*» Спб. 1794. (Соп. № 5077). Изд. 2-е: М. 1801. На обложкѣ не сказано, что это переводъ. Но въ посвященіи (Дм. Прок. Трощинскому) говорится: «осмѣливаюсь посвятить имени Вашего Высокородія сей малой трудъ *перевода* моего». 2) *Плоды свободнаго времени,* или переведенныя на досугѣ съ франц. двѣ повѣсти: 1) Древнее повѣствованіе и 2) Путешествіе въ Мекку". Спб. 1795. (Катал. Трощинскаго № 3152; у Соп. № 8297 безъ имени).

Баженовъ, Александръ †††). Перевелъ: «*Мессія, или обновленіе іудеевъ, въ отношеніи религіи и нравственности, доказанное разумомъ и вѣрою;* соч. Раввина *Ассы;* съ нѣм. М. 1809 г. 8°.

---

†) *Березинъ,* Энц. Словарь. Отзывъ о „Стихотвореніяхъ": 1) *Добролюбовъ* въ „Современ." 1859 г., № 8. Въ сочиненіяхъ Д. т. III. 2) „Моск. Вѣд." 1859 г., № 197.

††) *Геннади,* Словарь, стр. 57 и 349. 2) *Сапитовъ,* Библіогр. зам. „Жур. М. Нар. Пр." 1877 г.

†††) 1) Роспись Смирдина. 2) *Геннади,* Словарь, стр. 57.

Баженовъ, Александръ Николаевичъ, театральный рецензентъ †). Р. въ дворянской семьѣ 23 августа 1835 г. въ уѣздномъ городѣ пензенской губерніи Городищахъ. Учился въ пензенскомъ дворянскомъ институтѣ, 1-ой московской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ былъ на словесномъ факультетѣ. Окончивъ въ 1859 г. курсъ, Б. поступилъ учителемъ русской словесности во 2-ой московскій кадетскій корпусъ. Ум. отъ брайтовой болѣзни 30 сент. 1867 г. въ Москвѣ.

Баженовъ съ дѣтства былъ страстнымъ любителемъ театра, съ любовью самъ подвизался на домашнихъ спектакляхъ и сочинялъ для нихъ водевили и комедійки. Нѣкоторые изъ нихъ шли впослѣдствіи съ успѣхомъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ, какъ напр. 1) «*Бѣдовая бабушка*», вод. въ 1 д. Спб. 1860 и М. 1876. 2) «*Любовный напитокъ*» вод. въ 1 д. Спб. 1860.

Напечатаны еще изъ пьесъ Б. 3) «*Мольеръ дитя*», ком. въ 2 д. передѣлка съ фр. Спб. 1860 и затѣмъ имѣются въ рукописи: 4) «*Старое поколѣніе*» (*Дѣдушка*) вод. въ 1 д.) 5) «*Еще три сердца*» вод. въ 1 д. 6) «*Игра случая*» вод. въ 1 д.

Кромѣ театральныхъ пьесъ, которымъ самъ Б. не придавалъ никакого значенія, онъ издалъ переводъ «Пѣсенъ Анакреона» (М. 1861) и напечаталъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній въ «Сынѣ Отеч.», «Развлеченіи», «Драмат. Сборникѣ» Арапова, и много юмористическихъ въ «Антрактѣ» подъ псевдонимомъ *Не поэтъ*. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, найдены были начало стихотворнаго перевода двухъ Аристофановскихъ комедій—«*Осъ*» и «*Птицъ*» и стихотворный-же переводъ нѣсколькихъ пѣсень *Нибелунговъ*. Пытался Б. также переводить «*Ученыхъ женщинъ*» Мольера.

«Пѣсни Анакреона» были встрѣчены критикою того времени съ крайнимъ глумленіемъ. Часть этихъ глумленій нельзя поставить переводчику въ счетъ: они относятся къ самой анакреонтической поэзіи, которая была такъ не ко двору въ ту эпоху кульминаціоннаго развитія поэзіи «гражданской». Но очень многое въ рѣзкихъ нападкахъ на претенціозную книжку Баженова было вполнѣ справедливо. Смѣшны напр. были его «ученыя» примѣчанія, въ которыхъ съ комичною важностью разъяснялись вещи совершенно ясныя и безъ педантическихъ разъясненій. Что касается самого перевода, то его трудно назвать удачнымъ. Правда, Баженовъ ближе къ подлиннику, чѣмъ другіе современные ему переводчики Анакреона, напр. Мей или М. Л. Михайловъ, но

---

†) Біографич. данныя: 1) „Иллюстр. Газета" 1867 г., № 41, стр. 255. 2) *С. П.* въ „Голосѣ" 1867 г. № 282, фельетонъ. 3) *Родиславскаю* въ „Антрактѣ" 1868 г. № 1 и въ предисловіи къ сочиненіямъ Б. 4) *Геннади*, Словарь, стр. 57. 5) „Signale für die musikalische Welt" 1867 г. № 39.

Отзывы: О переводѣ Анакреона: 1) „Рус. Слово" 1861 г. № 6. 2) «Современ.» 1861 г. № 8. 3) С. П. Вѣд." 1861 г. № 127. О сочиненіяхъ: 1) „Вѣстн. Евр." 1869 г., № 4. 2) „От. Зап." 1869 г. № 3. 3) *А. В.* въ „Соврем. Лѣт." 1869 г. № 7.

за то ему совсѣмъ не удалось передать ту граціозность, безъ которой Анакреонъ превращается въ похотливаго старикашку.

Центральнымъ пунктомъ литературной дѣятельности Б. были его театральныя рецензіи. Онъ писалъ ихъ въ «Театральномъ и Музыкальномъ Вѣстникѣ», журналѣ «Искусства», изрѣдка въ «Москов. Вѣд.» и «С.-Пет. Вѣд.» (ред. В. Ѳ. Корша), «Развлеченіи», а главнымъ образомъ въ собственномъ органѣ своемъ—еженедѣльной театральной газетѣ «Антрактъ», имъ-же и основанной въ январѣ 1864 г. Мало распространенный въ публикѣ «Антрактъ» только Баженовымъ и держался: когда онъ умеръ, газета просуществовала меньше полугода.

При жизни Б. не принадлежалъ къ вліятельнымъ театральнымъ критикамъ. Девять десятыхъ его рецензій печатались въ изданіяхъ, число подписчиковъ на которыя не шло дальше нѣсколькихъ сотенъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ смерти его сдѣлана была попытка возвести редактора «Антракта» на степень лучшаго театральнаго критика своего времени. Больше всѣхъ объ этомъ старался ближайшій другъ Баженова—извѣстный театральный дѣятель В. И. Родиславскій, которому семейство покойнаго поручило издать сочиненія его. Эти старанія въ извѣстной степени удались. Въ театральныхъ сферахъ имя Б. окружено немалымъ почетомъ. Намъ даже приходилось слышать такое мнѣніе: Баженовъ есть Бѣлинскій русской театральной критики.

Надо думать, что у выражающихъ подобное мнѣніе нѣтъ точнаго представленія ни о Бѣлинскомъ, ни о писаніяхъ Баженова. Кто имѣлъ въ рукахъ I и единственный томъ «Сочиненій» Баженова (М. 1867 г. 8° 814 стр.), въ которомъ напечатано все писанное когда либо редакторомъ «Антракта» о театрѣ, тотъ даже затруднится примѣнить къ автору этихъ собранныхъ во едино коротенькихъ отмѣтокъ титулъ «критика». Подъ «критикою» мы подразумѣваемъ нѣчто обобщающее, нѣчто старающееся выяснить законы и основныя явленія того искусства, къ которому оно прилагается. Баженовъ же всю свою жизнь писалъ коротенькія рецензіи, въ которыхъ на пространствѣ двухъ, много трехъ сотъ строчекъ разбиралось по нѣсколько представленій (нерѣдко оперныхъ и балетныхъ), причемъ главное вниманіе обращалось не на пьесу, хотя-бы она принадлежала даже Островскому, а на игру актеровъ. Въ силу этого, читать въ настоящее время театральныя статьи Баженова до-нельзя скучно и тяжело. Какой интересъ узнать, что такого-то числа Никулина сыграла свою роль въ такой-то пьесѣ такъ-то, Акимова вотъ какъ, Колосова эдакъ, а Милославскій, Разсказовъ или Васильевъ какъ-нибудь иначе и т. д. Спѣшимъ прибавить, что и по отношенію къ разбору игры актеровъ все это именно простыя отмѣтки и что тутъ и тѣни нѣтъ какой-нибудь общей теоріи сценической игры.

Если, однакоже, очень уже пристально вглядѣться въ рецензіи Баженова, въ нихъ можно усмотрѣть одну любимую идейку, съ которою, какъ мы узнаемъ изъ воспоминаній Родиславскаго, редакторъ «Антракта» ужасно носился.

«Сознавая всю пользу, важность и необходимость постановки классическихъ пьесъ, пишетъ Родиславскій, Баженовъ горячо стоялъ за водвореніе ихъ на нашей сценѣ. Обладая твердымъ, устойчивымъ характеромъ, онъ постоянно ратовалъ за это всѣми зависѣвшими отъ него средствами и наконецъ дожилъ до того, что пьесы эти начали ставиться на московской сценѣ и даже противники *Антракта* стали приписывать появленіе на нашей сценѣ классическаго репертуара вліянію этой газеты.

Статью свою „На новый (1865) годъ" Баженовъ заключилъ надеждою, „что хоть наступившій годъ поможетъ нѣсколько осуществиться нашимъ давнимъ мечтамъ, что въ теченіе его мы увидимъ на нашей сценѣ хоть двѣ, три вновь поставленныя пьесы Шекспира и будемъ въ состояніи произнести наше: *нынѣ отпущаеши*". И судьба дозволила Баженову дожить до исполненія его надеждъ и желаній. Не задолго до смерти, разговаривая со мною о томъ, что на нашей сценѣ уже поставлены *Укрощеніе строптивой*, *Много шуму изъ ничего*, *Все хорошо, что хорошо кончается*, *Виндзорскія проказницы* и *Двѣнадцатая ночь*, что пьесы Мольера не сходятъ съ московскаго репертуара, что играны уже три пьесы Кальдерона, что готовятся къ постановкѣ *Гамлетъ*, *Зимняя сказка* и др., покойный сказалъ мнѣ: „еслибы теперь „*Антрактъ*" по какому-либо случаю прекратился, мы имѣли-бы право сказать, какъ Симеонъ: *Нынѣ отпущаеши*".

И такъ, вотъ въ чемъ по мнѣнію Баженова лежитъ центръ тяжести его дѣятельности. Одного этого самоопредѣленія совершенно достаточно, чтобы понять всю слабость критическихъ силъ редактора «*Антракта*». Мы не станемъ останавливаться на разборѣ самой «центральной идеи» статей Баженова. Несостоятельность ея слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило съ нею спорить. Какимъ-же это образомъ *русскій* театръ можно поднять иностраннымъ репертуаромъ? Тутъ кроется внутреннее противорѣчіе въ самой постановкѣ вопроса. Конечно, при Петрѣ Великомъ, когда *никакой* литературы у насъ не было, и переводы могли быть органическимъ явленіемъ русской драматургіи. Но послѣ Грибоѣдова, Гоголя и Островскаго «горячо толковать» объ обновленіи нашего театра переводными пьесами можетъ только жаждущій развлеченій *театралъ*, чѣмъ и былъ въ сущности Баженовъ. Сколько-нибудь серьезный критикъ, при самомъ крайнемъ увлеченіи классическимъ репертуаромъ, могъ-бы мечтать объ усиленіи его вліянія на нашу драматургію, т. е. во всякомъ случаѣ о *претвореніи*, но никакъ не о механической пересадкѣ.

Но даже совершенно оставляя въ сторонѣ вопросъ объ обновленіи русскаго театра классическимъ репертуаромъ, нельзя не усмотрѣть въ наиболѣе яркомъ, по собственному указанію, «критическомъ» подвигѣ Баженова столь-же яркаго доказательства слабости критическихъ силъ его.

Въ самомъ дѣлѣ: истинный «критикъ» можетъ гордиться только въ томъ случаѣ, если ему удалось что-нибудь *разъяснить*, если онъ внесъ новое пониманіе, если онъ раскрылъ сокровенный смыслъ того или другого непонятнаго, неоцѣненнаго произведенія или явленія искусства. Но вѣдь въ величіи Шекспира и Мольера не сомнѣвался ни одинъ человѣкъ, растолквывать тутъ нечего было. Все дѣло было въ практическомъ осуществленіи. Такъ развѣ

для этого надо быть «критикомъ» или вообще писателемъ? Мы понимаемъ фразы Баженова «нынѣ отпущаеши» въ устахъ директора театра или режиссера. Какъ совершенно вѣрно обмолвился Родиславскій, для успѣха пропаганды Баженова нуженъ былъ именно «твердый и устойчивый характеръ», но отнюдь не критическій талантъ. И это-то и составляетъ главное проявленіе «критическаго» дарованія редактора «Антракта»! Что-же говорить объ остальномъ содержаніи статей Баженова, гдѣ кромѣ отмѣтокъ уже ровно ничего нѣтъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что если, однако, смотрѣть на Баженова не какъ на Бѣлинскаго русской театральной критики, а просто какъ на обыкновеннаго рецензента, то къ его дѣятельности нельзя не отнестись съ полнѣйшимъ сочувствіемъ. Человѣкъ довольно образованный и хорошо знавшій сцену, онъ дѣлалъ очень много вѣрныхъ и дѣльныхъ замѣчаній. А что всего цѣннѣе— онъ относился къ своей задачѣ очень серьезно, не зналъ никакого кумовства и не стѣснялся высказывать очень горькія истины самымъ близкимъ друзьямъ своимъ.

С. Венгеровъ.

* **Баженовъ**, Василій Ивановичъ, архитекторъ. *По даннымъ архива Академіи Художествъ* и другимъ источникамъ †) сынъ дьячка придв. церкви въ Кремлѣ, род. въ Москвѣ 1-го марта 1727 г., умеръ въ Спб. 2 августа 1799 г. 1-мъ вицепрезидентомъ Императорской Академіи Художествъ. Воспитывался въ ней-же. Взятый при открытіи (1758 г.) изъ московскаго университета, черезъ 2 года (1760 г.) былъ посланъ для окончательнаго развитія таланта въ Парижъ и Римъ. Способности къ рисованію открылись у В. И. Баженова еще въ дѣтствѣ, въ школѣ князя Дмитрія Ухтомскаго. Въ Петербургѣ, въ Академіи Художествъ, былъ ученикомъ Чевакинскаго и строилъ колокольню Николаевскаго Собора. Въ Парижѣ, для лучшаго усвоенія архитектурныхъ формъ и классическихъ пропорцій В. И. Б—овъ принялся выполнять модели зданій, изучая труды римскаго писателя объ архитектурѣ Витрувія. Французскій переводъ этого классическаго автора переданъ Баженовымъ, въ сотрудничествѣ съ Өедоромъ Коржавинымъ, по-русски и напечатанъ въ Спб. при Импер. Акад. Наукъ въ 1790—1797 г. въ 10 книгахъ. Переводъ Баженова интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Самъ переводчикъ хорошо зналъ предметъ и передавалъ очень точно русскими словами классическіе термины съ ясностью, несвойственною учебникамъ конца XVIII вѣка. Французскій текстъ 1684 г. во многомъ уступаетъ

†) 1) «Сѣв. Вѣстникъ» 1804 г., ч. 1, стр. 354. 2) *Reimers*, «l'Academie J. des Beaux-Arts de St. Pét.» 1807, стр. 6. 3) *Евгенія*, Словарь. 4) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь, 1836 г., ч. 2. 5) *Князь Эристовъ* въ Энц. Лексиконѣ, т. IV. 6) Москов. Губ. Вѣд. 1844 г. № 47. 7) *М. Лонгиновъ*, Новиковъ и москов. мартинисты. М. 1867 г. 9) А. Н. *Пыпинъ* въ «Вѣстн. Евр.» 1867, т. IV. 9) *Поповъ* въ «Вѣстн. Евр.» 1868 г., т. IV. 10) *Смирновъ*, Ист. моск. академіи, стр. 246. 11) *Геннади*, Словарь, стр. 57. 12) *Березинъ*, Энц. Словарь. 13) *П. Петровъ* въ I т. матеріаловъ для Ист. Ак. Художествъ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

русскому, доказывая кромѣ хорошаго знанія переводчикомъ французскаго языка, и основательное знаніе латини. Какъ художникъ-строитель Вас. Ив. Баж—овъ имѣлъ, при богатствѣ знаній, и живой талантъ, во время путешествій по Европѣ вполнѣ развившійся. Въ 1764 году, возвратившись въ Петербургъ, В. И. Баж—овъ сочинилъ проэктъ перестройки Екатерингофа, оставшійся не выполненнымъ. Онъ былъ очень изященъ, и за него Б. признали достойнымъ степени профессора, но предложили учить въ Академіи въ качествѣ адъюнкта. Видя такую несправедливость, покровитель Баженова Гр. Орловъ опредѣлилъ его съ чиномъ капитана главнымъ архитекторомъ артиллеріи. Въ этой должности Баж—овъ проэктировалъ по желанію Орлова зданіе арсенала (теперь судебныя мѣста на Литейномъ проспектѣ). Въ Москвѣ Баж—овъ перестроилъ Петровскій арсеналъ въ Кремлѣ и зданіе сената тамъ-же, и на Знаменкѣ домъ *Пашкова* (гдѣ теперь московскій музей). Черезъ посредство гр. Орлова, представленъ былъ Екатеринѣ II проэктъ обширнаго дворца на мѣстѣ кремлевскихъ стѣнъ и сдѣлана была торжественная закладка будущаго сооруженія, извѣстнаго намъ по модели въ Оружейной палатѣ. Постройка, начатая уже, остановлена въ концѣ турецкой войны. То же было и съ царицынскимъ дворцомъ, въ готическомъ вкусѣ, строившимся Ба—ымъ въ концѣ 1770-хъ годовъ. Въ 1785 г. Екатерина II, осмотрѣвъ уже выведенное вчернѣ зданіе, нашла его темнымъ и тяжелымъ и приказала прекратить отпускаемыя на сооруженіе суммы. Ба—овъ остался безъ должности и безъ жалованья и открылъ пансіонъ и архитектурную рисовальную школу. Эта немилость къ художнику была слѣдствіемъ гнѣва за привлеченіе В. Кн. Павла Петровича въ общество московскихъ масоновъ, при посредствѣ Баж—ва. В. Кн. Павелъ Петров. съ 1792 опредѣлилъ его въ свое адмиралтейское вѣдомство, вызвавъ въ Петербургъ. Здѣсь Ба—овъ, съ воцареніемъ Павла I, получилъ, будучи кол. сов. чинъ д. с. с., сдѣланъ строителемъ михайловскаго замка (ошибочно приписываемаго безталантному Бренна, по смерти Баженова поставившему свою фамилію на гравированныхъ фасадахъ дворца). Проэктъ михайловскаго замка—лучшее и изящнѣйшее твореніе В. И. Баженова, котораго царственный покровитель сдѣлалъ вицепрезидентомъ Импер. Ак. Худ. Ввѣривъ Б. русское художественное дѣло, Павелъ I потребовалъ отъ него, чтобы онъ высказался о мѣрахъ къ поднятію русскаго искусства. Этотъ отвѣтъ Ба—ва напечатанъ въ сборникѣ матеріаловъ для ист. Имп. Акад. Худ. изд. подъ редакц. П. Петрова 1865 т. I. Императоръ хотѣлъ издать подъ заглавіемъ «Русская архитектура» всѣ замѣчательные памятники отечественнаго зодчества, которые приказалъ доставлять въ рисункахъ къ Баженову. Смерть его помѣшала осуществленію какъ этого, такъ и прочихъ полезныхъ мѣропріятій. **П. Петровъ.**

Баженовъ, *Василій Яковлевичъ* (по матеріаламъ, доставленнымъ *Н. Я. Агафоновымъ*, и другимъ даннымъ †) род. 1786 г. Ум. въ Казани 25 янв. 1831 г.

---

†) «Отчетъ Каз. Унив. за 17 лѣтъ». Казань 1844 г. стр. 17, 42—3. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 27.

Воспитывался въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ и, по окончаніи въ немъ курса въ 1811 г., поступилъ учителемъ въ вятскую гимназію, откуда перешелъ въ казанскій университетъ и былъ назначенъ сначала экстраординарнымъ, а затѣмъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей географіи, исторіи и статистики. Кромѣ того онъ нѣкоторое время былъ инспекторомъ студентовъ въ томъ же университетѣ и членомъ состоявшаго при университетѣ училищнаго комитета, а также членомъ казанскаго общества любителей отечественной словесности, возникшаго въ 1806 г. Изъ печатныхъ произведеній Б. извѣстна лишь его рѣчь «*Опытъ историческаго разсужденія о дѣйствіяхъ промысла въ устроеніи царствъ земныхъ и народовъ*», Казань 1823, произнесенная 17-го янв. 1823 г. въ торжественномъ собраніи казанскаго университета въ день его обновленія. Такимъ обновленіемъ было «очищеніе» казанскаго университета, произведенное извѣстнымъ М. Л. Магницкимъ, назначеннымъ попечителемъ казанскаго университета въ 1819 г. Рѣчь Б. напечатана сначала въ журналѣ, издававшемся при казанскомъ университетѣ «Казанскій Вѣстникъ» за 1823 г. Слѣдующій отрывокъ изъ нея даетъ наглядное представленіе объ историческихъ воззрѣніяхъ Б., общихъ всѣмъ тогдашнимъ профессорамъ казанскаго университета и сложившихся подъ начальническимъ воздѣйствіемъ попечителя Магницкаго. «Пространная Россія вмѣщаетъ одна въ себѣ все то, что въ другихъ краяхъ свѣта по частямъ разсѣяно. Великія моря предѣлы ея омываютъ, обширныя рѣки съ морями сливаются и соединяютъ отдаленныя страны между собою; въ нѣдрахъ горъ ея изобилуютъ металлы всякаго рода; поля и долины ея украшаются всюду плодоносными жатвами и тучными паствами; вѣковые лѣса занимаютъ неизмѣримыя пространства. Издревле славилась Россія торговлею, издревле притекали въ нее изъ отдаленныхъ странъ народы и за естественные ея избытки приносили сребро и злато; издревле россійскій народъ любилъ подчиненность, зналъ земли своей достоинство... издревле Россія славилась наипаче и просвѣщеніемъ... Россія занимаетъ собою $^1/_{28}$ всего земнаго шара, $^1/_9$ матерой земли и половину всей Европы.»

Д. Корсаковъ.

Можно еще отмѣтить, что вся аргументація рѣчи вертится на цитатахъ изъ священнаго писанія и направлена къ ниспроверженію «гаданій разума»; авторъ полагаетъ, что нечестиво «всякое изысканіе причинъ отъ Бога происходящихъ событій» и его рѣчь только къ тому и сводится, чтобы показать, что всемірная исторія представляетъ собою осуществленіе пророчествъ священнаго писанія.

Баженовъ, Григорій †) Перевелъ:

«*Зеркало Всеобщей Исторіи*», представляющее въ себѣ по порядку лѣтосчисленія ясно и кратко всѣ достопамятныя, въ политическомъ, церковномъ и ученомъ состояніи отъ начала міра до нынѣшнихъ временъ бывшія происшествія; I. Х. Гаттерера; съ лат. М. 1782 г. Въ л. съ [illegible] таблицами.

---

†) *Геннади*, Словарь, стр. 57—58.

* **Баженовъ,** *Николай Кирилловичъ*, врачъ-историкъ †). *По матеріаламъ, доставленнымъ Н. Я. Агафоновымъ*, род. въ тульской губ. въ 1804 г. Ум. въ Казани 25 іюня 1848 г. Медикъ по профессіи и казанскій историкъ и литераторъ по призванію, Б. происходилъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ тульской губ., воспитывался въ тамошней гимназіи и въ московскомъ университетѣ по медицинскому факультету и началъ службу въ московскомъ военномъ госпиталѣ въ 1825 г. Пройдя затѣмъ разныя медицинскія должности въ губерніяхъ тульской, олонецкой, новгородской, томской и симбирской, Б. въ 1844 г. занялъ въ Казани мѣсто военнаго врача на пороховомъ заводѣ. Въ 1847 г. онъ издалъ свою 1) «*Казанскую исторію*», которую желалъ поднести генералъ-фельдцейхмейстеру (начальнику всей русской артиллеріи) в. кн. Михаилу Павловичу. Это желаніе имѣло для него трагическія послѣдствія. Начальникъ казанскаго пороховаго завода, генералъ Я. П. Тебеньковъ, отказалъ Б. представить его книгу великому князю, и историкъ-медикъ произвелъ это подношеніе лично отъ себя, пославъ книгу почтой, при письмѣ на имя его высочества. Послѣдствіемъ такого нарушенія принятаго въ данномъ случаѣ этикета и служебной подчиненности, было увольненіе Б. отъ службы безъ прошенія [1]). Положеніе злосчастнаго историка стало безвыходнымъ: большая семья на рукахъ, полное отсутствіе средствъ къ жизни и долги, въ которые онъ вошелъ, печатая свою «Казанскую исторію»—заставили его поступить вольнонаемнымъ писцомъ въ казанское губернское правленіе. Б. умеръ скоропостижно въ одинъ день съ своимъ сыномъ, гимназистомъ 2-го класса казанской 1-й гимназіи.

Изъ казанскихъ литераторовъ Б. является третьимъ мѣстнымъ историкомъ, давшимъ обзоръ всей исторіи казанскаго края; первымъ былъ профессоръ казанскаго университета Рыбушкинъ, «Краткая исторія Казани» котораго вышла первымъ изданіемъ въ 1834 г. (2-е изд. Казань, 1848 и 1849 г.г. 2 ч.). вторымъ—И. Черновъ, издатель «Указателя Казани» на 1841 г., гдѣ помѣщенъ его очеркъ исторіи казанскаго края. «Казанская Исторія» Б-ва (Казань,

---

†) *Біограф.* данныя о немъ см. 1) «Волжскій Вѣстникъ» 1887 г. № 46, 2) *Змѣевъ*, Врачи-писатели, 3) *Березинъ*. Энцикл. Словарь. *Отзывы* о „Казанской исторіи": 1) *А. И. Артемьева* въ „Сѣверномъ Обозрѣніи" 1848 г. № 1. 2) „Современ." 1847 № 9. 3) „Отеч. Зап." 1847 г. № 10. О „Плаваніи къ Зилантову монастырю": «Москвит». 1846 г. VIII. 198—202.

[1]) У *Змѣева* („Врачи-писатели" т. I, стр. 11) это разсказано нѣсколько иначе. Дѣло въ томъ, что въ 1829 г. Б., будучи одоевскимъ уѣзднымъ врачемъ, былъ по суду «уволенъ за неприличные поступки» именно за освидѣтельствованіе женщинъ безъ повивальной бабки. Приговоръ суда (тульскаго) повелъ за собою строжайшій выговоръ сената. 19 лѣтъ спустя т. е. въ 1848 г. Б. «по разсмотрѣнію списковъ бывшихъ подъ судомъ уволенъ». Весьма возможно, впрочемъ, что къ этому только придрались. **С. В.**

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

1847 г., 3 ч. in 8°, 138+137+141 стр.) стоитъ выше опытовъ Рыбушкина и Чернова. Слѣдуя въ своемъ изложеніи до начала XVII в. съ фактической стороны Карамзину, Б. пользовался многими рукописными источниками и преданіями, неизвѣстными Рыбушкину при составленіи имъ «Исторіи Казани». Хотя большинствомъ изъ этихъ источниковъ Рыбушкинъ и воспользовался во 2-мъ изданіи своей книги, но тѣмъ не менѣе не ослабилъ этимъ значеніе «Исторіи» Б., которая отличается бóльшей фактической полнотой и прагматизмомъ изложенія. Очеркъ Чернова составляетъ компиляцію изъ Карамзина, «Россіи» Булгарина и Рыбушкина. «Казанская Исторія» Б. обнимаетъ собою исторію казанскаго края отъ эпохи волжскихъ Булгаръ до 1847 г. включительно, заканчиваясь топографическимъ и этнографическимъ обозрѣніемъ казанскаго края. Она до сихъ поръ не утратила значенія справочной книги при изученіи мѣстной казанской исторіи.

Б. помѣстилъ въ «Казанск. губ. вѣд.» за время редактированія ихъ А. И. Артемьевымъ нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ по исторіи Казанскаго края и кромѣ того издалъ отдѣльно: 2) *Поѣздка на золотые пріиски*, Казань. 1846 г. 3) *Плаваніе къ Зилантову монастырю и казанскому памятнику*. М. 1846 г. 4) *Поѣздка въ Раиѳскую пустынь*. Казань, безъ означенія года. 5) *Торжественное примиреніе или единственный мужъ и чудное посредничество*. Шутка-водевиль. Казань, 1846 г. 6) *Медико-топографическій взглядъ на Сергіевскія воды*, 7) *Записки о Раиѳской пустыни, о крестѣ въ Акахъ и о казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ*. Казань, безъ означенія года. 8) Брошюра, напечатанная въ 1848 г. въ Казани: *Прекрасный молодой человѣкъ*. Повѣсть, взятая изъ разсказа штабъ-лекаря Чацкаго.

Д. Корсаковъ.

Баженовъ, Павелъ Васильевичъ, сынъ знаменитаго архитектора (см. выше) †). Род. въ 1788 г., учился въ московскомъ университетѣ, а затѣмъ поступилъ въ военные инженеры. Участвовалъ въ постройкѣ оборонительныхъ сооруженій побережья Финскаго залива (Свеаборгъ, Швартгольмъ, Гангеудъ, Тверминдъ и др.) и преподавалъ инженерныя науки въ кондукторской школѣ, впослѣдствіи преобразованной въ инженерное училище. Ум. отъ чахотки въ 1819 г.

Б. принадлежатъ слѣдующіе переводы:

1) «*Искусство дефилированія, или краткое руководство какъ располагать укрѣпленія въ гористыхъ мѣстахъ*». Съ рис. Спб. 1811. 4°—2) „*Полный курсъ Фортификаціи, или науки укрѣпленія*. Ч. 1-я: о строеніи крѣпостей и укрѣпленій городовъ; соч. *Сентъ-Поля*; пер. Карбоніеръ; исправленная Баженовымъ". Съ чертежами. Спб. 1813 г. 4°—3) „*Полевая Фортификація, для употребленія въ школахъ Инженернаго Корпуса*, по образцу французскаго автора *Геде Вернона*". Спб. 1815 г. 4°—4) *Общій опытъ Фортификаціи или науки военнаго укрѣпленія съ атакою и*

---

†) 1) *Соцъ*, Библіотека для военныхъ, 2-е изд., стр. 316. 2) Справочн. энц. словарь Крайя, т. II, стр. 32. 3) *Геннади*, Словарь, стр. 58.

обороною крѣпостей, въ которомъ обѣ сіи науки объяснены одна другою, для употребленія всѣхъ военныхъ людей. Соч. Бусмара, пер. Христіани и Баженова. 2 ч. Спб. 1818—1820 г. Съ 35 чертежами 4°—5) *О блиндажахъ*; съ франц. Съ 4 черт. Спб. 1818 г. 4°.

Баженовъ, Парменъ Кирилловичъ, врачъ †) братъ Николая Кирилловича Б., по происхожденію сынъ оберъ-офицера. Учился въ тульской гимназіи и москов. университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ лекаремъ въ 1829 г. Служилъ военнымъ врачемъ на Кавказѣ и здѣсь ум. въ 1840 г. Напечаталъ:

1) *Медико-топографическій взглядъ на мѣста русскими войсками занятыя*, въ Абхазіи (Укрѣп. Дроиды, Сухумъ-Кале, Бомборы, Пицунда, Гагры) «Воен. Мед. Жур.» 1838 г. ч. 31, 1. 2) *Практическія замѣчанія:* 1) Кровавая рвота у новорожденныхъ; 2) кровотеченіе изъ глазъ; 3) страданіе мочевыхъ органовъ при перемежающ. лихорадкѣ; 4) верховая ѣзда. «Другъ Здр.» 1838 г., № 17. 5) *Verbena officinalis противъ перемежающ. лихорадокъ.* „Воен. Мед. Жур.", 1839 г., ч. 31, 1.

Баженовъ, Петръ, ††) Перевелъ: «*Совѣты знатнаго человѣка своей дочери*», *Галифакса.* Съ фр. М. 1790 г. 8°. (Сол. № 11063).

* **Бажина**, Серафима Никитична, урожденная *Алымова* †††) *По свѣдѣніямъ отъ нея полученнымъ*, р. 16 Іюля 1839 г. въ г. Семеновѣ, нижегородской губ. Отецъ ея былъ тяжело раненъ во время отечественной войны и вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана. Въ 1868 г. С. Н. вышла замужъ за извѣстнаго беллетриста Н. Ф. Бажина. Пишетъ съ 1867 г., когда помѣстила въ «Женскомъ Вѣстникѣ» «*Дневникъ Женщины*» подъ псевдонимомъ *Нечаевой*, (№ 6). Затѣмъ, въ теченіе десяти лѣтъ, она была дѣятельною сотрудницей «Петербургскаго Листка», въ фельетонахъ котораго напечатала цѣлый рядъ большихъ повѣстей, очерковъ и разсказовъ за подписью—*С. Никитина.* Одна изъ этихъ повѣстей «*Увлеченіе*» вышла въ отдѣльномъ изданіи (Спб. 1876 г. 8° 121 стр.). Подъ тѣмъ-же псевдонимомъ Б. писала въ «Новостяхъ» 1874 — 76 гг. (редакціи П. В. Новицкаго). Нѣсколько повѣстей ея помѣщено въ «Вазѣ» 1869—70 гг. «Дешевой библіотекѣ» 1871 г. и «Новомъ Русскомъ Базарѣ» 1879—80 гг., много мелкихъ вещицъ въ юмористическомъ журналѣ «Маляръ» 1877—78 гг. (за подписью *С. Никитина. С. Н., С. Ни — на* и др.), очеркъ «*Храмъ чистоты и блеска*» въ «Словѣ» 1879 г., два очерка «*Свѣтъ во мракѣ*» и «*На волю*» въ «Русск. Богат.» 1881 г., нѣсколько дѣтскихъ разсказовъ въ «Родникѣ», «Дѣтскомъ чтеніи» и «Читальнѣ народной школы» 80-хъ гг.

---

†) Змѣевъ, т. I, стр. 11.

††) 1) Смирдина, Роспись № 1501. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 58. 3) *Саитовъ* Разборъ указателя П. О. Морозова въ „Жур. М. Нар. Пр." 1877 г.

†††) 1) Шуточная характеристика въ «Нашихъ знакомыхъ» В. О Михневича. 2) *Голицынъ*, кн. Н. Н. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ. Отзывъ объ «Татьянѣ Осторожной», помѣщенной въ «Читальнѣ Нар. Школы» во II томѣ «Что читать народу» (стр. 321).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Б. много переводила съ французскаго. Такъ въ «Русскомъ Богатствѣ» 1880—82 гг. явились въ ея переводѣ: «Воспоминанія ссыльнаго» *Симона Мейера*, «Старики стараго времени» *Эркмана Шатріана*, «Нума Руместанъ» *Альфонса Додэ*, «Баккалавръ» *Жюла Валеса* и 6 разсказовъ *Кладеля*; въ «Наблюдателѣ» 1885—88 гг: «Жерминаль» *Эмиля Золя*. «Идеалъ» (L'oeuvre) *его-же* и 3 разсказа *Кладеля*.

Повѣсти Бажиной, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны довольно гладко, большею частью посвящены женской психологіи. Съ особенною-же любовью останавливается она на стремленіи русской женщины къ самостоятельному труду. Переводы Б. пользуются хорошею репутаціею.

* **Бажинъ**, Николай Федотовичъ, современный беллетристъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, сынъ подполковника, р. въ Вяткѣ 23 іюня 1843 г., учился въ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго вышелъ въ 1862 г. Писать началъ лѣтъ девяти, десяти и во время крымской кампаніи, будучи въ младшемъ классѣ корпуса, сочинялъ патріотическіе стихи. Первымъ печатнымъ произведеніемъ Бажина была: 1) повѣсть «*Степанъ Рулевъ*», появившаяся въ «Русскомъ Словѣ» 1864 г. за подписью *Холодовъ*. За нею послѣдовали: 2) *Чужіе между своими* (1865 г. № 1 и 2); 3) *Житейская школа* (1865 г. № 6 и 7); 4) *Скорбная элегія* (Ib. № 9); 5) *Три семьи* (Ibid. № 10, 11, 12). Когда «Русское Слово» было закрыто, Б. вмѣстѣ съ остальными сотрудниками журнала примкнулъ къ «Дѣлу». Здѣсь онъ помѣстилъ слѣдующіе романы и повѣсти: 6) *Приключенія Лаврентія Молодкова* (1867 г. № 3); 7) *Изъ огня да въ полымя* (1867 г. № 5 и 6); 8) *Въ лѣсу* (1868 г. № 1, 2, 3, 4); 9) *По поводу счастья* (1868 г. № 11); 10) *Исторія одного товарищества* (1869 г. № 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12); 11) *Маня* (1870 г. № 12); 12) *Квартира № 15* (1871 г. № 2); 13) *Зоветъ* (*Записки Семена-Долгаго*). (1872 г. № 3, 5, 6, 10, 11, 12); 14) *Порывами* (1876 г. № 12); 15) *Облава* (1879 г. № 10); 16) *Геніальный планъ* (1882 г. № 17). Въ 1879 г. Б. писалъ въ «Дѣлѣ» большую частью «Новыхъ книгъ» и «Очерки современной журналистики» (за подписью—*инъ*). Съ 1880 до 1887 г. былъ редакторомъ беллетристическаго отдѣла этого журнала.

Кромѣ «Русскаго Слова» и «Дѣла», Бажинъ помѣщалъ небольшія статейки и повѣсти въ «Искрѣ», «Малярѣ» 1870-хъ гг. (подъ псевдонимомъ «Старый маляръ», Сѣрый» и др.), «Живописномъ Обозрѣніи» и «Всем. Иллюстр.» 1880-хъ гг. Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ онъ принималъ еще участіе въ «Женскомъ Вѣстникѣ»: 17) *Добрыя намѣренія* (1867 г. № 5, 6, 7); «Русскомъ Богатствѣ»: 18) *Около золота* (1882 г.) и 19) *Лицемъ къ лицу* Романъ. (1882 г.); «Сѣверномъ Вѣстникѣ»: 20)

---

†) Шуточная характеристика въ «Нашихъ знакомыхъ» *В. О. Михневича*.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

и «Наблюдателѣ»: 21) *Домашніе счеты* (1886 г. № 8); 22) *Послѣдняя ставка* (1888 г. № 1); 23) *Ужасъ* (1889 г. № 3); 24) *Малышъ* (1890 г. № 1 и 2). Въ «Невскомъ Сборникѣ» Н. Курочкина Б. помѣстилъ; 25) *Арабески*.

Въ отдѣльномъ изданіи изъ написаннаго Б. появились: 1) *Повѣсти и разсказы*. Спб. 1874. 16°. 567 стр. (Три семьи, Маня, Путевые пейзажи, Степанъ Рулевъ, Арабески, Квартира № 15, Приключенія Л. Молодкова, Призраки прошлаго). Высочайше утвержденнымъ приказомъ министра внутр. дѣлъ (1885) эти «Повѣсти и разсказы» запрещено выдавать изъ общественныхъ библіотекъ. 2) *Лицемъ къ лицу*. Спб. 1882 г.

Н. Ф. Бажинъ принадлежитъ къ литературной школѣ, группировавшейся около покойнаго Г. Е. Благосвѣтлова и вдохновлявшейся статьями Писарева. Въ настоящее время школа эта почти забыта и изъ представителей ея извѣстностью въ читающей публикѣ пользуется только Михайловъ-Шеллеръ, не за старые, однакоже, романы свои, а за то, что дѣятельно работаетъ въ качествѣ руководителя и сотрудника иллюстрированныхъ изданій. Но было время, когда школа Михайлова и его сверстниковъ гремѣла, когда на беллетристикѣ «Русскаго Слова» и «Дѣла» воспитывалось цѣлое поколѣніе. И вотъ тогда-то имя Холодова-Бажина было довольно популярно.

Трудно указать, какое именно изъ многочисленныхъ произведеній Бажина было болѣе всего извѣстно и авторомъ чего его можно назвать по преимуществу. Всѣ повѣсти и романы нашего писателя болѣе или менѣе равны между собою по литературнымъ качествамъ своимъ: всѣ они, на всемъ протяженіи двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности Ник. Федотовича, проникнуты однѣми и тѣми-же руководящими идеями, всѣ писаны въ одной и той-же манерѣ—болѣе повѣствовательной, чѣмъ разговорной, на всѣхъ нихъ лежитъ одна и та-же печать таланта, хотя и очень скромнаго, но безусловно искренняго и всѣ, наконецъ, имѣютъ главною цѣлью въ беллетристической формѣ проводить въ общество дорогія автору теоретическія убѣжденія.

Но если романы и повѣсти Бажина представляютъ собою одно цѣлое по основнымъ стремленіямъ автора, то, все-таки, въ нихъ нельзя не усмотрѣть два совершенно различныхъ между собою творческихъ теченія или вѣрнѣе, двѣ полосы авторскаго настроенія, соотвѣтственно которымъ и лицъ, фигурирующихъ въ произведеніяхъ нашего писателя, можно раздѣлить на двѣ категоріи.

Полоса первая—побѣдная, когда авторъ земли подъ собою не чуялъ отъ гордаго сознанія, что на Руси начинается новая эра невиданной и неслыханной до того свѣтлой жизни, построенной на началахъ самаго «трезваго реализма». Герои повѣстей этой полосы ходятъ высоко поднявъ голову, смотрятъ на себя какъ на соль земли, какъ на провозвѣстниковъ новыхъ, животворныхъ началъ. Вотъ напр. передъ нами излюбленный авторомъ Степанъ Рулевъ, герой повѣсти тогоже названія, но появляющійся и въ другихъ повѣстяхъ. Не испугало молодого автора то, что на созданіи положительныхъ типовъ терпѣли неудачу крупнѣй-

шія силы русскаго литературнаго генія. Рулевъ—самый заправскій «ирой», «ирой» во всѣхъ статьяхъ, непоколебимый какъ скала, закаленный какъ сталь, неуклонно идущій къ своей «цѣли», не знающій, что такое слабость и компромисъ.

Объясняется напр. ему дѣвица Тихова въ любви, объясняется первая, потому что «ей думалось, что съ Рулевымъ нельзя говорить иначе, какъ прямо и вполнѣ откровенно». Какія-же чувства волнуютъ въ это время нашего героя? Пріятно щекочется его самолюбіе, жаль ему дѣвицы, которой онъ не можетъ отвѣчать взаимностью или вообще происходитъ съ нимъ что-нибудь такое, что происходитъ съ обыкновенными смертными въ подобныхъ случаяхъ? Нѣтъ, чувства его исключительно геройскія:

„Тихова крѣпко и страстно пожала ему руку и ушла. У нея слезы навертывались на глазахъ. А Рулевъ опять пошелъ къ Вальтеру; но ему стало тяжело и грустно. Точно будто отъ горячо любимыхъ идей отрывался онъ въ дальнее плаваніе по морю, гдѣ впереди угрожаютъ ему бури, ураганы, подводныя мели и битвы. Бури и битвы были-бы, впрочемъ, пріятны Рулеву, потому что за ними была близка и цѣль, къ которой онъ шелъ; но долго еще придется ему испытывать однообразное плаваніе, извѣдываніе и ожиданіе. — „Трудно вырваться изъ жизни, какъ бы она ни была пошла", думалъ онъ; „трудно создать свою—съ иными радостями и наслажденіями, болѣе нормальными. Почему это? Потому, конечно, что окружающая безмятежная жизнь имѣетъ свою втягивающую, заманчивую силу, противъ которой бороться не легко. Вынесу ли я эту борьбу? не увлекусь-ли гдѣ нибудь нѣжнымъ, сладкогласнымъ, располагающимъ къ нѣгѣ пѣніемъ?... „Вздоръ", порѣшилъ Рулевъ и насмѣшливо улыбнулся".

Вся повѣсть есть собраніе подобныхъ-же проявленій необыкновенной цѣльности Рулева, цѣльности, составляющей прямое слѣдствіе того, что онъ «выработалъ себѣ строго-реальный взглядъ на жизнь». Читая эту эпопею новѣйшаго Еруслана Лазаревича, трудно, конечно, удержаться отъ улыбки; но если, однако, вспомнить, что повѣсть напечатана въ первенствующемъ журналѣ своего времени, то начинаешь чувствовать не малую зависть къ эпохѣ, когда, казалось, всѣ сомнѣнія были разрѣшены, «проклятые вопросы» исчезли и жизнь представлялась такимъ простымъ и несложнымъ явленіемъ. Какъ не позавидовать Рулеву, когда узнаешь про него, какъ легко и скоро постигъ онъ «ложь и правду».

„Въ *семнадцать* лѣтъ набралось у Рулева громадное количество знаній, вынесенныхъ изъ чтенія. Знанія эти представляли страшный хаосъ, противорѣчили одно другому. Надо было найдти ложь и правду. Съ этой поры началась серьезная умственная дѣятельность Рулева.

Счастье человѣка казалось Рулеву естественнымъ, какъ дѣятельность мускуловъ, пока мускулы живы, какъ пользованіе воздухомъ, пока не сгнили легкія; а большинство людей страдаетъ, да еще проповѣдуетъ полное отреченіе отъ всякой радости. Люди не отличаются много другъ отъ друга,—а въ ихъ положеніи страшная разница.

Женщина тотъ же человѣкъ, съ такими же силами и неизбѣжнымъ стремленіемъ дать дѣятельность этимъ силамъ; а для нея дѣятельность сдѣлана трудно доступной.

Для вѣрнаго поставленія и рѣшенія этихъ задачъ, самъ собою преставлялся вопросъ: что такое человѣкъ, какія условія его жизни, его силы и потребности? Рулевъ взялся за анатомію, физіологію и вспомогательныя науки, доставалъ, какія только возможно было, медицинскія книги, но бралъ изъ нихъ только строго доказанные факты, отвергая всякія бредни натуръ-философовъ.

Человѣка абсолютно Рулевъ узналъ. Для рѣшенія вопроса о вліяніяхъ на человѣка всей остальной природы, онъ взялся за исторію и всѣ относящіяся сюда знанія... Мускульная работа его тоже не прекращалась: онъ плавалъ, съ любовью занимался гимнастикой, не бросалъ ни одной изъ игръ, развивавшихъ силу.

Въ *двадцать* лѣтъ онъ уже совершенно сформировался физически и *выработалъ самостоятельный, строго реальный взглядъ на жизнь.* Никто на его глазахъ не смѣлъ поднять на смѣхъ какого нибудь бѣднаго труженика-человѣка. Одинъ баричъ изъ его товарищей попробовалъ какъ то, но взглянулъ на поблѣднѣвшее лицо угрюмо поднявшагося Рулева и далъ тягу".

Если одновременно съ «Степаномъ Рулевымъ» или другими повѣстями первой полосы литературной дѣятельности Бажина («Чужіе межъ своими», «Житейская школа» и пр.) читать статьи Писарева, посвященныя разъясненію типа Базарова, то не трудно, конечно, убѣдиться, что всѣ эти повѣсти—прямое переложеніе въ беллетристику писаревскихъ тенденцій, плюсъ значительная доза рахметовщины. Но такое книжное происхожденіе отнюдь не мѣшало имъ быть вполнѣ искренними и если герои, въ нихъ фигурирующіе, ходульны и деревянны, то не потому, чтобы авторскія намѣренія были ходульны или вымучены. Авторъ до такой степени увлеченъ теоріею «полезнаго искусства», что самъ беллетристъ, т. е. какъ никакъ, а все таки художникъ, серьезно стыдится своихъ художественныхъ наклонностей. Вотъ онъ напр. нарисовалъ картинку вечера:

„Быстро темнѣло; вѣтеръ стихалъ; рѣка бѣжала точно тише; камышъ точно засыпалъ, а вдали за рѣкой, на утесѣ, развели огонь, и медленно опускалось и поднималось его пламя. Города не было видно, и не было слышно кругомъ человѣческаго голоса, только перелетали птицы и вдали слышался гулъ изъ города,—точно быстрый топотъ лошадей въ степи".

Казалось-бы какія тутъ нужны авторскія поясненія, а тѣмъ паче «оправданія»? А между тѣмъ нашему страстному поклоннику «полезнаго» положительно не по себѣ и онъ быстро спѣшитъ прибавить:

„*Пишу эту картину не ради ея самой,* а потому что Рулевъ и Вальтеръ были люди, въ которыхъ ночь въ полѣ, въ степи или лѣсу, на берегу рѣки, съ свободно вѣющимъ вѣтромъ—шевелила въ памяти много разныхъ воспоминаній и дѣлала бесѣду друзей болѣе интимною".

Такія оговорки встрѣчаются не разъ въ повѣстяхъ Бажина. Глубоко-комичныя по существу, онѣ, въ тоже время, какъ всякое искреннее убѣжденіе, глубоко-трогательны по своей беззавѣтной вѣрѣ въ непреложность евангелія отъ писаревскаго реализма.

Всего-же болѣе искренность ультра-тенденціозныхъ повѣстей нашего писателя подтверждается второю полосою его творчества, въ которой уже нѣтъ и слѣда побѣднаго настроенія, продиктовавшаго ему «Степана Рулева» и другія

повѣсти этого разряда. Быстро, очень быстро понялъ онъ, что трубить побѣду въ сущности не съ чего.

Начать съ той «цѣли», во имя которой Рулевъ такъ презрительно смотритъ сверху внизъ на копошащееся у ногъ его человѣчество. Въ повѣсти сколько-нибудь опредѣленнаго о ней не говорится ничего. Рулевъ куда-то все ѣздитъ, что-то изучаетъ и все собирается бороться съ какою-то «темною силою». Десять лѣтъ позже, по всему облику Рулева, можно было-бы подумать, что это одинъ изъ революціонеровъ, пошедшій «въ народъ»; но въ 1864 году, когда повѣсть была напечатана, ни о какомъ хожденіи въ народъ еще не было рѣчи и всѣ разговоры Рулева о великой «цѣли» были ничѣмъ инымъ, какъ юношескимъ кипѣніемъ силъ: какому юношѣ не кажется, что вотъ онъ, юноша, будетъ жить совсѣмъ, совсѣмъ по особенному и совершитъ нѣчто совсѣмъ еще небывалое и неслыханное. Къ тому-же, въ другихъ повѣстяхъ туманъ, окружающій «цѣль» Рулевыхъ, нѣсколько обрисовывается. Вотъ напр. компанія «хорошихъ людей» въ романѣ «Исторія одного товарищества». О чемъ они мечтаютъ, во имя чего смотрятъ на себя, какъ на избранниковъ? Они собираются открыть библіотеку на артельныхъ началахъ и учить народъ. Цѣли почтенныя и прекрасныя—что и говорить. Но неужели-же это такіе уже грандіозные идеалы, что ради нихъ нужно совершенно переродиться, порвать всѣ связи съ существующимъ и смотрѣть на все остальное человѣчество какъ на «дикую, враждебную силу»? Удивительно-ли, что при такомъ приподнятомъ взглядѣ на себя и непремѣнномъ желаніи отыскать «дикую, враждебную силу». Рулевы ищутъ ее богъ знаетъ гдѣ и сплошь да рядомъ впадаютъ въ возмутительную жестокость. Вотъ напр. сценка какой-то чисто-принципіальной жестокости, крайне характерная для обрисовки того, на какой ненужный вздоръ Рулевы сплошь да рядомъ тратили свои мнимо-гигантскія силы. У Рулева былъ отецъ, старый капитанъ, имѣвшій большія основанія думать, что ему не вѣрна жена его, молодая, мечтательная особа, все свое время проводившая съ нѣкимъ учителемъ, постоянно толковавшимъ ей о ненормальности человѣческихъ отношеній. Эта дружба была такъ подозрительно-тѣсна, что капитанъ даже не считалъ Степана Рулева своимъ сыномъ и относился къ нему холодно, почти враждебно. Спрашивается, какое-такое особенное преступленіе совершилъ тутъ старый капитанъ и иначе-ли держалъ-бы себя самый заправскій «реалистъ», если думалъ-бы, что ему чужого ребенка внесли въ домъ? А между тѣмъ, посмотрите какую формальную казнь устраиваетъ Степанъ надъ отцемъ, послѣ того, какъ добылъ доказательства невинности покойной матери. Не будемте забывать, что нашъ «реалистъ» уже не сомнѣвается, что старый капитанъ дѣйствительно ему отецъ.

«Я хочу съ вами говорить», сказалъ Рулевъ, закрывая окно и садясь у другого конца стола. Капитанъ все сидѣлъ въ прежнемъ положеніи. — «Мнѣ нужно было, вы говорите, спросить мою мать о моемъ отцѣ?»—прямо началъ Рулевъ, смотря на отца.—«Ого!»—сказалъ, выпрямившись старикъ. «Это чтожъ будетъ?»—«Разговоръ будетъ»—холодно отвѣтилъ Рулевъ. «Какое право имѣли вы сказать

это? На чемъ основывались?». Старый капитанъ облокотился на столъ и положилъ подбородокъ къ ладони. Глаза его засверкали изъ подъ сѣдыхъ бровей на сына. Онъ нѣсколько минутъ молча смотрѣлъ на него.—«Ты, братъ, думаешь, что толковать съ тобою стану?» спросилъ онъ сурово.—«Читайте», сказалъ сынъ, бросивъ на столъ передъ отцомъ записку учителя. Старикъ взялъ ее и прочиталъ. Руки его тряслись, поблѣднѣвшія губы дрожали: онъ положилъ записку на столъ, всталъ и прислонился къ печкѣ. — «Поняли?» — спросилъ Рулевъ. Старикъ отрывисто кивнулъ головой.—«До сихъ поръ вы на нее клеветали», продолжалъ Рулевъ, вставая и подходя къ старику. «Теперь вы клеветать не станете?» спросилъ онъ. Рулевъ говорилъ тихо и сдержанно, потому что не терпѣлъ никакого крика. «Злость беретъ—такъ убей, раздави, а орать нечего», говорилъ онъ обыкновенно. Старикъ тоже говорилъ тихо и глухо, потому что у него дыханіе захватывало отъ гнѣва. Они стояли лицемъ къ лицу. Старикъ взглянулъ было на сына и опять опустилъ глаза.—«Да и не для чего», говорилъ Рулевъ, подходя къ столу и беря фуражку,—«теперь она ужъ не обидится, не заплачетъ, не станетъ въ ногахъ валяться. Уложилъ—ну, и конецъ игрѣ!» — Старикъ внѣ себя выступилъ впередъ съ сжатыми кулаками, но покачнулся и упалъ на полъ. Кровь хлынула у него горломъ. Рулевъ положилъ его на кровать, открылъ окно, позвалъ брата и сѣлъ на столъ. — «Ты убилъ его!» вскричалъ Андрей Никитичъ (братъ Степана).—«Гдѣ тутъ, братъ, доктора найдти? Онъ и для тебя, кажется, нуженъ», насмѣшливо сказалъ Рулевъ младшій, надѣлъ фуражку, зашелъ къ доктору и отправился къ себѣ на квартиру. Онъ былъ просто золъ въ это время—ничего больше. Глаза его горѣли, лицо было угрюмо, всѣ движенія какъ-то сдерживались, точно всѣ мускулы были въ напряженіи. Людей, съ которыми онъ могъ обойдтись и хуже, было очень много; но много, хоть и меньше, была и такихъ людей, которые знали Рулева за добрѣйшаго и деликатнѣйшаго человѣка. *Но здѣсь была дикая, враждебная сила, и ей нечего было ждать отъ Рулева никакой пощады.*

Такъ-то борется Рулевъ съ «дикой силой», являясь въ данномъ случаѣ очень характерпымъ представителемъ многочисленнаго племени псевдо-Базаровыхъ. которымъ покрылась русская земля послѣ статей Писарева о «трезвомъ реализмѣ». Говорить дерзости родителямъ — дальнѣйшее развитіе того, какъ обращался Базаровъ со своими стариками, — пугать мирныхъ гражданъ фантастичностью своего костюма и рѣзкостью выраженій, вообще цѣлый рядъ чисто-внѣшняго афишированія своихъ убѣжденій—таковы родовыя черты первой половины шестидесятыхъ годовъ, эпохи богатой искреннѣйшимъ и благороднѣйшимъ воодушевленіемъ, но ровно настолько же полной смѣшного и мальчишескаго фрондерства ради фрондерства.

Увлеченіе подвигами вродѣ только что приведенной расправы съ старымъ отцемъ не можетъ долго длиться. У человѣка, дѣйствительно стремящагося къ добру,—а такимъ признаетъ Бажина всякій, кто знакомится съ его литературною дѣятельностью—быстро раскрываются глаза на этотъ счетъ. Быстро проходитъ у него полоса увлеченія господами Рулевыми, чему, помимо сомнѣній относительно «цѣли» этихъ прямолинейныхъ «ироевъ», не могло не содѣйствовать сомнѣніе въ ихъ непоколебимости. Стоило искренно присмотрѣться къ «непреклоннымъ» Рулевымъ, чтобы убѣдиться, что первая невзгода, первыя двѣ, три неудачи и мнимый орелъ превращается въ мокрую курицу.

И вотъ въ душѣ молодого писателя чрезъ 3, 4 года послѣ дебюта его на литературномъ поприщѣ назрѣваетъ совсѣмъ иное настроеніе. Всего менѣе измѣняя своимъ основнымъ стремленіямъ, онъ, однако, совершенно лишается того побѣднаго чувства, которымъ полны его первыя произведенія. Оно смѣняется чувствомъ приниженности, сознаніемъ, что жизнь оказалась сильнѣе. И если первую полосу творчества нашего беллетриста можно формулировать словами: «вотъ мы покажемъ», то формула второй полосы совсѣмъ, совсѣмъ иная. Основнымъ, или вѣрнѣе единственнымъ, типомъ этой полосы являются «идейные» неудачники—люди,которые страдаютъ въ жизни вслѣдствіе преданности своимъ идеямъ. Въ молодости они исключительно предаются интересамъ идейнымъ, вслѣдствіе чего совершенно забываютъ объ интересахъ матеріальныхъ и потому очень скоро оказываются на мели. Наступаетъ тогда двойная трагедія: нужда со всѣми ея ужасами и сознаніе, что идеалистамъ нѣтъ мѣста на пиру жизни. Удивительно-ли поэтому, что основный тонъ повѣстей и романовъ этой полосы творчества нашего писателя крайне мраченъ. А такъ какъ они и количественно занимаютъ наиболѣе значительное мѣсто въ литературномъ формулярѣ Бажина, то въ общемъ его можно назвать однимъ изъ самыхъ мрачныхъ беллетристовъ нашихъ. Какая-то сѣрая мгла окутываетъ читателя угрюмыхъ повѣстей его, въ которыхъ никогда не блеснетъ ни одинъ лучъ болѣе свѣтлаго настроенія.

Не можемъ не сказать, что, въ концѣ концовъ, эта вѣчная угрюмость и брюзжаніе раздражаетъ читателя, раздражаетъ, однако, не потому что интереснѣе имѣть дѣло съ «веселенькими пейзажиками», или потому что человѣкъ не любитъ глядѣть правдѣ въ глаза. Нѣтъ, раздраженіе противъ ноющихъ героевъ Бажина имѣетъ источникомъ болѣе уважительныя причины. Дѣло въ томъ, что нытье нытью рознь. Можно ныть потому, что жизнь дѣйствительно вещь не особенная веселая, что на долю средняго человѣка выпадаетъ больше горя, чѣмъ радостей и т. д. Такое нытье выслушивать, конечно, не особенно интересно, но, все-таки, оно естественно и вызываетъ сочувствіе.

Совсѣмъ другое дѣло, однакоже, нытье тѣхъ *претенціозныхъ* неудачниковъ, которые фигурируютъ въ повѣстяхъ Бажина. Вѣчно у нихъ виновато то, что очень уже они хорошіе люди и слишкомъ мало въ нихъ той мерзости и пошлости, безъ которой и преуспѣть-то нельзя въ жизни. А нѣтъ того, чтобы отнестись критически къ самому себѣ, чтобы поразмыслить надъ тѣмъ, ужъ подлинно-ли господинъ неудачникъ страдаетъ только изъ за преданности своимъ идеямъ и не кроется-ли причина его непристроенности просто въ томъ, что онъ самъ-то довольно плохъ и больше богатъ амбиціей, чѣмъ амуниціей.

С. Венгеровъ.

* **Базаровъ**, Александръ Ивановичъ, современный химикъ †). *По свѣдѣ-*

---

†) Біогр. данныя въ «Словарѣ проф. кіев. универ.».

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

ніямъ доставленнымъ имъ С. А. Венгерову: род. 26 Августа 1845 г. въ г. Висбаденѣ, гдѣ отецъ его, протоіерей І. І. Базаровъ, былъ въ то время духовникомъ герцогини Нассауской Вел. Кн. Елизаветы Михайловны. Въ 1851 г. протоіерей І. І. Базаровъ былъ назначенъ въ Штутгартъ духовникомъ къ тогдашней наслѣдной принцессѣ, а нынѣ королевѣ виртембергской, Вел. Кн. Ольгѣ Николаевнѣ. Вотъ почему съ 1851 до 1861 г. А. И. Базаровъ прожилъ въ Штутгартѣ, въ домѣ отца, гдѣ получилъ домашнее воспитаніе. Въ 1861 г. поступилъ приходящимъ ученикомъ въ 3-й классъ петербургской духовной семинаріи, гдѣ въ то время состоялъ въ числѣ преподавателей извѣстный педагогъ В. В. Никольскій, память о которомъ сохраняется въ сердцахъ всѣхъ его бывшихъ учениковъ, какъ семинаріи, такъ и другихъ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ въ послѣдствіи былъ учителемъ. Пробывъ въ семинаріи 2 года, Б., имѣя влеченіе къ изученію естественныхъ наукъ, выдержалъ дополнительный экзаменъ въ 1-й гимназіи и поступилъ въ петербургскій университетъ, но пробылъ здѣсь лишь нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего, согласно желанію отца, возвратился въ Германію, и тамъ, осенью 1864 г., поступилъ въ тюбингенскій университетъ, гдѣ началъ изученіе химіи въ лабораторіи Штреккера, посѣщая въ тоже время лекціи по ботаникѣ Моля, по минералогіи Квенштедта, и другія. Въ Германіи существуетъ обычай проходить университетскій курсъ въ различныхъ университетахъ, чѣмъ достигается болѣе многостороннее изученіе предмета, освѣщаемаго на лекціяхъ ученыхъ одной и той-же спеціальности съ различныхъ сторонъ, и кромѣ того дается возможность изучить отдѣльныя части данной науки подъ руководствомъ того спеціалиста, который пользуется въ этой области наибольшимъ авторитетомъ. Слѣдуя этому обычаю, Б. осенью 1865 г. перешелъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ продолжалъ изученіе неорганической химіи и анализа въ лабораторіи Бунзена, причемъ посѣщалъ лекціи исторіи и теоріи химіи Коппа, физики—Кирхгоффа, геологіи—Фукса, и др. Органическую химію Б. началъ изучать на лекціяхъ и въ лабораторіи Эрленмейера, а затѣмъ, весною 1867 г., перешелъ въ лабораторію Кольбе, въ лейпцигскій университетъ. Здѣсь, по предложенію Кольбе, онъ занялся работой надъ синтезомъ мочевины изъ углекислоты и амміака. Б-ву удалось осуществить эту реакцію, которая послужила матеріаломъ для его диссертаціи подъ заглавіемъ: «*Direkte Darstellung des Harnstoffs aus Kohlensäure und Ammoniak*». По разсмотрѣніи диссертаціи факультетомъ, Б. былъ допущенъ къ экзамену изъ химіи, физики и минералогіи, по выдержаніи котораго (осенью 1868 г.) былъ удостоенъ степени доктора философіи (въ Лейпцигѣ, какъ и въ большинствѣ нѣмецкихъ университетовъ, въ то время естественныя науки причислялись къ философскому факультету). Осенью того-же 1868 г. Б. перешелъ въ берлинскій университетъ, гдѣ въ теченіи 2-хъ семестровъ занимался въ лабораторіи проф. Гофманна. Затѣмъ въ концѣ 1869 г. Б. возвратился въ Россію, въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ занятія въ лабораторіи А. М. Бутлерова, готовясь

въ тоже время къ экзамену на магистра. Выдержавъ въ петербургскомъ университетѣ экзаменъ на магистра химіи, Б. былъ опредѣленъ въ 1870 г. лаборантомъ при кіевскомъ университетѣ. 31 мая 1871 г., по защищеніи диссертаціи «*О строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ соединеній*», удостоенъ тѣмъ же университетомъ степени магистра химіи, а 15 окт. того-же года утвержденъ, согласно избранію совѣта, доцентомъ по кафедрѣ химіи въ кіевскомъ университетѣ. Въ теченіи почти 10-ти лѣтней службы въ этой должности, Б. читалъ общій курсъ химіи для студентовъ медицинскаго факультета, а студентамъ физико-математическаго факультета — теоретическую и аналитическую, а также органическую химію, послѣднюю временно, въ теченіе годичнаго отсутствія профессора по этой кафедрѣ. Въ 1873 г. Б. былъ командированъ на годъ заграницу, гдѣ занимался въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ и Фелинга въ Штуттартѣ. 15 мая 1875 г., по защищеніи диссертаціи «*О фтороборной кислотѣ*», Б. удостоенъ харьковскимъ университетомъ степени доктора химіи. Въ февралѣ 1881 г. Б. перешелъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ на должность директора Императорскаго Никитскаго сада и Никитскаго училища садоводства и винодѣлія, каковую должность занимаетъ по настоящее время.

Перечень работъ и статей А. И. Базарова:

1) *Direkte Darstellung des Harnstoffs aus Kohlensäure und Ammoniak.* Leipzig 1868 г.; извлеченіе въ «Zeitschr. f. Chem. 1868 г. 2) *О строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ соединеній* «Кіев. Унив. Изв.» 1871 г. 3) *О дѣйствіи выдѣляющагося водорода на ціановую кислоту.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1871 г 4) *О дѣйствіи хлорокиси углерода на оксамидъ.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1872 г. 5) *Объ атомности и строеніи.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1873 г. 6) *Zur Frage über die Constitution der Überjodsäure.* «Ber. d. Deutsch. Chem. Ges.». 1873 г. 7) О значеніи химическихъ формулъ. «Кіев. Унив. Изв.» 1873 г. 8) *Замѣтка о строеніи родиционовой и т. п. кислоты.* «Dictionnaire de Chimie» Wurtza. 9) *Органическая химія и фармакологія.* Переводъ. Кіевъ 1873 г. 10) *О фтороборной кислотѣ.* «Кіевск. Унив. Изв.» 1874 г. и «Ber. b. Deutsch Chem. ges.» 1874 г. 11) *Vorlesungsversuch über Torpedos.* «Ber. d. Deutsch. Chem. ges.» 1877 г. 12) *Окисленіе сѣры при обсыпкѣ ею виноградниковъ.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1882 г. и «Weinlaube». 1882 г. 13) *Замѣтка о силосованіи виноградныхъ листьевъ.* »Земл. Газ. 1883 г. 14) *О новомъ способѣ культуры винограда.* «Зап. И. об. сел. хоз. юж. Россіи». 1883 г. 15) *Садовое заведеніе Гоше.* «Вѣст. Садов.» 1884 г. 16) *О химическомъ сродствѣ.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1884 г. 17) *Къ вопросу о культурѣ винограда въ разстилку.* «Зап. имп. об. сел. хоз. южн. Рос.» 1885 г. 18) *Отчетъ по Ялтинской выставкѣ садоводства, винодѣлія и табаководства 1884 г.* (Ялта. 1885 г). 19) *Le genévrier en Crimée* «Revue hortic». 1886 г. 20) *Наибольшіе можжевельники въ Крыму.* «Вѣст. Садов.» 1886 г. 21) *Филоксера въ Крыму.* «Изв. И. Об. Люб. Ест., Антроп. и Этногр.» Проток. Засѣд. Зоологич. Отд. 1886 г. 22) *Объ атомныхъ вѣсахъ элементовъ.* «Жур. Рус. Хим. Общ.» 1887 г. 23) *О культурѣ винограда въ разстилку.* «Зап. Им. Общ. Сел. хоз. юж. Россіи» 1887 г.

А. И. Базаровъ началъ свою ученую дѣятельность по химіи весьма замѣчательнымъ изслѣдованіемъ« О полученіи мочевины изъ углекислоты и амміака.»

Способы искусственнаго полученія мочевины (вещества, выработываемаго организмомъ животныхъ и выдѣляющагося въ мочѣ) немногочисленны. Въ былое время (1828 г.) открытіе Велеромъ перваго способа искусственнаго полученія мочевины подорвало господствующую тогда ипотезу о необходимости такъ называемой жизненной силы для выработки химическихъ соединеній въ организмахъ. Полученіе Базаровымъ мочевины изъ углекислоты и амміака имѣло главною цѣлью установить химическое строеніе мочевины. Этотъ послѣдній вопросъ изслѣдуется и въ магистерской диссертаціи: «О строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ соединеній». но выводъ, къ которому приходитъ авторъ, не точенъ. Нестолько экспериментальныя работы, сколько теоретическіе вопросы интересуютъ Базарова. Изъ статей, посвященныхъ разсмотрѣнію такихъ вопросовъ, укажемъ на статью объ атомности и строеніи и на статью объ атомныхъ вѣсахъ элементовъ. Въ послѣдней статьѣ авторъ весьма оригинальнымъ пріемомъ стремится найти законъ, управляющій измѣненіемъ величины атомныхъ вѣсовъ химическихъ элементовъ.

Н. Меншуткинъ.

* **Базаровъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, актеръ петербургскихъ клубныхъ сценъ. †) *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, р. въ 1840 г. въ Изюмѣ, Настоящая, не театральная фамилія его—Михайловскій. Отецъ Б. былъ чиновникъ, мать происходила изъ богатаго купеческаго семейства. Ребенкомъ лишившись родителей, онъ долженъ былъ скитаться по родственникамъ и только въ 16 лѣтъ ему удалось окончить харьковское уѣздное училище. Вскорѣ послѣ этого, онъ поступилъ было вольнослушателемъ въ харьковскій университетъ, но совершенное отсутствіе средствъ къ жизни заставило его въ 19 лѣтъ сдѣлаться выходнымъ актеромъ и переписчикомъ ролей, за что получалъ 8 р. въ мѣсяцъ. Съ тѣхъ поръ началась его артистическая и режиссерская дѣятельность, доставившая ему извѣстность въ провинціи. Въ 1877 Б. побывавъ режиссеромъ въ Одессѣ, Харьковѣ и Москвѣ, переѣхалъ въ Петербургъ и сталъ однимъ изъ видныхъ клубныхъ антрепренеровъ и режиссеровъ. Благодаря его усиліямъ, значительно поднялась сцена клуба Русскаго Купеческаго Общества, успѣвшая даже создать многихъ извѣстныхъ актеровъ и актриссъ, какъ напр. Анненкову-Бернаръ, Абаринову 2, Донского, Южина и др. Б. часто пишетъ статьи о театрѣ въ газетахъ («Суфлерѣ,» «Пет. Газетѣ» и др.) и затѣмъ сочинилъ, перевелъ и передѣлалъ слѣдующія драмы и водевили, изъ которыхъ иныя въ провинціи идутъ не безъ успѣха:

1) *Аманъ, тайный царедворецъ Персиды и Мидіи* въ [illegible] д. 2) *Артистка Кренделькова* 1 д. Спб. 1882 г. 3) *Гдѣ куснетъ, тамъ и зачешется* 1 д. 4) *Говорящая машина* въ 3 д. 5) *Давидъ Бенъ-Израель* въ [illegible] д. 6) *Директоръ любви* 1 д. 7) *Евреи прошедшихъ вѣковъ* въ 5 д. 8) *Жидовка, или жертва инквизиціи XV в.* въ. 5 д. Спб. 1881 г. 9) *За вѣру, за братьевъ* въ 3 д. *Въ сотрудничествѣ съ Шумилинымъ.*

---

†) Портретъ и біографія въ „Нови“ 1886 г. (т. XXII. Май, вторая книга).

*означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

10) *Кречинскій въ юбкѣ* 2 д. 11) *Кри-кри* 2 д. 2-е изд. М. 1881. 12) *Морозъ-красный носъ.* 5 д. 13) *Наталка-Полтавка,* (переводъ) 14) *Наша русская Елена* 3 д. 15) *Незаконныя дѣти* 4 д. 16) *Ночь на Рождество.* (переводъ „Назара Стадоля" Шевченки). 17). *Она клялась любовью жить* въ 2 д. Музыка *Деккеръ-Шенка.* Спб. 1887. 18) *Площадный фигляръ* въ 4 д. 19) *Покореніе хивинскаго царства* 5 д. 20) *Фонографъ* 3 д 21) *Судьба какъ смерть неотразима.* Переводъ Харьковъ 1875 г. 22) *Клубный игрокъ макавистъ* 1 д. Спб. 1882 г. 23) *Ночь подъ Ивана Купала* въ 2 д. 24) *Сумасшедшій отъ любви.* 1 д.

* **Базаровъ**, Іоаннъ Іоанновичъ, духовникъ Ея Величества королевы виртембергской †). *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*, р. въ Тулѣ 21 іюня 1819 г. Отецъ его былъ магистромъ 1-го выпуска петербургской духовной академіи. Онъ преподавалъ философію въ тульской семинаріи и состоялъ протоіереемъ Староникитской церкви въ Тулѣ. Въ 1839 г. І. І. изъ богословскаго курса тульской семинаріи поступилъ въ петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1843 г. Пробывъ годъ преподавателемъ словесности въ петербургской семинаріи, онъ въ 1844 былъ рукоположенъ во священники русской церкви во Франкфуртѣ на Майнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ откомандированъ въ Висбаденъ—состоять духовникомъ при скоро затѣмъ (1845) скончавшейся великой княгинѣ Елизаветѣ Михаиловнѣ. Въ 1845 св. синодъ возвелъ отца І. въ магистры богословія. Въ 1851 состоялся переводъ его въ Штутгартъ, согласно желанію великой княгини Ольги Николаевны (тогда еще наслѣдной принцессы виртембергской) имѣть его своимъ духовникомъ. Съ тѣхъ поръ І. І., въ 1853 возведенный въ протоіереи, безсмѣнно стоитъ во главѣ русской придворной церкви въ Штутгартѣ вотъ уже 38 лѣтъ Но ему неоднократно случалось отправлять богослуженіе и въ другихъ германскихъ городахъ, напр. Швальбахѣ, Киссингенѣ, Фридрихсгафенѣ, когда въ нихъ пребывали покойные государь и государыня.

За долгую службу свою отецъ Б. удостоился цѣлаго ряда денежныхъ наградъ, наперсныхъ крестовъ, камилавки, митры и множества орденовъ, какъ русскихъ (послѣдняя награда Владиміръ 2 ст.), такъ и германскихъ—виртембергскихъ, нассаускихъ, баденскихъ и баварскихъ.

Находясь все время своего служенія за границею на службѣ при высо-

---

†) *Біографическія* данныя о немъ: 1) „Рус. Паломникъ" 1888 г. № 5 (съ портретомъ). 2) „Правит. Вѣст." 1889 г. № 172: 3) „Würtembergischer Staatsanzeiger" іюль 1889 г. 4) „Schwäbischer Merkur" того-же времени. 5) „Neues Tagblatt". (штутгартское) того-же времени. 6) „Generalanzeiger" того-же времени (съ портретомъ). Статьи № 2—6 вызваны тѣмъ, что лѣтомъ 1889 г. о. Базарову исполнилось 70 лѣтъ. 7) *Березинъ*, Энцикл. Словарь. 8) „Тульскія епарх. вѣд." 1865—74 гг статьи *П. Руднева* о тульской семинаріи).

Отзывы о „Библейской ист." 1) *П. Матвѣевскій* въ «Странникѣ» 1861 г. № 11. 2) *Д-въ* въ „Учеб. Воспит. Библіотекѣ" т. 2.

О „Самоучит. Зак. Бож.": 1) „Сист. обв. рус. нар. учеб. лит." 1878 г.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

чайшихъ особахъ, І. І. вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялъ въ перепискѣ съ Жуковскимъ, Гоголемъ, кн. Вяземскимъ, а также государственнымъ канцлеромъ кн. А. М. Горчаковымъ и бывшимъ посланникомъ и наставникомъ-наблюдателемъ покойнаго наслѣдника Николая Александровича В. П. Титовымъ. Изъ заграничныхъ ученыхъ отецъ Б. находился въ дѣятельныхъ сношеніяхъ и перепискѣ съ извѣстнымъ барономъ Гакстгаузеномъ, тюбингенскимъ богословомъ Гефеле, авторомъ многотомной «Conciliengeschichte» и знаменитымъ отцемъ Гіацентомъ (Père Hyacinthe).

Написалъ І. І. на своемъ вѣку немало:

По русски:

1) *Библейская Исторія.* Въ первый разъ издана подъ заглавіемъ „Сказанія, заимствованныя изъ священныхъ книгъ В. и Н. Завѣта". Карлсруэ. 1854. Дальнѣйшія изданія выходили въ Россіи. Послѣднее—*24-е.* Спб. 1888. 2) *О христіанскомъ воспитаніи.* Карлсруэ. 1860. 3) *О кончинѣ В. А. Жуковскаго* („Журн. Мин. Нар. Просв." 1852, № 1) перепечатано въ 1 т. «Изв. II отд. Ак. Наукъ», «С.-Пет. Вѣд.» 1852 г. № 121 и122 и «Рус. Архивѣ» 1869 г. 4) *Воспоминанія о Е. А. Жуковской* („Рус. Архивъ" 1869). 5) *Представленіе страстей Господнихъ въ Оберамергау въ Баваріи* въ 1860 г. („Странникъ"). 6) Народныя школы и учебныя заведенія въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ („Журн. М. Нар. Просв." 1858 г. ч. XCVIII. отд. IV. 7) *Русская рѣчь еврейскаго раввина* („Странникъ" 1862 г. т. II, кн. 5). 8) *По поводу предложеній объ измѣненіи устава духовной цензуры* („Духъ Христіанина" 1862 г. кн. VIII. 9) *О перемѣнѣ стараго календаря на новый* („Спб. Вѣд." 1858 г. № 42). 10) *Причащеніе св. таинъ* („Христ. Чт." 1871. I.). 11) *Самоучитель Закона Божія.* Спб. 1868. 2-е изд. Спб. 1880. 12) *Совершеннолѣтіе дѣвицы.* Штутгартъ 1880 и Спб. 1871. 13) *Жена-грѣшница предъ судомъ Христовымъ* («Христ. Чт.»). 14) *Трактатъ о церкви* (Ibid.) 15) *Протоіерей С. К. Сабининъ.* Некрологъ (Ibid). 16) *Слово въ Великій Пятокъ надъ плащаницею.* Карлсруэ. 1864 г. 17) *Джунковскій.* Очеркъ. („Правосл. Обозр." -1866 № 4). 18) *Расколъ въ русской церкви.* Помѣщено въ листкѣ, издававшемся Джунковскимъ въ Баденъ-Баденѣ. 19) *Отвѣтъ вѣры и знанія на вопросы невѣрія и невѣдѣнія.* Берлинъ. 1873. 20) *Христіанскія убѣжденія вѣрующаго.* Штутгартъ. 1877. 21) *Религія и примиреніе* („Странникъ" 1877 г. № 8). 22) *Христіанство и жизнь* („Странникъ" 1878. № 2) 23) *Христіанская нравственность* (Ibid. № 9). 24) *Вѣра, какъ начало нравственной жизни* (Ibid. 1879 г. № 2). 25) *Церковь и общество* (Ibid. 1878 г. № 5). 26) *По вопросу о соединеніи церквей Восточной и Западной.* Переписка съ барономъ Гакстгаузеномъ. („Чтенія въ Общ. люб. дух. просв." 1887 № 9). 27) *Истинное значеніе и подлинный смыслъ религіи* („Хр. Чт." 1878 г. II, 536). 28) *Энциклика противъ Рима С. С. Джунковскаго.* Переводъ съ фр. съ предисловіемъ. Спб. 1867.

По нѣмецки:

1) *Rede am Tage der Beisetzung der Hülle J. K. H. der rechtgläubigen Frau Grossfürstinn Elisabeth Michailowna.* Wiesbaden. 1845. 2) *Missionsnachrichten aus Russland* („Karlsruher Missionsblatt". 1852). 3) *Die Mission in Sibirien* (Ibid. 1855). 4) *Ueber kirchliche Sitten und Gebräuche in Russland* („Frankfurter Kathol. Kirchenblatt" 1855). 5) Παννυχις *oder Ordnung der Gebete für die Verstorbenen.* Stuttgart. 1855. 6) *Die Ehe nach der Lehre und dem Ritus der Orthodoxen russischen Kirche.* Carlsruhe. 1857. Переведено на англійскій языкъ Біеррингомъ въ Нью-Іоркѣ. 7) *Antwort des Patriarchen von Konstantinopol auf die Encyclik des*

Papstes Pius IX. („Darmstädt. Evang. Zeitung"). 8) *Die russische orthodoxe Kirche.* Ein Umriss ihrer Entstehung und ihres Lebens. Stuttgart. 1873. 9) *Liturgie der orthodoxen orientalischen Kirche in der Gestalt wie dieselbe in den Hauskapellen verrichtet wird.* Zum Gebrauch der deutschen Besucher des russischen Gottesdienstes bearbeitet. Stuttgart. 1878.

Изъ только что перечисленнаго наибольшею извѣстностью пользуется «Библейская Исторія», разошедшаяся въ нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Ей была присуждена минист. госуд. имуществъ золотая медаль имени графа Киселева. Въ отзывѣ медальной коммиссіи говорилось, что книжка эта

по простотѣ и ясности изложенія и правильности языка, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ до нынѣ вышедшихъ сочиненій по сей части. Въ ней авторъ передаетъ понятнымъ для крестьянина языкомъ историческія событія Ветхаго и Новаго Завѣта, останавливая вниманіе читателя на важнѣйшихъ и болѣе поучительныхъ для него событіяхъ. Авторъ, какъ замѣтио, имѣлъ преимущественно въ виду читателей еще неразвитыхъ и при изложеніи библейскихъ событій Ветхаго Завѣта умѣлъ избѣгнуть неудобствъ, наиболѣе встрѣчающихся при составленіи подобныхъ книгъ, и сдѣлалъ это безъ вреда для полноты сочиненія. Краткость, ясность и полнота изложенія сочинеиія дѣлаютъ его и хорошимъ учебникомъ, и книгою полезною для чтенія.

Описаніе послѣднихъ дней жизни Жуковскаго, сдѣланное о. Базаровымъ и воспоминанія его о женѣ Вас. Андр. принадлежатъ къ числу важныхъ матеріаловъ для біографіи знаменитаго поэта.

Что касается статей и брошюръ о. Іоанна на нѣмецкомъ языкѣ, то онѣ немало содѣйствовали распространенію въ средѣ западнаго духовенства точныхъ свѣдѣній о русской церкви.

Базилевичъ, Григорій Ивановичъ, «первой изъ природныхъ Россіянъ клиническій профессоръ» †). Р. въ 1759 г. въ слободѣ Боромлѣ, ахтырскаго уѣзда «слободской украинской губерніи», гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ. Учился въ харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ и здѣсь обращалъ на себя самое лестное вниманіе преподавателей. Тѣмъ не менѣе онъ, почувствовавъ призваніе къ медицинѣ, бросилъ мысль о духовной карьерѣ и на собственный счетъ поѣхалъ (1783) въ Петербургъ. Пробывъ два года въ медико-хирургическомъ училищѣ, Б. получилъ степень лекаря, а чрезъ два года былъ посланъ въ Страсбургъ. Въ Страсбургѣ учился три года и за «*Dissertatio de systemate resorbente*». Argentorati 1791. получилъ степень доктора медицины. Пропутешествовавъ затѣмъ нѣсколько лѣтъ по Германіи и Франціи, Б. вернулся въ Россію и вскорѣ (1795) получилъ мѣсто профессора патологіи и терапіи при

---

†) 1) Всеобщій Журналъ врач. науки 1811 г., № III. 2) Sammlung für Naturwiss. II (1817), 120. 3) *И. Снегиревъ*, Словарь, 26. 4) *А. Никитина* въ Энц. Лексик. 7, IV, стр. 93. 5) *Геннади*, Словарь, стр. 58. 6) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 7) *Чистовичъ*, Исторія медицин. школъ. 8) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь. Изд. 1836. 9) *Евгеній*, Словарь свѣтск. пис. 10) *Backmeister*, Russ. Bibliothek. 11) Словари Березина, Старчевскаго, Плюшара.

медико-хирургическомъ училищѣ. По его инициативѣ при военныхъ госпиталяхъ были утверждены клиническія палаты, при чемъ онъ самъ былъ назначенъ клиническимъ профессоромъ—«первой изъ природныхъ россіянъ». Въ 1799 г. Б. былъ сдѣланъ секретаремъ медицинской коллегіи. Ум. въ 1802. Кромѣ диссертаціи Б. ничего не напечаталъ, но есть указанія на то, что, по добродушію своему и скромности, онъ никогда не отказывался писать диссертаціи и статьи для товарищей своихъ, менѣе его одаренныхъ.

* **Базилевичъ**, Иванъ Алексѣевичъ, сельскій хозяинъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* сынъ священника, р. въ полтавской губ. въ 1854 г. Учился въ полтавской семинаріи и Петровской Академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1878 г. со степенью кандидата. Въ 1879 былъ практикантомъ въ хозяйствѣ гр. Бобринскаго (тульск. губ.), въ 1880—въ имѣніи Фундуклея (кіев. губ.), арендуемомъ Павловымъ. Съ 1881 по 1883 былъ секретаремъ полтавскаго сельско-хозяйственнаго общества. Съ 1883 Б. управляетъ имѣніемъ Ратковка (хер. губ.) гр. М. М. Толстого.

Изъ болѣе крупныхъ статей Б. можно указать: 1) *Хозяйство въ имѣніи гр. Бобринскаго* («Ж. Сельск. Хоз. и Лѣс.» 1878 г.). 2) *Осоты, аренда Л. Павлова*, (тамъ же 1880). 3) *Рѣшетиловская и сивая или сокольская овца* (тамъ же 1881). 4) *Опытъ подворно-статистическаго описанія Супруновской волости полтавской губерніи* въ жур. полтавскаго губ. земства и жур. полтавскаго сельск. хоз. общ. за 1882 г. Это изслѣдованіе имѣетъ важное значеніе съ точки зрѣнія метода.

Кромѣ того, въ журналахъ полтавскаго с.-х. общества за 1881—82 гг. помѣщено нѣсколько докладовъ Б. о вредныхъ насѣкомыхъ, ярмарочныхъ выставкахъ, удобреніи и пр. Въ «Земл. Газ.» онъ помѣстилъ рядъ небольшихъ замѣтокъ по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства.

Базилевичъ, Марія †). Перевела: «*Новыя басни и повѣсти* съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ примѣчаній»... Съ нѣм. [illegible] ч. М. 1799 г. 12°.

Базилевскій, Николай, священникъ города Курмыша, симбирской губ. Составилъ на чувашскомъ языкѣ «*Изъясненіе о цѣли и пользѣ Библейскаго общества*». Это разъясненіе онъ ревностно распространялъ между чувашами, о чемъ и напечатано въ 7 отчетѣ комитета Библейскаго Общества за 1819 годъ стр. 20.

А. Титовъ.

Базилевъ П., московскій мировой судья. Помѣстилъ довольно много статей и замѣтокъ по сельскому хозяйству въ «Трудахъ Вольн. Эк. Общ.» 1870-хъ и 1880-хъ гг.

Базилея—княжна *М. П. Урусова*. (Сборникъ «Между нами»).

---

†) 1) *М. Макаровъ* въ «Дамскомъ Журналѣ» 1830 г., ч. 30. стр. 81, 2) *Геннади*, Словарь, стр. 58. 3) *Руссовъ*, стр. 6—7. 4) *Кн. Н. Н. Голицынъ* «Словарь русскихъ писательницъ».

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Базили, Константинъ Михайловичъ †). Происхожденіемъ изъ албанскихъ грековъ, родился въ 1809 г. въ Константинополѣ, первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ своего отца, извѣстнаго греческаго патріота, который за свои патріотическія дѣйствія въ началѣ 1821 г. былъ приговоренъ турками къ смертной казни, но благодаря содѣйствію русскаго посланника при турецкомъ дворѣ, барона Строгонова, за нѣсколько часовъ до исполненія приговора спасся сначала въ Тріестъ, а оттуда переѣхалъ въ Одессу. Семейство его, состоящее изъ жены и пятерыхъ дѣтей, въ числѣ которыхъ былъ и Константинъ Михайловичъ, оставалось нѣсколько времени въ Константинополѣ, откуда ему удалось бѣжать только благодаря счастливому совпаденію обстоятельствъ. Объ этомъ бѣгствѣ покойный, по словамъ своего товарища по Нѣжинскому лицею И. Хилчинскаго, разсказывалъ слѣдующія подробности: «Нужно было сѣсть на корабль посреди турокъ, посланныхъ отыскивать бѣглую семью, обреченную на ссылку. Всѣ они были переодѣты какъ попало; всѣ вышли, но по одиночкѣ, по-рознь, въ сопровожденіи почетныхъ франковъ, снабженные паспортами на выѣздъ отъ разныхъ посольствъ и едва дунулъ южный вѣтеръ, іоническій корабль, нанятый для перевоза ихъ въ Одессу, пошелъ вверхъ по проливу. Но опасность еще не миновала — при входѣ въ Черное море спасавшемуся семейству предстояло послѣднее и самое ужасное испытаніе. Здѣсь, подъ крѣпостными выстрѣлами, останавливались корабли и подвергались строгому обыску. Корабль, увозившій бѣглецовъ, былъ нагруженъ табакомъ и въ его трюмѣ среди тюковъ былъ устроенъ тайникъ, гдѣ семья при грудномъ ребенкѣ должна была укрываться часа два, пока турки обыскивали всѣ части корабля».

Съ переѣздомъ въ Россію, отецъ Базили лишился всего своего состоянія и могъ существовать съ семействомъ только благодаря помощи богатыхъ родственниковъ, еще ранѣе поселившихся въ Одессѣ, а потомъ получилъ пенсію отъ комитета, учрежденнаго по повелѣнію Императора Александра I, для помощи

---

†) О немъ: 1) Лицей Князя Безбородко, изд. гр. Г. А. Кушелева-Безбородко. Спб. 1859 г. стр. 5—13 статья *Хилчинскаго.* Во 2-омъ изд. этой книги статья *Гербеля.* 2) Некрологъ К. М. Базили, статья *В. Яковлева.* Записки Имп. Одес. общества исторіи и древностей т. XIV стр. 786—788. 3) Вѣдомости одесскаго городского общественнаго управленія 1884 г. № 13. 4) Одес. Вѣст. 1884 г. №№ 34 и 35.

Отзывы: Объ „*Архипелагѣ и Греціи*“ 1) „Моск. Вѣд.“ 1834 г., № 97. 2) Статья *В. В—ва.* „Сѣв. Пчела“ 1834 г., № 272. 3) «Библ. для чт.» 1834 г., т. 8, отд. 5, стр. 23—54—Объ «*Очерк. Константинополя*». 1) «Библ. для чт.» 1835 г., т. 14, отд. 5, стр. 20—22, и т. 15, отд. 6, стр. 1—22. 3) „Сѣв. Пчела“, 1835 г. № 287—288. 3) „Молва“ 1836 г., ч. 11, стр. 124—5. 4) Статья *В. С.* «Сынъ Отеч.» 1836 г., т. 175, отд. 3, стр. 115—132. 5) Статья *Р. М.* „Рус. Инвал.“ 1836 г., №№ 6, 7, 8 и 15—О „*Босфорѣ и нов. очерк. Константинополя*“: 1) „Библ. для чт.“ 1837 г. № 20, отд. 6, стр. 10—21. 2) „Литер. приб. къ Рус. Инвал.“ 1837 г. № 3. 3) «Сѣв. Пчела» 1837 г., № 6. 4) „Одесс. Вѣстн“. 1837 г., № 17. Отзывъ о „*Сиріи и Палестинѣ*“—„Одесс. Вѣстн.“ 1863 г., №№ 7 и 8.

греческимъ эмигрантамъ. Живя въ семействѣ, молодой Базили получилъ начало хорошаго классическаго воспитанія, и когда, благодаря великодушію гр. А. Г. Кушелева-Безбородки, въ числѣ шести грековъ-эмигрантовъ былъ принятъ въ гимназію высшихъ наукъ Безбородко, то оказался отлично подготовленнымъ во всѣхъ наукахъ, за исключеніемъ русскаго языка, который онъ однакоже вскорѣ усвоилъ въ совершенствѣ, такъ что чрезъ годъ послѣ своего вступленія въ гимназію (1822 г.) и до выхода изъ нея (1827 г.) былъ всегда первымъ ученикомъ. Въ этомъ году Б. перешелъ въ Ришельевскій лицей, гдѣ и окончилъ курсъ 1830 г., хотя и не подвергался окончательному экзамену, а по семейнымъ дѣламъ, разсчитывая съ помощью русскаго посольства отыскать остатки отцовскаго состоянія, отправился въ Турцію и Грецію, откуда поступилъ на службу секретаремъ по дипломатической части при адмиралѣ Рикордѣ, начальникѣ русской эскадры въ греческихъ водахъ. Въ 1833 г. Б. переѣхалъ въ Петербургъ и вступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1837 г. онъ былъ командированъ на Кавказъ и назначенъ секретаремъ коммисіи для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Въ слѣдующемъ году, когда Императоръ Николай посѣтилъ названный край, для разбора поданныхъ на Высочайшее имя прошеній была образована коммисія, и дѣлопроизводителемъ ее назначенъ былъ К. М. Чрезъ годъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, нашъ молодой чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ получилъ весьма важное и лестиое для него назначеніе консуломъ въ Сирію и Палестину; въ 1844 году онъ былъ переименованъ въ генеральные консула и въ этомъ званіи оставался, живя въ Бейрутѣ, а иногда въ Іерусалимѣ, до открытія турецкой войны въ 1853 г., когда былъ вызванъ въ Петербургъ для занятій въ азіатскомъ департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Затѣмъ состоялъ при русскомъ посланникѣ при конференціи въ Вѣнѣ 1855 г. и на парижскомъ конгрессѣ 1856 г. при представителѣ Россіи князѣ А. О. Орловѣ. Тотчасъ по возвращеніи въ Петербургъ, Б. снова получилъ еще болѣе важное порученіе: ему предстояло составить новыя положенія политическаго и отчасти гражданскаго устройства Молдавіи и Валахіи. Въ Константинополѣ была организована международная коммиссія, и Б. былъ назначенъ въ нее русскимъ коммиссаромъ. По возвращенію въ Петербургъ, К. М. исходатайствовалъ себѣ отпускъ, и съ 1860 года поселился въ Одессѣ, гдѣ посвятилъ себѣ занятіямъ по общественнымъ дѣламъ, какъ членъ херсонскаго земскаго банка и гласный одесской думы, а также по мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, состоя въ теченіе трехъ лѣтъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей одесскаго уѣзда.

Политическіе вопросы однако по прежнему интересовали стараго дипломата и по поводу дипломатическихъ передрягъ, вызванныхъ послѣдней турецкой войной, Санъ-Стефанскимъ миромъ и берлинской конференціей, онъ издалъ въ Парижѣ безъ имени автора нѣсколько брошюръ подъ заглавіемъ «Questions du jour» . Умеръ К. М. скоропостижно 10 февраля 1884 г.

Литературная дѣятельность Б. началась еще на школьной скамьѣ. По отзывамъ воспитанниковъ гимназіи гр. Безбородко, литература процвѣтала въ этомъ учебномъ заведеніи; ученики ея издавали рукописный альманахъ, редакторами котораго были К. М. Базили и Гоголь. Съ послѣднимъ Б. былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Гоголь между прочимъ жилъ у него во время своего путешествія по св. землѣ въ Іерусалимѣ и Бейрутѣ. Какъ только покойный Константинъ Михайловичъ появился въ Петербургѣ, то сейчасъ же очутился въ литературной средѣ, благодаря товариществу съ Гоголемъ, Кукольникомъ, Прокоповичемъ и др.; вскорѣ и самъ принялся за перо, такъ какъ матеріалъ у него былъ готовъ, благодаря наблюденіямъ его полной приключеніями жизни. Онъ мало участвовалъ въ журналахъ, но былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ перваго русскаго энциклопедическаго лексикона Плюшара, гдѣ напечаталъ болѣе двадцати большихъ и множество меньшихъ статей, по преимуществу относящихся къ Востоку, и военно-энциклопедическаго лексикона, гдѣ имъ напечатано также нѣсколько статей изъ этой же области. Другія сочиненія его:

1) *Архипелагъ и Греція въ 1830—1831 г.* Спб. 1834, 2 части. 2) *Стамбульскіе оригиналы* („Библіотека для чтенія" 1835, т. X.) 3) *Очерки Константинополя* Спб. 1835, [illegible] части. 4) *Босфоръ* («Сынъ Отечества» 1836, т. CLXXV). 5) *Константинопольскія библіотеки* («Ж. М. Н. Пр.» 1836, ч. IX и X). 6) *Корингъ* (Ibid., ч. XI). 7) *Босфоръ и новые очерки Константинополя.* Спб. 1836, 2 части. 8) *Письма въ Парижъ* [illegible] *нынѣшнемъ состояніи Турціи* Спб. 1854. 9) *Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ, въ историческомъ и политическомъ отношеніяхъ.* Одесса. 1862, [illegible] части. Изд. 2-е Спб. 1875. 10) *О чумной заразительности и предохранительныхъ средствахъ.* Одесса. 1879. 11) *Бесѣда* [illegible] *конституціи и о примѣненіи представительныхъ началъ въ государственномъ управленіи.* Одесса 1881 г.

Наиболѣе цѣнныя изъ сочиненій Б-ли—его описанія Востока, о которыхъ съ похвалою отзывался такой знатокъ этого края и вообще не охотникъ расточать похвалы какъ Сенковскій. Новизна для русскихъ читателей того времени предмета, нѣсколько поверхностный взглядъ на всѣ предметы, что также вполнѣ согласовалось съ уровнемъ читающей публики, и живость изложенія дѣлаютъ то что, «взявшись за книгу (пишетъ рецензентъ одной изъ нихъ) вы не выпустите ее изъ рукъ, что̀ въ нынѣшнемъ вѣкѣ очень рѣдко случается» хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенковскій замѣчаетъ въ сочиненіяхъ Б-ли «примѣтный оттѣнокъ франко-греческихъ повѣрій о турецкомъ обществѣ и образованіи отомановъ и нѣкоторыхъ статьяхъ ихъ религіи». Одно ихъ главнѣйшихъ достоинствъ описаній Востока нашего автора—ихъ правдивость и отсутствіе всякихъ прикрасъ, засвидѣтельствованные позднѣйшими нашими путешественниками. Дипломатическія сочиненія Б-ли не представляютъ особаго интереса, хотя и въ нихъ попадаются интересные факты изъ государственнаго устройства Турціи изъ личныхъ наблюденій автора.

Сынъ К. М.—Александръ Константиновичъ въ 1862 г. кончилъ курсъ въ Ришельевскомъ лицеѣ и состоитъ въ настоящее время генеральнымъ консуломъ въ Буда-Пештѣ. Онъ напечаталъ «*О военной контрабандѣ*» Спб. 1866.

В. Яковлевъ.

Базиль Лелечкинъ («Рус. Сат. листокъ»)—*В. С. Карцовъ.*

* **Базинеръ**, Оскаръ Өедоровичъ, филологъ-классикъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 27 февр. 1857 г. въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его, Өедоръ Ивановичъ Базинеръ (см. о немъ дальше) былъ въ то время директоромъ помологическаго сада. Родъ Базинеровъ италіанскаго происхожденія, но уже давно переселился въ Россію, по вѣрѣ-же принадлежитъ къ лютеранству.

Получивъ первоначальное образованіе дома, О. Ө., по смерти отца, переѣхалъ въ 1863 съ матерью (сестра одесскаго археолога П. В. фонъ Беккера) въ Дрезденъ. Въ 1872 онъ поступилъ въ дерптскую гимназію, откуда въ январѣ 1875 перешелъ на историко-филологич. факультетъ дерптскаго университета. Въ декабрѣ 1877 г. Б. уже былъ кандидатомъ и вскорѣ затѣмъ былъ посланъ на казенный счетъ заграницу. Вернувшись въ Россію послѣ двухълѣтняго пребыванія въ Боннѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Италіи, онъ сдалъ въ Дерптѣ экзаменъ на магистра и затѣмъ поселился въ Москвѣ, гдѣ съ 1882 по 1885 занималъ должность помощника библіотекаря Румянцевскаго музея. Въ 1883 защитилъ въ Дерптѣ диссертацію 1) *De bello civili Caesariano. Questiones Caesarianae.* Mosquae 1883 г. и лѣтомъ того-же года былъ избранъ доцентомъ казанскаго университета по кафедрѣ римской словесности. Семейныя обстоятельства помѣшали ему, однако, принять это приглашеніе. Въ 1885 г. Б. опять былъ командированъ въ Италію для занятій по римской топографіи и археологіи, а съ 1887 г. онъ состоитъ штатнымъ доцентомъ классической филологіи въ новороссійскомъ университетѣ.

Будучи студентомъ дерптскаго университета, Б. получилъ золотую медаль за сочиненіе, написанное имъ на латынскомъ языкѣ на тэму «*Pausanias in describendis artis potissimum operibus qua via ac ratione usus sit*», а во время пребыванія въ Боннѣ удостоился тамъ преміи за работу 2) *De Parmenione et Philota, duobus Macedonum ducibus*, которая была напечатана въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1879 г. ч. *CCIII*, стр. 193 и слѣд.). Въ 1889 г. (Одесса) Б. издалъ брошюру: *3) Эпикуреизмъ и его отношеніе къ новѣйшимъ теоріямъ естественныхъ и философскихъ наукъ.* Двѣ публичныя лекціи.

* **Базинеръ**, Романъ Ивановичъ, юристъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 13 октября 1842 г. въ Петербургѣ. Отецъ его былъ кандидатъ философіи и состоялъ учителемъ гимназіи, мать—шведка. О родѣ Базинеровъ сказано выше на стр. 55. Учился Б. въ одесской 2 гимназіи и кіевскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1866 кандидатомъ правъ. Оставленный стипендіатомъ при университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію, онъ въ 1870 г. защитилъ pro venia legendi разсужденіе 1) *Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ.* Одесса

---

†) Біограф. данныя въ словарѣ кіевск. проф. *Иконникова.* Разборъ «*Неприкосновен. частн. собственности*» въ «Воен. Сборн.» 1871 г. № 4.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

1870 (напечатано первоначально въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»). Изъ тезисовъ этой небольшой книжки отмѣтимъ девятый: «Различныя усовершенствованія въ военной техникѣ, и все большее увеличеніе постоянныхъ войскъ, болѣе содѣйствуютъ умиротворенію народовъ, чѣмъ всѣ конгрессы филантроповъ, — такъ называемыхъ друзей мира».

Съ осени 1871 Б. сталъ читать лекціи по международному праву въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1880 Б. оставилъ доцентуру и записался въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа кіевской судебной палаты.

Кромѣ названнаго разсужденія, Б. напечаталъ: 2) *Женевская конвенція 1864 г. Война и гуманность*. Кіевъ 1872.

Базинеръ, Θеодоръ Ивановичъ, ботаникъ-садоводъ †). Родился 3-го января 1817 г. въ Лифляндіи. По окончаніи дерптскаго университета (1840 г.) со степенью кандидата, былъ прикомандированъ къ петербургскому имп. ботаническому саду. Вскорѣ, по представленію тогдашняго директора сада Ф. Фишера, былъ назначенъ въ миссію, отправлявшуюся въ Хиву, по порученію азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ и подъ начальствомъ полковника Гр. Данилевскаго. Оставивъ Петербургъ 2-го іюня 1842 г. и побывавъ во многихъ достопримѣчательныхъ мѣстностяхъ Средней Азіи и на Южномъ Уралѣ, Базинеръ возвратился въ Петербургъ лѣтомъ 1843 г., гдѣ еще за нѣсколько времени до своего возвращенія былъ утвержденъ въ должности консерватора при Ботаническомъ садѣ. Должность эту онъ въ маѣ 1845 г. перемѣнилъ на мѣсто библіотекаря и секретаря иностранной кореспонденціи при томъ же садѣ. Однако, слабое здоровье заставило его выхлопотать себѣ мѣсто на югѣ Россіи, куда онъ и былъ перемѣщенъ въ іюлѣ 1849 г. на должность старшаго помощника инспектора сельскаго хозяйства въ южныхъ губерніяхъ. Когда вскорѣ затѣмъ въ Кіевѣ былъ основанъ древесный питомникъ, Базинеръ былъ назначенъ завѣдывающимъ питомникомъ,—должность, которую онъ сохранилъ до своей смерти. Отдавшись всецѣло довѣренному его попеченію дѣлу, онъ съ особенною любовью занимался улучшеніемъ питомника и, лишь благодаря своей неутомимой энергіи, добился въ маѣ 1861 г. утвержденія министерствомъ гос. имущ. ходатайства своего объ устройствѣ помологической плантаціи при питомникѣ. Еще за годъ передъ тѣмъ, лѣтомъ 1860 г., Б. по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ за-границу для изученія садовыхъ плантацій и для установленія сношеній между ними и будущимъ кіевскимъ помологическимъ садомъ. Съ этой цѣлью онъ посѣтилъ Германію, Бельгію, Голландію и Францію. По возвращеніи, Б. принялся, со свойственною ему энергіей, за осуществленіе своей любимой мысли, но тяжкая болѣзнь помѣшала ему довести дѣло до конца. Надѣясь, что болѣе теплый климатъ можетъ еще поправить его здо-

---

†) Trautfetter въ «Bulletin des Naturalistes de Moscou» 1863 г. № 4. 2) *Геннади*, Словарь. 3) Присужденіе Демидовскихъ наградъ 1848 г.

ровье, онъ отправился за-границу осенью 1862 г., но смерть настигла его еще въ дорогѣ: онъ умеръ въ Вѣнѣ, 2-го октября.

Базинеръ въ 1848 г. получилъ степень доктора философіи кенигсбергскаго университета, въ 1854 г. былъ назначенъ членомъ-корреспондентомъ ученаго комитета минист. гос. имущ. и горыгорецкаго земледѣльческаго института; въ 1857 г. былъ удостоенъ званія почетнаго члена Ерфуртскаго общества садоводства. За описаніе путешествія въ Хиву академія наукъ присудила ему въ 1848 г. половинную Демидовскую премію.

Не смотря на множество неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Базинеръ обнаруживалъ неутомимую энергію въ своихъ научныхъ работахъ. Первыя его ботаническія работы были посвящены систематикѣ, позже онъ сталъ главнымъ образомъ заниматься физіологіей растеній [illegible] садоводствомъ. Гербарій его былъ очень незначителенъ и за исключеніемъ растеній, собранныхъ имъ во время путешествія, ничего особеннаго не представлялъ. Привезенную имъ изъ Хивы ботаническую коллекцію онъ самъ обработалъ; растеніями же, собранными имъ на Уралѣ, воспользовался Мейнсгаузенъ.

Перечень печатныхъ трудовъ Базинера значителенъ:

1) Gedrängte Darstellung der Herbstvegetation am Ural-See und im Chanate Chiwa („Bull. de la cl. phis. math. de l'acad. Jmp. des sc. St.-Pétersb.“ II 1844. стр. 199—204). 2) Enumeratio monographica specierum generis Hedysari. („Mém. de sav. etrang. pres. à l'Acad. Jmp. des sc. de St.-Pétersb.“ 1846. Отдѣльно. Спб. 1846 г.) 3) Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. („Baer und Helmersen Beitr. zur Kenntn. des Russ. Reichs.“ XV. Спб. 1848.) 4) Bericht über das am 12 Oktober 1849 im Sympheropol gefeierte Jubiläum des fünfzigjährigen Staatsdienstes S. Excellenz des Wirklichen Staatsrathes und Ritters Dr. Christian von Steven. („Bull. de la soc. des Nat. de Mosc.“ 1850, II, стр. 645—677.) 5) *Краткое описаніе Царицына сада, близъ г. Умани, Кіев. губ.* („Журн. М. Г. Имущ.“ XLI. 1851, 4, стр. 79—84) 6) *О растительности и климатѣ Кіев. губ.* („Тамъ-же XLVIII. 1853, 2, стр. 222—244, XLIX. 2, стр. 1—24, 179—184. Отдѣльно издано безъ обозначенія года и мѣста печатанія). 7) *Любопытные примѣры самобытнаго распространенія и переселенія растеній на значительныя разстоянія.* („Вѣст. естест. наукъ.“ 1854, № 41. Отд., 8 стр. in 8°). 8) *Замѣчанія [illegible] времени посадки деревьевъ, основанныя на собственныхъ опытахъ.* („Земл. Газ.“ 1854, № 14). 9) *Изслѣдованія [illegible] табачной промышленности въ губерніяхъ Черниг. и Полтавской.* („Труды комм. для опис. губ. кіевск. уч. окр.“ III. Отдѣльно изд. подъ загл.: „Главнѣйшіе результаты малороссійскаго табаководства.“ Кіевъ 1855 г. 10) *О табачной промышленности въ Малороссіи.* 42 страницы in 8°. 11) *Новая болѣзнь тыквъ и дынь.* („Земл. Газ.“ 1855, № 16). 12) *Превосходное медоносное многолѣтнее растеніе* Asclepias syriaca. („Землед. Газ.“ 1855, № 23). 13) *Прожорливая гусеница мотылька изъ рода шелкопрядовъ и опустошенія, производенныя ею въ Кіевской губ. въ 1856* [illegible] („Земл. Газ.“ 1856, № 16). 14) Über die Biegsamkeit der Pflanzen gegen klimatische Einflüsse. (Bull. de la Soc. des Natur. de Mosc.“ 1857, II, стр. 490—535. Отд. Москва, 1857 г.). 13) Über die Watte aus der Bastfaser der Seidenpflanze (Asclepias syriaca). (Тамъ-же, 1859, I, стр. 251—257). 16) *О помологической плантаціи при кіевскомъ древесномъ питомникѣ.* („Вѣст. Рос. Общ. Садов.“ 1860, № 4). 17) Ein Beitrag zur vergleichenden Klimatologie der Pflanzen. („Koch's Wochenschr. für Garten- und Pflanzenk.“ Berl. 1860, № 39.42). 18) *Рѣчь въ первомъ*

собраніи кіевскихъ любителей садоводства. Спб. 1860. 19) Schädlicher Einfluss des Schnees auf Bäume und höhere Sträuche, ferner auch einige phyto-klimatologiche Bemerkungen. („Bull. de la Soc. des Nat. de Mosc.“ 1861, II, стр. 481—490; по русски въ „Зем. Гав.“ 1861, № 31). 20) *Вліяніе минувшей зимы на растительность.* („Научныя сообщ., читанныя въ собр. естест.-испыт., бывшемъ въ Кіевѣ съ 11 по 18 іюня 1861 г.“. Кіевъ 1861, стр. 39—53).

Важнѣйшее изъ только что перечисленнаго — «Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa». Академія Наукъ, увѣнчавъ (по рецензіи Мейера и Гельмерсена) сочиненіе Базинера, вмѣнила ему въ особенную заслугу то, что онъ посвятилъ главное свое вниманіе растительности, метеорологіи и геогнозіи края, тогда какъ путешественники до него, сообщая много любопытнаго о народонаселеніи, торговлѣ и управленіи ханства, лишь мало касались естественно-историческихъ условій страны. Базинеръ первый описалъ намъ осеннюю флору киргизской степи и Хивы и такимъ образомъ выполнилъ пробѣлъ въ современной ему географіи растеній средней Азіи, подтвердивъ уже прежде угаданную аналогію уральской флоры съ флорою Каспійскаго моря (и низменностей Зюнгаріи, до самой подошвы Алтая). Такое же важное научное значеніе имѣютъ и факты, сообщенные Базинеромъ о высокой горной возвышенности Усть-Юртъ, свойства которой впервые представлены имъ въ ясной и наглядной картинѣ.

Базуновъ, Ѳедоръ Васильевичъ †). Перевелъ:

«*Геройскіе подвиги храбраго армейскаго генерала Альберта* при осадѣ Люксенбурга» и проч., съ описаніемъ беспримѣрной къ нему любви дѣвицы Александрины, и кончины ея родителей, и проч. Нидерландская повѣсть; съ фр. М. 1811 г. 12°. (Соп. № 8438).

Базъ, Ю. педагогъ ††). Толково, хотя и суховато составилъ по лучшимъ источникамъ книгу:

1) *Полифеизмъ древн. грековъ.* Обзоръ языч. вѣрованій и обрядовъ древн. грековъ, съ кратк. очеркомъ религіи римлянъ. Спб. 1855 г. Ц. 75 к. Кромѣ того напечаталъ: 2) *Краткій русско-латинскій словарь.* Спб. 1878 г. 8 д. IV и 220 стр. и 3) *Задачи для переводовъ на латинскій языкъ.* Спб. 1878 г. 8 д. IV и 255 стр.

Байбаковъ, («Библ. для Чт.» 1834—40)—*О. И. Сенковскій.*

Байборода—Подъ этимъ псевдонимомъ писали въ «Рус. Вѣст.» 1856 г.: *М. Н. Катковъ*, *Ѳ. М. Дмитріевъ* и *П. М. Леонтьевъ.*

Байборода, («Русск. Міръ» 72 г.).—*В. П. Циммерманъ.*

Байдаровъ, Вадимъ—*Вл. П. Бурнашевъ.*

Байковъ †††). Составилъ книгу: «*Бухгалтеръ, или указатель дѣлъ въ конкурсахъ*». Спб. 1806. 4°.

---

†) 1) Плавильщикова ,Роспись № 3268. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 58. 3) *Сaитовъ*, Разборъ указателя къ Сопикову П. О. Морозова.

††) Отзывы о «Полифеизмѣ»: 1) Современникъ. 1855 г. № 5. Т. 51. 2) Отеч. Записки 1855 г. № 7. Т. 101.

†††) *Геннади*, Словарь, стр. 59.

Байеръ, Готлибъ Зигфридъ, знаменитый историкъ прошлаго столѣтія. О немъ въ концѣ настоящаго тома.

* **Байковъ,** Дмитрій Александровичъ, ботаникъ †) *По даннымъ архива министерства народнаго просвѣщенія* состоялъ съ 1841 по 1850 преподавателемъ естественной исторіи въ Демидовскомъ лицеѣ, съ 1850 по 1865 профессоромъ того-же предмета въ Ришельевскомъ лицеѣ, съ 1865 по 1867 исправл. должность экстраорд. проф. въ новороссійскомъ университетѣ. Кромѣ того былъ инспекторомъ одесскаго института для благородныхъ дѣвицъ.

Напечаталъ: 1) диссертацію на степень магистра: *О строеніи растительной кожицы.* М. 1843. 2) *Ботаническая географія.* Спб. 1844. 3) *О главнѣйшихъ направленіяхъ въ исторіи развитія ботаники* (рѣчь). 1852.

* **Байковъ,** Левъ Матвѣевичъ. *По даннымъ генеральнаго штаба* воспитанникъ николаевскаго училища гвар. юнкеровъ. Выпущенъ 16 іюня 1859 г., въ 94 енисейскій пѣх. полкъ. Въ 1867 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, поступилъ въ никол. академію ген. штаба и въ 1870 г. окончилъ курсъ ея, съ малою серебряною медалью. Съ 1871 г. состоялъ при штабѣ гвардейскаго корпуса и участвовалъ съ войсками гвардіи въ кампаніи 1877—78 гг., получивъ въ 1878 г. чинъ полковника. Съ 1880 года назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба одесскаго военнаго округа, а въ 1888 г.—командиромъ 2-го восточ. сибирскаго стрѣлковаго баталіона.

Изъ литературныхъ трудовъ его, появилась, прежде другихъ, статья: 1) «*Вліяніе сраженія подъ Кениггрецомъ на тактику*». («В. Сборникъ» 1872 г. № 6). Дѣлая отзывъ объ этой статьѣ М. И. Драгомировъ («В. Сборн.», 1872 г. № 12), говоритъ: «Статью эту, по всей справедливости, можно озаглавить—статьею обманутыхъ ожиданій: до такой степени много новаго усиливался сказать въ ней авторъ, и до такой степени мало сказалъ». На это Байковъ, въ № 4 «Воен. Сб.» за 1873 г. возражалъ: «г. М. Драгомировъ почему-то относится къ разбираемому имъ предмету не съ тѣмъ спокойствіемъ, котораго требуетъ серьезная критика». Въ свою очередь Драгомировъ возражалъ ему въ № 6 «Воен. Сб.» за 1873 г.

Л. М. Байковъ писалъ по разнымъ предметамъ военнаго значенія, относящимся къ ближайшей къ намъ эпохѣ. Такъ ему принадлежатъ статьи: 2) «*Австрійскій лагерь у Бруна на Лейтѣ*» (В. Сб. 1872 г. № 11 стр. 57). 3) «*Французская армія передъ войною 1870 г.* (В. Сб. 1876 г. № 5). 4) «*Франко-Германская война 1870 — 1871 г.*» Седанская операція съ 2 картами. (В. Сб. 1876 г. № 10, 11, 12. 1877 г. № 2, 3 и 7.). 5) «*Изслѣдованіе о минувшей войнѣ нашей съ Турками*». (В. Сб. 1881 г. № 11

†) *Березинъ,* Энциклопедическій словарь.

Отзывъ о кн. „О строеніи растит. кожицы"—„Современникъ" 1844 г., т. 33, стр. 223—224.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

и 12). 6) «*Расположеніе войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненіе.* (В. Сб. 1881 г. № 1 — 4). 7) «*Вліяніе укрѣпленій на военныя дѣйствія*». (В. Сб. 1882 г. № 1, 2, 4, 5, 7 и 8). 8) «*Опытъ руководства къ отправленію кавалеріею стратегической службы*» (Одесса 1882 г. 9) «*О боевой тактикѣ германской пѣхоты*». Ф. Хенига (В. Сб. 1882 г. № 6). 10) Рецензія о «Малой войнѣ и ея значенія въ настоящемъ и будущемъ» фонъ-Богуславскаго 1880 г. (В. Сб. 1881 г. № 8 и 9). 11) Новѣйшее изслѣдованіе о примѣненіи артиллеріи въ наступательномъ сраженіи, Гофбауэра (разборъ). (В. Сб. 1882 г. № 9). **А. П.**

Байковъ, Матвѣй Андреевичъ †) Род. въ 1800 г., въ 1820 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ математики въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ потомъ читалъ также сельское хозяйство. Въ 1832 г. его перевели въ Петербургъ директоромъ удѣльнаго земледѣльческаго училища, которое онъ привелъ въ образцовое положеніе. Ум. 20 февр. 1849 г. въ Петербургѣ.

Байковъ, Павелъ ††). Перевелъ: «*Повѣсть о двухъ пустынникахъ*»; съ фр. Спб. 1785 г. 8°.

Байковъ, Ѳедоръ Исаковичъ, посолъ-путешественникъ 17 столѣтія †††) Отецъ его былъ сначала стрѣлецкимъ головою въ Торопцѣ, а произведенный въ 1629 г. въ московскіе дворяне занималъ впослѣдствіи мѣсто воеводы въ Тарѣ и Валуйкахъ. Ѳедоръ Б., въ 1627 упоминающійся въ числѣ стольниковъ митрополита Филарета, въ 1654 былъ отправленъ съ посольствомъ изъ Тобольска въ Китай для «присматриванія въ торгахъ и товарахъ и въ прочихъ тамошнихъ поведеніяхъ». Почти 2 года употребилъ онъ на то, чтобы добраться до Канбалыка, какъ то время русскіе называли Пекинъ. Шелъ онъ сначала по Иртышу, затѣмъ мимо калмыковъ, «пашенныхъ Бухарцовъ» и «мунгальскихъ (монгольскихъ) людей» достигъ Кококотона (Хуху-хотонъ на озерѣ Хохо-норъ), у «заставнаго города Капки» прошелъ чрезъ китайскую стѣну и наконецъ, побывавши по дорогѣ въ 18 городахъ, достигъ Канбалыка. Тутъ-то и начались всякія мытарства и непріятности. Были они обусловлены отчасти нелѣпыми требованіями китайскихъ чиновниковъ, которые напр. «велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣзть и противъ тѣхъ кумирницъ у самыхъ воротъ, велѣли припадши на колѣно, кланяться: поклонися де нашему царю». Но подчасъ китайцы хотѣли быть вѣжливыми и, все таки, не ладно выходило:

---

†) 1) *Гр. Д . . въ* въ „Вѣдомостяхъ Петерб. гор. полиціи", 25 февр. 1849 г. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 59. Описаніе землед. училища и его фермъ за время управленія Б. въ „Preussische Jllustrirte Zeitung" 1848 г.

††) 1) *Смирдина*, Роспись № 9204. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 59.

†††) 1) *Евгеній*, Словарь Свѣт. писателей. 2) *Филаретъ*, Обзоръ. 3) *Сахаровъ*, II т. „Сказаній рус. народа". 4) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь дост. людей изд. 1836 г. 5) *К. Бороздинъ*, въ „Энц. лекс." Плюшара. 6) *П. Петровъ*, въ „Энц. сл." Березина. 7) *Соловьевъ*, Исторія Россіи т. 12, стр. 313—315.

„. . . И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ, а сказываютъ, что де присланъ тотъ чай отъ царя, и Өедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пилъ, и отговаривался отъ нихъ: нынѣ де по нашей христіанской вѣрѣ постъ, а они ему начали говорить: когда де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему царю, и ты де, пожалуй, хотя прими. И Өедоръ Исаковичъ Байковъ принялъ чашку съ чаемъ, а принявъ чашку отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ царевы люди Өедору Исаковичу Байкову ничего не молвили.“.

Но въ значительной степени непріятности и препирательства были вызваны упрямствомъ Байкова. Онъ напр. непремѣнно хотѣлъ лично передать царскіе подарки Богдыхану и только послѣ рѣшительныхъ настояній китайцевъ отдалъ ихъ «по росписи» чиновникамъ. А уже «любительную грамоту» Байковъ никому кромѣ Богдыхана отдавать не соглашался:

«Марта въ ■ день присылали къ Өедору Байкову изъ приказу Царевы приказные люди, и велѣли Өедору Исаковичу Байкову съ государевою любительною грамотою пріѣхать въ приказъ; и Өедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ приказнымъ царевымъ людямъ отказалъ: присланъ де я отъ великаго государя къ вашему царю, а не къ вамъ, приказнымъ людямъ».

Переговоры длились цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ русское посольство сидѣло въ заперти, такъ что Пекина никто изъ членовъ его не видѣлъ:

«А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; потому что съ двора ходить русскихъ людей не спускали; заперты были что въ тюрьмѣ; и за что были заперты, про то невѣдомо».

Одно время дѣло какъ будто наладилось, да Б. уперся:

«Августа во 12 день присылали къ Өедору Исаковичу Байкову приказные царевы люди, и велѣли ѣхать въ приказъ для того, чтобы де посмотрѣть, какъ кланятись царю. И Өедоръ Байковъ приказнымъ царевымъ людямъ отказалъ, не бывъ-де мнѣ у царя, въ приказъ ѣхать не умѣть; а какъ-де мы почитаемъ своего великаго государя, такъ де мнѣ великій государь указалъ почитать и вашего царя»

Кончилось тѣмъ, что Байкову вернули привезенные имъ подарки и онъ уѣхалъ ни съ чѣмъ, не успѣвши завязать никакихъ сношеній съ китайскимъ правительствомъ. На обратномъ пути онъ понялъ, что дѣйствовалъ слишкомъ прямолинейно и потому отправилъ одного изъ своихъ спутниковъ въ Пекинъ съ порученіемъ передать мандаринамъ, что онъ согласенъ отказаться отъ свиданія съ Богдыханомъ. Но уже было поздно: китайцы придрались къ пустяку и прекратили всякіе переговоры:

«Сентября въ 25 день пріѣхали изъ Канбалыка гонцы и Бертьевъ кашеваръ, котораго посылалъ Өедоръ Байковъ въ Канбалыкъ; и сказали тѣ гонцы Өедору царь-де нашъ не изволилъ тебя взять къ себѣ назадъ для того, что-де ты сшелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ человѣка своего въ Канбалыкъ, и ушелъ за послѣдній городъ, и за то де тебя царь и приказные царевы люди осудили: больно де онъ не совсѣмъ уменъ, что такъ дѣлаетъ; а сказывается-де посланъ отъ великаго государя, отъ благовѣрнаго царя, и царскаго де достоянія править ни въ чемъ не умѣетъ».

Вернувшись въ Москву, Байковъ подалъ статейный списокъ т. е. описаніе

своего путешествія, которое принадлежитъ къ важнѣйшимъ явленіямъ древне-русской географической литературы. Правда, нѣсколько трудно примѣнять слово «литература» къ такого рода мѣстамъ, изъ которыхъ, однако, состоитъ ровно половина всего статейнаго списка:

«А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; и живутъ на устьѣ той рѣки Оми Тарскаго города служилые люди для рыбной ловли. А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышь съ правой стороны; отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣку Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышь, вверхъ идучи съ лѣвой стороны».

Но за то уже точность и сжатость Байкова выше похвалъ. Въ какихъ-нибудь двадцати строкахъ онъ даетъ столько свѣдѣній, сколько современному путешественнику, воспитанному на построчной платѣ, хватило-бы на печатный листъ. Вотъ хоть-бы описаніе города Кококотана:

«А отъ перваго города Кококотана пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кококотанъ земляной, башни коришневыя: кирпичъ сженой; проѣзжія башни велики: по двое ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башни по двое ворота: а ворота дубовыя, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ в башенъ; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичныя, а верхи у нихъ дѣланы по русски, а крыты черепицею муравленною. А рядъ у нихъ великъ: лавки каменныя, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по русски съ заметы; а торгуютъ серебромъ ланами: а ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсъ 10 золотниковъ; а мелочь всякую купятъ на чай, а чай купятъ по 14 бакты на ланъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, а баази всякіе цвѣты ихъ китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ, и конопли; а овощи: чеснокъ и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла семяннаго много; а лѣсъ всякой: дубнякъ и березникъ и соснякъ, кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменныя; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течетъ на западъ; и около того города все пашни.

Не краснорѣчиво, конечно, но нужное сказано все. И вотъ почему путешествіе Байкова, при крайней недоступности Китая 17 столѣтія для европейцевъ, должно было обратить на себя вниманія всякого, кому оно попадало въ руки. Первый, кто оцѣнилъ его, былъ извѣстный другъ Петра Великаго,— амстердамскій бургомистръ Витсенъ. Въ бытность свою въ Россіи онъ досталъ списокъ съ донесенія Байкова и въ извлеченіи напечаталъ его въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Nord en ost Tartarey». Отсюда оно попало съ примѣчаніями, повидимому Витсена-же, въ IV т. «Vayages au Nord», напечатанномъ въ Амстердамѣ въ 1732 г. Были и нѣмецкіе и латинскіе переводы, и которыхъ,

однако, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Исторіографъ Миллеръ извлекъ изъ всѣхъ этихъ переводовъ сущность путешествія и, снабдивъ его въ высшей степени цѣнными примѣчаніями и поправками, свидѣтельствующими о начитанности его въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ знанія, напечаталъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1755 г. Іюль.

Въ подлинномъ видѣ путешествіе Байкова было напечатано два раза: въ IV т. Новиковской «Древней Россійской Вифліофики», а оттуда перепечатано во II т. «Сказаній русскаго народа» Сахарова. **С. Венгеровъ.**

* **Баймаковъ**, Ѳедоръ Петровичъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, р. въ Петербургѣ 3 февраля 1831 г. въ старинной купеческой семьѣ. Мать его, урожд. Бауманъ, была нѣмка. Учился въ коммерческомъ училищѣ, изъ учителей котораго съ особою признательностью вспоминаетъ объ извѣстномъ педагогѣ А. Е. Разинѣ. По совѣту и рекомендаціи послѣдняго, онъ въ 1850 г., по окончаніи курса въ училищѣ, поступилъ прикащикомъ во французскій книжный магазинъ Исакова-младшаго, благодаря чему въ совершенствѣ изучилъ французскій языкъ. Это доставило ему въ 1854 году мѣсто въ извѣстномъ магазинѣ Белизара-Дюфура (нынѣ Мелье), которымъ онъ съ 1860—1864 завѣдывалъ самостоятельно. Съ конца 1864 по 1868 г. Б. состоялъ секретаремъ правленія Частнаго Коммерческаго Банка. Въ тѣ-же годы онъ издавалъ «*Коммерческій Календарь*», составляя его самъ съ большою тщательностью. Въ 1869 Б. вмѣстѣ съ М. И. Жадимеровскимъ открылъ банкирскую контору, дѣла которой пошли было очень бойко, но затѣмъ сильно пострадали благодаря знаменитому кризису 1869 г. Съ 1874 г. Жадимеровскій ушелъ, Б. самостоятельно повелъ дѣло и снова добился огромнаго успѣха. Вклады поступали со всѣхъ сторонъ, кліенты прибывали каждый день, и извѣстность фирмы становилась всероссійской. Но наступила мобилизація конца 1876 г., вызвавшая жестокій биржевой кризисъ и имѣвшая слѣдствіемъ несостоятельность многихъ банкирскихъ конторъ. Въ числѣ ихъ была и контора Баймакова. Крахъ ея произвелъ огромное впечатлѣніе именно потому, что кліентами были все люди изъ публики. Общее собраніе кредиторовъ признало Баймакова *несчастнымъ* несостоятельнымъ должникомъ. Это дало ему возможность поступить въ 1877 (благодаря участію А. И. Зака и Н. М. Полежаева) на службу въ Учетный и Ссудный Банкъ, а въ 1888 г. петербургское биржевое купечество выбрало его почти единогласно въ биржевые маклера.

Въ немалой степени крахъ Баймакова былъ вызванъ литературными предпріятіями его. На поприщѣ печатнаго слова онъ, какъ уже было сказано, впервые появился съ «Коммерческимъ календаремъ». Вслѣдъ затѣмъ мы его встрѣчаемъ въ роли одного изъ вліятельнѣйшихъ биржевыхъ хроникеровъ. Бойкія, иной разъ даже изложенныя въ полубеллетристической формѣ хроники его, печатавшіяся, начиная съ 1869 г., въ «С.-Пет. Вѣд.» редакціи Вал. Ѳед. Корша, пользовались въ свое время большою популярностью въ публикѣ, создавая автору вмѣстѣ

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

съ тѣмъ не мало враговъ среди спекулянтовъ, махинаціи которыхъ онъ постоянно обличалъ. Въ 1874 г. Ѳ. П. основалъ свой собственный органъ—преобразованое изъ «Торговаго сборника» А. А. Красильникова «Финансовое Обозрѣніе». Дѣятельнѣйшее сотрудничество въ газетѣ (еженедѣльной) принимали И. И. Кауфманъ и покойный А. А. Шавровъ. Но очень много писалъ и самъ редакторъ, не перестававшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимать участіе и въ «С.-Пет. Вѣдом.» «Финансовое Обозрѣніе» просуществовало 2 года, добившись 1200 подп., что давало дефицитъ при той типографской роскоши, съ которою издавалась газета.

Въ концѣ 1874 г. литературный міръ былъ крайне взволнованъ извѣстіемъ, что В. Ѳ. Коршъ долженъ оставить изданіе «С.-Пет. Вѣд.» и что преемникомъ его будетъ Ѳ. П. Баймаковъ. При томъ первенствующемъ положеніи, которое въ то время занимала газета Корша, извѣстіе это, а также послѣдующая судьба «С.-Пет. Вѣд.» возбудили самые разнообразные толки и слухи. Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ извлекаемъ изъ составленной по просьбѣ нашей автобіографической записки Ѳ. П. то мѣсто, въ которомъ разсказана исторія перехода «С.-Пет. Вѣд.»:

«Въ началѣ зимы 1874 года Главное Управленіе по дѣламъ печати заявило Валентину Ѳеодоровичу Коршу, что онъ лично не можетъ болѣе быть редакторомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Въ утвержденіи представленныхъ имъ нѣсколькихъ редакторовъ ему было также отказано. Тогда онъ предложилъ Ѳ. П. Баймакову продать ему газету, имѣвшую въ то время 9,500 подписчиковъ и дававшую до 36,000 рублей чистаго дохода. Баймакову положеніе дѣлъ газеты было хорошо извѣстно, такъ какъ бухгалтеръ редакціи былъ другомъ ему и рекомендованъ имъ. За газету, дававшую 36.000 р. годоваго дохода можно было уплатить 125,000 р., но при условіи, чтобы составъ редакціи былъ оставленъ прежній, и чтобы редакторомъ было утверждено лицо, пріятное всему составу сотрудниковъ газеты, а равно и было извѣстно съ хорошей стороны многочисленнымъ подписчикамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». В. Ѳ. Коршъ указалъ на покойнаго Болеслава Михайловича Маркевича, какъ на единственнаго человѣка, пользовавшагося большимъ вліяніемъ въ административныхъ сферахъ, и по сему имѣвшаго возможность устроить дѣло въ интересахъ всѣхъ сторонъ. Баймакова познакомилъ съ Бол. Мих. Маркевичемъ покойный Владиміръ Михайловичъ Жемчужниковъ (одинъ изъ трехъ представителей извѣстнаго псевдонима «Кузьма Прутковъ»). Благодаря содѣйствію Б. М. Маркевича редакторомъ газеты былъ предложенъ и утвержденъ графъ Саліасъ и обѣщано было сохранить прежній составъ редакціи. Тогда Баймаковъ купилъ газету. Но, въ декабрѣ

---

*) Изъ понятнаго чувства деликатности Б. не упоминаетъ о томъ, что посредничество Маркевича было не безкорыстное. Негодовавшій на «либеральный развратъ» авторъ великосвѣтскихъ романовъ «Рус. Вѣстн.», изобрѣтатель словечекъ «разбойники пера и мошенники печати», постоянно говорившій о томъ, что распущенность «реализма» надо замѣнить благоуханіемъ идеализма, выговорилъ себѣ за свою «услугу» довольно значительную сумму. Эти деньги, однако, не принесли Маркевичу благополучія. Какъ извѣстно, слухъ о нихъ проникъ въ самыя высокія сферы и блистательный герой салоновъ, состоявшій тогда въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и званіи камергера, былъ въ 24 часа исключенъ со службы.

С. В.

передъ самыми рождественскими праздниками, Баймакову было заявлено, что въ числѣ сотрудниковъ онъ не можетъ сохранить В. П. Буренина. *) По полученіи въ редакціи означеннаго заявленія, большинство сотрудниковъ оставили газету. Извѣстіе объ этомъ событіи тотчасъ-же разошлось по городу, число подписчиковъ на 1875 годъ не превысило 2,500 человѣкъ, газета стала приносить значительные убытки. Послѣ ста дней крайне неудачнаго редакторства, графъ Саліасъ отказался и на его мѣсто былъ утвержденъ покойный Павелъ Степановичъ Усовъ, при которомъ нѣкоторые изъ прежнихъ сотрудниковъ вернулись въ редакцію и газета стала замѣтно поправляться, но уже не могла вернуть прежняго престижа, и давала убытки».

Когда въ концѣ 1876 г. контора Ѳ. П. прекратила платежи, отъ него, конечно, отошла и газета.

Состоя еще подъ конкурсомъ, Б. много лѣтъ велъ биржевую хронику въ «Нов. Времени», и одно время въ «Берегѣ» а затѣмъ три года въ «Новостяхъ». Съ 1882 по 1888 онъ завѣдывалъ биржевымъ отдѣломъ «Сѣвернаго телеграфнаго агентства».

Байскій, Порфирій (Сѣв. цвѣты)—*Ор. Мих. Сомовъ.*

Байцуровъ, Матвѣй †). Вмѣстѣ съ Яковомъ Денисьевымъ перевелъ: «*Православіе святыя греческія церкви, доказанное г. Пурголь домъ*». Съ нѣм. Спб. 1776 г. 8. (Соп. № 8874).

Баккаревичъ, Михаилъ Никитичъ ††) Родился въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, учился въ московскомъ университетѣ, и по окончаніи курса въ немъ былъ главнымъ инспекторомъ университетскаго пансіона, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ русскую словесность. Преподавалъ съ большимъ талантомъ, причемъ не держался тѣсныхъ рамокъ своего предмета, а касался самыхъ различныхъ областей знанія. Въ 1804 г. онъ оставилъ учебную карьеру и послѣдовательно служилъ въ морскомъ вѣдомствѣ, при государственномъ совѣтѣ и въ министерствѣ полиціи. Человѣкъ отличныхъ способностей, онъ и на административномъ поприщѣ скоро обратилъ на себя вниманіе и занималъ довольно видное положеніе. Умеръ въ Петербургѣ, въ 1820 г. не имѣя еще 50 лѣтъ, въ чинѣ дѣйств. стат. совѣтника.

Беккаревичу принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1) «*Торжество розы*, праздникъ въ Саланси» Съ фр. М. 1793. 12.—2) «*Надгробный памятникъ*» М. 1799. 8°. (Соп. № 8058).—3) «*Статистическое обозрѣніе Сибири*,» составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Напеч. по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1810. 8°. (появилось безъ имени автора),—4) «*Мысли россіянина при гробѣ*

---

*) В. П. Буренинъ былъ въ то время однимъ изъ наиболѣе ярыхъ застрѣльщиковъ либеральнаго и западническаго лагеря. **С. В.**

†) *Геннади*, Словарь, стр. 59.

††) 1) *Снегиревъ*, Словарь, стр. 38. 2) *Языковъ*, въ Энц. Лексик., т. IV, стр. 139 3) *Геннади*, Словарь, стр. 59—60. 4) *Сушковъ*, Москов. унив. благор. пансіонъ стр. 36. 5) «Отеч. Зап.» 1820 г. въ статьѣ *Н. Ш.* 6) *Саитовъ*, Крит. и библіогр. замѣтки 7) *Геннади*, Спис. рус. анон. кн. стр. 20—29.

фельдмаршала Кн. Голенищева-Кутузова» Спб. 1813. 8°.—5) *«О торговомъ балансѣ, Жана-Бабтиста Сея»* Спб. 1816. 8°.—6) *Русская просодія или правила какъ писать русскіе стихи.* М. 1798. 2-е изд. М. 1808. 3-е изд. М. 1814. (Соп. 9119—21) появилось подъ буквами *М. Б.*—7) *Рѣчь ■ любви къ отечеству.* Читана на актѣ университетскаго пансіона.

Баккаревичъ, Сергѣй †). Перевелъ: *«Расточительный, или своевольный сынъ,* поэма (въ прозѣ), въ 12 пѣсняхъ». Съ фр. М. 1812 г. 12°.

Баклановъ, Яковъ Петровичъ (1809—1874), знаменитый казацкій генералъ, котораго кавказскіе горцы за его отчаянную отвагу ■ почти неизмѣнную удачу считали чортомъ ††). Біографія его представляетъ собою одну изъ самыхъ интересныхъ страницъ исторіи покоренія русскими Кавказа. Не останавливаемся, однако, на ней, потому что къ литературѣ Баклановъ имѣетъ лишь мимолетное касательство какъ авторъ записокъ, часть которыхъ была напечатана въ «Русской Старинѣ» 1870 и 71 гг. (т. II, III и IV).

Наибольшій интересъ новизны записокъ Бакланова сосредоточенъ въ послѣднихъ главахъ, въ которыхъ онъ касается своего пребыванія въ Польшѣ. Онѣ очень убѣдительно опровергаютъ тѣ дикія розсказни ■ варварствѣ Бакланова, которыя распускались поляками. Простонародье не на шутку было убѣждено, что свирѣпый на видъ генералъ, лицемъ, въ самомъ дѣлѣ, напоминавшій дикаго звѣря, питается исключительно мясомъ маленькихъ дѣтей. Баклановъ не только не старался опровергать эти нелѣпости, но напротивъ того, самъ просилъ подчиненныхъ разсказывать про него самыя ужасныя вещи. Въ дѣйствительности же онъ ссорился съ Муравьевымъ изъ-за ненужныхъ жестокостей и держалъ ввѣренный ему Августовскій отдѣлъ въ страхѣ одними угрозами.

* **Баклундъ**, Оскаръ Андреевичъ астрономъ †††). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* родился 16 апрѣля 1846 г. близь гор. Карлстада въ Швеціи (провинція Вермландъ) отъ Андрея и Сарры Баклундъ. Окончивъ курсъ классической гимназіи въ Стокгольмѣ въ 1846 г., поступилъ на математическій факультетъ упсальскаго университета. Тутъ лекціи профессоровъ Сванберга, Талена, Онгстрема, Дауге,

---

†) *Смирдина,* Роспись № 8186 г. 2) *Геннади,* Словарь, стр. 60.

††) 1) *Березинъ,* Энцикл. словарь. 2) *В. Потто,* Як. Петр. Баклановъ. Спб. 1885. 3) «Рус. Ст.» 1883 г. т. 37.

†††) *Отзывы* о его трудахъ: 1) *О. Струве,* О заслугахъ Баклунда въ области теоріи Энковой кометы («Bulletin» Акад. Наукъ Т. 29 p. 236). Читано въ Собраніи Академіи 4 окт. 1883 г. 2) Herman Schultz, въ „Vierteljahresschrift d. Astron. Gesellschaft“ (Iahrgang 10) Отзывъ ■ диссертаціи Б. „Beräkning af relativa Störingar för planeten (112) Jphigenia 3) Paul Harzer, тамъ-же (Iahrgang 18) ■ статьѣ «Zur Theorie des Enckschen Cometen. 4) Въ „Monthly notices of the Royal Astrononomical Society“ (V. XLII p. 198) статья — «Backlund's researches on Encke's Comet». 5) Тамъ-же (V. XLV p. 251) статья — «Backlunds Investigation of the motion of Encke's Comet.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Дильнера и Шульца развили постепенно природную склонность молодого студента къ прикладнымъ математическимъ наукамъ. Въ Упсалѣ, въ то же время, жилъ и состоялъ при университетской обсерваторіи замѣчательно—всесторонній ученый Вакербортъ, съ которымъ Баклундъ очень сблизился и который много способствовалъ развитію любви его къ астрономіи. Занимаясь вычисленіями кометныхъ орбитъ (особенно кометы Швейцера 1849 г.) Баклундъ однажды рѣшился испытать свои силы на поприщѣ наблюденій и тутъ неожиданное открытіе, въ 9-дюймовый упсальскій рефракторъ, кометы Поль Анри окончательно рѣшило будущность молодого ученаго, который сталъ тогда уже исключительно заниматься астрономіею и главнымъ образомъ вычисленіями кометныхъ орбитъ. Однако домашнія дѣла принудили его, по окончаніи университета, въ 1872 г. на время принять мѣсто директора технической школы въ Мöлендалѣ, близь Готеборга, и лишь въ слѣдующемъ 1873 г. ему удалось вернуться къ любимому предмету: онъ получилъ мѣсто ассистента при стокгольмской обсерваторіи, гдѣ директоромъ былъ знаменитый Гильденъ. Здѣсь-же онъ занялся и обработкой своей диссертаціи «Beröknіng af relativa störinger för Planeten Iphigenia (112)», которую защищалъ въ Упсалѣ въ 1875 г. и за которую получилъ высшую ученую степень доктора философіи. Вслѣдъ за тѣмъ Баклундъ былъ назначенъ доцентомъ астрономіи въ упсальскомъ университетѣ.

Въ 1876 г. Баклундъ переѣхалъ въ Россію, гдѣ получилъ сперва мѣсто астронома-наблюдателя въ Дерптѣ, а въ 1879 г. сдѣланъ адъюнктъ-астрономомъ Пулковской обсерваторіи. Въ 1883 онъ былъ выбранъ въ ординарные академики Академіи Наукъ на мѣсто умершаго въ томъ году астронома Савича и принялъ русское подданство, а затѣмъ, въ 1887 г. оставилъ Пулковскую обсерваторію, гдѣ ему небыло возможности всецѣло предаваться теоретическимъ изысканіямъ и переѣхалъ на постоянное жительство въ Петербургъ.

Баклундъ напечаталъ:

I. Въ запискахъ Стокгольмской Академіи:

1) Beräkning af relativa störingar för planeten (112) Iphigen ia. 1874. 1) Beräkning af fordstorengane i Enckeska Cometens. 1874. 3) Om en uttryck i Störingstheorien. 1878. 4) Om bestömmingen af en planets massa. 1881.

II. Въ Мемуарахъ С.-Петербургской Академіи:

5) Zur Theorie des Encke' schen Cometen. 1880. 6) Elemente und Ephemeriden des Encke'schen Cometen. 1881. 7) Zur Entwickelung der absoluten Störnngen eines Cometen. 1881. 8) Untersuchungen über die Bewegung des Encke'schen Cometen. 1883. 9) Zur Entwickelung der Störung Function 1883. 10) Comet Eucke I (1871—1885) 1885 11) Comet Encke II (1865—1885) 1886. 12) Ueber die Herleitung der Poulkova Sterncataloge. 1888. 13) Ueber das Aufheben der Hyperelementaren Gliedern der Störungs sprobleme. 1888. 14) Elemente und Ephemeriden des Eucke'schen Cometen für das Jahr 1888.—1888.

III. Въ Bulletin de'lAcademie J. des sc. de S.-Pet.

15) Zur Entwickelung der negativen ungeraden Potenzen der Quadratwurzel der Function $1-2yK+y^2$ (T. 24). 16) Vorläufige Mittheilungen über die Erscheinung des

Encke'schen Cometen im Jahre 1878. (Tome 25). 17) Kurzer Bericht über meine Untersuchungen über die Hypothese eines widerstehenden Mittels (T. 28). 18) Ueber die Bestimmung der Masse des Jupiters (T. 28). 19) Sur le Mémoire de M. Lindstedt· Beitrag zur Jntegration der Differentialgleichungen der Störungsthéorie (T. 28). 20) Ueber die Anwendung einer vou P. Tschebyschew vorgeschlagenen Jnterpolations methode. (T. 29) 21) Elemente und Ephemeride des Encke'schen Cometen für die Erscheinung 1884—1885. (T. 29). 22) Bearbeitung der Erscheinung 1885 und die Verbindung derselben mit den vier vorhergehenden Erscheinungen. (T. 30). 23) Bericht über Dr· Harzer's Mémoire (T. 32). 24) Studien über den Sterncatalog „Positions moyenes de 3542 Etoiles". (T. 33). 25) Sur la Théorie des satellites de Jupiter (T. 34).

IV. Въ журналѣ Artronomische Nachrichten.

26) Elemente des Encke'schen Cometen (Band 100). 27) Ableitng von Gyldén's Differential gleichungen für die intermediäre Bewegung (B. 101). 28) Ueber Störungen durch ein widerstehendes Mittel. (B. 101). 29) Zur Jntergation der Differentialgleichung für ρ in den Astr. Nachr. №№ 2462-й 2465 (B. 103). 30) Ueber die vier letzten Erscheinnngen des Echcke'schen Cometen (B. 106). 31) Schreiben betr. den Encke'schen Cometen (B. 114). 32) Beobachtungen von Cometen (Б. 115). 33) Ueber die kleinen Divisoren bei den elementären Gliedern in der Theorie der Planetenbewegungen. (B. 122).

V. Въ Vierteljahrsechrift der Astronomischen Gesellschaft.

34) Ueber die Erscheinung des Encke'schen Cometen. (Jahrgang 16). 35) Ueber Callandrean «Determination des perturbations d'une petite planète par les méthodes de M. Gylden. (Jahr. 18). 36) Ueber Stones Cap. Catalog für 1880 (Jahr 20).

VI. Въ англ. журналѣ „Copernicus".

37) On the parallax of the star Br. 3077. 38) Professor Gyldéns neue Theorie der Bewegung der Himmelskörpers.

Какъ видно уже изъ заглавій изслѣдованій Б. онъ съ особенною любовью занимался теоріею движенія кометы Энке. Онъ первый показалъ возможность чрезвычайно точно предвычислять мѣста этой кометы и между прочимъ доказалъ, что для объясненія всѣхъ особенностей движенія ея, нѣтъ никакой необходимости предполагать существованіе междупланетной среды, введенной въ науку астрономомъ Энке, какъ единственное средство для уясненія ускорительнаго движенія его кометы. За изслѣдованія движенія Энковой кометы Баклундъ получилъ преміи и медали: въ 1876 г. премію Фернера отъ стокгольмской, а въ 1886 г. премію Лаланда отъ парижской академіи.

Въ послѣднее время Баклундъ разрабатываетъ новую теорію спутниковъ Юпитера, частью по собственнымъ непосредственнымъ наблюденіямъ ихъ въ Пулковѣ, частью же по многочисленнымъ фотографическимъ снимкамъ, изготовленнымъ для него братьями Анри въ Парижѣ.

Изъ работъ Баклунда въ области практической астрономіи и геодезіи слѣдуетъ отмѣтить его дѣятельное участіе (1888) въ измѣреніи Молосковицкаго базиса (близь гор. Ямбурга) новымъ базиснымъ приборомъ Едерина и (въ 1889 г.) его хронометрическую экспедицію въ сѣверо-восточную Россію, гдѣ по берегамъ рѣкъ Вычегды и Вишеры имъ опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, основываясь на пунктѣ Усть-Сысольскъ, связанномъ по

долготѣ телеграфомъ съ Москвою и Ржевскимъ. Главною цѣлью этой экспедиціи, предпринятой геологомъ Чернышевымъ по инииціативѣ Геологическаго Комитета была точное геологическое изслѣдованіе и опредѣленіе Тиманскаго хребта. **П.**

Бакмейстеръ, Иванъ Григорьевичъ (Johann Vollrath) библіографъ †). По митрополиту Евгенію съ 1756 былъ библіотекаремъ (точнѣе субъбиблиотекаремъ) Академіи Наукъ и умеръ въ Петербургѣ около 1794 года. Языковъ-же въ «Энц. Лексиконѣ» Плюшара съ положительностью относитъ его смерть къ 18 сент. 1788 г. Тамъ-же сообщается, что Б. «имѣлъ свѣдѣнія и въ арабскомъ языкѣ, и потому Академія поручала ему иногда разбирать присылаемыя изъ Сибири монеты арабскія. Въ 1780 учредилъ онъ общество для чтенія на французскомъ языкѣ, которое, однако-же, существовало одинъ годъ». По указанію Бернулли Иванъ Б. приходился Людвигу Бакмейстру дальнымъ родственникомъ и потому, надо думать, былъ тоже германскимъ уроженцемъ.

Иванъ Бакмейстеръ напечаталъ слѣдующія книги и статьи:

1) «Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de St.-Pet.» P. 1766. 8°, 254 стр. Нѣмецкій переводъ «Versuch über die Bibliothek der K. Academie der Wiss». Pet. 1777. 8°. (Былъ въ извлеченіи въ «St. Pet. Journal» 1777 III). Русскій переводъ. «*Опытъ о библіотекѣ и о кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной. Спб. И. Академіи наукъ*». Пер. *В. Костыговымъ.* Спб. 1799, 8°. 2) «Nachricht von der metallenen Bildsäule Peters der Grossen» Pet. 1783, 8°. Рус. переводъ. «*Историческое извѣстіе о изваянномъ конномъ изображеніи Петра Великаго.* Спб. 1786, 8°, сдѣланъ Николаемъ *Карандашевымъ.* 3) «Beyträge zur Lebensgeschichte des Patriarchen Nikon». Riga 1788, 8°. 4) *О первомъ въ Россіи прибытіи англичанъ и о заведеніи ими въ оной торговли,* Перев. съ нѣм. *М. Костина.* (С.-Пет. Вѣст. 1780 г., ч. 5. № 5 и 6. 5) Рядъ переводныхъ и компилятивныхъ статей по преимуществу историческаго содержанія Б. напечаталъ въ «St. Petersburger Journal» 1778—80 г. между прочимъ переводы: Щербатова о старо-рус. монетахъ, Петра Родіонова о г. Торопцѣ, греч. архіеп. Арсенія путешествіе въ Россію (при Никонѣ), «Русскіе анекдоты», о судебныхъ поединкахъ и др. Тамъ-же нѣсколько «Gelegenheit's Gedichte» Б.

Митрополитъ Евгеній, а вслѣдъ за нимъ Словари Плюшара, Геннади и др. приписываютъ Ивану Б. «Топографическія извѣстія о Моск. губ.» Спб. 1771. Это невѣрно: «Топогр. изв. о моск. губ.» составляютъ 1-ую ч. изданныхъ *Людвигомъ* Бакмейстромъ «Топогр. изв. служ. для геогр. опис. Рос. Имп.». Нѣтъ также основанія приписывать Ивану Б (какъ дѣлаетъ Геннади) книгу «Projet d'une bibliothèque» и т. д. (объ ней см. въ статьѣ объ Людвигѣ Б.).

Строго говоря, Ивана Бакмейстра не слѣдуетъ заносить въ словарь русскихъ писателей, такъ какъ по русски онъ ничего не писалъ. Но было-бы, однако, довольно странно и исключать его изъ числа дѣятелей русскаго слова:

---

†) 1) *Снегиревъ*, Словарь. 2) *Евгеній*, Словарь. 3) *Языковъ*, въ Энц. Лексик., т. IV, стр. 142. 4) *Геннади*, Словарь, стр. 60. 5) *П. П—овъ*, въ Словарѣ Березина. 6) *Геннади*, Лит. рус. библ. стр. 20 и 88. 7) *Неустроевъ*, Историч. розысканіе. 8) Bernouilli's Reisen IV, 39. 9) Meusel, Galehrtes Teutshland. I.

дѣло въ томъ, что его «Essai sur la bibliothèque» было первымъ библіографическимъ сочиненіемъ въ новой русской литературѣ. Здѣсь Бакмейстеръ сообщаетъ много свѣдѣній о старопечатныхъ книгахъ русскихъ и сопоставляетъ разныя изданія, изрѣдка приводя выдержки. Въ «Essai sur la biblithèque» видно хорошее знаніе русской исторіи, знакомство съ лѣтописями и большой интересъ къ дѣлу. Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь объ академической библіотекѣ и кунсткамерѣ составляютъ основу того, что объ нихъ послѣ того писалось и пишется. Тоже самое можно сказать объ описаніи памятника Петру. «Beyträge zur Lebensgeschichte des Patriarchen Nicon» представляютъ собою переводъ изданнаго въ 1784 г. Козодавлевымъ «Житія Святѣйшаго патріарха Никона».

С. В.

Бакмейстеръ, Логинъ (Людвигъ) Ивановичъ (Hartwich Ludwig Christian), отецъ русской библіографіи †). Род. 15 марта 1730 въ Герренбургѣ, деревнѣ въ мекленбургскомъ княжествѣ Рацебургъ. Учился въ Рацебургѣ, Любекѣ, Іенѣ, гдѣ былъ на юридич. факультетѣ, но не кончивъ курса, сдѣлался домашнимъ учителемъ, путешествовалъ по Голландіи, а въ 1760 принялъ мѣсто гувернера въ Лифляндіи. Въ 1762 онъ при помощи Шлецера, съ которымъ вступилъ въ тѣснѣйшую дружбу еще въ Германіи, перебрался въ Петербургъ и здѣсь встрѣтилъ очень теплый пріемъ въ кружкѣ исторіографа Миллера и извѣстнаго пастора Бюшинга. Съ Шлецеромъ дружба продолжалась по прежнему и одно время они даже вмѣстѣ жили. Знаменитый историкъ съ горячею признательностью говоритъ о Б. въ своей автобіографіи.

Съ 1762—65 Б. былъ, по выбору гр. Панина, воспитатателемъ дѣтей архіятера Кондоиди и вмѣстѣ съ ними совершилъ путешествіе въ Стокгольмъ. По возвращеніи, онъ въ 1766 получилъ мѣсто инспектора академической гимназіи, которое, съ промежуткомъ въ одинъ годъ, занималъ до 1778. Затѣмъ онъ перешелъ въ финансовое вѣдомство и здѣсь служилъ до 1801 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника. Ум. въ Петербургѣ 22 мая 1806.

Людвигу Бакмейстеру принадлежатъ слѣдующія книги и изданія:

1) «Nachrichten von d. ehemaligen. Universitäten zu Dorpat und Pernau». P. 1764, 8°, (Также въ «Sammlung Russ. Gesch» Мюллера, т. IX),—2) «A. Botins Geschichte der Schwedischen Nation im Grundriss. Aus d. schwedischen. 2 B. Riga u.

---

†) 1) Rotermund, Gelehrtes Hannover Bd. I. 2) M. Meyer, Fr. Magazin für die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens in Russland. Сообщаемое здѣсь о Б. было раньше напеч. въ № 110 «St. Pet. Zeit.» 1852 г. 2) Bernouilli's Reisen, IV. 39.—3) Recke u. Napiersky's Lixicon, I, 61 и дополненія къ нему. 4) *Евгеній*, Словарь. 5) *Снегиревъ*, Словарь Евгенія. 6) *Н. Г. Устряловъ* въ Энцикл. Лексик. т. IV, стр. 142. 7) Adelung, Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde, 23 стр. 8) *Геннади*, Словарь, стр. 60. 9) *Геннади*, Лит. рус. библ. 10) *Сухомлиновъ*, Ист. рус. акад., т, 3, стр. 37, 38. 11) *П. П—въ* въ Энц. сл. Березина.

Leipzig 1767. 8°.—3) «Alte Russ. Geschichte bis auf den Tod des Grossf. Jaroslaws I, von Lomonosow» Riga u. Leipzig 1768. 8°. Съ этого перевода былъ сдѣланъ французскій переводъ Эйду. (Парижъ 1769). См. Сопиковъ, т. 3, стр. 356.—4) *Топографическія извѣстія*, служащія для полнаго географич. описанія Россійской Имперіи». 4 ч. (одинъ томъ). Спб. 1771—1774. 8°.—5) Russische Bibliothek, zur Kentniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland». 11 томовъ. Riga und Leipzig. 1772—78, 1 т.—1772 г. 572 стр.; 2 т. 1774 г.—539 стр.; 3 т. 1775—577 стр. 4 т. 1776—660 стр.; 5 т. 1778—535 стр.; 6 т. 1779—574 стр.; 7 т. 1781—556 стр.; 8 т. 1783—396+144 стр.; 9 т. 1784—414 стр.; 10 т. 1786—630 стр.; 11 т. 1787—654 стр. Въ этомъ послѣднемъ томѣ имѣется Register ко всѣмъ 11 томамъ. 6) «Kurze Geographie des Russischen Reiches». 2 Ausgabe Reval 1773. 8°. (1-е изданіе въ Пет. географ. календарѣ).—7) «Ideal et desiderata de colligendis linguarum specimenibus». P. 1773. 4°.—8) «Beiträge zur Geschichte Peters des Grossen». III B. Riga 1774—1784. 8°. Эта книга представляетъ собою переводъ дневника Петра I, («Поденная записка») изданнаго Щербатовымъ.—9) «Lebensbeschreibung des Generalsfeldmarschalls. Gr. B. P. Scheremetew, v. Müller». Aus d. Rusischen. P. 1789 8°. — 10) Каталогъ книгъ, собранныхъ Г. Л. X. Бакмейстеромъ. Спб. 1798. 4°.

Митроп. Евгеній приписываетъ также Людвигу Б. брошюру «Projet d'une bibliothèque peu nombreuse, pour servir à donner quelque connaissance de l'état de l'Empire de Russis depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours». St. Pet. 1789. Тутъ на 24 страницахъ даются названія и краткое обозрѣніе важнѣйшихъ сочиненій по русской исторіи, географіи, законодательству и пр. На книжкѣ имени составителя нѣтъ, а въ «Avant-propos» мы читаемъ слѣдующія слова, которыя заставляютъ сомнѣваться въ томъ, чтобы утвержденіе митр. Евгенія было вѣрно: «Le projet de cette Bibliothèque, peu nombreuse, n'a pes permis d'y faire entrer tous les livres qu'on aurait desirés; cependant la Bibliothèque russe de monsieur Bacmeister les a nommés et annoncés pour la plupart. Tontefois il parait utile, et même necessaire de faire mention de ces livres publiés de main de maitre, et les voici». Самъ о себѣ человѣкъ не сталъ бы говорить такимъ слогомъ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія въ Академіи Наукъ сформировалось очень плотное ядро «нѣмцевъ», на которыхъ до сихъ поръ не перестаютъ сыпаться разнаго рода укоризны и упреки. Они и русскихъ «оттирали», они и науку нашу «заполонили», они и «нѣмецкій духъ» вносили въ изслѣдованія Россіи, словомъ виноваты въ очень, очень многомъ.

Не будемъ здѣсь разбирать вопроса о томъ, насколько нѣмцы «оттирали» русскихъ (Ломоносова, однако, не оттерли). Но относительно другихъ упрековъ, можно только одно сказать: если академическіе нѣмцы и «заполонили» русскую науку, то не ко вреду ея. Уже не будемъ говорить о заслугахъ Бернули, Эйлеровъ въ области такихъ наукъ, гдѣ о національности-то никакой не можетъ быть рѣчи. Но кто какъ не академическіе «нѣмцы», въ лицѣ Миллера, Байера и Шлецера положили прочное основаніе научной разработкѣ русской исторіи?

Изъ той-же среды академическихъ нѣмцевъ вышли оба Бакмейстера, трудами которыхъ положено начало русской библіографіи. «Russische Bibliothek» Людвига Бакмейстера принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ явленій русской библіографіи и какъ все сдѣланное академическими нѣмцами показываетъ,

что «нѣмецкій духъ» совсѣмъ не такая скверная вещь. Состоитъ «Russische Bibliothek» изъ 11 томовъ, выходившихъ въ теченіе 16 лѣтъ небольшими выпусками (Stücke). Тутъ мы находимъ обстоятельнѣйшую лѣтопись русской литературной и ученой жизни того времени: перечень и обозрѣніе новыхъ книгъ (начиная съ 1770), некрологи, извѣстія объ ученыхъ путешествіяхъ, академическія и университетскія новости и пр. Наиболѣе цѣнную часть составляетъ обозрѣніе новыхъ книгъ, дающее ясное и точное представленіе о разбираемыхъ сочиненіяхъ. Чтобы вести это обозрѣніе надо было быть очень свѣдущимъ человѣкомъ. Правда, кое-кто изъ академиковъ помогалъ Бакмейстеру, но въ общемъ, все-таки, «Rus. Bib.» есть произведеніе личной энергіи и эрудиціи Бакмейстера: чужаго въ ней не больше одной пятой части.

Кромѣ разнообразныхъ и серьезныхъ знаній, составителю «Russische Bibliothek» надо было обладать и огромною любовью къ дѣлу: выгодъ денежныхъ журналъ не доставлялъ, а нравственная поддержка была такъ ничтожна, что даже академическія изданія приходилось добывать съ величайшимъ трудомъ. Но такъ какъ Бакмейстеръ и впрямь былъ настоящій «нѣмецъ», то разъ засѣвшую въ немъ страсть къ образованности своего второго отечества не такъ-то легко было сломить. Русскій на его мѣстѣ, конечно, все-бы свалилъ на «среду», понегодовалъ-бы, понегодовалъ-бы на всеобщее равнодушіе, да и бросилъ-бы дѣло, издавши нѣсколько выпусковъ. А вотъ нѣмецъ выдержалъ 16 лѣтъ подрядъ и если прекратилъ свое изданіе, то, главнымъ образомъ, потому, что продуктивность русскаго книжнаго рынка начала непомѣрно рости и справляться одному съ такою массою научнаго и литературнаго матеріала становилось дѣломъ немыслимымъ.

Заграницею, впрочемъ, какъ это можно видѣть изъ IV т. Reisen Бернули, предпріятіе Бакмейстера очень цѣнилось и можетъ быть это его и поддерживало въ его неустанномъ стремленіи давать свѣдѣнія о Россіи на такомъ языкѣ, который дѣлалъ ихъ доступнымъ всему ученому міру.

Но не только посредствомъ «Rus. Bib.» знакомилъ Б. европейскій ученый міръ съ русскою культурою и исторіею. Какъ видно изъ библіографическаго перечня его работъ, онъ перевелъ на нѣмец. яз. нѣсколько весьма важныхъ сочиненій по русской исторіи, и уже съ его переводовъ они переводились на другіе языки.

Единственный трудъ Б. вышедшій на русскомъ языкѣ, чисто-редакціоннаго свойства впрочемъ, «Топографическія извѣстія» представляютъ собою собраніе полученныхъ въ Академіи отвѣтовъ на вопросы, разосланные ею провинціальнымъ властямъ относительно географическихъ условій подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Составленный на основаніи этихъ отвѣтовъ и другихъ источниковъ коротенькій учебничекъ географіи былъ переведенъ на русскій языкъ и служилъ для обученія «академическаго юношества» родиновѣдѣнію.

Кромѣ русской исторіи и библіографіи Б. занимался еще сравнительнымъ

языкознаніемъ и помогалъ, между прочимъ, Палласу въ осуществленіи мысли Екатерины II-й о глоссаріѣ всѣхъ языковъ и нарѣчій. Его брошюра «Idea et desiderata de colligendis linguarum specimenibus» есть приглашеніе сообщать ему переводы на разные языки по образцу, напечатанному въ брошюрѣ. Бакмейстеръ собралъ очень много такихъ образцовъ, которые впослѣдствіи, перешли въ собственность Аделунга, о чемъ онъ и говоритъ на стр. 23 своей книжки «Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde».

С. Венгеровъ.

Бакрадзе, Дмитрій Захаровичъ, грузинскій историкъ. Ум. 10 февр. 1890. Свѣдѣнія о немъ помѣстимъ въ концѣ настоящаго тома.

* **Бакстъ**, Николай Игнатьевичъ, современный физіологъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* и другимъ даннымъ †) род. въ 1843 г., въ 1862 г. кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ кандидатомъ естественныхъ наукъ и вскорѣ былъ посланъ министерствомъ народ. просв. на три года за границу для приготовленія къ профессурѣ по кафедрѣ физіологіи. Вернувшись, защитилъ pro venia legendi диссертацію «О скорости передачи раздраженій по двигательнымъ нервамъ человѣка» и съ тѣхъ поръ (1867 г.) по настоящее время читаетъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента; также читалъ лекціи физіологіи на женскихъ медицинскихъ курсовъ (съ 1881 г. до закрытія курсовъ). Съ 1886 г. состоитъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Главнѣйшія физіологическія работы Б. напечатаны въ запискахъ берлинской академіи наукъ и архивѣ Пфлюгера:

1) «*Versuche über die Fortpflanzungs geschwindigkeit der Reizung in den motorischen Nerven des Menschen*», подъ руководствомъ *Гелмгольца*, (въ «Monatsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1867 г.) 2) «*Neue Versuche über die Fortpflanzungs geschwindigkeit der Reizung in den motorischen Nerven des Menschen*», тоже подъ рукодствомъ *Гелмгольца*, въ «Monatsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1870 г. 3) «*Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt*», въ «Monatsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1871 г. и пространнѣе въ «Pflüger's Archiv für Physiologie», Bd. IV: «*Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt und über die Grösse (Extension) der bewussten Wahrnehmung bei einem Gesichtseindrucke von gegebener Dauer*». 4) «*Ueber die Stellung des n. vagus zum n. accelerans cordis*» въ «Berichte d. sächs. Gesellsch. der Wissensch.», 1876 г. 5) «*Die Folgen maximaler Reize von ungleicher Dauer auf den n. accelerans cordis*», въ «Arch. f. Anat. und Physiol.», 1877 г. 6) «*Die Verkürzung der Systolenzeit durch n. accelerans cordis*», въ «Arch. für Auat. und Physiol.» 1878 г.

---

†) См. *Григорьевъ*, Петербургскій университетъ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

На русскомъ языкѣ Н. И. напечаталъ:

1) «*Калориметрическое опредѣленіе крови*» въ книгѣ „Статика крови» С. И. Чирьева, С.-Петербургъ 1881 г. 2) «*Курсъ физіологіи органовъ чувствъ*»,—лекціи читанныя въ С.-Петербургскомъ университетѣ», вып. I, С.-Петербургъ, 1886 г. 3) «*О матеріализмѣ естественныхъ наукъ*», въ «Знаніи», 1871 г. № 10), 4) «*О значеніи физіологіи при изученіи медицины*», С.-Петербургъ 1881 г. 5) «*Памяти Н. И. Пирогова*» С.-Петербургъ, 1882 г. 6) *Къ столѣтнему дню кончины Моисея Мендельсона*», С.-Петербургъ, 1886 г. 7) Публицистическія статьи въ «Голосѣ» 1880-хъ годовъ.

Въ 60-хъ гг. Н. И. перевелъ съ нѣмецкаго и англійскаго:

1) *Исторія землевѣдѣнія и открытій по этому предмету*. Лекціи Карла Риттера, изданныя Даніелемъ. Съ портрет. автора. Спб. 1864 г. 2) *Животная химія* Лекціи В. Одлинга. Спб. 1867 г. 3) *Древность человѣч. рода*, происхожд. видовъ и положеніе человѣка въ природѣ. Три публичн. лекціи М. Шлейдена. Изд. 2-е, съ прибавл. лекціи К. М. Бера: о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы. Спб. 1865 г.

β.

1) Въ статьѣ: «Versuche über die Fortpflanzungs geschwindigkeit der Reizung in den motorichen Nerven des Menschen сообщаются результаты измѣреній скорости распространенія возбужденія по двигательнымъ нервамъ человѣка, произведенныхъ авторомъ въ сообществѣ съ знаменитымъ H. Helmholtz'омъ въ Гейдельбергѣ. Это были первыя точныя измѣренія этого рода и полученные при этомъ результаты, подтвержденные впослѣдствіи и другими, остаются общепринятыми въ наукѣ и по настоящее время. При этихъ изслѣдованіяхъ были констатированы авторомъ, между прочимъ, и извѣстная зависимость скорости распространенія возбужденія по нервамъ отъ силы раздраженія—явленіе, весьма важное для выясненія сущности самого процесса нервнаго возбужденія.

2) Статья: Neue Versuche über die Fortpflanzungs geschwindigkeit der Reizung in den motorischen Nerven des Menschen содержитъ описаніе дальнѣйшихъ измѣреній автора того же рода, какъ въ предъидущей статьѣ, но производимыхъ съ помощью болѣе совершенныхъ пріемовъ изслѣдованія. Этими измѣреніями, съ одной стороны, подтверждаются въ существенномъ результаты предшествовавшей работы автора,—съ другой стороны устанавливается фактъ зависимости скорости распространенія возбужденія по нервамъ отъ температуры.

3) Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt, пространнѣе въ Pflüger's Archiv für d. gesam. Physiologie, Bd. IV: Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt und über die Grösse (Extension) der bewussten Wahrnehmung bei einem Gesichtseindrucke von gegebener Dauer. Предметъ изслѣдованій, сообщаемыхъ въ этой статьѣ, явствуетъ уже изъ самого ея заглавія. Измѣренія производились при помощи тахистоскопа Helmholz'a и показали, что продолжительность времени, необходимаго для того, чтобы свѣтовое впечатлѣніе сѣтчатки глаза было воспринято сознаніемъ, оста-

ваясь постояннымъ при значительныхъ даже колебаніяхъ въ силѣ свѣтового раздраженія, находилось, напротивъ, въ значительной зависимости отъ сложности и протяженія свѣтоваго раздраженія сѣтчатки: увеличиваясь съ первою и уменьшаясь со вторымъ.

4) Ueber die Stellung des n. vagus zum n. accelerans cordis. 5) Die Folgen maximaler Reize von ungleicher Dauer auf den. n. accelerans cordis. 6) Die Verkürzung der Systolenzeit durch den n. accelerans cordis.

Всѣ три работы представляютъ собою въ совокупности образцовое и систематическое экспериментальное изслѣдованіе, направленное къ выясненію вопроса о сущности дѣйствія сердечныхъ нервовъ на сердце—вопроса, одинаково важнаго и интереснаго, какъ съ точки зрѣнія иннерваціи сердца, такъ и съ точки зрѣнія общей нервной физіологіи. Эти изслѣдованія автора, снабженныя массою таблицъ и кривыхъ, выражающихъ графически результаты безчисленныхъ вычисленій по оригинальнымъ кимографическимъ кривымъ, значительно подвинули наши свѣдѣнія относительно функціональныхъ отношеній сердечныхъ нервовъ, какъ между собою, такъ и по отношенію къ сердцу. Они установили, между прочимъ, существенную разницу въ характерѣ дѣйствія замедляющихъ и ускоряющихъ нервовъ на сердце: тогда какъ первые исключительно удлиняютъ діастолы сердца, не оказывая замѣтнаго вліянія на систолы, вторые укорачиваютъ и учащаютъ систолы и вообще дѣйствуютъ на сердце возбуждающимъ образомъ, на подобіе повышенія температуры.

Уже изъ этого краткаго перечня оригинальныхъ научныхъ изслѣдованій Н. И. Бакста, достаточно ясно слѣдуетъ, что имя его должно занять видное мѣсто среди тѣхъ русскихъ физіологовъ, которые посвятили себя изслѣдованію менѣе благодарныхъ и болѣе трудныхъ вопросовъ общей физіологіи, разрѣшеніе которыхъ требуетъ, по мимо упорнаго труда и массы времени, серьезную научную подготовку, такъ какъ одного ножа здѣсь недостаточно.

Изъ прочихъ статей и трудовъ Н. И. Бакста, относящихся къ физіологіи мы упомянемъ еще о слѣдующихъ: 1) «Калориметрическое опредѣленіе крови» въ книгѣ «Статика крови» С. И. Чирьева. 2) О значеніи физіологіи при изученіи медицины. 3) Курсъ физіологіи органовъ чувствъ. Лекціи, читанныя въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Вып I. Первыя статьи представляютъ собою обстоятельный критическій разборъ колориметрическихъ способовъ опредѣленія количества крови вообще и спеціально способа Mallassez, а курсъ физіологіи органовъ чувствъ, судя по I выпуску, заключающему въ себѣ первую половину физіологіи глаза, обѣщаетъ быть, безспорно, лучшимъ и наиболѣе полнымъ оригинальнымъ пособіемъ на русскомъ языкѣ къ изученію физіологіи органовъ чувствъ.

С. Чирьевъ.

Бакунины—семья, давшая многихъ дѣятелей русской образованности. Объ нихъ будетъ сказано, въ виду нѣкоторыхъ причинъ, въ концѣ настоящаго тома.

* **Баншеевъ,** Николай Сергѣевичъ, юристъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 29 марта 1839 г. въ Можайскѣ, москов. губерніи, въ небогатой дворянской семьѣ. Учился въ 3 петерб. гимназіи и петерб. универститетѣ, гдѣ въ 1861 году кончилъ курсъ кандидатомъ правъ (по администр. отдѣленію). Вскорѣ послѣ окончанія курса ѣздилъ заграницу съ семействомъ кн. Ал. Бор. Лобанова-Ростовскаго въ качествѣ гувернера. Въ 1866 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра полицейскаго права, а съ 1867 г. по настоящее время читалъ и читаетъ законовѣдѣніе въ пажескомъ корпусѣ, николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, институтѣ инженеровъ путей сообщенія, институтѣ гражданскихъ инженеровъ, павловскомъ училищѣ и военно-инженерномъ училищѣ. Въ 1870 г. читалъ лекціи русскаго законодательства Его Импер. Высочеству герцогу Сергѣю Максимиліановичу Лейхтенбергскому.

Въ 1883 г. Б. издалъ «Курсъ Законовѣдѣнія», который въ настоящее время принятъ какъ руководство во всѣхъ военныхъ училищахъ, въ лѣсномъ и горномъ институтахъ, а также въ коммерческомъ училищѣ. Въ 1885 г. потребовалось 2-е изданіе.

Задача «Курса» самая скромная. Авторъ стремится только къ тому, чтобы «удовлетворить потребность учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается законовѣдѣніе, и вообще тѣхъ лицъ, которыя будутъ нуждаться въ *элементарныхъ* (курсивъ Б.) свѣдѣніяхъ о сущности (русскаго) государственнаго устройства и государственной дѣятельности». Исполнена эта задача съ надлежащею сжатостью и точностью.

Баландинъ, Илья Ѳедосіевичъ, гинекологъ. ††) Кончилъ курсъ медицинской академіи ва 1859 г. въ 1871 получилъ степень доктора медицины, состоитъ въ настоящее время директоромъ Родовспомогательнаго Института Вел. Кн. Елены Павловны. На женскихъ врачебныхъ курсахъ читалъ акушерство.

Напечаталъ:

1) *Женская лѣчебница и родильный домъ.* «Мед. Вѣст.» 1864, 1. 2) *Физіологическая причина развитія кривизнъ позвоночника у человѣка.* «Прот. Общ. Рус. Вр.» 1870—71, 29—32. Тоже по нѣм. «Virch. Arch.» Bd. 27, Hf. 3 и 4. 3) *О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночника у человѣка.* Дисс. на зв. док. мед. Спб. 1871, 8°, 38, стр. защ. 18 дек. 4) *Объ измѣреніи мертваго таза вообще и женскаго въ особенности и объ опредѣленіи границъ костянаго родового канала.* «Прот. Об. Рус. Врачей» 1870—71, 32, 49, 81. 5) Klinische Vorträge aus dem Gebiete der Geburtshilfe nnd Gynäkologie. I Heft. S. Petersburg. 1883. 6) *Замѣчанія на отчетъ родовспомогат. заведенія И. М. Тарновскаго.* «Прот. Съѣз. Ак. и Гинек. 1886. № 1, стр. 7. 7) *Объ операціи искусственныхъ преждевременныхъ родовъ.* «Дневн. I съѣз. Моск.-

---

†) Отзывы о «Курсѣ Законовѣдѣнія»: 1) *С. В.* въ «Юрид. Библіогр.» 1884 г. № 1. 2) «Рус. Мысль» 1885 г. № 7.

††) *Змѣевъ,* Врачи писатели. По поводу «Физіол. прич. разв. кривизнъ» писалъ *Зерновъ* въ „Моск. Вр. Вѣстн. 1873—74. № 15. О диссертаціи: «Мед. Вѣст.» 1872 г. № 6. о «Klinische Vorträge»: «Centralbl. f. Gyn» 1885 г. № 32.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Петер. врачей, въ память Пирогова», 1886, секція акуш. 107. 8) *О внѣшнихъ чувствахъ.* Переводъ съ нѣм. Спб. 1877, 8°.

Изъ работъ Б. наибольшаго вниманія заслуживаетъ его диссертація «О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночника у человѣка». Она читалась въ Обществѣ петербургскихъ врачей, обществу русскихъ врачей въ Петербургѣ и съѣзду естествоиспытателей въ Ростокѣ. Въ ней авторъ старался путемъ многочисленныхъ тщательныхъ измѣреній и наблюденій надъ вырѣзанными позвоночными столбиками зародышей (начиная съ 2—3 мѣсячныхъ), новорожденныхъ дѣтей и взрослыхъ изыскать физіологическія причины происхожденія нормальныхъ кривизнъ, такъ какъ существовавшія до того объясненія не только не разрѣшали многихъ фактовъ, но и были построены на невѣрныхъ анатомическихъ данныхъ. Какъ извѣстно, позвоночникъ новорожденныхъ дѣтей не представляетъ замѣчаемыхъ у взрослыхъ кривизнъ, такъ что если положить ребенка или трупъ его на столъ, то спина его прилегаетъ плотно къ поверхности. Изъ существующихъ трехъ кривизнъ раньше всего, по Б., является грудная, которая уже обозначается у молодыхъ зародышей и начинаетъ укрѣпляться съ 4-го мѣсяца утробной жизни и обусловливается связью съ грудной клѣткой и давленіемъ грудныхъ внутренностей. Второй по времени является *шейная* кривизна, которая принимаетъ постоянный характеръ на 3—4-мъ мѣсяцѣ внѣ-утробной жизни. Послѣдняя—*поясничная* кривизна появляется съ момента, когда ребенокъ становится на ноги и укрѣляется вполнѣ по окончаніи роста организма. Обѣ послѣднія кривизны вызываются и поддерживаются мышечною дѣятельностью. Наконецъ, форма всего позвоночника нерастяжимою связью таза съ бедрами посредствомъ lig. ileo-femorale. На основаніи своей работы, Б. приходитъ къ важному практическому выводу—о вредѣ пеленанія, которое онъ считаетъ «безсмысленнымъ и вреднымъ» обычаемъ.

Для спеціалистовъ большой интересъ представляетъ «сборникъ», изданный на нѣмецкомъ языкѣ. Въ него вошло 6 лекцій: первая о недостаткѣ до нынѣ существующихъ изслѣдованій таза и предпринятыхъ для этой цѣли измѣреній есть результатъ не только весьма обстоятельно собранной и критическо разобранной литературы, но и собственныхъ измѣреній 157 тазовъ зародышей, новорожденныхъ и дѣтей на первомъ году жизни.

2-я лекція посвящена главнымъ образомъ описанію предлагаемаго авторомъ способа высушиванія таза (суть способа заключается въ предварительномъ помѣщеніи таза въ спиртный растворъ тимола на 14 дней и затѣмъ въ деревянный ящикъ съ гипсовымъ растворомъ; отвердѣвшій комъ гипса съ включеннымъ въ немъ тазомъ оставляется для высыханія на 3—4 мѣсяца).

Остальныя лекціи, подобно другимъ сочиненіямъ Б. представляютъ очень спеціальный интересъ. Въ общемъ труды Баландина, оригинальность его работъ, крайняя независимость во взглядахъ создали ему серьезное положеніе среди русскихъ гинекологовъ и акушеровъ. *Л.*

Баласъ, Михаилъ, †) сынъ извѣстнаго кавказскаго винодѣла. Написалъ «*Историко-статистическій очеркъ Крыма и Кавказа*», Спб. 1877, книгу, цѣнимую въ спеціальной литературѣ по винодѣлію. Самъ авторъ полагаетъ свою главную заслугу въ собраніи и приведеніи въ одно цѣлое массы отрывочныхъ данныхъ и изслѣдованій, разбросанныхъ по разнымъ малораспространеннымъ изданіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ первый попытался установить классификацію кавказскихъ винъ. Статистическія и историческія свѣдѣнія въ книгѣ Баласа собраны и доведены только до 1857 г., что составляетъ ея слабую сторону.

Балашевъ, Александръ, пажъ ††). Въ «Растущемъ Виноградѣ», издававшемся «отъ Главнаго Народнаго Училища города святаго Петра» имѣются его переводы: 1786 г. апрѣль 1) «*Объ открытіи Новаго Свѣта*» (вмѣстѣ съ Новосильцевымъ). Того-же года августъ: 2) *О табакѣ*, ноябрь: 3) *О первобытномъ правленіи Персидскаго государства.* 1787 г. январь: 4) *Поучительное Исократово слово къ Димонику*, переводъ *съ греческаго* (сдѣланъ вмѣстѣ съ П. Новосильцовымъ).

Кажется этотъ Балашевъ былъ впослѣдствіи министромъ полиціи (при Александрѣ I).

Балдани, Георгій «Греческой гимназіи ученикъ». Сочинилъ на греческомъ языкѣ 4 оды, имъ-же переведенныя стихами на русскій. 1) «*Ода Ея И. В. Государынѣ Екатеринѣ* истинной покровительницѣ Грековъ» Спб. 1779 (Соп. № 7250). 4°.—2) «*Ода на рожденіе В. К. Константина Павловича*», по рус. и греч. Спб. 1779 4°. (Соп. № 7204). 3) *Ода на день тезоименитства В. Кн. Константина Павловича*, на рус. и греч. Спб. 1781 4° (Соп., № 7205). 4) «*Ода на день рожденія Е. Имп. Величества Екатерины II* Самодержицы Всероссійской, апрѣль 21 дня 1782 г. (безъ года изданія). Кромѣ того имѣется: 5) «*Ода В. Петрова князю Потемкину*, съ греческимъ переводомъ Балдани» Спб. 1780 г. 4° (Соп. № 7075 и 7076. Оды эти служатъ отголоскомъ тѣхъ восторженныхъ мечтаній и возстановленіи греческаго царства, которыя зародились у грековъ въ 70 годахъ XVIII в., благодаря политикѣ Потемкина и побѣдѣ при Чесмѣ. Основная тема одъ—мольба освободить Грецію. Обращаясь къ Екатеринѣ, поэтъ восклицаетъ.

Ты слава греческаго рода
Ты ихъ защита и свобода,
Паллада греческая ты,
Въ ней паки музамъ храмъ отверзнешь
Съ престола варвара низвергнешь
И намъ дашь паки дни златы.

Съ этою-же мольбою Б. обращается къ наслѣднику престола.

С. В.

---

†) Отзывъ въ «Запискахъ имп. общ. сельск. хоз. Юж. Россіи 1878, февр.
††) *Неустроевъ*, Истор. розысканіе, стр. 380.

Балинскій Иванъ Михайловичъ, извѣстный психіатръ. О немъ въ концѣ настоящаго тома.

* **Балліонъ**, Эрнестъ Эрнестовичъ, энтомологъ. *По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ посредство профессора Н. О. Ковалевскаго*: родился въ Петербургѣ 18 ноября 1816 г. Отецъ его былъ переплетный мастеръ. Съ девятилѣтняго возраста началъ онъ посѣщать реформатское церковное училище. Окончивъ здѣсь, въ 1833 г., свое элементарное образованіе, Балліонъ занимался много лѣтъ частною педагогическою дѣятельностью, которая и привела его въ Казань. Въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ поступилъ въ казанскій университетъ на 2-е отдѣленіе философскаго факультета, по разряду естественныхъ наукъ, гдѣ въ то время преподавали—зоологію Эверсманъ, ботанику Корнухъ — Троцкій, минералогію, геогнозію и сравнительную анатомію П. И. Вагнеръ, химію Клаусъ и физику Савельевъ. Въ университетѣ Балліонъ наиболѣе интересовался зоологіей. По окончаніи курса въ 1852 г. со степенью кандидата, онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ во 2-ю казанскую гимназію. Это было время введенія преподаванія естественныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и Балліонъ горячо принялся за составленіе кабинета естественной исторіи при гимназіи и за составленіе записокъ для учениковъ. При преподаваніи онъ не ограничивался теоретическою стороною дѣла. Онъ экскурсировалъ съ учениками въ окрестностяхъ города, знакомилъ ихъ съ мѣстною фауной и флорой, привлекалъ къ составленію собственныхъ коллекцій. Кромѣ преподаванія въ гимназіи, Балліонъ, въ теченіе 1853—55 годовъ, несъ обязанности учителя естественной исторіи въ казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и хранителя зоологическаго музея при университетѣ. 5-го октября 1859 г. онъ вышелъ изъ учителей гимназіи, а въ слѣдующемъ 1860 г. поступилъ адъюнктъ-профессоромъ въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ. Съ переводомъ этого института въ 1865 г. въ Петербургъ, Балліонъ сдѣлался сначала доцентомъ, потомъ профессоромъ петербургскаго земледѣльческаго института (въ Лѣсномъ), и наконецъ профессоромъ лѣснаго института. Въ настоящее время находится въ отставкѣ.

Б. напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи:

1) Verzeichniss der in der Wolga-Uralischen Fauna beobachteten Wasserkäfer („Bulletin de la soc. Imp. des naturalistes de Moscou". 1855. T. XXVIII. T. 227—244). 2) *Краткая ботаника*. Ч. I. Казань. 1857. 3) *Опытъ изслѣдованія о русскихъ названіяхъ простонародныхъ и книжныхъ млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи*. Казань. 1858. 4) Verzeichniss der in der nächsten Umgegend von Gorki in den Jahren 1860—63 gefundenen Schmetterlinge. („Bulletin de la soc. des nat. de Moscou". 1864. T. XXXVII. T. 349—382). 5) Ein Zwitter von Edromis versicolor. Lin. („Horae soc. Enthom. Russ." 1866—67. T. IV). 6) *О новой породѣ хвостатыхъ лягушекъ*. („Труды 1-го съѣзда Русскихъ Ест. въ Спб. 1868. 216—217). 7) Ranodon Kessleri. Ein neuer Wassermolch aus dem südlichen Theile Westsiberien. („Bull. de la soc. des nat. de Moscou". 1868. T. XLI. I. 138—143).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

8) Bemerkungenübereinige Käfer-Arten des Catalogus Coleopterorum von Dr. Gemminger und B. v. Harold. (Jb. 1869. T. XLII. I. 210—220). 9) Ueber Tenthredo flavicornis und T. luteicornis. (Jb. 1869. T. XLII. I. 441—448). 10) Leptura Jaegeri Hum. und Stenura oxyptera Faldm. (Jb. 1870. T. XLIII. II. 270—272). 11) Eine Centurie neuer Käfer aus der Fauna des russischen Reichs. (Jb. T. YLIII. II. 320—353). 12) Catalogus coleopterorum von Dr. Gemminger und v. Harold. Bemerknngen und Berichti gungen zu demselben. (Jb. 1871. I. 148—170). 13). Verzeichniss der im Kreise von Kuldsha gesammelten Käfer. (Jb. 1878. T. LIII. I. 253—389). 14) Vorläufiges Verzeichniss der Schmetterlinge aus der Umgegend von Novorossiisk am schwarzen Meere im Caucasus (Jb. 1886. T. LXII. II. 241—290). 14) Otiorhynchus turca Sev. Ein Beschädiger des Weinstockes (Jb.1887. Nouvelle serie. T. I. 813—814). 16) Knrze Notizen über einige russische Blaps-Arten (Jb. 1887. T I. 900—923. 1888. T. II. 269—276.—1888. T. II. 694—704). Кромѣ того Б. 17) Перевелъ на русскій соч. Taschenberg'а о вредныхъ насѣкомыхъ. Спб. 1872 и помѣщалъ мелкія замѣтки въ „Лѣсномъ Журналѣ".

* **Балобанова**, Екатерина Вячеславовна. *По свѣдѣніямъ, отъ нея полученнымъ* происходитъ изъ рода потомственныхъ дворянъ Демидовыхъ нижегородской губерніи, родилась 12 сент. 1847. Образованіе получила въ нижегородскомъ Маріинскомъ Институтѣ. Въ 1878 г. поступила на открывшіеся въ Петербургѣ высшіе женскіе курсы, по историко-филологическому отдѣленію, гдѣ и кончила курсъ съ первымъ выпускомъ 1882 г.

Б. принадлежитъ къ числу крайне рѣдкихъ у насъ знатоковъ кельтскаго языка и кельтской литературы. Изъ работъ ея напечатаны 1) «*Кельтскія повѣсти*», критико-библіографическая статья («Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія» за декабрь 1889 г.), и въ январской книжкѣ 1890 г. «Пантеона литературы» — 2) «*Изслѣдованіе Оссіановскаго вопроса*», служащее введеніемъ къ *полному переводу поэмъ Оссіана*, имѣющему выйти въ теченіе этого года въ названномъ журналѣ. Въ послѣдней работѣ Балобанова пришла къ выводу, что поэмы Оссіана-Макферсона могутъ быть раздѣлены на три группы: однѣ онъ прямо записалъ во время своего путешествія по Гэйленду, другія онъ получилъ въ видѣ свода (можетъ быть и не фиксированнаго записью), сдѣланнаго кѣмъ-нибудь, ближе него стоявшимъ къ народу, а третьи онъ сочинилъ самъ на основаніи извѣстныхъ ему ирландскихъ преданій.

Изъ не напечатанныхъ работъ Б. отмѣтимъ доклады въ Обществѣ Германо-Романской филологіи при Спб. университетѣ: «*Оссіановская легенда въ Ирландіи и Шотландіи*» и «*Торъ-Таранусъ въ работѣ Gerguand*», отчеты о которыхъ напечатаны въ «Новостяхъ» и «Пантеонѣ» 1889 и 1890 г.

Балугьянскій, Михаилъ Андреевичъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, р. 26 сент. 1769 г. въ мѣстечкѣ Фельсё-Ольсва въ Венгріи, ум. 3 апр. 1847 г. въ Петербургѣ †). Уроженецъ Венгріи, карпато-россъ Балугьянскій первоначальное

---

†) 1) Историч. записка по II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи и 50-ти лѣтней ея дѣятельности 1826—1876 г. 2) *В. В. Григорьевъ.* Импер. С.-Петербургскій Уни-

* овначаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

образованіе получилъ въ гимназіи Паулиновъ города Уйгели, а затѣмъ, пробывъ 7 лѣтъ въ венгерской королевской академіи въ Кашау, окончилъ курсъ юридическаго факультета вѣнскаго университета (1789). Тотчасъ же по окончаніи курса онъ — еще только 20-ти-лѣтній молодой человѣкъ — назначается проф. въ ново-учрежденную венгерскую академію въ Gross-Wardein'ѣ, а затѣмъ въ 1796 г. переходитъ въ пештскій университетъ; въ теченіе этого времени онъ читаетъ лекціи политическаго, финансоваго, народнаго и публичнаго правъ, коммерціи, исторіи и статистики.

Такое-то образованіе получилъ человѣкъ, призванный распространять знаніе и пониманіе политическихъ наукъ среди русскаго общества. Когда, при преобразованіи петербургской учительской семинаріи въ учительскую гимназію, оказался недостатокъ въ профессорахъ, то таковыхъ рѣшено было искать заграницей и именно среди славянскихъ народностей. Черезъ посредство гофъ-хирурга карпато-росса Орлая въ 1803 г. приглашены были Лодій, Кукольникъ и Балугьянскій. Послѣдній, принявъ сначала приглашеніе лишь на три года, находитъ однако тотчасъ-же по прибытіи своемъ такое обширное поле дѣятельности, что объ оставленіи имъ Россіи позже уже и рѣчи быть не могло. Назначенный на каѳедру политической экономіи, Балугьянскій уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обращаетъ на себя вниманіе Новосильцева, который и приглашаетъ его, въ качествѣ референдарія по части политической экономіи, финансоваго и публичнаго правъ, къ участію въ работахъ коммиссіи составленія законовъ; къ тому же времени относится знакомство его съ Сперанскимъ и Гурьевымъ. Энциклопедически образованный, обладающій колоссальной памятью и рабочей силой, онъ быстро выдвигается впередъ и въ 1809 г. мы видимъ его уже начальникомъ 4-го Отдѣленія коммиссіи составленія законовъ. Изъ записки, которую онъ, хлопоча о чемъ-то для себя въ 1816 г., подалъ графу Гурьеву, мы можемъ составить себѣ понятіе о массѣ произведенныхъ имъ работъ. Между прочимъ имъ были разработаны: *1) Проэктъ реорганизаціи министерствъ. 2) Проэктъ законовъ сельскихъ. 3) Обширный теоретическій*

верситетъ въ теченіе 50-ти лѣтъ его существованія 1870 г. ч. I. 3) Отчетъ С.-Петербургскаго университета за 1847 г. 4) Сѣверная Пчела. 1847 г. № 99. Некрологъ М. А. Б., составленный *Алединскимъ.* 5) *П. Барановъ.* Мих. Андр. Балугьянскій. Біографическій очеркъ. С.-Петербургъ. 1882. 6) I. v. Grünewaldt. „Erzählungen eines Augenzeugen aus der Geschichte der Codification des Provinzialrechts („Baltische Monatsschrift, "Bd. 29. 1882). 7) Извлеченіе изъ этой статьи: „Сперанскій и Балугьянскій. Участіе ихъ въ составленіи свода указаній для Прибалтійскихъ губерній" (Русск. Стар., т. 35, 1882, стр. 41—58). 8) *Корфъ.* „Жизнь графа Сперанскаго." СПБ. 1861. 9) *Сухомлиновъ.* „Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію" т. I. СПБ. 1889. 10) *Шеховичъ,* Северинъ. Семейная Библіотека. Львовъ. 1855 г. стр. 317. 11) Wurzbach. „Biographisches Lexicon des Kaiserthums Oesterreich". Wien. 1856. (Балугьянскій назв. тутъ Baludjanski). 12) *Геннади,* Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ. СПБ. 1876.

трудъ въ 8-ми томахъ по политической экономіи и финансамъ. 4) Проэкты разныхъ финансовыхъ мѣропріятій, которые, съ нѣкоторыми измѣненіями, были приняты въ 1810 г. *5) Значительное число записокъ о финансовомъ управленіи перворазрядныхъ государствъ Европы. 6) Три обстоятельныя записки о финансовой администраціи съ Петра I по 1812 г. 7) Записка, поднесенная Императору въ 1814 г. съ изложеніемъ новаго финансоваго плана*, который удостоился Высочайшаго одобренія. 8) *Проектъ образованія кредитныхъ учрежденій и банковъ* и, наконецъ, масса записокъ по всевозможнымъ вопросамъ, разрѣшеніемъ которыхъ занималось тогдашнее законодательство. Записки и проэкты Балугьянскаго не оставались лежать подъ сукномъ, многіе изъ нихъ, съ измѣненіями, конечно, проводились въ жизнь и давали характеръ и направленіе нашей финансовой и административной политикѣ. Это мы видимъ напр. изъ разсказанной Корфомъ въ его книгѣ «Жизнь графа Сперанскаго» исторіи финансовой реформы 1810 г.; существуетъ далѣе указаніе на то, что при учрежденіи въ 1837 г. подъ руководствомъ графа Киселева министерства госуд. имущ. много мыслей почерпнуто было изъ составленной раньше Балугьянскимъ 4-хъ томной записки по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостнаго права [1]). Богатые плоды приносила въ то-же время педагогическая его дѣятельность. «Подъ моимъ руководствомъ,—говоритъ онъ въ вышеупомянутой запискѣ,—выпущено до 300 воспитанниковъ, изъ которыхъ многіе заняли уже профессорскія кафедры». Въ 1816 г., при образованіи Главнаго Педагогическаго Института, Балугьянскій избирается деканомъ философско-юридическаго факультета, затѣмъ, по основаніи петербургскаго университета, мы видимъ его ректоромъ; вмѣстѣ съ Магницкимъ и Уваровымъ работаетъ онъ надъ новымъ университетскимъ уставомъ. Въ симпатичномъ свѣтѣ обрисовывается личность Балугьянскаго во время печальной университетской исторіи 1821 г. (см. о ней т. I Словаря, въ статьѣ объ Арсеньевѣ-отцѣ). Такъ, тотчасъ-же послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ вразумить гонителей, онъ заявляетъ, что при такомъ направленіи главнаго управленія училищъ онъ быть ректоромъ болѣе не можетъ. Но оставаясь профессоромъ, онъ энергично борется противъ Рунича и его партіи; онъ такъ горячо защищалъ Раупаха, Шармуа и Арсеньева, что во время преній упалъ въ обморокъ. Профессоромъ Б. оставался до 1824 года. Помимо всѣхъ этихъ трудовъ, Балугьянскій съ 1813 по 1817 г. былъ преподавателемъ Великихъ князей Михаила и Николая Павловичей и преподавателемъ любимымъ, что играло большую роль въ его дальнѣйшей карьерѣ. Еще наканунѣ злополучнаго

---

[1]) На составленный имъ проэктъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ Балугьянскій самъ указываетъ въ благодарственномъ письмѣ, съ которымъ передъ смертью обратился къ Императору. Но ни историкъ крестьянскаго вопроса В. И. Семевскій, ни Заблоцкій-Десятовскій въ его біографіи графа Киселева не упоминаютъ о Балугьянскомъ.

14 декабря императоръ Николай приглашаетъ къ себѣ своего учителя и довольно долго бесѣдуетъ съ нимъ. На этомъ свиданіи рѣшено было, что Балугьянскій сдѣлается главнымъ сотрудникомъ Сперанскаго при составленіи и пересмотрѣ законоположеній Имперіи. Въ январѣ 1826 г. коммиссія составленія законовъ была упразднена и старшій членъ ея Балугьянскій былъ назначенъ начальникомъ канцеляріи новоучрежденнаго II-го Отд. Собств. Е. И. В. канцеляріи. Главное распоряженіе работами возложено было на Сперанскаго, которому оффиціальнаго званія не дано было никакого. Разграничить степень участія каждаго изъ них крайне трудно. Б., повидимому, собиралъ матеріалы, писалъ планы и проэкты, но работалъ медленно, отрывочно, а потому Сперанскій, какъ разсказываетъ Корфъ, все направленіе работы и всѣ ея подробности сосредоточилъ въ одномъ себѣ [1]).

Около того-же времени, прекратившаяся въ 1824 г., педагогическая дѣятельность Б. возобновились; когда на II-е Отд. Собств. Е. В. Канцеляріи было возложено образованіе ученыхъ юристовъ и профессоровъ, все это дѣло было поручено Б—скому; изъ его школы вышло такимъ образомъ все поколѣніе нашихъ ученыхъ юристовъ, всѣ наставники на нашихъ каѳедрахъ и многіе высокопоставленные государственные люди.

Такова въ главныхъ чертахъ дѣятельность ученаго, почти полвѣка служившаго Россіи. Поражая современниковъ своею ученостью [2]), онъ въ то-же время былъ въ высшей степени скроменъ, простъ и пользовался всеобщей любовью. По политическимъ убѣжденіямъ своимъ онъ былъ консерваторомъ и горячимъ приверженцемъ императора Николая.

Государство оцѣнило его заслуги: помимо многихъ знаковъ отличія, чиновъ и денежныхъ наградъ, онъ былъ удостоенъ званія статсъ-секретаря, сдѣланъ сенаторомъ и возведенъ въ дворянское достоинство, причемъ въ гербѣ его изображена была цыфра XV, въ память о трудахъ его по изданію 15-ти томовъ свода россійскихъ законовъ. Но обществу мало извѣстна еще дѣятельность Балугьянскаго, а оцѣнка ея, для которой имѣется много архивнаго матеріала, дала бы не мало новаго для исторіи того времени и для характеристики эпохи Сперанскаго.

Ученые труды Б. до насъ не дошли. Упоминаемое нѣкоторыми авторами сочиненіе его «*Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ*», о которомъ говорятъ, что оно создало существующую въ нашей литературѣ терминологію политической экономіи, напечатано, кажется, не было. **А. Б.**

---

[1]) Съ этимъ не совсѣмъ вяжется передаваемый Корфомъ-же разсказъ о сказанныхъ Николаемъ Павловичемъ Балугьянскому, при назначеніи его, слѣд. словахъ: „Смотри, чтобы онъ (Сперанскій) не надѣлалъ такихъ-же проказъ, какъ въ 1810 г.; ты у меня будешь за него въ отвѣтѣ».

[2]) Подъ старость онъ уже самъ терялся среди массы своихъ знаній, такъ что былъ прозванъ «la bibliothéque renverssée».

Бальзаминовъ, Афанасій Николаевичъ †). Р. въ 1831 г. въ семьѣ священника, въ 1854 кончилъ Мед. Хир. Академію и поступилъ въ военную службу. Въ 1856 получилъ степень доктора, ум. въ 1860 старшимъ лекаремъ 1-го гренадер. стрѣлковаго батальона.

Напечаталъ:

1) *Краткій анатомическій атласъ*, издан. студен. Мед. Хир. Академіи, 1853, 2°, IV+XX таб. и 10 л. текста. 2) *Staphyloraphia*, *произведенная простою иглою.»* Воен. Мед. Жур.», 1857, ч. 70, 2. 3) *Огнестрѣльная рана съ раздробленіемъ нижней челюсти.* «Прот. Рус. врачей», 1857—8, 370. 4) *Эпидемическое умопомѣшательство.* Тамъ же 340.

Бальменъ, графъ де. — Его подпись часто встрѣчается въ «Москов. Вѣд.» и «Русскомъ Вѣстникѣ» подъ заграничными корреспонденціями.

* **Бальцъ,** Александръ Ѳедоровичъ ††). По даннымъ генеральнаго штаба родился въ 1841 г. Офицеромъ съ 16 Іюня 1859 года. Началъ службу въ 13 драгунскомъ военнаго ордена полку. Вступилъ въ николаевскую Ак. Ген. Штаба въ 1863 г., въ чинѣ штабсъ-капитана. Окончилъ курсъ Академіи 1866 г. и въ 1867 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, состоя при штабѣ войскъ гвардіи. Въ 1875 г. произведенъ въ полковники, а въ 1885 въ генералъ-маіоры. Ему принадлежатъ: 1) Военное обозрѣніе (иностранное) въ «Воен. Сборникѣ» 1877 г. (№ 6, 7, 8, 9) и 2) *Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи, подъ начальстомъ I. В. Гурко съ 25 дек. 1887 г. до Филипопольскаго боя включительно.* Спб. 1880. 8°. 294 стр. Ц. 2 р.

А. П.

Бандаковъ, Василій Анастасьевичъ, протоіерей церкви Михаила Архангела въ Таганрогѣ †††). Ему принадлежатъ: 1) *Поученія на 50 псаломъ царя и пророка Давида.* Таганрогъ. 1880 г. Тоже 1881 г. и Маріуполь 1886 г. 35 стр. 2) *Царство благодати или собраніе истинъ и примѣровъ изъ житія святыхъ и Четьи-Минеи.* Харьковъ 1881, 441 стр. и обширнѣйшее собраніе проповѣдей вышедшихъ въ Таганрогѣ, Екатеринославлѣ и Харьковѣ (1875 — 1885 г.) въ 11 выпускахъ съ портретомъ автора подъ заглавіями 3) «*Краткія*

---

†) *Змѣевъ,* Врачи-писатели. Отзывъ о «Кратк. анат. атласѣ» въ «Военно-Медицин. Журн.» 1853 г., ч. 63, отд. 6, стр. 57—58.

††) Отзывъ объ «Опис. дѣйствій запад. отряда»: *Л. Б.* въ «Рус. Инв.» 1880 г. № 49.

†††) *Отзывы* о его проповѣдяхъ 1) Руководство для сельскихъ пастырей. 1876. Т. 2. № 29; стр. 326—334. (П. З—ина). 2) Домашняя Бесѣда. 1875. № 52; стр. 1370—1371. 3) Странникъ. 1876. Т. 2. № 6; стр. 158—160. (Рец. архим. Іосифа). 4) Иркутскія епарх. вѣд. 1875. № 49. 1876. № 8; стр. 110. (Отзывъ „Дом. Бесѣды“). 5) Владимірскія епарх. вѣд. 1876. № 6; стр. 281—287 «Харьков. епархіал. вѣдом.» 1879 г. № 17.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

простонародныя поученія» и «*Простыя краткія поученія*». Поученія Б. дѣйствительно очень кратки и очень элементарны, но тѣмъ не менѣе они нравятся многимъ, что видно изъ того, что большинство выпусковъ достигло 2-го изданія, а нѣкоторые даже третьяго. В. А. умеръ въ Тагонрогѣ 15 Янв. 1890 г. на 84 году жизни.

Банзаровъ, Дордже, (въ нашей литературѣ имя его пишутъ Дорджи, но В. П. Васильевъ утверждаетъ, что надо писать Дордже)—оріенталистъ †). Сынъ полудикаго забайкальскаго бурята Банзара, буддистъ, онъ принадлежалъ къ древнему роду Урянхай. Въ 1834 г. его опредѣлили на казенномъ содержаніи, вмѣстѣ съ другими четырьмя бурятскими мальчиками, въ первую казанскую гимназію, въ которой въ томъ году усилено было преподаваніе восточныхъ языковъ. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ гимназіи, Банзаровъ переведенъ былъ въ университетъ, гдѣ ревностно продолжалъ заниматься восточными языками и въ 1846 г. получилъ ученую степень кандидата, написавъ диссертацію «*О черной вѣрѣ или шаманствѣ у монголовъ*». Въ концѣ 1847 г. Банзаровъ прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь главнымъ занятіемъ его было изученіе монгольскихъ и манджурскихъ книгъ и рукописей, хранящихся въ азіатскомъ музеѣ академіи наукъ и публичной библіотекѣ. Своими учеными трудами и знаніемъ многихъ восточныхъ и европейскихъ языковъ, Б. обратилъ на себя вниманіе ученыхъ и пользовался особеннымъ авторитетомъ среди оріенталистовъ. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ въ члены корреспонденты археологическаго общества. Въ маѣ 1848 г. Дордже простился съ Петербургомъ. Онъ былъ уволенъ изъ сословія казаковъ, къ которымъ причислены нѣкоторые бурятскіе роды и опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, съ переименованіемъ въ чинъ коллежскаго секретаря. Въ Иркутскъ Банзаровъ прибылъ въ 1849 г.

Здѣсь ученая дѣятельность его пошла на убыль. Онъ сталъ чуждаться всякаго общества и знакомства и братался лишь съ своими родичами, полудикими бурятами. Послѣдніе годы своей жизни онъ часто прихварывалъ, но за совѣтами къ врачамъ не обращался, не довѣряя имъ, а самъ составлялъ для себя лекарства по бурятскимъ рецептамъ. Онъ умеръ въ послѣднихъ числахъ февраля 1855 г. и торжественно похороненъ по буддійскому обряду 2-го марта того же года.

Сочиненія Банзарова.

1) *Черная вѣра или шаманство у монголовъ*. «Уч. зап. имп. каз. унив.» 1846 г. кн. III, стр. 53—120.

Это сочиненіе, какъ уже упомянуто выше, служило диссертаціей на степень

---

†) 1. *П. Савельевъ*. О жизни и трудахъ Дорджи Банзарова. Спб. 1855. 8°. 44 и 24 стр.; съ портретомъ и письмами. (Изъ «Записокъ Археолог. Общ.», т. IX). Извлеченіе въ «Моск. Вѣд.» 1855 г., № 130. См. также «Труды Восточн. Отд. Археол. Общ.», т. III (1856), стр. 182—202.—2) «Общезанимательный Вѣстникъ» 1858 г. № 2.—3) *Геннади*, Словарь, стр. 62. 4) *Геннади*, Лит. рус. библіогр. стр. 92.

кандидата. Въ немъ авторъ старался доказать, что начало шаманства не слѣдуетъ выводить изъ религіозныхъ системъ, вовсе ему чуждыхъ. Ближайшее знакомство съ предметомъ, по мнѣнію изслѣдователя, показываетъ, что такъ называемая шаманская религія, по крайней мѣрѣ у монголовъ, не могла произойти отъ буддизма или другой какой нибудь вѣры, что она сама собою могла возникнуть въ народѣ и состоитъ не въ однихъ суевѣріяхъ и обрядахъ, основанныхъ только на шарлатанствѣ шамановъ. Черная вѣра монголовъ, по мнѣнію Банзарова, произошла изъ того же источника, изъ котораго образовались многія древнія религіозныя системы: она образовалась подъ вліяніемъ природы и дѣятельности духа.

2) *Разборъ сочиненія: Грамматика калмыцкаго яз., А. Попова.* «Сѣв. Обозр.» 1848, мартъ, стр. 30—32.

Банзаровъ хвалилъ „Грамматику", но не раздѣлялъ мнѣнія Попова о самобытности калмыцкой литературы. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что Банзаровъ былъ правъ.

3) *Über zwei mittelasiatische Alphabete;* von Dordshi Bansarow. Mit einer Nachschrift von O. Böthlingk. Mit einer litographischen Tafel. (Bull. de la classe historico-philologique de l'Acad. d. sc., t. V, n° 4).

Читано въ собраніи историко-филологическаго отд. ак. наукъ, 3 марта 1848 г.

Эта статья стремилась рѣшить споръ о монгольской надписи на серебряной дощечкѣ, найденной въ Восточной Сибири. Споръ велся между академикомъ Шмидтомъ и В. В. Григорьевымъ. Первый назвалъ спорныя буквы спорной надписи «квадратными», изобрѣтенными Пагби-Ламою въ 1269 г. Второй ученый предположилъ, что буквы эти «тангутскія», объ изобрѣтеніи которыхъ въ XI в. говорятъ китайскія лѣтописи. Банзаровъ, выяснивъ окончательно разницу между «квадратными» и «тангутскими» письменами, доказывалъ, что надпись на дощечкѣ нельзя считать «совершенно квадратными», т. е. изобрѣтенными Пагби-Ламою. Это изслѣдованіе прибавило и выяснило не мало новыхъ данныхъ о письменахъ, употреблявшихся въ XI по XIV вѣкъ въ Средней Азіи.:

4) *Каталогъ книгамъ на манджурскомъ языкѣ, находящимся въ азіатскомъ музеѣ импер. акад. наукъ.* Bul. de la cl. hist.-philol., t. V, № 6.

5) *Списокъ статуямъ и живописнымъ изображеніямъ буддійскихъ божествъ и боготворяемыхъ буддистами лицъ, также буддійскимъ вещамъ, находящимся въ этнографическомъ музеѣ импер. ак. наукъ.* Не напечатанъ.

Какъ «Каталогъ», такъ и «Списокъ» составлены по порученію историко-филологическаго отдѣленія академіи наукъ.

6) *Erklärung einer mongolischen Inschrift auf einer im Jekaterinoslawischen Gouvernement auf den Güttern des Herrn Barons A. Stieglitz ausgegrabenen Silberplatte.* Mit einer litographirten Tafel. (Bul. de la cl. hist. de l'Acad., t. V, № 9.).

Кромѣ филологическаго объясненія надписи, Банзаровъ сообщилъ въ статьѣ еще нѣсколько новыхъ замѣчаній о первой дощечкѣ.

7) *Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ*

хановъ. Съ предисл. и примѣч. П. Савельева. «Зап. Археол. Общ.» Гл. II, стр. 72—97. Переводъ на нѣм. яз. напечатанъ въ «Mémoires de la Societé Imper. d'archeologie», t. V, pp. 328—339 и t. VI, pp. 441—448.

Объяснивъ слово пайве, которымъ у персидскихъ историковъ монгольскаго періода названы жалованныя ханами дощечки съ надписями, Банзаровъ объяснилъ здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и ярлыкъ Бирдибекъ-Хана, данный Алексѣю, митр. Кіевскому, гдѣ сказано: «*байсу* да ярлыкъ съ алою тамгою дали есмы на утвержденіе вамъ». Такимъ образомъ, отдаленный вопросъ ■ древнемонгольскихъ письменахъ приведенъ былъ, благодаря изслѣдованіямъ Банзарова, въ соприкосновеніе съ памятниками отечественной старины.

8) *О восточныхъ названіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ вооруженій*. «Зап. Археол. Общ.», т. II, стр. 352—358.

Въ этой статьѣ объяснены значеніе и происхожденіе пяти названій: *куякъ, бахтерецъ, тегиляй, джидъ* и *сайдакъ*, и кромѣ того высказано нѣсколько замѣчаній ■ томъ, какимъ образомъ могло распространяться на Руси заимствованіе оружія отъ Монголовъ.

9) *О происхожденіи имени Монголъ* (Библіотека Восточ. Историковъ, изд. И. Березинымъ, т. I, приложеніе II).

Начало имени Монголъ и политическаго значенія въ степи поколѣнія, извѣстнаго подъ этимъ именемъ, Банзаровъ относитъ къ первой половинѣ IX столѣтія. До эпохи Чингисъ-Хана, по его мнѣнію, монгольское поколѣніе не имѣло никакого значенія въ степи. Самое же имя „Монголъ" значитъ Мон—голъ, т. е. „Монъ—рѣка". „Монголы", слѣдовательно, „жители рѣки Монъ", какъ Ширай-голы жители Желтой рѣки (Шира-голъ). Рѣку Монъ слѣдуетъ искать не далеко отъ Желтой рѣки, на сѣверномъ берегу которой доселѣ есть „гора Монъ".

10) *О происхожденіи слова Чингисъ*. (Тамъ же, прил. III).

Основываясь на отрывочныхъ китайскихъ извѣстіяхъ, авторъ полагаетъ, что это былъ древній титулъ великихъ хановъ народа Хюн-ну, владѣвшаго всею Монголіею до конца перваго столѣтія отъ Р. Х., равносильный китайскому титулу «Сынъ Неба».

11) *О названіи Эргене-Ханъ*. (Тамъ же, прилож. IV). Отыскавъ корни этихъ двухъ словъ, Банзаровъ доказывалъ, что они древне-монгольскія ■ значатъ «крутой яръ».

12) *Объ Ойратахъ и Уйгурахъ*. (Тамъ же. прилож. V).

Банзаровъ, не раздѣляя мнѣнія другихъ оріенталистовъ, объяснявшихъ названія *Ойратъ* и *Уйгуръ* словами турецкаго корня, производитъ эти два названія отъ монгольскихъ *ойаратъ* и *уй-гуръ*, «лѣсные народы», доказывая и историческими извѣстіями, что поколѣнія эти дѣйствительно обитали въ «лѣсной» части Монголіи.

13) *Объясненіе монгольской надписи на памятникѣ князя Исунке, племянника Чингисъ-Хана*. «Зап. Арх. Общ.» т. III, стр. 268—292.

Изслѣдованіе это начато Банзаровымъ въ Петербургѣ въ 1848 г. и окончено въ Иркутскѣ въ 1850 г. Снимокъ надписи сдѣланъ имъ, чрезъ прозрачную бумагу, въ настоящую величину; съ этого снимка сдѣланъ уменьшенный фотографическій снимокъ, съ котораго и отлитографированъ рисунокъ, приложенный къ статьѣ, отпечатанный и отдѣльно въ количествѣ 50 экземпляровъ.

Это есть объясненіе монгольской надписи на плитѣ, привезенной изъ Сибири

и вдѣланной въ стѣну у дверей Азіатскаго Музея. До Банзарова описалъ и сдѣлалъ переводъ этой надписи академикъ Шмидтъ. По его переводу, плита есть памятникъ о побѣдахъ Чингисъ-хана; по Банзарову—же выходитъ, что памятникъ этотъ поставленъ въ честь Исунке́, племянника Чингисъ-хана.

14) *Путешествіе Зал-Химбы въ Тибетъ.* Переводъ съ монгольскаго. Не напечатано. Представлено въ засѣданіе сибирскаго отдѣла Русск. Геогр. Общ. 23 дек. 1852 г.

Кромѣ перечисленныхъ ученыхъ трудовъ, Банзарову принадлежитъ указаніе на мѣсто рожденія Чингисъ-Хана (Объ этомъ въ «Отчетѣ Геогр. Общ.» за 1854 г. стр. 68).

Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ обстоятельнаго некролога Савельева, который нѣсколько приподымаетъ значеніе Банзарова. Иначе относится къ нему знаменитый синологъ нашъ В. П. Васильевъ, написавшій, по просьбѣ нашей, для Словаря нижеслѣдующую характеристику ученаго бурята, въ связи съ воспоминаніями о немъ:

«Я уже второй годъ учился въ казанскомъ университетѣ монгольскому языку, когда зимой 1834 г. привезли изъ Забайкалья четырехъ бурятскихъ мальчиковъ въ 1-ю гимназію. Съ ними пріѣхалъ въ качествѣ практическаго преподавателя монгольскаго языка лама (собственно гецулъ) Никитуевъ; потому меня вмѣстѣ съ другимъ студентомъ (Сергѣемъ Протопоповымъ) перевели жить въ гимназію для практики въ монгольскомъ языкѣ. Наша комната была подъ никитуевской, мальчики приходили къ нему въ свободное отъ уроковъ время и, разумѣется, я зналъ ихъ всѣхъ. Одинъ, казавшійся тупымъ, скоро умеръ, другой, болѣе симпатичный (Цокто) и неуступавшій Дордже въ ученьи, тоже не выдержалъ; остались Будаевъ и Банзаровъ. Первый смотрѣлъ дикаремъ, но съ товарищескими наклонностями; послѣ моего отъѣзда уже онъ былъ отданъ въ солдаты за дѣло съ инспекторомъ гимназіи Скорняковымъ. Дордже Банзаровъ казался всѣхъ моложе, сухощавымъ, но крѣпко сложеннымъ; учился отлично, на ряду съ лучшими учениками изъ русскихъ. Когда я уѣзжалъ въ Китай онъ былъ кажется въ 5-мъ классѣ. Въ 1850 г. я встрѣтился съ нимъ въ Иркутскѣ; онъ былъ уже чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ; онъ жилъ скромно съ какимъ-то Коплевскимъ. Промежуточное время извѣстно изъ его біографіи. Когда по смерти его стали говорить, что онъ умеръ отъ невоздержности, я припомнилъ, что на вечерѣ у него все угощеніе состояло изъ графина съ водкой и закуски съ рѣдькой!

Банзаровъ представлялъ собой разительное доказательство, что раса ни при чемъ въ наукѣ. И негръ, и желтый равно могутъ ее усваивать, даже давать ей толчекъ. Напрасно думаютъ, что Банзаровъ погибъ преждевременно потому, что порокъ пьянства принадлежалъ его соотечественникамъ. Пьянство въ то время (только въ то-ли время?) было развито и въ гимназіяхъ, и въ университетахъ. Онъ обращалъ на себя вниманіе тѣмъ, что при европейскомъ образо-

ваніи сохранилъ свою народность, носилъ косу. Но это былъ *шикъ* того времени, въ которое осмѣивалось (?) всякое проявленіе квасного патріотизма.

Его превозносили какъ ученаго, потому что не только тогда, но и теперь еще, благодаря авторитету, пріобрѣтенному академикомъ Шмидтомъ и професоромъ Ковалевскимъ, многаго ожидаютъ отъ знанія монгольскаго языка, очень скуднаго собственными произведеніями. Надѣялись, что онъ разрѣшитъ спорный тогда вопросъ о появленіи слова *Мункэ*—имени извѣстнаго хана въ эпитетѣ неба, что онъ скажетъ что нибудь о найденныхъ въ Россіи *пайзахъ*.—Могъ-ли онъ стать въ своихъ мнѣніяхъ выше другихъ тогдашнихъ аматеровъ? У него не было для того достаточныхъ знаній и матеріаловъ.

Диссертація Банзарова о черной вѣрѣ, конечно, замѣчательна для того времени, но онъ здѣсь является не больше какъ смышленнымъ образованнымъ человѣкомъ, получившимъ свое образованіе въ университетѣ. Къ какому смыслу привела его европейская наука, въ томъ смыслѣ онъ и высказывается. Монгольскіе источники его были немногочисленны и еще болѣе немногосодержательны. Конечно, онъ могъ разспросить кое что у долѣе его жившихъ въ Забайкальи, сперва Никитуева, потомъ Гомбоева; но, все таки, главнымъ руководствомъ въ его сужденіяхъ были свѣдѣнія древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ путешественниковъ.

Здравый смыслъ подсказалъ Банзарову, но не вполнѣ, что шаманство разумѣваемое монголами подъ словомъ Черная вѣра—есть поклоненіе природѣ и духамъ. Но не очень-ли систематично начиналъ онъ переходить отъ высшихъ предметовъ поклоненія къ низшимъ? Намъ кажется, что, напротивъ, шаманство, какъ естественная первоначальная религія, слѣды которой встрѣчаются какъ на дальнемъ востокѣ, такъ и въ глубинѣ запада, началось именно представленіемъ, что любимый (пожалуй и грозный, вліятельный) человѣкъ не умеръ, что духъ его носится предъ нами; мы съ нимъ бесѣдуемъ, думая, чтобы онъ сказался въ извѣстныхъ случаяхъ нашей жизни. Китайцы съ древности до нынѣшняго времени являются предъ предками (кто въ особый храмъ, кто въ уголъ, отведенный для нихъ въ комнатѣ) и докладываютъ: батюшка, сегодня вотъ такой-то день, сегодня вотъ появились такіе-то фрукты, вотъ хорошее кушанье—покушай. Далѣе, они извѣщаютъ ихъ о всѣхъ семейныхъ дѣлахъ: о рожденіи, совершеннолѣтіи, бракѣ и кончинѣ. Обычай приносить жертвы предкамъ мы находимъ, конечно, незаимствованнымъ отъ китайцевъ и въ Индіи—тамъ ставили для нихъ кушанье на перекресткахъ.

Отъ семейныхъ покойниковъ естественно было перейдти и къ родовымъ начальникамъ, богатырямъ или даже тиранамъ. Для нихъ, конечно, не было мѣста дома, ихъ перенесли на горы, рвы, даже лѣса, свѣтила и потомъ уже, но едва-ли не съ образованіемъ правильныхъ религій, на небо. Впрочемъ, поклоненіе духамъ горъ, рвовъ, лѣсовъ и пр. могло явиться и само собой, слиться съ поклоненіемъ покойникамъ.

Что шаманство не возникло въ одной какой-нибудь части человѣчества, если только оно не появилось съ первой человѣческой семьей, а было естественнымъ проявленіемъ человѣческаго духа — это, конечно, можно допустить; но что древніе жители нынѣшней Монголіи могли съ нимъ познакомиться отъ китайцевъ, которыхъ съ незапамятныхъ временъ таскали къ себѣ въ плѣнъ монголы—это болѣе чѣмъ вѣроятно. О шаманствѣ у монголовъ мы узнаемъ очень поздно въ историческихъ памятникахъ. Китайцы же съ первыхъ ихъ записей являются приносящими жертвы предкамъ и горамъ. Такой обычай, который, напримѣръ, нынѣ кажется свойственнымъ исключительно монголамъ, какъ откидывать хоть кусочки или капли отъ пищи и питья въ сторону духамъ или что не надобно наступать на порогъ въ дверяхъ, уже извѣстенъ изъ классическихъ китайскихъ книгъ. Банзаровъ не считаетъ напримѣръ «Онгоновъ» заимствованнымъ отъ китайцевъ, но это слово «Онгоне» и не монгольское, а тунгузское или манджурское слово, которое происходитъ отъ китайскаго корня *унъ* (вэнъ)—старшій, почтенный. Намъ все свидѣтельствуетъ, что манджурскій языкъ древнѣе монгольскаго. Да и самое слово *шаманъ* не заимствовано-ли изъ китайскаго *шамынъ*, искаженнаго въ этомъ смыслѣ и превращеннаго изъ индѣйскаго *Шраманъ*—какъ назывались буддисты. Буддизмъ распространился сперва въ Китаѣ, во первые его проповѣдники (напримѣръ Футучэнъ) представляются кудесниками, глотающими ножи, распарывающими брюхо, изъ котораго сыплется хлѣбъ и пр. Такъ называемое волхвованье было съ давняго времени извѣстно сѣверному буддизму. Если бы слово шраманъ перешло въ Среднюю Азію черезъ Китай, такъ оно явилось бы въ формѣ *шарманъ*, какъ и Брахма, заимствованный непосредственно изъ Индіи превратился въ *Бурханъ*. Индѣйское же слово шраманъ въ китайскомъ произносилось и писалось *шамынъ*—слѣдов. перешло оттуда въ Среднюю Азію. **В. Васильевъ.**

Банксъ, Я., лексикографъ †). Ему принадлежатъ: 1) «*Англійско-русскій словарь*» *2 т.* М. 1838 г. Ц. [illegible] р. 2) «*Русско-англійскій словарь*» М. 1838 г. Ц. 4 р. 3) «*Грамматика англійскаго языка для русскихъ*» М. 1845. Ц. 1 р. 50 к.

Главное достоинство словарей Я. Банкса заключается въ ихъ полнотѣ, по сравненію со словарями, изданными до нихъ,—Прохора Жданова (1784 г.), Грамматина и Паренаго (1808—1817) и Шишукова. Недостатки же ихъ состоятъ въ неправильной передачѣ многихъ словъ, въ отсутствіи пояснительныхъ фразъ и въ ненужномъ и безполезномъ нагроможденіи составныхъ словъ. Словари Банкса изданы на средства Ксенофонта Полевого, который принималъ личное участіе и въ самомъ составленіи ихъ.

---

†). Отзывы о словаряхъ: 1) «Литер. приб. къ Русск. Инвал.» 1838 г., № 39, стр. 775. 2) «Сынъ Отеч. 1838 г., т. 4, отд. 4, стр. 43 и 1840 г. т. 4, кн. 4. отд. 5, стр. 685—6. Объ англ. грамматикѣ статья И. Л. Гуддета «Учитель» 1864 г., т. 4, стр. 455—458.

Бантышъ-Каменскій †). Дмитрій Николаевичъ, род. въ Москвѣ, [illegible] ноября 1788 г., въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ списки лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка (1795 г.); но, по вступленіи на престолъ импер. Павла I, исключенъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими малолѣтними. Въ 1800 г. Б.—К. помѣщенъ юнкеромъ въ московскій архивъ иностранной коллегіи, управляющимъ котораго состоялъ его отецъ. Рано лишившись матери, Б.-К. первоначальное образованіе получилъ въ домѣ сенатора Теплова, друга его отца; въ первыхъ-же произведеніяхъ своихъ, принадлежащихъ къ ранней молодости, онъ обнаружилъ уже любовь къ историческимъ занятіямъ и работамъ по архивнымъ матеріаламъ, очевидно развившуюся въ немъ подъ вліяніемъ трудовъ отца. Будучи командированъ въ Сербію, онъ имѣлъ возможность обозрѣть южную Россію и страны, лежавшія на пути, которыя и были описаны имъ въ изданномъ имъ путешествіи (1810). Въ 1812 г. онъ сопровождалъ отца въ Н.-Новгородъ, куда былъ вывезенъ на время архивъ. По возвращеніи въ Москву, Б.-К. слушалъ лекціи въ университетѣ, но вскорѣ затѣмъ, по смерти отца (1814), перешелъ на службу въ Петербургъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Получивъ новую командировку онъ побывалъ на этотъ разъ въ Вѣнѣ и Парижѣ, а по возвращеніи въ Россію женился на дочери кн. И. С. Барятинскаго. Прекрасное знаніе иностранныхъ

---

†) *Свѣдѣнія о Д. Н. Бантышъ-Каменскомъ:* 1) Москвитянинъ 1850 г., ч. IV, с. 128. 2) Жизнь Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, сост. *Б. М. Ѳедоровъ*, Спб. 1850 г. (оттискъ изъ Сѣв. Пчелы 1850 г., №№ 179, 181—183). 3) Д. Н. Бантышъ-Каменскій 1788—1850 г., *М. И. Семевскаго* (Рус. Старина 1888 г., № 11. с. 515—524, съ прилож. письма къ цензору его „Словаря", с. 525—526). 4) Шемякинъ судъ въ XIX стол. (Рус. Стар. 1873 г., т. VII, 735—784). 5) Письма къ Д. Н. Б.-К-му Карамзина и Пушкина (Ibid. 1871 г., Ш, 525—528). 6) Словари *Геннади*, *Березина*.

Отзывы. Объ «*Исторіи Малой Россіи*»: 1) Статья *Л. С.* «Вѣстн. Евр.» 1830 г. ч. 171, № 12, стр. 306 (о 1-мъ изд.). 2) «Отеч. Зап.» 1842 г., № 6, т. 22, отд. 6, стр. 41—42. 3) «Библ. для чт.» 1842 г., т. 51, отд. 6, стр. 70—77. 4) «Сынъ Отеч.» 1842 г., ч. 2, № 3, стр. 10—12. 5) Статья *С. Бурачка* «Маякъ» 1843 г., т. 5, кн. 9, гл. 4, стр. 21—47. О «*Жизни Мазепы*» статья *М. М-скаго* «Сѣв. Пчела» 1835 г. № 141.—О „*Словарь достоп. людей*": 1) Статья *И. Росковшенко* «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1837 г., отд. 4, стр. 426—29. 2) Статья *Р.* «Сѣв. Пчела» 1837 г., № 36. 3) Ibid., 1847 г., №№ 247, 249, 261, 269 и 271. 4) „Библ. для чт." 1837 г., т. 20, отд. 6, стр. 60—62. 5) Ibid., 1847 г., т. 75, отд. 6, стр. 17—18. 6) «Маякъ» 1841 г., ч. 14, гл. 4, стр. 114—116. 7) „Отеч. Зап." 1847 г., № 8, т. 53, отд. 6, стр. 95—100. 8) „Современникъ" 1847 г., № 9, т. 5, отд. 3, стр. 1—10. 9) „Финскій Вѣстн." 1847 г., т. 22, отд. 5, стр. 13—25. 10) Статья *М. П. Погодина* „Москвитянинъ" 1848 г., ч. 3, № 6, стр. 54—73. 11) «Москвитянинъ» 1848 г. ч. 5, № 10, стр. 46—79. О кн. «*Біографіи росс. генералисс.*»: 1) „Отеч. Зап." 1841 г., № 1, т. 14, отд. 6, стр. 18—19. 2) Ibid. 1841 г., № 8, т. 17, отд. 6, стр. 61. 3) „Библ. для чт." 1841 г. т. 46, отд. 5, стр. 1—48. 4) «Современникъ» 1841 г., т. 23, стр. 15—16. 6) Статья *Корсакова* «Маякъ» 1841 г., ч. 14, гл. 4, стр. 114—116. 7) Статья *А. Л.* «Сѣв. Пчела» 1841 г., № 15. 7) Ст. *Р. З.* «Сѣв. Пчела» 1843 г., № 4. Объ «*Источн. малор. исторіи*» статья *Н. Сушкова*. «Рус. Вѣстн.» 1859 г., т. 22, іюль, кн. 1. (Соврем. Лѣтопись), стр. 26—28.

языковъ (французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и латинскаго) открывало передъ нимъ широкое поприще дипломатической дѣятельности и уже состоялось было назначеніе его въ русскую миссію въ Неаполь, но онъ не воспользовался имъ, а поступилъ сначала чиновникомъ особыхъ порученій, а потомъ правителемъ канцеляріи кн. Н. Г. Репнина, назначеннаго въ 1816 г. военнымъ губернаторомъ Малороссіи. Пребываніе здѣсь, въ теченіе [illegible] лѣтъ [1]) ввело Б.-К. въ новый кругъ занятій, плодомъ которыхъ была его «Исторія Малой Россіи» отъ присоединенія ея къ россійскому государству до отмѣны гетманства, съ общимъ введеніемъ, приложеніемъ матеріаловъ и портретами» Источниками для автора послужили: трудъ его отца по тому же предмету, многочисленные документы московскаго архива, портфели Миллера (тамъ же), матеріалы архива малороссійской коллегіи (при губернскомъ правленіи въ Черниговѣ), архивъ кн. Репнина и многіе мѣстные матеріалы. «Трудъ этотъ,—говоритъ авторъ,—былъ предпринятъ по порученію кн. Репнина; онъ же доставлялъ автору многіе источники и даже принималъ непосредственное участіе въ составленіи перваго тома: описаніе Берестечскаго сраженія есть произведеніе пера его». Оставшіяся послѣ труда Б.-К. бумаги попали въ архивъ кн. Репнина и въ числѣ послѣднихъ найдены многіе любопытные документы, не вошедшіе въ его исторію и частію напечатанные въ послѣднее время на страницахъ «Кіевской Старины». Что же касается самаго труда Б.-К., то даже позднѣйшіе критики, признавая въ немъ извѣстные недостатки, замѣчаютъ вообще, «что не будучи самостоятельнымъ историкомъ, но имѣя такого предшественника относительно разработки архивныхъ документовъ, какъ его отецъ, онъ оставилъ послѣ себя добросовѣстный трудъ, являющійся и по сіе время единственною цѣльною исторіею Малороссіи» [2]).

Въ мартѣ 1825 г. состоялось назначеніе Б.-К. губернаторомъ въ Тобольскъ. Въ этой должности онъ содѣйствовалъ исправленію тюремнаго замка, казармъ для пересыльныхъ, больницъ, освѣщенію города, улучшенію быта ссыльныхъ и устройству дорогъ въ тобольской губ., способствовалъ отмѣнѣ калыма среди дикихъ вогуловъ, разведенію картофеля, введенію выдѣлки холста изъ крапивы и т. п. Въ бытность свою въ Березовѣ Д. Н. осматривалъ случайно открытую могилу Меньшикова и, по происшествіи 97 лѣтъ со времени кончины послѣдняго († 1729 г.) видѣлъ лицо его, совершенно сходное съ извѣстнымъ портретомъ Меньшикова, приложеннымъ къ біографіямъ русскимъ генералъ фельдмаршаловъ [3]).

Не смотря однако на столь полезную дѣятельность, Н. Д. въ 1828 г. сталъ жертвою сенаторской ревизіи, за которую потянулись слѣдствіе и судъ

---

[1]) Словарь 1847 г., (біогр. Кн. Н. В. Репнина, с. 53).

[2]) Критич. обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся, Г. Карпова, М. 1870 г., с. 10—28.

[3]) Разсказъ его объ этомъ обстоятельствѣ (Рус. Стар., т. VII, 744—745).

въ Петербургѣ (по 1834 г.). Свои печальныя приключенія онъ изобразилъ въ подробной запискѣ, озаглавленной «Шемякинъ судъ въ XIX стол.», изъ котораго только часть была напечатаиа въ «Русской Старинѣ» 1873 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ разсказѣ весьма ярко рисуется современная администрація въ ея наиболѣе видныхъ представителяхъ въ сенатѣ, въ средѣ министровъ и т. п.

За то, пользуясь своимъ невольнымъ досугомъ, Н. Д. вновь отдается теперь любимымъ литературнымъ занятіямъ. Такъ, онъ дополняетъ, исправляетъ и печатаетъ 2-е изд. «Исторія Малороссіи» (1830 г.); работаетъ надъ «Словаремъ достопамятныхъ людей Русской земли» (5 том. 1836 г.), основанномъ на множествѣ архивныхъ источниковъ, фамильныхъ документовъ и изустныхъ сообщеніяхъ. Это была въ свое время незамѣнимая книга для ознакомленія преимущественно съ новымъ періодомъ русской исторіи, почти не существовавшимъ въ систематической обработкѣ.

Въ маѣ 1836 г. Д. Н. былъ назначенъ губернаторомъ виленской губ.; здѣсь онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе богоугодныхъ заведеній и госпиталей, на устройство городовъ; но въ 1838 г. былъ причисленъ къ мин. внутр. дѣлъ. Затѣмъ онъ состоялъ членомъ совѣта того-же мин. внутр. дѣлъ (1839 г.) и членомъ департ. удѣловъ (1840 г.), а въ 1841 г. пожалованъ въ тайные совѣтники.

Къ послѣднему періоду жизни Д. Н. относятся его труды, посвященные біографіямъ россійскихъ генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ (4 чч.), на изданіе которыхъ имп. Николай I пожаловалъ 2000 р., и дополненіямъ къ «Словарю достопамятныхъ людей» (3 т.). Вообще же въ оба изданія его «Словаря» вошло до 630 біографій [1]). Въ 1842 г. Д. Н. выступилъ въ защиту Карамзина, по поводу литературныхъ толковъ о его исторіи (см. ниже) [2]). Въ «Чтеніяхъ», редактированныхъ Бодянскимъ, онъ печаталъ матеріалы по исторіи Малороссіи.

Д. Н. Б-тъ-К-скій былъ дѣйствительнымъ членомъ Имп. моск. общ. исторіи; почет. членомъ имп. общ. изуч. природы, общникомъ Королев. копенг. общ. сѣверныхъ антикваріевъ. Онъ скончался 25 янв. 1850 г., послѣ тяжкаго недуга, въ Петербургѣ, а погребенъ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ. Д. Н. былъ женатъ три раза и оставилъ значительное семейство, но ни служба, ни литературные труды его не обогатили, такъ что на погашеніе его долговъ имп. Николай Павловичъ пожаловалъ 10000 р.

Сочиненія и изданія Д. Н. Бантыша-Каменскаго: 1) *Россіянинъ при гробѣ патр. Гермогена* М. 1804 г., изд. 2-е, исправл., съ портр., М. 1806 г.; 2) *Матильда*

---

1) По поводу затрудненій съ печатаніемъ „Словаря" Б. К. писалъ цензору: «Исторія должна говорить правду или не слѣдуетъ писать ее» („Рус. Стар." 1888 г., № 11, 525).

2) Написано по поводу возраженій Полеваго на мнѣнія Карамзина о Ляпуновѣ (напеч. въ Русской Бесѣдѣ 1842 г., т. III).

или записки, взятыя изъ исторіи крестовыхъ походовъ, *г-жи Коттенъ*. Съ франц, 6 ч., М. 1806 г., 2-е 1813 г., 3-е 1821 г. 3) *Рѣдкій примѣръ уваженія къ старости*. М. 1809 г. (описаніе происшествія, случившагося на обѣдѣ, данномъ въ Москвѣ гр. А. И. Остерманомъ Государю, составл. свидѣтелемъ гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ и изд. Д. Н. Б.-К—мъ. 4) *Путешествіе въ Молдавію, Валахію и Сербію*. М. 1810 г., съ рис. 5) *Жизнь преосв. Амвросія, архіеп. московск. убіеннаго въ 1771 г.* съ портр., М. 1813 г., (вошла въ «Словарь» достопам. людей, т. *I*). 6) *Жизнь гр. А. А. Мусина-Пушкина* († 1813 г.), М. 1813 г., (см. Словарь 1847, II). 7) *Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служив. въ цар. Петра Вел.*, 2 чч. М. 1813 г., съ 22 портр. и 3 медалями, 2-е изд. М. 1821 г. франц. перев. М. 1822 и 1828 г.; париж. изд. съ перепеч. титула, 1826 и 1829 г., съ портр. англ); перевод. Lond. 1851 г., безъ портретовъ. 8) *Историческое собраніе списковъ кавалеровъ четырехъ рос. импер. орденовъ св. а. Андрея Первозв., св. великомуч. Екатерины, св. благов. князя Александра Нев. и св. Анны и проч.*, съ прилож. старыхъ статутовъ, и алфавита упомин. кавалеровъ, М. 1814 г. 9) *Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго*, М. *1818 г., съ портр., франц. изд. М. 1830 г.* [1] 10) *Исторія Малороссіи*, 4 чч. 1822 г., съ портр., изд. 2-е. 3 чч., М. 1830 г., съ карт., портр. и рисунк., 3-е изд. 1842 г. 11) *Княжна Марія Меньшикова*, М. 1833 г., съ портр. (романъ; безъ имени автора). 12) *Жизнь Мазепы*, М. 1834 г., съ портр. (вошла въ Словарь). 13) *Словарь достопамятныхъ людей русской земли*, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ полководцевъ, мужей государствен. и проч, 5 чч., М. 1836 г. Дополненіе, 3 чч., П. 1847 г., (послѣдній съ 3 портр.) [2]). 14) *Біографіи рос. генералиссимуссовъ и ген. фельдмаршаловъ*, 4 чч., П. 1840—41 г., съ 48 портр. 15) *Памяти Карамзина* (Отеч. Записки 1842 г., т. XXIV, № 10). 16) *Источники малороссійской исторіи*, имъ собранные, 2 чч., 1649—1722 гг., изд. Бодянскимъ (Чтен. Моск. общ. исторіи 1858 г., кн. I, 1859 г., кн. I, 339—340 стр.)

Кромѣ того, въ Трудахъ Общества исторіи и древностей 1827 г., т. III. кн. II, напечатаны его мнѣнія и *Лѣтописцѣ малороссійскомъ* 1340—1734 г. стр. 63—65) и рукописи: «*Замѣчанія до Малой Россіи принадлежащія*» (Ibid. 73—76).

В. Иконниковъ.

Бантышъ-Каменскій, Николай Николаевичъ. †). Происходилъ изъ молдавской боярской фамиліи (Бантышей), связанной близкимъ родствомъ съ дру-

---

[1]) Извлеченіе изъ книги о мятежѣ 1771 г. и убіеніи архіеп. Амвросія, съ *прилож. письма о томъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, въ Вѣст. Евр. (1818 г. № 24).*

[2]) Нѣкоторыя изъ біографій были напечатаны также въ Библ. для чтенія.

†) 1) Записки о жизни Н. Н. Б.-К—го, К. Калайдовича (Вѣст. Евр. 1814. № 6); 2) Жизнь Н. Н. Б—ша-К—го, съ портр., М. 1818, 80 стр. (соч. Д. Н. Б—ша-Каменскаго); «Biographie de M. Bantisch-Kamensky, M. 1830 (тоже); 3) Словарь достопам. людей, ч. I. М. 1836; пополн. въ Словарѣ 1847, ч. II; 4) Словари М. Евгенія, Снигирева и др.; 5) Письма Н. Н. Б—ша-Каменскаго къ кн. А. Б. Куракину 1791—95 гг. (Рус. арх. 1876, III, 255—284, 385—413); 6) Переписка Н. Н. Б—ша-К—го съ гр. Ростопчинымъ и моск. губ. Обрѣзковымъ въ 1812 г. объ архивѣ, сообщ. бар. Ѳ. А. Бюлеръ (ibid. 1875, III, 289—296); 7) Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ Румянцовъ, А. А. Кочубинскаго, Одесса 1887—88, прилож., с. 1—XLII (переписка Румянцова съ Б.-Каменскимъ объ изд. Госуд. грамотъ, 1811—1814); 8) Московскій архивъ коллегіи ин. дѣлъ, Вигеля, (Рус. арх. 1863, 793—809; тоже въ Воспомин. I, 170—178, 234); 9) Н. Н. и Д. Н. Бантышъ-Каменскіе, переписка и документы (Рус. Стар. 1889, № 10, с. 191—194). 10) Архивъ Кн. Воронцова т. XXX стр. 405—416.

гими знатными фамиліями (какъ Кантемиры, Дуки и др.). Отецъ его, Николай Константиновичъ, вывезенъ былъ въ Россію изъ Яссъ своею матерью въ 1717 г., по приглашенію ея двоюроднаго брата кн. Дм. Кон. Кантемира, но скончался въ молодыхъ лѣтахъ (1739), присоединивъ къ своей фамиліи—фамилію жены (Зертисъ-Каменская, дочь молд. дворянина). Н. Н. родился (16 дек. 1737) въ г. Нѣжинѣ черниговской губ., гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ *греческой школѣ*, откуда въ 1745 г. отправленъ былъ въ кіевскую академію, въ которой и оставался до 1754 г. Въ концѣ этого года, родной дядя его Амвросій (Зертисъ-Каменскій), епископъ переяславскій (а потомъ архіеп. московскій) записалъ его въ московскую акад. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ Б—шъ-Каменскій изучалъ здѣсь реторику, философію и богословіе; вмѣстѣ съ Петромъ Левшинымъ (впослѣдствіи митр. Платонъ) зачитывался латинскими писателями, а съ открытіемъ московскаго унив. записался и въ его слушатели, и здѣсь учился математикѣ, физикѣ и исторіи. Кромѣ того, онъ изучалъ языки: еврейскій, греческій, французскій, нѣмецкій и итальянскій. Это обстоятельство обратило потомъ на него вниманіе канцлера гр. М. И. Воронцова: послѣдній хотѣлъ помѣстить его въ коллегію иностран. дѣлъ, но Б. К. не желая разставаться съ своимъ дядею, предпочелъ поступить въ Моск. архивъ коллегіи иностр. дѣлъ, въ званіи актуаріуса (31 дек. 1762).

Уже на первыхъ порахъ (1766) Б. К. заявилъ себя нѣсколькими трудами, тѣсно связанными съ его архивными занятіями. Такъ, въ 1766 г. онъ составилъ: 1) *Историческое описаніе о времени соцарствованія и о формѣ титуловъ царевны Софіи Алексѣевны*; 2) Отвѣты на заданные проф. Таубертомъ два вопроса: a) *Кто изъ великихъ князей началъ писаться Государемъ всея Россіи и съ котораго года?* и b) *Великій князь Василій Іоанновичъ писался ли царемъ въ публичныхъ документахъ и съ котораго года?* Въ то-же время онъ описывалъ и приводилъ въ порядокъ старинныя новгородскія и великихъ князей *грамоты* и *дѣла* Кіево-печерской лавры съ приписными къ ней монастырями (1767—69). Между тѣмъ, въ 1766 г. назначенъ былъ сначала помощникомъ управляющаго, а потомъ управляющимъ моск. архивомъ иностр. коллегіи и другихъ архивовъ исторіографъ Ф. Г. Миллеръ († 1783), который, во время своей продолжительной экспедиціи (1733—1743) по Россіи (собственно въ Сибири) успѣлъ уже близко познакомиться съ русскими архивами и матеріалами, хранящимися въ нихъ. Притомъ, въ цар. Екатерины II вновь обращено было вниманіе на собираніе историческихъ памятниковъ и приведеніе архивовъ въ надлежащій порядокъ и Миллеръ являлся здѣсь вполнѣ въ своей сферѣ дѣятельности, а неутомимымъ помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ Б.-К—ій. Послѣдній составляетъ 3) *Историческое извѣстіе о бывшихъ во время ц. Алексѣя Мих. съ 1649—1652 г. съ имеретинскимъ владѣльцемъ Александромъ перепискахъ* и принятіи его съ Имеретинскою землею въ россійское подданство (1769) и *О братскихъ въ Сибирѣ*

калмыкахъ (1770). Но болѣе широкое поприще дѣятельности предстояло имъ обоимъ въ этомъ отношеніи, когда Екатерина II возложила на Миллера составленіе и собраніе трактатовъ Россіи съ иностранными державами по образцу «Дюмонова дипломатическаго корпуса», начало котораго онъ и представилъ въ 1780 г. (сношенія съ австр. дворомъ 1486 — 1519; сношенія съ Пруссіей 1517—1700; сношенія съ Даніей 1493—1562). Что же касается Бантыша-Каменскаго, то ему принадлежитъ цѣлый рядъ дипломатическихъ выписокъ, извлеченныхъ изъ документовъ и бумагъ архива, а также трудовъ, основанныхъ на нихъ: 1) *Историческая выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между Россійской и Турецкой имперіями съ 1512 по 1700 годъ* (1770 г.); 2) *Выписка обстоятельная о выборѣ на польскій престолъ кандидата въ случаѣ смерти Августа II и о избраніи потомъ въ короли сына его Августа III*, съ 1727—1734, учиненная по приказанію его сіят. вице-канцлера въ архивѣ Бантышъ—Каменскимъ, 1775 октября (напеч. въ «Русскомъ вѣстникѣ» 1841, т. IV, гдѣ она занимаетъ 200 стран. мелкаго шрифта. Это пространная выписка изъ реляцій и рескриптовъ, относившихся къ означенному событію; черновая Б. Каменскаго нѣсколько полнѣе хранится въ моск. архивѣ, см. «Борьба за польскій престолъ» В. Герье, М. 1862, стр. 300, примѣч.; дополненія тамъ-же прилож., стр. 74—88. 3) *Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и польскимъ дворами съ самаго оныхъ начала, по 1700 годъ*, въ 5 том. (въ 1780—84 гг.), составленное на основаніи 255 книгъ, и множества столбцевъ [1]); 4) *Дипломатическое собр. дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г.* 2 тома [2]); 5) *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ, въ продолженіе оной через. два вѣка, приключеній, паче же о бывшемъ отъ римлянъ и уніятовъ на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненія* 1794 г., (1-е изд. 1805, М. 434 стр. 2-е 1864, Вильна)—трудъ, вызванный возникшимъ тогда вопросомъ о возсоединеніи уніатовъ въ западно-русскихъ областяхъ и основаный преимущественно на архивныхъ матеріалахъ Кромѣ того, въ цар. Екатерины II Б. К. составилъ: 6) *Реестръ историческимъ и церемоніальнымъ дѣламъ*, содержащимъ въ себѣ избраніе, коронованіе и браки рос. государей, обряды, сопровождавшіе другіе случаи въ жизни царской фамиліи, описаніе титуловъ и гербовъ, о древнихъ и новыхъ чинахъ и т. п., о самозванцахъ, бунтовщикахъ, измѣнникахъ и т. п.; 7) *Реестръ по алфавиту дворовъ, бывшихъ въ Россіи европейскимъ и азіатскимъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ*, отъ древнихъ временъ до восш. на престолъ Им. Елисаветы Петровны (1777); 8) Выписку о *караванахъ, ходившихъ въ Китай* (1776); 9) *Дневную записку всѣмъ*

---

[1]) Напеч. за время 1487—1645 г. въ чтен. моск. общ. ист. 1860, кн. IV; 1861, II; 1862, кн. IV.

[2]) Изд. въ Казани въ 1882 г., въ память 300-лѣтняго юбилея Сибири.

дѣламъ входящимъ и исходящимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ 1727—1738 гг., въ 13 томахъ; 9) *Извѣстіе и хранящихся въ архивѣ бумагахъ*; наконецъ разобралъ и описалъ (въ 1775 г.) дѣла кн. Меньшикова.

Не задолго до своей кончины Миллеръ обратилъ вниманіе гр. Н. И. Панина на труды Б. К—го и рекомендовалъ его въ свои преемники. Вскорѣ-же затѣмъ (7 ноября 1783) онъ былъ назначенъ вторымъ управляющимъ и только въ 1800 г. управляющимъ архивомъ, въ чинѣ дѣйствит. ст. совѣтника. Къ этому времени относится его труды: 1) *Описаніе дѣлъ греческихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ*, бывшихъ въ Россіи; *Китайскаго двора; Молдавіи и Валахіи* (1797); 2) *Дѣла о выѣздахъ въ Россію иностранцевъ* (1798 г.); 4) *Реестръ и описаніе малороссійскихъ и татарскихъ дѣлъ;* 4) *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся въ Госуд. коллегіи иностр. дѣлъ въ Московскомъ архивѣ* съ 1481—1800 г., расположенное по алфавиту дворовъ, въ 4-хъ томахъ — плодъ 37-лѣтнихъ занятій въ архивѣ.

Въ царств. импер. Александра I Б. К—кій, по порученію канцл. гр. А. Р. Воронцова составилъ: 1) *Актъ о россійско-императорскомъ титулѣ* (1803) и 2) *Выписку изъ всѣхъ конференцій бывшихъ въ Россіи иностранныхъ министровъ дворовъ: австрійско-цесарскаго, англійскаго, гишпанскаго, голландскихъ штатовъ, датскаго, прусскаго, французскаго и шведскаго,* съ 1742—1762 годъ (1804 г.). Рядъ другихъ архивныхъ трудовъ (1805—1810 г.) служитъ продолженіемъ предпринятаго имъ систематическаго извлеченія дипломатическихъ документовъ, каковы: 3) *Описаніе дѣлъ турецкаго двора, пограничныхъ дѣлъ съ Польшею, сербскихъ и другихъ славянскихъ, грузинскихъ имеретинскихъ, татарскихъ, калмыцкихъ и средне-азіатскихъ;* 4) *Реестръ дѣламъ бывшей между Россіею и Пруссіею войны* съ 1756—1763 г.; 5) *Описаніе дѣлъ цар. имп. Елисаветы Петровны*; 6) *Алфавитъ всѣмъ входящимъ и исходящимъ дѣламъ архива съ 1720—1811 г.*, составленный на основаніи 94 книгъ архива—важный вспомогательный матеріалъ для служащихъ и занимающихся въ этомъ послѣднемъ. И не смотря на видимый упадокъ силъ, Б. Каменскій принялъ на себя въ 1810 г. изданіе *Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ*, по образцу Дюмона же, предпринятое гр. Н. П. Румянцевымъ. Первая часть это капитальнаго труда была издана при его же участіи (М. 1813), не смотря на политическія невзгоды и препятствія. Тому-же Бантышу-Каменскому принадлежитъ и честь сохраненія самаго архива въ 1812 г., который подъ его наблюденіемъ былъ вывезенъ во Владиміръ, а потомъ въ Н.-Новгородъ.

Такимъ образомъ, съ именемъ Бантыша-Каменскаго всецѣло связано приведеніе въ порядокъ, описаніе архива и изданіе его памятниковъ. Не смотря на неоднократныя предложенія ему другой болѣе видной карьеры, Б. К—скій остался

вѣренъ послѣднему до конца, хотя вслѣдствіе тяжелой и утомительной работы въ сырыхъ подвалахъ подвергся сильной простудѣ и оглохъ [1]). Съ другой стороны, Б. К. охотно сообщалъ собранные и извлеченные имъ матеріалы другимъ издателямъ и изслѣдователямъ: Туманскому, Голикову, Рубану (Старина и новизна), Новикову [2]), Щекатову, кн. Щербатову, Амвросію-издателю «Исторіи Россійской іерархіи», м. Евгенію, вліяніе на труды котораго Б. К—го уже установлено [3]). Точно также Карамзинъ высоко цѣнилъ труды Н. Н. Б. К—го и много пользовался ими въ своей исторіи. Онъ хотѣлъ видѣть ихъ напечатанными. «Исправнымъ изданіемъ сочиненій мы почтили-бы память сего незабвеннаго мужа», писалъ онъ въ 1818 г. гр. Каподистрія для представленія государю. А по отзывамъ позднѣйшихъ [4]) изслѣдователей архивныхъ матеріаловъ, какъ его дипломатическое собраніе, такъ и его описи принадлежатъ къ образцовымъ трудамъ въ этомъ родѣ [5]). Въ обстоятельности и точности его извлеченій можно убѣдиться при сопоставленіи напр. «Переписки между Россіей и Польшей» и документами, помѣщенными въ «Собр. государствен. грамотъ» [6]).

Но архивныя занятія не отвлекли Б. К—го вполнѣ отъ современныхъ событій. Его интимная переписка съ кн. А. Б. Куракинымъ показываетъ съ какимъ вниманіемъ слѣдилъ онъ какъ за европейскими событіями, такъ и за внутренними дѣлами Россіи (см. ниже). Множество писемъ Плат. Любарскаго къ Б. Каменскому во время пугачевщины хранится теперь въ Государ. архивѣ въ Петербургѣ [7]). Вообще переписка его съ разными лицами было весьма обширна и представляла какъ собраніе писемъ, такъ и отвѣты на нихъ, но она сдѣла-

---

[1]) Впрочемъ, Вигель сообщаетъ, что глухота его была слѣдствіемъ побоевъ, нанесенныхъ ему во время бунта въ Москвѣ въ 1771 г., жертвою котораго палъ дядя Б. Каменскаго архіеп. Амвросій (Рус. архивъ 1863, 795).

[2]) Въ XIV т. Древн. Рос. Вивл. напеч. грамоты и другія бумаги, найденныя въ библ. Іосифо-Волокол. монастыря и сообщенныя Б. Каменскимъ (122—292).

[3]) М. Евгеній какъ ученый, Е. Шмурло. сс. 106, 158, 167, 172 и др.

Къ Бургіевой риторикѣ (изд. 1776, 1779), кромѣ жизнеописанія автора и примѣровъ изъ русскихъ писателей, Б. К. приложилъ систематическую роспись до 700 книгъ на русскомъ языкѣ. Это былъ первый опытъ систематической библіографіи россійской, говоритъ Евгеній (Словарь свѣт. писателей, стр. 18).

[4]) Русская Старина, III, 526.

[5]) Калачовъ (Сборн. госуд. знаній, т. IV); Мартенсъ (Собр. трактатовъ Россіи, т. I, предисл.); Карповъ (Источники малорос. исторіи, с. 10); Акты Юж. и Зап. Россіи, т. X, предисл.

[6]) Сынъ Н. Н. Б—ша - Каменскаго, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, въ числѣ источниковъ своей «Исторіи Малой Россіи» (ч. I, предисл.) упоминаетъ еще рукописное соч. отца «Описаніе краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями», подаренное имъ В. Н. Каразину.

[7]) Рус. архивъ 1870, с. 770, примѣч. Вмѣстѣ съ другими матеріалами, собран. имъ объ этой эпохѣ (Я. К. Гротъ: Матер. для исторіи Пугачев. бунта, I, предисл.).

лась жертвою пожара въ 1812 г. [8]). Въ молодости Б.-К. любилъ итальянскую оперу [9]). Впрочемъ неудивительно, что проведя всю жизнь въ архивной пыли и среди неустанныхъ трудовъ надъ разборомъ памятниковъ «въ мрачной храминѣ», Б.-К—кій и самъ могъ сдѣлаться до извѣстной степени «мрачнымъ старцемъ», какъ выражается о немъ Вигель, хотя односторонность его отзывовъ вообще не подлежитъ сомнѣнію [10]). Но есть и другіе отзывы, рисующіе намъ Б.-К. въ нѣсколько иныхъ чертахъ: «Былъ у Н. Н. Б—ша-К—го, пишетъ Жихаревъ. Да это не человѣкъ, а сокровище; съ виду не казистъ: такъ старичишка лѣтъ 70, маленькій и худощавенькій, а что за бездна познаній. Принятъ благосклонно... прибавилъ, что кто желаетъ быть полезнымъ, тотъ найдетъ *всюду дѣло.* Онъ говорилъ большею частью о московской старинѣ, объ эпохѣ чумы и пугачевскаго бунта [11]). Сочувственно говоритъ о немъ и К. Ѳ. Калайдовичъ, вполнѣ понимавшій цѣну *невидной* работы Б—ша—К—го, которою такъ часто пользуются другіе. Впрочемъ, тотъ же Вигель называетъ его «умнымъ старикомъ» и признается, что къ нему можно было привыкнуть и работать вмѣстѣ съ нимъ на пользу дѣла [13]).

Но литературная дѣятельность Б—ша-К—го не исчерпывается указанными выше спеціальными трудами. Ему принадлежитъ также множество сочиненій, переводовъ и изданій по части богословія, философіи, исторіи, словесности и, наконецъ, элементарныхъ учебниковъ [14]). Таковы: 1) *Латинскіе букварѝ* (Моск. 1779, 1780, 1783, 1784, 1786; Лейпц. 1786); 2) *Латинско-французско-русскія прописи* (М. 1779, 1781, 1783, 1784, 1786, 1788, 1791); 3) *Латинская грамматика* (М. 1779, 1781, 1783 и далѣе; Лейпц. 1789) [15]); 4) *Греческая грамматика, Варл. Лащевскаго* (Лейпц. 1779, 1785, 1791, 1814); 5) *Еврейская краткая грамматика, Фроша*; 6) *Риторика Бургія* (М. 1776, на латин. яз.: Лейпц. 1779, 1786, 1789, 1790); 7) *Философія Баумейстера* (М. 1777, Лейпц. 1783, 1786, 1791); 8) *Богословіе Ѳеофана*

---

[8]) Д. Н. Бантышъ-Каменскій, Словарь, II. 84.

Ту же участь потерпѣли нѣкоторые его труды, какъ «Хронолог. извѣстіе о всѣхъ достопам. въ Россіи происшествіяхъ со временъ Михаила Ѳед. до 1799 г.; Записки объ исторіи Россійской іерархіи, въ 18 большихъ портфеляхъ, собр. въ теченіе 50 лѣтъ, переводы «Исторіи Петра В.» Вольтера и «Бранденбургской исторіи Фридриха II».

[9]) Словарь, 61.

[10]) Рус. арх. 1863, с. 793—809.

[11]) Дневникъ чиновника (Отеч. Зап. 1855, № 4, с. 362.

[12]) Записки К. Ѳ. Калайдовича (Лѣт. рус. лит. Тихонравова, III, 85).

[13]) Воспомин. Вигеля, I, 234—235.

[14]) «Россійскія духовныя семинаріи обязаны ему за изданіе почти всѣхъ своихъ классическихъ учебныхъ книгъ», говоритъ М. Евгеній (Словарь, 17).

[15]) Въ «Словарѣ» Геннади ошибочно показанъ переводъ грам. Бредера. (М. 1811). Онъ принадлежитъ Ник. Кошанскому (Сопиковъ, II, 2916).

Прокоповича (Лейпц. 1782, 1784, 3 т.); 9) *Латинская фразеологія Вагнера* (Лейпц. 1784); 10) *Богословіе Ѳеофилакта Горскаго*, еп. переясл. (Лейпц., на лат. яз.); 11) *Богословіе Іакинѳа Карпинскаго* (на лат. яз., Лейпц. 1786; М. 1791); 12) *Физика Баумейстера* (рус. перев. М. 1785); 13) *Сокращенное богословіе Ѳ. Прокоповича*, арх. Иренея (2 т. М. 1802); 14) *Цицероновы отборныя рѣчи* и письма на латин. яз.; 15) *Корнелій Непотъ* съ примѣч.; 16) *Правила піитическія, пр. Апполоса Байбакова*, нѣск. изданій; 17) Переводы съ греч. Амвросія, архіеп. моск.—*посланій св. Игнатія архіеп. антіохійскаго*, М. 1770, 1779, 1785; *св. Кирилла, еписк. іерус. огласительныя поученія*, М. 1775, 1785 *и св. Іоанна Дамаскина изложеніе правосл. вѣры или богословіе* М. 1774, 1785; 18) *О происхожденіи св. Духа*, соч. Ѳ. Прокоповича, на лат. яз., Гота, 1772, и его же соч. *О неудобоносимомъ игѣ*, въ латин. перев. (Лейпц. 1782); 19) *Исторія о жизни и дѣлахъ молдав. господаря кн. Константина Кантемира*, соч. Беера, напеч. въ латин. текстѣ съ рус. перев., съ прилож. родословія Кантемировъ (М. 1783). Кромѣ того, Б. К—кій велъ *записки*. Въ его библіотекѣ было весьма цѣнное собраніе историческихъ рукописей, принесенное въ даръ московскому архиву (Лѣтописецъ ростовскій, Степенная книга, принадлежавшая архіеп. Амвросію и изд. Миллеромъ, Псковской лѣт., латин. подлинникъ соч. Адама Селлія «Іерархія россійская», нѣск. сочиненій Д. Кантемира и т. п.)

Б. К. состоялъ почетнымъ членомъ: Россійской академіи, Моск. унив. импер. общ. испытателей природы, Бесѣды любителей рос. словесн., общ. любителей наукъ словесности и художествъ, дѣйств. членомъ Моск. общ. исторіи и древн. рос. Состоя же вице-през. Библейскаго общества, онъ успѣлъ собрать для него значительную сумму денегъ. Б. К. скончался 20 янв. 1814 г. и погребенъ въ церкви Донскаго мон., въ которой похороненъ и дядя его архіеп. Амвросій.

В. Иконниковъ.

Барадавкинъ, Михаилъ, переводчикъ XVIII вѣка †) Ему принадлежатъ переводы:

1) „*Слово похвальное Дофину французскому, Томаса*". Спб. 1789 г. 8° (У Соп. № 10839, безъ имени) и онъ-же переводилъ на рус. языкъ.—2) „*Журналъ о земледѣліи для Всероссійской Имперіи*"; издававшійся въ 1799 г. въ Петербургѣ одновременно на русскомъ и на французскомъ языкѣ графомъ Людовикомъ *де-Клермонъ-Тоннеромъ*. Всѣхъ книжекъ „Жур. для землед." (страницъ до 60—70) вышли 12.

Баранецкій, Маріанъ Александръ ††), математикъ. Родился 8 дек. 1848 г. въ Варшавѣ. Кончилъ курсъ наукъ въ варшавской Главной Школѣ со степенью магистра физико-математическихъ наукъ, затѣмъ учился въ Германіи и

---

†) 1) *Снегиревъ*, Словарь, стр. 54—2) *Геннади*, Словарь, стр. 63. 3) *Неустроевъ*, Истор. розысканіе стр. 826, 27.

††) „Ruch", календарь на 1889 г.

удостоенъ званія доктора философіи лейпцигскаго университета, а потомъ и степени магистра чистой математики московскаго университета. Съ 1876 г. по 1885 г. былъ приватъ-доцентомъ чистой математики при варшавскомъ университетѣ. Въ 1885 г., одновременно получивъ приглашеніе на профессуру отъ краковскаго университета и львовской политехнической школы, онъ принялъ предложеніе ягеллоновскаго университета, гдѣ и состоитъ профессоромъ по настоящее время. Съ 1882 по 1885 г. Б. редактировалъ въ Варшавѣ, издав. при содѣйствіи кассы имени Мяновскаго «Biblioteka matematyczna-fizyczna» Написалъ:

1) Über gegen einander permutable substitutiones. Лейпцигъ, 1871. 2) *О гипергеометрическихъ функціяхъ.* Москва. 1873. 3) Arytmetyka, Algiebra въ «Panteonie wiedzy ludzkiej», t. I, (Варш. 1875). 4) Teorya wyznaczników, (Paryz, 1879, wydanie hr. Działyńskiego). 5) Arytmetyka, kurs teoretyczny, oraz krótki rys rozwoju arytmetyki i o jej nauczaniu w Polsce. Варш. 1884. «Bibl. mat.-fiz». 6) Początkowy wykład syntetyczny własności przecięc stożkowych. Варш. 1885. «Bibl. mat.-fiz.»

Кромѣ того печаталъ небольшія статьи по математикѣ въ Запискахъ Общества точныхъ наукъ въ Парижѣ, и въ «Rozprawach» краковской академіи наукъ; помѣщалъ разныя научныя статьи въ «Ateneum», «Encyklopedya wychowawcza», въ петербургскомъ «Kraj», «Muzeum lwowsky», «Przeglądz krytyczny krakowski», «Przeglądz Tygodniowy, «Wszechświec» и въ др. изданіяхъ.

* **Баранецкій,** Осипъ Васильевичъ, профессоръ ботаники въ кіевскомъ университетѣ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ:* происходитъ изъ дворянъ гродненской губ., православнаго исповѣданія, родился въ 1843 г. Первоначальное образованіе получилъ въ бѣлостокской гимназіи, которую окончилъ въ 1860 г. съ серебряною медалью; въ томъ же году поступилъ студентомъ въ московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Въ 1861 г. перешелъ въ петербургскій университетъ на физико-математическій факультетъ, и здѣсь въ 1866 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ, причемъ за представленную на эту степень диссертацію былъ награжденъ Ивановской преміей. Съ 1867 г. по 1869 г. состоялъ на службѣ при томъ же университетѣ въ должности консерватора ботаническаго кабинета, а съ 1868 г. по 1870 г. былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1870 г. получилъ степень магистра ботаники и былъ командированъ министерствомъ за-границу съ ученою цѣлью на два года. За-границей О. В. Баранецкій занимался, главнымъ образомъ, въ лабораторіяхъ въ Галле (у де-Бари и Гейнца), Вюрцбургѣ (у Сакса) и Лейпцигѣ (у Кнопа). Вернувшись изъ за-границы, удостоенъ былъ въ 1873 г. степени доктора ботаники, послѣ чего опре-

---

†) Біогр. данныя о немъ въ Словарѣ Иконникова.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

дѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1877 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ и читаетъ студентамъ анатомію и физіологію растеній.

О. В. Баранецкій напечаталъ слѣдующія научныя изслѣдованія, которыя доставили ему видное мѣсто въ ряду русскихъ ботаниковъ:

1) Über das selbstständige Leben der Lichenengonidien und Zoospornbildung der Flechten. („Mém. de l'Acad. d. sc. d. St. Petersbourg". VII ser. t. XI, № 9, 1867. Совмѣстно съ А. С. Фаминцынымъ). 2) Beitrag zur Kenntniss des selbstständigen Lebens des Flechtengonidien. („Jahrb. f. wiss. Botan. Bd. VII, стр. 1—18, также: „Bull. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg". XII, въ 1867. На русскомъ языкѣ: „Труды перв. съѣзда рус. естеств. отд., бот.).

Оба только что названныя изслѣдованія показали, что зеленыя клѣтки, входящія въ построеніе тѣла лишаевъ, могутъ произростать совершенно самостоятельно и представляютъ въ этомъ видѣ ничто иное, какъ извѣстныя уже формы одноклѣточныхъ водорослей. Открытіе это послужило къ совершенному измѣненію взгляда на природу лишаевъ.

3) *Изслѣдованія надъ діосмосомъ по отношенію его къ растеніямъ.* Спб. 1870. in 8°, 42 стр. диссертація на степень магистра. На нѣм. яз. въ Poggend. Ann. d. Phys. und. Chem. Bd. 147, 1872, стр. 195—245.

Въ этомъ изслѣдованіи авторъ показалъ, что законы прохожденія солей чрезъ органическія перепонки зависятъ отъ извѣстныхъ свойствъ послѣднихъ, а именно отъ ихъ химической природы и относительной величины молекулярныхъ промежутковъ.

4) Bemerkungen über die Wirkung des Lichtes auf Wegetationsprocesse und Chlorophyllzersetzung. („Bot. Ztg." 1871, стр. 193—197).

Описаніе нѣсколькихъ опытовъ, съ цѣлью провѣрить наблюденія Прилье, по которымъ дѣйствіе свѣтовыхъ лучей различной преломляемости на разложеніе углекислоты хлорофилломъ приблизительно пропорціонально фотометрической напряженности этихъ лучей.

5) Entwickelungsgeschichte des Gymnoascus g. nov. Reesii Baranecki. („Bot. Ztg." 1872, стр. 145—160. На рус. яз.: „Труды 3-го съѣзда рус. естеств., отд. бот.").

Описаніе развитія открытаго авторомъ грибка, явившагося представителемъ новаго семейства сумчатыхъ грибовъ.

6) Über den Einfluss einiger Bedingungen auf die Transpiration der Pflanzen. („Bot. Ztg." 1872, стр. 65—73, 81—89, 97—109).

Опыты автора показали, что транспирація растеній въ сильной степени зависитъ отъ свѣта, а также и отъ механическихъ сотрясеній растенія.

7) Untersuchungen über die Periodicität des Blutens der krautartigen Pflanzen und deren Ursachen. Halle, 1873, in 4, 63 стр., 6. Taf. На рус. яз. подъ загл.: *О періодичности плача травянистыхъ растеній и причинахъ этой періодичности.* Диссертація на степень доктора. („Труды С.-Петербур. общ. естеств." т. IV, 1878 г.).

Произведенныя авторомъ изслѣдованія надъ причинами суточной періодичности въ количествахъ вытекающаго изъ срѣзанныхъ стеблей сока выяснили, что періодичность эта зависитъ отъ условій предыдущей жизни растенія и именно отъ періодической смѣны свѣта и темноты во все время произростанія растенія.

8) Influence de la lumière sur les plasmodia des Myxomycètes. („Mém. de la soc. nation. des sc. natur. de Chérbourg." т. XIX, стр. 321—360, avec. 2pl. На рус. яз. „Зап. Кіев. общ. естеств." т. IV, 1876).

По этимъ изслѣдованіямъ протоплазма подвижныхъ плаcмодіевъ миксомицетовъ оказалось очень чувствительной къ вліянію на нее свѣта (а именно сильнѣе преломляемыхъ лучей свѣта), который вызываетъ быстрое измѣненіе вида плаcмодія и заставляетъ протоплазму переходить изъ освѣщенныхъ въ затѣненные участки плаcмодія.

9) Die Stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen. (Leipzig, 1878, in 8°, 64 стр. I Таб).

Прямыми опытами здѣсь показано, что неорганизованные ферменты, способные растворять и превращать крахмалъ, повсемѣстно распространены въ тканяхъ всѣхъ органовъ высшихъ растеній, изъ которыхъ могутъ быть извлечены и дѣйствуютъ растворяющимъ образомъ даже на цѣльныя крахмальныя зерна.

10) Die tägliche Periodicität im Längenwachsthum der Stengel. („Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb., VII, XXII, № 2, 1879, 91 стр. [illegible] Таб.).

Независимая (отъ непосредственнаго вліянія внѣшнихъ условій) суточная періодичность констатирована здѣсь въ ходѣ роста стеблей, при чемъ выяснилось, что у извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, растеній цѣлый рядъ правильныхъ колебаній роста вызывается уже простымъ перенесеніемъ растенія изъ свѣта въ темноту (совершенно аналогичное этому явленіе констатировано другими изслѣдованіями относительно періодичнаго складыванія и раскрыванія листьевъ у многихъ растеній).

11) Die Kerntheilung in den Pollenmutterzellen der Tradescantien. („Bot. Ztg." 1880, стр. 241—248, 265—274, 281—296).

Изслѣдованіе это показало впервые, что при дѣленіи клѣточныхъ ядеръ плотное вещество дѣлящагося ядра формируется особымъ образомъ и входитъ всецѣло въ составъ новыхъ ядеръ.

12) Die kreisförmige Nutation und das Winden der Stengel. („Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pét. VII, ser. t. XXXI, № 8. 1883, 73 стр.

Въ этомъ трудѣ авт. показалъ, между прочимъ, что явленіе круговой нутаціи стеблей находится въ непосредственной зависимости отъ дѣйствія на растеніе силы тяжести и что спиральное обвиваніе стеблей вокругъ подпорокъ есть необходимое слѣдствіе круговой нутаціи этихъ стеблей.

13) *Способъ утолщенія стѣнокъ паренхимы.* „Тр. С.-Петерб. Общ. Ествоисп." 1886. (На франц. яз. въ „Ann. des sc. natur. Botan." 7-me ser. T. 4, стр. 135—201 avec. 2 pl.).

Авторомъ констатировано, что слои утолщенія неодеревенѣлыхъ стѣнокъ паренхимы отлагаются всегда въ формѣ болѣе или менѣе частой и нѣжной сѣти, которая со временемъ принимаетъ нерѣдко видъ отдѣльныхъ продушинъ. Деревененіе же клѣточныхъ стѣнокъ зависитъ отъ выдѣленія изъ протоплазмы новыхъ слоевъ утолщенія, состоящихъ уже не изъ чистой клѣтчатки и обыкновенно прерванныхъ лишь на мѣстахъ отдѣльныхъ продушинъ, которыя по своему расположенію могутъ не соотвѣтствовать продушинамъ предыдущихъ слоевъ.

Кромѣ названнаго, О. В. Баранецкій напечаталъ въ „Универ. Извѣстіяхъ", издаваемыхъ унив. св. Владиміра, двѣ критико-библіографическія статьи, а именно:

14) *Обзоръ и оцѣнка литературы по вопросу о спиртовыхъ и др. родахъ броженія* („Унив. Изв. 1874 г.") и 15) *Плотоядныя растенія* („Унив. Изв." 1877).

Баранецкій, П. В. ††), преподаватель лисинскаго училища лѣсоводства. На-

---

†) Отзывы о книгѣ „Лѣсоохраненіе" въ 1) „Ежегодникѣ Спб. Лѣснаго Института", 1886, стр. 84 и 2) въ „Лѣсномъ Журналѣ", 1881, 8, статья профессора *Рудзскаго.*

писалъ: «*Лѣсоохраненіе, книга для лѣсовладѣльцевъ, лѣсничихъ и слушателей учебныхъ лѣсныхъ заведеній*». Спб. 1880. 8°. X+310, съ рисунками.

Авторъ популярно излагаетъ разнообразныя причины поврежденій лѣса и способы ихъ предупрежденія и уничтоженія, причемъ не ограничивается однимъ, такъ сказать, чистымъ лѣсоохраненіемъ, но и касается лѣсной полиціи, лѣсоуправленія и лѣсныхъ законовъ. Сочиненіе это не вноситъ, однако, ничего новаго въ лѣсоводственную литературу и составлено по тѣмъ же нѣмецкимъ образцамъ, по которымъ составлены и предшествовавшія ему сочиненія Перелыгина, Семенова и Шафранова.

Барановичъ, Максимъ Павловичъ, врачъ †), сынъ священника путивльскаго уѣзда. Учился въ кіевской дух. академіи, въ 1755 г., пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ посланъ пѣвчимъ въ Киль. Выучившись по нѣмецки, началъ учиться медицинѣ и въ 1767 г. выдержалъ въ кильскомъ университетѣ экзаменъ на степень доктора. Названіе диссертаціи его не сохранилось. Вернувшись въ Россію, онъ въ 1770 г. получилъ мѣсто въ арміи Румянцова. На этомъ годѣ свѣдѣнія о немъ прекращаются.

Барановичъ, Михаилъ Степановичъ, офицеръ генеральнаго штаба выпуска 1851 года ††). Участвовалъ въ описаніи Россіи, предпринятомъ въ 60-хъ годахъ генеральнымъ штабомъ. Въ серіи этихъ работъ ему принадлежитъ: «*Рязанская губернія*». (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генер. штаба). Съ картами и 2 лист. плановъ 12 городовъ. Спб. 1860 г.

Барановскій, Игнатій Ивановичъ, экстраординарный профессоръ діагностики варшавскаго университета †††). Родился въ Люблинѣ 1833 г., отъ польскихъ родителей; въ 1858 г. кончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ со степенью доктора медицины и въ томъ же году поступилъ ординаторомъ въ больницу св. Духа въ Варшавѣ. Въ 1859 г. отправился съ ученой цѣлью заграницу; въ 1862 г. занялъ мѣсто врача въ варшавской дѣтской больницѣ Іисуса и въ сентябрѣ того-же года былъ выбранъ адъюнктомъ терапевтической клиники при бывшей Главной Школѣ. Съ открытіемъ университета избранъ доцентомъ общей терапіи и врачебной діагностики, а съ 1871 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Напечаталъ:

---

†) 1) Змѣевъ, т. I, стр. 13. 2) Чистовичъ, 78.

††) *Глиноецкій*, Истор. очеркъ Николаев. академіи.

Отзывы о «Рязан. губ.»: 1) „Экономич. Записки" 1860 г., № 48. 2) „Современникъ" 1860 г., № 12. 3) „Спб. Вѣд." 1860 г., № 282. 4) Статья *И. Бабста* въ „Вѣстн. Промышл." 1861 г, № 1, стр. 1—30. 5) „Рус. Вѣстн." 1861 г., № 6, стр. 115—120. 6) „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ" 1861 г., № 2, стр. 14—29. 7) „Рус. Инвал." 1861 г., №№ 44 и 45. 8) *Д. Семеновъ* въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1861 г., № 12.

†††) *О немъ:* 1) «Słownik lekarzów polskich», S. Kośmiński и 2) «Русскіе врачи-писатели», *Л. Змѣева.*

1) Nomulla de lentis humore aqueo imbibito post cataractarum operationes intumescentia. Dorpati, 1858, 8°, стр. 35. Diss. inaug. 2) Kilka słow o odczytach p. Lemercier i baron du Potet. (Tyg. lek. 1859, № 9). 3) Uwagi nad urządzeniami słuzby zdrowia w Królestwie Polskiem. («Pam. t. l. w.» T. XLVIII, 1862, str. 175, 245). Кромѣ того дѣлалъ слѣдующія сообщенія въ Общ. Варш. врачей: 4) Powikłana wada serca. (Pam. tow. lek. warsz.» T. LXIX, 1873, str. 6, 55). 5) Wypadki gorączek bagiennych. (Тамъ-же, str. 101). 7) Rak żołądka. (Тамъ-же, t. LXXII, 1876, str. 408. 8) Historya choroby prof, Lewitskiego. (Тамъ-же, t. LXXVI, 1880, str, 722—723.

* **Барановскій,** Степанъ Ивановичъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* род. 23 дек. 1817 г. въ селѣ Капустинѣ, мышкинскаго уѣзда, ярославской губерніи, гдѣ въ то время квартировала та рота егерскаго полка, которою командовалъ его отецъ. Мать — Ярошевская была происхожденія польскаго. Первые годы жизни Б. провелъ въ Конотопѣ—родинѣ своего отца; здѣсь же онъ кончилъ курсъ уѣзднаго училища, послѣ чего поступилъ въ черниговскую гимназію. Въ 1833 г. его приняли въ число казеннокоштныхъ студентовъ филологическаго факультета петербургскаго университета, по разряду восточныхъ языковъ. Въ 1836 г. его назначили учителемъ исторіи и статистики въ Псковъ, въ 1842 г. перевели во 2 петербургскую гимназію. Выдающійся педагогическій талантъ и разнообразныя познанія обратили на него вниманіе учебнаго начальства и еще въ томъ-же году онъ былъ назначенъ сначала исправляющимъ должность профессора, а потомъ ординарнымъ профессоромъ русскаго языка въ гельсингфорскомъ университетѣ. Въ Финляндіи Б. пробылъ до 1863 года. Кромѣ профессорской должности, онъ съ 1855 занималъ должность цензора. Переѣхавъ въ Петербургъ, гдѣ ему нужно было быть, чтобы руководить работами по нѣкоторымъ изобрѣтеніямъ своимъ, Б. состоялъ около 3 лѣтъ, въ чинѣ дѣйств. статск. совѣтника и въ званіи заслуженнаго профессора, чиновникомъ особыхъ порученій при государственномъ контролерѣ, а затѣмъ около года былъ главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири, что

---

†) Словарь Березина. *Отзывы* объ историческомъ *„Атласѣ:"* 1) «Русск. Инв.» 1843 г., № 31. 2) «Современникъ» 1843 г., т. 29, стр. 110—113. 3) Ibid., 1850 г., т. 19, стр. 115—116. 4) «Журн. Минист. Народн. Просв.», 1843 г., ч. 37, отд. 6. стр. 157—160. 5) «От. Зап.», 1843 г., № 3, т. 27, отд. 6, стр. 15—16. *Отзывы: О „Руководствѣ къ изуч. русск. яз.:"* 1) «Современникъ», 1846 г., т. 43, стр. 336—338» 2) Статья Е. Кемница въ «Учителѣ», 1862 г., т. 2, № 13—14, стр. 622 — 623. *О „Начальн. основаніяхъ географіи"*: «Современникъ», 1853 г., т. 42, отд. 4, стр. 35—36., 2) «Отеч. Зап.», 1853 г., № 10, т. 90, отд. 5, стр. 86—90. О *„Кратк. географич. атласѣ"* (1 мъ изд.): 1) «Спб. Вѣдом.» 1845 г., № 38. 2) «Русск. Инвал.» 1845 г., № 155. О *„Гигіенѣ"*: 1) «Русск. Слово» 1860 г., № 10. 2) «Наше Время» 1860 г., № 39. 3) «Спб. Вѣдомости» 1860 г., № 200. 4) Ibid. 1861 г., № 27. 5) «Промышленность» 1861 г., №№ [illegible] и 9. 6) «Женск. Вѣстн.» 1867 г., № 3. Объ *„Идеографіи"*: „Граждан." 1885 г., № 11. О статьѣ *„Бытъ крестьянъ въ Даніи"* «Сельск. Благоустр.» 1858 г., № 9. О *Планиметрѣ Б.* «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1853 г., ч. 7 отд. 7. О *Духовомъ самокатѣ*. „Морск. Сборн." 1863 г., № 8.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

соотвѣтствуетъ должности помощника попечителя. Въ 1868 г. онъ вышелъ въ отставку и больше должностей никакихъ не занималъ, хотя и состоялъ на службѣ, какъ причисленный къ министерствамъ, сначала внутр. дѣлъ, потомъ путей сообщенія и, наконецъ, народн. просвѣщенія. Въ 1881 г. окончательно оставилъ службу.

Барановскій человѣкъ большой инициативы и рѣдкаго разнообразія способностей. По его почину правительство приняло рядъ педагогическихъ мѣръ, благодаря которымъ сильно увеличился контингентъ финляндскихъ учителей знающихъ по русски; по его мысли и на основаніи составленной имъ статистики преступленій въ Финляндіи возникло «общество умѣренности» въ Гельсингфорсѣ, избравшее его своимъ предсѣдателемъ. Общество издало рядъ популярныхъ сочиненій противъ пьянства и такъ удачно повело свою пропаганду, что вызвало къ жизни множество обществъ трезвости, по числу которыхъ Финляндія считается одною изъ первыхъ странъ въ христіанскомъ мірѣ. По инициативѣ Барановскаго-же и благодаря его энергіи было основано первое русское училище въ Гельсингфорсѣ. При основаніи общества покровительства животныхъ онъ былъ предсѣдателемъ организаціоннаго комитета. Въ 60-хъ гг. по его мысли былъ основанъ пріютъ для женщинъ, выходящихъ изъ тюремъ и больницъ и онъ-же первый высказалъ мысль о необходимости основать въ Петербургѣ ночлежный пріютъ.

Къ проявленіямъ инициативы слѣдуетъ тоже отнести разнообразные проэкты желѣзныхъ дорогъ, разработанные Барановскимъ. Первый изъ нихъ касался рельсоваго пути отъ Оренбурга, чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ, къ верхнему теченію Аму-Дарьи. Изслѣдованія для этой дороги были произведены ген. Безносиковымъ, по порученію туркестанскаго генералъ-губернатора. Оба они заинтересовались этою дорогою, получивъ отъ Барановскаго копію его записки, которую министръ путей сообщенія гр. Бобринскій докладывалъ покойному Государю. Его Величество отнесся благосклонно къ этой дорогѣ, которую авторъ проэкта называлъ дорогою мира. Послѣ усмиренія Хивы Б. предлагалъ для той-же цѣли провести дорогу отъ Саратова и по западному берегу Урала. Одинъ изъ первыхъ Б. заговорилъ о проложеніи Сибирской желѣзной дороги. Онъ предлагалъ вести ее отъ Оренбурга чрезъ Минусинскъ, Верхнеудинскъ и Хабаровку до Владивостока и незамерзающаго залива Посьета. Желѣзнодорожные проекты Б. изложены въ двухъ брошюрахъ: 1) *Индоволжская жел. дорога*. Спб. 1874. 4° и 2) *Денежныя средства для сооруженія желѣзныхъ дорогъ*. Спб. 1875. 4° и рядѣ газетныхъ статей и докладовъ въ обществѣ сод. русск. промышл. и географическомъ.

Мы выше уже назвали Б. человѣкомъ рѣдкаго разнообразія способностей. Начнемъ съ того, что онъ знаетъ не только главные европейскіе языки, но кромѣ того шведскій, датскій, польскій, финскій, арабскій, турецкій и персид-

скій. Еще будучи студентомъ, онъ сдѣлалъ, по переводу на латинскій и польскій языки, полный переводъ скандинавской эдды, вполнѣ одобренный Плетневымъ, но не увидѣвшій свѣта, потому что погибъ въ время пожара. Шведскому языку Б. научился по пріѣздѣ въ Гельсингфорсъ и овладѣлъ имъ въ совершенствѣ, такъ что вскорѣ издалъ два учебника для изученія шведами русскаго языка: одинъ на русскомъ языкѣ.—3) *Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка.* Гельсингфорсъ. 1846, съ русско-шведскимъ лексикономъ, другой на шведскомъ языкѣ. Позднѣе, въ 1881 г., Б. вмѣстѣ съ Э. В. Коріандеромъ издалъ (Спб.) 4) Переводъ съ шведскаго «Путешествія вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ Вега» *Норденшельда.* Къ области языкознанія слѣдуетъ также отнести брошюру Барановскаго. 5) *Идеографія.* Общій языкъ для всѣхъ народовъ. Харьковъ. 1884. 12°. 28 стр. Къ ней приложенъ авторомъ-же сдѣланный переводъ на франц. яз.—L'idеographie, une langue pour toutes les nations. Здѣсь нѣтъ непосредственныхъ образцовъ «всемірнаго языка», но предлагаются способы его составленія, нельзя сказать, однако, чтобы особенно убѣдительные и ясные и, кромѣ того, дается образецъ «идеографической» азбуки.

По исторіи литературы отмѣтимъ большую статью Б. 6) «*О германской эпопеѣ Нибелунги*» въ «Современникѣ» Плетнева.

Въ 1843 г. Б. издалъ 7) «*Историческій атласъ древняго міра*». Спб. Оригинальный по мысли — онъ кромѣ картъ, давалъ по бокамъ изображенія храмовъ, вооруженія, планы и т. д. — и не испещренный лишними подробностями, атласъ былъ одобренъ профессоромъ Куторгою и принятъ въ число учебныхъ пособій министерств. народн. просв. и другими вѣдомствами. Онъ выдержалъ три изданія, послѣднее—Спб. 1850. Вслѣдъ затѣмъ былъ имъ составленъ для уѣздныхъ училищъ 8) *Краткій географическій атласъ.* Спб. 1845, вышедшій въ 1857 вторымъ изданіемъ и 9) *Начальныя основанія географіи.* Спб. 1853. Кромѣ того онъ издалъ двѣ стѣнныя карты—10) *Карту климатовъ земнаго шара* и 11) *Орографическую карту Европы.* Къ области географіи относится также 12) *О славянахъ въ Мореѣ.* («Соврем. 1844. т. 35) и 13) *Описаніе Финляндіи* во II т. «Живописной Россіи», изд. М. О. Вольфа.

Этнографически - политико - экономическій характеръ носятъ статьи: 14) *Роскошь и нищенство въ Западной Европѣ.* («Соврем.» 1846 г. т. 43); 15) *Бытъ крестьянъ въ Даніи.* («Отечеств. Зап.» 1858 г., № 8 и «Сельск. Хоз.» 1860 г., № 6). 16) *О шведскомъ устройствѣ крестьянъ* («Сельск. Хоз.» 1860 г., № 4). 17) *О деревенскихъ училищахъ въ Даніи.* («Журн. дѣтск. воспит.» 1858 г., т. III). 18) *Криминальная статистика Финляндіи.* («Экономистъ». 1862 г., кн. 5—6). 19) *Движеніе народонаселенія въ Финляндіи.* («Вѣстн. Геогр. Общ.» 1851 г., ч. 2) 20) *Новѣйшія статист. свѣдѣнія* и *Финляндіи* (Ibid. ч. 3). 21) *Объ экономич. значе-*

ніи желѣзнаго пути чрезъ центр. Азію въ Индію. («Изв. Географ. Общ.» 1874 г., т. X). 22) *Объ направленіи средне-азіатской ж. д.* («Труды Общ. Русск. Пром. и Торг.) и много др.

Въ концѣ 50-хъ гг. Б. почти оставляетъ науки историко-филологическія и берется за естественныя и математическія. Какъ во всемъ, за что онъ брался онъ и здѣсь высказалъ иниціативу, талантъ и знанія. Ему напр. принадлежитъ *первая* на русскомъ языкѣ популярная 23) *Гигіена.* (Спб. 1860 г.), за что Л. Ф. Змѣевъ даже внесъ его въ словарь врачей, хотя Б. никогда врачемъ не былъ. Къ медицинѣ-же относится статья 24) *Какъ подавать помощь во внезапныхъ случаяхъ* въ Мѣсяц. 1863 г..

Но болѣе всего, повидимому, Б. представлялось шансовъ составить себѣ прочное имя въ области изобрѣтеній. Такъ, изобрѣтенный имъ *планиметръ* (описаніе его въ «Acta societatis Fenniae» на франц. яз.) былъ одобренъ разными вѣдомствами и до сотни экземпляровъ его было продано. Придумавши въ немъ важное усовершенствованіе, Б. занялся было уже практическимъ осуществленіемъ его, но болѣзнь и годичный отпускъ заграницу помѣшали окончить дѣло, а когда онъ возвратился, то въ продажѣ уже явился новый видъ планиметра, изобрѣтенный въ Швейцаріи и очень близкій по идеѣ къ тому, который собирался построить Барановскій.

Планиметръ-пантографъ Б., читаемъ мы въ «Энцикл. Словарѣ» Березина «былъ только развитіемъ одной изъ мыслей, выраженныхъ въ описаніи *«Путемѣра»*, изобрѣтеннаго имъ-же. Составленное имъ, на нѣмецкомъ языкѣ, описаніе путемѣра, въ послѣдствіи напечатанное по русски въ «Журн. мин. нар. просв.» было представлено въ петербургскую академію наукъ, для соисканія демидовской преміи. Разсматривавшая его коммисія (изъ академиковъ Струве, Ленца и Якоби) дала отзывъ, что само это описаніе уже заслуживаетъ половинной преміи; но какъ, по осуществленіи мысли на дѣлѣ, она будетъ заслуживать награжденія полною преміею, то, для пользы самого изобрѣтателя, считали за лучшее съ вопросомъ о преміи повременить. Путемѣръ тогда дѣйствительно строился по заказу одного казеннаго вѣдомства, которое, впрочемъ, не желало жертвовать ничѣмъ для осуществленія новой мысли. Изобрѣтатель, войдя въ долги, принужденъ былъ остановиться, не доведя работы до полнаго исполненія».

Приблизительно такая-же судьба постигла другое еще болѣе важное изобрѣтеніе Б.—улучшенные имъ способы для сжиманія воздуха и для приложенія силы сжатаго воздуха къ движенію машинъ. Построенный имъ «духовой самокатъ Барановскаго», возилъ въ началѣ 1862 г. нѣсколько времени небольшіе поѣзда по Николаевской ж. д. На одномъ изъ поѣздовъ ѣздилъ покойный Государь, наградившій изобрѣтателя орденомъ Св. Владиміра и денежнымъ пособіемъ для уплаты сдѣланныхъ затратъ. Дальше этихъ пробныхъ поѣздовъ дѣло, однако-же, не пошло и самое изобрѣтеніе лучшихъ способовъ добыванія «ду-

ховой силы», поступивъ въ распоряженіе морского министерства, тамъ и заглохло.

Дальше удачныхъ опытовъ не пошла и подводная лодка, построенная подъ руководствомъ Барановскаго и при содѣйствіи старшаго сына его—Владиміра Степановича, извѣстнаго впослѣдствіи изобрѣтателя скорострѣльной пушки безъ отката.

Принципы своихъ машинъ дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ Б. изложилъ въ статьяхъ: 25) *Духовая сила какъ движитель.* («Морск. Сборн.» 1859 г. № 4). 26) *О духовой силѣ.* (Тамъ-же, 1860 г. № 1). 27) *Холодилка.* (Ib. 1861 г. № 6). 28) *Пробные поѣзды духовымъ самокатомъ.* (Ib. 1862 г. № 7).

Кромѣ названныхъ, болѣе крупныхъ по объему или значенію статей, Б. написалъ рядъ замѣтокъ и статеекъ самого разнообразнаго содержанія въ журналахъ: «Звѣздочка», «Финскій Вѣстникъ», «Современникъ» (Плетнева), «Всемірная Иллюстр.», «Нива», «Труды Вольн. Эк. Общ.», «Изв. Геогр. Общ.», «Семья и Школа», «Вѣстн. Общ. Покров. Животн.», «Странникъ» и др.

Въ области газетной литературы, Б. принадлежитъ не одна сотня статей: въ «С.-Петерб. Вѣд.», «Голосѣ», «Биржж. Вѣд.», «Нов. Времени», «Новостяхъ», «Finlands Allmänna Tidning», «Сѣв. Почтѣ», «Прав. Вѣстн.», «Вѣстн. Росс. Общ. Красн. Креста», «Россіи», «Моск. Вѣд.», «Псковск. Губ. Вѣд.», «Сарат. Дневн.», «Южн. Краѣ», «Ялтинск. Листкѣ» и др.

И если мы въ заключеніе отмѣтимъ, что въ 60-хъ годахъ Б. издалъ заграницею богословскую брошюру, въ отвѣтъ русскому іезуиту Гагарину (о ней см. въ «Прав. Обозр.» 1860 г., № 2, стр. 257—71), а послѣдніе годы пишетъ богословскія статейки въ «Странникѣ», то читатель едва ли будетъ протестовать противъ стремленія нашего подчеркивать рѣдкое разнообразіе способностей и большой умственный починъ человѣка, представляющаго собою въ одно и тоже время языковѣда, историка литературы, географа, картографа, экономиста, автора желѣзнодорожныхъ проэктовъ, богослова, геометра, механика, педагога и т. д. и т. д.

А если, тѣмъ не менѣе, извѣстность Б. весьма не велика, и слѣдъ, оставленный имъ въ исторіи нашей образованности не ярокъ, то мораль тутъ можетъ быть только одна: самая опасная вещь для человѣка способнаго — это разбрасываться. **С. В.**

Барановъ, Алексѣй Григорьевичъ, окружной инспекторъ московскаго учебнаго округа †). Въ 1880-хъ гг. издалъ рядъ расходящихся во многихъ десяткахъ тысячъ книгъ по первоначальному образованію: 1) *Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ, съ указаніемъ самостоятельныхъ*

†) Отзывъ о „Подроб. планѣ занятій": 1) *В. С. Гербачъ* въ „Народ. школѣ" 1880 г. № 9. 2) Педагогич. Хрон." 1880 г. № 12 и 13.

работъ. Тверь 1879. 8°. Изд. 3-е. Спб. 1882. Изд. 5-е. Спб. 1885. 7-е. Спб. 1887. 2) *Книга для чтенія*, примѣненная къ тѣмъ народнымъ школамъ, въ которыхъ начинаютъ обучать родному языку по «Родному Слову» К. Ушинскаго. Спб. 1882. Изд. 16-е. Спб. 1888. 3) *Наше родное*. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія. Первый годъ обученія въ сельскихъ школахъ. Изд. 7-е. Спб. 1888. *Тоже*. Годъ II. *Тоже*. Годъ III. 4) *Краткое руководство къ преподаванію по «русскому букварю»*. Спб. 1887. 5) *Руководство къ преподаванію по «книгѣ для чтенія»*. Изд. 4-е. Спб. 1886. 6) *Географія Россійской Имперіи*. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. 2-е изд. Спб. 1887.

* **Барановъ**, Дмитрій Осиповичъ, «питомецъ вольнаго благороднаго пансіона» при московскомъ университетѣ, поэтъ-сотрудникъ журналовъ 18 столѣтія †). Въ «Зеркалѣ Свѣта» 1787 г. (Туманскаго и Богдановича) напечаталъ стихотвореніе: 1) *Шарлота при гробѣ Вертера* (ч. VI стр. 768) въ «Распускающемся цвѣткѣ» 1787 г. басни 2) *Лисица офицеръ* (стр. 70); 3) «*Слонъ, свинья и другіе звѣри*» (стр. 77); 3) *Пѣснь истинѣ* (стр. 139); стихотворенія 4) *Влюбленный поэтъ* (стр. 162); 5) *Я слышалъ о тебѣ* (стр. 296); 6) *Весна* (стр. 227); въ «Полезномъ упражненіи юношества»; 7) «*Эпистолу къ бывшему моему другу*» (стр. 204); 8) *Любовь* (стр. 271): 9) *Прохожій* (стр. 273); 10) *Розовый кустъ* (стр. 394); въ «Аонидахъ» Карамзина 11) *Любитель нынѣшняго свѣта* (книга II, стр. 128); 12) *Договоръ: я люблю Венеры сына* (кн. III, стр. 75) и въ «Вѣст. Евр.» 1802 г. (сентябрь) *Стихи Гавр. Ром. Державину на переводъ Пиндара* (стр. 28).

Изъ перечисленнаго всего хуже басни, писанныя Б. въ 14 лѣтъ, всего лучше стихи, посвященные Державину:

Державину-ль искать въ чужихъ странахъ примѣра?
Тому-ли подражать, кто самъ примѣромъ сталъ?
Маронъ въ отечествѣ не перевелъ Гомера,
Съ Вандиковыхъ картинъ Корреджій не писалъ.
Пусть славитъ Греція элидски колесницы!
Кто духъ Горація съ Пиндаромъ съединилъ,
Къ лирическимъ красамъ путь новый намъ открылъ,
Кто подвиги гремѣлъ безсмертныя Фелицы,
Кто гласомъ Аонидъ героевъ русскихъ пѣлъ,
Того померкнутъ-ли въ отечествѣ картины?
И если-бы теперь родился другъ Коринны [1])
Не онъ-ли бы тебя, Державинъ, перевелъ?

---

†) 1) Указатель къ словарю истор. общества. 2) *Я. К. Гротъ*, примѣч. къ Державину т. II, стр. 216. 3) *Неустроевъ*, Истор. изыск. 4) *Сухомлиновъ*, Ист. рос. акад. т. 7, стр. 473.

[1]) Т. е. Пиндаръ, пользовавшійся совѣтами беотійской поэтессы Коринны

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Это стихотвореніе было включено Жуковскимъ въ V т. изданнаго имъ «Собранія рус. стихотвореній».

Барановъ въ 1833 г. былъ избранъ въ члены Россійской академіи. Рекомендовалъ его Шишковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Нѣкоторыя сочиненія его и любовь къ россійскому языку даютъ ему неоспоримое право на сіе званіе».

С. В.

Д. О. Барановъ род. 8 марта 1773 г. † 1834 г. 20 авг. (погр. 23). Нѣкоторыя произведенія его остаются въ рукописяхъ, какъ напр. разныя стихотворныя «посланія» и переводъ «Генріады» Вольтера. Служебная карьера Д. О. Баранова довольно обычная для служиваго литератора-любителя того времени. Записанный въ службу 11 лѣтъ отъ рода, сержантомъ л.-гв. преобр. полка, черезъ 10 лѣтъ (1 янв. 1794 г.) онъ былъ выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв семеновскій полкъ, гдѣ выслужилъ слѣдующій чинъ (поручикъ, 17 апр. 1797 г.) и уволенъ штабсъ-капитаномъ (8 сентября 1798 г.). Опредѣленный вновь на службу, но уже гражданскую (14 мая 1801 г.) въ сенатъ, съ чиномъ 8 класса, Д. О. тутъ составилъ себѣ карьеру, какъ человѣкъ со способностями. Его скоро отличили опредѣленіемъ за оберъ-прокурорскій столъ (19 іюля 1803 г.) и затѣмъ назначеніемъ правителемъ дѣлъ въ новоучрежденный тогда еврейскій комитетъ, идеально отнесшійся къ «народу Божію». Въ комитетѣ произвели Б-ва въ ст. сов. и назначили прямо оберъ прокуроромъ 3 д-та сената (1808 г.), которымъ онъ и управлялъ до сенаторства (1817 г. 23 августа).

Сообщенное только что взято изъ формуляра Б. въ Спб. Сенат. Арх.; часть перевода «Генріады» (послѣдняя) имѣется въ собр. бумагъ покойнаго сенатора Петра Петр. Митусова (р. 1750 г. † 1823 г.).

П. Петровъ.

Барановъ, Кузьма Николаевичъ, р. въ 1797 г. Ум. 14 Сент. 1836 г., актеръ московскаго театра †). Перевелъ:

1) «*Театръ г. Флоріана*»; съ фр. 2 ч. М. 1821. 12°, 2) «*Невѣста трехъ жениховъ, комед. въ 1 д. Лафона*»; съ фр. Орелъ 1824. 12°. 2-е изд. М. 1826. 8°. 3) «*Общеполезный дѣтскій письмоводникъ*», заключающій въ себѣ занимательную переписку благородныхъ дѣтей обоего пола, подъ руководствомъ почтеннаго престарѣлаго родственника, о занятіи, ученіи, играхъ, прогулкахъ и о всѣхъ впечатлѣніяхъ, свойственныхъ юнымъ сердцамъ. Соч. *Г. Д.* Съ фр. М. 1825. 16°. 4) «*Волшебныя сказки*, или пріятное занятіе отъ нечего дѣлать, *Пероньта*»; съ фр. М. 1825. 16°. Съ раскраш. картинками. 5) *Минутная неосторожность*, комед. въ 3 д., соч. Ваффларда и Фюльжанса»; съ фр. М. 1825. 12°. 6) «*Товарищи черной шали*». Историческій романъ, извлеченный изъ русскихъ лѣтописей: *Сенъ Тома*, переводчикомъ исторіи Государства Россійскаго, соч. Карамзина. Переводъ актера Баранова». 4 ч. М. 1832. 12°. 7) « *Изувѣченный*. Историч. повѣсть XVIII столѣтія. Соч. Сентина»; съ фр. [illegible] ч. М. 1834. 12°.

---

†) 1) *Геннади*, Словарь, стр. 63—64. 2) Указ. къ Словарю Истор. Общ.

8) «*Графиня поселянка, или медовой мѣсяцъ*, комед. въ 2 д., соч. Скриба, Мельвиля и Кармуша». Съ фр. М. 1834. 12°.

Кромѣ этихъ переводовъ, сдѣланныхъ Б. есть еще очень плохой романъ его «*Ночь на Рождество Христово*» 3 ч. М. 1834. 8°. Больше половины его мы одолѣть не могли. **С. В.**

* **Барановъ,** Платонъ Ивановичъ †), Д. С. С., директоръ сенатскаго архива съ 1865 г. до кончины своей (24 дек. 1884). Род. 20 окт. 1827, учился въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Освоившись съ сенатскимъ архивомъ и приведя его въ лучшее положеніе, чѣмъ онъ былъ при предшественникахъ его, Б., пользуясь дружескою поддержкою товарища по курсу О. В. Эссена (въ то время товарища министра юстиціи) испросилъ разрѣшенія издать опись Высочайшихъ повелѣній, хранившихся въ сенатскомъ архивѣ съ учрежденія сената. Когда разрѣшеніе послѣдовало, Б. выработалъ планъ изданія совмѣстно съ нижеподписавшимся. Оно появилось (Спб.) въ 1872 г. подъ заглавіемъ 1) *Архивъ Правительствующаго Сената*. Томъ I.—Опись именнымъ высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія Имп. Петра I. (1707—1725). *Томъ второй*. (Спб.)—«Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ». (1725—1740), съ портретами Екатерины I, Петра II и Анны Іоановны. *Томъ третій* обнимаетъ 1740—1762 г. (Спб. 1878). Подготовленъ-же былъ болѣе или менѣе матеріалъ до 1801 г.

Обрабатывая указатель именъ къ описи, Б. началъ собирать формуляры сенаторовъ, съ цѣлью составленія общаго словаря ихъ, но при жизни онъ успѣлъ издать только брошюру 2) *Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій*, статсъ-секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ, (1769—1847). Спб. 1882 г. 44 стр. Оставшіеся-же матеріалы перешли въ собственность племянника его (сына сенатора Н. П. Семенова), издавшаго «*Біографическіе очерки сенаторовъ, по матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ*». М. 1886.

Нѣкоторые историческіе матеріалы Б. сообщалъ въ «Русскую Старину»: («*Распоряж. Петра В. о вознагражд. за археол. находки*. 1872 г., т. VI; *Письма царицы Прасковьи Өеодоровны и ея дочерей*. Тамъ-же; *Письма герцогини Анны Іоановны*. 1884 г., т. *XLIV*). Его отвѣтъ рецензенту «Русск. Ст.» въ «Др. и Нов. Россіи», 1879 г., кн. 4. **П. Н. Петровъ.**

---

†) 1) «Новое Время» 1885 г., № 3182. 2) «Истор. Вѣстн.» 1885 г., № 2. 3) «Всем. Иллюстр.» 1885 г., № 6. 4) «Вѣстн. Археол.» 1885 г., вып. I, стр. 114—116. 5) *Д. Д. Языковъ*, Обзоръ трудовъ покойн. пис., вып. 4.

Отзывы объ «Арх. Прав. Сената:» 1) «Голосъ» 1872 г., № 157 и 1875 г., № 277. 2) «Русск. Ст.» 1872 г., № 11 и 1879 г., № 3. 3) «Др. и Нов. Россія» 1878 г., № 2. 4) *В. Иконниковъ*, въ Кіев. «Унив. Изв.» 1878 г., № 1 и 9 и 1876 г., № 5. 5) *Н. Вакуловскій*, въ «С.-Пет. Вѣд.» 1877 г., № 313. 6) *Н. Б. (арсовъ)*, въ «Церк. Вѣстн.» 1878 г., № 11. 7) *Е. Карновичъ*, въ «Др. и Нов. Россіи» 1876 г., № 4. 8) *В. Иконниковъ*, въ «Сборн. госуд. знаній», т. 6.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Барановъ, Θеодоръ. Въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» за 1797 г. (ч. 17 стр. 127) помѣстилъ довольно гладкое стихотвореніе—«Голубочикъ», но очень уже напоминающее общимъ тономъ знаменитый и только что появившійся тогда романсъ Дмитріева «Стонетъ сизый голубочикъ».

* **Баранцевичъ**, Казиміръ Станиславовичъ, беллетристъ †). Въ *составленной по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ сообщаетъ о себѣ:*

„Родился я 22 мая 1851 г., въ Петербургѣ, отъ отца поляка и матери француженки. Родъ нашъ (герба Лелива, изъ котораго, между прочимъ, происходятъ графы Ржевускіе) дворянскій, очень древній, слишкомъ пятисотлѣтній, ведущій начало отъ какого-то воина, взявшаго въ сраженіи турецкое зеленое знамя съ изображеніемъ полумѣсяца и звѣзды,—что и существуетъ въ нашемъ гербѣ. Воинъ былъ собственно не польскаго происхожденія, а литовскаго, и въ нашемъ родѣ до возсоединенія Литвы съ Польшей были православные. Не смотря на это, въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ, не исключая даже отца, всѣ были ревностные католики и патріоты, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что дѣдъ мой, во время польскаго возстанія 31-го года, принималъ въ немъ дѣятельное участіе, за что и былъ повѣшенъ въ присутствіи жены и двухъ малолѣтнихъ сыновей (отца и дяди), которые, по совершеніи казни, зимою, въ жестокую стужу, были отправлены въ повозкѣ изъ Вильно въ Новгородъ. Дорогою бабушка заболѣла горячкой, и во все время пути, больная, въ бреду, находилась на попеченіи жандармовъ и двухъ малыхъ сыновей.

Обо всемъ этомъ, со многими опускаемыми здѣсь подробностями, разсказывалъ мнѣ отецъ, видимо желая возбудить во мнѣ ненависть къ русскому правительству.

Несмотря, однако, на свою нелюбовь къ правительству, отецъ служилъ ему въ качествѣ чиновника коммисіи погашенія государственныхъ долговъ и за время пребыванія въ Петербургѣ почти совершенно обрусѣлъ, охотно заводилъ знакомства среди русскихъ и пристрастился къ чтенію русскихъ книгъ до того, что читалъ даже тогда, когда ему по слабости зрѣнія это было строжайше воспрещено врачемъ.

Страсть къ чтенію была унаслѣдована мною именно отъ него. Научился я читать самъ, безъ азбуки, по клочкамъ печатной бумаги, приносимой изъ лавочки когда мнѣ было лѣтъ пять или шесть, не больше. Помню, процессъ чтенія достав-

---

†) 1) *De-Gubernatis,* Dictionnaire international des ecrivains du jour. 2) *Reingold*, Geschichte d. russischen Litteratur. 3) *Михневичъ*, Наши знакомые. 4) «Новь» 1888 т. XIX. № 1. *Отзывы:* о «*Рабѣ*»: 1) *А. М. Скабичевскій* въ «Новостяхъ» 1888 г. 2) «Neue Freie Presse» 1887 г. № 8390. о «Порванныхъ струнахъ»: *Ѳ. Зміевъ* въ «Нови» 1886 г. № 15. о «Дебютѣ». 1) *Аристарховъ* (Арс. И. Введенскій) въ «Р. Вѣд.» 1885 г. № 191. 2) «С. Отеч.» 1885 г. 3) *I.* (В. Л. Кигнъ) въ «Недѣлѣ» 1885 г. 4) *L. V.* въ «Jour. de St. Pet.» 1885 г. № 194. 5) «Рус. Курьеръ» 1885 г. іюль. О «*Подъ гнетомъ*»: 1) *М. А. Протопоповъ* въ «Дѣлѣ» 1883 г. № 12. 2) «Пет. газ.» 1883 г. 3) *В. О. Михневичъ* въ «Новостяхъ» 1884. 4) «Эхо» 1884. 5) «Еженед. Обозр.» 1884. 6) *Максимъ Бѣлинскій* въ «Зарѣ» 1883. 7) *Н. Михайловскій* въ «Отеч. Зап.» 1884 г. № 2. 8) *В. Л. Кигнъ. Дѣдловъ* (1) въ «Недѣлѣ» 1884 г. № 9. 9) *К. К. Арсеньевъ* въ «Вѣст. Евр.» 1884 г. № 4 и во II т. его «Критическихъ этюдовъ». 10) «Наблюдатель» 1884 г. № 9. 11) «Рус. Бог.» 1884 г. № 4. 12) *А. М. Скабичевскій* въ «Новостяхъ» 1885 г. № 65 и 72.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

лялъ мнѣ большое наслажденіе. Семи или восьми лѣтъ я зачитывался политическими извѣстіями, новостями и сообщеніями изъ „Сына Отечества“—единственной и самой распространенной въ то время газеты, которую отецъ приносилъ, возвращаясь со службы, и первому вручалъ мнѣ. Но вотъ однажды отецъ принесъ собраніе сочиненій Пушкина, пріобрѣтенное имъ по подпискѣ, въ разсрочку, и сохраняющееся до сихъ поръ у меня. Конечно, Пушкина сталъ читать сперва онъ самъ, и я долгое время не смѣлъ даже прикоснуться къ завѣтнымъ книгамъ, но затѣмъ какъ-то такъ случилось, что отецъ смилостивился и разрѣшилъ читать мнѣ. Я просиживалъ надъ Пушкинымъ буквально съ утра до ночи, пока не одолѣлъ всего, не исключая томика приложеній, читалъ что называется запоемъ и тогда же почувствовалъ зудъ писательства. Помню, что около этого времени, такъ лѣтъ девяти должно быть, я написалъ героическую поэму „Понятовскій“, въ которой изобразилъ героя удерживающимъ натискъ русскихъ войскъ и тонущимъ въ рѣкѣ Эльслеръ,—существуетъ-ли такая рѣка,—не знаю.

Одновременно съ страстью къ чтенію, у меня развилась страсть къ рисованію и музыкѣ, и я рисовалъ, раскрашивалъ нарисованное и пилилъ на скрипкѣ.

Вслѣдъ за Пушкинымъ, я читалъ все, что попадалось подъ руку, точнѣе—приносилось отцемъ. Тутъ были: Жоржъ-Зандъ (помню, на меня произвелъ сильное впечатлѣніе романъ „Даніела“), Брамбеусъ (страшно нравился „Большой выходъ Сатаны“), Куперъ, Майнъ-Ридъ, Вальтеръ-Скоттъ, Диккенсъ, Теккерей, Шекспиръ, Бѣлинскій, Гоголь, Тургеневъ, Достоевскій, Гребенка, Квитко-Основьяненко и другіе, которыхъ припоминать нѣтъ никакой возможности. Всѣ тогдашніе журналы прочитывались мною обязательно; изъ нихъ я помню: „Библіотеку для Чтенія“, „Современникъ“, „Время“, „Эпоху“, „От. Зап.“.

Между тѣмъ наступило время поступленія въ гимназію. Я выдержалъ экзаменъ въ 1 классъ второй гимназіи и поступилъ осенью 1862 года; первые два года учился очень не дурно (вѣроятно потому, что дома былъ подготовленъ прекрасно, въ особенности по языкамъ) получалъ даже похвальные листы, но съ переходомъ въ третій классъ, откуда, какъ дворянинъ, долженъ былъ быть переведеннымъ въ лицей на казенный счетъ,—сталъ учиться хуже и хуже. Но читалъ за то до одурѣнія. Пользуясь черезъ отца библіотекою министерства финансовъ, не довольствовался одной беллетристикой и читалъ книги самаго разнообразнаго содержанія, медицинскихъ не исключая.

Будучи въ первомъ классѣ я сочинялъ преимущественно стихи и даже написалъ поэму „Забытая деревня“ въ некрасовскомъ жанрѣ. Въ то время, въ гимназіи, я сошелся съ Альбовымъ, и первое произведеніе, которое мы урывками, между приготовленіемъ уроковъ, пытались написать,—было „Путешествіе на луну“. „Путешествіе“ это, кажется, не дождалось конца, но писали мы его съ страстнымъ увлеченіемъ; кромѣ того я началъ писать двѣ повѣсти: одну „шведскую“, другую „африканскую“.

Затѣмъ у обоихъ возникла мысль издавать журналъ—„Сѣверный закатъ“, который, однако, не смотря на большія приготовленія, такъ и не увидѣлъ свѣта, а вмѣсто него Альбовъ сталъ издавать „Зарницу“, а я приступилъ къ самостоятельному изданію „Волны“. На десятомъ номерѣ „Волна“ попалась въ руки учителя латинскаго языка, и онъ, предполагая, что журналъ Альбова сталъ ему дѣлать выговоры за фельетонъ, въ которомъ упоминалось о тогдашней каскадной знаменитости Деверіи и что-то о «гг. извощикахъ».

Дальше 4 класса я не пошелъ. Противна мнѣ была гимназическая наука, въ головѣ бродили другіе планы.

Въ періодъ моего ученія, я нѣсколько разъ побывалъ у тетки въ деревнѣ, въ псковской губерніи, и подъ вліяніемъ тогдашняго броженія въ обществѣ, подъ вліяніемъ журнальныхъ статей и толковъ о народѣ, принялся народничать и я: бродя по деревнямъ, сливался съ мужиками, крестилъ у нихъ ребятъ, на крестинахъ пилъ исправно водку, ходилъ на покосъ, щеголялъ въ высокихъ сапогахъ и красной рубахѣ, завелъ даже полушубокъ, въ которомъ потомъ разгуливалъ по Петербургу.

Мое поведеніе, конечно, не могло нравиться отцу и матери, и, чтобы ихъ успокоить, я обѣщался готовиться въ вольнослушатели въ университетъ, но что для этого нужно дѣлать и какъ готовиться рѣшительно не зналъ (хотя зачѣмъ-то пріобрѣлъ «Записки»), да признаться сказать, мало обо всемъ объ этомъ заботился.

Мать заболѣла чахоткой, мастерская, которую она имѣла и благодаря которой мы жили прилично, ни въ чемъ не нуждаясь—закрылась, мы стали бѣдствовать и поселились въ маленькой квартиркѣ, въ пятомъ этажѣ. Впослѣдствіи, изъ біографіи Достоевскаго, я узналъ, что и онъ жилъ одно время въ этой квартирѣ, и благодаря ей, вѣроятно, получилъ отвращеніе къ низкимъ потолкамъ.

Къ довершенію горя, отецъ тоже сталъ періодично прихварывать извѣстной славянской вообще, [illegible] русской въ частности «болѣзнью» — болѣзнью почти всѣхъ хорошихъ людей....

Зимою 1870 г. я опять уѣхалъ въ деревню, гдѣ однажды ночью получилъ телеграмму, извѣщавшую [illegible] томъ, что отецъ умираетъ. Я поспѣшилъ въ Петербургъ, но пріѣхавъ, отца не засталъ, такъ какъ онъ умеръ отъ аппоплексіи и его свезли въ клинику для вскрытія. Денегъ у матери было, какъ теперь помню, всего на всего восемь рублей.

Похоронивъ отца и видя, что нужно приниматься за дѣло, т. е. всѣмъ намъ (мнѣ, матери и сестрѣ) рѣшительно нечѣмъ было жить,—я сталъ искать мѣста. Слишкомъ долго было-бы описывать, какъ я два года бѣгалъ по Петербургу, хлопоталъ, подавалъ прошенія, кланялся, просилъ. О литературѣ, конечно, нечего было и думать, да я тогда даже и вообразить не могъ, что можно существовать литературой. Наконецъ, я поступилъ въ контору одного подрядчика, покуда безъ опредѣленнаго жалованья. Работы было ужасающее количество,—подрядчикъ имѣлъ до 20 построекъ, содержалъ по всей губерніи почту, владѣлъ кирпичными заводами и плитными ломками, издавалъ «Отдѣльные романы»,—словомъ, былъ молодецъ на всѣ руки. Въ конторѣ я у него былъ одинъ, приходилъ на службу къ [illegible] ч. утра и уходилъ въ 1 ч. ночи, а веснами, когда происходилъ наемъ рабочихъ,—то въ [illegible] и 7 часовъ утра. Ни праздниковъ, ни воскресеній свободныхъ у меня не было.

Обращался этотъ господинъ со мною чрезвычайно скверно, грубо, но уйти отъ него нечего было и думать,—онъ платилъ мнѣ 35 р. въ мѣсяцъ. Занимаясь его дѣлами, я какъ-то удосужился тутъ-же, на конторкѣ въ перемежку съ «дѣлами», урывками, передѣлать романъ А. Толстаго «Князь Серебряный» въ драму бѣлыми стихами, подъ названіемъ «Опричина». Драму эту я прочелъ одному хорошему знакомому, большому любителю литературы, и онъ, видя мое бѣдственное положеніе, предложилъ мнѣ ее продать ему за 100 рублей съ тѣмъ, что онъ будетъ хлопотать о постановкѣ ея на сцену и когда драма пойдетъ, то гонораръ раздѣлимъ пополамъ. Я согласился. Но всѣ его хлопоты ограничились тѣмъ, что онъ снесъ драму къ режиссеру, и, кажется, даже забылъ [illegible] ней. Тѣмъ не менѣе драма къ октябрѣ 1873 г. была поставлена на Александринскомъ театрѣ въ бенефисъ артиста Виноградова, шла 5 или [illegible] разъ и дала автору около 600 рублей.

Около этого времени я сошелся съ крестьянской дѣвушкой (моя настоящая жена,—Дарья Николаевна Алексѣева) и полюбилъ ее, но видѣться намъ приходи-

лось рѣдко, тѣмъ болѣе, что мать и слышать не хотѣла о моемъ намѣреніи жениться. Это было самое проклятое для меня время и тяжело мнѣ возобновлять въ памяти пережитую весну жизни, самые лучшіе, молодые годы.

Въ октябрѣ 1873 г., по первой порошѣ, мать умираетъ.

Послѣ смерти матери, сестра вышла замужъ, а я поселился на Лиговкѣ у какого-то кондуктора, въ мерзѣйшей конуркѣ, гдѣ подъ непрестанную руготню, пьянство и потасовки хозяевъ (приходилось не разъ разнимать) написалъ свою первую вещь, которая называлась: «*Одинъ изъ нашихъ старыхъ знакомыхъ*», и которая, пропутешествовавъ по редакціямъ разныхъ мелкихъ изданій (въ *большія* я не рисковалъ идти), находитъ пріютъ въ какомъ-то сборникѣ приложеній къ «Гражданину» кн. Мещерскаго. Въ концѣ того-же 1873 г. я женился».

Не легко было и прежде молодому человѣку справляться съ бременемъ жизни, а теперь, стало, конечно, еще тяжелѣе. Пошли одинъ за другимъ дѣти и надо было дорожить малѣйшею возможностью имѣть вѣрный кусокъ хлѣба. Вотъ почему К. С. пришлось длинный рядъ годовъ сидѣть на 40 р. жалованья, которыя онъ получалъ въ качествѣ конторщика «Русскаго строительнаго общества», вотъ почему онъ и въ настоящее время, будучи отцемъ 6 дѣтей, не можетъ отказаться отъ сторублеваго мѣста въ 1-омъ товариществѣ петербургскихъ конножелѣзныхъ дорогъ, гдѣ служба его начинается въ *шесть часовъ утра*.

Если не считать драмы *Опричина* (не напечатана) и небольшого, прошедшаго совершенно незамѣченнымъ, разсказа «Одинъ изъ нашихъ знакомыхъ» (приложенъ къ книгѣ «Школьная жизнь Тома Брауна» Спб. 1874—приложеніе къ «Гражданину»), то началомъ литературной дѣятельности Б. слѣдуетъ считать повѣсть «Порванныя струны», напечатанную въ «Словѣ» 1878 г. За нею послѣдовалъ рядъ повѣстей и разсказовъ, напечатанныхъ въ «Дѣлѣ», «Вѣст. Евр.», «Отеч. Зап.», «Устояхъ», «Русской Мысли», «Сѣвер. Вѣст.», «Трудѣ», «Живоп. Обозр.», «Всем. Иллюстр.», «Военно-Санитарномъ Дѣлѣ», «Осколкахъ», «Стрекозѣ», «Новостяхъ», «Рус. Вѣд.», студенческомъ сборникѣ «Откликъ» и сборникѣ въ память Гаршина «Красный Цвѣтокъ», котораго онъ былъ однимъ изъ редакторовъ. Большинство этихъ повѣстей вошло въ слѣдующія отдѣльно изданныя книжки:

I. **Подъ гнетомъ.** Спб. 1885. 323 стр. изд. Н. А. Лейкина. (Чужакъ. Власьевна. На божью волю. У креста. Одни. Мятель. Нелли. Гусли. Теодоръ. Шестнадцатый номеръ. Кляча. Цвѣтокъ). II. **Порванныя струны.** Спб. 1883. 8°. 323 стр. Изд. тов. М. О. Вольфъ (Порванныя струны. Наша улица. Горсточка родной земли. Въ родныхъ палестинахъ. Забытое письмо. Сумерки. Переплетъ. Померанцы. Дебютъ). III. **Маленькіе разсказы.** Спб. 1887. Изд. 2-е. Спб. 1887. 8°. 175 стр. (Княгиня. Нашъ взаимный другъ. Ранняя птичка. Сгі-сгі. Низкій человѣкъ. Искатели. Гречневая каша. Общество пріятнаго время препровожденія. О чемъ плакали березы. Концертъ. Его Превосходительство занятъ. Попугай). IV. **Раба**, романъ. Спб. 1888. 12°. 320 стр. V. **Новые разсказы.** Изданіе А. Е. Алѣева. Спб. 1889. 445 стр. (Мыши. Часы. Друзья. Прощаніе. Навожденіе. Дразнитъ. Человѣкъ, который улыбается. Пантомимъ любви. Машенька. Что сдѣлалъ сѣверный вѣтеръ. Сліяніе. Господинъ Петровъ. Случайно. Вспышка. Двѣ встрѣчи. Весна. Молодежь. Китаецъ. Конь и чиновникъ. Поэтъ. Какъ я получилъ мѣсто. Котелъ. Грезы. Голубой цвѣтокъ).

Не вошли въ эти сборники слѣдующіе повѣсти и разсказы: 1) *Съ пьедестала*. «Жив. Обозр.» 1882. 2) *Отдѣлался*. «Осколки». 1883 г. 3) *Драма безъ словъ*. «Воен.-санит. дѣло». 1885. 4) *Братъ*. «Жив. Обозр.» янв. 1887 г. 5) *Воспоминаніе*. «Рус. Мысль». 1887. 6) *Вмѣстѣ*. «Всем. Илл.». 1887. 7) *Смерть*. «Новости». 1888. 8) *Прахъ*. Сборн. «Красный Цвѣтокъ». 1888. 9) *Воръ*, «Новости». 1888. 10) *Рыцарь и пастушка* «Новости». 1888. 11) *Дѣти*. «Рус. Вѣст.». 1889. 12) *Фуражка*. «Новости». 1889. 13) *Мучители*. «Рус. Вѣд.». 1889. 14) *Приговоръ*. id. 1889. 15) *Послѣдній полетъ*. «Новости». 1889. 16) *Матушка*. «Рус. Вѣд.». 1889. 17) *Побѣгъ*. «Рус. Вѣд». 1889. 18) *Муть*. «Трудъ». 1889. 19) Вмѣстѣ съ М. Н. Альбовымъ В. написалъ романъ «Вавилонская Башня», о которомъ см. въ статьѣ нашей, посвященной автору «Дня итога» и «Конца невѣдомой улицы». 20) *Околдовала*. «Рус. Вѣд.». 1889. 21) *Закатъ*. «Наблюдатель». 1890 г. № 3. 22) *Дѣдушка*. «Рус. Вѣд.». 1890 г. № 47. Писалъ В. и дѣтскіе разсказы: 23) *Первый заработокъ* въ «Другѣ дѣтей». 1888 г. № 2. 24) *Ворона* въ «Родникѣ». 25) *Кегельный король*. Тамъ-же. 26) *Лѣсникъ* въ «Жур. для дѣтей». 27) *Христосъ Воскресъ* въ «Задуш. Словѣ». т. X. № 21. Одноактная комедія Б. 28) *Плагіатъ* помѣщена въ «Артистѣ». 1890 г. № 7.

Б. болѣе чѣмъ кому-либо изъ новѣйшихъ беллетристовъ посчастливилось на переводы. Почти половина того, что онъ написалъ, переведена на другіе языки, преимущественно на нѣмецкій, и притомъ нѣкоторыя вещи по два и даже по три раза:

„Весна“, „Смерть“, „Китаецъ“, „Конь и чиновникъ“, „Цвѣтокъ“ въ чешской газ. „Našinec“. 1888. „Одни“ въ вѣнской „*Neue Illustr. Zeitung*“, 1886; и въ чешской газ. „Народн. листы“. Отдѣльно: переводъ Фритфельда въ Берлинѣ и В. Генкеля въ Лейпцигѣ. „Нелли“ въ „Našinec“, 1888 и въ „*An der schönen blauen Donau*“, 1888. „Шестнадцатый номеръ“ въ „Našinec *4 cervence*“, 1888. „*An der schönen bauen Dlonau*“, 1888 и въ „*St. Petersb. Zeitung*“, янв. 1889. „Дебютъ“ въ „St. Pet. Herold“, 1885 г. и „An der schönen blauen Donau“ 1888. „Померанцы“, „Гусли“ и „Власьевна“ въ „*An der schönen blauen Donau*“, 1888. „Раба“ въ „*Neue Freie Presse*“, „*St. P. Herold*“ и въ одной чешской газетѣ. „У креста“ въ „*St. Petersb. Zeitung*“, 1889 и „Мучители“ въ польской газ. „*Kraj*“, 1889 г.

Не безъ основанія приводили мы выше всѣ детали обстановки и условій, при которыхъ приходилось и приходится нашему беллетристу подвизаться на литературномъ поприщѣ. Будь они явленіемъ единичнымъ, имъ бы не слѣдовало придавать значенія. Но въ томъ-то и дѣло, что они болѣе или менѣе типичны для всего поколѣнія новѣйшихъ писателей нашихъ, ни для одного изъ которыхъ жизнь не была тою нѣжною матерью, какою она была для писателей поколѣнія Тургенева и Толстого. Какая, въ самомъ дѣлѣ, поразительная разница въ бытовыхъ условіяхъ! Оставимъ на время въ сторонѣ вопросъ о размѣрахъ таланта и подумаемъ о томъ, кто изъ «орловъ» 40-хъ годовъ вставалъ съ пѣтухами, чтобы, какъ это дѣлаетъ Баранцевичъ, бѣжать въ контору раздавать кондукторамъ катушки съ билетами? Больше всѣхъ изъ стараго поколѣнія терпѣлъ «нужду» Достоевскій, но развѣ онъ, когда-либо, доходилъ до нужды этого сорта? Развѣ вообще кто-либо изъ писателей 40-хъ годовъ занимался чѣмъ-нибудь кромѣ литературы? А современное литературное поколѣніе, за самыми ничтожными исключеніями, вынуждено изыскивать еще какое-нибудь

занятіе, ровно ничего общаго съ литературою не имѣющее, но за то дающее тотъ хлѣбъ, о которомъ прежде заботились крѣпостные россійскіе. мужички.

Чтобы не трогать живыхъ, укажемъ на Гаршина, который служилъ сначала конторщикомъ на бумажной фабрикѣ, и потомъ секретаремъ желѣзнодорожнаго съѣзда и на Надсона, который года $1^1/_2$ оставался въ офицерахъ изъ-за 30 р. жалованья, а потомъ съ величайшею радостью принялъ 50 рублевое мѣсто въ конторѣ «Недѣли». Изъ остальныхъ—кто надъ корректурами корпитъ, кто архивъ какого-нибудь банка въ порядокъ приводитъ, кто въ контролѣ желѣзной дороги смотритъ за правильнымъ исполненіемъ смѣты. Словомъ, у всѣхъ лучшее время дня голова Богъ знаетъ какимъ мусоромъ набита.

Да не подумаетъ читатель, что мы хотимъ видѣть въ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ приходится дѣйствовать новѣйшимъ писателямъ нашимъ, *единственную* причину того, что они не достигли литературной высоты своихъ предшественниковъ. Нѣтъ, тутъ цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, въ ряду которыхъ матеріальная необезпеченность не можетъ быть даже названа одною изъ главныхъ. Но что раньше, чѣмъ осуждать «нытье» новѣйшихъ беллетристовъ, недостатокъ художественной «отдѣлки», отсутствіе «размаха» и т. д. слѣдуетъ подумать о тѣхъ тягостяхъ, въ которыя они поставлены строемъ современной соціальной жизни—въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Гаршинъ былъ человѣкъ большого таланта и очень высокаго душевнаго строя, идеалистъ и художественная натура въ лучшемъ смыслѣ слова. И все-таки, забота о хлѣбѣ насущномъ имѣла рѣшительнѣйшее вліяніе на его литературную карьеру. Лучшія вещи его писаны тогда, когда онъ велъ безпорядочную, но вольную жизнь человѣка, посвятившаго себя исключительно своимъ собственнымъ думамъ и помысламъ.

Самая форма, въ которую отливается творчество новѣйшихъ беллетристовъ, не имѣетъ-ли тѣсной связи съ ихъ жизненной обстановкой? Критика уже давно подчеркнула, что «модною» формою новѣйшей беллетристики нашей является повѣсть. Тщательно избѣгая романъ, молодые писатели съ особенною любовью сосредоточиваютъ свое творчество на произведеніяхъ небольшаго объема.

Объясненія этому даются разныя и, конечно, ихъ и должно быть много, потому что несомнѣнно тутъ есть прямое и непосредственное соотношеніе съ такимъ сложнымъ явленіемъ, какъ общее пониженіе уровня современнаго литературнаго творчества. Одного, однако-же, объясненія мы не встрѣчали. А между тѣмъ, оно довольно важно и въ ряду многихъ условій, повліявшихъ на характеръ современной литературы, слѣдовало-бы непремѣнно его имѣть въ виду: мы опять говоримъ о бытовыхъ условіяхъ. Для того, чтобы писать романъ, надо вращаться въ разныхъ сферахъ общества, надо жить разнообразною жизнью, надо много видѣть, надо путешествовать и мало-ли еще что нужно, что совершенно недоступно человѣку, занятому борьбою за существованіе. То-ли дѣло этюдъ или очеркъ, содержаніе котораго, какъ выражается одинъ молодой

писатель, можно высосать изъ собственнаго пальца и для котораго достаточно одного творческаго настроеиія.

Баранцевичъ самый типичный изъ всѣхъ новыхъ писателей по неблагопріятнымъ условіямъ житейской обстановки. Не потому-ли онъ такъ охотно прибѣгаетъ къ «модной формѣ беллетристики», говоря выраженіемъ К. К. Арсеньева, и не потому-ли творчество его такъ эскизно, а повѣсти недостаточно отдѣланы и однообразны?

А между тѣмъ талантъ нашего автора, хотя и скромный, несомнѣненъ. Если-бы не то, что такое мнѣніе высказалъ о себѣ одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей французской литературы 19-го вѣка—Альфредъ де-Мюссе, мы всего охотнѣе опредѣлили-бы литературное дарованіе Баранцевича самоопредѣленіемъ автора «Исповѣди сына вѣка»: «mon verre n'est pas grand, mais je bois dans *mon* verre». Не великъ талантъ нашего писателя, но это, во-первыхъ, талантъ настоящій, а во-вторыхъ, онъ имѣетъ свою собственную физіономію, которую не смѣшаете съ литературною физіономіею ни одного изъ его собратовъ по перу.

Баранцевичъ не силенъ въ типахъ. При эскизномъ творчествѣ, какимъ по преимуществу является литературная дѣятельность его, оно иначе и не можетъ быть. Ему не удалось еще до сихъ поръ ввести въ галлерею русскихъ литературныхъ типовъ какое-нибудь опредѣленное лице, какъ это удалось напр., его литературному сверстнику и другу—Альбову, создавшему ясно очерченный типъ безпочвеннаго самолюбца Глазкова. Болѣе того—въ тѣхъ случаяхъ, когда нашъ писатель старается обстоятельно обрисовывать и вычерчивать—результаты получаются всего менѣе удачные. Самое большое его произведеніе—«Чужакъ», въ которомъ авторъ хотѣлъ отразить цѣлое общественное теченіе — увлеченіе народомъ—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое неудачное, хотя, судя по автобіографіи, онъ не по наслышкѣ писалъ. Изъ другихъ болѣе объемистыхъ его вещей «Дебютъ» очень недурно «сдѣланъ», какъ говорятъ французы, и съ технической стороны имѣетъ свои достоинства, но самый герой, составляющій центръ повѣсти, до нельзя сантименталенъ, отзывается подражаніемъ [1]) и въ общемъ не можетъ считаться живымъ лицомъ. «Раба»—третья болѣе или менѣе крупная по объему вещь Баранцевича тоже недурно написана, но она очень растянута и выведенный въ ней типъ собачьей привязанности, хотя и обрисованъ съ большою теплотою, производитъ впечатлѣніе сильнаго преувеличенія.

Литературное дарованіе Баранцевича становится замѣтнымъ только тогда, когда надо передать читателю *настроеніе*. Одна изъ лучшихъ вещей его—небольшой разсказъ «Одни», три раза переведенный на нѣмецкій языкъ, весь только изъ настроенія и состоитъ. Авторъ не гонится за особенно точною пе-

---

[1]) Гончарову (игра заѣзжаго артиста въ «Обыкн. Ист.»), Гейне (Флорентинскія ночи).

редачею подробностей, но самое настроеніе голодныхъ, запертыхъ пьянымъ отцемъ въ холодную, отдаленную отъ всякаго жилья лѣсную сторожку и безпомощно всматривающихся въ непроглядную темь зимней ночи, тишина которой прерывается лишь воемъ волковъ и завываніемъ вѣтра, это настроеніе передано съ такою ясностью, что вы содрагаетесь отъ ужаса. Старые пейзажисты—того времени, когда реализмъ не былъ еще такимъ неограниченнымъ законодателемъ искусства—не обращали вниманія на отдѣлку деталей, а сосредоточивали все свое умѣніе на подготовкѣ общаго впечатлѣнія. Повѣсти Баранцевича написаны въ этой манерѣ. Нужно вообще сказать, что принадлежа по возрасту и литературнымъ отношеніямъ къ «молодымъ беллетристамъ», нашъ авторъ гораздо больше тяготѣетъ къ пріемамъ прежнихъ литературныхъ школъ. Сказалось-ли тутъ польское происхожденіе и польская психологическая закваска, съ ея любовью къ извѣстной приподнятости и экзальтированности, но только въ общемъ повѣсти Баранцевича сильно напоминаютъ эпоху романтизма. Въ слабыхъ произведеніяхъ его эта примѣсь романтизма и дѣлаетъ ихъ слабыми, но болѣе удачнымъ она сообщаетъ ту теплоту, которую слѣдуетъ признать лучшей составною частью симпатичнаго таланта нашего писателя. Не всегда удовлетворяя читателя относительно жизненности и яркости дѣйствующихъ лицъ, неопредѣленная, точно сумеречная манера письма Баранцевича съ большимъ умѣніемъ вводитъ въ тѣ отзывчивыя на людское горе настроенія, подъ вліяніемъ которыхъ создалось большинство повѣстей его.

Этихъ настроеній у Баранцевича два.

Одно изъ нихъ очень удачно формулировано заглавіемъ перваго сборника его повѣстей—*подъ гнетомъ*. Предъ глазами читателя проходитъ рядъ лицъ, которые знаютъ жизнь всего менѣе съ казовой ея стороны. Они какъ-то и не предъявляютъ требованій на «счастье», помирились съ тѣмъ, что не имѣютъ правъ на него и покорно носятъ свой крестъ, убѣжденные, что такъ и должно быть. Въ жизни этихъ людей, прозябающихъ «подъ гнетомъ», не произошло, однако, никакихъ особенныхъ несчастій, они не всегда «униженные» и «оскорбленные». Просто жизнь ихъ окутало какою-то сѣрою мглою. Авторъ не негодуетъ и не желаетъ заставить читателя негодовать. Онъ только хочетъ передать тоскливый, сѣрый колоритъ этого прозябанія, что и удается ему вполнѣ. Никому не придетъ въ умъ усмотрѣть тутъ какую-нибудь тенденцію, не надо совсѣмъ знать біографіи автора, чтобы не усомниться въ полной искренности его, достаточно непосредственнаго чутья, чтобы убѣдиться, что тутъ и рѣчи не можетъ быть о придуманности, что все это результатъ прямаго наблюденія.

Если-же, тѣмъ не менѣе, въ душѣ читателя, при всемъ отсутствіи явнаго подстрекательства автора, возникаютъ какія-то теченія, мало общаго имѣющія съ простымъ констатированіемъ, то это въ силу другого авторскаго настроенія, тоже составляющаго одинъ изъ составныхъ элементовъ таланта Баранцевича. Дѣло въ томъ, что жизнь хотя и придавила его героевъ, прозябающихъ подъ гнетомъ

сѣрой дѣйствительности, однако-же, не раздавила ихъ совсѣмъ. Не озвѣрѣли они и не изсякъ въ нихъ тотъ источникъ поэзіи и стремленія къ чему-то лучшему, который кроется въ душѣ самаго загнаннаго человѣка и открыть который съумѣетъ всякій авторъ, если въ немъ самомъ онъ не изсякъ. Отсюда второе настроеніе Баранцевича, та тихая, меланхолическая нотка, которая придаетъ литературный интересъ самымъ слабымъ разсказамъ его. Въ каждой повѣсти его, какъ-бы спѣшно, небрежно и эскизно она ни было написана, непремѣнно есть двѣ, три странички, полныя какой-то щемящей грусти, правда, очень неопредѣленной и сумеречной, но все-таки шевелящей въ душѣ читателя какія-то тайныя струны. Этотъ меланхолическій тонъ есть лучшее въ произведеніяхъ Баранцевича, за которое ему прощаешь и недостатки отдѣлки, и слабость интриги. Что тамъ ни говори завзятые эстетики, а все-таки одною изъ главныхъ задачъ искусства всегда останется будить высокія и добрыя чувства, хотя несомнѣнно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что высокія чувства будитъ только то, что художественно, что не есть голое намѣреніе, а назрѣло на почвѣ искренняго перевоплощенія чувства въ доступные и понятные каждому художественные образы. Баранцевичъ своею сердечною грустью, въ которой чувствуется такъ много отзывчивости и порыва, несомнѣнно будитъ эти чувства и оттого значительная часть публики и критики относятся къ нему лучше, чѣмъ къ нѣкоторымъ изъ сверстниковъ его, превосходящихъ его техникою, но не одушевленныхъ стремленіемъ къ идеалу и очень уже «объективно» и «художественно-спокойно» взирающихъ на копошащееся въ грязи человѣчество.

С. Венгеровъ.

Баранщиковъ †), авторъ любопытной книги:

«*Несчастныя приключенія Василья Баранщикова, мѣщанина Нижняго-Новгорода въ трехъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ, Азіи и Европѣ съ 1780 по 1787 года*». Спб. 1787. 2-е изд., съ доп. таблицею и фигурами. Спб. 1788. 8°. 3-е изд. Спб. 1793. 12°. Мы видѣли только 1 и 3 изданія—1787 и 1793 гг.

«Несчастныя приключенія» Баранщикова начались съ того, что въ январѣ 1780 г. онъ поѣхалъ въ Ростовъ съ кожевеннымъ товаромъ. Выгодно сбылъ онъ товаръ, да обокрали его и пришлось ему продать лошадей и пуститься на вырученныя деньги въ Петербургъ съ цѣлью «поправить свое состояніе». Здѣсь онъ «нанялся ѣхать на кораблѣ (Бороздина и Головцына) съ мачтовымъ лѣсомъ къ французскимъ берегамъ города Бурдо и Гавръ де Грасъ матрозомъ». Въ «столичномъ городѣ Копенгагенѣ, владѣнія короля Датскаго» Б. сошелъ на берегъ и между прочимъ «зашелъ въ питейный домъ подъ вечеръ, какъ свойственно русскому человѣку, выпить пива». Тутъ къ нему подсѣлъ нѣкій «нарядный плутъ», говорившій хорошо по русски, напоилъ его и затѣмъ свезъ его на какой-то корабль, гдѣ его «тотчасъ свели въ интрюмъ и приковали къ

---

†) 1) *Геннади*, Словарь. 2) Словарь Плюшара.

стѣнѣ корабля». Такихъ-же захваченныхъ обманомъ несчастливцевъ на кораблѣ оказалось еще 7 человѣкъ. Имъ, впрочемъ, ничего дурного не дѣлали и когда корабль вышелъ въ открытое море, ихъ расковали и опредѣлили на «должность матрозовъ». Плыли они «сѣвернымъ океаномъ (т. е. Атлантическимъ) болѣе пяти мѣсяцевъ, не заходя ни куда и не видѣвъ съ корабля своего земли и никакихъ острововъ и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1781 года приплыли въ Америку къ острову Санкто-Томасъ» (св. Ѳомы, изъ малыхъ Антильскихъ).

Тутъ Б. «поверстали въ солдаты», но онъ «сдѣлался не понятенъ въ ученіи ружьемъ» и потому его вскорѣ «промѣняли въ островъ Гишпанскаго владѣнія Порторико», гдѣ онъ пробылъ $1^1/_2$ года «въ черной работѣ» при кухнѣ «гишпанскаго генерала». Какъ раба, его заклеймили и разными знаками. «Научась говорить по гишпански къ неожидаемой радости въ одно время былъ онъ вопрошенъ по гишпански генеральскою супругою: есть-ли у тебя отецъ и мать и нѣтъ-ли жены? Тогда онъ, ставъ предъ нею на колѣни и проливая слезы отвѣчалъ ей для приведенія въ жалость: что онъ имѣетъ отца, мать, жену и 3 маленькихъ дѣтей». «Великодушная госпожа» выхлопотала ему свободу, снабдила паспортомъ и кое-какими деньгами и на итальянскомъ кораблѣ отправился онъ въ Геную. У береговъ Африки на корабль напали тунисскіе пираты и Баранщиковъ вмѣстѣ съ другими попалъ въ плѣнъ. Его «принужденно обрѣзали въ магометанскую вѣру» и достался онъ капитану Магомету, который отвезъ его къ себѣ домой въ Вифлеемъ и сдѣлалъ своимъ «кофишенкомъ». Пробовалъ Баранщиковъ бѣжать, да его изловили и былъ онъ «больно битъ шамшитоваго дерева по пятамъ палками и не могъ ходить болѣе мѣсяца, но ползалъ». Тѣмъ не менѣе Баранщиковъ сдѣлалъ вторую попытку и на этотъ разъ удачно. Ему помогъ капитанъ греческаго судна, стоявшаго въ Вифлеемскомъ портѣ. Чрезъ нѣсколько дней онъ былъ въ Яффѣ, откуда ходилъ въ Іерусалимъ. Вернувшись въ Яффу, Баранщиковъ въ качествѣ «матроза» на томъ-же кораблѣ чрезъ 25 дней приплылъ въ Венецію, а оттуда въ Константинополь. Здѣсь онъ явился въ русское посольство, надѣясь найти покровительство и средства вернуться на родину.

Но съ нимъ обошлись, какъ всегда обходятся съ русскими, имѣющими наивность обращаться къ нашимъ заграничнымъ миссіямъ за помощью: его даже не допустили до посла и сказали, что если онъ будетъ надоѣдать, то его выдадутъ туркамъ. Пришлось устраивать свои дѣла самому, да вдобавокъ одинъ такой-же принявшій мусульманство христіанинъ узналъ его тайну и тоже грозилъ выдачею. Надо было откупаться, а для этого добывать деньги. И вотъ начинается рядъ поступковъ, вынужденность которыхъ довольно сомнительна: помимо своего желанія Баранщиковъ и жениться долженъ былъ, сначала на одной турчанкѣ, а потомъ и на другой, противъ желанія онъ долженъ былъ строго исполнять мусульманскіе обряды и наконецъ поступить въ яничары. Кончилось, однако, тѣмъ, что ловко, хотя не особенно честно, обманувъ бди-

тельность тестя и духъ женъ, онъ выбрался изъ Константинополя, странствовалъ по Болгаріи, былъ у некрасовцевъ и чрезъ Валахію и Польшу вернулся въ Нижній послѣ восьмилѣтняго отсутствія. Казалось-бы, тутъ-то ему и отдохнуть послѣ столькихъ треволненій въ кругу семьи, считавшей, что онъ давно погибъ. На самомъ дѣлѣ, однако, конца «несчастнымъ приключеніямъ» Баранщикова не наступило и продолжались они въ чисто-россійскомъ стилѣ: магистратъ сталъ требовать съ него за всѣ восемь лѣтъ подати и такъ какъ денегъ у злополучнаго путешественника не было, то его хотѣли отдать «въ казенную работу» на соляныя варницы по 24 р. въ годъ! Очевидно съ цѣлью спастись отъ этой пріятной переспективы и разжалобить людей власть имущихъ была написана книжка, содержаніе которой мы изложили. Цѣль была достигнута и въ третьемъ изданіи (а можетъ быть и во второмъ, котораго мы не видѣли) имѣется длинный списокъ благодѣтелей, спасшихъ его отъ напасти.

Трудно предположить, чтобы «Несчастныя приключенія» всецѣло вышли изъ подъ пера Баранщикова. Хотя уровень ихъ весьма низмененъ и наблюденія невольнаго путешественника не идутъ далѣе того, что ѣдятъ на островѣ «Санкто-Томасъ», и что пьютъ въ Палестинѣ и тому подоб. вещей но, все-таки, въ книгѣ встрѣчаются словечки и свѣдѣнія, видимо вставленныя какимъ-нибудь болѣе образованнымъ человѣкомъ. Тоже надо думать, что не Баранщикову одному принадлежитъ довольно систематическое описаніе турецкой жизни, приложенное къ 3 изданію. **С. В.**

Баранъ, Самуилъ Петровичъ †), род. 1819 г. † 1863 г. 15 декабря въ Спб. отъ чахотки, въ отставкѣ, оставивъ семью въ крайней бѣдности. Какъ филологъ и наставникъ, С. П. Б — нъ былъ, между тѣмъ, способный и знающій человѣкъ, любимый и уважаемый всѣми знавшими его. Любимый особенно учениками-воспитанниками Лѣснаго института, гдѣ онъ служилъ до закрытія этого заведенія, Б—нъ, оставшись за штатомъ, не нашелъ постоянной должности и долженъ былъ за самое скромное вознагражденіе учить чистописанію дѣвицъ въ Смольномъ институтѣ. Крайность положенія сломила его здоровье и довела раньше времени до гроба. Общество вспомоществованія литераторамъ приняло участіе въ труженикѣ по смерти его и жены, пристроивъ 11 человѣкъ дѣтей ихъ. Это обстоятельство и было поводомъ приведенія въ извѣстность ученыхъ и литературныхъ трудовъ Барана въ докладѣ Валентина Ѳедоровича Корша на засѣданіи общества 23 марта 1864 г.

Указавъ на то, что Баранъ сотрудничалъ въ «Маякѣ» Бурачка, нераздѣляя взглядовъ редактора, докладчикъ сдѣлалъ перечисленіе трудовъ С. П. Барана: *По теоріи языка*: 1) «*Стихіи человѣческой рѣчи*», Спб. 1840. 2) «*Начертаніе грамматики русскаго языка*», съ «христоматіею» при

---

†) 1) «С.-Пет. Вѣд.» 1864 г. № 72 (протоколъ литер. фонда). 2) «Сѣверная Пчела» 1863 г. № 339. 3) *Геннади*, Словарь.

ней—осталось въ рукописи, хотя и было одобрено комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и академикомъ Востоковымъ. Это самое капитальное сочиненіе автора, не нашедшее однако издателя. Затѣмъ было написано Б—мъ, въ разное время, нѣсколько статей о частныхъ вопросахъ русской грамматики, указывавшихъ глубину взгляда автора на главный предметъ занятій его мысли.

Беллетристическій отдѣлъ трудовъ Б—на заключаетъ въ себѣ:

3) «*Черепъ*» повѣсть, Спб. 1845 г.

4) «*Охтянка*, чудо съ чудакомъ», оперетка, къ которой написана музыка г. Гунке.

5) «*Масляница*», оперетка.

6) «*Новый годъ*», водевиль.

7) «*Елка на Новый 1883 годъ*», водевиль. Пьесы Б—на игрались и нравились публикѣ.

По части учебниковъ для начальнаго образованія, написана была Б—номъ еще:

8) «*Первоначальная ариѳметика*», 1861 г. **П—въ.**

Баратаевъ, князь Михаилъ Петровичъ †), сынъ симбирскаго намѣстника (1784—1786 г.), генерала-поручика Петра Мельхисидековича Б—а, тайн. сов. грузинскій нумизматъ, род. 25 января 1784 г. † 30 іюля 1856 г.

Двѣнадцати лѣтъ отъ роду записанный въ 11-й артиллерійскій батальіонъ, кн. М. П. Б. 15-ти былъ произведенъ въ подпоручики и черезъ 6 лѣтъ—всего 21 г. отъ р. оставилъ было военную карьеру, но война съ французами въ слѣдующемъ году призвала и отставныхъ подъ знамена, и Б—въ опредѣленъ адъютантомъ къ генералу Чаплицу и отъ него посылался къ Бенигсену. Участвуя въ кавалерійской атакѣ при Ландсбергѣ, Баратаевъ получилъ сильную контузію въ ногу, а при Альтенбургѣ управлялъ донскою артиллеріей, мѣтко поражая наступавшихъ враговъ. Затѣмъ при Охбринке произвелъ блистательно аттаку на непріятельское правое крыло, при этомъ получилъ рану въ контуженную ногу, заслуживъ Владиміра 4 ст. съ бантомъ, крестъ въ память Прейсишъ-Эйлау и pour le merite. Оставилъ ряды въ 1809 г. причемъ произведенъ въ штабъ-ротмистры съ полнымъ пенсіономъ. Въ 1810 году женился на Александрѣ Николаевнѣ Чоглоковой и поселился въ родной Баратаевкѣ, симбирскаго уѣзда, гдѣ и окончилъ жизнь. Въ 1816 году его выбрали въ уѣздные симбирскіе предводители дворянства, а въ 1820 г. въ губернскіе, заставивъ служить безсмѣнно шесть трехлѣтій (1820—1835 г.).

---

†) 1) «Симб. Губ. Вѣд.» 1856 г. № 33. 2) «Сѣв. Пч.» 1856 г. № 193. 3) «Жур. М. Нар. Пр.» 1856 г. т. 91. 4) *П. Савельевъ* въ «Изв. Арх. Общ.» т. I. 5) *Жн. Баюшевъ* въ «Сборн. матер. о Симб. губ.» Симбирскъ. 1868 г. стр. 223—230. 6) *Геннади*, Словарь.

Веселый, общительный, любитель наукъ, мастеръ писать стихи въ молодости, кн. М. П. Б—въ сдѣлался душею мѣстнаго общества, по собственному почину сдѣлавъ много полезнаго. Такъ напримѣръ онъ завелъ въ Симбирскѣ «благотворительное дворянское учрежденіе» и въ 1820 г. «домъ трудолюбія», за учрежденіе котораго императрица Елизавета Алексѣевна прислала ему свой портретъ кисти Дова. Въ бытность уѣзднымъ предводителемъ, кн. Баратаевъ былъ учредителемъ въ Симбирскѣ ложи масоновъ «Ключь къ добродѣтели», зависѣвшей отъ ложи «Астрея». Сношенія съ масонами сблизили кн. М. П. Б. съ нѣкоторыми членами общества «соединенныхъ славянъ», прикосновенныхъ къ бунту 14 декабря. Знакомство это было причиною вызова въ Спб. и ареста Баратаева, черезъ три недѣли выпущеннаго. Императоръ Николай Павловичъ, послѣ освобожденія Б—ва, сталъ питать къ нему большую довѣренность и включилъ его въ комитетъ предводителей дворянства, приглашенныхъ для высказанія нуждъ дворянства, которыя правительство, насколько могло и считало нужнымъ, удовлетворило и законодательными мѣрами, и матеріальнымъ содѣйствіемъ. Отказавшись на 6-й разъ отъ выбора въ предводители, кн. Баратаевъ, въ 1838 г. произведенный въ тайные совѣтники, въ 1839 году былъ назначенъ управляющимъ таможеннымъ округомъ въ Грузіи и провелъ за Кавказомъ четыре года. Въ это время, съ молоду страстный нумизматъ, Баратаевъ занялся подборомъ грузинскихъ монетъ и составилъ собраніе единственное по полнотѣ и богатству. Собирая монеты грузинскія, онъ производилъ розысканія о нихъ и въ 1844 г. выйдя въ отставку, напечаталъ въ Спб—гѣ, на языкахъ русскомъ, французскомъ и грузинскомъ описаніе своей коллекціи подъ заглавіемъ: «*Нумизматическіе факты грузинскаго царства*» со снимками. Этотъ трудъ прославилъ автора собирателя, хотя академія наукъ и почтила его твореніе только почетнымъ отзывомъ, благодаря невыгодному разбору и критикѣ этого сочиненія, сдѣланной академикомъ Броссе. Почтенный академикъ отозвался, что Баратаевъ проявлялъ «не полное знакомство съ требованіями современной науки». Но французскій нумизматъ Ланглуа, по труду Баратаева составивъ свою «*Numismatique de Géorgie*» 1853 г., называетъ его «Нумизматическіе факты» самымъ замѣчательнымъ трудомъ о грузинскихъ монетахъ, до сихъ поръ изданнымъ». Не смотря на промахи, неразлучные съ первымъ трудомъ по предмету, раньше необслѣдованному, нельзя не сознаться говоритъ нашъ археологъ П. С. Савельевъ,—что «кн. Баратаевъ сдѣлалъ много замѣчательныхъ открытій». А, какъ извѣстно, почетные отзывы выдаетъ академія наукъ только за труды заурядные и самую ничтожную самостоятельность въ произведеніяхъ иностранныхъ ученыхъ награждаетъ полными преміями.

Не смотря на скромную и нерѣшительную похвалу нашей академіи, Баратаевъ создалъ себѣ въ мірѣ европейской науки популярность и удостоился чести, которой не удостоились ординарные академики имп. ак., кромѣ Остроград-

скаго—быть выбраннымъ въ члены французской академіи, воспользовавшейся и его способомъ изготовленія точныхъ снимковъ съ монетъ: Баратаевъ, накладывая на монету листокъ соотвѣтствующаго цвѣта фольги и нажимая получалъ на немъ точный отпечатокъ всѣхъ выпуклостей. Способомъ его пользуются и теперь ученые коллекторы монетъ въ западной Европѣ.

Кромѣ грузинскихъ монетъ, коллекція князя Баратаева въ его Баратаевкѣ заключала 121 картонъ монетъ другихъ странъ глубокой древности, среднихъ и новыхъ временъ, а именно, монеты: греческія, римскія, византійскія, сассанидскія, бактріанскія, босфорскія, куфическія, армянскія, джугидскія, оттоманскія, персидскія, крымскія, китайскія, японскія и западно-европейскія.

Свое собраніе, не за долго передъ смертью, князь уступилъ нумизмату-же Провоторову. Состоялъ князь М. Петр. Б—въ членомъ имп. акад. худ. и имп. археологическаго общества, которому присылалъ время отъ времени сообщенія.

П. Петровъ.

Баратынскій вѣрнѣе *Боратынскій*, Евгеній Абрамовичъ, поэтъ †) Происходитъ изъ знатнаго и древняго польскаго рода герба Корчакъ.

---

†) **Біографическія данныя.** 1) «Труды вольн. общ. любит. рос. Слов.» ч. [illegible] стр. 109; ч. 14 стр. 252; ч. 18 стр. 349—50; ч. 24 стр. 300. 2) «Сѣв. Пчела» 1844• № 184. 3) *Golovine* въ «Journ d. Debats» 1844. 4) Словари Плюшара, Старчевскаго, Геннади, Березина, Толя, Nouvelle biographie universelle» и др. 5) «Иллюстр. Газ.» 1866 г. № 14. (съ порт,). 6) Портретная галлерея Мюнстера (ст. Л. Е. Баратынскаго). 7) *Гербель,* Русскіе поэты. 8) *Полевой,* Ист. рус. лит. изд. 2-ое и послѣд. 9) «Рус. Арх.» 1879 г. кн. 2. стр. 477—78. 10) *А. Гренъ* въ «Петерб. Вѣст.» 1861 г. № 14. 11) *К. С. Полевой,* Записки о жизни Ник. А. Полевого стр. 221—26. 12) «В. Евр.» 1867 г. т. IV стр. 179—181. (воспоминанія В. И. Панаева). 13) *Путята,* Н. въ «Р. Арх.» 1868 г. стр. 141—147. 14) *Петръ Кичеевъ,* тамъ-же стр. 866—72. 15) *Ник. Максимовъ* въ «Рус. Ст.» 1870 г. т. II стр. 638—645. 16) *Л. Е. Баратынскій,* тамъ-же стр. 645—46. 17) *Дараганъ* въ «Рус. Стар.» 1875 г. т. XII. стр. 780. 18) *Кн. Вяземскій,* соч. т. VII стр. 268—69, т. VIII, стр. 290. 19) *П. Бартеневъ* въ «Р. Арх.» 1878 г. кн. 1 стр. 125—127. 20) *Н. Барсуковъ* въ «Рус. Арх.» 1882 г. к. 3 стр. 87. 21) «Рус. Альманахъ» В. А. Эртеля и А. Глѣбова. Спб. 1832 г. стр. 240—320. 22) *В. П. Гаевскій,* Дельвигъ; въ «Современ». 1853 г. т. 39 № 5 стр. 29—52. 23) «Н. Время» 1880 г. № 1380. Вопросы и отвѣты. 24) Koenig. Literarische Bilder aus Russland стр. 154. Въ рус. переводѣ стр. 114 — 115. 25) *Матеріалы для біографіи* Б., приложенные къ изд. 1869 и 84 гг. 26) *Руммель и Голубцовъ,* Родослов. Сборникъ т. I. стр. 156—163. 27) *Вигель,* записки т. I. стр. 95. 28) *Кобеко,* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 442—443. 29) «Рус. Арх.» 1870 г. стр. 1438—41. №№ 27—29 касаются отца Б. Гербъ въ IV ч. Общаго Гербовника.

Біографическое значеніе имѣетъ значительное число писемъ Б., включенныхъ въ изданіе 1885 г. Не вошли сюда письма помѣщенныя: въ „Рус. Ст. 1875 г., т. 13, стр. 377; въ „Рус. Арх. 1868 г., стр. 147—56; (тоже самое въ VI т. Соч. Жуковскаго ред. П. А. Ефремова); Ibid. 1872 г. стр. 351.

Отзывы о произведеніяхъ *Баратынскаго*: объ „*Эдѣ*“: 1) „Рус. Инв.“ 1826 г.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Иванъ Петровичъ Boratynski, бѣльскій шляхтичъ, выѣхалъ въ Россію, принялъ православіе и жалованъ помѣстьями въ бѣльскомъ уѣздѣ. Праправнукъ его генералъ-адъютантъ и сенаторъ Абрамъ Андреевичъ († 1811) былъ близкимъ лицемъ къ императору Павлу, который вскорѣ послѣ своего воцаренія пожаловалъ его 1.000 душъ въ тамбовской губ. Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ имп. Маріи Ѳеодоровны Александрѣ Ѳеодоровнѣ Черепановой. Первенцемъ этого брака былъ Евгеній Абрамовичъ, родившійся 19 февраля 1800 г. въ с. Вяжлѣ, кирсановскаго уѣзда тамбовской губ. Здѣсь провелъ поэтъ свои дѣтскіе годы. Къ нему былъ приставленъ итальянецъ Боргезе, памяти котораго онъ посвятилъ одно изъ послѣднихъ своихъ стихотвореній—«Дядькѣ итальянцу». Въ немъ хотя и говорится

Благодаря боговъ, съ тобою за этимъ въ слѣдъ
Другъ другу не были мы чужды двадцать лѣтъ,

но общее отношеніе довольно насмѣшливое и малоблаговѣйное, изъ чего можно заключить, что сколько-нибудь замѣтнаго вліянія Боргезе на своего питомца не оказалъ. Сильнѣе, повидимому, было вліяніе матери, отца-же онъ лишился, когда ему было 10 лѣтъ.

№ 37. О „*Стихотв.*“ изд. 1827 г.: 1) *Ѳ. Булгаринъ* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1827 г. № 145—147. 2) *Ор. Сомовъ* въ „С. Отеч.“ 1827 г. ч. 116, стр. 78—80. 3) *П. А. Плетневъ* въ „Сѣв. Цвѣтахъ“ 1828 г. стр. 301—311 и въ „Соч.“ Плетнева т. 4. 4) „Европеецъ“ 1832 г. № 2, стр. 259—269 и 289—304.

О „*Балѣ*“. 1) *Ор. Сомовъ* въ „С. Отеч.“ 1829, ч. 123, стр. 270—285. 2) „*Съ Патріаршихъ трудовъ* (псевд. *Надеждина*) въ „В. Евр.“ 1829 ч. 163, № 2. 3) „Бабочка“ 1829 г. № 2 и 3. „Дамс. Жур.“ 1829 г. ч. 25, № 4 — 5. *О Цыганкѣ*: 1) *Юръ* и *Р—нъ* въ „С. Отеч.“ 1831 г. ч. 142, стр. 53—63. 2) „Моск. Тел. ч. 38, стр. 235 — 243. 3) *Сенсерскій* въ „Гирляндѣ“ 1831 г. № 13 и 15. 4) *Дельвигъ* въ „Лит. газетѣ“ 1831 г. № 29. 5) „Телескопъ“ 1831 г. ч. III.

О „*Стихотв.*“ изд. 1835 г. „Библ. д. чт.“ т. X и у Бѣлинскаго (см. далѣе).

О „*Сумеркахъ*“ 1) „Библ. д. чт.“ 1842 г. т. LIII отд. VI, стр. 1—8. 2) „Лит. газ.“ 1842 г. № 32. 3) „Соврем.“ 1842 г. т. 37, стр. 97—101.

Характеристики всей дѣятельности Б.: 1) *П. А. Плетневъ* въ „Сѣв. Цвѣтахъ“ 1828 и его сочин. т. 4. (Письмо къ граф. Уваровой). 2) *Пушкинъ* въ Жур. статьяхъ. 3) *Бѣлинскій*, соч. т. I, стр. 86 и 241 — 252; т. VI, стр. 280 — 324. 4) *Плетневъ*, соч. т. 4. 5) *А. Д. Галаховъ*, (*Сто одинъ*) въ „Отеч. зап.“ 1844 г. т. 37, отд. II, стр. 83 — 104. 6) *Кирѣевскій*, Ив. Вас. въ „Библ. д. воспит.„ 1845. Переп. въ Русск. Арх. 1874 г. кн. [illegible] стр. 633 — 36. 7) „Библ. д. чтенія“. 1844. т. LXVI, стр. 1—22. 8) *М. Н. Лонгиновъ*, Баратынскій и его сочиненія въ „Р. Арх.“ 1867 г. стр. 248 — 264 и 671 — 72. 1) *Де-Пуле* въ „Филол. Зап.“ 1869 г. вып. 4, стр. 1—20. 10) *С. А. Андреевскій*, въ „Нов. Вр.“ 1888 г. февраль.

Библіографическія статьи о Б.: 1) *П. А. Ефремовъ* въ „Библіогр. Зап.“ 1859 г. № 20 стр. 632—636. 2) *М. Н. Лонгиновъ*, Матеріалы для полнаго собранія сочинен. Баратынскаго, въ „Рус. Арх.“ 1864 г. стр. 1103—1111. 3) *Н. Путята* въ „Рус. Арх.“ 1864 г. стр. 1056—57.

По однимъ даннымъ въ 1808 году, по другимъ въ 1811, [1]) Б. былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ сперва учился въ нѣмецкомъ пансіонѣ, а затѣмъ поступилъ въ пажескій корпусъ. Пребываніе въ пажескомъ корпусѣ имѣло трагическое вліяніе на жизнь поэта и, надо думать, наложило на его творчество ту мрачную печать, которая составляетъ наиболѣе характерную особенность музы Баратынскаго. Вѣрнѣе, впрочемъ, будетъ сказать усилило, потому что уже въ дѣтскихъ письмахъ поэта не трудно подмѣтить оттѣнокъ грусти и разочарованія.

Въ корпусѣ Б. пробылъ съ 1812 по 1816 г. Въ апрѣлѣ этого года молодой пажъ былъ по высочайшему повелѣнію исключенъ, съ *воспрещеніемъ когда-либо поступить на военную службу*. Что-же послужило причиною такой исключительной суровости?

Объ этомъ ходили въ обществѣ разные слухи. Одни говорили о какой-то крупной «шалости», другіе, напротивъ, настаивали на крупной тоже, но «гадости». Первымъ шагомъ къ болѣе точному разъясненію печальной исторіи, навлекшей на молодого Баратынскаго столь строгую кару было обнародованіе письма его къ Жуковскому отъ 1824 г. («Рус. Арх.» 1868 стр. 147—56). Съ полною, повидимому, искренностью и откровенностью разсказываетъ здѣсь Баратынскій всю исторію своей корпусной жизни и то роковое стеченіе обстоятельствъ, которое привело дѣло къ катастрофѣ.

Съ перваго же года его пребыванія въ корпусѣ, ему очень не повезло въ отношеніяхъ къ начальству:

«Начальникомъ моего отдѣленія былъ нѣкто Криштофовичъ, человѣкъ во всемъ ограниченный, кромѣ страсти своей къ вину. Онъ не полюбилъ меня съ перваго взгляда, и съ перваго-же дня вступленія моего въ корпусъ уже обращался со мною, какъ съ записнымъ шалуномъ. Ласковый съ другими дѣтьми, онъ былъ особенно грубъ со мною. Несправедливость его меня ожесточила: дѣти самолюбивы не менѣе взрослыхъ; обиженное самолюбіе требуетъ мщенія, и я рѣшился отмстить ему. Большими каллиграфическими буквами написалъ я на лоскуткѣ бумаги *пьяница* и прилѣпилъ его къ широкой спинѣ моего непріятеля. Къ несчастію, нѣкоторые изъ моихъ товарищей видѣли мою шалость и, какъ по нашему говорится на меня доказали. Я просидѣлъ три дня подъ арестомъ, сердясь на самого себя и проклиная Криштофовича».

Окончательно послѣ этого озлобился мальчикъ:

«Я теперь еще живо помню ту минуту, когда, расхаживая взадъ и впередъ по нашей рекраціонной залѣ, я сказалъ самъ себѣ: буду же я шалуномъ въ самомъ дѣлѣ! Мысль не смотрѣть ни на что, свергнуть съ себя всякое принужденіе, меня восхитила; радостное чувство свободы волновало мою душу; мнѣ казалось, что я пріобрѣлъ новое существованіе.

Я пропущу второй годъ корпусной моей жизни: онъ не содержитъ въ себѣ

---

[1]) Этимъ годомъ помѣчено первое изъ писемъ Б., приложенныхъ къ полному собранію его сочиненій, но въ біографическихъ матеріалахъ, собранныхъ сыномъ, говорится, что онъ въ 1811 г. былъ отправленъ въ Петербургъ.

ничего замѣчательнаго; но долженъ говорить о третьемъ, заключающемъ въ себѣ извѣстную вамъ развязку. Мы имѣли обыкновеніе, послѣ каждаго годового экзамена, нѣсколько недѣль ничего не дѣлать—право, которое мы пріобрѣли не знаю какимъ образомъ. Въ это время тѣ изъ насъ, которые имѣли у себя деньги, брали изъ грязной лавки Ступина, находящейся подлѣ самого корпуса, книги для чтенія и какія книги? Глоріозо, Ринальдо Ринальдини, разбойники во всѣхъ возможныхъ лѣсахъ и подземельяхъ! И я, по несчастью, былъ изъ усерднѣйшихъ читателей! О еслибъ покойная нянька Донъ Кишота была моею нянькою! Съ какою бы рѣшительностью она бросила въ печь весь этотъ разбойничій вздоръ, стоющій рыцарскаго вздора, отъ котораго охладѣлъ несчастный ея хозяинъ! Книги, про которыя я говорилъ, и въ особенности Шиллеровъ Карлъ Мооръ, разгорячили мое воображенье; разбойничья жизнь казалась для меня завиднѣйшею въ свѣтѣ, и, природно-безпокойный и предпріимчивый, я задумалъ составить общество мстителей, имѣющее цѣлью сколько возможно мучить нашихъ начальниковъ.

Описаніе нашего общества можетъ быть забавно и занимательно послѣ главной мысли, взятой изъ Шиллера, и остальными совершенно дѣтскими его подробностями. Насъ было пятеро. Мы сбирались каждый вечеръ на чердакъ послѣ ужина. По общему условію, ничего не ѣли за общимъ столомъ, а уносили оттуда всѣ съѣстные припасы, которые возможно было унести въ карманахъ, и потомъ свободно пировали въ нашемъ убѣжищѣ. Тутъ-то оплакивали мы вмѣстѣ судьбу свою, тутъ выдумывали разнаго рода проказы, которыя послѣ рѣшительно приводили въ дѣйствіе. Иногда наши учители находили свои шляпы прибитыми къ окнамъ, на которыя ихъ клали; иногда офицеры наши приходили домой съ обрѣзанными шарфами. Нашему инспектору мы однажды всыпали толченыхъ шпанскихъ мухъ въ табакерку, отъ чего у него раздулся носъ; всего пересказать невозможно. Выдумавъ шалость, мы по жеребью выбирали исполнителя: онъ долженъ былъ отвѣчать одинъ, ежели попадется; но самыя смѣлыя я обыкновенно бралъ на себя, какъ начальникъ.

Спустя нѣсколько времени, мы (на бѣду мою) приняли въ наше общество еще одного товарища, а именно сына того каммергера, который, я думаю, вамъ извѣстенъ какъ по моему, такъ и по своему несчастію. Мы давно замѣчали, что у него водится что-то слишкомъ много денегъ, намъ казалось невѣроятнымъ, чтобы родители его давали 14-лѣтнему мальчику по 100 и 200 рублей каждую недѣлю. Мы вошли къ нему въ довѣренность и узнали, что онъ подобралъ ключъ къ бюро своего отца, гдѣ большими кучами лежатъ казенныя ассигнаціи, и что онъ всякую недѣлю беретъ оттуда по нѣскольку бумажекъ.

Овладѣвъ его тайною, разумѣется, что мы стали пользоваться и его деньгами. Чердашные наши ужины стали гораздо повкуснѣе прежнихъ: мы ѣли конфекты фунтами; но блаженная эта жизнь недолго продолжалась. Мать нашего товарища, жившая тогда въ Москвѣ, сдѣлалась опасно больна и желала видѣть своего сына. Онъ получилъ отпускъ и въ знакъ своего усердія оставилъ несчастный ключъ мнѣ и родственнику своему Ханыкову: «возьмите его! онъ вамъ пригодится», сказалъ онъ намъ съ самымъ трогательнымъ чувствомъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ намъ слишкомъ пригодился!

Отъѣздъ нашего товарища привелъ насъ въ большое уныніе. Прощайте пироги и пирожные, должно ото всего отказаться. Но это было для насъ слишкомъ трудно: мы уже пріучили себя къ роскоши, надобно было приняться за выдумки; думали и выдумали!

Должно вамъ сказать, что за годъ передъ тѣмъ я нечаянно познакомился съ

извѣстнымъ каммергеромъ [1]), и этотъ случай принадлежитъ къ тѣмъ случаямъ моей жизни, на которыхъ я могъ-бы основать систему предопредѣленія. Я былъ въ больницѣ вмѣстѣ съ его сыномъ, и въ скукѣ долгаго выздоровленія устроилъ маленькій кукольный театръ. Навѣстивъ однажды моего товарища, онъ очень любовался моею игрушкою и прибавилъ, что давно обѣщалъ такую же маленькой своей дочери, но не могъ еще найти хорошо сдѣланной. Я предложилъ ему свою отъ добраго сердца; онъ принялъ подарокъ, очень обласкалъ меня и просилъ когда-нибудь пріѣхать къ нему съ его сыномъ; но я не воспользовался его приглашеніемъ.

Между тѣмъ Ханыковъ, какъ родственникъ, часто бывалъ въ его домѣ. Намъ пришло на умъ: что возможно одному негодяю, возможно и другому. Но Ханыковъ объявилъ намъ, что за разныя прежнія проказы его уже подозрѣваютъ въ домѣ и будутъ за нимъ присматривать, что ему непремѣнно нуженъ товарищъ, который по крайней мѣрѣ занималъ бы собою домашнихъ и отвлекалъ отъ него вниманіе. Я не былъ, но имѣлъ право быть въ несчастномъ домѣ. Я рѣшился помогать Ханыкову. Подошли святки, насъ распускали къ роднымъ. Обманувъ, каждый по своему, дежурныхъ офицеровъ, всѣ пятеро вышли изъ корпуса и собрались у Молинари. Мнѣ и Ханыкову положено было идти въ гости къ извѣстной особѣ, исполнить, если можно, наше намѣреніе и придти съ отвѣтомъ къ нашимъ товарищамъ,— обязаннымъ насъ дожидаться въ лавкѣ.

Мы выпили по рюмкѣ ликеру для смѣлости и пошли очень весело негоднѣйшею въ свѣтѣ дорогою.

Нужно-ли разсказывать остальное! Мы слишкомъ удачно исполнили наше намѣреніе; но по стеченію обстоятельствъ, въ которыхъ я и самъ не могу дать яснаго отчета, похищеніе наше не осталось тайнымъ, и насъ обоихъ выключили изъ корпуса съ тѣмъ, чтобъ не опредѣлять ни въ какую службу, развѣ пожелаемъ вступить въ военную рядовыми».

Мы уже сказали разъ, что письмо къ Жуковскому, изъ котораго только что были приведены существеннѣйшіе отрывки, написано, повидимому, съ полною искренностью. Дѣйствительно, человѣкъ прямо сознается въ продѣлкѣ, которая гораздо ближе къ «гадости», чѣмъ къ «шалости». Но читатели, конечно, замѣтили, что при всемъ своемъ самообличеніи, авторъ письма все время клонитъ къ тому, чтобы выставить себя жертвою корпусныхъ порядковъ, а самому «похищенію» придать характеръ молодечества. Въ концѣ письма онъ прямо и заявляетъ, что по корпуснымъ понятіямъ кражею называется только похищеніе у товарищей, взятое-же у другихъ считается «des bonnes prises». Затѣмъ онъ прибавляетъ: «сверхъ того, не болѣе ли своевольства въ его [1]) поступкѣ?.. онъ же не оставилъ у себя ни копѣйки изъ похищенныхъ денегъ, а всѣ ихъ отдалъ своимъ товарищамъ». Въ разговорахъ съ близкими лицами Б. тоже постоянно подчеркивалъ удалой оттѣнокъ поступковъ, повлекшихъ за собою исключеніе. Такъ П. Г. Кичееву онъ разсказывалъ, между прочимъ, что разъ вмѣстѣ съ товарищами пробрался по чердакамъ и крышамъ въ запертую

[1]) Приклонскимъ.

[1]) Б. говоритъ тутъ о себѣ въ 3-емъ лицѣ.

снаружи католическую церковь при пажескомъ корпусѣ, и въ полночь въ ней были зажжены всѣ лампады и свѣчи. Можно себѣ представить произведенный этимъ эффектъ. Загадочная и таинственная исторія заняла всѣ умы, но причина ея такъ и осталась нераскрытою.

Но очевидно не одному только Кичееву была разсказана эта исторія, а весьма многимъ и очень усердно, такъ что еще при жизни поэта она попала въ печать: ее занесъ Кенигъ въ свою извѣстную книжку «Litterarische Bilder aus Russland», составленную со словъ московскихъ литераторовъ.

Если, однакоже, отъ собственныхъ разсказовъ Баратынскаго перейти къ документальнымъ даннымъ, то и безъ того достаточно печальная исторія исключенія поэта становится еще печальнѣе.

Такъ, въ «Рус. Ст.» 1870 г. (т. II, стр. 638—47) мы находимъ статью «*Е. А. Баратынскій по бумагамъ пажескаго корпуса*» и изъ нея прежде всего выясняется, что въ моментъ рокового происшествія Баратынскому было не «едва 15 лѣтъ», какъ онъ писалъ въ письмѣ къ Жуковскому, *а больше 16*. Это былъ уже не мальчикъ, значитъ, а юноша и притомъ очень развитой, можно даже сказать изумительно развитой (душевно — знаній у Б. не было много и позже, въ періодъ полной зрѣлости). Вотъ напр. письмо, написанное имъ въ *8 лѣтъ* на превосходномъ французскомъ языкѣ:

Ma chère maman! Je viens de recevoir votre lettre et je vous en remercie, je me porte bien, Dieu merci. Oh maman, — quel plaisir: la Néva est à présent toute debarrassée de glaces, que de chaloupes et de voiles, que de vaisseaux, mais avec tout cela maman, sans vous, tout me semble insipide; lorsque je partais, je ne sentais pas encore tout le chagrin que me causait notre séparation, je ne la connaissais pas mais à présent maman quelle différence, — Petersbourg m'avait frappé par sa beauté tout me semblait heureux, mais tous avaient leurs mères ici; je croyais qu'avec mes camarades je pourrais être joyeux, mais non, chacun joue avec l'autre comme avec un joujou, sans amitié, sans rien! quelle différence lorsque nous etions avec vous! Les derniers jours, quoique j'étais triste, mais je sentais le plaisir d'être encore avec vous et pour vous dire franchement, je pensais en parlant que je m'amuserai beaucoup, plus avec des garçons de mon âge qu'avec maman, parceque c'est une grande personne, mais hélas maman, je m'étais bien trompé; je croyais trouver l'amitiè, mais je ne trouvais qu'une politesse froide et affectée, une amitié intéréssé: lorsque j'avais une pomme ou quelque chose d'autre, tous étaient mes amis, mais après, après, tout etait comme perdu, mais aussi maman, je n'ai pas le temps de vous écrire davantage.

Если такъ тонко чувствовалъ 8-лѣтній мальчикъ, то что уже говорить о его пониманіи нравственныхъ вопросовъ въ 16 лѣтъ.

Что касается преслѣдованій корпуснаго начальства, то ихъ, оказывается, вовсе не было. Б. увѣряетъ, что Криштофовичъ его «не полюбилъ съ перваго взгляда и съ перваго-же дня обращался какъ съ записнымъ шалуномъ». На самомъ-же дѣлѣ изъ подлинныхъ кондуитныхъ списковъ видно, что *весь первый годъ* пребыванія Б. въ корпусѣ Криштофовичъ аттестовалъ его: «поведенія хорошаго, нрава хорошаго, *штрафованъ не былъ*». Такая аттестація

была *самою лучшею въ классѣ* Б. и изъ 30 пажей ее получили только 18. Вотъ почему авторъ статьи, изъ которой мы беремъ эти свѣдѣнія, прямо сомнѣвается, чтобы описанная въ письмѣ продѣлка съ Криштофовичемъ имѣла мѣсто въ дѣйствительности. Въ послѣдующіе годы классомъ Б. завѣдывали уже другіе воспитатели. Нѣсколько разъ они аттестовали его: «поведенія и нрава дурного», но гораздо чаще — «поведеніе его поправляется», а незадолго до катастрофы Б. даже названъ «примѣрнымъ по поведенію и нраву». Такимъ образомъ, преслѣдованія начальства должно быть безусловно исключено изъ числа смягчающихъ обстоятельствъ.

Третье смягчающее обстоятельство—то, что Б. изъ похищенныхъ денегъ «не оставилъ у себя ни копѣйки»—тоже, увы, разсѣевается при ближайшемъ обслѣдованіи. Изъ подлиннаго донесенія Государю видно, что Б. имѣлъ свою долю въ дѣлежѣ.

А въ довершеніе—исторія съ освѣщеніемъ католической церкви просто на просто сочинена! Это таинственное полуночное освѣщеніе, дѣйствительно взволновавшее весь Петербургъ, произошло въ 1820 году т. е. спустя *четыре* года послѣ удаленія Баратынскаго изъ корпуса. И если тѣмъ не менѣе онъ такъ настойчиво говорилъ о своемъ участіи въ дерзкой продѣлкѣ, то, конечно, все съ тою-же цѣлью скрыть дѣйствительную причину своего исключенія.

Словомъ, съ какой стороны ни подойти къ печальному эпизоду юности поэта, онъ оказывается куда какъ нехорошъ.

Но именно въ этомъ-то и лежитъ глубочайшая поучительность его и мы совершенно отказываемся понимать, почему пишущіе о Баратынскомъ необыкновенно тщательно обходятъ сущность исторіи его исключенія и отдѣлываются отъ нея двумя, тремя словами. Сынъ поэта и издатель его сочиненій—Н. Баратынскій довелъ осторожность до того, что, приложивъ къ тому сочиненій собраніе писемъ отца, исключилъ изъ него извѣстное намъ письмо къ Жуковскому. Другой сынъ поэта, по поводу тоже уже извѣстныхъ намъ документальныхъ данныхъ о пребываніи Баратынскаго въ пажескомъ корпусѣ, писалъ редакціи «Рус. Старины»: «мы не думаемъ, чтобы эти подробности могли помрачить свѣтлыя стороны личности Баратынскаго».

Конечно, не могутъ. Ансамбль нравственной личности поэта очень симпатиченъ, Баратынскій былъ хорошій, честный и благородный человѣкъ и само собою разумѣется, что одно черное пятно не въ состояніи помрачить въ общемъ свѣтлую память его, но именно потому-то не только не слѣдуетъ обходить проступокъ его молодости, а, напротивъ того, нужно по возможности ярче его подчеркивать. Онъ долженъ стать классическимъ въ исторіи педагогіи. Пусть знаютъ педагоги, съ столь легкимъ сердцемъ выдающіе юношамъ волчьи паспорта, бросающіе ихъ на произволъ всевозможныхъ неблагопріятныхъ случайностей, пусть знаютъ они, что одинъ изъ очень хорошихъ русскихъ людей, одна

изъ крупнѣйшихъ славъ русской поэзіи, одинъ изъ возвышеннѣйшихъ русскихъ мыслителей былъ въ пору юности просто на просто воришкой. Авось перестанутъ тогда смотрѣть на всякаго провинившагося юношу какъ на готоваго уже преступника.

Къ счастію Б. между ближайшими родными его нашлись достаточно умные и сердечные люди, которые съумѣли надлежащимъ образомъ отнестись къ нему, съумѣли отдѣлить въ немъ внутреннюю сущность отъ случайныхъ наносовъ. Родной братъ его отца—адмиралъ Богданъ Андреевичъ взялъ его къ себѣ въ деревню (сельцо Подвойское, бѣльск. уѣзда смолен. губ.) и здѣсь онъ провелъ цѣлый годъ, благодѣтельно подѣйствовавшій на нравственное обновленіе юноши. Понялъ онъ тутъ всю тяжесть своего проступка и то, что его надо искупить столь-же тяжелою цѣною. Побывши еще съ годъ у матери, онъ въ 1818 году ѣдетъ въ Петербургъ и послѣ большихъ хлопотъ ему въ 1819 году удается поступить *рядовымъ* въ егерскій гвардейскій полкъ.

Къ этому-же времени относятся его первые шаги на литературномъ поприщѣ. Онъ вступаетъ въ тѣсную дружбу съ Дельвигомъ, который безъ вѣдома его печатаетъ стихотвореніе Б. въ «Благонамѣренномъ» Измайлова. Близко сходится онъ также съ Пушкинымъ, Плетневымъ и Гнѣдичемъ, отчасти Жуковскимъ. Знакомство съ этими людьми и дружба ихъ къ нему сильно подняли упавшій духъ Баратынскаго. Въ одномъ изъ посланій къ Дельвигу онъ съ благодарностью вспоминаетъ свою первую встрѣчу съ нимъ:

Ты помнишь-ли въ какой печальный срокъ
Впервые ты узналъ мой уголокъ?
Ты помнишь-ли, съ какой судьбой суровой
Боролся я, почти лишенный силъ?
Я погибалъ: ты духъ мой оживилъ
Надеждою возвышенной и новой.

Познакомился Б. также со многими изъ будущихъ декабристовъ, тѣснѣе всего съ Кюхельбекеромъ. Теченія эпохи, захватившія почти всю чуткую молодежь, не миновали и Баратынскаго. Какъ говорится въ «Матеріалахъ для біографіи» нашего поэта онъ «не былъ посвященъ въ тайны существовавшаго уже тогда политическаго общества, но со всѣмъ увлеченіемъ своихъ лѣтъ сочувствовалъ тому, что заключается въ обширномъ, неопредѣленномъ и гибкомъ значеніи слова *свобода*».

Сохранились четыре строчки изъ стихотворенія Б., посвященнаго дружескимъ бесѣдамъ въ кружкѣ декабристовъ о политической свободѣ. Отращаясь къ ней, поэтъ говорилъ:

Съ неба чистая, золотистая,
Къ намъ слетѣла ты
Все опасное, все прекрасное
Намъ пропѣла ты.

Надо думать, что въ этомъ настроеніи молодыхъ лѣтъ лежитъ причина того, что примыкая подъ конецъ жизни къ консервативнымъ литературнымъ кружкамъ, Б. былъ, однакоже, вмѣстѣ съ тѣмъ горячимъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ. Вотъ что мы читаемъ въ воспоминаніяхъ о немъ очень близко знавшаго его Кичеева:

«Согласно съ почтеннѣйшимъ Н. В. Путятой могу удостовѣрить, что самой задушевной идеей Б. было—освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ. Онъ привлекъ мое вниманіе къ этому предмету и заставилъ раздѣлять его мысли. Признаюсь, сначала я не могъ себѣ представить, какъ все это можетъ осуществиться на дѣлѣ? Я, человѣкъ семейный и не богатый, обладавшій небольшимъ имѣніемъ заложеннымъ въ опекунскомъ совѣтѣ, спрашивалъ «какъ-же поступятъ съ долгомъ нашимъ кредитнымъ установленіямъ?». Баратынскій, нисколько не затрудняясь, отвѣчалъ: примутъ на счетъ государства. Отъ другихъ пришлось слышать, что Б. предполагалъ, что въ случаѣ принятія опекунскаго долга на государственный счетъ этотъ долгъ могъ-бы быть уплаченъ въ казну крестьянами, съ разсрочкою платежа».

Въ Петербургѣ Б. оставался всего два года. Въ 1820 онъ производится въ унтеръ-офицеры, съ переводомъ въ нейшлотскій полкъ, стоявшій тогда въ Финляндіи. Жилъ онъ сначала въ укрѣпленіи Кюмени (съ 1820—24), а затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Гельсингфорсѣ.

Пребываніе въ Финляндіи оказало значительное вліяніе на творчество Баратынскаго. Оно отразилось въ цѣломъ рядѣ его произведеній, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется поэма «Эда» и стихотвореніе «Финляндія». Не мало содѣйствовала угрюмая Финляндія усиленію того меланхолическаго элемента, который, повидимому, былъ присущъ натурѣ Баратынскаго отъ рожденія и получилъ такой толчекъ, благодаря несчастному происшествію съ табакеркой. Что касается собственно тягости службы въ нижнемъ чинѣ, то значеніе ея довольно относительное. Командиромъ нейшлотскаго полка оказался старинный другъ его семейства и сосѣдъ по имѣнію—Лутковскій, который обходился съ Баратынскимъ всего менѣе какъ съ солдатомъ. Баратынскій имѣлъ въ Кюмени свою собственную маленькую квартирку, а какъ онъ вообще проводилъ время можно судить по слѣдующимъ строкамъ одного изъ писемъ нашего унтеръ-офицера къ матери:

«Je mène une vie très douce, très tranquille et très réglée. Je travaille un peu le matin chez moi, je vais diner chez le colonel et ordinairement je passe la soirée chez lui à jouer au boston avec les dames à un sol la fiche: il est bien vrai que je perds toujours; mais, du moins j'ai l'air d'être galant, au reste par distraction».

Еще менѣе былъ похожъ Б. на заправскаго унтеръ-офицера во время своего пребыванія въ Гельсингфорсѣ, гдѣ, благодаря тѣсной дружбѣ съ адъютантомъ генералъ-губернатора и будущимъ свойкомъ Н. В. Путятой, онъ очень хорошо и весело проводилъ время. Все это, однакоже, не мѣшало ему чрезвычайно тяготиться своимъ положеніемъ. Хлопоты о производствѣ въ офицеры

долго не удавались—видно вина его считалась очень тяжелою и только весною 1825 г. послѣдовало, наконецъ, желанное производство, что какъ-бы возвращало ему права гражданства.

Черезъ годъ онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ (1826) женился на дочери генерала Л. Н. Энгельгардта, автора извѣстныхъ «Записокъ». Выборъ былъ очень удаченъ. Настасья Львовна Б. оказалась не только нѣжною и любящею женою, но и женщиною съ серьезнымъ литературнымъ пониманіемъ. Безмятежно и счастливо прожилъ съ нею поэтъ всю остальную часть жизни. Денежныя обстоятельства его были очень хороши: онъ и самъ имѣлъ хорошія средства, а кромѣ того жена принесла ему очень значительное состояніе.

Жилъ Баратынскій то въ Москвѣ, гдѣ числился въ Межевой Канцеляріи, то у матери въ селѣ Вяжлѣ, то въ своей подмосковной — сельцѣ Мурановѣ. Кругъ его знакомства, главнымъ образомъ, состоялъ изъ литераторовъ, выступившихъ одновременно съ нимъ на поприщѣ служенія «добрымъ музамъ».

Тѣснѣе всего была связь съ Дельвигомъ, смерть котораго (1831) была большимъ горемъ для Баратынскаго. Продолжалась и искренняя дружба съ Пушкинымъ. Очень часто видѣлся Б. съ Вяземскимъ, которому посвятилъ послѣдній сборникъ своихъ стиховъ — «Сумерки». Изъ другихъ близкихъ знакомыхъ его можно назвать Дениса Давыдова, старика Дмитріева, остряка Соболевскаго, Кирѣевскихъ, Языкова, Хомякова, Павлова и его жену. Но былъ онъ хорошо знакомъ, судя по запискамъ Ксенофонта Полевого, и съ издателемъ «Моск. Телеграфа», который, какъ извѣстно, не особенно-то долюбливалъ кружокъ литераторовъ—аристократовъ, платившихъ ему, въ свою очередь, тѣми же чувствами. Съ новыми литераторами—Бѣлинскимъ и его кружкомъ, холодно хотя и почтительно относившимися къ его дѣятельности, Б. совсѣмъ не былъ знакомъ. Они были для него слишкомъ растрепаны.

Въ концѣ 1843 г. нашъ поэтъ съ женой и старшими дѣтьми (всѣхъ дѣтей у него было 9) отправился заграницей. Это было исполненіе желанія, которое онъ издавна лелѣялъ. Вотъ почему и письма его изъ-за границы дышутъ искреннимъ довольствомъ. Побылъ онъ сначала въ Германіи—Берлинѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ, и зиму 1843 — 44 г. провелъ въ Парижѣ. Здѣсь онъ вращался въ довольно разнообразныхъ сферахъ — въ салонахъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья и вмѣстѣ съ тѣмъ въ такихъ, гдѣ онъ по собственному выраженію «принужденъ былъ» хвалить уже оппозиціоннаго тогда Ламартина. Изъ литераторовъ онъ велъ знакомство съ Нодье, обоими Тьери, Сентъ-Бевомъ, Мериме. По просьбѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ перевелъ на французскій яз. (прозою) около 15 изъ своихъ стихотвореній.

Весною 1844 г. Баратынскіе поѣхали въ Марсель, гдѣ сѣли на пароходъ, доставившій ихъ въ Неаполь. Морское путешествіе было чрезвычайно интересно и тутъ же на пароходѣ Б. написалъ стихотвореніе «Пироскафъ»,

полное какой-то дѣтской радости отъ мысли о томъ, что онъ скоро увидитъ Италію. Въ Неаполѣ Б. просто млѣлъ отъ восторга. «Мы ведемъ здѣсь самую сладкую жизнь» писалъ онъ Путятѣ въ послѣднихъ числахъ іюня 1844. Но тутъ то его и стерегла завистливая судьба. Чрезъ два или три дня заболѣла жена, и докторъ сказалъ, что ей необходимо пустить кровь. Это такъ напугало столько лѣтъ уже не знавшаго реальнаго горя поэта, что къ ночи того же дня онъ самъ заболѣлъ (стѣсненіемъ дыханія), а къ утру (29 іюня 1844 г.) его уже не было въ живыхъ. Чрезъ годъ тѣло Баратынскаго, заключенное въ кипарисовый гробъ, было привезено моремъ изъ Неаполя въ Петербургъ и здѣсь погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ могилы Гнѣдича и Крылова. На надгробномъ памятникѣ имѣется медальонъ съ барельефнымъ изображеніемъ поэта, а подъ нимъ двѣ строки изъ стихотворенія «Отрывокъ»:

Въ смиреньи сердца надо вѣрить
И терпѣливо ждать конца.

Стихотворенія Б. первый разъ были собраны въ 1827 г. (Спб.). 2-е изданіе относится къ 1835 г. (М. въ 2 ч. съ портретомъ). Въ 1869 г. Л. Е. Баратынскій при помощи редактора „Рус. Архива" издалъ „Собраніе сочиненій" своего отца въ 1 т. съ портретомъ. Оно повторено въ 1884 г. (Казань) другимъ сыномъ поэта — Н. Е. Баратынскимъ. Какъ и третье оно заключаетъ въ себѣ: I. Лирическія стихотворенія, элегіи, посланія, эпиграммы. II. Поэмы: 1) *Пиры.* 2) *Эда.* 3) *Телема, и Макаръ* (изъ Вольтера). 4) *Балъ.* 5) *Переселеніе душъ.* 6) *Цыганка.* Съ прозаическимъ предисловіемъ. III. Проза: 1) *О заблужденіяхъ и истинѣ.* 2) *Исторія кокетства.* 3) *Разборъ „Тавриды" А. Муравьева.* 4) *Перстень*, повѣсть IV. Матеріалы для біографіи Б. V. Письма его. VI. Библіографическія свѣдѣнія. Тутъ имѣется, между прочимъ, списокъ стиховъ, по незначительности ихъ не включенныхъ въ „Собр. соч."). VII. Приложенія варіанты къ лирическимъ стихотвореніямъ Баратынскаго. Въ 1883 г. (М.) редакція „Рус. Арх." выпустила миніатюрное изданіе стихотвореній Б. въ формѣ продолговатаго альбомчика въ 32 долю.

Кромѣ названнаго, выходили отдѣльными изданіями: *Эда и Пиры* Спб: 1826. *Балъ.* Спб. 1828 (Въ одной обложкѣ съ „графомъ Нулинымъ" Пушкина). *Наложница* (первопачальное названіе „Цыганки"). М. 1831. *Сумерки.* М. 1842. (стихи написанные въ періодъ 1835—42).

Стихотворенія Б. много разъ переводились на иностранные языки: на шведскій *Линдгреномъ*; на нѣмецкій *Каролиной ф. Енишъ*, впослѣдствіи Павловой (сборникъ «Das Nordlicht» 1833 г.), Д-ромъ *Фреемъ* («Magazin gelert. und angenehmer Unterhaltung» 1831 г. № 1). Д-ромъ К. Ф. *Мейеромъ* («Belletristische Blätter aus Russland» St. P. b. 1853); *Ф. Фидлеромъ* (Der russische Parnass» 1888); на французскій *Paul de Julvecourt*'омъ (Paris 1837), *Ancelot* («Oeuvres complètes 1838 г. p. 556) *Tardif de Mello* («Histoire intellectuelle de Russie» Paris 1854). Затѣмъ имѣется (въ прозѣ) книжечка—*Baratinsky*, Eugene. Recueil de poésies traduites de russe. Cette. 1858. *П. Алмазовъ* перевелъ стих. «Звѣзда» на армянскій яз. (въ книжкѣ изд. 1843 въ Москвѣ).

Литературная карьера Баратынскаго шла очень неровно. Началась она съ большимъ блескомъ. Достаточно было десятка стихотвореній и молодой поэтъ сразу укрѣпился на тогдашнемъ Парнасѣ. Его начали ставить рядомъ съ Пушкинымъ и даже считать равнымъ ему. Правда, журналисты иной разъ пощипывали автора «Эды», благодаря чему Пушкинъ въ своей статейкѣ и Баратын-

скомъ съ немалымъ раздраженіемъ говоритъ и журнальныхъ зоилахъ, но публика, какъ это констатируетъ Пушкинъ же, «приняла первыя, юношескія произведенія Баратынскаго съ восторгомъ». Да въ сущности, если присмотрѣться и къ нападкамъ «зоиловъ», то не трудно будетъ убѣдиться, что раздраженіе противъ нихъ Пушкина крайне преувеличено. Всего на всего оказывается вотъ что: «не упоминая уже объ извѣстныхъ шуткахъ покойнаго *Благонамѣреннаго*, извѣстнаго весельчака, замѣтимъ, что появленіе «Эды», произведенія замѣчательнаго оригинальной своей простотою, прелестью разсказа, живостью красокъ и очеркомъ характеровъ, слегка, но мастерски означенныхъ, появленіе «*Эды*» подало только поводъ къ неприличной статейкѣ въ *Сѣв. Пчелѣ* и слабому возраженію на нее въ *Моск. Телеграфѣ*».

О шуточкахъ «Благонамѣреннаго» и «слабомъ возраженіи» Полевого мы, конечно, тоже не станемъ «упоминать» — эти явленія слишкомъ мимолетны. Что касается неприличной статейки объ «Эдѣ», то мы ее, къ сожалѣнію, не разыскали. Но мы читали отзывъ Булгарина о первомъ собраніи стихотвореній Баратынскаго, вышедшемъ въ 1827 г. т. е. всего годъ послѣ появленія «Эды». Это отзывъ рѣшительно восторженный, въ которомъ попадаются даже такія фразы: «Элегія *Римъ* истинно-Байроновская вещь». Еще теплѣе относился къ Баратынскому Ор. Сомовъ въ «Сынѣ Отеч.», который тогда издавался Булгаринымъ и его alter ego—Гречемъ. Замѣтьте еще, что въ то время Булгаринъ и Баратынскій, когда-то ведшіе дружбу между собою, уже поссорились и Баратынскій успѣлъ написать большинство своихъ эпиграммъ, которыя, по словамъ его друзей и поклонниковъ, будто бы имѣли очень неблагопріятное вліяніе на его литературную карьеру, возстановивъ противъ него почти всѣхъ вліятельныхъ журналистовъ. Словомъ, несомнѣнно, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности Баратынскій былъ чрезвычайно обласканъ и публикою, и литераторами.

Но вотъ все это теплое отношеніе начинаетъ мало по малу испаряться. Статья Пушкина, написанная въ 1830 году, была явнымъ признакомъ падающей популярности Баратынскаго: плохо дѣло, когда надо доказывать, что тотъ или другой писатель мало оцѣненъ или забытъ. А еще хуже, когда писатель объявляется понятнымъ *для немногихъ*. Эта характеристика Баратынскаго какъ поэта для немногихъ повторяется его поклонниками и теперь, и почему-то думаютъ, что въ такомъ опредѣленіи кроется большая похвала. Мы ее рѣшительно не понимаемъ. Почему Пушкина и Лермонтова понимаютъ всѣ, а для пониманія Баратынскаго надо быть какимъ-то избранникомъ? Истинно-великое въ поэзіи доступно каждому непошлому сердцу.

Въ 1834 г., значитъ 15 всего лѣтъ послѣ того, какъ Баратынскій сталъ появляться въ печати, его былая слава начала уже отходить въ область преданія. Вотъ что писалъ Бѣлинскій въ «Литературныхъ мечтаніяхъ»:

«Г. Баратинскаго ставили на одну доску съ Пушкинымъ; ихъ имена всегда

были неразлучны, даже однажды два сочиненія сихъ поэтовъ явились въ одной книжкѣ, подъ однимъ переплетомъ. Говоря о Пушкинѣ, я забылъ замѣтить, что только нынѣ его начинаютъ цѣнить по достоинству, ибо уже реакція кончилась, партіи похолодѣли. Итакъ теперь даже и въ шутку никто не поставитъ имени г. Баратынскаго подлѣ имени Пушкина *).

Въ 1842 г. вышелъ послѣдній сборникъ стихотвореній нашего поэта— «Сумерки». Какъ говоритъ Лонгиновъ въ своей характеристикѣ Баратынскаго, книжка «произвела впечатлѣніе привидѣнія, явившагося среди удивленныхъ и недоумѣвающихъ лицъ, не умѣющихъ дать себѣ отчета въ томъ, какая это тѣнь и чего она проситъ отъ потомковъ».

Послѣдовавшая чрезъ два года смерть Баратынскаго прошла почти незамѣтно. А затѣмъ онъ, по выраженію С. А. Андреевскаго, окончательно вступилъ въ разрядъ «общипанныхъ христоматіями» поэтовъ, т. е. такихъ, изъ которыхъ знаютъ нѣсколько пьесъ, но которыхъ никогда не читаютъ сплошь.

Въ чемъ причина такого забвенія, которое многіе считаютъ несправедливымъ?

Для рѣшенія этого вопроса, надо взглянуть на соотношеніе въ произведеніяхъ Баратынскаго тѣхъ трехъ элементовъ, изъ которыхъ слагается каждое поэтическое дарованіе.

Хороша-ли у Баратынскаго форма?

Безусловно хороша, первостепенна, дающая ему несомнѣнное право считаться въ первыхъ рядахъ русской поэзіи и однимъ изъ самыхъ образцовыхъ русскихъ писателей. Вмѣстѣ съ Пушкинымъ онъ основалъ современный стихотворный языкъ, сообщивъ ему легкость, изящество и гибкость. Правда, Баратынскій иной разъ вводитъ славянскіе обороты, что придаетъ нѣкоторымъ его стихотвореніямъ извѣстную тяжеловатость, но это дѣлается имъ только тогда, когда сюжетъ важный и торжественный, и въ такихъ случаяхъ славянскіе обороты служатъ только къ украшенію и сообщаютъ стихамъ стиль. Дошедшіе до насъ воспоминанія о Баратынскомъ рисуютъ его разговоръ «исполненнымъ счастливыхъ словъ». Такихъ-же «счастливыхъ словъ» полна его поэзія. Онъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ художниковъ слова, которымъ подчасъ въ двухъ строчкахъ удается больше сказать, чѣмъ иному философу въ цѣломъ томѣ.

Мгновенье мнѣ принадлежитъ
Какъ я принадлежу мгновенью.

---

*) Впослѣдствіи Бѣлинскій относился къ Баратынскому если не съ большею любовью—ему была очень несимпатична вражда поэта къ «наукѣ»,—то, во всякомъ случаѣ, съ большею почтительностью. Въ пространной статьѣ, посвященной «Сумеркамъ» онъ говорилъ о «яркомъ, замѣчательномъ талантѣ» автора, то и дѣло восклицалъ «какіе чудные стихи», «какіе дивные стихи», «какая великолѣпная фантазія» и наконецъ заявлялъ—„изъ всѣхъ поэтовъ, появившихся вмѣстѣ съ Пушкинымъ, первое мѣсто безспорно принадлежитъ г. Баратынскому».

Такія крылатыя формулы встрѣчаются у Баратынскаго на каждомъ шагу. Кому нужны эпиграфы—пусть раскроетъ Баратынскаго, онъ тамъ найдетъ цѣлый арсеналъ окогченныхъ словъ и мѣткихъ двустишій.

Совершенство стихотворной техники Баратынскаго очень ярко сказывается и въ необыкновенномъ богатствѣ его образами, богатствѣ особенно поразительномъ, когда рѣчь идетъ объ отвлеченныхъ предметахъ. Самыя абстрактныя понятія онъ облекаетъ въ такіе простые и ясные образы, что они становятся доступными самому конкретному уму. Вотъ почему ему удалось создать первоклассный шедевръ изъ *стихотворенія на случай* — самого неблагодарнаго и непоэтичнаго изъ всѣхъ родовъ поэтическаго творчества. Мы не станемъ приводить всего стихотворенія «На смерть Гете», которое имѣется въ каждой хрестоматіи, возьмемьте только центральную строфу и спросимъ себя можно-ли дальше идти въ исполненіи основной задачи поэзіи—говорить образами.

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ:
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье;
Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна.

Это вершина изобразительности.

Кто хочетъ ознакомиться съ легкостью стиха Баратынскаго пусть прочитаетъ «Балъ», по фактурѣ напоминающій лучшія мѣста Евгенія Онѣгина, кто хочетъ получить понятіе о его способности рисовать картины пусть кромѣ извѣстной по хрестоматіямъ «Финляндіи» ознакомится съ величавой пьесой «Послѣдняя смерть»; наконецъ о пластичности его стиха даетъ самое выгодное представленіе «Послѣдній поэтъ», гдѣ особенно хороши перемежающія стихотвореніе восьмистишія, самою формою своею оттѣняющія мысль автора. Беремъ на выдержку одно изъ нихъ.

Человѣку непокорно
Море синее одно
И свободно, и просторно
И привѣтливо оно;
И лица не измѣнило
Съ дня, въ который Аполлонъ
Поднялъ вѣчное свѣтило
Въ первый разъ на небосклонъ.

Справедливо приравнивала современная критика эти восьмистишія къ знаменитымъ переводамъ Жуковскаго изъ Шиллера, которые отвели переводчику одно изъ первыхъ мѣстъ среди мастеровъ русскаго стиха.

Но не одна только форма превосходна у Баратынскаго. Еще сильнѣе онъ въ отношеніи того, что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ обозначалось словомъ «мысль». Баратынскій безспорно одинъ изъ самыхъ вдумчивыхъ, одинъ изъ самыхъ умныхъ, одинъ изъ самыхъ серьезно-настроенныхъ писателей нашихъ. Въ двухъ

стахъ его небольшихъ стихотвореній вы насчитаете едва-ли одинъ десятокъ мадригаловъ, альбомныхъ стишковъ и тому подобныхъ бездѣлушекъ. Все-же остальное — это рядъ поэтическихъ трактатовъ о глубочайшихъ вопросахъ нашей жизни—бытія и небытія, дерзанія и резигнаціи, непосредственности и культурности, вѣры и безвѣрія, вѣчности и мимолетности. Баратынскій поэтъ-мыслитель по преимуществу, и это свойство его настолько бросается въ глаза каждому, кто хотя разъ имѣлъ въ рукахъ томъ его стихотвореній, что поклонники таланта Баратынскаго видятъ себя вынужденными обстоятельно доказывать, что философскій складъ ума не забиваетъ въ немъ непосредственности поэтическаго настроенія.

Мы тоже держимся такого мнѣнія и думаемъ, что въ поэзіи Баратынскаго мысль и форма слиты въ одно вполнѣ гармоничное цѣлое.

Если это дѣйствительно такъ, если дѣйствительно стихи нашего поэта представляютъ собою счастливое сочетаніе серьезной мысли въ превосходной формѣ, то, казалось-бы, чего-же еще желать?

Но въ томъ-то и дѣло, что есть еще одинъ элементъ поэтическаго воздѣйствія на душу читателя, который оказываетъ наиболѣе рѣшительное вліяніе на судьбу поэта. Это—глубина чувства и ее-то именно нѣтъ у Баратынскаго. Мы уже не будемъ говорить о томъ, что онъ совершенно лишенъ страсти, что ни въ одномъ изъ самыхъ молодыхъ его стихотвореній и поэмъ вы не найдете ни огня, ни увлеченія. Но присмотритесь даже и къ «хладу» души нашего поэта, о которомъ онъ такъ любитъ говорить къ его «разочарованію», къ вѣчнымъ «сумеркамъ», въ которыхъ онъ будто-бы пребывалъ и намъ не трудно будетъ убѣдиться, что если въ значительной степени его грусть и меланхолія были искренни, то ровно столько-же въ ней было искусственнаго и потому самому риторичнаго. Есть двоякаго рода разочарованіе и меланхолія— натуръ страстныхъ и натуръ малокровныхъ. Страстный человѣкъ и разочарованъ страстно, онъ негодуетъ и проклинаетъ, онъ рветъ и мечетъ и потому находитъ такіе оттѣнки явленій, которые только при такомъ ослѣпительно-яркомъ освѣщеніи и могутъ выступать рельефно и правдиво. Разочарованіе-же малокровныхъ натуръ гораздо банальнѣе и если они, тѣмъ не менѣе, во чтобы-то ни стало желаютъ подчеркивать его, имъ сплошь да рядомъ приходится прибѣгать къ преувеличеніямъ, вычурности и парадоксальности. Вотъ у Баратынскаго напр. есть стихотвореніе «Примѣты». Оно не велико, прекрасно, образно написано и потому мы его выпишемъ.

Пока человѣкъ естества не пыталъ
Горниломъ, вѣсами и мѣрой,
По дѣтски вѣщаньямъ природы внималъ
Ловилъ ея знаменья съ вѣрой;
Покуда природу любилъ онъ, она
Любовью ему отвѣчала:
О немъ дружелюбной заботы полна,
Языкъ для него обрѣтала.
Почуя бѣду надъ его головой,
Вранъ каркалъ ему въ опасенье,
И замысла, въ пору смирясь предъ судьбой
Воздерживалъ онъ дерзновенье.
На путь ему выбѣжавъ изъ лѣсу, волкъ,
Крутясь и подъемля щетину,

Побѣду пророчилъ, и смѣло свой полкъ
Бросалъ онъ на вражью дружину.
Чета голубиная, вѣя надъ нимъ,
Блаженство любви прорицала.
Въ пустынѣ безлюдной онъ не былъ одинимъ:
Нечуждая жизнь въ ней дышала.
Но чувство презрѣвъ, онъ довѣрилъ уму,
Вдался въ суету изысканій,
И сердце природы закрылось ему,
И нѣтъ на землѣ прорицаній.

Стихотвореніе возбудило ужасный гнѣвъ Бѣлинскаго. Онъ тутъ усмотрѣлъ lèse majesté современности и прогресса и этого было достаточно, чтобы онъ, какъ боевой конь при звукѣ трубы, съ пламеннымъ воодушевленіемъ бросился въ битву во имя дорогихъ ему идеаловъ. Позднѣйшій коментаторъ и панегиристъ Баратынскаго—С. А. Андреевскій относится насмѣшливо къ негодованію пламеннаго трибуна-критика, доказываетъ, что Баратынскій вовсе не противъ науки и прогресса и въ заграничныхъ письмахъ очень восхищается изобрѣтеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Но вотъ это-то и характерно для Баратынскаго, что въ одномъ изъ лучшихъ его стихотвореній сказалась не полнота чувства, а просто игра ума, и оттого-то оно, хотя и блестяще написанное, производитъ впечатлѣніе красиваго парадокса и ничего болѣе. О, если-бы въ душѣ поэта дѣйствительно назрѣла сильная горечь противъ «суеты изысканій», если-бы онъ также ненавидѣлъ цивилизацію, какъ ненавидѣлъ ее, положимъ, Руссо, онъ-бы нашелъ въ своемъ талантѣ средства написать нѣчто дѣйствительно вѣское, а не возведеніе суевѣрія въ признакъ единенія съ природой?

И вотъ почему мы никакъ не можемъ видѣть въ Баратынскомъ родоначальника русскаго пессимизма, какъ это утверждаютъ нѣкоторые. Сказать, что Баратынскій есть пессимистъ — значитъ придать ему стройное и цѣльное міровозрѣніе, а этого-то у него и нѣтъ. Онъ принадлежитъ къ натурамъ половинчатымъ, съ перевѣсомъ ума надъ сердцемъ, размышленія надъ чувствомъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій Пушкинъ обмолвился словечкомъ, въ которомъ лежитъ ключъ къ пониманію всей литературной дѣятельности нашего поэта. «Нашъ Гамлетъ-Баратынскій» говоритъ здѣсь Пушкинъ о своемъ другѣ и вотъ что вѣрно. Да, Баратынскій—Гамлетъ, а не послѣдовательный пессимистъ. Ну, какой-же это пессимистъ, у котораго имѣются вотъ какія воззрѣнія на жизнь и искусство и, замѣтьте, въ одномъ изъ тѣхъ стихотвореній («Финляндія»), которое очень сильно вліяло на установленіе за нимъ репутаціи мрачнаго поэта.

Но я, въ безвѣстности, для *жизни жизнь любя,*
Я беззаботливой душою
Вострепещу ль передъ судьбою?
Не вѣчный для временъ, я вѣченъ для себя.
Не одному-ль воображенью
Гроза ихъ что-то говоритъ?
Мгновенье мнѣ принадлежитъ
Какъ я принадлежу мгновенью!
Что нужды до былыхъ, иль будущихъ племенъ?
Я не для нихъ бренчу незвонкими струнами;
Я, не внимаемый, довольно награжденъ
За звуки звуками и за мечты мечтами.

Эти стихи весьма замѣчательны во многихъ отношеніяхъ и болѣе всего тѣмъ, что за десять лѣтъ до пушкинскаго «Поэта и «Черни», здѣсь провозглашено съ рѣдкою опредѣленностью столь знаменитое въ лѣтописяхъ русской критики ученіе объ искусствѣ для искусства. Но чтобы человѣкъ «для жизни жизнь» любящій могъ быть названъ цѣльнымъ пессимистомъ—едва-ли кто рѣшится утверждать.

Весьма мало говоритъ о цѣльномъ пессимизмѣ и та усиленная жажда «счастья», которая составляетъ одинъ изъ преобладающихъ мотивовъ стихотвореній Баратынскаго. И счастіе ему надо непремѣнно большое. «Не призракъ счастія, но счастіе мнѣ нужно» восклицаетъ онъ въ стихотвореніи «Деревня». А маленькое-то счастіе у него есть, оказывается:

Желанье счастія въ меня вдохнули боги
Я требовалъ его отъ неба и земли,
И вслѣдъ за призракомъ, манящимъ издали,
Жизнь перешелъ до полъ-дороги;
Но прихотямъ судьбы я болѣе не служу.
Счастливый отдыхомъ, на счастіе похожимъ,
Отнынѣ съ рубежа на поприще гляжу
И скромно кланяюсь прохожимъ.

Не думаемъ также, чтобы можно было назвать пессимизмомъ слѣдующія центральныя строки одного изъ наиболѣе капитальныхъ стихотвореній нашего поэта—«Черепъ»:

Живи живой, спокойно тлѣй мертвецъ!
Всесильнаго ничтожное созданье,
[illegible] человѣкъ! увѣрься наконецъ:
Не для тебя ни мудрость, ни всезнанье!
Намъ надобны и страсти, и мечты,
Въ нихъ бытія условіе и пища:
Не подчинишь однимъ законамъ ты
И свѣта шумъ, и тишину кладбища!
Природныхъ чувствъ мудрецъ не заглушитъ
И отъ гробовъ отвѣта не получитъ:
Пусть радости живущимъ жизнь даритъ,
А смерть сама ихъ умереть научитъ.

Можно по поводу этихъ строкъ говорить [illegible] резигнаціи, о покорности, которая и въ личной жизни религіознаго поэта была настолько выдающеюся чертою, что близкіе ему люди сочли всего умѣстнѣе украсить его надгробный памятникъ его-же двустишіемъ:

Въ смиреньи сердца надо вѣрить
И терпѣливо ждать конца

но уже пессимизмъ тутъ ни причемъ.

И, наконецъ, вотъ стихотвореніе, писанное въ 1835 г. т. е. въ эпоху, которая считается временемъ наиболѣе полнаго развитія его мрачнаго настроенія:

Наслаждайтесь; все проходитъ!
То благой, то строгій къ намъ,
Своенравно рокъ проводитъ
Насъ къ утѣхамъ и бѣдамъ.
Чуждъ онъ долгаго пристрастья:
Вы, чья жизнь полна красы,
На лету ловите счастья
Ненадежные часы.
Не ропщите: все проходитъ,
И ко счастью иногда
Неожиданно приводитъ
Насъ суровая бѣда.
И веселью, и печали
На измѣнчивой землѣ,
Боги праведные дали
Одинакіе крилѣ.

Правда, рядомъ съ только что приведенными цитатами можно привести рядъ цитатъ самого мрачнаго свойства, но это, конечно, всего менѣе служитъ опроверженіемъ паралели между Баратынскимъ и Гамлетомъ. Дѣйствительно, смерть сплошь да рядомъ рисуется Баратынскимъ какъ нѣчто отрадное:

Смерть дщерью тьмы не назову я
И, раболѣпною мечтой
Гробовый остовъ ей даруя,
Не ополчу ее косой.

О дочь верховнаго Эфира!
О свѣтозарная краса!
Въ рукѣ твоей олива мира,
А не губящая коса.

Заканчивается стихотвореніе («Смерть») такимъ возгласомъ:

Недоумѣнье, принужденье—
Условье смутныхъ нашихъ дней;
Ты всѣхъ загадокъ разрѣшенье
Ты разрѣшенье всѣхъ цѣпей.

Въ посланіи къ другу своему—поэту Коншину Баратынскій спрашиваетъ

Однѣ-ли радости отрадны и прелестны?
Одноль веселье веселитъ?

Въ посланіи Дельвигу онъ выражается еще опредѣленнѣе:

Нашъ тягостный жребій: положенный срокъ
Питаться болѣзненной жизнью,
Любить и лелѣять *недугъ бытія*
И *смерти отрадной* страшиться.

Но, повторяемъ, все это въ сопоставленіи съ тѣмъ, что было приведено только и показываетъ, что какъ истинный Гамлетъ, Баратынскій, лишенный способности цѣльно чувствовать, вѣчно колеблется между діаметрально—противоположными воззрѣніями на назначеніе жизни. У него есть даже такія стихотворенія, въ которыхъ два настроенія прямо чередуются другъ съ другомъ.

Чтобы покончить съ цитатами, приведемъ крайне характерное для Баратынскаго стихотвореніе «Истина». Поэтъ узрѣлъ въ тяжкую минуту раздумья «Истину». Что сказала она ему?

„Свѣтильникъ мой укажетъ путь ко счастью!
(Вѣщала)“ захочу
И страстнаго отрадному безстрастью
Тебя я научу.
Пускай со мной ты сердца жаръ погубишь;
Пускай, узнавъ людей,
Ты, можетъ быть, напуганный разлюбишь
И ближнихъ и друзей.
Я бытія всѣ прелести разрушу,
Но умъ наставлю твой;
Я оболью суровымъ хладомъ душу,
Но дамъ душѣ покой».
Я трепеталъ словамъ ея внимая,
И горестно въ отвѣтъ
Промолвилъ ей: «о гостья роковая!
Печаленъ твой привѣтъ!
Печаленъ твой свѣтильникъ погребальный
Всѣхъ радостей земныхъ!
Твой миръ, увы! могилы миръ печальный,
И страшенъ для живыхъ.
Нѣтъ, *я не твой*! въ твоей наукѣ строгой
Я счастья не найду;
Покинь меня: кое-какъ моей дорогой
Одинъ я побреду.
Прости! иль нѣтъ: когда мое свѣтило
Во звѣздной вышинѣ
Начнетъ блѣднѣть, и, все, что сердцу мило,
Забыть придется мнѣ,
Явись тогда! раскрой тогда мнѣ очи,
Мой разумъ просвѣти:
Чтобъ жизнь презрѣвъ, я могъ въ обитель ночи
Безропотно сойти».

Этотъ разговоръ вводитъ насъ въ самую сущность натуры поэта. Онъ вполнѣ опредѣленно показываетъ, что авторъ не есть одинъ изъ тѣхъ орловъ духа, которые не сморгнувъ могутъ взглянуть солнцу истины прямо въ лице. Нѣтъ, сіяніе истины его ослѣпляетъ, а не просвѣтляетъ. Какъ настоящій Гамлетъ, онъ предпочитаетъ подозрѣвать правду жизни, чѣмъ знать ее въ полномъ объемѣ. Для его половинчатой натуры страшно дойти до чего-нибудь опредѣленнаго и цѣльнаго.

И вотъ въ чемъ причина того, что при всѣхъ своихъ достоинствахъ Баратынскій принадлежитъ къ числу писателей, сочиненіями которыхъ обзаводятся только для полноты коллекціи. Да, стихи его умны и красивы, а грусть очень изящна, но когда вамъ дѣйствительно захочется слезъ эта красивая грусть и изящное разочарованіе, въ основѣ которыхъ лежитъ всего только полъправды, васъ не удовлетворитъ [1]).

С. Венгеровъ.

Барацъ, Г. кіевскій юристъ. Мы вернемся къ нему въ концѣ настоящаго тома.

* **Барбашовъ**, Александръ Ипполитовичъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 9 марта 1858 г. въ Петербургѣ, учился въ 3 петерб. гимназіи и петербургскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета. Въ 1885 получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацію: 1) *Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы.* Спб. 1885. Кромѣ того напечаталъ статьи: 2) *Танненбергская битва* въ «Жур. Мин. Народ. Пр.» (1887 г. декабрь) и 3) *Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка* въ «Библіографѣ» 1888 г. (Вышли и отдѣльнымъ оттискомъ). Ученая критика нѣсколько разошлась въ оцѣнкѣ

---

[1]) Мы останавливались только на небольшихъ стихотвореніяхъ Баратынскаго минуя совсѣмъ поэмы. Это потому, что только мелкія стихотворенія нашего поэта и составляютъ цѣнную часть его литературнаго наслѣдства. Все остальное изъ написаннаго имъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части. Одна можетъ быть вносима въ собраніе сочиненій только для полноты. Сюда относятся журнальныя статейки и повѣсть „Перстень“, которую дочитываешь не безъ конфуза: очень уже она водевильно построена.

Дѣло другое, конечно,—поэмы, въ свое время пользовавшіяся такою извѣстностью. Но это былъ случайный успѣхъ, обусловленный исключительно тѣмъ, что внѣшняя отдѣлка Баратынскаго почти приближается къ Пушкинской, а огромную разницу въ цѣнности содержанія современники не могли сразу уразумѣть. Для позднѣйшаго читателя „Эда“ смѣшновата, „Пиры“ легковѣсны, „Наложница“ (она-же „Цыганка“) малоинтересна. Особенное мѣсто въ ряду поэмъ Баратынскаго занимаетъ „Балъ“. Эта поэма довольно замѣчательна, какъ по чрезвычайно легкому и изящному стиху, такъ и по тому, что изъ нея *могло-бы быть*, судя по крайне интересному началу. Первые контуры характера героя поэмы—Арсенія весьма любопытны и

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

главнаго труда молодого ученаго — диссертаціи о Витовтѣ. Критикъ «Кіевской Старины» (1885 г. № 9) находилъ, что диссертація представляетъ собою «простой пересказъ лѣтописныхъ и актовыхъ данныхъ» и «при самыхъ скромныхъ требованіяхъ далеко не соотвѣтствуетъ важности затронутаго вопроса». Напротивъ того — К. Н. Бестужевъ-Рюминъ отнесся благосклонно къ изслѣдованію своего ученика (въ «Изв. Слав. Общ.» 1885 года стр. 453 — 54). Онъ «не можетъ не назвать удачнымъ первый шагъ магистранта. Молодой ученый выказалъ чрезвычайно сочувственныя свойства: онъ не любитъ ни на чемъ не основанныхъ обобщеній, не любитъ громкихъ словъ, держится строго фактовъ и критически повѣряетъ ихъ: масса примѣчаній къ каждой главѣ, а въ особенности экскурсы въ концѣ сочиненія свидѣтельствуютъ о критическомъ талантѣ и критическомъ направленіи автора». «Нѣкоторые изъ его выводовъ» говорится въ концѣ отзыва «должны, кажется, считаться пріобрѣтеніемъ для науки; это болѣе всего относится къ его приложеніямъ, а въ особенности къ № 3, — объ ошибочномъ мнѣніи будто Скиргелло былъ великимъ княземъ Литвы».

Барботъ-де-Марни, Николай Николаевичъ, профессоръ геологіи Горнаго Института (р. 1830 ум. 1876). О немъ см. въ концѣ настоящаго тома.

Бардовскій, Яковъ Іовлевичъ †). Ему принадлежатъ слѣдующіе переводы и оригинальныя произведенія:

даютъ основаніе чего-то ожидать:

Красой изнѣженной Арсеній
Не привлекалъ къ себѣ очей:
Слѣды мучительныхъ страстей,
Слѣды печальныхъ размышленій
Носилъ онъ на челѣ; въ очахъ
Безпечность мрачная дышала,
И не улыбка на устахъ,
Усмѣшка праздная блуждала.
Онъ не задолго посѣщалъ
Края чужіе; тамъ искалъ,
Какъ слышно было, развлеченья;
И снова родину узрѣлъ;
Но, видно, сердцу изцѣленья
Дать не возмогъ чужой предѣлъ.

Предсталъ онъ въ домъ моей Лаисы,
И остряковъ задорный полкъ
Не знаю какъ предъ нимъ умолкъ,—
Главой поникли Адонисы.
Онъ въ разговорѣ поражалъ
Людей и свѣта знаньемъ рѣдкимъ,
Глубоко въ сердце проникалъ
Лукавой шуткой, словомъ ѣдкимъ;
Судилъ разборчиво пѣвца,
Зналъ цѣну кисти и рѣзца,
И, сколько ни былъ хладно-сжатымъ
Привычный складъ его рѣчей,
Казался чувствами богатымъ
Онъ въ глубинѣ души своей.

Въ дальнѣйшемъ развитіи поэмы, однакоже ни одно изъ этихъ качествъ не выступаетъ наружу и ни въ дѣйствіяхъ Арсенія, ни въ словахъ и чувствахъ его не проявляется рѣшительно ничего такого, что выдѣляло-бы его изъ общаго фона свѣтской толпы. Поступки героини поэмы и конецъ ея похожденій—она отправляется—менѣе банальны,— но за то и не мотивированы совсѣмъ. Арсеній всего только одинъ изъ очень длиннаго списка ея любовниковъ. Почему-же именно его измѣна такъ потрясла ее, что она рѣшилась на самоубійство?

†) 1) *А. Галактіоновъ* въ «Рус. Инв.» 1849 г. № 149. 2) *Филаретъ,* Обзоръ.

1) *Елегія къ тѣни графини П. И. Шереметевой.* (Alex. Duval'я), съ фр. М. 1805. 8°. 2) *Начальныя основанія статистики европейскихъ государствъ,* расположенныя по легчайшей методѣ **Плайферомъ**. Съ фр. М. 1806. 12°. 3) *Взываніе къ Богу. Іюня 28 дня.* М. 1808. 4) *Опровержение злоумышленныхъ толковъ, распространенныхъ философами XVIII вѣка противъ христіанскаго благочестія.* Соч. **Лагарпа**. Съ фр. М. 1810. 5) *Краткое изложеніе главныхъ доводовъ, неоспоримо утверждающихъ истину и божественное начало откровенія христіанскаго*; соч. Бильбея **Портіуса**. Съ фр. М. 1811 и Спб. 1834 и 1842. 6) *Народная пѣснь.* М. 1816. Съ нотами. 7) *Прославленная любовь или разсужденіе объ истинной мудрости.* М. 1818. 12°. 8) **Іоанна Месона** *разсужденіе о познаніи самого себя*, въ которомъ показывается сущность и важность, превосходство и великая польза сей глубокой науки, также и средство къ достиженію оной; пер. съ нѣм. по англійскому подлиннику исправленный. [illegible] ч. М. 1820. 8°. 9) *О чувственной любви и пагубныхъ слѣдствіяхъ ея,* **Остервальда**. Съ фр. [illegible] ч. Спб. 1842. 8°. 10) *Думы и рѣчи по субботнимъ вечерамъ на Мойкѣ:* о томъ, что лучше и что хуже вообще для человѣка мыслящаго, а наипаче для христіанина православнаго. Кн. 1 и 2. Спб. 1851. Въ 1841. Б. издалъ (Спб.) 11) *Двѣнадцать писемъ А. Шишкова* къ нему адресованныхъ. Къ этой книжкѣ Бардовскій приложилъ свое «Взываніе къ Богу», предисловія къ переводу Лагарпа и Портіуса, объявленіе въ «Моск. Вѣд.» 1813 г., напечатанное имъ въ то время въ видахъ исполненія полученнаго имъ Высочайшаго порученія (о немъ ниже) и письма къ нему гр. Н. Мордвинова и митр. Евгенія.

Бардовскій происхожденія духовнаго, учился въ семинаріи, родился въ 1779 г. ум. послѣ 1851 г. въ чинѣ статскаго совѣтника. Переводы религіозныхъ книжекъ сблизили его съ Шишковымъ и его кружкомъ, а также съ мин. нар. пр. кн. Голицынымъ. Въ 1813 г. Шишковъ выхлопоталъ ему Высочайшее порученіе описать «происшествія», бывшія въ Москвѣ и окрестностяхъ во время французскаго нашествія. Б. нѣсколько лѣтъ получалъ за это по 1500 р., но дѣло ничѣмъ не кончилось. Въ началѣ его дѣятельности ему покровительствовалъ гр. Шереметевъ, которому посвящено «Взываніе къ Богу»— произведеніе не блещущее особенными поэтическими достоинствами, но снабженное довольно колкими примѣчаніями, направленными по адресу вольтеріанцевъ. Писанныя въ старости «Думы и рѣчи» очень слабы.

Бардукова, Авдотья †). Есть ея «*Стихи на побѣду и славу русскихъ*» въ «Историч., Статистич. и Географич. журналѣ» 1814 г., ч. 2-я. Стихи плохи.

Барвинокъ, Ганна—псевдонимъ *г-жи Кулишъ.*

* **Барзиловскій**, Яковъ Николаевичъ, химикъ ††). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ:* родился въ октябрѣ 1845 года въ борзенскомъ уѣздѣ черниговской губ. въ семьѣ отставнаго чиновника, весьма рано оставившаго

---

3) Письма Карамзина къ Дмитріеву. (Спб. 1866) стр. 175 — 177. 4) *Геннади.* Словарь.

†) *Кн. Н. Н. Голицынъ* «Словарь русскихъ писательницъ».

††) Словарь профес. Кіев. университета.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

государственную службу для занятій сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ небольшомъ имѣніи. Дѣдъ и прадѣдъ были деревенскими священниками въ сосницкомъ у. черниговской губ. Образованіе Я. Н. получилъ въ черниговской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ 1865 г. въ петербургскій университетъ, на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ въ апрѣлѣ 1870 г. Въ сентябрѣ 1870 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ во вновь открытую тогда черниговскую земскую учительскую семинарію, въ которой оставался впрочемъ недолго, вслѣдствіе перехода въ кіевскую, нынѣ коростышевскую учительскую семинарію. Это дало ему возможность возобновить научныя занятія въ химической лабораторіи кіевскаго университета. Въ 1872 г. Б. былъ опредѣленъ лаборантомъ химической лабораторіи университета Св. Владиміра. Въ 1876 г. въ этомъ же университетѣ онъ выдержалъ магистерское испытаніе, а въ 1878 г. защитилъ диссертацію на степень магистра химіи. Затѣмъ въ 1880 г. пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента, послѣ чего читалъ въ университетѣ Св. Владиміра, впродолженіи двухъ лѣтъ лекціи исторіи химіи. Въ 1882 г. по конкурсу былъ избранъ совѣтомъ университета и утвержденъ попечителемъ округа штатнымъ доцентомъ по химіи. Состоя доцентомъ, читалъ по порученію факультета общую химію студентамъ математикамъ и аналитическую химію студентамъ естественникамъ и руководилъ также ихъ практическими занятіями качественнымъ и количественнымъ анализомъ. Съ 1882 по 1885 г. Б. преподавалъ также химію на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ. Состоя членомъ кіевскаго общества естествоиспытателей, онъ два раза былъ командированъ этимъ обществомъ въ Пятигорскъ для изслѣдованія кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ 1886 г. оставилъ кіевскій университетъ, вслѣдствіе упраздненія должности штатнаго доцента по университетскому уставу 1884 г., пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и вскорѣ былъ опредѣленъ на службу по министерству государственныхъ имуществъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности; кромѣ того былъ приглашенъ преподавать химію въ первомъ военномъ павловскомъ училищѣ, и въ качествѣ приватъ-доцента читалъ лекціи технической химіи (спеціальные курсы по 1 часу въ недѣлю) въ петербургскомъ университетѣ.

Научныя изслѣдованія Барзиловскаго относятся къ области азотистыхъ органическихъ соединеній. Работа *«Объ азопроизводныхъ толеуола»* была представлена въ 1878 г., какъ диссертація на степень магистра химіи. Она напечатана въ «Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей» за 1878 г. и въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей въ «Журналѣ русск. физико-химическаго общества» (т. V (1), 354; VII (1), 221; XI (1), 61; XIII (1), 450, а также въ Bulletin de l'Academie Imperiale de sciences de St-Petersbourg. T. XI, и въ Liebig's Annalen der Chemie.

Другая работа касается реакціи окисленія аминовъ. Они привели Б. къ

заключенію, что при этой реакціи играютъ весьма важную роль явленія изомернаго превращенія. Явленія эти обусловливаютъ существованіе въ продуктахъ реакціи амміачнаго водорода, число атомовъ котораго въ частицахъ этихъ сложныхъ продуктовъ часто бываетъ равно количеству ихъ въ частицахъ аминовъ, изъ которыхъ образовались эти продукты. Статья, въ которой изложена часть результатовъ, относящихся къ только что указанной работѣ, напечатана въ «Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей» за 1886 г., и въ извлеченіи въ «Журналѣ русскаго физико-химическаго общества за 1887 г. (XIX, (1), 132). Кромѣ того въ промежутокъ времени 1876—1879 гг. Б. произведено было изслѣдованіе состава воды нѣкоторыхъ источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Результаты эти были помѣщены въ запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей, а также и въ «Журналѣ Русск. Физико-Фимич. Общ.» (т. XVI (1), 141).

Къ числу статей научнаго содержанія надо причислить также лекцію Б. «*Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка*», читанную во время конкурса въ университетѣ Св. Владиміра и напечатанную въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1882 г.

Барковъ, Иванъ Семеновичъ или Степановичъ, переводчикъ и порнографическій поэтъ †). Имѣющіяся біографическія свѣдѣнія о немъ скудны. Не установлено даже съ достовѣрностью какъ его отчество. Новиковъ въ своемъ словарѣ зоветъ его просто Барковъ, Иванъ. Это-же обозначеніе имѣется и на заглавныхъ листахъ отдѣльныхъ сочиненій академическаго переводчика. Въ Бекетовскомъ «Пантеонѣ русскихъ авторовъ» подъ портретомъ Баркова подписано Иванъ *Степановичъ*, подъ гравюрою начала нынѣшняго столѣтія К. Афанасьева — Иванъ *Семеновичъ*, Евгеній и вслѣдъ за нимъ Геннади говорятъ объ Иванѣ *Ивановичѣ* Барковѣ, Гречъ и лексиконъ Плюшара называютъ нашего автора—Иваномъ Семеновичемъ.

Кое-какія біографическія данныя о Барковѣ можно извлечь изъ академическихъ бумагъ, касающихся Ломоносова. Изъ нихъ видно, что въ 1748 г. Ломоносову и Брауну было приказано выбрать изъ лучшихъ воспитанниковъ Невской семинаріи студентовъ для академическаго университета. Они проэкзаменовали 10 наиболѣе выдающихся семинаристовъ, но остановились только

†) 1) *Новиковъ*, Словарь (въ «Матер. для Ист. Рус. Лит.» П. А. Ефремова)., 2) *Дмитровскій*, Извѣстіе о нѣкот. рус. писателяхъ (тамъ-же). 3) Словари Евгенія и Снегирева. 4) Энц. Словари Плюшара, Старчевскаго, Березина и др. 5) *П. Пекарскій*, Ист. Акад. Наукъ т. I. стр. 656, 657 и т. II, стр. 206, 221, 385, 605, 657. 6) *Сухомлиновъ*, Ист. Рос. Ак. т. I. стр. 105 и 393 и т. II. стр. 9, 10. 7) *Пушкинъ*, Анекдоты. 8) *Ровинскій*, Словарь гравированныхъ портретовъ. 9) *Билярскій*, Мат. для жизнеоп. Ломоносова стр. 100, 104. 10) *Пекарскій*, Редакторъ, сотрудники и ценвура въ рус. журналѣ 1755—64 гг. («Зап. Ак. Наукъ» т. XII стр. 20). 11) *Геннади*, Словарь.

на 5. Уже послѣ экзамена явился къ Ломоносову одинъ воспитанникъ, котораго начальство почему-то не допускало къ экзамену, но который самъ очень хотѣлъ попасть въ студенты. «И по его желанію», писалъ Ломоносовъ въ своемъ рапортѣ «говорилъ я съ нимъ по латинѣ и задавалъ переводить съ латинскаго на россійскій языкъ, изъ чего я усмотрѣлъ, что онъ имѣетъ острое понятіе и латинскій языкъ столько знаетъ, что онъ профессорскія лекціи разумѣть можетъ». Это былъ Барковъ, которому въ то время исполнилось 16 лѣтъ. Такимъ образомъ устанавливается дата его рожденія, до сихъ поръ не встрѣчавшаяся у нашихъ историковъ литературы—1732 г. По происхожденію онъ былъ, какъ доносилъ Ломоносовъ—«поповъ сынъ».

Принятый въ академію, Барковъ учился очень хорошо и считался даровитѣйшимъ изъ всѣхъ студентовъ. Но за то поведенія былъ самаго сквернаго: не смотря на то, что не достигъ еще и двадцати лѣтъ, онъ постоянно напивался и буянилъ. За одинъ изъ такихъ скандаловъ, для прекращенія котораго пришлось прибѣгнуть къ караульнымъ офицерамъ, Барковъ (въ 1751 г.) былъ исключенъ изъ числа студентовъ и опредѣленъ по «наборному дѣлу». Но за тѣмъ, во вниманіе къ богатымъ способностямъ его, ему позволили частнымъ образомъ учиться у профессоровъ русскому «штилю» и другимъ предметамъ. Въ концѣ 50-хъ гг. Б., служившій при академіи копіистомъ и корректоромъ, назначается академическимъ переводчикомъ. Чаще, чѣмъ кому-бы то ни было поручались ему переводы, что и понятно, такъ какъ онъ по тому времени прекрасно переводилъ не только прозою, но и стихами.

Вотъ и всѣ фактическія данныя о Барковѣ, къ которымъ остается прибавить, что по Новикову онъ умеръ въ 1768 г. въ Петербургѣ. Надо думать отъ того великаго пьянства, къ которому, судя по всему, былъ «весьма приверженъ» и въ зрѣломъ возрастѣ. Новиковъ очень мягко отмѣчаетъ «веселый нравъ и безпечность» академическаго переводчика, но Сумароковъ въ своихъ жалобахъ, которыя онъ подавалъ въ академію, безъ всякихъ нѣжностей прямо обзываетъ Баркова пьяницей. Такимъ-же пьяницей онъ рисуется въ многочисленныхъ устныхъ анекдотахъ, разсказываемыхъ о немъ. Одинъ изъ этихъ анекдотовъ, характеризующій также другое качество Баркова, всегда ему приписываемое—остроуміе и дерзкую насмѣшливость, записанъ Пушкинымъ:

«Никто такъ не умѣлъ сердить Сумарокова, какъ Барковъ. Сумароковъ очень уважалъ Баркова, какъ ученаго и остраго критика и всегда требовалъ его мнѣнія касательно своихъ сочиненій. Барковъ, который обыкновенно его не баловалъ, придя однажды къ Сумарокову, сказалъ ему: «Сумароковъ— великій человѣкъ! Сумароковъ—первый русскій стихотворецъ»! Обрадованный Сумароковъ велѣлъ тотчасъ подать ему водки, а Баркову только того и хотѣлось. Онъ напился. Выходя сказалъ онъ ему: „нѣтъ, Александръ Петровичъ, я тебѣ солгалъ: первый-то русскій стихотворецъ—я, второй—Ломоносовъ, а ты—только-что третій“. Сумароковъ, чуть его не зарѣзалъ».

Другой анекдотъ приводится въ предисловіи къ вышедшему въ 1872 г. собранію переводовъ Баркова:

«Разъ Академія поручила Баркову какой-то переводъ, и при этомъ онъ получилъ довольно дорогой экземпляръ того сочиненія, которое слѣдовало перевести. Спустя долгое время ■ послѣ многихъ напоминаній, Барковъ все увѣрялъ, что книга переводится, и, наконецъ, когда къ нему уже начали приставать довольно серьезно, онъ объяснилъ, что книга дѣйствительно переводится изъ кабака въ кабакъ, что сначала онъ ее заложилъ въ одномъ мѣстѣ, потомъ перевелъ въ другое и постоянно озабачивается, чтобы она не залежалась по долгу въ одномъ мѣстѣ, а переводилась по возможности чаще изъ одного питейнаго заведенія въ другое».

Въ такомъ-же родѣ всѣ другіе анекдоты о Барковѣ, курсирующіе въ литературныхъ и иныхъ сферахъ. И хотя это не болѣе, какъ анекдоты, но полное совпаденіе основнаго ихъ содержанія, несомнѣнно устанавливаетъ тотъ фактъ, что былъ Барковъ всю свою жизнь пьяница горчайшій, весьма рѣдко протрезвлявшійся. И, конечно, въ этомъ непробудномъ пьянствѣ надо видѣть одну изъ главныхъ причинъ того, что человѣкъ, ■ которомъ всѣ современники отзываются, какъ объ обладателѣ очень «остраго понятія» могъ растратить свой несомнѣнный талантъ на созданіе «барковщины».

Печатная литературная дѣятельность Баркова относится къ шестидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія. Это, вопервыхъ, стихотворные переводы съ итальянскаго и латинскаго:

1) *Миръ героевъ.* Драма на музыкѣ, представленная во время торжества благополучно заключеннаго мира между его императорскимъ величествомъ Петромъ третьимъ, самодержцемъ всероссійскимъ и его величествомъ Фридерикомъ третьимъ королемъ прусскимъ, курфирстомъ Бранденбургскимъ и прочая, и прочая, и прочая. Іюня дня 1762 года. Италіаиское сочиненіе г. доктора Лудовика Лазарони Венеціанина; музыка придворнаго капельмейстера *Манфредини*; преложеніе россійскими стихами переводчика Ивана Баркова. 2) *Квинта Горація Флакка, Сатиры или Бесѣды*, съ примѣчаніями, съ латинск. языка преложенныя россійскими стихами. Спб. 1763. 3) *Федра*, Августова отпущенника, нравоучительныя басни съ Езопова образца сочиненныя. Спб. 1764 и 1787. Въ концѣ книги приложены: *Діонисія Катона* двустрочные стихи ■ благонравіи. Только что названные переводы неизвѣстно кѣмъ были въ 1872 (Спб.) собраны въ одну книжку подъ заглавіемъ „*Сочиненія и переводы И. С. Баркова*". Изъ «сочиненій» здѣсь имѣется только «Житіе кн. Кантеміра». Книга снабжена очень безграмотнымъ предисловіемъ.

Переводы Баркова, по тому времени, были сдѣланы чрезвычайно гладко и еще въ срединѣ тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія составитель статейки ■ немъ въ «Энцик. Лексиконѣ» Плюшара писалъ, что «за исключеніемъ нѣсколькихъ устарѣлыхъ выраженій, переводы Баркова читаются и теперь съ удовольствіемъ». Достаточно, дѣйствительно, выдернуть совершенно наудачу любой отрывокъ, чтобы убѣдиться, что въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія такъ владѣли стихомъ только два-три человѣка. Вотъ хоть-бы начало VI сатиры Горація:

Желалъ имѣть земли посредственный удѣлецъ
Гдѣ-бъ собственной я былъ деревишки владѣлецъ,
Гдѣ-бъ вѣчной близь двора источникъ водъ бѣжалъ,

И не большой съ сторонъ лѣсъ все то окружалъ;
Но больше даровать боговъ судилось волѣ.
Доволенъ, и къ тому я не желаю болѣ,
Какъ только, чтобъ сей даръ тобою былъ хранимъ,
Меркурій! Чтобъ всегда считался онъ моимъ.

Въ приведенномъ изъ Пушкина анекдотѣ о Барковѣ совершенно невѣрно утвержденіе веселаго стихотворца, что онъ лучшій поэтъ своего времени. Но что по стихотворной техникѣ онъ уступалъ только Ломоносову и Сумарокову—это несомнѣнно. Главное достоинство Баркова—простота рѣчи, качество, достигшее полнаго развитія, увы, только въ непечатныхъ произведеніяхъ его.

Изъ оригинальныхъ произведеній Баркова надо отмѣтить очень легкимъ слогомъ написанное 6) *Житіе князя Антіоха Дмитріевича Кантемира*, приложенное къ изданію «Сатиръ» послѣдняго (Спб. 1762), затѣмъ въ обычномъ раболѣпномъ тонѣ того времени написанную 7) *Оду на день рожденія Императора Петра III.* Спб. 1762.

Кромѣ сферы чисто—литературной Барковъ нѣсколько подвизался и по «ученой» части. Такъ ему принадлежитъ 8) *Сокращеніе универсальной исторіи Гольберга*, выдержавшее много изданій—Спб. 1766, 1779, 1805 и М. 1808. 9) оставшееся въ рукописи «*Сокращеніе Россійской Исторіи*», отъ Рюрика до Петра Великаго и наконецъ 10) изданный вмѣстѣ съ Таубертомъ I томъ «*Библіотеки Россійской Исторической*» Спб. 1767, заключающій въ себѣ Нестора по Кенигсбергскому списку. Предисловіе написано Шлецеромъ, который, однакоже, въ своихъ запискахъ съ большимъ негодованіемъ говоритъ объ этомъ изданіи. Дѣло въ томъ, что по приказанію Тауберта Барковъ *исправлялъ* Нестора: непонятныя мѣста выкидывалъ, старинныя выраженія замѣнялъ современными и, наконецъ, то, что ему казалось растянутымъ и неинтереснымъ, сокращалъ. Великое негодованіе Шлецера противъ, какъ онъ его называетъ, «неученаго» Баркова намъ кажется преувеличеннымъ. Уже не говоря о томъ, что Барковъ былъ только исполнителемъ чужихъ предначертаній, онъ, очевидно, и не думалъ о *научномъ* изданіи Нестора, а хотѣлъ его только приспособить къ пониманію средняго читателя, что едва-ли можно считать ученымъ святотатствомъ.

Вотъ тѣ труды Баркова на пользу русскаго просвѣщенія, которыхъ (въ особенности принимая во вниманіе, что онъ умеръ 36 лѣтъ) было бы вполнѣ достаточно, чтобы историкъ литературы не обошелъ его молчаніемъ.

Однакоже не эти переводы доставили имени Баркова ту громкую извѣстность, которою онъ пользуется. Всероссійскую славу стяжалъ онъ себѣ тоже стихотворными, но непечатными, «срамными сочиненіями», какъ выражается митр. Евгеній, въ огромномъ количествѣ списковъ разошедшимися среди любителей пикантнаго чтенія, имъ-же нѣсть числа [1]).

---

[1]) Въ настоящее время, впрочемъ, полные списки встрѣчаются очень рѣдко,

Намъ лично до того, какъ мы приступили къ составленію настоящей статьи, не приходилось видать твореній Баркова и не безъ любопытства приступили мы къ этому чтенію. Почему-то въ головѣ сложилось представленіе о стихахъ и «драмахъ» академическаго переводчика какъ о чемъ-то остроумномъ, шаловливомъ и, во всякомъ случаѣ, забавномъ.

Наши ожиданія, однако, были очень сильно обмануты. Можетъ быть съ полдюжины пьесъ и найдется у Баркова не лишенныхъ остроумія. Такъ напр. срамныя пародіи на Сумарокова мѣстами вызываютъ улыбку. Но подавляющее большинство изъ того, что имъ написано въ нецензурномъ родѣ, состоитъ изъ самаго грубаго кабацкаго сквернословія, гдѣ вся соль заключается въ томъ, что всякая вещь называется по имени. Каждому изъ насъ болѣе или менѣе извѣстны скабрезные стихи Пушкина. Можно, конечно, находить, что это не совсѣмъ подходящее чтеніе для дѣвицъ и подростковъ, но никто не станетъ отрицать, что непечатныя произведенія Пушкина представляютъ собою такое-же проявленіе генія его, какъ и все, что онъ писалъ. «Царь Никита» въ такой-же степени образецъ шаловливой поэмы, въ какой остальныя поэмы великаго поэта представляютъ собою образцы поэзіи возвышенной. Какъ истинный знатокъ человѣческой психологіи, и главное — самъ человѣкъ съ изящными вкусами, Пушкинъ понималъ, что такъ называемая пикантность только въ томъ и заключается, что завѣса приподымается чуть-чуть. Барковъ-же съ первыхъ словъ выпаливаетъ весь немногочисленный арсеналъ неприличныхъ выраженій и, конечно, дальше ему уже остается только повторяться.

Для незнакомыхъ съ грязною музою Баркова слѣдуетъ прибавить, что въ стихахъ его, лишенныхъ всякаго оттѣнка граціи и шаловливости, нѣтъ также того почти — патологическаго элемента, который составляетъ сущность произведеній знаменитаго маркиза де-Сада. Де-Садъ наполовину сумасшедшій, для него порнографія есть особый видъ извращеннаго удовлетворенія чувственности. Такая де-садовщина была не чужда, какъ извѣстно, Достоевскому, изобрѣтателю слова «карамазовщина». Помните извращеннаго сластолюбца въ «Униженныхъ и оскорбленныхъ», который одѣвалъ плащъ на голое тѣло, выходилъ въ такомъ видѣ гулять и, встрѣтивъ въ уединенномъ мѣстѣ женщину,

---

и тѣ, которые попадаются, писаны много лѣтъ тому назадъ, обыкновенно въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Гораздо чаще можно натолкнуться на отдѣльныя пьесы, причемъ, однакоже, слѣдуетъ отмѣтить, что слава „барковщины" такъ велика, что Баркову сплошь да рядомъ приписываются вещи, которыя совсѣмъ ему не принадлежатъ. Стоитъ только помнить, что Барковъ умеръ въ срединѣ прошлаго столѣтія и уже по одному языку не трудно будетъ распознать, что значительная часть скабрезныхъ стишковъ, попадающихъ въ секретныя тетрадки съ его именемъ, имъ и писаны не могли быть.

Въ нашемъ распоряженіи были два чрезвычайно полныхъ списка. Одинъ изъ публичной библіотеки—въ 1814 принесенный ей въ даръ библіотекаремъ Поповымъ. Заглавіе его „Дѣвическая игрушка или собраніе сочиненій г. Баркова". Другой списокъ относится къ 1802 году.

вдругъ распахивался. Это и есть настоящій представитель де-садовщины, для которой оскорбленіе благопристойности есть какъ-бы органическая потребность, одна способная возбудить притупившуюся воспріимчивость.

Ничего подобнаго вы не встрѣтите у Баркова. Современный парижанинъ fin du siécle былъ-бы очень удивленъ, ознакомившись съ твореніями русскаго порнографа и не нашедши въ его доведенномъ до крайнихъ предѣловъ откровенности цинизмѣ ни одного проявленія какихъ-либо экстравагантныхъ вкусовъ. Де-Садъ услаждается разными противоестественными ситуаціями и ощущеніями, а Барковъ нигдѣ не идетъ дальше самаго элементарнаго и если такъ можно выразиться—нормальнаго порока.

И вотъ почему мы склонны видѣть въ Барковѣ просто выраженіе низкой культуры его времени. Именно культуры и больше ничего. Біографія Баркова почти неизвѣстна, если не считать преданій о его пьянствѣ, но мы не сомнѣваемся ни одной минуты, что онъ отнюдь не былъ какимъ-нибудь изъ ряду вонъ выходящимъ развратникомъ. Это всего на всего весьма обыкновенный кабацкій засѣдатель, на бѣду надѣленный умомъ и стихотворнымъ талантомъ.

Порнографія его есть прямое отраженіе той невоспитанности русской, которая и понынѣ остается одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ нашей общественной жизни. Вѣдь даже современный русскій интеллигентъ, самаго добродѣтельнаго и скромнаго образа жизни, сплошь да рядомъ отпускаетъ такія шутки и выражается такими словами, которыя привели-бы въ краску нѣмецкаго сапожника. Въ какой другой сторонѣ, кромѣ Россіи, можно встрѣтить ту заборную литературу, благодаря которой вы, гуляя съ дѣтьми вашими, то и дѣло должны чѣмъ-нибудь отвлекать вниманіе ихъ отъ пристальнаго разсматриванія стѣнныхъ надписей. Заборная литература процвѣтаетъ и въ самыхъ культурныхъ центрахъ Европы, даже въ Парижѣ въ самыхъ бойкихъ мѣстахъ надписи на стѣнахъ мѣломъ и карандашемъ попадаются десятками, но что тамъ написано? Никогда ни одной сальности. A bas Ferry! Vive la republique! Vive Boulanger! A bas Boulanger!—вотъ преобладающій типъ такихъ надписей, которыя служатъ такимъ-же выраженіемъ политической жизни французовъ, какъ и газеты, политическія пѣсенки, литографіи и т. д.

А излюбленное трехэтажное словечко наше, которое составляетъ такую прочную «категорію» русской общественной жизни, что борьба съ нимъ принадлежитъ къ числу постоянныхъ задачъ сельской церковной проповѣди. Въ старину такъ даже церковные соборы противъ него воевали. Щедринъ въ свою поѣздку по Волгѣ только и слышалъ, что это слово, которое стономъ стояло въ воздухѣ. Самъ-же покойникъ, какъ извѣстно, не смотря на крайне цѣломудренный образъ жизни своей, тоже былъ до послѣдней степени невоздержанъ въ выраженіяхъ — очень уже крѣпко сидѣла въ немъ пошехонская закваска.

Ну, вотъ Барковъ только и есть, что кульминаціонное выраженіе этой національной черты нашей, всего менѣе говорящей о душевной испорченности,

но показывающей, что всецѣло, въ плоть и кровь, культура къ намъ еще не перешла. Воспитанное вѣками культурной жизни эстетическое чувство не оставляетъ западнаго человѣка даже тогда, когда онъ совсѣмъ «на распашку» развернется. Снявши салонную одежду, онъ все таки остается въ нешокирующемъ эстетическаго чувства чистомъ бѣльѣ, русская-же культура до сихъ поръ еще напоминаетъ человѣка, наружно одѣтаго вполнѣ по европейски, но вмѣсто бѣлья носящаго грязное тряпье и завертки.

Вотъ почему нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такой безцеремонности «интимныхъ» бесѣдъ, какъ у насъ, вотъ почему ни въ одной литературѣ нѣтъ писателя подобнаго Баркову. Въ Европѣ есть порнографы въ десять разъ болѣе его безнравственные и вредные, но такого сквернослова нѣтъ ни одного.

С. Венгеровъ.

Барковъ, С. И. Есть книга:

«*Переводы съ латинскаго и шведскаго языковъ*, случившіеся въ времена Императора Марка Аврелія Римскаго и Каролуса XII Шведскаго»; Спб. 1786. 12°. Еслибы на книгѣ имѣлась только послѣдняя дата, эти переводы безъ всякаго колебанія можно было-бы приписать лицу, отличному отъ извѣстнаго академическаго переводчика И. С. Баркова, умершаго въ 1768 г. Но дѣло въ томъ, что на оберткѣ сказано также «переведено трудами С. И. Баркова въ *1758* году». Такимъ образомъ возникаетъ предположеніе, что тутъ перепутаны буквы и что вмѣсто *С. И.*, надо читать *И. С.* Барковъ.

Барминскій, Николай Васильевичъ, врачъ †). Род. въ 1818 г. По окончаніи курса въ Нижегородской гимназіи въ 1835 г., поступилъ въ Медико-Хир. Академію и въ 1840 г. выпущенъ лекаремъ въ 14 флотскій сводный экипажъ Балтійскаго флота. Съ 1843 г. до 1855 г. состоялъ прозекторомъ анатоміи въ казанскомъ университетѣ. Въ 1854 г. получилъ степень доктора медицины въ московскомъ университетѣ. Оставивъ прозекторство въ 1855 г., былъ одно время инспекторомъ фельдшерской школы при казанскомъ военномъ госпиталѣ. Съ 1861 г. до дня своей смерти, т. е. до 30 окт. 1877 г. состоялъ военнымъ врачемъ при различныхъ войсковыхъ частяхъ. Извѣстенъ своими анатомическими препаратами, подаренными имъ вышеупомянутой фельдшерской школѣ. Б. напечаталъ:

1) *Нѣсколько замѣчательныхъ анатомическихъ уклоненій.* «Записки» изд. П. А. Дубовицкаго. 1848, № 3, отд. II, стр. 7; 2) *Замѣчательный случай патологическаго измѣненія женскихъ половыхъ и мочевыхъ органовъ.* «Воен. Мед. Ж.» 1853, ч. 61, стр. 2; 3) *De varicocele.* Diss. Д. М., Москва, 1854, 8°.

Баронъ Иксъ—псевд. Герцо-Виноградскаго (Одес. Вѣст.», «Новор. Телегр». 1870 и 80 гг.).

---

†) 1) Змѣевъ, т. I, стр. 15, 2) «Ж. Мин. Вн. Д.» 1861, II, [illegible] и 35, 3) Энц. Слов. сост. Рус. Уч., IV, 259 и Березина II.

* **Баронъ-Кляксъ**—К. М. Фофановъ (сообщилъ М. Мазаевъ).

Баронъ Пузинъ—А. Н. Креницынъ.

Баронъ фонъ-Кокъ—Ив. Григорьев. Руденко.

Баронъ Футынуты-что-завраль («Новости дня»)—*В. С. Карцовъ.*

* **Барскій**, Авраамъ Андреевичъ, рано умершій журналистъ. *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ брата его С. А. Барскаго* внукъ по матери извѣстнаго еврейскаго ученаго Давида Ландсберга. По окончаніи математическаго факультета Новороссійскаго университета, А. Б—скій поступилъ въ цюрихскій политехникумъ, въ которомъ окончилъ курсъ со званіемъ инженера. Онъ принималъ участіе въ прорытіи Санъ-Готардскаго тунеля. Вернувшись въ Россію, Б. въ 1881 и 1882 гг. написалъ рядъ большихъ статей по еврейскому вопросу, обратившихъ на себя вниманіе читателей «Разсвѣта», гдѣ они были помѣщены. Кончилъ жизнь самоубійствомъ въ Петербургѣ въ 1882 г.

* **Барскій**, Самуилъ Андреевичъ, одесскій журналистъ, братъ предыдущаго. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* род. 30 янв. 1853 г. Учился во 2-й одесской гимназіи и Технологическомъ Институтѣ, но курса здѣсь не кончилъ. Возвратившись въ Одессу, сталъ работать въ «Новорос. Телеграфѣ» (редакціи В. А. Золотова). Въ 1877—1880 гг. состоялъ сначала помощникомъ редактора, а потомъ завѣдующимъ редакціей газеты «Правда», по закрытіи которой (30 окт. 1880 г.) сталъ принимать участіе, въ качествѣ сотрудника и компаніона по изданію, въ кіевской газ. «Заря». За полтора года до прекращенія изданія «Зари» вернулся въ Одессу и получилъ мѣсто завѣдующаго редакціей «Одесскаго Вѣстника».

Въ качествѣ газетнаго сотрудника, Барскій пишетъ очень много по разнымъ общественнымъ вопросамъ, при чемъ большинство своихъ статей не подписываетъ, за исключеніемъ замѣтокъ фельетоннаго характера, которыя подписываются имъ псевдонимами «*Зоилъ*, *Гримъ*, *В—въ*, а иногда иниціалами *С. Б.*

Барскій-Григоровичъ, Василій. Знаменитый паломникъ прошлаго столѣтія. См. *Василій.*

Барсовъ, Александръ Дмитріевичъ, математикъ, племянникъ знаменитаго профессора Антона Б. и внукъ Алексѣя Кирилловича Барсова †). Родился въ Ярославлѣ, учился въ московскомъ Коммерческомъ Училищѣ и московскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра философіи и свободныхъ наукъ. Ум. около 1800 года.

Ему принадлежатъ:

1) «*Геометрія для дѣтей* отъ 8 до 12 лѣтъ, желающихъ изострить свой разумъ, *Якоби*». Съ нѣм. М. 1790. 2) «*Представленіе всеобщей исторіи, А. Шле-*

---

*) *Евгеній*, Словарь. 2) *Снегиревъ*, Словарь Евгенія. 3) *Геннади*, Словарь. 4) Словарь проф. Моск. унив. стр. 61.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

цера». Съ нѣмецкаго 2 изданія: Москва, 1791 и Спб. 1809. 8°. 3) «*Ариѳметика Ф. Вейдлера*, съ лат. Д. Аничковъ, испр. и дополненная Барсовымъ» 2 изданія: М. 1787 и 1795. 8°. 4) «*Школа деревенской архитектуры*, или наставленіе какъ строить прочные домы о многихъ жильяхъ изъ одной только земли, или изъ другихъ обыкновенныхъ и дешевыхъ матеріаловъ, Ф. Коантеро; съ нѣм.» М. 1794. 8°. 5) « *Новая Алгебра*, содержащая не только простую Аналитику, но также Дифференціальное, Интегральное и Варіаціонное исчисленія». М. 1797. 8о. 6) «*Новѣйшая Ариѳметика*, заключающая въ одномъ цѣпномъ правилѣ, которыя обыкновенно въ Ариѳметикахъ преподаются подъ особливыми именами; съ показаніемъ самыхъ кратчайшихъ средствъ къ рѣшенію разныхъ задачъ. Соч. Н. Шмита». съ нѣм. М. 1797. 8°. Тутъ есть и прибавленія переводчика. 7) *Переводъ изъ Енциклопедіи о коммерціи*. М. (безъ года), переводъ сдѣланъ вмѣстѣ съ *Никаноромъ Рубцовымъ*, *Иваномъ Новиковымъ и Василіемъ Антиповымъ*. (Роспись Смирдина № 2314).

Барсовъ, Алексѣй Кирилловичъ, справщикъ синодальной типографіи въ Москвѣ †) р. около 1673 г. въ Ярославлѣ, учился въ московской Славено-греко-латин. академіи, гдѣ у братьевъ Лихудовъ превосходно научился греческому языку. Онъ былъ ихъ преемникомъ въ академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ его опредѣлили на очень почетную по тому времени должность директора московской синодальной типографіи. Сношенія съ греческими патріархами шли чрезъ него, онъ переводилъ патріаршія грамоты на русскій языкъ и обратно—предписанія и постановленія синода на греческій. Дѣятельно участвовалъ также Барсовъ въ важномъ дѣлѣ предпринятаго въ 1712 году исправленія текста славянскаго перевода библіи. Онъ-же производилъ въ 1724 г. сличеніе изданной при Кіево-печерской лаврѣ *Тріоди* и нашелъ отступленія отъ текста напечатанной въ Москвѣ. Въ 1725 г. появился въ Москвѣ переводъ Барсова, лично Петромъ ему порученный, книги—*Аполлодора грамматика афинскаго, Библіотека или о богахъ*. Кромѣ предисловія, написаннаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, къ переводу приложены: «Каталогъ собственныхъ именъ греческихъ, съ означеніемъ употребленія ихъ россійскаго» и «Экстрактъ изъ Аполлодоровой книги сумнѣнныхъ рѣчей» т. е. комментаріи разночтеній, составленные Барсовымъ. Шевыревъ въ «Слов. Проф. Моск. Унив.» (стр. 50) приписываетъ также Б. оставшійся въ рукописи переводъ Божественной литургіи апостола Іакова. Филаретъ неправильно приписываетъ Алексѣю Барсову какія-то «записки», хранящіяся въ московскомъ архивѣ мин. ин. дѣлъ. Это невѣрно. Въ названномъ архивѣ одно время, дѣйствительно, хранились записки сына его—Антона Барсова (см. ниже), но въ 1812 году они пропали.

Кончилъ свою жизнь Алексѣй Барсовъ очень печально. Онъ имѣлъ не-

†) 1) *Евгеній*, Словарь. 2) *Геннади*, Словарь. 3) Словари Плюшара, Березина. 4) Словарь проф. моск. унив. стр. 50, (въ статьѣ *Шевырева* о Барсовѣ—сынѣ), 5) *Филаретъ*, Обзоръ. 6) *Смирновъ*, Ист. Греко-Лат. Академіи. 7) *Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 8) *Пекарскій*, Наука и Лит. при Петрѣ I. ч. I. 243, ч. II. стр. 630—31. 9) Описаніе документовъ и дѣлъ св. Синода т. II. ч. I. стр. 478—9, 665, 113 и прим. *LV*. т. III. стр. 30 и 79; т. VI, стр. 471. т. IV. 54. прил. XXXIX. 10) *Сухомлиновъ*, Ист. Росс. Акад. т. IV стр. 186 и дальше.

счастіе запутаться въ извѣстную распрю между Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и Стефаномъ Яворскимъ и въ августѣ 1732 г. былъ схваченъ и отвезенъ въ Петербургъ въ тайную канцелярію. Вся «вина» его заключалась въ томъ, что онъ читалъ рукописный «пашквиль» на Ѳеофана, имѣлъ у себя повѣсть, описывавшую гнѣвъ Божій, который постигъ царя Мануила за то, что тотъ присвоилъ право судить и казнить духовныхъ, и, наконецъ, выдалъ шрифтъ для напечатанія книги доминиканца Рибейры, защищавшаго Стефана Яворскаго и нападавшаго на противника Яворскаго—протестантскаго богослова Буддея. За такія-то провинности Барсова четыре года держали въ строжайшемъ заточеніи и, надо думать, пытали не разъ. Богъ вѣсть, сколько-бы лѣтъ все это продолжалось, еслибы злополучный «колодникъ», по офиціальной терминологіи, не умеръ (22 мая 1736 года).

Барсовъ, Антонъ Алексѣевичъ, профессоръ моск. университета, сынъ предъидущаго †). Род. въ 1730 г. въ Москвѣ и уже 8 лѣтъ былъ отданъ въ низшую школу при Славяно-греко-латинской академіи. Въ 1748 въ Москву пріѣхалъ Тредьяковскій набирать наиболѣе способныхъ юношей и уже знающихъ латинскій языкъ для обученія ихъ при Академіи Наукъ. Въ числѣ десяти, взятыхъ профессоромъ элоквенціи изъ среды студентовъ московской академіи, былъ «философъ» Антонъ Барсовъ. Пять лѣтъ (1748 — 53) учился онъ въ академическомъ университетѣ и рѣшительно во всѣхъ наукахъ оказалъ самые блестящіе успѣхи. Всѣ его учителя — математикъ Рихманъ, историки Миллеръ и Фишеръ, Ломоносовъ и др. отзывались о немъ очень хорошо. Въ 1753 ему дали степень магистра и поручили преподавать математику въ академическомъ университетѣ.

Когда въ 1755 былъ основанъ моск. университетъ, Академія съ немалымъ сожалѣніемъ уступила ему трехъ лучшихъ питомцевъ своихъ—Поповскаго, Яремскаго и Барсова. Первые шесть лѣтъ своего пребыванія въ моск. университетѣ Барсовъ, въ званіи экстраординарнаго профессора, преподавалъ математику, преимущественно алгебру и только въ 1761 онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ «краснорѣчія», какъ въ то время называлась каѳедра словесности. На этой каѳедрѣ онъ оставался вплоть до смерти своей—21 дек. 1791 г.

---

†) 1) „Рѣчи москов. унив—та", т. I (1819), стр. 35—41.—2) *Новиковъ*, Словарь.—3) *Евгеній*, Словарь.—4) *Снегиревъ*, Словарь.—5) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь.—6) *Д. Языковъ* въ Энц. Лексик., т. V.—7) *Шевыревъ*, въ Біограф. Словарѣ проф. моск. унив., стр. 50—62.—8) *Геннади*, Словарь, стр. 66—67. 9) *Его-же* Рус. книжн. рѣдкости стр. 24. 10) *Сухомлиновъ*, Исторія Росс. Ак. т. IV. стр. 186—298. 11) *Bacmeister*, Russische Bibliothek, въ равныхъ мѣстахъ.—12) *Карамзинъ*, Сочиненія т. III. стр. 317 — 326. — 13) *Калайдовичъ*, Записки. Въ „Лѣтоп. рус. литер." Тихонравова.—14) *Тимковскій*, Воспоминанія. Въ «Московитянинѣ» 1851 г. IX и X. 15) *М. Н. Муравьевъ* въ „Эфемеридахъ" 1804 г. Перепечатано у Сухомлинова. 16) *Губерти*, Матеріалы, вып. 1.

Но не только преподаванію посвящалъ свое время энергичный и дѣятельный Барсовъ. На немъ лежалъ еще цѣлый рядъ другихъ обязанностей, связанныхъ съ университетскою жизнью. Такъ, онъ былъ цензоромъ книгъ, печатавшихся въ университетской типографіи, редакторомъ издававшихся университетомъ «Москов. Вѣдомостей», дѣятельнѣйшимъ членомъ состоявшихъ при университетѣ ученыхъ и литературныхъ обществъ и, наконецъ, инспекторомъ студентовъ. Все это сдѣлало его центральнымъ лицомъ московской университетской жизни второй половины прошлаго столѣтія и создало ему огромную популярность. Всѣ писавшіе о немъ отзываются съ чрезвычайнымъ уваженіемъ о его умственныхъ и душевныхъ качествахъ. Карамзинъ говорилъ, что послѣ умной и содержательной бесѣды съ Барсовымъ, онъ всегда возвращался къ себѣ домой «съ обиліемъ мыслей», извѣстный Мих. Ник. Муравьевъ въ своихъ запискахъ (рукописныхъ) съ восторгомъ подчеркиваетъ умственныя «благодѣянія», оказанныя Барсовымъ Россіи. Когда была основана Россійская Академія, Барсовъ, безъ всякихъ съ его стороны искательствъ, былъ провозглашенъ членомъ ея. «Вольное россійское собраніе», въ 1771 основанное при моск. университетѣ, избрало его своимъ безсмѣннымъ секретаремъ, московское-же «Общество любителей учености» (осн. въ 1789 г.) — своимъ предсѣдателемъ. Извѣстность его дошла даже до Германіи, гдѣ «Латинское Общество» въ Іенѣ, имѣвшее цѣлью возвращеніе латинскому языку его древняго блеска, избрало московскаго профессора въ почетные члены.

Среди студентовъ Барсовъ пользовался всеобщею любовью. Правда, обращеніе его было довольно грубоватое. Разговаривалъ онъ со студентами обыкновенно такимъ образомъ: «добро пожаловать! что, сударь, на именинахъ гуляли, или по можжевельничку плясали? что, сударь, на васъ голова, али чайникъ», «какой звѣрекъ у васъ, судырь, пробѣжалъ въ очахъ?» Когда студентъ ошибался, хотя-бы относительно запятой, Барсовъ начиналъ его пушить немилосерднѣйшимъ образомъ: «по вашему это малость! Нѣтъ, судырь! изъ малаго составляется большое. Non sunt negligenda parva, sine quibus magna constare nequeunt. Какой изъ васъ будетъ студентъ?» И повернувъ лице въ одну сторону, а глаза въ другую, онъ прибавлялъ: «будетъ верхолетъ, судырь, чумычка». Но подъ этою ворчливостью скрывалось истинно-доброе сердце и потому никто изъ студентовъ на добродушное брюзжаніе профессора-инспектора не обижался.

Литературная дѣятельность Барсова обнимаетъ собою актовыя рѣчи, разныя служебныя порученія, переводы и нѣсколько грамматическихъ работъ:

1) *Рѣчь о пользѣ учрежденія московскаго университета*, говоренная при открытіи университета, 26 апр. 1755. 2) *Рѣчь, говоренная въ моск. ун. 6 сен. 1760 г.*, напечатана у Сухомлинова. 3) *Рѣчь о употребленіи краснорѣчія въ россійской имперіи*, читан. при открытіи курса словесности, 31 янв. 1761. 4) *Краткая латинская грамматика, сочиненная Целларіемъ, исправл. Геснеромъ*, пер. съ нѣм. 1762, 1771 и 1789. Барсову-же Д. И. Языковъ приписываетъ переводъ „*Сокращеннаго латинскаго*

языкоученія" Шеллера М. 1787 но это невѣрно. Переводъ Шеллера сдѣланъ Андреемъ Брянцевымъ. 5) *Слово, говор. въ публич. собраніи моск. ун. по совершеніи коронованія Имп. Екатерины II,* 3 окт. 1762 г. 6) *Генеральный планъ моск. воспитат. дома.* М. 1763. 7) *Предначертанія по статьѣ о дворянствѣ,* сообщенныя въ коммиссію, собранную въ 1767 г. для составленія проэкта новаго уложенія. 8) *De brachygraphia,* Рукопись. 9) *Азбука церковная и гражданская,* съ краткими примѣчаніями о правописаніи. М. 1768. 10) *Слово на предпріятое съ благополучнымъ успѣхомъ прививаніе оспы ея имп. величествомъ,* гов. въ чрезвыч. собраніи моск. ун. 10 нояб. 1768. 11) *Собраніе 4291 древнихъ русскихъ пословицъ.* М. 1770, 1778 и 1787. 12) *Краткія правила россійской грамматики;* съ 1771 по 1802 выдержали 10 изданій. Имя автора на нихъ не обозначено. 13) *Слово на высокоторжест. день восшествія на престолъ имп. Екат. Алексѣевны,* гов. въ собраніи моск. унив. 3 іюля 1771 г. 14) *Отвѣтъ на письмо англоманово* („Опытъ трудовъ вольнаго рос. собр." ч. II. 1775). 15) *Слово въ публич. собр. моск. унив. по случаю торжества о заключенномъ съ оттоманскою портою мирѣ,* гов. 25 іюля 1775. 16) *Политическія наставленія барона Бильфельда.* Пер. съ фр. ч. II. М. 1775. 17) *Слово на бракосочетаніе цесаревича Павла Петровича* съ вел. кн. Маріей Өедор., гов. въ чрезвыч. и торжеств. собр. моск. ун. 15 окт. 1776. 18) *Слово на рожденіе вел. кн. Александра Павловича,* гов. въ чрезвыч. и торжеств. собр. моск. ун. 23 янв. 1778. 19) *Первое семилѣтіе счастливо нынѣ продолжающаго и вѣчно желаемаго мира,* представленное въ торж. собр. моск. ун. 23 сент. 1781 г. 20) *Матеріалы для записокъ касательно россійской исторіи.* Рукопись. 21) *Сводъ бытій россійскихъ* („Моск. Жур." 1792 г. ч. VII. 22) *Слово, предложенное въ торжественномъ собраніи моск. унив. 30 іюня 1786 г.* 23) *Рѣчи на латинскомъ языкѣ.* Рукопись. 24) *Грамматика россійская,* составленная по порученію коммиссіи о народныхъ училищахъ. Рукопись. 25) *Собственноручныя записки* — шесть томовъ. Рукопись. Десять рѣчей, вышепоименованныхъ (помѣченная нами № 5 не вошла) составили „*Собраніе рѣчей*" Барсова, вышедшее въ Москвѣ въ 1788. in 8°. Можно еще отмѣтить, что въ „Опытѣ трудовъ вольнаго рос. собранія" Б. сообщилъ три историческихъ памятника: a) *Описаніе свадьбы вел. князя Василія Ивановича* b) *Отпускъ великой княжны Елены Ивановны въ супружество за великаго князя Александра Литовскаго* и c) *Разрядъ свадьбы князя Ив. Дмитр. Бѣльскаго.*

Какъ видно изъ только что сдѣланнаго перечня существеннѣйшую часть литературной дѣятельности Барсова составляютъ его рѣчи, что вполнѣ и понятно для профессора «краснорѣчія». Онѣ въ свое время очень славились и считались превосходными. И еще въ 1819 г. общество любителей россійской словесности издало нѣкоторыя изъ нихъ какъ образцовыя. Вотъ почему исторія нашей образованности должна относиться къ нимъ съ большимъ вниманіемъ. Въ наше время актовыя рѣчи обратились въ пустую формальность: ихъ разсѣянно слушаютъ, очень рѣдко печатаютъ, а еще рѣже читаютъ. Совсѣмъ не то университетскія да и церковныя рѣчи прошлаго столѣтія. Газетъ и публицистики тогда не было, и единственнымъ путемъ «обсужденія» общественныхъ событій была каѳедра.

Не слѣдуетъ, однако, ложно понимать только что употребленное нами слово «обсужденіе». Подъ это понятіе подходило въ срединѣ прошлаго столѣтія только славословіе такого сорта, о которомъ новѣйшее «краснорѣчіе», даже

самое офиціальное, уже не имѣетъ никакого представленія. Вотъ напр. какъ описывалъ Барсовъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ воцаренія Екатерины, ту радость, которую испытываютъ по случаю ея коронаціи не только обитатели россійской имперіи, но и *неодушевленная природа* россійская:

„Веселятся градовъ россійскихъ тысящи; селъ и весей безчисленное множество ликовствуютъ; поля самыя въ пріятнѣйшій видъ облещись стараются, нежели наступающее суровое время дозволяетъ; лѣса и дубровы продлить свою зеленость нудятся; возносятъ горы верхи свои въ высоту, и моря, подверженныя россійской державѣ, отъ впадающихъ въ нихъ съ необыкновеннымъ веселіемъ рѣкъ, внимая нову вѣсть о причинѣ торжества нашего, волны свои укрощаютъ и пріемлютъ въ радости нашей участіе".

Рѣчи Барсова, всѣ безъ исключенія, построены по образцу только что приведенныхъ отрывковъ, любимѣйшее междомежіе оратора-восторженное *о*, любимѣйшая форма именъ прилагательныхъ-превосходная степень:

«О вѣсть всепріятнѣйшая! О происшествіе превожделѣннѣйшее! О радостей восторги пресладостнѣйшіе, толикое пространство земель, толикое множество народовъ, величайшую въ свѣтѣ имперію, всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ россійскихъ, всякаго чина и званія, пола и возраста къ веселымъ плескамъ и восклицаніямъ, ко взаимнымъ привѣтствіямъ и поздравленіямъ возбуждающіе»...

Это изъ рѣчи, сказанной по случаю бракосочетанія Павла, тогда наслѣдника престола.

И что всего замѣчательнѣе: Барсовъ отнюдь не былъ человѣкомъ низкопоклонническихъ инстинктовъ. Сохранились разсказы, рисующіе его неискательность и прямодушіе съ самой лучшей стороны. Всемогущій Потемкинъ, нѣкогда изгнанный изъ московскаго университета, посѣтивъ разъ этотъ университетъ, обратился къ Барсову съ вопросомъ: «помните-ли, какъ вы было выключили меня изъ университета?» Другой-бы разсыпался въ тысячи льстивыхъ извиненіяхъ и увѣреніяхъ, что произошла совершенно непонятная ошибка, но Барсовъ съ полнымъ спокойствіемъ отвѣтилъ: «что-же, Ваша Свѣтлость тогда сего заслуживали». Тотъ-же Потемкинъ, очень любившій своего стараго инспектора и профессора, спросилъ его однажды не можетъ-ли онъ что-нибудь для него сдѣлать и въ отвѣтъ получилъ увѣреніе Барсова, что онъ вполнѣ доволенъ своею судьбою и ни въ чемъ не нуждается. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, нужно было этому старому чудаку, умершему холостякомъ, единственное удовольствіе котораго состояло въ томъ, чтобы истреблять несмѣтное количество стакановъ чая?

Такимъ образомъ несомнѣнно, что низкопоклоничество которымъ переполнены рѣчи знаменитаго оратора, есть отраженіе не личныхъ его качествъ, и современной ему эпохи, не возвысившейся еще до пониманія того, что бываетъ преданность безъ лести и любовь безъ пресмыкательства.

И вотъ почему, какъ рѣчами Барсова такъ и остальными рѣчами прошлаго столѣтія нужно пользоваться съ большою осторожностью. Барсовъ напр. восторженно

отзывается не только о заботахъ Екатерины направленныхъ къ поднятію образованія, чему, конечно, онъ могъ только искреннѣйшимъ образомъ радоваться, но и объ ея законодательныхъ мѣрахъ и внѣшней политикѣ. Можно-ли, въ этихъ восторгахъ усмотрѣть полное отраженіе общественнаго настроенія? Едва-ли. Дѣло въ томъ, что университетскій уставъ того времени прямо *вмѣнялъ въ обязанность* устраивать торжественныя собранія съ участіемъ «знатныхъ персонъ и охотниковъ до науки» и въ ихъ присутствіи «*представлять съ достойными похвалами высокоматернее попеченіе о благополучіи подданныхъ вообще, и особливо неизрѣченныя щедроты къ университету*». Въ одной изъ своихъ рѣчей Барсовъ прямо заявляетъ о своемъ долгѣ прославлять, именно въ требованіи устава «*расширять уста для прославленія щедротъ*». При такой постановкѣ дѣла даже искреннѣйшія настроенія оратора принимали ненадлежащее направленіе и превращались въ наборъ фразъ. Есть напр. рѣчь Барсова по поводу того, что Екатерина велѣла себѣ первой привить оспу. Со стороны Екатерины это было настоящимъ подвигомъ. Надо только вспомнить, съ одной стороны, ужасъ, который внушала тогда оспа, а съ другой—совершенную новизну теоріи Дженсра, чтобы согласиться съ тѣмъ, что не только такой безгранично-преданный монархистъ, какъ Барсовъ, но и самый завзятый республиканецъ могъ-бы придти отъ поступка Екатерины въ восторгъ. Въ чемъ, однако, значеніе его? Конечно, въ его поучительности, въ томъ, что онъ подчеркиваетъ нашу обязанность жертвовать собою для блага общественнаго. И вотъ эта-то *поучительная* сторона подвига Екатерины совершенно пропала въ рѣчи Барсова и вся она превратилась въ собраніе похвальныхъ эпитовъ по адресу *личности* государыни.

Кромѣ рѣчей, изъ написаннаго Барсовымъ заслуживаютъ вниманія грамматическія работы его. Карамзинъ называлъ Барсова «великимъ мужемъ русской грамматики». По его «Краткимъ правиламъ Россійской грамматики» училось юношество четырехъ десятилѣтій и ему-же коммиссія народныхъ училищъ, какъ человѣку «въ словѣ россійскомъ много упражнявшемуся, и болѣе прочихъ себя въ ономъ оказавшему» поручила въ 1783 сочинить обстоятельную «исправную, достаточную и лучшимъ порядкомъ расположенную россійскую грамматику». Барсовъ трудился надъ нею цѣлыхъ пять лѣтъ, но работа его не удовлетворила коммиссію и даже не попала въ печать. Она извѣстна только по спискамъ, хранящимся въ архивѣ московскаго университета и въ Публичной Библіотекѣ Изъ послѣдняго М. И. Сухомлиновъ сдѣлалъ обширныя извлеченія въ 4 томѣ своей «Исторіи россійской академіи». Причина этой странной судьбы работы, въ основу которой по отзыву такихъ лицъ, какъ Шевыревъ, Буслаевъ и Сухомлиновъ положено множество знаній и глубокаго пониманія духа русскаго языка, заключается въ томъ, что въ ней были «нѣкоторыя новизны» по выраженію митр. Евгенія. Уже въ анонимной азбукѣ, изданной имъ въ 1768 Барсовъ предлагаетъ устранить изъ правописанія [illegible] и ѕ, въ рукописной-же

грамматикѣ число предложенныхъ имъ нововведеній было гораздо значительнѣе. Такъ онъ предлагалъ особый знакъ для установленія различія между звуками *h* и *g*, находилъ, что буква [illegible] имѣетъ у насъ слишкомъ универсальное значеніе и что, поэтому, слѣдуетъ его замѣнять звукомъ *іо* въ такихъ словахъ, какъ *медъ*, *ледъ*; буквѣ *э* Барсовъ придавалъ очень важное значеніе и доказывалъ, что, благодаря пренебреженію къ ней, у насъ произносятъ *Европа*, *евангелистъ* такъ, какъ будто они по латыни писались *jevangelist*, *jevropa*. Протестовалъ также Барсовъ противъ двухъ *и*.

Въ вопросахъ произношенія онъ совѣтовалъ держаться церковно-славянскаго, къ которому, слѣдуя Ломоносову, питалъ вообще большую любовь: въ «Отвѣтѣ на письмо англоманово» онъ прямо объясняетъ «сухость» современнаго ему стихотворства тѣмъ, что русскіе писатели слишкомъ мало обращаются къ «священному» источнику церковно-славянской рѣчи.

Мы не станемъ останавливаться на дальнѣйшихъ деталяхъ грамматическихъ взглядовъ Барсова. Не потому, однакоже, чтобы они были мало интересны, а потому что съ точки зрѣнія современной грамматики въ нихъ нѣтъ ничего новаго. Но это-то и дѣлаетъ ихъ въ высокой степени замѣчательными, это-то и показываетъ какъ велико было въ Барсовѣ чутье русскаго языка. Слѣдуетъ только вспомнить, какъ мало были разработаны сто лѣтъ тому назадъ законы русскаго языка и филологическая проницательность Барсова не можетъ не возбудить къ себѣ самаго законнаго удивленія. Поистинѣ это былъ «великій мужъ русской грамматики», какъ его шутливо и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйно назвалъ Карамзинъ [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ нумерахъ литературнаго формуляра Барсова. Это, во первыхъ, переводы—Билефельда и Целларія, затѣмъ служебныя порученія — напр. «Генеральный планъ москов. воспитат. дома», составленный по порученію Бецкаго, «предначертанія» по статьѣ о дворянствѣ, изготовленныя по порученію знаменитой коммиссіи 1767 по пересмотру уложенія и, наконецъ, пособія по исторіи русскаго государства и языка: выписки изъ лѣтописей, сдѣланныя для императрицы, собраніе хронологическихъ датъ или «Сводъ бытій россійскихъ», котораго въ печати появилась только часть («Моск. Жур.» 1797 гг. VII) и, наконецъ, вышедшее анонимно «Собраніе 4291, древ. рус. пословицъ». Намъ не приходилось видѣть эту чрезвычайно рѣдкую книгу, которую, кажется, не видѣлъ и М. И. Сухомлиновъ — авторъ самой обширной монографіи о Барсовѣ. Языковъ (Д. И.), писавшій о Барсовѣ въ «Энцик. Лекс.» Плюшара говоритъ по поводу «Собранія 4291 пословицъ»: «хотя изданіе это и весьма еще не полно, и пословицы смѣшаны съ прибаутками, приговорками, присказками, а иныя искажены; но, не смотря на это,

---

[1]) Въ статейкѣ подъ этимъ заглавіемъ (т. III. изд. 1848) фамилія Барсова не произнесена, но очевидно, что рѣчь здѣсь идетъ именно о немъ.

мы должны быть благодарны издателю сихъ первыхъ памятниковъ народной словесности: безъ него, многія-бы изъ нихъ утратились.»

Безспорной потерей для исторіи нашей образованности слѣдуетъ признать исчезновеніе шести «большихъ книгъ» записокъ Барсова. Они были въ рукахъ митр. Евгенія и гр. Мусина-Пушкина (Ал. Ив.), но повидимому погибли въ двѣнадцатомъ году во время пожара Москвы. **С. Венгеровъ.**

Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ, этнографъ и археологъ †). Родился въ срединѣ 30-хъ годовъ, учился въ новгородской семинаріи, откуда въ 1857 году поступилъ въ петербургскую Духовную Академію. Здѣсь въ 1861 году окончилъ курсъ со степенью кандидата и былъ опредѣленъ преподавателемъ Олонецкой семинаріи. Въ 1870 году его вызвали въ Москву на службу въ Румянцевскій музей, гдѣ онъ по настоящее время состоитъ библіотекаремъ русскаго и славянскаго отдѣленій. Съ переѣздомъ въ Москву, Б. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ дѣятелей московскихъ ученыхъ обществъ. Всего же тѣснѣе онъ примкнулъ къ «Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ», которое въ 1881 году избрало его своимъ секретаремъ и редакторомъ «Чтеній» Общества—званіе, въ которомъ не задолго до того съ такою славою подвизался знаменитый Бодянскій.

Въ «Альбомѣ М. И. Семевскаго» Елп. Вас. помѣстилъ (въ 1885 году) слѣдующія біографическія о себѣ подробности:

«Родился я въ селѣ Логиновѣ (череповецкаго уѣзда, новгородской губ.), но чрезъ шесть мѣсяцевъ былъ отправленъ къ дѣдушкѣ и бабушкѣ въ Андогу ко Пречистой. Отецъ мой, священникъ Василій Матѳіевъ *Барсовъ*, дѣдушка—Симеонъ, священникъ андогскій—*Мудролюбовъ*. Девяти лѣтъ поступилъ въ духовное училище Устюжны—Желѣзнопольской. Тяжело вспомнить эти шесть лѣтъ, проведенныхъ въ этомъ училищѣ: былъ сѣченъ ежедневно по два и часто по три раза въ день; стоялъ на колѣняхъ и оставался безъ обѣда; а въ субботу каждую, кромѣ того, былъ сѣченъ за недѣльныя шалости. Идя въ училище мимо 12 церквей, каждый день молился Богу предъ каждою церковью, чтобы миновала розга, но жестокость воспитателей преобладала предъ дѣтскою молитвою. Затѣмъ я воспитывался въ новгородской духовной семинаріи. Здѣсь мучили меня голодъ и гнилость новгородской земли, особенно въ весеннее время. Не разъ я умиралъ, но каждую весну Промыселъ воздвигалъ меня съ смертнаго одра. Высшее образованіе я получилъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, гдѣ принадлежалъ къ обществу «*Ядро*» и былъ не столько студентомъ, сколько крикуномъ и заговорщикомъ, впрочемъ, очень не опаснымъ, и скорѣе слѣдовалъ за другими, чѣмъ дѣйствовалъ по внутреннему движенію. Время это было крайне любопытное: въ 4 года смѣнилось 4 ректора и 5 инс-

†) *Біографическія* данныя: 1) *Альбомъ М. И. Семевскаго.* 2) *Чистовичъ,* Пет. Дух. Ак. за послѣднія 30 лѣтъ. 3) *Дм. Цвѣтаевъ,* Записка объ ученыхъ трудахъ Е. В. Барсова. М. 1887. 4) *Рыбниковъ,* Пѣсни вып. 1 стр. XXXV.

пекторовъ. Въ Академіи сказывалось все тогдашнее общество, начиная отъ двора: это была эпоха отрицанія всего минувшаго. Въ Академіи это отрицаніе выразилось лишь въ крайнихъ ужасающихъ размѣрахъ; что это было лишь случайное явленіе—видно изъ того, что всѣ студенты нашего курса явились въ жизни не тѣмъ, чѣмъ были они въ школѣ. По окончаніи курса служилъ въ Олонецкой духовной семинаріи, гдѣ читалъ логику и психологію; отсюда былъ вызванъ въ Москву Александромъ Егоровичемъ Викторовымъ въ свои помощники. Изъ отдѣленія рукописей Румянцевскаго музея поступилъ въ библіотекари городской Чертковской библіотеки».

Литературный формуляръ Е. В. чрезвычайно обширенъ. Кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, онъ сдѣлалъ столько большихъ и небольшихъ сообщеній, снабдилъ предисловіями столько памятниковъ старины и народнаго творчества, произнесъ столько привѣтственныхъ рѣчей, что полный списокъ всего имъ напечатаннаго занялъ въ брошюрѣ молодаго ученаго Дм. Цвѣтаева «Записка объ ученыхъ трудахъ Е. В. Барсова»,—36 страницъ. Пользуемся этимъ спискомъ, причемъ для сбереженія мѣста дѣлаемъ сокращенія чисто-редакціоннаго, впрочемъ, характера. Кромѣ того, располагаемъ этотъ списокъ по другой системѣ и дополняемъ его работами, появившимися послѣ напечатанія брошюры.

I. Отдѣльныя изданія: 1) *Причитанія Сѣвернаго Края.* Т. I.—Плачи погребальные надгробные и надмогильные. М. 1872. Т. II.—Плачи завоенные, рекрутскіе и солдацкіе. М. 1882. Т. III. — Плачи свадебные, рукобитные, разлучные, баенные и предвѣнечные напеч. въ „Чтеніяхъ" Общ. Др. 1885 г. кн. III и IV. 2) *Петръ Ве-*

Отзывы: и „Причитаніяхъ сѣв. края": 1) *Л. Н. Майковъ* въ „Жур. М. Нар. Пр." 1872 г. № 12 и 1882 г. № 10. 2) *Александръ Веселовскій* въ „Russische Revue" 1873 г. № 12. 3) *А. В-кій* въ „Бесѣдѣ" 1872 г. № 5. 4) *Н. Покровскій* въ „Гражданинѣ" 1872 г. № 18 и 19 и „Граматеѣ" 1872 г. № 6. „Прав. Обозр." 1872 г. № 7. 5) *Н. М. (ихайловскій)* въ „Отеч. Зап." 1872 г. № 11 стр. 149. 6) *Н. И. Баталинъ* въ „Филол. Зап." 1873 г. № 2. 7) „Олонец. губ. вѣд." 1872 г. № 86. 8) *А. Бычковъ,* въ 16 присуж. Уваровск. наградъ. 9) *Ralston* въ „Academy" 1872 г. № 61. 10) „Вѣст. Евр." 1882 г. № 8. 11) „Моск. Церк. Вѣд." 1882 г. № 21 и 41. 12) *Л. Н. Майковъ* въ 28 присужд. Уваров. наградъ. 12) Z. въ „Рус. Вѣст." 1883 г. № 2.

О „Петрѣ Великомъ въ народ. сказ. Сѣверн. Края:" статья *Alfred Rambaud,* La legende de Pierre le grand dans les chants populaires et les contes de la Russie въ „Revue des deux mondes" 1873 г.

О „Словѣ о полку Игоревѣ и т. д.": 1) *Л. Н. Майковъ* въ „Жур. М. Нар. Пр." т. 239 г.) *Мрочекъ-Дроздовскій,* Изслѣд. о Рус. Правдѣ" ч. II. стр. 149. 3) *Ор. Ѳед. Миллеръ* въ „Жур. Мин. Нар. Пр." 1888 № 9. 4) „В. Евр." 1887 № 9. 5) „Рус. Мысль" 1890 г. № 4. 6) *Анненскій,* И. Ѳ. въ „Жур. Мин. Нар. Пр." 1888 № 4.

Печатавшіяся въ журналахъ отдѣльныя главы изслѣдованія вызвали замѣчанія слѣдующихъ лицъ: 1) *Евг. Марковъ* въ „Голосѣ" 1878 г. № 347. 2) *Всеволодъ Миллеръ* въ „Крит. Обозр." 1879 г. № 3. 3) „Жур. Мин. Нар. Пр." 1878 г. № 12.

О памят. народ. творч., напечатанныхъ Е. В. въ „Олонец. губ. вѣд." 1867 и 68 гг.: *Ор. Ѳ. Миллеръ* въ „Жур. М. Нар. Пр." 1868 г. № 3.

По поводу перевода Ульфельда *А. И. Броудо* въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1890 г. № 6.

ликій въ народныхъ преданіяхъ Сѣвернаго Края. М. 1872. (изъ „Бесѣды“ 1872 г. № 5). 3) *Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ.* Спб. 1874. 4) *Отчетъ по Дашковскому этногр. Музею.* М. 1874 (брошюра). 5) *Программа собиранія этнограф. предметовъ.* М. 1878. (брошюра). 6) *Антропологич. выставка 1879 года.* Вып. 6-ой: Описаніе предметовъ выставки, отдѣлъ этнографическій. 4°. 22 стр. 7) *Богатырское Слово въ спискѣ начала XVII в.* Спб. 1881 г. 8°. 29 стр. (изъ *XL* т. „Записокъ Ак. Наукъ“). 8) *Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство въ связи съ греческими ихъ оригиналами.* Съ историческимъ очеркомъ чиновъ царскаго вѣнчанія въ связи съ развитіемъ идеи царя на Руси. М. 1883. *XXXV*+160 стр. (изъ „Чтеній“ Общ. Древ.). 9) *Слово о полку Игоревѣ въ переводѣ А. С. Пушкина.* М. 1883. *IX*+16 стр. (изъ „Чтеній“ Об. Др.). 10) *Слово о Полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси.* Т. I. *XIX*+462 стр. М. 1887. т. II. 17+298 стр. М. 1887. т. III. М. 1890 11) *Привѣтствіе архіеп. Леонтію въ день 25 лѣтія его въ святительскомъ санѣ.* 12) Вмѣстѣ съ Г. В. Есиповымъ Е. В. принималъ участіе въ составленіи книги „Сборникъ архивныхъ свѣдѣній и Петрѣ Великомъ“ 2 т. Спб. 1872. 13) *Объ олонецкихъ древностяхъ* М. 1878 г. 4° 23 стр.

II. Журнальныя и газетныя статьи; сообщенія въ ученыхъ обществахъ: 1) *Семенъ Денисовъ Вторушинъ.* Историческая монографія. („Труды Кіев. Дух. Ак.“ 1866 № 6, 7, 12) 2) *Алексѣй Родіоновичъ, ученикъ Семена Денисова* (Ibid. 1867. № 1). 3) *Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ проповѣдникъ* (Ibid. № 2 и 4). 4). *Иванъ Филиповъ, Выговскій историкъ и настоятель* („Памят. кн. Олонец. губ. 1867.). 5) *Алфавитный указатель монастырей и пустынь Олонецкой епархіи, какъ существующихъ, такъ и упраздненныхъ съ ихъ настоятелями* (Ibid). 6) *Статистич. свѣдѣнія о церквахъ монастыряхъ и духовенствѣ въ Олонецкой губ. 1866 г.* (Ibid). 7) *Сельскія приходскія училища. Статист. свѣдѣнія о народномъ образов. въ Олонецк. губ.* (Ibid.). 8) *Изъ обычаевъ Обонежскаго народа* (Ibid.). 9) *Преданія о панахъ* (Ibid.). 10) *Черты изъ жизни Олончанъ* („Олонец. Губ. Вѣд.“ 1867. № 1). 11) *Славленіе и святочныя увеселенія* (Ibid. № 7) 12) *Изъ обычаевъ Обонежскаго народа. Увеселеніе на масляницѣ* (Ibid. № 8). 13) *Историческій очеркъ Вожеозерской пустыни* (Ibid. № 21). 14) *Нѣсколько словъ о происхожденіи русскаго раскола* (Ibid. № 49). 16) *Преподобные Обонежскіе пустынной жители.* Матеріалы для исторіи колонизаціи и культуры Обонежскаго края. 24 біогр. очерка. („Памят.“ кн. Олон. губ. 1868—69). 15) *Хронологическій списокъ іерарховъ, управлявшихъ Олонецкой епархіей* (Ibid.). 17) *О самосожженіяхъ раскольниковъ въ Олонецкой губерніи* (Ibid.). 18) *Знаменитая олонецкая вытница* („Олонец. губ. вѣд.“ 1870 г. № 62) 19) *О хлѣбныхъ недородахъ въ Олонецкой губ. и ихъ причинахъ* (Ibid. 1868 г. № 21). 20) *О даняхъ и податяхъ* (Ibid. № 51). 21) *Песьянцы—слѣпцы* (Ibid. № 51). 22) *Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ,* съ грамотами и другими письменными памятниками („Чтенія“ въ Общ. Древ. 1868. к. I). 23) *Клименцы.* Съ приложеніемъ 140 царскихъ и іераршихъ грамотъ, хранящихся въ Климецкомъ монастырѣ. (Ibid. 1870 г. кн. 4). 24) *Историческія розысканія о Машеозерскомъ монастырѣ* (Ibid.). 25) *О Соломенской пустыни* (Ibid.). 26) *О Яшеозерской пустыни* (Ibid.). 27) *Андрей Завалишинъ и его пустынь* („Чт.“ 1884 г. кн. 4). 28) *Петръ Великій въ его отношеніяхъ къ поморскому расколу* (Ibid. 1887.). 29) *Правительственныя мѣры къ поддержанію трезвости въ народѣ XVII вѣка* (Ibid. 1882 кн. 2). 30) *Правительственныя мѣры противъ моровой язвы 1655 г.* (Ibid. 1883 г. кн. 2). 31) *Путешествіе кіевскаго іеродіакона-Іоакима въ Москву за книгами и представленіе его царю Грозному въ присутствіи боярской думы въ 1582 году* (Ibid.). 32) *Выборъ кандидата на Холмогорскую архіепископію при Петрѣ Великомъ*

(Ibid. кн. 1). 33) *Педагогическая мѣра св. Дмитрія Ростовскаго* (Ibid. кн. 2). 34) *О дивныхъ вещахъ, которыя турецкій посолъ въ Вѣну привезъ, около 1699 г.* (Ibid. кн. 1). 35) *Литература «Слова ■ полку Игоревѣ»* («Жур. М. Нар. Пр.» 1876. № 1 и 10). 36) *Мнѣніе проф. Колосова о рукописи «Слова о полку Игоревѣ»* (Ibid. 1877. № 5). 37) *Критическія замѣтки объ историческомъ и художественномъ значеніи «Слова о полку Игоревѣ»* («Вѣст. Евр.» 1878. № 10 и 11). 38) *Рефератъ ■ «Словѣ о полку Игоревѣ, читан. на кіев. археолог. съѣздѣ* (Труды этого съѣзда, т. I. 39) *Петръ Великій въ сказкахъ Сѣвернаго Края* («Труды Этногр. Отд. Общества Естествознанія», кн. IV). 40) *Сѣверныя преданія ■ древне-русскихъ князьяхъ и царяхъ* («Древ. и Нов. Россія» 1877. № 9). 41) *О свадебныхъ обычаяхъ въ Олонецкой губерніи* («Бесѣда» 1872 г. № 6). 42) *Памятники народнаго творчества въ Олонецкой губ.* («Зап. Этногр. Отд. Геогр. Общ.» 1873 г. т. III). 43) *О воздѣйствіи апокрифовъ на церковный обрядъ* («Жур. М. Нар. Пр.» т. 242). 44) *Сѣверныя сказанія о Лембояхъ и Удѣльницахъ.* («Труды Этногр. Отд. Общ. Естест.» кн. III. вып. 1). 45) *Замѣтки изъ этнографіи Сѣвернаго края* (Ibid.). 46) *Собственныя имена архангельской самояди XVII вѣка* («Чтенія» 1883 г. кн. 2). 47) *Очерки народнаго міровоззрѣнія и быта* («Др. и Нов. Россія» 1876 г. кн. II). 48) *Обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1873 годъ.* («Тр. Этногр. Общ. Естест.». Кн. III, вып. 1). 49) *Обряды, наблюдаемые при рожденіи и крещеніи дѣтей на рѣкѣ Орели* (Ibid. кн. 4). 50) *Объяснительныя замѣчанія къ этнографическимъ даннымъ, собраннымъ г-жею Добрыниной* («Моск. Вѣд.» 1875 г. № 44). 51) *Русское право въ народныхъ пословицахъ.* (Читано въ публ. засѣданіи комитета Антропол. выставки 1878 г.). 52) *Юрьевъ день* («Труды Этногр. Отд. Общ. Ест.» кн. III. вып. 1). 53) *О кладѣ, найденномъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ* («Труды Моск. Археологич. Общ.»). 54) *Объясненіе лѣтописнаго слова: Укси* (Ibid.). 55) *Объясненіе лѣтописнаго слова: Кустъ* (Ibid.). 56) *Объ Аланахъ и Скифахъ въ древне-русскомъ переводѣ Іосифа Флавія* (Ibid.). 57) *О тайнописи на крестахъ* (Ibid.). 58) *О мѣдномъ образѣ съ 12 зміями* (Ibid.). 59) *О древнѣйшемъ деревянномъ храмѣ XIV в. Лазаря Муромскаго.* (Читано въ засѣд. моск. Археол. Общ.). 60) *Проэктъ Устава Историко-археолог. музея въ городѣ Череповцѣ.* 61) *О раскопкахъ кургановъ въ Олонецкой губер. на р. Ояти* («Тр. Ком. Антр. выст.»). 62) *О ростовскихъ реставраціяхъ* («Совр. Изв.» 1879 г. №№ 169, 265). 62) *О необходимости законодательныхъ мѣръ къ охраненію памятниковъ старины* (Читано въ моск. Археол. Общ.). 63) *Отвѣтъ «Рус. Курьеру» на его фельетонъ по поводу этого доклада.* («Моск. Вѣд.» 1879 г. № 315). 64) *Графъ Румянцевъ какъ этнографъ.* (Юбил. сбор. Румян. музея). 65) *Статьи ■ народно-рус. пѣснѣ въ музыкальномъ отношеніи,* по поводу концертовъ Славянскаго («Совр. Изв.» 1872 г.). 66) *Новыя розысканія о первой эпохѣ русскаго театра* («Чт.» 1882, кн. 2 и 3). 67) *Предисловіе къ «Хроникѣ русс. театра» Носова* (Ibid.). 68) *По вопросу о кафедрѣ раскола въ духов. семинаріяхъ* («Совр. Изв.» 1873 г.). 69) *О задачахъ «Чтеній» Общ. Древ. Рос.* («Чтенія» 1881 г. кн. 3). 70) *Некрологъ проф. А. А. Котляревскаго.* («Совр. Изв.» 1881, октябрь). 71) *Некрологъ гр. А. С. Уварова.* («Моск. Вѣд.» 1885 г., январь). 72) *Отчеты ■ дѣятельности Общ. Ист. и Древ. Рос.* за 1882—84 г. ■ 1885 г. («Ж. Мин. Нар. Пр.» Т. 239 и 245). 73) *Описанія засѣд. ученыхъ общ.* въ «Моск. Вѣд.» 70-хъ и 80 гг.

III. Акты, грамоты ■ документы, сообщенные Е. В. (преимущественно изъ его собственнаго собранія рукописей): 1) *Акты церковно-историческіе* XVII вѣка. Числомъ 8. («Чтенія» 1884 г. кн. 4). 2) *8 актовъ относящихся къ распространенію печатныхъ богослужебныхъ книгъ въ XVII в.* (Ibid. 1883 г. № 2). 3) *Акты, относящіеся къ исторіи русскаго раскола.* Всѣхъ 15. (Ibid. 1884. № 3). 4) *Акты, относящіеся къ*

исторіи Соловецкаго бунта. Всѣхъ 37. (Ibid. № 1). 5) *Акты, относящіеся къ исторіи русскаго права и администраціи.* Всѣхъ 21. (Ibid. 1882, кн. 1.; 1883 кн. 1; 1881. кн. 1; 1886, кн. 2). 6) *Акты помѣстные и крестьянскіе.* Всѣхъ 5. (Ibid. 1885, кн. 2; 1884, кн. 3 и 4; 1883, кн. 1). 7) *Акты, относящіеся къ южной Россіи* («Чтенія» 1884 кн. 2). 8) *Акты, относящіеся къ исторіи городовъ и ихъ областей* (Ibid. 1883 г. кн. 2; 1884 г. кн. 1; 1886 г. кн. 2; 1882 г. кн. 2). 9) *Акты, относящіеся къ инородцамъ.* (Ibid. 1883, кн. 2). 10) *Уставная книга Разбойнаго Приказа XVII вѣка* (Ibid. 1884, кн. 1). 11) *Росписной списокъ города (крѣпости) Кіева 1677 г.* (Ibid. кн. 2). 12) *Ободная грамота Задне-Никифоровской пустыни. 1557 г.* («Памят. книж. Олон. губ. 1868—69 г.). 13) *Донесеніе каргопольскаго воеводы Ивана Дашкова о движеніи на сѣверъ Ляховъ и Литвы во время междуцарствія* («Чтенія» 1886, кн. 1). 14) *3 грамоты о ссыльныхъ въ Кирилловъ монастырь* (Ibid. 1885 г. кн. 3 и 4). 14) *Привѣтствіе патріарха царю въ новый годъ.* (Ibid. 1883 г. кн. 1). 16) *Напрестольныя записки XVII вѣка.* (Ibid. 1882 г. кн. 2). 17) *Пастырское посланіе къ уніатамъ Афанасія, епископа могилевскаго и полоцкаго съ увѣщаніемъ возсоединиться въ православіе* 1795. (Ibid. 1884. кн. 4). 18) *Прошеніе порутчика С. Д. Скарятина.* (Ibid.). 19) *Письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благолѣпія.* (Ibid.) 20) *Акты этнографическаго характера:* Крестьянскія челобитни XVII вѣка, ссудныя записи и т. п. (Ibid. 1883, кн. 1; 1884, кн. 3 и 4). Всѣхъ 8. 21) *Историческій актъ 1633 г. объ иконномъ мастерѣ.* (Ibid. кн. 1). 22) *Роспись всякимъ вещамъ, деньгамъ и запасамъ что осталось по смерти боярина Ник. Ив. Романова.* (Ibid. 1887. кн. 3).

IV. Изданіе и описаніе памятниковъ. Кромѣ изданій вышедшихъ, отдѣльными оттисками Елп. Вас. напечаталъ въ «Чтеніяхъ» Общества Древ. Рос. и снабдилъ предисловіями слѣдующія древне-русскіе и славянскіе памятники,—памятники народ. творчества: 1) *Изборникъ Вел. Кн. Святослава Ярославича,* съ греч. и латин. текстами (1882 г. кн. 4). 2) *Акиръ премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в.* (1886 г. кн. III). 3) *О Тиверіадскомъ морѣ. Апокрифъ. Въ спискѣ XVII вѣка.* (Ibid. кн. 1). 4) *Новый списокъ Даніила заточника XVII в., найденный въ Чудовомъ монастырѣ.* (1883. кн. 1). 5) *Написаніе о правой вѣрѣ, изущенное Константиномъ блаженнымъ философомъ,* въ русск. спискѣ XVI в. (1885, кн. 1). 6) *Вновь открытое слово пресвитера Андрея,* бывшаго клирика моск. Успенскаго собора, въ спискѣ XVI в. (1883, кн. 1). 7) *Описаніе великихъ Четій-Миней Макарія,* митроп. Всерос., *А. В. Горскаго и К. И. Невоструева,* съ предисловіемъ и дополненіями Е. В. Барсова (1880, кн. 1 и 1884, кн. 1). 8) *Описаніе Великаго Харатейнаго Часослова XII в.* (1867, кн. 2). 9) *Описаніе четырехъ южно-русскихъ и западно-русскихъ рукописей изъ собранія Е. В.:* a) *Псалтырь 1543 г.* b) *Евангеліе діакона Дубенскаго.* c) *Сборникъ, писанный на Волыни.* d) *Путникъ до граду Іерусалиму іеромонаха Сильвестра 1722 г.* (1884. кн. 2). 10) *Слово св. Дмитрія Ростовскаго 1693 г.* (1884. кн. 2). 11) *Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южно-русскихъ монастырей и стародубскихъ скитовъ.* («Чтенія» 1884. кн. 2). 12) *Полемическое посланіе Выговскаго пустыножителя Данила Матѳеевича съ братіею къ москов. Ѳедосеевцамъ о титлѣ Пилатовой.* («Труды Кіев. Дух. Ак.» 1865. № 9) 13) *Рядъ памятниковъ народнаго творчества:* былинъ, духовныхъ стиховъ, свадебныхъ причитаній, свадебныхъ пѣсенъ, бытовыхъ пѣсенъ погребальныхъ плачей, заговоровъ и пословицъ Обонежскаго края Е. В. напечаталъ въ «Олонец. губ. вѣд.» 1867 (№№1—32) и 1868 г. (№№ 24—27, 31 33, 45, 93, 94). 14) *Народная молитва архангеламъ и ангеламъ XVII в.* («Чтенія» въ Общ. Др. 1883. кн. 1). 15) *Сонъ Богородицы въ живомъ народномъ пересказѣ.* (Ibid. 1886. кн. 3). 16) *Народная молитва утренняя и вечерняя.* (Ibid.). 17) *Народныя преданія о міротвореніи.* (Ibid. 1886. кн. 4). 18) *Сказка объ*

Алешѣ Голопузомъ и легенда объ Иванѣ купецкомъ сынѣ. (Пѣсни Рыбникова. IV. стр. 209 и 234). 19) *Сказаніе XVII вѣка о кладахъ въ московской и смоленской губ.* («Чтенія» 1886 г. кн. 2). 20) *Разсказъ о томъ, какъ писецъ Панинъ давалъ имена заонежскимъ деревнямъ въ 1628 году.* («Пам. кн. Олон. губ.» 1868—69 гг.). 21) *Переписка гр. Н. П. Румянцева съ московскими учеными и литераторами.* («Чтенія» 1882 г. кн. 1). 22) *Переписка И. Д. Бѣляева.* (Ibid.). 23) *Письма москов. митроп. и петерб. Серафима Игнатію арх. Олонецкому.* («Чт. Общ. Люб. Дух. Просв.» 1871 г. № 2). 27) *Письма москов. митрополита Филарета къ архіеписк. воронеж. Игнатію и тверскому Гавріилу.* (Ibid. № 4). 24) *Письма разныхъ архіереевъ Игнатію архіеп. воронежскому.* 25) *Замѣчанія московск. митр. Филарета на книгу Красноцвѣтова «Библейская исторія въ пользу дѣтей».* («Бесѣда Общ. Люб. Рос. Слов.» 1871 г. вып. III). 27) *Описаніе старообрядческихъ рукописей Н. И. Попова.* («Голосъ» 1871. № 163).

V. Критическія статьи и замѣтки: 1) О книгахъ: *И. Ѳ. Нильскаго*—«Семейная жизнь въ расколѣ» («Прав. Обозр.» 1870 г. № 10 и 11) 2) *Реутскаго*—«О Божіихъ людяхъ» (Ibid. 1873. № 1 и 2). 3) *Надеждина*—«Исторія Владимірской Семинаріи» («Совр. Изв. 1875). 4) Брошюръ *А. А. Титова*—о ростовскомъ земствѣ (Ibid. 1877 г. № 579). 5) *К. Никольскаго*—«Объ антиминсахъ» («Тр. Арх. Общ.» 1876). 6) *Е. Е. Голубинскаго*—«Ист. рус. церк.» («Чтенія» 1882 г. № 3). 7) *И. Д. Мансветова*—«Митр. Кипріанъ». (Ibid. 1883. № 3). 8) *Я. И. Чистовича*—«Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (Ibid.). 9) *Верюжскаго*—«Вологодскіе Святые». Разборъ сдѣланъ для Академіи Наукъ.

VI. Переводы: 1) *Донесеніе Августина Мейберга императору Леопольду I-му о своемъ посольствѣ въ Московію.* Съ латин. съ предисловіемъ и примѣч. («Чтенія» 1882. кн. 1, 2, 3). 2) *Путешествіе въ Московію датскаго посланника Іакова Ульфельда въ 1575 г.* Предисловіе и примѣчанія принадлежатъ Е. В. Самый-же переводъ сдѣланъ еще въ прошломъ столѣтіи («Чтенія» 1883. № 1 и 2).

VII. Рѣчи: 1) *По поводу кончины Цесаревича Николая.* («Дух. Бес.» 1865 г. № 35). 2) *По поводу покушенія Каракозова.* (Ibid. № 20). 3) *Слово тюремникамъ.* («Труды Кіев. Ак.» 1866. № 12). 4). *Слово предъ плащаницей.* (Ibid. 1867. № 4). 5) *Слово на Покровъ Богоматери.* («Дух. Бесѣда» 1867 г. № 39). 6) *Рѣчь о государственномъ канцлерѣ гр. Н. П. Румянцевѣ.* («Др. и Нов. Россія» 1877. № 5). 7) *О литературной дѣятельности М. П. Погодина.* (Сборникъ въ честь 50-лѣтія уч. дѣят. Погодина). 8) *О Капит. Ив. Невоструевѣ.* («Рус. Арх.» 1873 г. стр. 846). 9) *Слово въ день погребенія незабвеннаго историка С. М. Соловьева.* («Совр. Изв.» 1879 г. Октябрь). 10) *Рѣчь предъ гробомъ учителя моск. уч. художествъ В. И. Маслова.* («Рус. Вѣд.» 1880. Ноябрь). 11) *Предъ гробомъ А. А. Котляревскаго.* («Сов. Изв.» 1881 г. Октябрь) 12) *По поводу кончины гр. С. Г. Строгонова.* («Чтенія» 1882 г. № 2). 13) *Воспоминаніе о проф. И. Д. Бѣляевѣ.* (Ibid. № 1). 14) *Воспоминаніе о М. А. Максимовичѣ.* (Ibid.). 15) *Привѣтствіе Румянцевскому музею въ день 50-лѣтія.* (Ibid.). 16) *Въ день 25-лѣтія уч. дѣят. Д. И. Иловайскаго.* («Моск. Вѣд.» 1883 г. Ноябрь). 17) *Воспоминаніе объ А. Е. Викторовѣ.* («Русь» 1883 г. № 21). 18) *На актѣ по поводу возобновленія Бѣлой Палаты въ Великомъ Ростовѣ.* («Моск. Вѣд.» 1 Ноября 1883 г.). 19) *На торжественномъ актѣ по поводу возобновленія «Братскаго Затвора» въ Великомъ Ростовѣ.* (Ibid. [illegible] Ноября 1884). 20) *О значеніи россійскаго дворянства.* (Ibid. Ноябрь). 28) *Христіанскій взглядъ на нравственное зло.* («Труды Кіев. Ак.» 1884. № 12). 22) *Въ день тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія.* («Чтенія» 1885 кн. 1). 23) *На актѣ по поводу возобновленія подземнаго храма Леонтія Ростовскаго.* («Моск. Вѣд.» [illegible] Ноября 1885). 24) *При погребеніи гр. А. С. Уварова.* («Моск. Вѣд.» 1885 г. Янв. и въ сбор. статей посв. памяти графа). 25) *О заслугахъ, оказанныхъ русской*

наукъ гр. А. С. Уваровымъ. («Жур. Мин. Нар. Пр.» ч. 239). 26) *О митроп. Макаріи.* (Ibid.). 27) *О П. И. Мельниковѣ.* (Ibid.). 28) *О Н. В. Калачевѣ.* («Чт.» 1885. кн. IV). 29) *Въ день 25-лѣтія издательской дѣятельности П. А. Преображенскаго.* («Моск. Вѣд.» и «Прав. Обозр.» 1885 г. Февраль). 30) *Въ день 25-лѣтія археолог. дѣят. И. А. Голышева.* (Въ сбор. посвящ. этому юбилею). 31) *На актѣ 25-лѣтія въ святительскомъ санѣ митр. Іоанникія.* («М. Вѣд.» 1886). 32) *Памяти И. С. Аксакова.* («Русь» 1886. Февраль). 33) *Предъ гробомъ А. И. Кельсіева.* («Совр. Изв.» 1886 г. № 18). 34) *Нѣсколько словъ о проф. С. А. Усовѣ.* («Чтенія» 1886. кн. 5). 35) *Привѣтствіе Комитету Этнограф. Выставки 1867 г. отъ Олонец. Стат. Комитета.* («Всер. Этногр. Вѣст.» стр. 73). 36) *Привѣт. въ день 50-лѣтія Кіев. Дух. Акад.* (Юбил. Сборникъ). 37) *Привѣтствіе митроп. Исидору въ день 50-лѣтія его въ святит. санѣ.* («Церк. Вѣст.» опис. юбилея). 38) *По поводу 300-лѣтія дня смерти первопечатника Ивана Ѳедорова.* («Юбил. Сбор.» по этому поводу).

Уже бѣглаго просмотра только что приведеннаго перечня совершенно достаточно, чтобы зачислить московскаго ученаго въ ряды наиболѣе полезныхъ и почтенныхъ дѣятелей русской археологіи. Сколько документовъ имъ сообщено, сколько памятниковъ описано, сколько еще будетъ сообщено и описано, потому что, какъ извѣстно, собраніе рукописей Елп. Вас. принадлежитъ къ числу наиболѣе значительныхъ палеографическихъ коллекцій нашихъ. Здѣсь будетъ кстати сказать о немъ нѣсколько словъ. Исторія его очень поучительна какъ образчикъ того, что можно сдѣлать при умѣніи, а главное при желаніи и любви къ дѣлу. Е. В. началъ составлять свое собраніе еще въ Петрозаводскѣ, для чего достаточно было одного умѣнія, потому что въ Обонежьи еще мало знали въ то время, что развелись чудаки, дающіе не одну сотню рублей за «хорошую» старую рукопись или старую книгу, но московскіе и иные «антикваріи»—эта истинная язва изслѣдователей нашихъ дней—хорошо знаютъ современное соотношеніе археологическаго и палеографическаго спроса къ предложенію. И вотъ обладателю скромнѣйшаго библіотекарскаго жалованія, въ которомъ, однако, было не менѣе страсти къ древнимъ рукописямъ, чѣмъ въ какомъ-нибудь графѣ Шереметевѣ или князѣ Вяземскомъ, пришлось платить по 100, 200, а разъ даже 450 руб. за хорошіе экземпляры. Нужно-ли удивляться, что не только все текущее жалованіе, но и будущее, за нѣсколько лѣтъ впередъ, отдавалось торговцамъ. Свои собственныя нужды, при такихъ условіяхъ, конечно, приходилось сокращать до минимума, тѣмъ болѣе, что весь досугъ уходилъ на разныя занятія, приносившія много почета, но весьма мало реальныхъ благъ: то безвозмездное секретарствованіе, то безвозмездное редактированіе и т. д. За то уже и собраніе получилось у Ел. Вас. первоклассное. Однихъ рукописей по исторіи раскола у него 500, а произведеній старообрядческой литературы до 1000. Кромѣ того тутъ имѣется множество сотенъ №№ древне-русскихъ богословскихъ сочиненій, переводовъ св. писанія и отцевъ церкви, разныхъ сборниковъ и «торжественниковъ», путешествій, апокрифовъ, переводныхъ повѣстей, виршей, пѣсень, заговоровъ и т. д. Отсюда-то Е. В. и черпаетъ то огромное количество историческаго сырья, которымъ онъ обогатилъ нашу

историографію. Одного сообщенія этого сырого матеріала, почти всегда сопровождаемаго цѣнными примѣчаніями и введеніями собирателя, было-бы вполнѣ достаточно, чтобы обезпечить за нимъ серьезное мѣсто въ русскомъ ученомъ мірѣ.

Но не только изъ отрывочныхъ данныхъ по исторіи нашей государственной, бытовой и литературной жизни состоитъ вкладъ Ел. Вас. въ русскую историческую науку. Кромѣ переименованныхъ выше цѣльныхъ статей, небольшихъ изслѣдованій и обильныхъ цѣннѣйшими указаніями критическихъ отзывовъ о разныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ, въ спискѣ литературныхъ произведеній Барсова имѣются трехтомныя «Причитанія Сѣвернаго Края» и 3 томное покамѣсть изслѣдованіе о «Словѣ о Полку Игоревѣ».

«Причитанія Сѣвернаго Края» ввели въ кругъ историко-литературныхъ изслѣдованій почти новую область народнаго творчества, о которой до появленія труда Барсова наши «словесники» имѣли самыя отрывочныя представленія. До него такъ называемыя «заплачки», т. е. причитанія родственниковъ и «вопленицъ» надъ умершими, попадались въ общихъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ—у Безсонова, Метлинскаго. Рыбникова, Шейна и др., но въ очень небольшомъ количествѣ и безъ опредѣленной системы. Барсовъ-же собралъ причитанія въ такомъ обиліи, въ такой стройности, что изслѣдователи народной словесности не могли не усмотрѣть сразу-же, что имъ открывается новый высокой цѣнности рудникъ данныхъ для изученія народной психологіи. Тотъ-же, затерянный въ глуши дремучихъ лѣсовъ и дѣвственныхъ озеръ, Онежскій край, который далъ такую богатую *историческую* добычу Рыбникову и Гильфердингу—собирателямъ былинъ по преимуществу, далъ и Барсову тотъ огромный *бытовой* матеріалъ, какимъ по преимуществу должны быть названы причитанія †). Былины представляютъ собою цѣлый рядъ наслоеній, въ которыхъ чего, чего нѣтъ, начиная съ древнѣйшихъ доисторическихъ временъ совмѣстнаго проживанія народовъ въ Индіи. Произведенія же народной словесности, изданныя Барсовымъ совершенно вѣрно названы имъ «причитаніями *сѣвернаго края*», потому что именно озерный сѣверъ Россіи и отразился въ нихъ главнымъ образомъ. Мѣтко характеризуетъ самъ собиратель въ образцовомъ введеніи къ «Причитаніямъ» общій мрачный колоритъ ихъ, вполнѣ соотвѣтствующій суровому облику Обонежья и тяжкой борьбѣ за существованіе, которую прихо-

---

†) Мы знаемъ изъ литературнаго формуляра Барсова, что въ «Олонецк. губ. Вѣд.», памятныхъ книжкахъ Олон. губ. и 4-мъ томѣ пѣсенъ, изданныхъ Рыбниковымъ Ел. Вас. помѣстилъ и множество былиннаго матеріала имъ собраннаго. Матеріалъ этотъ настолько цѣненъ, что покойный Ор. Фед. Миллеръ, счелъ нужнымъ посвятить ему особую статью въ «Журн. Мин. Нар. Пр.». Рыбниковъ же, безспорно одинъ изъ первыхъ знатоковъ нашей народной словесности, на основаніи того-же первоначальнаго направленія собирательства Ел. Вас., смотрѣлъ на него, какъ на продолжателя своего дѣла.

дится вести жителямъ его; ведется характеристика очень удачнымъ подборомъ эпитетовъ и деталей, взятыхъ изъ причитаній же:

«Не чувствомъ мести и негодованія, какъ корсиканскія, не духомъ воинственной храбрости какъ сербскія, дышатъ наши погребальные вопли; въ нихъ видятся мирные, земскіе люди, которые борются только съ сѣверной природой за свое существованіе: и эта-то неблагодарная природа заставляетъ ихъ оплакивать въ умершемъ прежде всего потерю рабочей силы, безъ которой такъ бѣдственно положеніе оставшейся семьи. Здѣсь вы постоянно встрѣчаетесь съ темными лѣсами дремучими, съ высокими горами—толкучими, съ дикими болотами и мхами дыбучими, Свирью-рѣкою свирѣпою, съ малыми, круглыми озерышками, съ островами незнакомыми и берегами небывалыми, съ Онегушкомъ великимъ и Ладожскимъ сердитымъ. Предъ вами мелькаютъ деревца шатучія, суховерхія, рощицы еловыя, горькія осинушки, курчавыя березынки, ракитовые кустики, малиновые прутики; а въ нихъ витаютъ—змѣи клевучіе и звѣри съѣдучіе; чаще всего вы встрѣчаете заюшка загнаннаго, горностаюшка упалаго, сѣраго волка и звиря (медведя); много бываетъ здѣсь птицъ незнаемыхъ; изрѣдка залетаетъ сюда соловей—птица свистучая, но чаще слышится кокоша горегорькая; есть птицы привѣтливыя и догадливыя: соколочикъ злагокрыленкой, орелъ—птица говорящая, косатая ластушка и бѣлая лебедушка, но больше здѣсь птицъ хищныхъ и жалкихъ: черный воронъ, гуси заблудящіе, сорока поскакучая, вороница полетучая и всякая упадь во темномъ лѣсу. Буйные вѣтры господствуютъ здѣсь: подымается пàдара—погода непомѣрная: огромныя деревья вырываетъ съ корнемъ, горы даютъ трещины, въ морѣ вода мѣшается съ пескомъ; но вотъ еще подуютъ тòроки съ запàдомъ—кресты на могилахъ сокидаетъ, солому съ хороминъ посрываетъ, на морѣ образуются стòлшни—и лодкамъ и соймамъ грозитъ великая опасность».

Ел. Вас. собралъ огромнѣйшее количество причитаній, но не сразу и далеко не все это богатство узрѣло свѣтъ. Не смотря на то, что изданный въ 1872 г. Обществомъ Любителей Россійской Словесности I томъ «Причитаній» произвелъ большое впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ, получилъ уваровскую премію (половинную) и положилъ основаніе новому отдѣлу въ курсахъ словесности, II томъ долженъ былъ ждать 10 лѣтъ, пока нашлись просвѣщенные любители въ лицѣ покойнаго А. И. Кошелева и купца И. А. Вахрамѣева, которые дали средства на изданіе II тома. Этотъ томъ представляетъ собою интересъ уже полнѣйшей новизны. До него «завоенные, рекрутскіе и салдацкіе плачи» никогда въ печати не были. А между тѣмъ исторически-бытовой интересъ ихъ очень великъ. Вполнѣ справедливо посвятилъ собиратель книгу памяти императора Александра II, благодаря гуманнымъ мѣрамъ котораго ужасы солдатчины, такъ ярко вырисовывающіеся изъ самого факта возникновенія особыхъ солдатскихъ и рекрутскихъ «плачей» отошли въ область недавней старины. Вокругъ этого основнаго мотива II тома труда Елп. Вас. группируется цѣлая масса другихъ деталей, дающихъ обильный матеріалъ для изученія народнаго отношенія къ разнымъ сторонамъ нашей общественной и государственной жизни—отношенія, увы, почти сплошь отрицательнаго.

И второму тому «причитаній», представляющему собою вполнѣ самостоятельное цѣлое, Академія Наукъ присудила уваровскую премію. Географиче-

ское общество за тотъ же томъ дало Барсову большую золотую медаль. Оба ученыя учрежденія, увѣнчивая трудъ Елп. Вас., принимали во вниманіе, что «Причитанія» заключаютъ въ себѣ не только научно систематизированный сырой матеріалъ, чтó само по себѣ уже есть заслуга, но что кромѣ того все это сопровождается рядомъ прекрасныхъ приложеній: обобщающими введеніями, словаремъ, собраннымъ на мѣстѣ этнографическими данными и непосредственно-же добытыми—путемъ личнаго знакомства—свѣдѣніями о «вопленицахъ». Послѣднія особенно интересны и благодаря счастливой способности Ел. Вас. въ точности воспроизводить народную рѣчь, предъ читателемъ ярко вырисовывается удивительно характерныя фигуры этихъ хранительницъ народнаго творчества, несомнѣнно одаренныхъ и художественнымъ воображеніямъ, и чутьемъ красоты и несомнѣнно вносящихъ въ традиціонное содержаніе «плачей» кое-что и отъ себя.

Другой капитальный вкладъ Ельпидифора Барсова въ нашу ученую литературу—огромное изслѣдованіе о Словѣ о Полку Игоревѣ могло-бы стать однимъ изъ образцовѣйшихъ историко-литературныхъ сочиненій, если бы не заколдованность самаго сюжета изслѣдованія и крайній лиризмъ автора, благодаря которому обрисовываются въ самомъ симпатичномъ свѣтѣ душевныя качества изслѣдователя, но не способность его къ строго-научному анализу.

Посвященное Конст. Петр. Побѣдоносцеву,—давнишнему благожелателю автора—изслѣдованіе Барсова начинается съ библіографическаго, погоднаго перечня всего, что писалось о Словѣ, послѣ чего слѣдуетъ «палеографическая» критика текста знаменитой пѣсни. «Палеографія» рукописи сгорѣвшей въ 12-мъ году и извѣстной только по отзывамъ владѣльца ея—гр. Мусина-Пушкина и лицъ, имѣвшихъ ее нѣкоторое время въ рукахъ — Малиновскаго, Карамзина, Тимковскаго, не можетъ, конечно, и быть ничѣмъ инымъ, какъ собраніемъ болѣе или менѣе запальчивыхъ домысловъ. Нашъ авторъ находитъ, однако, возможнымъ съ настойчивостью утверждать, что списокъ «Слова», попавшійся Мусину-Пушкину, относится къ XVI вѣку. А такъ какъ Малиновскій, Карамзинъ и самъ Пушкинъ относили рукопись къ болѣе раннимъ вѣкамъ, то Ел. Вас. съ большою горячностью принимается «порочить», какъ выражались прежде въ судахъ, палеографическую компетентность этихъ лицъ.

Столь-же мало убѣдительную горячность авторъ проявляетъ и въ обширномъ обозрѣнія того, что писалось до него о Словѣ. Изслѣдователи, выводы которыхъ ему на руку, удостаиваются самыхъ лестныхъ отзывовъ; напротивъ того, суровыя укоризны посылаются по адресу главныхъ недруговъ автора—скептиковъ. Особенно достается въ теченіе всего изслѣдованія московскому профессору Всеволоду Миллеру, по мнѣнію котораго «Слово» есть передѣлка какой нибудь болгарско-византійской повѣсти. Образчикомъ той трогательной наивности, съ которою авторъ сортируетъ своихъ предшественниковъ можетъ служить его отношеніе къ мимолетному отзыву о «Словѣ» Бѣлинскаго. Нужно сказать, что «западникамъ» вообще сильно достается отъ Ельпидифора Василье-

вича. Они и такіе, они и сякіе, слишкомъ увлечены Европой, чтобы оцѣнить всю прелесть «Слова», чтобы разумѣть его чисто-русскую сущность и т. д. Но вотъ злѣйшій изъ западниковъ и главарь ихъ мимоходомъ сказалъ, что «Слово» не можетъ быть заподозрѣно въ фальсифицированности, что оно производитъ впечатлѣніе подлинности и этому «отзыву» оказывается такая честь, какой не оказали-бы ему самые завзятые поклонники геніальнаго критика. Великій онъ авторитетъ тамъ, гдѣ требуется художественное и нравственное чутье, но какой-же интересъ могутъ имѣть его мнѣнія, и даже не мнѣнія, а впечатлѣнія въ вопросахъ археологическихъ и филологическихъ!

Дальнѣйшія главы I тома разсматриваютъ отношенія «Слова» къ другимъ произведеніямъ древне-русской словесности. Это безспорно важнѣйшая и убѣдительнѣйшая часть всего изслѣдованія. Подвергши (въ первый разъ въ нашей ученой литературѣ) тщательному изслѣдованію переводную повѣсть Іосифа Флавія о взятіи Іерусалима и сопоставляя, затѣмъ, разныя мѣста лѣтописныхъ сказаній, Барсовъ устанавливаетъ тѣсную *органическую связь* ихъ съ «Словомъ». Анализомъ отдѣльныхъ эпитетовъ, выраженій, синтаксическихъ построеній и вообще литературныхъ пріемовъ авторъ показываетъ существованіе въ Кіевской Руси особой литературной школы, одушевленной, не смотря на преобладаніе въ ней дружиннаго элемента, сознаніемъ единства русскаго народа.

II томъ посвященъ изслѣдованію отдѣльныхъ темныхъ мѣстъ «Слова» и собственному переводу автора, сопровождаемому комментаріемъ по преимущественно литературнаго и художественнаго свойства. Тутъ Е. В. уже археологіею мало занимается, и только распространительно излагаетъ скупой на слова и необычайно сжатый текстъ памятника. Ведется комментарій съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ тому необыкновенному восторгу, который внушаетъ «Слово» нашему экспансивному ученому не только какъ остатокъ старины, но и какъ литературное произведеніе.

III томъ, вышедшій въ 1890 г. содержитъ въ себѣ начало лексикологіи «Слова», отъ А до М. Здѣсь каждое изъ 905 словъ, которымъ орудуетъ древній пѣвецъ, подвергнуто подробному разбору съ точки зрѣнія употребленія его въ памятникахъ старины и произведеніяхъ народнаго творчества. Многое тутъ является повтореніемъ соображеній и доводовъ, приведенныхъ уже не разъ въ первыхъ 2 томахъ. Нужно вообще сказать, что повторенія составляютъ одно изъ постоянныхъ качествъ нѣсколько безпорядочно веденнаго изслѣдованія Барсова. Лиризмъ автора такъ великъ, что стоитъ ему только натолкнуться на малѣйшую подробность несимпатичныхъ ему взглядовъ на излюбленную пѣснь и онъ не въ состояніи удержаться отъ того, чтобы богъ вѣсть въ который разъ начать доказывать, что «Слово о Полку Игоревѣ» произведеніе истинно-русское, глубоко-самобытное, поразительно-прекрасное.

Какъ въ первыхъ 2 томахъ, эрудиція, которую авторъ обнаруживаетъ въ III томѣ огромна, начитанность въ древнихъ памятникахъ и произведеніяхъ

народной словесности поразительна. Но повторяемъ—заколдованность вопроса такъ велика, что въ концѣ концевъ обширное сочиненіе московскаго ученаго, все-таки, можно признать только собраніемъ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ, значеніе которыхъ, къ тому-же, крайне ослабляется страстностью автора, на каждомъ шагу толкающей его къ односторонности и нежеланію понимать противниковъ. «Послѣдняго слова» Ельпидофоръ Васильевичъ не сказалъ, хотя изслѣдованіе его по обстоятельности и занимаетъ первое мѣсто въ обширной литературѣ, посвященной знаменитому памятнику. **С. Венгеровъ.**

Барсовъ Л. (переводч. «Свадьбы Фигаро»)—*Н. И. Шульгинъ.*

***Барсовъ**, Николай Ивановичъ, профессоръ гомилетики †) *Въ составленной по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ сообщаетъ о себѣ:* «Родился 21 Апрѣля 1839 г. въ лугскомъ уѣздѣ, петербургской губ. Отецъ былъ священникъ, а въ числѣ предковъ своихъ считаетъ знаменитаго профессора московскаго университета Антона Алексѣевича Барсова. Дѣдъ былъ лугскимъ протопопомъ и удостоился привѣтствовать рѣчью императора Александра I при проѣздѣ его чрезъ Лугу на обратномъ пути изъ Парижа. Обучался сначала въ сельской школѣ, устроенной священникомъ-зятемъ въ одномъ селѣ псковской губерніи, вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, потомъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ и петербургской духовной семинаріи. Въ семинаріи имѣлъ отличнаго учителя словесности—М. В. Шаврова, москвича по образованію, особеннаго почитателя митрополита Филарета и литературныхъ произведеній школы Аксаковыхъ. Первыми прочитанными книгами были сочиненія С. Т. Аксакова, статьи Бѣлинскаго о Пушкинѣ и «Литературныя мечтанія», романы Вальтеръ-Скота и творенія св. отцовъ церкви, имѣвшіяся на русскомъ языкѣ. Имѣлъ отличныхъ учителей логики и психологіи (Мишинъ) и гомилетики (архим. Павелъ, нынѣ архіепископъ казанскій). Въ виду предполагавшагося учрежденія миссіонерскаго института Б. изъявлялъ оффиціально желанье изучать монгольскій языкъ и затѣмъ отправиться съ проповѣдью къ бурятамъ, каковое желанье ректоромъ, знаменитымъ архимандритомъ Іоанномъ, не было одобрено. Въ 1859 г. поступилъ въ петербургскую духовную академію, гдѣ особенно занимался русскою исторіей, всеобщею и

---

†) *Отзывы* о «*Рус. Простон. Мистицизмѣ*»: 1) «Библіографъ» 1869. № 2. 2) «Вѣст. Евр.» 1869. № 12. 3) «Дѣло» 1870. № 2. Объ «*Ист. и Полемич. Опытахъ*»: 1) *Ор. Θед. Миллеръ* въ «Крит. Обозр.» 1879 г. 2) Въ брюссельскомъ «Nord» и парижскомъ «Courrier Russe» 1879. 3) «Голосъ» 1878. № 347. 4) «Истор. Библ.» 1878. № 11. 5) «Церк. Вѣст.» 1878 г. № 42. 6) «Рус. Ст.» 1879 г. № 11.

Объ «*Ист. Христ. проповѣди*»: 1) Z. (Пѣвницкій) въ «Руковод. для сельск. пастырей» 1885 г. № 11 — 12. 2) *И. Фетисовъ* въ «Правосл. Обозр.» 1886 г. № 7. 3) «Рус. Мысль» 1886. № 1. 4) *А. Калиновскій* и *Струковскій* въ «Церк. Общ. Вѣст. 1885 г. № 92 и 97. 5) «Церк. Вѣст.» (оффиц.) 1886. стр. 90.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

русскою литературою, особенно же вникалъ въ солидарную съ религіей философію (особенно психологію) знаменитаго профессора Карпова. По окончаніи курса назначенъ былъ на должность баккалавра по гомилетикѣ въ московскую духовную академію, но уклонился отъ таковаго назначенія и, получивъ обѣщаніе начальства «имѣть въ виду» для академіи петербургской, поступилъ учителемъ словесности въ петербургскую семинарію; изучивъ методы преподаванія словесности въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ посѣщенье, съ разрѣшенья начальства, уроковъ лучшихъ учителей, по предложенію ревизовавшаго семинарію члена учебнаго комитета Н. А. Сергѣевскаго составилъ и представилъ въ этотъ комитетъ подробную программу семинарскаго курса теоріи и исторіи словесности, съ объяснительной запиской; записка напечатана (въ «Христіанскомъ Чтеніи»), а программа, съ измѣненіями была издана, отъ имени С. С. Лебедева, ученымъ комитетомъ въ руководство семинаріямъ. Позже составилъ и налитографировалъ для учениковъ «Уроки теоріи словесности», «Очерки исторіи русской литературы» и «Логику» (эти учебники въ литографіи циркулировали нѣкоторое время между учителями семинарій, какъ пособія). Въ 1865 г. извѣстнымъ педагогомъ Н. А. Вышнеградскимъ былъ приглашенъ на должность учителя словесности въ Маріинскую (а позже и въ Рождественскую) женскую гимназію, гдѣ былъ до 1869 г. Въ 1869 г. совѣтомъ петербургской духовной академіи былъ избранъ, со званіемъ доцента, на каѳедру пастырскаго богословія и гомилетики въ академіи, гдѣ и состоялъ до 1889 г. въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора».

Перечень написаннаго Н. И. Барсовымъ весьма значителенъ:

Отдѣльныя изданія: 1) *Братья Денисовы и ихъ значеніе въ исторіи раскола.* Оттискъ изъ «Православнаго Обозр.» 1866. Это первая, историческая, часть магистерской диссертаціи, вторая часть которой, по цензурнымъ условіямъ того времени, не могла быть напечатана. Изслѣдованіе составлено, главнымъ образомъ, по первоисточникамъ, вслѣдствіе чего Соловьевъ цитируетъ его какъ первоисточникъ. 2) *Русскій простонародный мистицизмъ.* Спб. 1869. Оттискъ изъ «Христ. Чт.». сообщенія, читаннаго въ Географ. Обществѣ. Авторъ развиваетъ два тезиса: a) Послѣ старообрядчества, хлыстовщина составляетъ самый распространенный изъ всѣхъ существующихъ на Руси видовъ «религіознаго разномыслія». b) Составляя повтореніе, на русской почвѣ, явленія общечеловѣческаго и общеисторическаго, хлыстовщина возникла на Руси вполнѣ самобытно, внѣ всякой прямой исторической и генетической связи съ аналогичными сектами Западной Европы. Объясненіе ея характера и сущности нужно искать въ данныхъ народной русской психологіи и въ историческихъ и соціальныхъ условіяхъ жизни русскаго народа. 3) *Духовные стихи (роспѣвцы) секты людей Божіихъ.* Оттискъ изъ IV т. Записокъ отдѣленія этнографіи Географ. Общества. (1871 г.). Удостоено серебряной медали этого общества. 4) *Указатель къ журналу «Христ. Чтеніе» за 1821—1870 г.* Спб. 1871. 5) *Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы.* (Учительныя посланія патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю и Благовѣщенскаго священника Сильвестра къ Казанскому воеводѣ *А. Б. Шуйскому-Горбатому*). Спб. 1872. Первоначально напеч. въ «Христ. Чт.» 6) *О судьбѣ православной церкви*

русской въ царствованіе Императора Александра I. (Изъ записокъ Стурдзы). Оттискъ изъ «Рус. Ст.» 1876 г. 7) *Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода.* Томъ II. ч. 2-я. Спб. 1878. 8) *Историческіе, критическіе и полемическіе опыты.* Спб. 1879. Стр. 536 ц. 3 р. Эта книга представляетъ собраніе журнальныхъ и газетныхъ статей, напечатанныхъ въ «Христ. Чтеніи», «Русск. Старинѣ», «Древ. и Новой Россіи», «Церков. Вѣст.» и «Церковно-Обществ. Вѣстникѣ»: I. *Новый методъ въ Богословіи.* Опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова. II. *Русскій простонародный мистицизмъ.* (Хлыстовщина). III. *Личность Ѳеофана Прокоповича.* IV. *Къ біографіи А. П. Волынскаго.* V. *Малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII столѣтія.* (Архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ. Игуменъ Патрикій). VI. *Арсеній Маціевичъ и его «доношенія».* Здѣсь, въ противоположность Соловьеву, доказывается, что Маціевичъ въ своихъ «доношеніяхъ» былъ безусловно правъ, «съ точки зрѣнія какъ церковныхъ каноновъ, такъ и государственныхъ законовъ». VII. *Къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ царствованіе Имп. Екатерины II.* «Докладные пункты» еписк. Гавріила, Порфирія, Афанасія и Силивестра. VIII. *Къ характеристикѣ церковно-приходской проповѣди въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II.* IX. *Къ исторіи мистицизма въ Россіи.* X. *О значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго Богословія,* по поводу сужденій о немъ «Вѣстника Европы». XI. *Напрасное опасеніе.* Насколько неизбѣжно возникновеніе въ Россіи церковно-политическаго вопроса, предсказываемое «Вѣст. Европы». XII. *«Вѣстникъ Европы» о значеніи религіознаго преподаванія.* XIII. *«Вѣстникъ Европы» о значеніи церковной исторіи.* XIV. *Pia desideria «Вѣст. Европы».* По вопросу о вѣротерпимости въ Россіи *и о русскомъ клерикализмѣ.* XV. *Къ характеристикѣ религіознаго состоянія русскаго общества.* Редстокъ. Ю. Ѳ. Самаринъ о русской религіозности. XVI. *Типы духовенства въ нашей беллетристикѣ.* XVII. *Бѣлинскій какъ религіозный мыслитель.* XVIII. *По поводу разсужденій «Отеч. Записокъ» о духовенствѣ.* XIX. *Запоздалыя сѣтованія «Недѣли».* Полемика съ Беллюстинымъ. XX. *Profession de foi и pia desideria современнаго русскаго юдаизма.* По поводу рѣчей московскаго раввина Минора. XXI. *Новыя отношенія къ старой бурсѣ въ нашей литературѣ.* По поводу автобіографіи М. Б. Чистякова. XXII. *Первый опытъ гомилетической христоматіи на русскомъ языкѣ.* (М. А. Поторжицкаго). XXIII. *Преосвященный Іоаннъ, епископъ Смоленскій, какъ проповѣдникъ.* XXIV. *Наши современные проповѣдники публицисты.* Ключаревъ, Иванцовъ-Платоновъ. XXV. *О внѣцерковныхъ обязанностяхъ духовенства.* XXVI. *О преподаваніи словесности въ семинаріяхъ.* XXVII. *О преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.* XXVIII. *Новая книга для народа* (Золотая грамота Ливанова). XXIX. *Новый опытъ учебника по Закону Божію.* (М. Соколова). XXX. *Законъ Божій въ народныхъ школахъ.* XXXI. *О современномъ состояніи изученія святоотеческихъ твореній въ нашей духовной литературѣ.* XXXII. *О собесѣдовательномъ богословіи.* XXXIII. *Объ исторіи русскаго проповѣдничества.* XXXIV. *Излишества и опущенія въ „Обзорѣ русской народно-учебной литературы".* XXXV. *Подвижныя школы и учителя изъ отставныхъ солдатъ.* XXXVI. *За что русскій народъ любитъ братьевъ Славянъ.*

Послѣ изданія «Историческихъ, Крит. и Полемич. опытовъ» Б. напечаталъ еще слѣдующія книги и брошюры:

9) *Вопросъ о религіозности русскаго народа въ нашей печати.* По поводу сужденій о народѣ Кавелина, Достоевскаго и Градовскаго. Спб. 1881. 45 страницъ. 10) *Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода* т. VI. Спб. 1884. 11) *Матеріалы для біографіи Иннокентія, архіепископа Херсонскаго,* 2 тома

Спб. 1884 и 1887. 12) *Библейскія древности, читанныя Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу Г. П. Павскимъ.* Изъ „Семейныхъ Вечеровъ" 1884 г. 13) *Исторія первобытной христіанской проповѣди* (до IV вѣка). Спб. 1885 стр. 372+28. 14) *Представители догматико-полемическаго типа проповѣди на Востокѣ въ IV вѣкѣ.* Оттискъ статей въ «Вѣрѣ и Разумѣ» 1885. 15) *Какъ пишутъ критику въ „Православномъ Обозрѣніи".* Спб. 1886 (брошюра).

Огромное количество статей, замѣтокъ и сообщеній Б. разбросано по журналамъ и газетамъ:

1) *О протестантизмѣ въ Испаніи.* Рядъ статей въ «Духовн. Бесѣдѣ» 1862 г., скомпилированныхъ по «Revue des deux mondes». 2) *О преподаваніи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ.* Изъ записки представленной въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ при программѣ курса теоріи и исторіи словесности, составленной по порученію Комитета. Напеч. въ «Христ. Чтеніи» 1864 г. 3) *О любви христіанской.* Въ «Странникѣ» 1869. 4) *Замѣтки о текущихъ явленіяхъ церковной жизни.* Въ «Христ. Чт.» 1869. 5) *Неизданное слово Іоанна епископа смоленскаго въ недѣлю крестопоклонную* (Ibid. 1870). 6) *Извѣстія и замѣтки* (Ibid.). 7) *Неизданное письмо Сильвестра, епископа старогородскаго* (Ibid. 1873). 8) *Отзывъ о поученіяхъ свящ. Алексѣя Васильева и К. Стратилатова* (Ibid.). 9) *Отзывъ о книгахъ „Правосл. церковь въ Буковинѣ" и «Проповѣди пр. Гречулевича».* (Ibid. 1875). 10) *Петербургскій приходскій священникъ второй половины XVIII ст.* Предисловіе къ запискамъ протоіерея Сергѣя Алексѣева (Ibid. 1876). 11) *Спорные вопросы изъ первоначальной исторіи безпоповщины* (Ibid.). 12) Отзывъ о соч. *A. Feugére,* Bourdaloue, sa predication et son temps; *Lechler'a,* Viclif. („Прав. Обозр." 1876). 13) *Еще о спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи безпоповщины* («Христ. Чт.» 1877). 14) *Къ біографіи А. П. Волынскаго* («Древ. и Новая Россія» 1877 г.) 15) *Бракоразводное дѣло П. И. Ягужинскаго* («Рус. Ст.» 1877 г.) 16) *Отзывъ о полномъ собраніи соч. кн. Вяземскаго, Описаніи архива св. Синода и Очеркѣ жизни гр. В. П. Орлова* («Христ. Чт.» 1879 г.) 17) *Русскій масонскій ритуалъ начала XIX столѣтія* („Истор. Библ." 1879). 18) *Индифферентизмъ и скептицизмъ въ религіи.* Изложеніе статей Tilloy, напеч. въ „L'enseignement catholique" («Христ. Чт.» 1880). 19) *Отзывъ о книгахъ „Засѣданіе въ книжной палатѣ въ 1627 г." и IV т. опис. докум. арх. св. Синода* (Ibid.). 20) *Протоіерей Г. П. Павскій, законоучитель Императора Александра II.* Рядъ статей по неизвѣстнымъ матеріаламъ въ «Рус. Старинѣ» 1880 г. 21) *Объ авторѣ „посланія къ царю Ивану Васильевичу, находящагося въ Сильвестровскомъ сборникѣ; кому „Россія обязана уничтоженіемъ опричины при Иванѣ IV.* Читано въ Археолог. Институтѣ. Напечатано въ IV т. сборника этого института (1880). 22) *Встрѣча въ Москвѣ персидскаго слона при Петрѣ Великомъ.* Изъ сочиненій Андрея Денисова. („Рус. Ст." 1880 г.). 23) *Первое сочиненіе М. М. Сперанскаго*— Слово въ недѣлю XVIII („Христ. Чт." 1881). 24) *Критика сочиненій митрополита Филарета въ 30-хъ годахъ* (Ibid.). 25) *Къ исторіи англійскихъ миссій въ Россіи* (Ibid.). 26) *Наша высшая духовная школа.* 7 статей въ «С. Пет. Вѣд» 1881 г. 27) *Книга «Пѣснь пѣсней» въ переводѣ Г. П. Павскаго* („Рус. Ст." 1881 г.) 28) *«Слово о Полку Игоревѣ» въ переводѣ Г. П. Павскаго* (Ibid.). 29) *Архимандритъ Фотій и кн. Голицынъ.* (Ibid.). 30) *Изъ уроковъ Г. П. Павскаго Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу* (XXX т. «Сборника Истор. Общ.»). 31) *Проэктъ Ланкастерскихъ школъ въ Россіи въ 1818 году.* («Рус. Ст.» 1881 г. т.). 32) *Іеродіаконъ Невскаго монастыря Макарій.* Эпизодъ изъ біографіи Θеофана Прокоповича, по неизданнымъ документамъ. 33) Отзывъ о соч. *Lauras* — Bourdaloue, *Nebe*—Zur Geschichte der Predigt, *Новицкаго*—О духо-

борцахъ. («Христ. Чт.» 1882 г.). 34) *Протоіерей І. В. Васильевъ* („Р. Ст." 1882 г. 35) *Макарій, м-тъ московскій*] (Ibid.). 36) *Письма м-та московскаго къ графу Потемкину* (Ibid.). 37) *Отрывки изъ религіозно-бытовой исторіи русскаго общества и народа* („Странникъ" 1882 г.). 38) *Взглядъ на жизнь и дѣятельность митр. Филарета.* Читано въ торжественномъ засѣданіи Славян. Общ. 1883 г. и напеч. въ „Извѣстіяхъ" его. 39) *Начало городскихъ училищъ въ Петербургѣ.* По архивнымъ документамъ. („Вѣкъ" 1883 г.). 40) *Историческая справка о личности убійцы царевича Дмитрія* («Рус. Ст.» 1883 г.). 41) *Два неизданныхъ письма Н. В. Гоголя* («Вѣкъ» 1883 года.) 42) *Замѣчательный помѣщикъ временъ Екатерины І.* („Рус. Ст." 1883 г.). 43) *Указъ Екатерины І о бритіи бородъ и держаніи себя въ чистотѣ* (Ibid.). 44) *Описаніе С. Петербургскихъ церквей Входоіерусалимской, Успенской надъ вратами Лавры, церкви Дух. Академіи и домовой кн. Барятинскаго.* (Въ „Истор. стат. опис. пет. епархіи"). 45) *Хрущовъ и Волынскій.* („Рус. Ст." 1883 г.). 46) *Историческіе матеріалы изъ бумагъ арх. Фотія* («Вѣкъ» 1883 г.). 47) *Неизданныя письма митрополита Евгенія* („Труды Кіев. Дух. Акад." 1883 г.). 48) Отзывъ о книгахъ: *А. Ѳ. Бычкова*, Опис. церк. слав. рук. Публич. Библ. и „Описаніе докумен. арх. св. Синода" („Хр. Чт." 1883 г.). 49) *Епископъ Ладожскій Стефанъ Ковачевичъ* („Изв. Слав. Общ." 1884 г.) 50) *Нѣсколько словъ объ архіепископѣ Иннокентіи.* Читано въ торжеств. собраніи Слав. Общ. и напеч. въ „Изв." его 1884 г. 51) *Письма кіевскаго митроп. Филарета и архим. Антонія къ Иннокентію,* („Труды Кіев. Акад." 1884 г.) 52) *О преподаваніи гомилетики въ семинаріяхъ* (Церк. Общ. Вѣст." 1884 г.). 53) *Малоизвѣстные западные проповѣдники ІV вѣка* („Хр. Чт." 1885 г.). 54) *Мнѣніе арх. Иннокентія о катехизисахъ митрополита Филарета* (Ibid.). 55) *Исторія Болгарскаго настоятельства въ Одессѣ.* По документамъ настоятельства. („Изв. Слав. Общ." 1885 г.). 56) *Письма протоіерея І. М. Скворцова къ арх. Иннокентію* („Труды Кіев. Духов. Акад." 1885 г.). 57) *Ефремъ Сиринъ, какъ проповѣдникъ* („Хр. Чт." 1886 г). 58) *Григорій Богословъ, какъ проповѣдникъ* (Ibid.). 59) *Св. Аристида философа новооткрытая рѣчь о благоразумномъ разбойникѣ.* Переводъ съ лат. (Ibid.). 60) *Письма арх. Иннокентія къ разнымъ лицамъ.* (Ibid.). 61) *Къ исторіи проповѣдей арх. Иннокентія* (Ibid.). 62) *Спорные вопросы изъ исторіи первобытной проповѣди* („Странникъ" 1886 г.). 63) *Св. Григорій Нисскій какъ проповѣдникъ* («Хр. Чт.» 1887 г.). 64) *Письма арх. Иннокентія съ Востока* (Ibid.). 65) *Письма къ Иннокентію Гавріила, еп. рязанскаго* (Ibid.). 66) *Къ исторіи русской грамматики* Критическія замѣтки Г. П. Павскаго на 1-ое изданіе грам. Греча. („Филол. Зап." 1887 г.). 67) *Письма разныхъ лицъ къ Иннокентію Херсонскому* („Хр. Чт." 1888 г.). 68) Разборъ книги *Приселкова* — Обозрѣніе посланія св. Климента, еп. римскаго. (Ibid). 69) *О времени установленія епископства въ христ. церкви* („Вѣра и Разумъ". 1888 г.). 70) *Великорусскія заклинанія* 1726 г.(«Пантеонъ Литер.» 1888 г.). 71) *Очерки изъ исторіи христіанской проповѣди* («Вѣра и разумъ» 1889 г.) 72) *О портретахъ М. С. Щепкина* («Ист. Вѣст.» 1889 г. № 1).

Кромѣ перечисленнаго, Б. написалъ много сотенъ мелкихъ статей публицистическаго и библіографическаго характера въ газетахъ: „Новое Время" (первой редакціи), «Сынъ Отечества», „С.-Петер. Вѣд." (ред. Комарова), „Свѣтъ", „Берегъ" „Церков. Вѣст.", „Церк. Общ. Вѣст.", „Иллюстр. Міръ", а также постоянно сообщалъ разные матеріалы въ „Епархіальныя Вѣдомости" Литовскія, Тверскія, Ярославскія, Вологодскія, Нижегородскія и др.

Наименѣе цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую науку изъ того, что написано Н. И. Барсовымъ являются его работы по западно-европейской и

восточной церковной исторіи. Книга о «Первобытной христіанской проповѣди» послужила предметомъ весьма суровыхъ укоровъ въ несамостоятельности, укоровъ, недостаточно убѣдительно опровергнутыхъ въ полемической отвѣтной брошюрѣ Н. И.—«Какъ пишутъ критику въ *Православномъ Обозрѣніи*».

Гораздо больше цѣнности представляютъ собою многочисленныя работы и сообщенія Н. И. по русской церковной исторіи. Правда, овѣ въ большинствѣ случаевъ касаются весьма второстепенныхъ историческихъ эпизодовъ, но за то уже всегда на основаніи новыхъ данныхъ. Какъ уже было отмѣчено въ библіографическомъ перечнѣ написаннаго Н. И. Барсовымъ, вниманія заслуживаетъ его монографія о братьяхъ Денисовыхъ и изслѣдованіе о хлыстахъ. Къ этимъ двумъ работамъ слѣдуетъ присоединить весьма интересный рядъ статей о знаменитомъ протоіереѣ Павскомъ. Свѣтскаго читателя послѣдней статьи пріятно поражаетъ отсутствіе клерикализма, который, увы, столь часто сообщаетъ такой тенденціозный характеръ работамъ нашихъ писателей, прикосновенныхъ къ духовнымъ дѣламъ. Въ статьяхъ о Павскомъ у автора хватило мужества рѣшительно стать на сторону просвѣщеннаго протоіерея и весьма отрицательно отнестись къ проискамъ Филарета.

Въ многочисленныхъ публицистическихъ статьяхъ нашего автора сказалось больше отзывчивости, чѣмъ таланта. Онъ довольно внимательно слѣдитъ за свѣтскою литературою и рѣдко пропускаетъ случай высказаться, когда она затрагиваетъ религіозно-общественныя тэмы. Изъ литературныхъ партій ему всего симпатичнѣе славянофилы и, «почвенники» школы Достоевскаго и Страхова.

С. В.

* **Барсовъ**, Николай Павловичъ, статскій совѣтникъ, магистръ русской исторіи, ординарный профессоръ варшавскаго университета †), родился 27 апрѣля 1839 г. въ г. Болховѣ орловской губ. въ оберъ-офицерской семьѣ—умеръ въ Варшавѣ, 23 ноября 1889 года. Высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ по филологическому факультету, по окончаніи котораго признанъ достойнымъ ученой степени кандидата и утвержденъ въ ней г. попечителемъ петербургскаго учебнаго круга [illegible] августа 1861 года.

«Окончивъ курсъ наукъ»—разсказываетъ Н. П. въ *собственноручной за-*

---

†) Надгробныя рѣчи въ «Варш. Днев.» конца ноября 1889 г. Некрологи: тамъ-же (Цвѣтаева) и въ другихъ газетахъ конца ноября и начала декабря 1889. Болѣе обстоятельный некрологъ въ «Рус. Фил. Вѣст.» 1889 г. № 4.

Отзывы о «Словарѣ: 1) *Н. Аристовъ* въ «С.-Петер. Вѣд.» № 319.

Объ «*Очеркахъ рус. истор. геогр.*»: 1) *Е. Е. Замысловскій* въ 17 присužд. Увар. наградъ 2) *Онъ же* въ «Жур. М. Нар. Пр.» 1875 г. ч. 177. 3) *Л. Н. Майковъ* въ «Жур. М. Нар. Пр.» 1874 г. № 8. 4) «Голосъ» 1873. № 6 и 1874 г. № 24 (о диспутѣ). О редакт. Б. книгѣ «Путеш. Нечаева въ Іерусалимъ»: 1) *В. Иконниковъ* въ «Кіев. Унив. Изв.» № 7. 2) «Рус. Ст.» 1875 г. № 3.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

пискѣ, писанной 28 ноября 1879 г., которая была въ нашемъ распоряжен іи «въ началѣ 1862 года я принялъ предложеніе отъ тогдашняго редактора «С.-Пет. Вѣдомостей» А. А. Краевскаго отправиться въ качествѣ корреспондента газеты въ Австрію для изученія преимущественно въ славянскихъ земляхъ вопроса объ училищахъ, главнымъ образомъ народныхъ. Работы мои, напечанныя отчасти въ «СПБ. Вѣдомостяхъ», отчасти въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» удостоились нѣкотораго вниманія и черезъ полгода (въ августѣ 1862 года) мнѣ было предложено продолжать свое путешествіе съ тою же цѣлью въ юго-западную часть Россіи, чему и было посвящено полтора года (1862—3). Результаты сдѣланныхъ мною тогда наблюденій и были напечатаны по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія особыми книжками и сверхъ того помѣщались въ видѣ корреспонденцій и статей (см. ниже) въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Во время моего путешествія Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ мнѣ, съ 13 іюля 1862 г., ежегодное пособіе на два года по 1000 р. для приготовленія къ преподаванію русской исторіи, и по истеченіи этихъ двухъ лѣтъ я былъ опред. учителемъ исторіи и географіи въ Виленскій учеб. округъ; въ 1869 году вышелъ въ отставку по болѣзни. Принявъ во вниманіе нѣкоторыя мои работы и главнымъ образомъ изданный мною въ Вильнѣ историко-географическій словарь древней Руси, истор.-фил. факультетъ СПБ. университета ходатайствовалъ тогда о зачисленіи меня кандидатомъ-стипендіатомъ по кафедрѣ русской исторіи, въ каковомъ званіи я состоялъ два года; въ тоже время по предложенію тогдашняго товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Директора Импер. Публичной библіотеки И. Д. Делянова занимался въ качествѣ вольнотрудящагося подъ руководствомъ академика А. Ф. Бычкова въ рукописномъ отдѣленіи сей библіотеки». По окончаніи срока стипендіи Н. П. былъ назначенъ библіотекаремъ Имп. Варш. Унив. (23 августа 1871 г.), а съ слѣдующаго года началъ чтеніе лекцій по русской исторіи. Въ 1874 г. удостоенъ совѣтомъ СПБ. унив. степени магистра за диссертацію подъ заглавіемъ «Географія начальной лѣтописи». За разборъ сочиненія Горбачевскаго «Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и Царства Польскаго» получилъ отъ Академіи Наукъ золотую Уваровскую медаль. Вскорѣ послѣ утвержденія ординарнымъ профессоромъ (12 іюля 1888 года) Н. П. по болѣзни оставилъ навсегда университетъ и вышелъ въ отставку (въ октябрѣ 1889 года). Всѣ знавшіе покойнаго Н. П. отзываются о немъ, какъ о добромъ, сердечномъ человѣкѣ.

Литературный формуляръ Н. П.

1) *Вступительная статья къ переводу Гизо, Исторія цивилизаціи въ Европѣ Спб. 1861.* 2) *Перев. ст. Гервинуса «Основныя черты исторической науки»* (Grundzüge der Historik) въ журналѣ «Время» изд. Достоевскими. 3) *Гимназіи въ Богеміи Спб. Вѣдомости 1862.* 4) *Бреславльскій Университетъ* (ист.-статистич. очеркъ). Журн. Мин. Нар. Просв. 1863. 5) *Школы на Волыни и Подоліи* Спб. 1863. 6) *На-*

родныя училища въ Юго-западномъ краѣ. Спб. 1864. 7) *Народныя школы въ Средней Россіи* («Отеч. Зап.» 1863. № 11 и 12). 8) *Библіографическія статьи по русской исторіи въ газетѣ «Голосъ»* по поводу слѣд. изслѣдованій: *Мельниковъ*, Историческіе очерки поповщины; *Елеонскій*, Русскій расколъ при Петрѣ I; *Филаретъ*, Исторія русской церкви; *Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ; *Виленскій Сборникъ* изд. Кулинымъ; *Богдановичъ*, Исторія царствованія Александра I и др. 9) *Матеріалы для историко-географическаго словаря Древней Руси.* Вильна 1865 (удост. серебр. медали И. рус. Географич. Обществомъ). 10) *Славянскій вопросъ и его отношеніе къ религіи.* Вильно 1867, брошюра. 11) «*О дневникахъ Польско-Литовскихъ сеймовъ*» (вступит. лекція въ курсъ 187²/₃). 12) *Очерки русской исторической географіи.* Варшава 1873 (уд. Уваров. преміи Академіею Наукъ). 2-е изданіе Варшава 1885. 13) *Хожденіе посадскаго человѣка Нечаева въ Царьградъ* (Варш. Унив. Извѣстія). Кромѣ того Н. П. написалъ двѣ рецензіи на сочиненія *Горбачевскаго* (Словарь древняго актоваго языка) и *Огородникова* (Географія книги Большаго Чертежа) по предложенію Академіи Наукъ.

В. Александренко.

Николай Павловичъ Барсовъ оставилъ по себѣ хорошую память въ русской исторіографіи двумя своими сочиненіями по русской исторической географіи—«Матеріалами для истор. геогр. словаря» и «Очерками рус. ист. геогр.» «Матеріалы» составлены по слѣдующему плану, предложенному молодому тогда изслѣдователю покойнымъ Срезневскимъ: авторъ беретъ каждое географическое названіе, встрѣчающееся въ лѣтописяхъ и затѣмъ выписываетъ всѣ лѣтописныя и отчасти древне-актовыя мѣста, гдѣ это названіе встрѣчается, послѣ чего въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда оно возможно, приводитъ современное названіе разсматриваемаго топографическаго пункта.

«Очерки русской исторической географіи», имѣющіе еще подзаглавіе «Географія первоначальной лѣтописи», представляютъ собою изслѣдованіе болѣе обобщающаго характера. Хотя авторъ въ предисловіи скромно говоритъ, что онъ занимается только выясненіемъ географическаго міровоззрѣнія лѣтописи, но на самомъ дѣлѣ онъ при помощи другихъ древнихъ извѣстій и новѣйшихъ указаній даетъ обстоятельную географію Россіи IX—XIV вѣковъ, опредѣляетъ составъ и объемъ отдѣльныхъ областей и княжествъ, устанавливаетъ этнографическія границы древне-русскихъ племенъ, старается прослѣдить дальнѣйшую судьбу упоминаемыхъ въ лѣтописи мѣстностей и т. д.

Авторъ блистательной рецензіи на книгу Барсова, и по объему, и по массѣ свѣдѣній и сопоставленій принадлежащей къ числу видныхъ явленій нашей историко-географической литературы,—Л. Н. Майковъ ставитъ нашему изслѣдователю въ укоръ, что онъ къ своей задачѣ отнесся только съ формальной стороны, что его занимаетъ только земле*описаніе*, а не земле*вѣдѣніе*, въ томъ направленіи, которое далъ географіи Риттеръ. Рецензентъ показываетъ, что лѣтопись, иностранцы описывавшіе древнюю Русь и новѣйшія изслѣдованія даютъ достаточный матеріалъ для выполненія тѣхъ высшихъ задачъ географической науки, которыя такъ важны для пониманія хода образованія русскаго

государства. Первостепенный интересъ, напр. имѣетъ вопросъ о вліяніи на складъ древне-русской жизни теченія рѣкъ и ихъ конфигураціи, направленія горныхъ возвышенностей, количества, свойствъ и пространства лѣсовъ и степей и т. д. Группировка географическихъ данныхъ такого рода можетъ сослужить историку громаднѣйшую службу и осмыслить цѣлый рядъ на первый взглядъ случайныхъ явленій нашей первоначальной исторіи.

Въ предисловіи ко 2 изданію «Очерковъ» Барсовъ призналъ справедливость сдѣланнаго ему методологическаго указанія. Но, конечно, и самъ рецензентъ главнымъ образомъ придалъ своему замѣчанію характеръ *пожеланія*. Нужно всегда цѣнить автора не потому, что онъ *могъ-бы* дать, а потому, что онъ уже далъ. А съ послѣдней стороны заслуга Барсова безспорна, что и признала Академія Наукъ, присудивши ему, по рецензіи Е. Е. Замысловскаго, Уваровскую премію.

Барсовъ, Павелъ Петровичъ †), кончилъ въ 1844 г. курсъ по юридическому факультету московскаго университета, въ которомъ съ 1864 по 1879 г. былъ субъ-инспекторомъ. Ум. въ Москвѣ 5 марта 1881 года. Онъ не мало потрудился надъ переводами сказаній иностранцевъ о Россіи, именно вотъ какихъ:

1) *Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ посольства* **Адамомъ Олеаріемъ,** съ нѣм. («Чт. въ Общ. Др.» 1868 кн. 1—4; 1870 кн. 2-й. Отд. М. 1870). 2) *Путешествіе чрезъ Московію* **Корнилія-де-Бруина,** съ фр. (Ibid. 1872 кн. 1—4 и отд. М. 1873). 3) *Записки* **Вебера** *о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ*, съ нѣм. («Рус. Арх.» 1872. кн. 6—9). 4) *Изъ послѣднихъ дней русской Императрицы Елизаветы Петровны.* (Изъ донесенія гр. *Мерси Аржанто*), съ фр. М. 1877. Перевелъ также Б. статью 5). **Гиппо,** *О воспитаніи женщинъ и освобожденныхъ негровъ въ Америкѣ* («Моск. Унив. Изв.» 1870 г.). 6) **Гетнера,** *Исторію всеобщей литературы XVIII вѣка*, т. III. М. 1875 и сообщилъ въ 1863 г. 7) *Заговоръ отъ укушенія змѣи* («Лѣтописи рус. литер. и древ.» Тихонравова т. V.).

Барсовъ, Тимофей Васильевичъ, профессоръ каноническаго права ††). Изъ смоленской семинаріи въ 1859 году поступилъ въ петербургскую Духовную Академію, гдѣ въ 1863 г. кончилъ курсъ со степенью магистра. Тогда-же опредѣленъ баккалавромъ этой академіи по кафедрѣ греческаго языка. Въ 1865 перемѣщенъ на кафедру церковнаго законовѣдѣнія, въ 1866 и 1867 за-

---

†) *Д. Д. Языковъ.* Обзоръ писателей, умерш. въ 1881 г.

††) *Чистовичъ*, С.-Пет. Дух. Ак. за послѣднія 30 лѣтъ.

Отзывы: о «*Краткомъ излож. канонич. права*»: 1) *Е. Дылевскій* въ «Страннике» 1873. т. III. ч. II. 2) «Суд. Вѣст.» 1873. № 86.

О «*Константинопольск. патр. и его власти*»: 1) *арх. Іосифъ* въ «Страннике» 1878 г. № 11. 2) *А. Павловъ* въ «Прав. Обозр.» 1879 г. № 11 и 12.

О «*Сбор. церк. постан.*»: 1) «Прав. Обозр.» 1885 г. № 11) 2) «Церк. Вѣст.» 1885 г. № 48. 3) «Церк. Общ. Вѣст.» 1885 г. № 91. 4) *Ив. Сперанскій* въ «Смол. Епарх. Вѣд.» 1885 г. № 23.

вѣдывалъ академическою библіотекою, въ 1870 назначенъ членомъ комитета по преобразованію судной части по духовному вѣдомству и въ томъ-же году утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1879 опредѣленъ оберъ-секретаремъ Св. Синода, съ оставленіемъ въ профессорской должности, въ 1884 назначенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ коммисіи по вопросу объ устройствѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, въ 1888 возведенъ Св. Синодомъ въ степень доктора каноническаго права, въ 1889 удостоенъ званія заслуженнаго экстр. профессора.

Въ отдѣльномъ изданіи напечаталъ: 1) *Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью.* Спб. 1878. 8°. 578 стр. 2) *Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ.* Спб. 1878. Изъ «Хр. Чт.» 3) *О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи.* М. 1883. Изъ «Прав. Обозр.» 4) *Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія.* Спб. 1887. Въ 1871—72 при дѣятельномъ участіи Т. В. печатался въ «Хр. Чт.» переводъ *Краткаго изложенія каноническаго права митроп. Андрея Шагуны,* вышедш. и отд. изданіемъ Спб. 1872.

Журнальныя статьи: Въ «*Христ. Чт.*»: 1) *О вселенскихъ соборахъ* (1869 г. II). 2) *О духовномъ судѣ* (1870. II. и 1873 г. № 3). 3) *Правила и практика древней вселенской церкви относительно принятія неправославныхъ священнослужителей въ православную церковь съ повтореніемъ и безъ повторенія рукоположенія.* (1870. I). 4) *Процессы духовнаго суда въ древней вселенской церкви* (1871. № 8). 5) *О судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ духовныхъ лицъ свѣтскому суду* (1875, № 6). 6) *О преподаваніи церковнаго права въ нашихъ университетахъ* (1876, № 3, 4, 5, 6). 7) *Объ участіи государственной власти въ дѣлѣ охраненія древней вселенской церкви и ея вѣры* (1877). 8) *О правилахъ Кароагенскихъ соборовъ* (1876—1879 гг.). 9) *О послѣдствіяхъ расторженія брака въ случаѣ нарушенія однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности.* (1882 г. № 5).

Въ еженедѣльномъ «*Церковномъ Вѣстн.*», издающемся какъ и ежемѣсячное «Хр. Чт.» при петерб. Дух. Академіи, Т. В. напечаталъ рядъ статей 10) *По вопросу о свободѣ совѣсти* (1876 — 77). 11) *О церковной вѣротерпимости* (1877). 12) *О началахъ и формахъ развитія епархіальнаго управленія въ русской церкви* (1882—1888) 13) *О второмъ бракѣ для священнослужителей* (1887).

Въ «*Страннникѣ*»: 14) *Христіанство и его отношеніе къ жизни и исторіи человѣчества* (1870, № 1). 15) *Вѣра, надежда и любовь, и ихъ значеніе въ жизни человѣчества* (1870, № 3) 16) *О взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства* (1871—1872). 17) *Объ участіи обвинительной и административной власти въ рѣшеніи вопросовъ о преданіи суду и прекращеніи дѣла* (1873).

Въ «*Жур. Мин. Нар. Пр.*»: 18) *О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ, учрежденныхъ Петромъ I.* (1878. № 2).

Кромѣ того Т. В. помѣщалъ въ духовныхъ журналахъ много мелкихъ замѣтокъ и рецензій. В.

Изъ сочиненій Т. Барсова заслуживаетъ вниманія книга «Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью». Спб. 1878. Въ началѣ этой книги авторъ довольно вѣрно и толково (хотя, конечно, и не безъ предвзятыхъ идей, неизбѣжныхъ въ сочиненіяхъ этого рода) излагаетъ тотъ историческій процессъ, въ результатѣ котораго іерархическая власть церкви

сосредоточилась на Западѣ въ лицѣ римскаго, и на Востокѣ въ лицѣ константинопольскаго епископа. Но если историческое изложеніе у Т. В. Барсова вообще удовлетворительно, то никакъ нельзя сказать того же о неожиданномъ заключеніи, къ которому онъ приходитъ. «Въ возвышеніи константинопольской каѳедры, говоритъ онъ, сказались свойственныя церкви: идея порядка и стройности ея отношеній, также идея постепеннаго и послѣдовательнаго, словомъ— законченнаго развитія церковной формы управленія.. Такимъ образомъ появленіе двухъ главныхъ центровъ въ двухъ средоточіяхъ греко-римскаго міра— одного на Западѣ, другого на Востокѣ, притомъ съ совершенно равными правами власти и значеніемъ—было послѣднимъ предѣломъ, къ которому стремилась и до котораго дошла христіанская церковь въ развитіи формы своей централизаціи, не принося ей въ жертву идеи свободы и независимости своихъ учрежденій». Стремленія къ дальнѣйшей централизаціи со стороны Рима привели къ распрямъ и смутамъ и, наконецъ, говоритъ авторъ, «значительно подорванный организмъ христіанской церкви не выдержалъ удара и распался на двѣ особыя и отдѣльныя части» (стр. 138 и 139).

Оставляя догматическимъ богословамъ рѣшать вопросъ о томъ, на сколько представленіе церкви въ видѣ подорваннаго организма, не выдерживающаго чьихъ то ударовъ и распадающагося пополамъ, можетъ быть согласовано съ евангельскимъ и православнымъ понятіемъ о церкви единой и неодолимой для вратъ адовыхъ, не останавливаясь также на нѣкоторой логической несообразности во взглядѣ автора, желающаго совмѣстить централизацію съ дуализмомъ безъ всякаго высшаго посредствующаго начала, мы ограничимся лишь указаніемъ на основную *историческую* невѣрность такого воззрѣнія.

Правда, что въ Византіи было стремленіе придать власти константинопольскаго патріарха такое же верховное и центральное значеніе, какое на Западѣ принадлежало папской власти. Но рядомъ съ этимъ теоретическимъ стремленіемъ, которое проф. Павловъ назвалъ «теоріей восточнаго папизма» и которое выражено въ нѣкоторыхъ писаніяхъ византійскихъ канонистовъ и въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ самихъ патріарховъ, мы находимъ другое болѣе могущественное и жизненное теченіе церковной мысли, въ силу которой настоящимъ средоточіемъ и верховнымъ представителемъ православія признавался не патріархъ, а самодержавный и божественный императоръ. Въ книгѣ самого Барсова можно найти достаточно указаній на эту религіозно-политическую идею, которая во всякомъ случаѣ есть оригинальный продуктъ восточнаго сознанія. Какъ бы высоко ни понимали себя сами константинопольскіе патріархи, ни одинъ изъ нихъ не могъ бы приписать своей каѳедрѣ того существеннаго и необходимаго значенія для церкви, какое принадлежитъ власти императора по заявленію патріарха Антонія (въ письмѣ къ великому князю Василію Дмитріевичу): «Невозможно христіанамъ имѣть церковь, а царя не имѣть.» (Барсовъ, стр. 330). При всѣхъ своихъ высокихъ титулахъ и аттрибутахъ, патрі-

архъ никакъ не могъ въ области церковнаго управленія соперничать съ императоромъ, отъ котораго онъ вполнѣ здѣсь зависѣлъ не только de facto, но и de jure, какъ это видно между прочимъ изъ самой формулы нареченія: «Державнѣйшій и святой нашъ самодержецъ и Царь и святой, священный и великій Сѵнодъ избираютъ твою святыню на высшій престолъ патріархата константинопольскаго». (стр. 229).

Какъ центръ единства для Вселенской церкви константинопольскій патріархъ могъ бы быть лишь искусственнымъ подражателемъ, слабою и блѣдною тѣнью римскаго папы; тогда какъ сосредоточеніе церковнаго управленія въ лицѣ императора какъ единаго верховнаго начальника всѣхъ христіанъ,—этотъ принципъ абсолютнаго единовластія есть принципъ самобытный и жизненный, дѣйствительно отдѣляющій Востокъ отъ Запада.

Основательную критическую оцѣнку книги г. Барсова можно найти въ упомянутой статьѣ проф. Павлова «Теорія восточнаго папизма» (Правосл. Обозр. 1879 г.). Настоящій религіозно-политическій принципъ христіанскаго Востока прекрасно разъясненъ въ «Курсѣ церковнаго права» проф. Суворова (Ярославль 1889). Здѣсь неопровержимо доказано, что значеніе верховной и центральной власти въ восточной церкви принадлежитъ отнюдь не константинопольскому, или какому-либо другому патріарху, а единственно только самодержавному государю, т. е. послѣ паденія Византійской имперіи—Государю Всероссійскому, какъ ея законному наслѣднику. Историческія подтвержденія этого тезиса можно найти также въ только что вышедшей диссертаціи г. Дьяконова «Власть московскихъ государей» (Спб., 1889).

Помимо ошибочной теоріи восточнаго папизма, книга Т. В. Барсова заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельное описаніе административной машины константинопольскаго патріархата и затѣмъ историческій очеркъ отношеній между этимъ патріархатомъ и Россіей до конца XVI вѣка.

Владиміръ Соловьевъ.

Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, историкъ, братъ двухъ послѣдующихъ †). Род. въ 1844 г. въ дворянской семьѣ, одинъ изъ родоначальниковъ которой—ладожскій купецъ Алексѣй Барсуковъ первый изъ русскаго купечества сталъ строить трехмачтовыя морскія суда, за что его неоднократно благодарилъ Петръ Великій.

---

†) Объ Алексѣѣ Барсуковѣ у *Богданова*, Описаніе С.-Петербурга (Спб. 1779) и въ Энц. Лексик. *Плюшара* (ст. Д. И. Языкова). Объ Ал. Плат.: 1) *Альбомъ М. И. Семевскаго* 2) *Михневичъ*, Наши знакомые.

Отзывы о „*Родѣ Шереметевыхъ*“: 1) „Вѣст. Евр.“ 1881 г. № [illegible] и 1882 № 5. 1) „Газета Гатцука“ 1881 г. № 24. 3) „Голосъ“ 1881 г. № 145. 4) *Д. К—овъ* въ „Истор. Вѣст.“ 1881 г. № 10. 5) „Наблюдат.“ 1882 г. № 12. 6) *В. С. Иконниковъ* въ „Рус. Ст.“ 1881 г. № 9. 7) „Нива“ 1881 г. № 34. 8) *И. В. Селивановъ* въ „Рус. Ст.“ 1882 г. № 6. 9) *С.П.* въ „Рус. Вѣст.“ 1881 г. № 9. 10) „Моск. губ. вѣд.“ 1883 г.

Въ молодости А. П. Барсуковъ былъ нѣкоторое время военнымъ и служилъ въ 60-хъ годахъ въ Польшѣ, затѣмъ началъ заниматься исторіей и сдѣлался членомъ Археографической Коммиссіи. Въ настоящее время служитъ въ департаментѣ герольдіи.

Литературную дѣятельность началъ корреспонденціями изъ Польши въ издававшуюся въ концѣ 60-хъ годахъ Погодинымъ газету «Русскій», послѣ того напечаталъ въ «Зарѣ» Каширева статьи 1) *Шкловскіе авантюристы* (1871 г. № 1) 2) «*Узникъ Спасо-Евѳиміевы монастыря*» (1871 г. № 12), въ «*Древней и Нов. Россіи:*» 3) *Іоасафъ Батуринъ* (1875 г. № 2), и 4) *Батюшковъ и Опочининъ* (1878 г. № 12) въ «*Рус. Арх.*» 5) *Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ* (1873 г. № 2 и 10). Всѣ эти любопытныя, живонаписанныя и интересныя статьи, основанныя на новыхъ, архивныхъ данныхъ были собраны авторомъ въ одну книгу подъ заглавіемъ: *Разсказы изъ русской исторіи XVIII вѣка, по архивнымъ документамъ*. Спб. 1885 г. 8°. 284 стр.

Съ начала 80-хъ годовъ А. П. посвятилъ себя изслѣдованію—6) *Родъ Шереметевыхъ*, котораго покамѣсть вышло 5 томовъ въ большую четвертку. Т. I.—Спб. 1881, т. II.—Спб. 1882, т. III.—Спб. 1883, т. IV.—Спб. 1884, т. V.—Спб. 1888. За это-же время онъ напечаталъ двѣ брошюры: 7) *Россійское благородное собраніе въ Москвѣ по сохранившимся архивнымъ документамъ*. Съ приложеніемъ правилъ Россійскаго благороднаго собранія 1803 г. и устава 1849 г. М. 1886. 8°. 66 стр. и 8) *Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія*. По поводу книги П. Н. Петрова «Исторія родовъ русскаго дворянства». Спб. 1887. (Приложеніе къ LIV т. «Зап. Ак. Наукъ»).

Изъ перечисленнаго наибольшею извѣстностью пользуются фоліанты «Рода

№ 37—41. 11) *Д. Цвѣтаевъ* въ „Моск. Вѣд." 1883 г. № 201 и 1884 г. №№ 22, 27, 33, 34. 12) *И. Каманинъ* въ „Кіев. Стар." 1885 г. № 10. 13) *Д. К—въ* въ „Ист. Вѣст." 1883 г. № 10. 14) *Л.* въ „Гражданинѣ" 1885 г. № 2. 15) *С. Платоновъ* въ „Жур. М. Н. Пр." 1883 г. № 10. 16) *М.* въ „Вѣст. Евр." 1883 г. № 7. 17) „Прав. Вѣст." 1882 г. № 123 и 1884 г. № 276. 18) „Наблюд." 1885 г. № 2. 19) *Бестужевъ-Рюминъ* въ „Жур. М. Нар. Пр." 1888 № 3.

О „*Разск. изъ рус. ист.*": 1) *Z. C.* въ „Библіографѣ" 1885 г. № 12. 2) „Гражданинъ" 1885 г. № 72. 3) „Вѣст. Евр." 1885 г. № 11. 4) *К. Цибульскій* въ „Кіев. Ст." 1885 г. № 10. 5) *Мих. Н—евичъ* въ „Ист. Вѣст." 1885 г. № 11. 6) *Ѳ. Зміевъ* въ „Нови" 1886 г. № 1.

О „*Рос. благ. Собраніи*": *И. Б—новъ* въ „Истор. Вѣст." 1886 г. № 12.

Объ „*Обзорѣ источ. и литер. рус. родословія:*" 1) „Рус. Мысль" 1887 г. № 5. 2) „Наблюд." 1887 г. № 3. 3) *С. П.* въ „Библіогр." 1887 г. № 3. 4) *С. Ш.* въ „Истор. Вѣст." 1887 г. № 2. 5) Полемическая брошюра *Д. Ѳ. Кобеко*, написанная въ опроверженіе „Обзора"—„О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для рус. археологіи". Спб. 1887.

Шереметевыхъ», съ необыкновенною типографскою роскошью изданные теперешнимъ представителемъ знаменитаго рода — гр. Сергѣемъ Дмитріевичемъ, на слоновой бумагѣ и съ приложеніемъ превосходно выполненныхъ снимковъ съ древнихъ рукописей и рисунковъ. Благодаря этой роскоши и вызванной ею увѣсистости, всѣ пишущіе о трудѣ Барсукова обыкновенно прилагаютъ къ нему эпитетъ «монументальный». Если-бы, однако, издать его такъ, какъ обыкновенно издаются историческія сочиненія, не на такой толстой бумагѣ, безъ такихъ огромныхъ полей, и не по 20 строчекъ на страницѣ, то всѣ вышедшіе 5 томовъ «Рода Шереметевыхъ» свободно умѣстились-бы въ одномъ томѣ страницъ въ 600.

Переходя къ внутреннему содержанію «Рода Шереметевыхъ», надо прежде всего отмѣтить, что уже самая задача, которую поставилъ себѣ авторъ, сильно съуживаетъ значеніе его труда. Исторію какого-нибудь рода, въ особенности такого какъ Шереметевскаго, богатаго видными историческими дѣятелями, можно писать двояко. Можно сдѣлать центромъ историческія событія, въ которыхъ данный родъ принималъ участіе, и можно, напротивъ того, сдѣлать ихъ лишь аксессуаромъ и все вниманіе направить на разныя происшествія чисто-семейнаго значенія. Графъ С. Д. Шереметевъ, заказавшій А. П. его изслѣдованіе, интересовался именно послѣднимъ, ему прежде всего хотѣлось знать личную исторію своихъ предковъ, независимо отъ того насколько жизнь ихъ любопытна съ общей точки зрѣнія. И вотъ авторъ «Рода Шереметевыхъ» повелъ свою работу такъ: онъ беретъ каждаго Шереметева и слѣдитъ за его личною и государственною карьерою. Такого рода планъ труда А. П. Барсукова долженъ былъ привести его къ тягостному для историка положенію—на половину лишать свои изслѣдованія интереса новизны. И дѣйствительно, значительнѣйшая часть «Рода Шереметевыхъ» есть простой сводъ выборокъ изъ лѣтописей, Карамзина, Соловьева и т. д. объ участіи Шереметевыхъ въ разныхъ историческихъ событіяхъ, что, конечно, научнаго интереса собою не представляетъ. По мѣрѣ приближенія къ позднѣйшимъ временамъ (5 томъ останавливается на эпохѣ Юрія Хмѣльницкаго) интересъ новизны «Рода Шереметевыхъ» все увеличивается: авторъ начинаетъ пользоваться архивными матеріалами, въ томъ числѣ богатымъ шереметевскимъ архивомъ. Изъ послѣдняго онъ, между прочимъ, извлекаетъ вещи интересныя въ юридическо-бытовомъ отношеніи—купчія, закладныя и т. д. Но и тутъ планъ ислѣдованія значительно вредитъ научному интересу сочиненія: авторъ извлекаетъ не въ полномъ объемѣ, что увеличило-бы сумму нашихъ свѣдѣній о старинѣ, а только отрывочныя данныя, нужныя для исторіи того или другого изъ представителей Шереметевскаго рода.

Общій тонъ изслѣдованія ярко-панегирическій и доблести Шереметевыхъ выступаютъ очень рельефно. Нужно, впрочемъ, сказать, что тонъ этотъ зависитъ не столько отъ спеціальныхъ условій, при которыхъ появляется трудъ А. П. Барсукова, сколько отъ того благоговѣнія къ сильнымъ міра сего, которое

составляетъ какъ-бы фамильное качество всѣхъ трехъ братьевъ - историковъ. Лично въ Ал. Платоновичѣ указанное благоговѣніе доходитъ до того, что въ изслѣдованіи объ Орловѣ онъ пресерьезно увѣряетъ, что основою дѣйствій братьевъ Орловыхъ былъ «патріотизмъ» и желаніе спасти Россію. Патріотическій подвигъ въ Ропшѣ, впрочемъ, благоразумно обходится молчаніемъ.

То же желаніе возвеличивать и славословить легло въ основу полемической брошюры «Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія», направленной противъ П. Н. Петрова. Въ свою очередь, однако, брошюра Барсукова вызвала очень ѣдкую брошюру Д. Ѳ. Кобеко, въ которой показано какъ мало научной цѣнности имѣютъ въ себѣ защищаемыя А. П. дворянскія стремленія выводить свои роды непремѣнно «изъ Пруссъ», «изъ Нѣмецъ», изъ Англіи, Шотландіи и. д. По поводу нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, напр. в родословіи Пожарскихъ, Кобеко зло подчеркиваетъ забавное положеніе, въ которое попадаетъ полемистъ благодаря тому, что съ большою запальчивостью ставитъ П. Н. Петрову въ укоръ свѣдѣнія, извлеченныя послѣднимъ изъ изданій той самой археографической коммиссіи, гдѣ однимъ изъ членовъ состоитъ Алекс. Платоновичъ. **С. В.**

Барсуковъ, Иванъ Платоновичъ, историкъ †) приходится младшимъ братомъ предыдущему и послѣдующему. Служитъ въ странно-пріимномъ домѣ гр. Шереметева въ Москвѣ. Написалъ книгу: «*Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*». М. 1883. стр. 769, удостоенную половинной уваровской преміи. Онъ-же собралъ и издалъ «Творенія» Иннокентія. М. 1887. Біографія Иннокентія довольно интересно написана и если мало прибавляетъ къ достаточно извѣстному духовному облику знаменитаго миссіонера, то за то даетъ цѣлую массу новыхъ подробностей. Въ сообщеніи этихъ новыхъ подробностей авторъ, однакоже, всего менѣе проявилъ чувство мѣры, благодаря чему объемъ книги увеличился совсѣмъ ненужнымъ образомъ. Какъ и братъ его въ своей книгѣ о Погодинѣ, авторъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы дѣлать длиннѣйшія экскурсіи въ сторону. Зашла рѣчь объ алеутахъ или калошахъ и авторъ десятки страницъ отводитъ выдержкамъ изъ разныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ эти народы, пришлось упомянуть объ амурскихъ дѣлахъ и опять десятки страницъ удѣляются «пространной», по терминологіи самого Ив. Платоновича, запискѣ Иннокентія, которой мѣсто въ собраніи его сочиненій,

---

†) Отзывы объ «Иннокентіѣ»: 1) «В. Евр.» 1883 г. № 12. 2) «Гражд.» 1883 № 49. 3) *И. П. Минаевъ* въ «Ж. Мин. Н. Пр.» 1884 № 9. 4) *С. Смирновъ* въ 27 присужд. Уваровскихъ наградъ. 5) «Странникъ» 1884 № 11. 6) въ «Твер. губ. вѣд.» 1884 № 17. 7) «Тоболь. губ. вѣд.» 1884 № 2 и 3. 8) «Чт. въ Общ. Люб. Духов. Просв.» 1883 № 12. 9) «Прав Вѣст.» 1884 № 218. 10) *Н. Морской* въ Нов. Вр.» 1884. № 2833.

но никакъ не въ біографіи. Отчеты по эпархіи, занимающіе страницъ 20, 30 перепечатываются цѣликомъ и даже реестрамъ разной церковной утвари, купленныхъ для приамурскихъ церквей дается по 3, 4 страницы.

Барсуковъ, Николай Платоновичъ, старшій братъ предъидущихъ †). Р. 8 Ноября 1838 г., въ 1863 году поступилъ на службу въ археографическую коммисію, въ 70-хъ гг. былъ помощникомъ завѣдующаго архивомъ св. Синода, а въ настоящее время завѣдуетъ архивомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Отдѣльнымъ изданіемъ напечаталъ:

1) Вмѣстѣ съ **А. Ф. Бычковымъ**—*Указатель къ 8 томамъ полнаго собранія рус-*

---

†) Біографич. данныя въ Альбомѣ М. И. Семенскаго.

Отзывы: о «*Спискѣ книгъ церк. печати*»: 1) «Р. Ст.» 1872. № 3. 2) «Голосъ» 1871. № 352. О «*Дневникѣ Храповицкаго*»: 1) «В. Евр.» 1874. № 2. 2) «Голосъ» № 62, 65. (*Д. П. Сушкова*). Отвѣтъ Барсукова на этотъ отзывъ—тамъ-же № 96. 3) *В. С.* (*Иконниковъ*) въ «Р. Ст.» 1874. № 4 и «Кіев. Унив. Изв.» 1875 г. № 8. 4) *Н. Вакуловскій* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1874 г. № 58. 5) *П. Безсоновъ* въ «М. Вѣд.», 1874 г. № 77. 6) *Брикнеръ* въ «Russische Revue» 1875. № 9 и брошюра «Объ изданіи Храповицкаго». Дерптъ 1876. Отвѣтъ Барсукова на нападки Безсонова и Брикнера въ «Рус. Архивѣ» 1875 г. № 11, 1876 г. № 4. стр. 489 и № 5 стр. 104. О «*Жизни и трудахъ П. М. Строева*»: 1) *А. А.* въ «Вѣст. Евр.» 1879 г. № 7. 2) *Л. М.* въ «Др. и Нов. Россія» 1879. № 2. 3) *С. С. Шашковъ* въ «Дѣлѣ» 1879. № 7. 4) «Указ. по дѣл. печати» 1879 г. № 19. 5) *П. Моравекъ* въ «Жур. М. Нар. Пр.» 1878 г № 12. 6) *В. С. Иконниковъ* въ Кіев. «Унив. Изв.» 1878 г. № 8 и «Р. Ст.» 1879. № 3. 7) «Рус. Вѣст.» 1879 г. № 2 и 3. (въ послѣд. *А. Строева*). 8) «Совр. Изв.» 1878 г. № 286. 9) *А. А. Котляревскій* въ «Кіевлянинѣ» 1878. № 118. 10) *П. И. Ядовинъ* въ прилож. къ «Рус. Міру» 1878 г. №№ 33 и 37. 11) *А. И. Пономаревъ* въ «Христ. Чт.» 1879 г. № 2.

О «*Рус. Палеологахъ*»: 1) «Вѣстн. Евр.» 1880 г. № 8 и 2) «Странникъ» 1881 г. № 2.

Объ «*Источ. рус. агіографіи*»: 1) «В. Евр. 1882 г. № 1.

О «*Жизни и трудахъ М. П. Погодина*: 1) «Сѣв. Вѣст.» 1888 г. № 5. Вызвалъ возраженіе Н. П. въ «Нов. Вр.» 2) «Рус. Мысль» 1888 г. № 4. 3) *А. П.* въ «Вѣст. Евр.» 1888 г. 4) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* въ «Жур. М. Н. Пр.» 1888 г. № 4. 5) *В. Г. Васильевскій* въ «Рус Архивѣ» 1888 г. № 9. 6) «Правит. Вѣст.» 1889. № 42. 7) «Нов. Вр.» 1889 г. № 4675. 8) *А. П. М-скій* въ «Рус. Вѣст.» 1889 г. № 3. 9) «Рус. Вѣд.» 1889 г. № 114. 10) *А.* въ «Слав. Изв.» 1889 г. № 17) 11) *Z.* въ «Моск. Вѣд.» 1889 г. № 88. 12) *А. П.* въ «Вѣст. Евр.» 1889 г. № 4. 13) *С. Сычевскій* въ «Одес. Вѣст.» 1889 г. № 227. 14) «Сѣв. Вѣст.» 1889 г. № 3. 15) *И. В. Помяловскій* въ «Рус. Арх.» 1889 г. № 8. 16) *М. Семевскій* въ «Руск. Ст.» 1889 г. № 2 и 3. 17) «Рус. Вѣст.» 1889 г. № 5. (Замѣтка «Нѣчто о біографіяхъ лит. дѣятелей»). 18) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1889 г. № 4. 19) *Б. Г-скій* въ «Истор. Вѣст.» 1889 г. № 4 и 1890 г. № 5. 20) «Сѣв. Вѣст.» 1890 г. № 8. 21) *Буква* (И. Ф. Василевскій) въ «Стрекозѣ» 1890 г. и апрѣльскихъ №№ «Рус. Вѣд.» 1890. Н. П. писалъ 2 возраженія на насмѣшки фельетониста въ «Новое Время».

скихъ лѣтописей. Спб. 1868. 2) *Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ Св. Синода.* Спб. 1871. 16°. 69 стр. 3) *Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782 — 1793 гг., по подлинной его рукописи.* Съ біографическою статьею и объяснительнымъ текстомъ Николая Барсукова. Спб. 1874. XII + XXIV + 610 стр. 4) *Жизнь и труды М. П. Строева.* Спб. 1878. 8°. 668 стр. 5) *Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ* (А. М. Кубаревъ. И. П. Сахаровъ. В. М. Ундольскій. О. М. Бодянскій). Спб. 1880. 8°. 107 стр. Оттиски изъ «Древней и Нов. Россіи». 6) *Источники русской агіографіи.* Спб. 1882. 4°. 616 стр. Составляютъ *LXXXI* вып. «Памятниковъ Древней Письменности» 7) *Рукописи археографической коммиссіи.* Спб. 1882. 8°. 210 стр. 8) *Странствованія по святымъ мѣстамъ В. Барскаго Григоровича.* Изданы Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ по подлинной рукописи подъ редакціей Н. Барсукова. Спб. 1885—1889 9) *Жизнь и труды В. Г. Барскаго* Спб. 1885. 12°. 72 стр. 10) *Жизнь и труды М. П. Погодина.* Книга I. Спб. 1888. 8° Кн. 2-я. Спб. 1889. 8°. 420 стр. Кн. 3-я. Спб. 1890. 8°. стр. 11) *Сборникъ Едомскаго.* Спб. 1889. 4°. 31 стр. Составляетъ *LXXIX* вып. «Памят. древ. письмен.».

Изъ журналовъ Н. П. всего чаще сообщалъ разные историческіе матеріалы въ «Рус. Архивъ» и «Рус. Старину». Къ «Рус. Архиву» онъ составилъ указатель за первые пять лѣтъ его изданія (1863—1867), приложенный къ январьской книгѣ 1868 г. Имъ-же составлялись въ 60-хъ и 70-хъ годахъ погодные алфавитные указатели къ «Рус. Арх.» Ему также принадлежитъ указатель къ изданнымъ въ 1882 г. ред. «Русской Старины» запискамъ Порошина. Нѣсколько замѣтокъ напечаталъ Н. Б. въ «Русскомъ» Погодина. Въ «Вѣстн. Евр.» 1866 (№ 2) помѣщенъ его «*Библіографическій обзоръ епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостей за 1865 годъ*». Какъ мы уже знаемъ изъ библіографическаго примѣчанія къ настоящей статьѣ. Н. П. очень любитъ писать письма въ газеты въ тѣхъ случаяхъ, когда появляются неблагопріятные отзывы о его сочиненіяхъ.

Всѣ только что названныя работы и изданія Ник. Пл. Барсукова безспорно представляютъ собою полезный вкладъ въ нашу историческую литературу. Не останавливаясь на многочисленныхъ указателяхъ, составленныхъ имъ съ чрезвычайною внимательностью, отмѣтимъ прежде всего «*Списокъ книгъ церковной печати, хранящ. въ библ. Св. Синода*», который ввелъ въ нашу библіографію нѣсколько десятковъ до того неизвѣстныхъ старопечатныхъ книгъ. Не мало лыбопытнаго извлечетъ библіографъ и археологъ и изъ «*Рукописей Археографической Коммисіи*». Важнымъ и цѣннымъ пособіемъ являются «*Источники русской агіографіи*», составленные по порученію покойнаго предсѣдателя Общ. Люб. Древней Письменности кн. Пав. Петров. Вяземскаго. Авторъ считаетъ свой трудъ библіографическимъ, чѣмъ его и можно назвать, потому что при имени каждаго русскаго святого тутъ указаны всѣ первоисточники для біографіи даннаго святителя. Пользуется Н. П. при составленіи этихъ данныхъ какъ печатными описаніями рукописей, такъ и непосредственно рукописями нѣкоторыхъ библіотекъ, еще не описанныхъ. Свѣдѣнія о неканонизированныхъ святыхъ взяты имъ изъ одной рукописи 18 вѣка, принадлежащей извѣстному археологу нашему П. И. Савваитову. Но не изъ однихъ только библіографическихъ указаній состоятъ «Источники рус. агіогр.» Они сообщаютъ и очень много

біографическихъ данныхъ о святыхъ, въ особенности относительно внѣшняго вида ихъ и исторіи обрѣтенія мощей. Такимъ образомъ, въ значительной степени трудъ Барсукова можетъ быть названъ словаремъ русскихъ святыхъ.

Своего рода агіографію представляютъ собою и два извѣстныхъ труда Н. П. Барсукова о Строевѣ и Погодинѣ. Авторъ молитвенно относится къ предмету своего изслѣдованія, память обоихъ археографовъ для него священна, они для него рыцари безъ страха и упрека и напр. самое желаніе писать о Строевѣ онъ считаетъ «дерзновеніемъ», а въ возможности «напомнить соотечественникамъ о жизни и трудахъ Михаила Петровича Погодина» видитъ «счастливый жребій», выпавшій на его долю. При такомъ отношеніи къ дѣлу былобы совершенно лишнимъ искать въ этихъ двухъ біографіяхъ сколько-нибудь объективной оцѣнки личности и заслугъ Строева и Погодина. Но въ распоряженіи біографа было столько интереснаго неизданнаго матеріала (для Погодина дневникъ его), что всякій изучающій русскую литературу первой половины нашего столѣтія непремѣнно долженъ заглянуть въ составленныя Н. Пл. біографіи: онъ тамъ найдетъ много важнаго и цѣннаго.

Въ сообщеніи этихъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ Н. Пл. изъ доставшихся ему бумагъ и дневниковъ Строева и Погодина, заключается существеннѣйшая часть научной цѣнности обѣихъ біографій. Въ общемъ вѣрно выразился въ своей рецензіи проф. В. Г. Васильевскій: «біографъ Строева, какъ извѣстно, выработалъ и свой особый, мало притязательный, но весьма пригодный методъ и свои весьма удачные пріемы для составленія жизнеописаній русскихъ ученыхъ дѣятелей. Этодъ методъ состоитъ въ томъ, чтобы заставлять говорить сколько возможно болѣе самого героя біографіи, пользуясь его перепискою и всякаго рода документами, въ которыхъ онъ выражалъ свои взгляды на ученые и общественные вопросы».

Далеко не всегда, однако, біографъ Строева и Погодина довольствуется такою «малопритязательною» ролью. Еще въ біографіи Строева онъ, дѣйствительно, рѣдко выходитъ за предѣлы простой передачи фактовъ и сообщенія нужныхъ для пониманія ихъ справокъ. Поэтому біографія знаменитаго археографа, при всѣхъ своихъ длиннотахъ, происходящихъ отъ свойственнаго почти всѣмъ, кому попадаетъ въ руки много рукописнаго матеріала, стремленія дѣлать извлеченія въ чрезмѣрномъ количествѣ, въ общемъ производитъ, всетаки, довольно стройное впечатлѣніе. Но въ біографіи Погодина, комментаріи біографа и экскурсіи въ сторону составляютъ уже интегральную часть сочиненія, благодаря чему послѣдній трудъ Ник. Платоновича занялъ совершенно своеобразное положеніе въ нашей ученой литературѣ.

Своеобразность эта заключается, во первыхъ, въ объемѣ. Три «книги» біографіи Погодина уже вышли, и «книги» настоящія, не такіе по наружности только «монументальные» фоліанты, какъ «Родъ Шереметевыхъ» младшаго брата нашего автора. И вотъ въ трехъ-то «книгахъ» по 400 стр. жизнь По-

годииа доведена до 1828 года, и умеръ онъ, какъ извѣстно, въ 1875 г. Третья книга посвящена *двумъ годамъ* жизни московскаго профессора, при томъ годамъ, ничѣмъ особенно выдающимся не ознаменованнымъ. Если изслѣдованіе будетъ вестись и дальше съ такою-же распространенностью, источникъ которой лежитъ не въ обстоятельности, а въ совершенно не нужныхъ отступленіяхъ и неумѣніи отдѣлять важное отъ второстепеннаго въ доставшемся автору дневникѣ Погодина, то біографія издателя «Москвитянина» займетъ столько томовъ, сколько въ нашей литературѣ не было еще посвящено даже Петру Великому.

Весьма своеобразное положеніе занимаетъ также трудъ Н. П. Барсукова по архаическому языку, которымъ онъ написанъ. Юмористическіе журналы и нѣкоторые насмѣшливые рецензенты съ особенною любовью останавливались на слогѣ нашего историка и вылавливали изъ него цѣлый рядъ выраженій, вполнѣ переносящихъ читателя во времена Шишкова. Краснорѣчіе «Жизни и трудовъ М. П. Погодина» опоздало, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 70. Можетъ быть, въ 20-хъ годахъ сказать вмѣсто «Погодину дали учительское мѣсто»—«Погодинъ возсѣлъ на сѣдалище учителя» и значило проявлять литературныя способности, въ наше время едва-ли въ насмѣшкахъ надъ такого рода «штилемъ» можно усматривать одно озорство, какъ это дѣлаетъ нашъ историкъ въ своихъ сердитыхъ возраженіяхъ.

Но, конечно, больше всего своеобразности авторъ «Жизни и трудовъ М. П. Погодина» проявилъ въ общемъ строѣ своего міросозерцанія. Мы не станемъ усматривать особенную своеобразность въ томъ, что Н. П., опираясь на авторитетъ покойнаго Срезневскаго, считаетъ «благопотребнымъ поставить на видъ крѣпкую *нравственную*, духовную связь», существовавшую между помѣщиками и крѣпостными, (т. I, стр. 142), не можемъ мы также видѣть особенную своеобразность въ томъ, что по мнѣнію нашего историка смѣть свое сужденіе имѣть о высшихъ вопросахъ жизни могутъ только люди такого положенія, какъ митрополитъ Филаретъ, но отнюдь не «такъ называемые свободные мыслители, *дерзавшіе и дерзающіе безъ помазанія устроять домостроительство нашего спасенія*» (стр. 124). Такія и имъ подобныя мысли, разсѣянныя по всему сочиненію, не могутъ считаться оригинальными въ наше время, когда даже на Императора Александра II начинаютъ смотрѣть какъ на революціонера. Къ тому-же общій строй другой біографіи нашего автора, написанной 12 лѣтъ тому назадъ, несравненно «либеральнѣе», значитъ авторъ просто плыветъ по теченію.

Но то безграничное умиленіе предъ «знатнымъ боярствомъ», которое проходитъ красною нитью чрезъ всѣ три тома «Жизни и трудовъ М. П. Погодина» поражаетъ даже въ наше время воскрешенія всякихъ устарѣлыхъ традицій. Можно быть консерваторомъ, но разъ вы избрали своею профессіею литературу и науку, для васъ не должно быть званія выше званія писателя. Вотъ

и Катковъ былъ консерваторомъ, но онъ высоко поставилъ значеніе русскаго литературнаго слова. Къ кому-бы онъ не обращался, онъ говорилъ какъ равный съ равнымъ. Авторъ-же «Жизни и трудовъ М. П. Погодина» сразу становится ниже ростомъ, какъ только на сцену появляется титулованное или сколько-нибудь замѣтно поставленное въ обществѣ лице. Такъ и переносишься въ эпоху разныхъ «милостивцевъ», оказывавшихъ литературѣ честь тѣмъ, что ею интересовались. Вотъ предъ нами князь Вяземскій, которому ставится въ заслугу то, что онъ «съ христіанскимъ *смиреніемъ* относился къ своимъ собратіямъ по литературѣ, не обращая вниманія къ какому званію и состоянію принадлежалъ каждый изъ нихъ», вотъ исторія отношеній Погодина къ князю Трубецкому, бросающая въ краску всякаго менѣе благоговѣющаго читателя, но нимало не странная для біографа московскаго профессора. Старый кн. Трубецкой очень часто обращался съ учительствовавшимъ въ его домѣ Погодинымъ совсѣмъ какъ съ лакеемъ. Разъ онъ ему подарилъ фракъ! И что-же? нашъ авторъ, не пропускающій ни одного случая поморализировать, только что прочитавшій Погодину нотацію за то, что тотъ въ своемъ дневникѣ не совсѣмъ почтительно отозвался о Карамзинѣ, исторію даренія фрака оставляетъ безъ всякихъ комментаріи, не находя тутъ ничего достойнаго подчеркиванія.

И такимъ-то, просто-рѣжущимъ отсутствіемъ чувства собственнаго достоинства преисполнено все, въ общемъ все таки очень цѣнное, сочиненіе, архаичное не только по формѣ, но и по духу его проникающему и всецѣло отбрасывающее насъ къ временамъ, когда для русскаго писателя даже «оплеушины» могли считаться «всемилостивѣйшими».

С. Венгеровъ.

Барсукъ-Моисеевъ, вѣрнѣе *Мойза*, Ѳома Ивановичъ, врачъ 18 ст. †). Первую половину своей фамиліи самъ себѣ составилъ, когда учился въ кіевской академіи, изъ анаграммы слова — *бурсакъ*. Род. въ Малороссіи въ 1768, въ 1788 перешелъ изъ кіевской академіи на медицинскій факультетъ московскаго университета. Около того времени, когда онъ закончилъ свое медицинское образованіе, университетъ получилъ привиллегію: «учившимся въ московскомъ университетѣ врачебной наукѣ и успѣвшимъ въ ней давать докторскую степень». Отлично учившійся Барсукъ-Моисеевъ, еще въ бытность студентомъ переведшій на рус. яз. рядъ медицинскихъ книгъ и получившій золотую медаль за сочиненіе по акушерству, былъ первый, воспользовавшійся этою привиллегіею и въ 1794 г. по защищеніи диссертаціи—1) *De respiratione* М. 1794 получилъ первый докторскій дипломъ. Чрезъ годъ его назначили экстраординарнымъ

---

†) 1) *Евгеній*, Словарь. 2) *Снегиревъ*, Словарь Евгенія. 3) *А. Никитинъ* въ Лексиконѣ Плюшара. 4) *Анке*, въ Словарѣ проф. Моск. унив. 5) Словари Березина, Толя. 6) *Геннади*, Словарь. 7) *Чистовичъ*, Медицин. школы. 8) *Змѣевъ*, Врачи-Писатели.

профессоромъ. Читалъ онъ одновременно: физіологію, патологію, терапію, семіотику и діэтетику «по Блуменбаху и Лудвигу». Ум. въ іюнѣ 1811 г. въ Москвѣ.

«Труды» Б. немалочисленны, но все это почти исключительно переводы: **Г. Гамбергеръ**, *Способъ лѣчить болѣзни*. Съ лат. М. 1789. 8°. 3) **Іоанна Рубелія**, *Медицинская практика или наставленіе лѣчить болѣзни*, по большей части случающіяся въ общежитіи; съ приложеніемъ краткихъ, но весьма удобныхъ рецептовъ и съ приложеніемъ, съ нѣкоторыми рисунками матеріи медики, или науки о лѣкарствахъ, расположенной по началамъ *Гофмана и Гамбергера*. Съ лат. М. 1789. 8°. 4) *Новый безопасный и весьма удобный способъ лѣчить каменную болѣзнь, скорбутъ или цынготную болѣзнь, подагру, глисты, сухотку, чахотку и проч. соч.* **Наѳана Гулме**, съ прибавленіемъ способа лѣченія отъ ядовъ всякаго рода, взятаго изъ соч. *Соломона де Мецы*. М. 1789. 8°. 5) **Максимиліана Лохера** *практическія наблюденія, которыя производилъ онъ въ больницѣ св. Марка надъ любострастною болѣзнію* съ ея ужасными припадками, пользованною безъ произведенія саливаціи или слюнотеченія. Съ лат. М. 1790. 8°. 6) *Надежныя и удобныя средства познавать и лѣчить кровавую харкотину, харканіе кровью, кровавую рвоту и икоту*; изъ соч. *Р. Фогеля*, съ лат. М. 1790. 8°. 7) *Путь къ здравію, или наука сохранять свое здоровье*. Съ фр. 2 ч. М. 1791. 8°. 8) *Полный и всеобщій лѣчебникъ*, или полное и полезное врачебное наставленіе народу, *Ив. Рибеля*. Съ лат. 7 част. М. 1791. 8°. Съ 24 рис. 9) *Описаніе цѣлительнаго декокта Рихарда Ловера*, славнаго англійскаго врача, съ пріобщеніемъ краткаго описанія славнаго въ пользованіи многочисленныхъ припадковъ пластыря, такъ называемаго многоцѣлебнаго. Съ лат. М. 1792. 8°. 2-е изд. Спб. 1800. 10) *Дѣтскій лѣчебникъ*, соч. славнаго монтпельерскаго врача, въ пользу дѣтей написанный. Съ лат. [illegible] ч. М. 1793. 8°. 11) *Слово о причинахъ и дѣйствіяхъ страстей душевныхъ*, также о способѣ умѣрять и укрощать оныя, для благополучной и спокойной жизни, *Мих. Скіадана*. Съ лат. М. 1794. 9°. 12) *Аптека или наука составлять разныя, какъ внутрь такъ и снаружи употребляемыя лѣкарства*, какъ-то: разные пластыри, мази, бальзамы, капли и цѣлебныя наливки, спирты, водки, порошки, соли, смѣси, молоки или эмульсіи и другія множайшія, со вкусомъ и употребленіемъ нынѣшняго времени соображенныя лѣкарства, *Ф. Шлерета*; съ лат. [illegible] ч. М. 1793, 1795 и 1812. 13) *Физіологія или наука о естествѣ человѣческомъ*, **Фр. Блуменбаха**, 2 ч. съ лат. М. 1796. 8°. 14) *Дары природы каждому мѣсяцу года въ особенности свойственные*. Съ лат. М. 1797. 12°.

Началъ-же Мойза свою литературную дѣятельность книжкою философско-богословскаго характера. Въ 1785 г., значитъ еще въ бытность будущаго медика студентомъ кіев. дух. академіи, отпечатана въ Петербургѣ книжка въ 44 страницы — 15) *О превосходномъ блаженствѣ человѣческомъ*. Философское разсужденіе священнымъ писаніемъ подкрѣпленное. Сочинилъ *Ѳ. М.* Предисловіе—посвященіе кіевск. совѣстному судьѣ Дем. Дем. Оболонскому подписано Ѳома Мойза. Не заключая въ себѣ ничего оригинальнаго, книжка, однако, свидѣтельствуетъ о немалыхъ познаніяхъ автора въ области философскихъ наукъ.

Барташевскій, Степанъ. Перевелъ съ нѣм. *Эвфеміонъ* или юноша, образующій сердце свое похвальными и достойными подражанія примѣрами, служащее къ пріятному и поучительному наставленію для юношества. М. 1790. 8°.

* **Бартеневъ**, Петръ Ивановичъ, редакторъ «Русскаго Архива» †). *По*

---

†) *Біографическія данныя:* Альбомъ М. И. Семевскаго.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ и другимъ даннымъ р. 1 октября 1829 года въ сельцѣ Королевщинѣ, липецкаго уѣзда тамбовской губерніи. Родъ Бартеневыхъ древній. Одинъ изъ Бартеневыхъ былъ воеводою при взятіи Казани. Въ настояще время многіе представители этого рода занимаютъ видныя мѣста въ административныхъ и придворныхъ сферахъ.

П. И. учился въ «Благородномъ пансіонѣ» при рязанской гимназіи, и съ 1847 по 1851 г. въ московскомъ университетѣ, по словесному отдѣленію историко-филологическаго факультета. Слушалъ онъ лекціи Шевырева, Грановскаго, Каткова, Леонтьева, Соловьева, Буслаева, а также «пользовался ихъ личною бесѣдою». Начало литературной дѣятельности относится къ 1853 году, когда была напечатана въ «Моск. Вѣд.» (№ 18) статья его *О сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго*.

Въ томъ-же году появилась въ «Отеч. Зап.» (№ 11) статья *Родъ и дѣтство Пушкина*, въ 1854 и 55 гг. въ «Моск. Вѣд.» (№ 71, 117, 119; 1855—№№ 142, 144, 145 и отд. оттискъ. М. 1855, 8° 48 стр.) — *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи.* Около этого-же времени П. И. помогалъ Шевыреву въ составленіи «Исторіи Моск. Университета» и «Словаря профессоровъ моск. унив.». Въ 1857 онъ завѣдывалъ изданіемъ «Русской Бесѣды», въ которой напечаталъ біографіи *гр. Аркадія Ив. Моркова* (1857 г. кн. 1) и *гр. Ив. Ив. Шувалова* (1857 г. кн. 4). «Сближеніе съ Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, Елагиными и семьею Аксаковыхъ» пишетъ П. И. въ краткой автобіографической замѣткѣ, составленной по просьбѣ нашей, «почитаю счастіемъ своей литературной и общественной жизни». Съ 1859 по 1873 Б. управлялъ Чертковскою Библіотекою, которая трудами его приведена въ образцовый порядокъ и значительно пополнена. Онъ напечаталъ три отдѣленія ея каталога.

Съ 1856 начинается ученo-издательская дѣятельность Бартенева, обогатившая русскую исторіографію цѣлымъ рядомъ матеріаловъ первостепеннаго значенія. Въ этомъ году онъ напечаталъ «*Собраніе писемъ царя Алексѣя*

Отзывы: О «Собр. писемъ Алексѣя Михайл.: 1) «Москвит.» 1856 г., № 12 т. 3, стр. 354—359. 2) «Моск. Вѣд.» 1856 г., № 122. 3) *Я. Турунов*ъ «Рус. Инвал.» 1856 г., № 252. 4) «Сынъ Отеч.» 1856 г., № 32. 5) Ibid., 1857 г., № 6. 6) «Отеч. Зап». 1856 г., № 11, отд. 3, т. 109, стр. 33 — 38. 7) *Забѣлинъ* «Отеч. Зап.» 1857 г. № 1, т. 110, отд. 1. стр. 325 — 378. Отвѣтъ на эту рецензію Б. и *Безсонова* въ «Молвѣ» 1857 г. № 6. 8) *Н. Поповъ* въ «Русс. Вѣст.» 1856 г., № 21, т. 6. (Соврем. Лѣт. стр. 25 — 34.) 9) «Соврем.» 1857 г., № 3, т. 62, отд. 3, стр. 1—18.—О «Запискахъ Державина». 1) «Книжн. Вѣстн.» 1860 г., № 3—6. 2) «Моск. Вѣд.» 1860 г. № 69. 3) «Соврем.» 1860 г., №№ 7 и 8, стр. 1 — 40 и 265 — 282. 4) «Спб. Вѣд.» 1860 г., № 175. 5) «Библ. для Чт.» 1860 г., № 9, стр. 10—44. 6) Статья *Д. Маслова*: «Державинъ-гражданинъ» «Время» 1861 г., № 10, стр. 101 — 149. 7) *В. И. Водовозовъ* въ «Рус. Слов.» 1860 г., № 10. О «Пушкинѣ въ Южн. Россіи»: «Книжн. Вѣстн.» 1861 г., № 21.—О переводѣ «Исторіи Сербіи Ранке»: 1) «Отеч. Записки.» 1856. № 12. т. 109, отд. 3; стр. 103 — 105. — 2) «Изв. И Ак. Наукъ». т. 5, вып. 7 — 3) «Библ. для Чт.» 1857. № 3. т. 142, отд. 6; стр. 1 — 30. — 4) Современникъ

Михайловича, съ приложеніемъ уложенія сокольничья пути, съ пояснительною къ нему замѣткой С. Т. Аксакова, съ портретомъ и снимкомъ его почерка». М. Чрезъ 4 года появились «*Записки Г. Р. Державина.* Съ литературными и историческими примѣчаніями П. И. Бартенева» М. 1860, затѣмъ (изъ «Русской Рѣчи» 1861 г.) «*Пушкинъ въ южной Россіи.* Матеріалы для его біографіи». М. 1862, и съ января 1863 г. П. И. издаетъ свой знаменитый историческій журналъ «Русскій Архивъ», основанный по мысли Хомякова.

Содержаніе «Рус. Архива» по преимуществу фактическое. Статьи и монографіи обобщающаго харектера появляются въ немъ, сравнительно, рѣдко и вся энергія издателя направлена къ тому, чтобы собрать возможно бо́льшее количество сырыхъ матеріаловъ по русской исторіи послѣднихъ двухъ столѣтій: до-петровской Россіей «Рус. Архивъ» почти не занимается. Переписка государственныхъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, ихъ мемуары, воспоминанія очевидцевъ, неизданные указы, неизданныя до сихъ поръ по какимъ-либо причинамъ литературныя произведенія—вотъ изъ чего составляются книжки «Рус. Архива» и вотъ почему нельзя себѣ представить ни одной сколько-нибудь серьезной библіотеки безъ этого важнаго собранія первоисточниковъ новой русской исторіи. Въ послѣдніе годы издательская энергія составителя «Рус. Архива» нѣсколько ослабѣла, но первое время своего существованія почти каждая книжка журнала проливала свѣтъ на событія недавней старины, которая, какъ извѣстно, въ дореформенную эпоху особенно ревниво оберегалась отъ любопытства безпокойныхъ изслѣдователей. Неудивительно, что газеты и остальная общая печать чрезвычайно интересовались «Рус. Архивомъ» и часто дѣлали изъ него извлеченія. Это послужило поводомъ послѣдовавшаго въ началѣ 70-годовъ распоряженія, въ силу котораго періодическія изданія могутъ дѣлать извлеченія изъ «Русскаго Арх.» и другого только что возникшаго тогда историческаго журнала — «Рус. Старины» только за своею отвѣтственностью т. е. подвергаясь опасности навлечь на себя административную кару даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ «Рус. Арх.» и «Рус. Старинѣ» извлекаемое прошло совершенно безпрепятственно. Этимъ распоряженіемъ подчеркивается одна изъ наиболѣе существенныхъ заслугъ нашей исторической журналистики вообще и «Русскаго Архива», какъ піонера ся, въ частности.

Кромѣ общей редакціи П. И. принадлежатъ въ «Русск. Арх.» множество пояснительныхъ примѣчаній, которыми снабжается почти всякая печатаемая имъ статья и сообщеніе. Очень часто эти примѣчанія превращаются въ цѣлыя замѣтки, занимающія двѣ-три страницы.

До основанія «Рус. Архива» Б. сообщалъ много историческихъ документовъ въ «Библіогр. Зап.», «Зритель», «День» и въ изд. моск. «Общ. Древн. Россійск.». Во «Временникѣ» его (кн. 21) онъ помѣстилъ также «*Указатель статей и матеріа-*

1857. № 3. т. 62, отд. 4; стр. 19—32.—5) «Спб. Вѣд.» 1857. № 204. 6) «Дѣло» 1876 г. № 11. 7) «Семья и Школа» 1877 г. № 1.

ловъ по исторіи, словесности, статистикѣ и этнографіи, помѣщенныхъ въ «Москвитянинѣ» за 1841—53 г. и ему-же принадлежитъ *«Указатель къ изданіямъ Московск. Общества Исторіи и Древностей за 1815—1865 г.»*, приложенный къ «Русск. Арх.» 1866 г. Первые годы изданія «Русск. Арх.» были вообще богаты библіографическими работами, составленными самимъ П. И. или подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Такъ въ 1863—68 гг. были приложены къ журналу—51 листъ *каталога Чертковской Библіотеки*, въ 1863—*указатель главныхъ статей «Рус. Вѣстника» 1856—62 г.* и *полный указатель «Рус. Бесѣды» и «Москов. Сборниковъ» 1846—1860 г.*, въ 1864—*Указатели къ запискамъ Храповицкаго и Библіогр. Зап. 1858—1861 г.*

Въ 1868 г. Бартеневъ издалъ 4 книги весьма интереснаго сборника историческихъ матеріаловъ подъ названіемъ—*«Осмнадцатый вѣкъ»*, за которымъ послѣдовали [illegible] книги *«Девятнадцатаго вѣка»*. Онъ-же редактируетъ *«Архивъ князя Воронцова»*, котораго въ настоящее время вышло 36 томовъ.

Въ заключеніе остается отмѣтить два перевода П. И., оба съ нѣм. «Исторію Германіи съ древн. временъ до 1851 г.» *Кольрауша*, 2 ч. М. 1860 и «Исторію Сербіи» *Ранке*. М. 1857. 2-е изд. 1876. **С. В.**

Бартоломеи, Иванъ Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, нумизматъ †). Изъ автобіографіи его, напечатанной академикомъ Дорномъ при описаніи коллекціи генерала-археолога, видно, что старинный родъ Б. происхожденія итальянско-нѣмецкаго. При Рудольфѣ II въ 1585 г. поэту Іоганну Б. было даровано дворянство. Въ срединѣ 18 ст. Б. переселились на островъ Эзель. Здѣсь родился отецъ нумизмата, умершій въ 1829 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Отъ брака его съ княжной Черкасской родился 28 ноября 1813 г. въ Петербургѣ Ив. Алексѣевичъ Б. Онъ воспитывался сначала подъ надзоромъ своей бабки гр. Девіеръ, затѣмъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, откуда въ 1833 вышелъ въ офицеры гвардейскаго егерскаго полка. Въ 1850 г., въ чинѣ капитана, Б. отправился на Кавказъ. За отличіе въ Большой Чечнѣ, причемъ онъ былъ раненъ, его произвели въ полковники. Въ 1853 г. Б. отправили съ дипломатическимъ порученіемъ въ тогда еще независимую Сванетію и благодаря его умѣлому образу дѣйствій, она добровольно покорилась русскому правительству. Во время Восточной войны Б. сначала командовалъ отрядомъ, назначеннымъ для охраненія Абхазской границы и берега Чернаго моря, затѣмъ былъ посланъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Тегеранъ, послѣ чего получилъ порученіе усмирить курдскія племена при р. Араксѣ. Въ 1856 г. кн. Баря-

†) 1) *Баронъ Б. Кёне* въ „Зап. Общ. Ист." т. VIII, стр. 356—59. 2) „Турк. Вѣд." 1871. № 4. 3) *Koehne* въ „Berliner Blätter f. Münz, Siegel und Wappenkunde". 1871. XVI. Heft. p. 67. 4) *Mordtmann* въ „Allgemeine Zeitung" 1873 г. № 308. Beilage. 5) *Dorn*, франц. предисловіе къ описанію коллекціи Б. Тутъ-же имѣется портретъ его. 6) *Геннади*, Словарь. **Отзывы.** О „Поѣздкѣ въ Вольную Сванетію": 1) „Отеч. Зап." 1856. № 5. 2) „Современ." 1856. № 3. 3) „С. Отеч." 1856. № 2. О „Lettres numismatiques„ Кавказъ 1860 г. № 17. (отзывъ фр. нумзимата Ланглуа).

тинскій назначилъ его начальникомъ передового отряда лѣваго крыла кавказской арміи. Въ 1857 г. за взятіе крѣпостцы Цандагъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1860 г. мѣстомъ его служебной дѣятельности сдѣлался Тифлисъ, гдѣ онъ и умеръ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта 5 октября 1870 г.

Бартоломеи принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ нумизматовъ не только русскихъ, но и европейскихъ. Страсть къ собиранію монетъ развилась въ немъ еще въ юности. Онъ началъ коллекціонировать, когда учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ 1838 г. у него уже было около 3000 древнегреческихъ, римскихъ, византійскихъ, восточныхъ и русскихъ монетъ. Коллекція, однакоже, носила случайный характеръ и особенной цѣны не имѣла. Но вотъ онъ знакомится съ извѣстнымъ нумизматомъ Рейхелемъ, который даетъ ему благой совѣтъ спеціализироваться на одной какой-либо эпохѣ. Бартоломеи понялъ цѣнность этого совѣта и остановился на нумизматикѣ бактрійской, арзакидской и сассанидской, т. е. на девяти вѣкахъ, отдѣляющихъ Персію временъ Александра Великаго отъ того времени, когда родина Кира подпала подъ власть магометанскихъ завоевателей. Хорошо изучивъ по классическимъ писателямъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ историческія событія избранной имъ эпохи, Бартоломеи съ удвоеннымъ воодушевленіемъ взялся за составленіе спеціально бактрійской коллекціи. Ненужныя ему теперь монеты римскія, греческія и др. онъ началъ промѣнивать на сассанидскія и арзакидскія, но чаще всего, конечно, приходилось покупать. Переселеніе на Кавказъ и поѣздки въ Персію дали сильнѣйшій толчекъ его нумизматическимъ занятіямъ. Прекрасное знаніе предмета сообщало цѣльность его поискамъ, онъ зналъ, что нужно искать и что особеннаго интереса не представляетъ. Когда шла рѣчь о возможности пріобрѣсть рѣдкую монету, онъ не щадилъ ни времени, ни усилій, ни денегъ, вступалъ въ переписку, самъ ѣздилъ и, наконецъ, платилъ огромныя цѣны. За одну монету Хозроя I Бартоломеи не пожалѣлъ дать 1,200 рублей.

Въ результатѣ получилась первая въ мірѣ коллекція сассанидскихъ и арзакидскихъ монетъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ Б. приступилъ было, вмѣстѣ съ академикомъ Дорномъ, къ описанію ея подъ именемъ «Corpus monetarum sassanidarum». Но предпріятіе это не состоялось. Не задолго до смерти Б. предпринялъ изданіе важнѣйшихъ 500 сассанидскихъ монетъ своей коллекціи и уже прочиталъ значительную часть корректуръ, но выхода въ свѣтъ этого описанія онъ уже не дождался. Оно было издано, въ 1873 г., академіею наукъ подъ редакціей Дорна и подъ заглавіемъ «*Collection de monnaies Sassanides de feu le lieutenant géneral I. de Bartholomaei, representée d'après les pièces les plus remarquables*». Въ 1875 г. вышло 2-е изданіе.

Научная цѣнность даже этой части коллекціи Бартоломеи [1]) чрезвычайно

---

[1]) Она была куплена за 20,000 р. кн. Александромъ Шаховскимъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ уступилъ ее Эрмитажу за 8,000 р.

значительна. Она даетъ цѣлый рядъ точныхъ историческихъ датъ и устанавливаетъ хронологію такихъ событій, самое существованіе которыхъ еле намѣчено хронистами.

Съ 1856 г. Б. былъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ.

Помимо нумизматики, Б. имѣетъ заслуги въ области кавказской этнографіи. Онъ описалъ свою 1) *Поѣздку въ вольную Сванетію въ 1853 г.* Тифлисъ 1855. 8°. Съ картою и ▮ таблицами (изъ „Записокъ Кавк. Отд. Геогр. Общ.") и составилъ 2) *Абхазскій букварь.* Тифлисъ 1865 и 3) *Чеченскій букварь.* Тифлисъ 1866. До него абхазцы и чеченцы своего алфавита не имѣли. Издалъ онъ также *Хрестоматію* и *Библейскую исторію* на абхазскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій.

Свои нумизматическія изысканія Б. большею частью печаталъ по французски. На русскомъ яз. появились только слѣдующіи статьи его: 4) *Письмо къ А. Кунику о Ярославль-Серебрѣ.* Спб. 1860. (Изъ „Изв. Археол. Общ." т. II). 5) *О сельджукидскихъ монетахъ* (Ib.). 6) *Розысканія ▪ Славяно-Византійскихъ монетахъ* (Ib. 1861.). Небольшія замѣтки, большею частью по нумизматикѣ, помѣщалъ Б. иногда въ газетѣ „Кавказъ" и прибавленіяхъ къ нему. (въ вып. 1, за 1868 г.—*Двѣ классическія надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ*" стр. 1—19). А вотъ списокъ его французскихъ статей: 1) *Notices sur les médailles des Diodotes, rois de la Bactriane* („Zeitschrift f. Münz-Siegel und Wappenkunde" T. III. 1843). 2) Reponse a M-r Droysen (Ib. 1846 T. VI). 3) *Notice sur les médailles de Timarque, rois de la Babylonie* (Ib.). 4) *Conjectures sur les medailles sassanides posterieures au roi Firouz et medailles georgiennes au type sassanide* („Memoires d. la Soc. d'Archéologie et de Numism. de St. Pet. Vol. I 1847). 5) *Recherches sur la numismatique des rois arsacides.* (Ib. 1848. Vol. II и отд. SPB. 1849). 6) *Drachme inédite d'Artavasde, roi d'Armenie* (Ib. 1849. Vol. III). 7) *Extrait d'une lettre à M-r Brosset, relative aux inscriptions et antiquités géorgiennes.* Въ „Melanges asiat." Петерб. ак. наукъ. 1852. T. II. p. 92, 95, 103; 1853 г. p. 264). 8) *Extrait d'une lettre à M. Dorn.* (Ib. 1854. p. 394). Такія-же выдержки изъ писемъ къ Дорну напечатаны тамъ-же *1857.* T. III. p. 138 и 149; *1858.* T. IV. p. 477 и T. III, p. 349 и p. 584; *1859.* p. 622 и 628. 9) *Description d'une trauvaille de 200 dirhems Koufiques, faite aux environs de Tiflis en 1857.* (Ib. 1857 p. 222.) 10) *Lettre à m. le conseiller d'état B. de Koehne: sur la falsification des monnaies antiques, qu'on vient de commencer en Perse,* („Zeitschrift f. Münz, Siegel und Wappenkunde" 1860. № 3.) 11) *Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie.* St. Pet. 1859. 12) *Lettre à M. F. Soret sur des monnaies Koufiques trouvées à Téhéran.* Bruxelles 1859. Второе письмо—Bruxelles 1861, третье—тамъ-же 1862, четвертое—тамъ-же 1862. 13) *Les monnaies de Giorgi VII et de Constantin II, rois de Georgie* 1860.

Бартоломей или **Бартоломеусъ**, Александръ Ѳеодоровичъ, офицеръ, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Бартоломеи †) перевелъ 1) *Введеніе къ познанію военнаго искусства* соч. графа *Рошеймона.* Часть 1. Спб. 1820. 8°. 2) *Четырехлѣтняя война союзныхъ державъ противу Наполеона Бонапарте,* соч. *Бретшнейдера.* ▮ частей. Спб. 1820—21.

Бартоломеусъ, Ѳедоръ. Кромѣ книгъ, переведенныхъ съ Александромъ

†) 1) Смирдина, Роспись № 3084 и 4210. 2) *Геннади,* Словарь. 3) Указатель къ Словарю Историч. Общества.

Б., ему принадлежитъ книжка: 3) *О полевой службѣ пѣшаго солдата*. Спб., 1821. 8°. (Смирдина, Роспись № 4252; имя раскрыто въ указателѣ именъ).

Бартошевскій, Н. Имѣется его брошюра †) «Японія (очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта). Взглядъ на политическую и соціальную жизнь народа». Спб. 1868. Ц. 50 к. Большая часть сообщаемаго здѣсь взята изъ разныхъ сочиненій о Японіи, но есть тутъ и нѣкоторыя личныя наблюденія, не лишенныя интереса, напр. описаніе краткосрочныхъ браковъ европейцевъ съ японками.

Баршевъ, Ив. Есть его «Разсужденіе о происхожденіи, правахъ и обязанностяхъ россійскаго купечества, читанное предъ начатіемъ испытаній въ коммерческомъ училищѣ». М. 1827. 4°.

Баршевъ, Сергѣй Ивановичъ, криминалистъ ††). Род. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, 17 Сентября 1808 года, учился въ московскомъ духовномъ училищѣ, московской духовной семинаріи и московской-же духовной академіи, но дошелъ въ ней только до четвертаго курса, потому что въ 1829 г., въ числѣ трехъ лучшихъ воспитанниковъ академіи, былъ отправленъ въ Петербургъ, для обученія при II отдѣленіи Собст. Е. И. В. канцеляріи правовѣдѣнію. Здѣсь, при непосредственномъ руководствѣ Сперанскаго, Балугьянскаго и Корфа, молодые люди занимались у бывшихъ профессоровъ Куницына, Плисова и Клокова. Кромѣ того, они слушали въ петербургскомъ университетѣ лекціи римскаго права, а также древнихъ и новыхъ языковъ. Чрезъ два года Баршевъ и его товарищи, выдержавъ «съ успѣхомъ» испытаніе, были отправлены на три года въ Германію для усовершенствованія. Это былъ первый опытъ заграничной ученой командировки. Центромъ занятій избрали Берлинъ, университетъ котораго блисталъ тогда самыми громкими именами нѣмецкой науки. Такъ наши молодые юристы слушали у Ганса и Бенеке—философію, у Савиньи—римское право, у Эйхгорна—нѣмецкое, у Гефтера—гражданское, у Риттера—географію,

---

†) Отзывы о ней: 1) Статья П. Т. (П. Н. Ткачева) «Дѣло» 1868 г., № 10, стр. 55—60. 2) «Всемірн. Трудъ» 1868 г., № 10, стр. 295—296.

††) *Біографическія данныя:* 1) Словарь проф. моск. унив. 2) «Соврем. Лѣт.» 1866. № 1. 3) «Москва» 1868 г. № 1. 4) «Русскій» 1868 г. № 3, 4, 7, 8. 5) «Моск. Вѣд.» 1868 г. №№ 38, 42, 53. 6) «Русск. Вѣд.» 1868 г. №№ 45, 46, 60, 61, 65, 66, 67, 68, 71, 72, 164. 7) *Смирновъ*, К., Ист. моск. дух. ак. стр. 487. 8) «Совр. Изв.» 1881 г. № 288. 9) «Моск. Церк. Вѣд.» 1882 г. № 11. 9) «Моск. Вѣд.» 1882 г. № 72. 10) *Языковъ*, Писатели, умершіе въ 1882 г. 11) «Русск. Ст.» 1886. № 8. стр. 387—88. 12) «Сѣверъ» 1889. № 15. стр. 291. 13) «Моск. Вѣд.» 1881 г. № 291. 14) «Моск. Тел.» 1881 г. № 302. 15) «Пр. Обозр.» 1882 г. № 3. стр. 524—28.

Отзывы: о книгѣ «Общія начала теоріи и законодательствъ о преступл. и наказ.» 1) въ «Отеч. Зап.» 1841 г., № 8, т. 17, отд. 6, стр. 61—62. 2) Статья *Лешкова*—«Москвит.» 1841 г., ч. 6, № 12, стр. 385—412. 3) «Библ. для Чт.» 1841 г. т. 48, отд. 6, стр. 55—59.—О книгѣ «О мѣрахъ наказаній»: 1) «Литерат. Газета» 1840 г., № 45, стр. 1045. 2) «Современникъ» 1840 г., т. 19, стр. 150.

у Бека—греческія древности, у Ранке и Раумера — исторію. Посѣтили они и нѣкоторые другіе германскіе университетскіе города.

Въ 1834 г. Баршевъ и другіе, посланные одновременно съ нимъ заграницу—Рѣдкинъ, Калмыковъ, Неволинъ, И. В. Платоновъ, Никита Крыловъ, Кранихфельдъ, Алексѣй Куницынъ, Алекс. Ѳедотовъ, Ивановскій, Яковъ Баршевъ—вернулись въ Россію и блистательно выдержали экзаменъ прямо на докторовъ правъ. Всѣ они получили профессорскія кафедры и представляютъ собою первое поколѣніе европейски—образованныхъ русскихъ юристовъ, не замедлившее поднять уровень русской юридической науки. Опытъ, такимъ образомъ, оказался удачнымъ и съ тѣхъ поръ обычай посылать заграницу кандидатовъ на профессорское званіе укоренился прочно.

Въ томъ-же 1834 г. Баршевъ былъ назначенъ преподавателемъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ московскій университетъ. Въ 1835 г. его сдѣлали экстраординарнымъ, въ 1837 г. ординарнымъ профессоромъ по той-же кафедрѣ, которую онъ занималъ вплоть до 1876 года, значитъ въ теченіе 42 лѣтъ.

Одновременно съ профессорской, Б. занималъ и разныя другія должности. Такъ съ 1842 по 45 г. онъ былъ цензоромъ, съ 1845 по 50 г. — директоромъ москов. коммерческаго училища, въ 1849 г.—Александринскаго Сиротскаго Института. Много разъ занималъ Б. университетскія должности: съ 1847 по 1855 г. онъ былъ деканомъ юридическаго факультета, съ 1863 по 1870 г. ректоромъ университета. Съ выходомъ изъ университета, Б., въ качествѣ почетнаго опекуна, завѣдывалъ Техническимъ Училищемъ, дѣтскою больницею и страно-пріимнымъ домомъ Шереметева. Умеръ въ Москвѣ 7 Марта 1882 г., отпраздновавъ не задолго до того 50-лѣтній юбилей своей ученой дѣятельности. Онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ учрежденій, высшихъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ.

Какъ всякій засидѣвшійся на кафедрѣ ученый, Баршевъ послѣднія десятилѣтія уже мало слѣдилъ за наукою и въ такой-же степени олицетворялъ собою научное ничтожество, въ какой въ началѣ своего профессорства являлся представителемъ серьезности европейской юридической науки. Въ слушателяхъ своихъ онъ пробуждалъ мало благоговѣнія, а чудаковатость сдѣлала его предметомъ цѣлаго ряда забавныхъ разсказовъ. Больше всего потѣшало его курьезное самомнѣніе. Не разъ лекціи «допотопнаго», какъ его называли, юриста открывались такою фразою: «русская криминалистика представляетъ собою пустынное поле, на которомъ выросли два роскошныхъ цвѣтка: я и мой братъ Яковъ». Общій тонъ другихъ разсказовъ о Баршевѣ вѣрно отраженъ въ воспоминаніяхъ стараго студента, напечатанныхъ въ «Сѣверѣ» 1889 года:

«Поколѣнія смѣняли другъ друга, но ископаемый профессоръ не мѣнялся, и каждый годъ читалъ однѣ и тѣ-же лекціи, по однимъ и тѣмъ-же записочкамъ весьма похожимъ на драгоцѣнное, желтое, брабантское кружево. Содержаніе этихъ записочекъ, носившихъ громкое названіе «курса уголовнаго права», было свойства

поучительнаго и въ тоже время занимательнаго, потому что почтенный профессоръ любилъ все объяснять примѣрчиками.

Такъ, говоря о томъ, какъ одинъ и тотъ-же фактъ можетъ въ одномъ случаѣ быть уликой преступленія, а въ другомъ—нѣтъ, онъ, во все продолженіе своего многолѣтняго служенія наукѣ, обращался къ аудиторіи съ слѣдующими словами: «напримѣръ, коли въ подворотню, вечернею порою, въ глухомъ переулкѣ, лѣзетъ мужиченко въ дырявомъ зипунишкѣ—какъ думаешь—зачѣмъ онъ туда лѣзетъ? ясное дѣло, что мужиченко затѣваетъ украсть бѣлье, развѣшанное на дворѣ для сушки. Ну, а коли въ ту же самую подворотню, такою-же вечернею порою, полѣзетъ генералъ со звѣздою и въ лентѣ черезъ плечо? Заподозришь-ли сего генерала въ покушеніи на кражу вышеозначеннаго бѣлья, развѣшаннаго для сушки? Отнюдь нѣтъ, а очевидно, что у его превосходительства завелися здѣсь любовныя шашни».

Мы ужасно любили эти примѣрчики и анекдоты. Но одинъ анекдотъ, и вѣроятно крайне интересный, мы всѣ какъ-то мимо ушей пропустили и такъ онъ и остался для насъ тайной, потому что его не нашлось ни въ нашихъ запискахъ, ни въ тождественныхъ съ ними запискахъ нашихъ отцевъ, бывшихъ нѣкогда слушателями почтеннаго профессора. О существованіи-же этого анекдота мы узнали слѣдующимъ образомъ. Идетъ экзаменъ. Нашъ ископаемый профессоръ вызываетъ одного студента и замѣчаетъ, что лице этого студента ему незнакомо.—А ну-те-ка, отвѣчайте вашъ билетъ! строго говоритъ онъ студенту. Тотъ отвѣчаетъ какъ по писанному, ибо можно-ли было не знать этихъ милыхъ лекцій, переходившихъ по традиціи отъ предковъ къ потомкамъ.—Хорошо-съ! прерываетъ его профессоръ,—ну, а теперь разскажите вы мнѣ анекдотъ про мою тещу. — Анекдотъ про вашу тещу?! смущается студентъ—да его въ запискахъ нѣтъ...—Вотъ то—то и есть!—кричитъ профессоръ,—на лекціи-то вы не ходите, такъ и не знаете анекдота про мою тещу. Вѣдь я не все по запискамъ читаю,—иной разъ случится, что и отъ себя прибавлю» И онъ ставитъ студенту двойку, а мы тщетно силимся вспомнить, когда это онъ намъ «отъ себя прибавилъ».

А билеты! Каждый билетъ у нашего профессора назывался не номеромъ, а фразой, съ которой онъ начинался. Такъ мнѣ пришлось отвѣчать билетъ подъ названіемъ «я ошалѣлъ и заплатилъ за одну вещь два раза — могу-ли я требовать денегъ назадъ? Билетъ экзаменовавшагося вслѣдъ за мною товарища назывался такъ: «одинъ германскій парень работалъ въ полѣ знойною порою и взопрѣлъ».

Воспоминанія Афанасьева, напеч. въ «Руск. Ст.» 1886 г. свидѣтельствуютъ, что уже въ срединѣ 40-хъ годовъ роскошный цвѣтокъ русской криминалистики ежегодно читалъ «слово въ слово» одно и тоже.

Со средины 60-хъ годовъ въ лекціи Баршева, впрочемъ, закралось одно значительное нововведеніе: онъ почти каждую лекцію ожесточенно бранилъ В. Д. Спасовича, котораго не переваривалъ за его «мягкость». Самъ Баршевъ стоялъ за строгость и защищалъ смертную казнь, находя, что если Іисуса Христа распяли, то неужели щадить какого-нибудь разбойника съ большой дороги.

Литературная дѣятельность Сергѣя Баршева выразилась въ двухъ книгахъ и рядѣ небольшихъ статей:

1) *О мѣрахъ наказаній.* М. 1840. 2) *О вмѣненіи въ правѣ* (актовая рѣчь). М. 1840. 3) *Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.*

М. 1841. 4) *Состояніе вопроса о смертной казни въ государствахъ европейскихъ въ наше время.* («Юрид. Зап.» 1841 г. т. I.). 5) *О вліяніи народныхъ предразсудковъ на показаніе.* (Ibid.) 6) *О превосходствѣ процесса слѣдственнаго предъ обвинительнымъ.* (Ibid.). 7) *Французскій уголовный процессъ.* («Москвитянинъ» 1842. № 4). 8) *О тюремныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ.* (Ibid. 1844. № 1). 9). *О злоупотребленіяхъ формальнаго защищенія.* («Моск. Вѣд.» 1854. № 27). 10) *О мѣрѣ наказанія по мѣрѣ умышленности въ древнемъ русскомъ правѣ.* («Москвит.» 1854. № 9). 11) *Іонафанъ Брадфордъ, жертва уголовнаго правосудія.* («Рус. Вѣст.» 1856. № 7). 12) *О правѣ помилованія* («Моск. Вѣд.» 1856 г. № 119, а также отд. М. 1856. 12 стр. и въ брошюрѣ: «Рѣчи, стихи и изслѣдованія, написанныя ко дню коронаціи» М. 1856). 13) *О судѣ присяжныхъ.* («Рус. Вѣст.» 1857. № 9 и 10). 14) *Объ устности и гласности уголовнаго судопроизводства.* (Ibid. № 14). 15) *Взглядъ на науку уголовнаго законовѣдѣнія.* («Ж. Мин. Н. Пр.» 1858. т. 98). 16) *О необходимыхъ гарантіяхъ уголовнаго суда.* («Рус. Вѣст.» 1859 г. № 9). 17) *Объ аппеляціи въ области уголовнаго суда.* («Ж. Мин. Юст.» 1860. № 2). 18) *О слѣдствіи* (Ibid. № 3). 19) *Объ отдѣленіи слѣдствія спеціальнаго отъ предварительнаго.* («Юрид. Жур.» 1861. № 10). 20) *О личномъ допросѣ.* («Жур. Мин. Юст.» 1861 г. № 10). 21) *О необходимыхъ условіяхъ плодотворнаго развитія института присяжныхъ.* (Ibid. 1862. № 11). 22) *Задача присяжныхъ въ дѣлѣ уголовнаго суда.* («Рус. Вѣст.» 1863. № 5). 23) *Спорный юридическій вопросъ.* (Ibid. № 8). 24) *Разборъ «Учебника уголовнаго права» В. Д. Спасовича.* (Ibid. 1864. № 4). 25) *Къ ученію и покушеніи.* («Моск. Ун. Изв.» 1865. № 4). 26) *Памяти К. Я. Млодзѣевскаго.* («Моск. Вѣд.» 1865 г. № 215 и въ книжкѣ «Рѣчи и отчетъ москов. университета» М. 1866.). 27) *Рѣчь на Карамзинскомъ юбилеѣ.* («Моск. Вѣд.» 1866. № 255). 28) *О подстрекательствѣ.* («Жур. Мин. Юст.» 1868. № 5). 29) *Къ вопросу о вмѣняемости.* («Р. Вѣст.» 1868. № 12). 30) *Объ обманѣ въ юридическомъ отношеніи.* (Ibid. 1871. № 5). 31) *О существѣ власти и обязанности присяжныхъ.* («Юрид. Вѣст.» 1874). 32) *Рѣчь въ засѣданіи перваго съѣзда русскихъ юристовъ.* («Ж. М. Нар. Пр.» 1875. № 10).

Изъ перечисленнаго извѣстное, чисто историческое, конечно, значеніе можно признать только за «*Общими началами теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ*», въ которыя почти цѣликомъ вошла и диссертація «О мѣрахъ наказаній» и пространная актовая рѣчь «О вмѣненіи въ правѣ». Пресловутая фраза Баршева о пустынномъ полѣ и двухъ цвѣткахъ, въ 70-хъ годахъ, когда русская криминалистика, помимо разныхъ второстепенныхъ дѣятелей, могла выставить такія имена, какъ Спасовичъ, Кистяковскій, Таганцевъ, была, конечно, забавнымъ вздоромъ. Но въ 30-хъ и 40-хъ годахъ справедливость первой половины Баршевской фразы умѣряла гиперболичность второй ея половины. Роскошными цвѣтками ни Сергѣй Баршевъ, ни тѣмъ менѣе братъ его Яковъ, никогда не были уже по тому одному, что своего собственнаго запаха или цвѣта никто изъ нихъ не имѣлъ. Но если вспомнить, что до Баршева не было ни одного русскаго курса уголовнаго права, то самомнѣніе его получитъ если не оправданіе, то объясненіе.

Разбирая, однако, и безотносительно «Общія начала», нельзя не признать, что какъ курсъ они представляютъ собою довольно полный и обстоятельный обзоръ науки, о которой трактуютъ. А всего важнѣе, мы имѣемъ тутъ дѣй-

ствительно «общія начала», что въ то время, когда въ университетахъ подъ именемъ уголовнаго права слушателямъ преподносились подъяческія выписки изъ дѣйствующаго законодательства, было совершенною новостью. Темною стороною книги Баршева, какъ и личнаго его характера, является преклоненіе предъ «требованіями жизни». Подъ этимъ прекраснымъ девизомъ московскій криминалистъ ухитрялся всю свою жизнь проводить самое пошлое преклоненіе предъ фактами, на сторонѣ которыхъ была власть и сила. Ни единаго раза не позволилъ онъ себѣ критически отнестись къ русскому законодательству. Но и это-бы еще не было такъ непривлекательно, если-бы оно не шло рука объ руку съ прославленіемъ принциповъ, отъ которыхъ тотъ-же Баршевъ отворачивался, какъ только отъ нихъ отворачивались въ руководящихъ сферахъ. Еще защиту смертной казни ему можно простить,—защищаютъ-же ее люди вполнѣ независимые, хотя по отношенію къ Барсову несомнѣнно, что строгость, проникающая его курсъ, есть желаніе пѣть въ унисонъ съ суровостью, которая была руководящимъ принципомъ Николаевской эпохи. Но исходя изъ какой точки зрѣнія можно отнестись снисходительно къ позорному утвержденію Баршева, что хорошее обращеніе съ арестантами размножаетъ преступленія, и къ трижды позорной защитѣ его съ высоты кафедры тѣлесныхъ наказаній.

Да, этотъ ученикъ Савиньи и Ранке не стыдился, лицемѣрно прикрываясь человѣколюбіемъ, горячо защищать плеть и розги. Для «простого класса» конечно: вѣдь привиллегированныя сословія и николаевскія законы ограждали:

«Безъ преувеличенія можно утверждать, что если-бы, по примѣру французскаго законодательства, тѣлесныя наказанія были замѣнены и въ другихъ государствахъ лишеніемъ свободы, то большая часть низшаго класса народа едва-ли бы была довольна этимъ замѣномъ («Общія Начала», Раздѣлъ II, стр. 79). «Лица-же принадлежащія къ высшимъ сословіямъ, должны быть освобождаемы отъ тѣлесныхъ наказаній» (Ib. стр. 80).

Честь, по мнѣнію гуманнаго криминалиста, есть удѣлъ исключительно высшихъ сословій:

«Очевидно само собою, что слуга, который убиваетъ господина за то только, что онъ даетъ ему одну или двѣ легкихъ пощечины, не можетъ оправдываться тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для защищенія своей чести, даже если-бы господинъ былъ не правъ, между тѣмъ какъ господинъ, если-бы ему дана была пощечина слугою, можетъ покрайней мѣрѣ извинять этимъ убійство слуги», («О вмѣненіи» стр. 23 и «Общія начала»).

Подобными милыми воззрѣніями переполненъ весь курсъ. Но было-бы большою ошибкою усматривать тутъ проявленіе цѣльнаго міровоззрѣнія. Началось новое царствованіе, пошли новыя вѣянія и отъ суровости и реакціонности нашего криминалиста не осталось и слѣда. Съ какою горячностью прославляетъ онъ теперь на страницахъ либеральнаго «Рус. Вѣстника» судъ присяжныхъ, съ какою убѣжденностью говоритъ противъ бездушія чиновниковъ, съ какимъ благородствомъ отстаиваетъ принципъ независимости суда!

Но вотъ въ 1862, 63 годахъ въ руководящихъ сферахъ опять происходитъ перемѣна и тотчасъ-же приспособляется къ нимъ Баршевъ. На проникнутый гуманными воззрѣніями учебникъ Спасовича онъ накидывается съ пѣною у рта, а въ университетской своей дѣятельности дѣлается такимъ покорнымъ слугою Каткова и Леонтьева, что съ сколько-нибудь серьезными ходатайствами обращались не къ нему-ректору, а прямо къ Леонтьеву.

Удивительно-ли послѣ этого, что когда Баршевъ въ 1881 г. праздновалъ 50-лѣтіе своей ученой дѣятельности, никто изъ недавнихъ товарищей по факультету, кромѣ явившагося какъ офиціальное лице декана, съ поздравленіями къ нему не пришелъ. Обновленный молодыми силами юридическій факультетъ моск. университета не усматривалъ необходимости чествовать профессора, который, вмѣсто того, чтобы смѣло и независимо вести за собою юридическое сознаніе своего времени, находилъ болѣе удобнымъ для себя робкимъ шагомъ плестись за власть имущими теченіями и воззрѣніями.

С. В.

* **Баршевъ**, Яковъ Ивановичъ, криминалистъ †). Событія первыхъ 30 лѣтъ его жизни тѣсно связаны съ событіями жизни младшаго на одинъ годъ брата его—Сергѣя Ивановича. Какъ и тотъ, родившійся 23 апр. 1807 г. въ Москвѣ Як. Ив. учился сначала въ москов. духов. училищѣ, затѣмъ въ москов. духов. семинаріи и Духовной Академіи и вмѣстѣ съ братомъ былъ отправленъ въ Петербургъ для обученія правовѣдѣнію при II отдѣл. собств. Его Величества канцеляріи. О дальнѣйшемъ ходѣ его образованія см. выше, въ статьѣ объ Сергѣѣ Баршевѣ.

По возвращеніи въ 1834 изъ заграницы, Як. Баршевъ, какъ и всѣ его 11 сотоварищей по заграничной командировкѣ, получилъ степень доктора правъ и былъ сначала причисленъ къ II отдѣленію въ качествѣ члена коммиссіи, организованной для перевода Свода Законовъ на нѣмецкій яз., а въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ петербургскій университетъ. Въ 1837 г. его произвели въ ординарные и тогда-же онъ былъ приглашенъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ Александровскій Лицей, гдѣ одно время былъ также инспекторомъ. Преподавалъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, правовѣдѣніе въ старшемъ классѣ Пажескаго Корпуса и уголовное право въ училищѣ Правовѣдѣнія.

Въ университетѣ Я. И. Баршевъ читалъ до 1856 года. Въ настоящее время состоитъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, при кодификаціонномъ отдѣлѣ Государственнаго Совѣта.

---

†) 1) *Григорьевъ*, Пет. университетъ. 2) *Селезневъ*, 50 лѣтній юбилей Алекс. Лицея 2) *А. С. Суворинъ* (Незнакомецъ), Наброски современниковъ въ «Бирж. Вѣд.» 1876 г Январь. 4) *Березинъ* «Энц. Слов.

Отзывы объ «Основ. угол. судопр.»: 1) «От. Зап.» 1841 г. № 4. 2) «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1841. т. 30. 3) «Современ.» 1841 г. т. 23.

Какъ и вся фаланга молодыхъ докторовъ правъ, о которыхъ сказано въ біографіи Сергѣя Баршева, Як. Ивановичъ первое время своего профессорствованія значительно поднялъ научный уровень преподаванія уголовнаго права. До него оно носило исключительно практическій, такъ сказать подъяческій характеръ, такъ что и отъ профессора-то только требовалось твердое знаніе дѣйствующаго законодательства. Баршевъ-же вносилъ въ свое преподаваніе элементъ философскій и сравнительно-историческій. Тѣмъ не менѣе, послѣдніе годы профессорствованія онъ былъ мало популяренъ среди студентовъ, что поклонники Я. И. объясняли чрезвычайною строгостью его на экзаменахъ.

Написалъ Яковъ Баршевъ немного. Въ 1841 онъ напечаталъ: 1) *Основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ россійскому уголовному судопроизводству.* Спб., затѣмъ двѣ рѣчи—2) *О вліяніи обычая, практики, законодательства и науки на развитіе уголовнаго, въ особенности русскаго права.* Спб. 1846 г. 3) *О религіозномъ, юридическомъ и историческомъ значеніи вѣрноподданнической присяги.* Спб. 1852. Въ 1876 издана Я. И. брошюра 4) *Историческая записка о содѣйствіи II отдѣленія собств. Е. И. Вел. Канцеляріи развитію юридическихъ наукъ въ Россіи.* Въ томъ-же году была напечатано въ «Юридическомъ Вѣст.» (№ 10—12) его 5) *Мнѣніе по вопросу о духовно-судебной реформѣ.* По порученіи Акад. Наукъ Я. И. разбиралъ въ 1851 и 1855 г. представленныя на соисканіе Демидовскихъ наградъ сочиненія *А. Жиряева* «Теорія Уликъ» и *С. Пахмана*, О судеб. доказ. по древ. рус. праву (см. 21 и 25 присужд. Демид. наградъ).

Въ статьѣ о Сергѣѣ Баршевѣ мы уже сообщали, что московскому юристу русская криминалистика представлялась въ видѣ пустыннаго поля, на которомъ выросли два роскошныхъ цвѣтка: онъ самъ, да братъ его Яковъ. Это мнѣніе мало раздѣляется русскими юристами въ особенности по отношенію къ «брату Якову». Впрочемъ, въ 40-хъ годахъ, какъ единственный учебникъ на русскомъ языкѣ, «Основанія уголовнаго судопроизводства» пользовались извѣстностью.

Баръ, Ф., сельскій хозяинъ, происхожденія нѣмецкаго. †) Написалъ:

1) «*Практическое руководство къ современному устройству (организаціи), управленію, пріему и отдачѣ въ аренду сельско-хозяйственныхъ имѣній.* Кіевъ, 1877 8°. XXIII.+430+120+71+81 стр. 2) *Нѣсколько словъ о состояніи сельскаго хозяйства и о мѣрахъ къ улучшенію его въ витебской, псковской и вообще въ сѣв. губ. Россіи.* Витебскъ. 1880. 8°, 12 стр. 3) *Организація сельскихъ имѣній и абсентеизмъ.* М. 1887. 8°. Тоже брошюра. 4) *Къ вопросу о малопроизводительности и малодоходности и о мѣрахъ къ улучшенію хозяйствъ въ южныхъ и вообще черноземныхъ степныхъ губерніяхъ Россіи.* М. 1886. 8°. 20 стр. 5) *Современная организація полеводства и значеніе обработки почвы паровою силою.* Вязьма. 1884.--85 гг. 8°. 36 стр.

---

†) Отзывы: о «Руководствѣ»: «Зап. Кіев. Технич. Общ.» 1877. № 11 и 12, стр. 275. Объ «Организаціи сельск. имѣній»: «Рус. Мысль» 1885. № 10.

Въ «Зап. Сельск. Хоз. Южн. Россіи». Баръ помѣстилъ 6) *Системы земледѣлія.* (1877 г. № 6—12).

Всѣ эти брошюры, какъ и крупное по объему сочиненіе Бара—«Практическое руководство» изложены плохимъ русскимъ языкомъ [1]), не всегда стоятъ на высотѣ современной сельско-хозяйственной науки и не всегда соотвѣтствуютъ русскимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ. Тѣмъ не менѣе они имѣютъ свое мѣсто въ нашей бѣдной сельско-хозяйственной литературѣ, въ особенности «Руководство», такъ какъ всего-то у насъ только три болѣе или менѣе самостоятельныхъ курса сельскаго хозяйства и есть—Людоговскаго, Хлюдзинскаго и вотъ Бара. Изъ предисловія къ «Практич. Руков.» видно, что авторъ учился въ германскихъ сельско-хозяйственныхъ академіяхъ, а въ 50-хъ годахъ занимался практическою агрономіею въ имѣніяхъ курляндскихъ бароновъ.

* **Барыкова,** Анна Павловна, поэтесса †) *По свѣдѣніямъ, отъ нея полученнымъ*, р. 22 дек. 1839 въ Петербургѣ. Отецъ ея—Павелъ Павловичъ Каменскій, одинъ изъ «*Ста русскихъ литераторовъ*», въ свое время пользовался нѣкоторою извѣстностью; мать—урожденная гр. Толстая, дочь знаменитаго вице-президента академіи художествъ и извѣстнаго художника—гр. Ѳед. Петр. Толстого, тоже подвизалась на литературномъ поприщѣ (драма «*Лиза Ѳомина*», романъ «*50 лѣтъ назадъ*» и др.). Училась А. П. сначала дома, затѣмъ въ Екатерининскомъ институтѣ, гдѣ въ 1856 г. кончила курсъ съ серебряной медалью. Чрезъ годъ она вышла замужъ за артиллерійскаго офицера Н. Н. Карлинскаго, а въ 1862 г. вступила во второй бракъ съ присяж. пов. Серг. Лавр. Барыковымъ, съ которымъ уѣхала на югъ, въ города Азовскаго побережья. Со средины 70-хъ гг. Барыкова помѣщала и помѣщаетъ стихотворенія въ «Отеч. Запискахъ», «Словѣ», «Дѣлѣ», Сѣв. Вѣст.», «Недѣлѣ», «Рус. Богатствѣ», «Родникѣ». Часть ихъ вошла въ небольшой сборникъ, изданный въ 1878 г. въ Пятигорскѣ. Въ отдѣльномъ изданіи появились также книжечка «*Моимъ внукамъ*» М. 1890. и повѣсть въ стихахъ «*Спасенный*», передѣланная изъ Теннисона. Она издана извѣстною фирмою «Посредникъ» (Спб. 1889). Въ прозѣ Б. написала разсказъ «*Доброе дѣло*», пом. въ Сѣв. Вѣст.» 1889 г.(№ 1).

Стихи Барыковой посвящены почти исключительно соціальнымъ темамъ. Строй современной общественной жизни не удовлетворяетъ поэтессу и она пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подчеркнуть грубый эгоизмъ, лежащій въ основѣ его. Буржуазное семейное счастье ей просто претитъ, что̀ она и высказала съ особенною энергіей выраженій въ стихотвореніи «Въ альбомъ счастливицѣ», которое при своемъ появленіи (въ «Отеч. Зап.» 1878 г. № 10) заставило о себѣ

---

1) «Руководство» написано авторомъ по нѣмецки и уже съ нѣмецкой рукописи сдѣланъ переводъ его на рус. яз. (очень неудовлетворительно)—В. Е. Гомилевскимъ.

†) 1) *Голицынъ*, Библіографическій Словарь рус. писательницъ. 2) *Иногородный обыватель* (Маркевичъ) въ «Моск. Вѣд.» 1878 г. № 290.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

много говорить, въ особенности консервативные органы—«Моск. Вѣд.» и «Новое Время». Вотъ въ какомъ освѣщеніи здѣсь выводится «счастливица»:

Съ птичьей головкой на свѣтъ уродилась,
Пѣла, порхала, сыскала самца,
Птичьей любовью въ супруга влюбилась:
Счастлива ты, милый другъ, безъ конца..
Въ гнѣздышкѣ скрывшись отъ бурь и ненастья,
Съ гордостью глупыхъ выводишь птенцовъ,
Въ тепломъ навозѣ семейнаго счастья
Ищешь съ супругомъ любви червячковъ...
Зависть беретъ, какъ живешь-ты привольно
Птичій свой вѣкъ—безъ борьбы, безъ страстей,
Думъ безпокойныхъ, сомнѣній невольныхъ,
Глупыхъ стремленій... и горя людей...

Въ переводныхъ пьесахъ своихъ Барыкова тоже ведетъ войну съ буржуазнымъ строемъ жизни. Ея любимый поэтъ—Ришпенъ, котораго она передаетъ несравненно лучше, чѣмъ напр. меланхолическія пьесы Гейне, совсѣмъ ей не удающіяся. Изящество сюжета и выраженій мало заботитъ переводчицу. Вотъ напр. описаніе «лунатиковъ», т. е. парижской литературно-художественной богемы»:

Такихъ смѣшныхъ фигуръ не видано въ салонахъ;
Всѣ въ дырьяхъ и въ грязи отъ головы до ногъ,
И даже бахрома на ветхихъ панталонахъ
Никакъ не можетъ скрыть улыбку ихъ сапогъ.
Имъ вовсе не страшна погоды перемѣна,
Пусть освѣжатъ ихъ мозгъ и дождикъ и морозъ,
Имъ все равно—идутъ... имъ море по колѣна;
Не удивишь ихъ тѣмъ, что посинѣетъ носъ.
Философы они; въ нихъ крѣпокъ духъ могучій;
Гуляютъ храбрецы съ открытой головой;
Смѣются, коли въ нихъ плюютъ, да плачутъ тучи,
Какъ въ носовой платокъ, засморканный, худой.

* **Барыковъ**, Федоръ Лаврентьевичъ. Происходитъ изъ дворянъ тульской губ., въ срединѣ 50-хъ гг. кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ кандидатомъ правъ и былъ одно время учителемъ законовѣдѣнія въ 3 моск. гимназіи. Затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ и принималъ участіе, подъ руководствомъ Н. Я. Соловьева, въ дѣятельности редакціонной коммиссіи по освобожденію крестьянъ. Въ 70-хъ годахъ завѣдывалъ земскимъ отдѣломъ минист. внутр. дѣлъ. Въ 1882 г. сдѣланъ сенаторомъ. Ф. Л. принимаетъ самое энергическое участіе въ дѣятельности Вольно-Экономическаго Общества, гдѣ всегда занимаетъ разныя выборныя должности. Подъ его редакціей (совмѣстно съ *А. В. Половцевымъ* и *П. А. Соколовскимъ*) вышелъ *Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины.* Т. I. Спб. 1880 г., изданный геогр. и вольно-эконом. обществами. Ему-же принадлежатъ весьма цѣнныя статьи—«*Обычаи насл.*

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

дованія у государственныхъ крестьянъ» («Жур. М. Гос. Им.» 1862 г. №№ 9, 10, 11, 12 и отд. оттиски), составленныя по свѣдѣніямъ, собран. мин. госуд. имуществъ.

Барышевъ, Ефремъ Ефремовичъ, поэтъ †). Въ 30-хъ годахъ кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по словесному факультету, нѣсколько лѣтъ учительствовалъ, затѣмъ перешелъ въ одинъ изъ департаментовъ министерства финансовъ въ Петербургѣ, гдѣ умеръ [illegible] окт. 1881 г. Онъ издалъ 1) обширную поэму «*Еврей*» М. 1837. стр. 127. 2) стихотворный переводъ «*Каина*», Байрона. Спб. 1881. и 3) стихотворный-же переводъ трагедій Корнеля *Сидъ* и *Родогонда*. Спб. 1881. Въ «Отеч. Зап.» сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ Б. помѣщалъ разнаго рода компиляціи и рецензіи. Въ бумагахъ его остался полный переводъ обѣихъ частей «Фауста».

Таковы внѣшнія, мало говорящія рамки семидесятилѣтней жизни Барышева. Если-же обратиться къ обстоятельному некрологу «поэта», напечатанному въ «Порядкѣ» 1881 года, то предъ нами развертывается цѣлая душевная драма тщетныхъ поисковъ славы. «Вся жизнь Барышева съ молоду, въ теченіе сорока, пятидесяти лѣтъ», говоритъ некрологистъ, «была посвящена литературѣ: рѣдко можно встрѣтить примѣръ такого страстнаго напряженія силъ, какія онъ положилъ, чтобы достигнуть серьезнаго значенія въ литературѣ, на какое-бы ему давали право — его пытливый умъ, многостороннія знанія и непрерывный трудъ». Все это, однако, ни къ чему не привело. Напечатанная въ 1837 г. въ Москвѣ историческая поэма «*Еврей*», въ которой фигурируютъ Мазепа и переодѣтый евреемъ Самойловичъ, убѣжавшій изъ Сибири съ единственною цѣлью отомстить Мазепѣ, очень объемиста, но и очень плоха. Вотъ отрывокъ изъ нея, и притомъ изъ самыхъ лучшихъ!

Разстался мракъ съ своей женой
Онъ въ даль понесся голубую.
Земля проснулась, свѣтъ дневной
Упалъ съ высотъ на грудь земную.
Весь міръ какъ будто-бы воскресъ,
Какъ будто ожилъ послѣ смерти.
Сѣдыя горы, черный лѣсъ,
Отъ свѣтлой отдѣлялись тверди;

Ручьи заплакали на-взрыдъ
Цвѣтокъ головку поднялъ робко
Краснѣлъ надъ озеромъ гранитъ
Какъ въ часъ свиданія Эфіопка (sic).
Свисталъ игривый вѣтерокъ;
Шепталъ кустарникъ хладнокровный;
Стоналъ вдали пастушій рогъ
И охалъ колоколъ церковный.

Поэма прошла совершенно незамѣченной и авторъ, выпустившій къ тому времени еще нѣсколько романсовъ, убѣдился, что въ творческомъ художественномъ талантѣ природа ему отказала. Горько было это разочарованіе, но желаніе добиться извѣстности превозмогло. Измѣнилось только направленіе «не-

†) *Н. Н.* въ «Порядкѣ» 1881 г. № 284. Отзывы [illegible] переводѣ «Каина»: 1) «В. Евр.» 1881. № 1. 2) «Жив. Обозр.» 1880. № 45. О переводѣ «Сида»: 1) *В. П. Буренинъ* въ «Нов. Вр.» 1880. № 1701. «В. Евр.» 1881. № 1. 3) «Жив. Обозр.» 1880 г. № 45.

насытнаго трудолюбія» Барышева. «Аналитическій умъ и знаніе математики повели его отъ поэзіи и музыки въ противоположную сторону, на поле точныхъ наукъ: но и здѣсь онъ избралъ ту изъ нихъ, въ которой открывался широкій просторъ для творческаго ума—именно механику. Ему представлялась безконечная, заманчивая даль открытій и изобрѣтеній: пища богатая, но доступная опять-таки тѣмъ-же творческимъ силамъ, въ которыхъ ему, очевидно, было отказано. Онъ задался нѣкоторыми задачами изъ механики, изучилъ всю литературу этой науки, на трехъ языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, составлялъ планы изобрѣтеній, чертежи, проекты—все образчики изумительнаго терпѣнія, знанія, силы воли—и только. Онъ съ своими задачами перебрался изъ Москвы въ Петербургъ — отыскивать имъ хода, но потерпѣвъ въ компетентныхъ сферахъ неудачу и окончательно разочаровавшись въ своихъ творческихъ силахъ, онъ отказался отъ дальнѣйшихъ претензій и попытокъ на этихъ путяхъ. Зная основательно иностранные языки, Б. занялъ мѣсто переводчика въ одномъ изъ департаментовъ мин. финансовъ, и въ тоже время сдѣлался однимъ изъ скромныхъ, неизвѣстныхъ публикѣ тружениковъ въ литературѣ, имя которымъ легіонъ». Онъ именно переводилъ, компилировалъ и писалъ рецензіи для «Отеч. Зап.» Это не значило, однако, что онъ отказался отъ литературныхъ попытокъ. Въ тиши своего одинокаго кабинета, замкнувшійся въ себя неудачникъ продолжалъ питать честолюбивые замыслы, правда уже не особенно смѣлаго полета, но всетаки превышавшія его скромныя силы. Переводить Гете и Байрона вообще-то не легко, а Барышевъ еще выбралъ такія вершины философско-поэтическаго творчества, какъ «Каинъ» и «Фаустъ». Каковъ переводъ «Фауста» неизвѣстно, такъ какъ онъ свѣта не увидѣлъ, но переводъ «Каина» неудаченъ—тяжеловѣсенъ и теменъ. Вышедшій одновременно съ «Каиномъ» переводъ Корнеля въ добавокъ вульгаренъ.

Рецензенты, которые никогда и не слыхали о появившемся 44 года тому назадъ «Евреѣ», сочли переводчика начинающимъ литераторомъ. Но никто изъ изъ нихъ, однако, не ободрилъ «начинающаго» писателя, напротивъ того—всѣ единодушно посовѣтовали ему перестать коверкать великія произведенія своею до нельзя неуклюжею и тяжеловѣсною стихотворною передачею. Что другое можно было сказать о стихахъ, которые сплошь да рядомъ таили въ себѣ такіе перлы:

Любовь, которая для нихъ блаженство, рай
Какихъ сперва они, не знавъ ея, не знали и т. д.

Благосклоннѣе другихъ отнесся къ Барышеву В. П. Буренинъ. Но и онъ ему совѣтывалъ заняться, вмѣсто стихотворныхъ, прозаическими переводами классическихъ писателей.

Вскорѣ послѣ этого старикъ умеръ, такъ и не дождавшись хотя-бы малѣйшаго привѣта за свое полувѣковое служеніе литературѣ, служеніе, правда, совершенно неудачное, но отъ того не менѣе пламенное, чѣмъ у самыхъ заправскихъ писателей. **С. В.**

*** Барышевъ**, Иванъ Ильичъ, пишетъ подъ псевдонимомъ *Мясницкаго* †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, р. въ 1854 г. въ пензенской губ. въ имѣніи покойнаго поэта Н. П. Огарева, откуда привезенъ былъ въ Москву годовымъ ребенкомъ. До 9 лѣтъ воспитывался у родителей, затѣмъ поступилъ въ одно изъ московскихъ коммерческихъ училищъ, гдѣ кончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ учениковъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ началъ помѣщать юмористическія стихотворенія въ «Стрекозѣ»; затѣмъ участвовалъ въ «Свѣтѣ и Тѣняхъ», въ «Развлеченіи» (ред. Ѳ. Б. Миллера), «Будильникѣ», «Зрителѣ» (Давыдова), «Колокольчикѣ», «Рус. Сатир. Лист.» и, наконецъ, «Московскомъ Листкѣ», гдѣ послѣдніе 5 — 6 лѣтъ помѣщаетъ по воскреснымъ днямъ разсказы, пользующіеся большою популярностью среди читателей. Юмористическіе разсказы Мясницкаго — преимущественно изъ купеческаго быта, съ которымъ авторъ знакомъ съ раннихъ лѣтъ, составили 4 сборника, изданныхъ въ Москвѣ въ 80-хъ годахъ—1) *Проказники*. 2) *Нашего поля ягодки*. 3) *Ихъ степенства*. 4) *Смѣшная публика*.

Написалъ также Мясницкій—Барышевъ много пьесъ: «*Крахъ банка*», «*Жена ихъ степенства*», «*Тещу выкуриваютъ*», «*Чья эта шляпа сударыня*», «*Она одна*», «*Дядюшкина квартира*», «*Маленькая война*» и др., изъ которыхъ большинство имѣло успѣхъ въ Москвѣ и провинціи.

Мясницкій составилъ себѣ репутацію «московскаго Лейкина». Какъ и по отношенію къ «настоящему» Лейкину, въ похвалу его московскому собрату слѣдуетъ поставить то, что, участвуя въ уличной прессѣ, онъ отнюдь не потворствуетъ вкусамъ толпы, всегда осмѣиваетъ темныя стороны той среды, которую изображаетъ и—что тоже большая похвала для сотрудника «Московск. Листка»—никогда не «продергиваетъ» отдѣльныя личности, а старается выводить типы. **С. В.**

Барышниковъ, Иванъ ††) перевелъ:

1) «*Нравоученіе для дѣтей*»; съ фр. М. 1807. 12. (Соп. № 6891).

2) «*Мысли Герцога де-ла Рошефуко*, извлеченныя изъ высшаго познанія міра и людей»; съ фр. М. 1809. 12°.

Барышниковъ, Н. П. Сообщилъ много историческихъ документовъ въ «Рус. Архивъ» и «Рус. Старину».

Барятинская, княгиня Елизавета Дмитріевна, урожд. княжна Орбеліани супруга знаменитаго кавказскаго фельдмаршала кн. Ал. Ивановича †††). Она

---

†) Отзывъ о «Смѣшной публикѣ»: „Р. Мысль" 1884 г. № 12.

††) *Геннади*, Словарь, стр. 69.

†††) *Кн. Н. Н. Голицынъ*, Словарь рус. писательницъ. *Отзывы*: 1) «С.-Пет. Вѣд.» 1877. № 232. 2) «Сельское Чтеніе» 1877. № 29. 3) «Голосъ» 1879. № 2. 4) «Моск. Епарх. Вѣд.» 1879. № 24. 5) «Церк. Вѣст.» 1879. № 22. (ст. *Н. Б*).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

издала «*Симфонію или согласіе на Новый Завѣтъ*». Варшава 1877. 8°. 409 стр., «переведенную» съ англійскаго, но требовавшую и самостоятельной работы, хотя и совершенно механической. Это словарь всѣхъ словъ, находящихся въ Новомъ Завѣтѣ, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются.

Басалаевъ, Иванъ Никифоровичъ, учитель московскаго университетскаго пансіона †). Род. около 1795 г. ум. 1825 г. Напечаталъ:

1) «*Краткое начертаніе всеобщей исторіи для дѣтей*». М. 1818 12° и 2) «*Начертаніе Всеобщей Исторіи*». М. 1822. 8°.

Второй книжки намъ не пришлось видѣть. Что касается первой, то она даетъ неособенно выгодное представленіе о тогдашнемъ преподаваніи исторіи. Если учебникъ дѣйствительно предназначенъ «для дѣтей», то зачѣмъ имъ знать о Кольберѣ, «добрыхъ намѣреніяхъ» Людовика XVI и т. д. Если-же это учебникъ для юношей—то что это за изученіе исторіи, при которомъ вся всемірная исторія—отъ Адама до Александра I разсказана на сотнѣ страничекъ?

Басаргинъ, Григорій Гавриловичъ, картографъ. *И. И. П.* сообщаетъ о немъ въ «Энциклоп. Слов.» Березина слѣдующее: «молодымъ офицеромъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками при Лемносѣ и заливѣ Монто-Санто, а въ 1814 г. въ десантѣ на берегахъ Голландіи, при блокадѣ и осадѣ крѣпости Флисингена. Съ 1823—25 г., командуя небольшимъ судномъ каспійской флотиліи, производилъ при посредствѣ особо-назначенныхъ штурмановъ, береговую съемку и промѣръ въ волжскихъ устьяхъ и по западному берегу Каспія отъ Четырехъ-Бугорнаго острова до входа въ Аграханскій заливъ и отъ г. Ленкорана до сѣверной части Апшеронскаго пролива. На основаніи этихъ работъ изданы гидрографическимъ департаментомъ въ 1831 г.—*Плоская карта отъ г. Ленкорана до устья р. Куры*» и въ 1837—41 г.—*Атласъ Волжскихъ устьевъ и части западнаго берега Каспійскаго моря* на 10 листахъ. Съ 1842 по 44 г. Б. былъ командиромъ астраханскаго порта и затѣмъ до смерти въ 1853 г., въ чинѣ вице-адмирала, военнымъ астраханскимъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ каспійской флотиліи».

Басаргинъ, Николай Васильевичъ, поручикъ л.-гв. егерскаго полка, декабристъ ††). Написалъ интересныя «Записки», вышедшія въ 1872 г. отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Девятнадцатаго Вѣка» Бартенева. Въ «Р. Арх.» 1868 г. напечатаны его-же воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ и его училищѣ для колонновожатыхъ. Басаргинъ, мѣсто служенія котораго былъ расположенный въ Тульчинѣ главный штабъ 2-й арміи, непосредственнаго участія въ событіяхъ 14 декабря не принималъ, но онъ въ 1820 — 21 гг. былъ членомъ «союза благоденствія» и за это былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторжной работы. Записки его мало знакомятъ съ сущностью декабристскаго движенія, но за то даютъ очень много любопытныхъ деталей о заключеніи въ Петропавловской крѣпости и сибирской жизни декабристовъ. Возвращенный съ воцареніемъ

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) *Геннади*, Словарь т. I. стр. 349.

Александра II въ Россію, Б. умеръ въ 1861 г. въ своемъ имѣніи, въ богородскомъ уѣздѣ москов. губ.

Басардинъ В.— Левъ Ильичъ Мечниковъ. («Дѣло» 1870-хъ гг.).

Басинъ, Яковъ, состоялъ при московскомъ генералъ-губернаторѣ гр. И. П. Салтыковѣ. Напечаталъ двѣ книжки:

1) *Полевая фортификація*, или искусство, какимъ образомъ строить шанцы и разныя укрѣпленія, основанная на ясныхъ и простыхъ правилахъ, по которой и незнающій геометріи въ нужномъ случаѣ къ оборонѣ отъ многолюднаго непріятеля искустно поступать можетъ. М. 1798. 8°. Съ 7 таблицами. 2) *Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ,* или искусство, какимъ образомъ раскрашивать эстампы; съ присовокупленіемъ двухъ особливыхъ правилъ: 1) какъ копировать въ точности съ оригиналовъ и 2) какъ выучиться рисовать самому безъ учителя. М. 1798. 12°.

Басистовъ, Павелъ Ефимовичъ, педагогъ †). Родился въ 1823 г., въ мѣщанской средѣ, въ 1843 кончилъ первымъ кандидатомъ курсъ московскаго университета, по философскому, т. е. филологическому факультету и тотчасъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности, сначала въ Твери, а затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ онъ преподавалъ русскій языкъ и русскую словесность въ 1-й гимназіи, второмъ кадетскомъ корпусѣ, Александровскомъ и Николаевскомъ женскихъ институтахъ, мѣщанскомъ училищѣ и театральномъ училищѣ. Въ 1857 г. учительская карьера Басистова была прервана самымъ неожиданнымъ образомъ: онъ былъ отставленъ по непосредственному распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцева. За какую вину?—объ этомъ шли разные слухи, попавшіе, между прочимъ, въ Герценовскій «Колоколъ». Самъ Ростовцевъ, въ письмѣ къ возвращенному декабристу кн. Е. П. Оболенскому, вотъ что писалъ по поводу нападокъ на него Герцена:

---

†) **Біографическія данныя** о немъ: 1) «Соврем. Изв.» 1882 г. № 161. 2) «Москов. Вѣд.» 1882 г. № 162. 3) «Рус. Вѣд.» 1882 г. № 300. 4) «Свѣтъ» 1882 г. № 132. 5) *Д. Д. Языковъ*, Писат., умершіе въ 1882 г. 6) «Историческая Записка о 50-лѣтіи Москов. 2-й гимн.» М. 1885, стр. 255 и 289—90. 6) *М. Скавронская* въ «Другѣ Женщ.» 1882 г. № 5. 7) *Юлія Трачевская* въ «Одес. Листкѣ» 1881 г. № отъ 16 окт. и «Одес. Вѣстн.» 1882 г. № 136. 8) *Ф. П.* въ «Зап. Учителя» 1882 г. № 9, стр. 11. 9) *Шишкина* въ «Рус. Вѣд.» 1882 г. № 161. 10) «Газета Гатцука» 1882 г. № 21, стр. 445. 10) Переписка Як. Ростовцева съ кн. Е. П. Оболенскимъ въ «Рус. Арх.» 1873 г. № 1. 11) Письмо Басистова по этому поводу; тамъ-же № 4. 12) «Колоколъ» 1858 г. № 6.

Отзывы: Объ «*Очеркахъ жизни Жуковскаго*»: *Толь* въ книгѣ «Наша дѣтская литература». О *Хрестоматіи*: 1) «Рус. Вѣст.» 1861 г. № 12. 2) «Соврем. Слово» 1862 г. № 153. 3) «Книж. Вѣст.» 1862 г. № 18, стр. 363. 4) «Педаг. Хр.» 1885 г. стр. 444. О «*Системѣ Синтаксиса*»: 1) «Библ. для чт.» 1848 г. т. 89. 2) «От. Зап.» 1848 г. № 7. 3) «Соврем.» 1848. № 7. О «*Замѣткахъ для преп. рус. яз.*»: 1) «Педаг. Музей» 1878 г. № 3. 2) «Систем. Обзоръ рус. нар. уч. литер.» 1878 г. стр. 206. 3) «Учитель» 1869 г. № 17. 4) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1869 г. № 11. 5) «Совр. Лѣтопись» 1870, № 2.

«Въ С.-Петерб. Вѣдомостяхъ 1857 г. № 171, въ фельетонѣ, было, между про чимъ, высказано мнѣніе, что учебныя заведенія не могутъ идти удовлетворительно, если начальствованіе надъ ними и воспитательная часть поручаются людямъ военнымъ. Въ доказательство этого мнѣнія приведено описаніе безпорядочнаго состоянія одной англійской военной школы, гдѣ административная и воспитательная части находятся въ рукахъ людей военныхъ, «которые (какъ тамъ сказано пріобрѣтаютъ свои педагогическія свѣдѣнія въ казармахъ и конюшняхъ» *). «Читая эти строки», (прибавляетъ авторъ статьи) мы невольно вспомнили то сочувствіе, съ какимъ былъ встрѣченъ у насъ высочайшій указъ, которымъ отмѣнялось опредѣленіе военныхъ воспитателей въ гражданскія учебныя заведенія».

Я пропустилъ-бы все это безъ вниманія, но меня оффиціально увѣдомили, что статью эту написалъ служащій въ моемъ вѣдомствѣ. Я испросилъ у государя дозволеніе спросить у исправлявшаго тогда должность министра народнаго просвѣщенія, кн. Вяземскаго: кто статью эту написалъ? Оказалось, ее написалъ учитель русской словесности 2-го моск. кадет. корпуса Басистовъ.

Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ общественнаго воспитанія я считалъ и считаю единодушіе воспитателей; во все время нахожденія моего въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній я сознавалъ главнымъ моимъ усиліемъ сливать воспитателей военныхъ съ воспитателями гражданскими и вообще всѣхъ воспитателей между собою. Вотъ почему для водворенія утраченнаго согласія во 2-мъ московск. корпусѣ я былъ по совѣсти обязанъ предложить г. Басистову, отличному преподавателю, котораго я всегда цѣнилъ, котораго цѣню и теперь, оставить занятія его въ корпусѣ. Это и не повредило ни его службѣ, ни учебнымъ его правамъ, ни его денежнымъ интересамъ: онъ остался, по прежнему, преподавателемъ въ другихъ заведеніяхъ.

Категоричность послѣднихъ строкъ не мѣшаетъ имъ, однако, быть неточными. На самомъ дѣлѣ, Басистову, вслѣдствіе удаленія его изъ кадетскаго корпуса, пришлось бросить учительство и опредѣлиться на желѣзнодорожную службу. И только чрезъ нѣсколько лѣтъ, по ходатайству гр. Строгонова, онъ снова получилъ преподавательское мѣсто въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. За нѣсколько лѣтъ до своей смерти Б. былъ назначенъ думою завѣдующимъ московскими думскими школами, членомъ училищнаго отдѣленія городской управы и членомъ училищнаго городскаго совѣта. Учебный отдѣлъ общества распространенія техническихъ знаній избралъ его тогда-же своимъ предсѣдателемъ.

Б. умеръ 10 іюня 1882 г. Похороны были довольно торжественны.

Перечень написаннаго Басистовымъ обнимаетъ критику и педагогику: 1) *Система синтаксиса.* М. 1848 и 1878 г. 2) *Объ историческомъ значеніи Симпозіона Платона* („Отеч. Зап.“ 1850 г. № 9). 3) *Стихотвор.* «Давно ужъ мнѣ казались дики» («Пантеонъ» 1851, кн. 1). 4) *Очерки жизни и сочиненій Жуковскаго.* Чтеніе для юношества. Съ литогр. карт. М. 1854 и 1883. 5) Разборъ книги *Н. М.* (Кулиша)—«*Записки о жизни Гоголя*» («Отеч. Зап.» 1856 г. № 9 и 11). 6) *Разборъ Губернскихъ*

*) Этой фразы въ выпискѣ, цитированной Басистовымъ вовсе не было. Тамъ только съ ироніей говорилось о людяхъ, «которые пріобрѣли свои педагогическія свѣдѣнія въ казармахъ и на ученіяхъ».

очерковъ» *Н. Щедрина* (Ibid. 1857, № 8). 7) *Разборы стихотвореній Полежаева и Е. Вердеревскаго*, комедіи *Тарасенкова* «Сплошь да рядомъ», драмъ *М. Владыкина.* (Ibid. № 10, 11, 12). 8) *Новый взглядъ на классическую трагедію французовъ.* (Ibid. 1858. № 1). 9) *Горгіасъ Платона, въ перев. В. Карпова* (Ibid. № 3). 10) *Разборъ сборника Погодина «Утро»*. (Ibid. 1859, № 2). 11) Рядъ рецензій на книги педагогическаго характера въ «Журн. для воспитанія» (1857—60 гг.). 12) *О драмѣ Писемскаго «Горькая судьбина»* («Современность» 1860, № 1). 13) *Толки о томъ, что новаго въ романѣ Тургенева «Наканунѣ»*. («Отеч. Зап.» 1860, № 5). 14) *Регламентаризмъ и рутина въ дѣлѣ воспитанія.* («Воспитаніе» 1860, № 10). 15) *Хрестоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка.* Курсъ I—для чтенія и разсказа. Курсъ II—для разборовъ и письменныхъ упражненій. Курсъ I съ 1861 до 1887 г. выдержалъ *семнадцать* изданій; курсъ II, съ 1868 по 1885 г. — *одиннадцать* изданій. 16) *Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка.* М. 1868 и 1878. 17) *Несторова лѣтопись.* Съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1869 и 1874 гг. Во 2 изд. есть и поученіе Владиміра Мономаха. 18) Отзывъ объ «Анекдотахъ и Балакиревѣ» въ лондонскомъ «Athenaum'ѣ 1869 г. (№ 2179). 19) *О перепискѣ I. И Ростовцева* («Рус. Арх.» 1873 г.) 20) *Ифигенія въ Тавридѣ*, трагедія Эврипида, перев. съ греческаго. Спб. 1876. (11-й выпускъ «Классной библіотеки» Исакова). 21) Отзывъ о кн. *Гаврилова* «Темы для сочиненій» («Учеб. воспит. библіот.» М. 1878. т. II). 22) Рядъ газетныхъ статей въ «С.-Петерб. Вѣдом.» второй половины 1850-хъ годовъ.

Какъ критикъ Басистовъ заслуживаетъ мало вниманія и если выдѣляется чѣмъ нибудь, такъ развѣ странностью нѣкоторыхъ своихъ литературныхъ взглядовъ: комедіи Островскаго, по его мнѣнію, мало типичны, «Губернскіе очерки» мало правдивы, главный выводъ изъ «Наканунѣ» Тургенева—важность принципа народности.

Но какъ педагогъ Басистовъ, безспорно, принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся представителей возникшаго подъ вліяніемъ освободительныхъ идей конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ новаго направленія русскихъ «учительныхъ» силъ. Называя имена основателей новой русской педагогіи, нельзя не поставить рядомъ съ именами Ушинскаго, Водовозова, Резенера и имени Басистова, по христоматіи котораго русское юношество учится вотъ уже около 30 лѣтъ. Въ настоящее время основной принципъ христоматіи Басистова—черпать весь матеріалъ для чтенія изъ «взрослыхъ» русскихъ авторовъ, изъ русской жизни и русскаго быта сталъ всеобщимъ. Но тридцать лѣтъ тому назадъ, когда господствовалъ переводный «Другъ дѣтей» и дѣтская книжка не могла обойтись безъ послушнаго Вани и скромной Кати, которымъ за ихъ добродѣтели дали конфекты, христоматія Басистова была явленіемъ чрезвычайно выдающимся. Въ высокой степени любопытно и знаменательно, что, по общему складу своего міросозерцанія, этотъ поборникъ русскихъ началъ въ школѣ былъ однимъ изъ типичнѣйшихъ представителей того самаго движенія 60-хъ годовъ, которое принято упрекать въ космополитизмѣ. Но въ томъ-то и дѣло что былъ то не космополитизмъ, а только твердое убѣжденіе, что есть общечеловѣческія начала гуманности и свободы, которыми не долженъ быть обойденъ и русскій народъ. Изъ гуманности прямо вытекало ненависть ко всему неискренному и напыщен-

ному, а отсюда уже одинъ шагъ къ тому, чтобы не пичкать ученика сухою, бездушною моралью, а давать ему уроки живые, понятные, т. е. класть въ основанiе окружающую его родную дѣйствительность.

Духовный обликъ Басистова будетъ не полонъ, если не отмѣтить того высоко-нравственнаго влiянiя, которое онъ оказывалъ непосредственнымъ воздѣйствiемъ на многочисленныхъ учениковъ и ученицъ своихъ. Послѣ смерти его появился рядъ воспоминанiй бывшихъ слушательницъ его въ московскихъ институтахъ, въ которыхъ свѣтлый образъ этого широко-образованнаго, передового въ лучшемъ смыслѣ слова, сердечнаго и высоко-честнаго человѣка вырисовывается въ самомъ симпатичномъ свѣтѣ. **С. [illegible]**

Баскакова, Елизавета см. *Огарева*.

Баскаковъ, Сергѣй Ивановичъ, приватъ доцентъ варшавскаго университета по кафедрѣ чистой математики. Ум. въ молодыхъ лѣтахъ 20 марта 1883 г. Напечаталъ—*Объ одномъ изъ способовъ полученiя числовыхъ тождествъ и его приложенiи къ теорiи числовыхъ функцiй* («Мат. Сбор.» 1882 г. г, X. стр. 313—380).

* **Баскинъ**, Владимiръ Сергѣевичъ, музыкальный критикъ †). *По свѣдѣнiямъ, отъ него полученнымъ*, р. 15 iюня 1855 г. въ Вильнѣ, но дѣтство

---

†) *Бiографическiя данныя:* 1) *Перепелицынъ*, Ист. музыки въ Россiи (съ портретомъ). 2) *Н. М. Лисовскiй*, Музык. календ. альманахъ на 1890 г.

Отзывы: о драмѣ «*На распутьи*»: 1) «Пет. Вѣд.» 1880 г. № 228. 2) «Нов. Вр.» 1880 г. № 1686. 3) «Дѣло» 1880. № 11. 4) «Голосъ» 1880. № 267. 5) «Молва» 1880. № 307. 6) «Пет. Лист.» 1880. [illegible] ноября. 7) «Суфлеръ» 1880. № 85. 8) «Нов. Телегр.» 1881. (Iюль). 9) «Заря» «Юж. Кр.» и др. провинц. газеты. 1880-хъ гг.

Объ «*А. Н. Сѣровѣ*»: 1) *М. М. Ивановъ* въ «Нов. Вр.» 1883. № 2715. 2) «Рус. Вѣд.» 1883. № 278. 3) «Рус. Курьеръ» 1883. № 202. 4) «Jour. de St.-Pet.» 1884. № 196. 5) «Свѣтъ» 1890. № 38. 6) «Бирж. Вѣд.» 1890. № 88. 7) «День» 1890. №№ 645 и 651. 8) «St.-Pet. Herold.» 1890. № 68. 9) «Пет. Газ.» 1890. № 71. 10) «С.-Пет. Вѣд.» 1890. № 66. 11) «Нива» 1890. 12) «Всем. Ил.» 1890. 13) «Новости» 1890. 14) «Нов. Вр.» 1890 г.

Объ *М. П. Мусоргскомъ:* 1) *М. Ивановъ.* въ «Нов. Вр.» 1885. № 3211. 2) Journ. de St.-Pet.“ 1885. № 190. 3) „Моск. Вѣд.“ 1887. декабрь. 4) „С. Отеч.“ 1887. № 284. 5) „Правит. Вѣст.“ 1887. № 237. 6) „Вѣст. Евр.“ 1887. № 12. 7) „Муз. Обозр.“ 1887. № 20. 8) „Вс. Ил.“ 1887. № 2. 9) „Ежен. Обозр.“ 1887. № 169. 10) „Гражд.“ 1887. №№ 27—28. 11) „Новости“ 1887. № 276. 12) „Пет. Газ.“ 1887. № 270. 13) „Свѣтъ“ 1887. № 218. 14) „С.-Пет. Вѣд. 1887. № 285. 15) „Пет. Лист.“ 1887. № 281. 16) „Jour. de St.-Pet.“ 1887. № 273. 17) „Н. Вр.“ № 4170. 18) „Новь“ 1887. № 24. 19) „Наблюд.“ 1887. № 11. 20) „Herold“ 1889. № 301.

Объ *А. Г. Рубинштейнѣ:* 1) *М. Р.* въ „Новостяхъ дня“ 1885. № 279 и 1886. № 355. 2) „Нов. Вр.“ № 3466 и 3563. 3) „Journ. de St.-Petersb.“ 1885 г. № 213. 4) „Пет. Газ.“ 1885 г. № 282 и 294 и 1886 г. № 66. 5) „Новь“ т. VII. № 6. 6) „Moscauer Zeit“. 1886. № 26. 7) „Нувеллистъ“ 1886. № 2. 8) „Заря“ 1886. № 209. 9) „Музык. Обозр.“ 1886. № 5. 10) „Жив. Обозр.“ 1889 г. № 48. 11) „St.-Pet. Zeit.“ 1886 г. № 22.

* означаются статьи, имѣющiя характеръ *первоисточника.*

провелъ въ кіевской губ. Отецъ его занимался адвокатурой. Учился въ подольской кіевской гимназіи, откуда въ 1875 поступилъ на юридическій факультетъ петерб. униерситета. Здѣсь окончилъ курсъ въ 1881 г. Будучи студентомъ, посѣщалъ также консерваторію по классамъ драматическаго искусства и теоріи музыки и бралъ уроки игры па скрипкѣ. По окончаніи курса былъ одно время причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, но затѣмъ уѣхалъ въ Москву и спеціально занимался сотрудничествомъ въ газетахъ по музыкальному и театральному отдѣлу. Въ 1886 переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ м-во госуд. имущ., гдѣ въ настоящее время состоитъ столоначальникомъ лѣсного департамента.

На литературное поприще выступилъ драмою «*На распутьи*», Спб., 1880 г., которая съ успѣхомъ обошла почти всѣ провинціальныя сцены, а также давалась па нѣкоторыхъ петербургскихъ клубныхъ сценахъ. Начиная съ 1882 В. С. является однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ музыкальныхъ и отчасти театральныхъ рецензентовъ нашихъ. Онъ помѣщалъ и помѣщаетъ свои рецензіи въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: «Свѣточѣ», «Рус. Театр. и Музык. Вѣст.», «Будильникѣ», «Рус. Курьерѣ», еженед. «Россіи», «Театр. и Музык. Вѣст.» Рапопорта, «Музык. Мірѣ», «Петерб. Газ.», «Нов. Времени», «Сынѣ Отеч.», «Живоп. Обозр.», «Всемір. Иллюстр.», «Правит. Вѣстникѣ», «Нувелистѣ». Съ конца 1887 завѣдуетъ музыкальнымъ отдѣломъ «Петерб. Газеты», гдѣ пишетъ почти ежедневно, за подписью *Л.* [1]), а съ 1889 ведетъ еженедѣльныя бесѣды по театру и музыкѣ во «Всемірной Иллюстраціи». Въ выходящемъ «приложеніемъ» къ «Всем. Илл.» журналѣ «Трудъ», Б. помѣстилъ между прочими большими статьями «*А. Г. Рубинштейнъ и его 50 лѣтній юбилей*», «*Джузеппе Верди*», «*Кольцо Нибелунговъ*», «*Нѣчто о нашихъ театрахъ*» и обстоятельный обзоръ дѣятельности П. И. Чайковскаго (1890 г.).

Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ Б. принималъ участіе въ «Эпохѣ» 1886 г. («Историческіе концерты Рубинштейна», «Францъ Листъ» и др.) и «Русской Мысли» 1881—85 гг. Здѣсь онъ помѣстилъ три обстоятельныхъ этюда о Сѣровѣ, Рубинштейнѣ и Мусоргскомъ, которые составили первые три №№ предпринятой В. С. серіи музыкальныхъ біографій подъ общимъ заглавіемъ «*Русскіе композиторы*». «Русскіе композиторы» издаются фирмою П. Юргенсона небольшими книжками въ 12 долю: № 1—«*А. Г. Рубинштейнъ*». М. 1886. 108 стр.; № 2—«*М. П. Мусоргскій*». М. 1887. 90 стр.; № 3. — «*А. Н. Сѣровъ.*» М. 1889. 127 стр.

---

1) Другія подписи В. С.:—*Риголетто* въ „Будильникѣ", *Патеръ Бембо* и *В. Лель* въ „Развлеченіи", *Поклонникъ Мелькомены* въ „Россіи", *Театральный ворчунъ* въ „Афишахъ и Объявл.", *Вебе* въ разныхъ органахъ, *Москвичъ* въ „Театр. и Муз. Вѣст."

Всѣ три только что названныхъ этюда, какъ во время печатанія ихъ въ «Рус. Мысли», такъ и при появленіи своемъ въ отдѣльномъ изданіи, были очень сочувственно встрѣчены печатью, которая отдала должное литературности ихъ изложенія и добросовѣстности, съ которою авторъ изучилъ затронутые имъ сюжеты.

По своимъ музыкальнымъ воззрѣніямъ Б. примыкаетъ къ лагерю противниковъ такъ называемой «могучей кучки» нашихъ музыкальныхъ новаторовъ и держится того мнѣнія, что «серьезность» въ музыкѣ отнюдь не исключаетъ мелодичности. Это несочувствіе *направленію* новой школы не мѣшаетъ ему, однако, относиться съ уваженіемъ къ *таланту* ея послѣдователей.

Какъ газетный рецензентъ Б. выдѣляется большою любовью къ своимъ обязанностямъ—онъ не пропускаетъ ни одного даже самаго маленькаго концерта и даетъ отчеты [illegible] самыхъ мимолетныхъ явленіяхъ нашей музыкальной жизни. Отношеніе его къ музыкальнымъ и сценическимъ дѣятелямъ чуждо кумовства и потому многочисленная публика «Пет. Газ.» относится къ живо и интересно составленнымъ отчетамъ, подписаннымъ буквою *Л*, съ вниманіемъ и довѣріемъ.

Баснинъ—А. Е. Измайловъ.

Басовъ, Василій Александровичъ, хирургъ †). Род. 12 Апрѣля 1812 г. въ Орлѣ, въ мѣщанской семьѣ. Учился въ орловской гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ 15 лѣтъ отъ роду, но въ университетъ (московскій) попалъ, по бѣдности, только въ 1829 году. Здѣсь онъ въ 1833 получилъ званіе лекаря, въ 1834—ветеринарнаго врача, въ 1841—доктора медицины и хирургіи. Оставленный (съ 1834 г.) при университетѣ, сначала въ качествѣ помощника прозектора, [illegible] потомъ прозектора, Б. въ 1843 былъ посланъ на три года заграницу. По возвращеніи, его въ 1846 назначили адъюнктомъ хирургической клиники и преподавателемъ теоретической хирургіи съ офталміатріей, въ 1848—экстраординарнымъ профессоромъ той-же каѳедры, а съ 1852 — ординарнымъ. Съ 1859 Б. состоялъ директоромъ хирургической клиники москов. университета. Онъ занималъ эту должность почти до самой смерти своей, послѣдовавшей 30 дек. 1879 г.

Басовъ пользовался репутаціей хорошаго хирурга-практика и человѣка очень добраго. Медицинскую помощь старый профессоръ—холостякъ очень часто подавалъ совершенно безмѣздно. По свидѣтельству Л. Ѳ. Змѣева онъ представлялъ собою врача «близкаго къ евангельскому идеалу». Научная дѣятельность Б. выразилась въ нижеприводимыхъ, почти исключительно-казуистическихъ,

---

†) 1) Словарь профессоровъ Моск. Унив. 2) „Мед. Вѣст.“ 1880 г. № [illegible] (изъ „Берега“), 3) „Моск. Вѣд.“ 1880 г. № 3. 4) „Энц. Словарь“ Березина. 5) *Змѣевъ*, „Врачи-Писатели“. 6) *Прот. Сергіевскій*, Рѣчь при погребеніи („Прав. Обозр.“ 1880 г. № 1. 7) „Газета Гатцука“ 1881 г. № 2.

Отзывы о его диссертаціи: 1) «От. Зап.» т. 20. 2) «Другъ Здравія» 1842. № 6.

сообщеніяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что Басову принадлежитъ честь перваго примѣненія въ Россіи многихъ усовершенствованныхъ пріемовъ западной науки. Такъ онъ, будучи прозекторомъ, первый изъ московскихъ ученыхъ сталъ дѣлать вивисекціи и онъ-же въ началѣ 50-хъ годовъ произвелъ первую въ Москвѣ трахеотомію.

Списокъ печатныхъ работъ Басова:

1) *De anate tetrapode commentatio* Въ „Bul. natural. de Mos." и отд. оттискъ Мос. 1840. 8°. 2) *De lithiasi vesicae urinariae in genere et in specie de extractione calculi per sectionem perinei*, C. tab. IX, Diss. D: M. и Ch. Mos. 1841, стр. 208. 3) *Voie artificielle dans l'estomac des animaux.* „Bul. d. nat. Mos. 1843. Тоже по русски въ „Зап." изд. Дубовицкимъ 1843, кн. 2, отд. I, стр. 83; и отд. оттискъ Спб. 1843. 8°, стр. 8, съ рис. 4) *Новый приборъ для лѣч. перелома задняго отростка локтевой кости.* Съ фиг. Тамъ-же 1843, и Спб. 8. 34. 5) *Отрывки изъ воспомин. путешественника:* а) ■ Париж. ботанич. садѣ, б' объ анатомическихъ собраніяхъ я искуствен. препаратахъ; в) ■ медицинскомъ преподаваніи. „Москвитян." 1851, т. I, стр. 598, № 4. 6) *О могуществѣ природы и спасительномъ соединеніи ея съ хирургіей при лѣченіи болѣзней.* Актовая рѣчь 12-го янв. 1851, „Мос. Врач. Жур." 1851 отд. IV, стр. 76. Тоже по лат. въ рѣчахъ унив.:—De potentia naturae eiusquae salutifera cum chirurgia in sanandis morbis societate. M. 1851, 4. 7) *О подвздошной жировой грыжѣ.* „Мос. Вр. Ж." 1851, отд. III, стр. 5. Оттискъ Мос. 1851, 8°, 2. 8) *Бродячая внутрен. рожа. Смертельная отечная жаба.* Тамъ-же III, 13; оттискъ Мос. 1857, 8°. 3 стр. 9) *Необыкновенной величины слюнный нащечный камень и о слюнныхъ камняхъ вообще*, съ рис. Ibid. 1851, от. III, стр. 103. 10) *Успѣшная трахеотомія вслѣдствіе язвъ гортани.* Тамъ-же 1852. 11) „*Американскій шовъ при зашиваніи пузыре-влагалищнаго свища, при кровоизліяніи въ груд. клѣтку и т. п.*" Труды II съѣзда (въ Мос. 1869, Авг. 2) естествоисп. и врачей, т. 2, отд. научной медицины, стр. 5.

* **Баталинъ**, Александръ Федоровичъ, ботаникъ †). *По даннымъ канцеляріи Военно-Медицинской Академіи* р. въ Петербургѣ 1 Авг. 1847 года въ мѣщанской семьѣ, въ 1865 кончилъ курсъ въ 5-й петер. гимназіи, въ 1870 со степенью кандидата, петерб. университета (по естественному факультету) и въ томъ-же году опредѣленъ младшимъ консерваторомъ въ петербургскій ботаническій садъ. Въ 1872 по защищеніи диссертаціи подъ заглавіемъ «*О вліяніи свѣта на формы растенія*» удостоенъ пет. университетомъ степени магистра ботаники. Въ 1876 тѣмъ-же университетомъ, по защищеніи диссертаціи «*Механика движенія насѣкомоядныхъ растеній*», удостоенъ степени доктора ботаники. Съ 1877 состоитъ главнымъ ботаникомъ Ботаническаго Сада, съ 1884 экстраординарнымъ профессоромъ Военно-Медицинской Академіи.

Ученые труды А. Ф. Баталина, къ содержанію которыхъ мы вернемся въ концѣ II тома:

---

†) Отчетъ 5-й С.-Пет. гимназіи за 1873—74 учеб. годъ. **Отзывъ** ■ «*Механики движ. насѣкомояд. раст.*»: «Природа» 1877. кн. 3 (*Л. К. Попова*).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

1) *Ueber die Wirkung des Lichtes auf das Gewebe einiger mono-und dikotyledoner Pflanzen* («Bull. de l'Academie de St. Pet.» т. XV). 2) *Die Selbst bestäubung bei Iuncus bufonius L.* («Botan. Zeit» 1871. № 23). 3) *Вліяніе сильнаго свѣта на разрушеніе хлорофила* («Труды пет. общ. еств.» 1873 г. т. IV. 4) *Изслѣдованіе кусковъ разныхъ древесныхъ породъ сычевск. у. смол. губ.* («Зап. Им. Спб. Минер. Общ.» 1873 г. ч. 8). 5) *Причины движеній листьевъ и цвѣточныхъ листочковъ* («Труды Спб. общ. ест.» 1874. т. V). 6) *О связи между напряженностью тканей и ихъ ростомъ.* (Ibid.). 7) *Объ Atragene alpina L. var. sibirica* (Ibid. 1876. т. VII). 8) *Механика движенія насѣкомоядныхъ растеній.* («Труды Спб. Ботан. Сада» 1876. т. IV). 9) *Вліяніе хлористаго натрія на развитіе трехъ солончаковыхъ растеній: Spergularia media, var. marginata, Salsola Soda и Sal. mutica* («Тр. Спб. общ. еств.» 1875 г. т. VI). 10) *Возможность цвѣтенія только при сравнительно низкой температурѣ растеній, цвѣтущихъ рано весною* (Ibid.). 11) *Kleistogamische Blüthen bei Caryophylleen* («Тр. Спб. Бот. Сада» 1878 т. V. 2.) 12) *Головня на могорѣ* («Землед. Газ.» 1879 г. стр. 783). 13) *Русскія масличныя растенія изъ семейства крестоцвѣтныхъ* (Ibid. стр. 503 и 523 и отд. Спб. 1879. 8° 20 стр.). 14) *Ueber die Function der Epidermis in den Schläuchen von Serraccnia und Darlingtonia* («Тр. Бот. Сада» 1880 г. т. VII). 15) *Die Einwirkung des Lichtes auf die Bildung des rothen Pigmentes.* (Ibid. т. VI). 16) *Обзоръ русскихъ работъ по географіи растеній за послѣднія 5 лѣтъ.* («Вѣст. Сад.» 1881. № 4. Тоже по французски. Спб. 1881; приготовлено для 3-го междун. геогр. конгресса). 17) *Культурные сорта гречихи.* («Землед. Газ.» 1881 г. № 10, 11, 12, 13, 14. и отд. Спб. 1881. 8°. 50 стр.). 18) *Русскіе сорта рѣпчатаго лука* («Вѣст. Сад. 1882 г. № 1 стр. 36—39). 19) *О нѣкоторыхъ особенностяхъ кувшинчатыхъ растеній* («Протов. VI съѣзда Еств. и врачей» отд. II. стр. 18). 20) *Ленъ крупно-сѣмянный.* («Землед. Газ.» 1883 № 10, 13, 37, 51). 21) *Матеріалы для флоры Псковской губерніи* («Труды Бот. Сада» 1883—84 т. VIII стр. 595—638 и отд. Спб. 1884. 8°). 22) *Ботаника.* Лекціи. Спб. 1885. 8°. 136 стр. 23) *Wirkung des Chlornatriums auf die Entwickelung von Salicorna herbacea L.* («Bulletin d. Cong. Intern. Bot. à St. Ptbg. de 1884). 24) *О способѣ опыленія у Pugionium dolabratum Max.* («Тр. Спб. Общ. Ест.» 1885 г. т. XVI., прот. стр. 105—106). 25) *Русскіе сорта полбы.* Спб. 1885. 8°. [illegible] стр. 26) *О вліяніи влажности сѣмянъ на ихъ проростаніе* (Тр. Спб. Общ. ест.» 1885 г. т. XVI. прот. стр. 103—104 и «Землед. Газ.» 1886 г. стр. 718—19). 27) *Просовыя растенія, разводимыя въ Россіи.* («Зем. Газета» 1887 г. № 33—35). 28) *О вліяніи влажности сѣмянъ на ихъ проростаніе* («Тр. Спб. Общ. Ест.» 1887 г. т XVIII стр. 50—52). 29) *Къ псковской флорѣ* (Ibid. стр. 61); Много мелкихъ замѣтокъ, Б., практическаго характера, разсѣяны по «Земл. Газ.» и «Вѣст. Садоводства».

Баталинъ, Иванъ Андреевичъ, журналистъ. Род. въ 1844 году, въ срединѣ 60-хъ гг. былъ студентомъ медицинской академіи, затѣмъ, какъ самъ сообщалъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, служилъ нѣсколько лѣтъ въ сыскной полиціи. Съ конца 60-хъ гг. началъ сотрудничать въ «Петербургской Газетѣ», гдѣ велъ «Ежедневную бесѣду» подъ псевдонимомъ *Оса.* Въ концѣ 70-хъ годовъ Б. основалъ собственную газету «Минуту», типа «Петерб. Газеты». Газета въ публикѣ успѣха не имѣла, но въ литературныхъ сферахъ ею очень интересовались, въ виду того, что она подвергала тщательному разсмотрѣнію политическую благонадежность разныхъ литературныхъ и журнальныхъ дѣятелей. Въ 1882 г. Б. основалъ небольшой ежемѣсячный, по преимуществу беллетристическій, журналъ «Колосья», въ которомъ печатаются произведенія начинающихъ и мало извѣстныхъ авторовъ.

Съ 1889 г. этотъ журналъ перешелъ въ другія руки. «Минута» тоже отошла отъ своего основателя, который со средины 80-хъ гг. вернулся въ «Петерб. Газету». Здѣсь бывшій редакторъ «Минуты» подъ псевдонимомъ *Русланъ* пишетъ ежедневныя замѣтки, озаглавленныя «Отклики дня». Въ нихъ онъ нерѣдко говоритъ о нравственности и даже скорбитъ о «паденіи» современной журналистики. **С. В.**

Баталинъ, Николай Ивановичъ, преподаватель рус. яз. и словесности 6-й московской гимназіи. †) Кромѣ разныхъ рецензій въ «Филологич. Запискахъ» напечаталъ тамъ-же статью: *Древнерусскіе азбуковники* (1873 г. в. IV—V) и обстоятельное изслѣдованіе—*Сказаніе объ Индѣйскомъ Царствѣ* (1874 г. в. III — IV и 1875 г. в. III и V и отдѣльнымъ оттискомъ — Воронежъ 1876 г. 8° 136 стр.)

Въ отдѣльномъ изданіи напечаталъ рядъ учебниковъ, довольно распространенныхъ: 1) *Изборникъ статей* для теоретическаго изученія образцовъ рус. литер. примѣнит. къ курсу средн. уч. заведеній. М. 1875 г. 4° 232 стр. изд. 2-ое М. 1879 г. 3-ье М. 1882 г. 2) *Элементарная грамматика рус. яз.* для низшихъ классовъ гимназіи М. 1875 г. 8° 123 стр. 3) *Руководство къ составленію періодовъ* М. 1876 г. 8° 53 стр. изд. 2-ое—М. 1878 г. 3-е—1883 г. 4) *Статьи для диктанта*, расположенныя въ систем. порядкѣ. Вып. 1, 2, 3, 4. М. 1876 и 1877 г. 2-ое изд. М. 1883 г. 5) Вмѣстѣ съ **Э. Чернымъ**—*Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго* перевода съ рус. и латинскаго языковъ на греческій М. 1876 г. часть І-ая. 134 стр., ч. 2-ая 178 стр. ч. 3-ья—М. 1878 г. 8° 211 стр. «*Указатель источниковъ*» къ этому сборнику—М. 1876 г. 8° 12 стр. 6) *Элементарный курсъ логики*, примѣнительно къ препод. теоріи словесности. М. 1874 г. 8° 80 стр. изд. 2-ое М. 1876 г. изд. 3-ье—М. 1878 г. 4-ое М. 1882 г. 5-ое изд.—М. 1888 г. 7) вмѣстѣ съ **Н. Андросовымъ**—*Матеріалы и задачи для письменныхъ упражненій.* 8) *Краткая Славянская грамматика.* М. 1878 г. 8°. 43 стр. 9) Переводъ съ нѣм. кн. *Ф. Шписа*—Книга упражненій для переводовъ съ лат. яз. на русскій и съ рус. на латинскій. М. 1878 г. 10) *Те-*

---

†) Отзывы объ «*Элем. Грам.*»: 1) «Жур. М. Нар. Пр.» 1877 г. ч. 192. № 7. 2) *Ф. Нелидовъ* въ «Учеб. воспит. библіот.» т. 2. О *Стат. для дикт.*»: 1) «Другъ Народа» 1876 № 22. 2) «Ж. Мин. Нар. Пр.» 1877 № 7. 3) *Д. Тихоміровъ* въ «Учеб. воспит. библ.» т. 2. Объ «*Эл. курсѣ логики*»: 1) *М. Прокопьевъ* въ «Пед. Музеѣ» 1876 г. № 12. 2) *Н. Покровскій* въ «Прав. Обозр.» 1876 г. № 2. Объ *Изборникѣ В. Стоюнинъ* въ «Учеб. восп. библіот.» 1875 г. т. I. Объ «*Матер. для письм упраж.*»: 1) *А. Хованскій* въ «Фил. Зап.» 1877 вып. V—VI. 2) «Другъ Народа» 1878 № 18. О «*Краткой Слав. грам.*»: *В.* въ «Педаг. Музеѣ» 1878 г. № 10. О переводѣ книги *Шписа*: «Пед. Муз.» 1879 № 6. О «*Сборникѣ матеріаловъ*»: 1) *И. Мейеръ* въ «Фил. Зап.» 1878 г. вып. IV. 2) *Ф. Коршъ* въ «Крит. Обозр.» 1879 г. № 4. О «*Теоріи Словесности*»: 1) «Дѣло» 1880 г. № 9. 2) «Педаг. Хроника» 1880 г. № 25.

орія словесности. М. 1880 г. 8° 64 стр. 11) *Настольная справочная книжка по орфографіи.* М. 1888 г. 8° 112 стр. 12) *Русскій синтаксисъ на основаніи изслѣдованій г. Потебни, Миклошича и Гейзе.* М. 1883 г. 13) *Учебная русская историко-литературная христоматія.* М. 1888 г.

*__Баталинъ,__ Θедоръ Александровичъ, дѣятель сельско-хозяйственной литературы †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* род. въ 1823 году [1]), въ калужской губ. (Мещовскѣ или Масальскѣ) въ дворянской семьѣ. Объ отцѣ своемъ сообщаетъ слѣдующее: «Александръ Ефимовичъ Баталинъ, чиновникъ гражданскаго вѣдомства, хотя и не получилъ никакого образованія, былъ человѣкъ высоко образованный; онъ имѣлъ огромную для того времени библіотеку, состоявшую отчасти изъ беллетристическихъ произведеній, но главнымъ образомъ изъ сочиненій по философіи и исторіи. Въ самомъ началѣ двадцатыхъ годовъ онъ сдѣлалъ попытку выступить на литературное поприще, издавъ книжку стихотвореній [2]), но такъ какъ книжка не имѣла успѣха, то онъ отказался отъ дальнѣйшей литературной дѣятельности».

Съ 1835 по 1840 г. Θед. Алекс. учился въ калужской гимназіи, съ 1840—44 въ московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ II отдѣленія философскаго факультета, что соотвѣтствуютъ нынѣшнему физико-математическому. Въ 1850 г. поступилъ преподавателемъ въ третью москов. гимназію; въ 1858 перешелъ преподавателемъ-же въ москов. земледѣльческую школу; въ 1860 былъ переведенъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и назначенъ редакторомъ «Журнала Мин. Гос. Имущ.» (съ 1864 издающагося подъ названіемъ «Сельское хозяйство и лѣсоводство»), и съ 1865— и редакторомъ «Земледѣльческой Газеты», издаваемой тѣмъ-же министерствомъ. Въ обѣихъ этихъ должностяхъ Б.—слѣдовательно 30 лѣтъ по редактированію журнала и 25 лѣтъ по редактированію газеты—состоитъ и въ настоящее время. Въ 1870 былъ назначенъ, кромѣ того, членомъ ученаго комитета министерства. Въ 1888 назначенъ состоящимъ при министрѣ, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и съ производствомъ въ тайные совѣтники.

На просьбу нашу сообщить полный списокъ всего имъ написаннаго, Θед. Алекс. обязательно отвѣтилъ:

„Литературная моя дѣятельность—главнымъ образомъ журнальная. Съ конца. 1847 по конецъ 1859 г. я былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ „Отечественныхъ Записокъ“ по отдѣламъ научной критики, библіографіи и научныхъ обозрѣній. Большая часть ихъ напечатана безъ обозначенія моей фамиліи и перечислить ихъ очень трудно, ибо за 12 лѣтъ мною было написано, вѣроятно, не менѣе 150 статей. Кромѣ того, въ пятидесятыхъ годахъ нѣсколько моихъ статей помѣщено было въ «С. Пет. Вѣд.», «Вѣст. Естеств. Наукъ», въ журналѣ «Сельское Хозяйство» (изд.

---

†) Біогр. данныя въ Энц. Словарѣ Березина.

[1]) Въ точности этой даты Θ. А. не увѣренъ.

[2]) Въ каталогахъ она не значится и въ Публич. Библіот. ея нѣтъ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

въ Москвѣ) и «Русскомъ Вѣстникѣ». Съ 1860 года, т. е. со времени назначенія меня сначала редакторомъ журнала, а затѣмъ и газеты, статьи мои печатались лишь въ этихъ двухъ изданіяхъ.

Въ журналѣ мнѣ принадлежатъ всѣ статьи, помѣщенныя какъ за моею полною подписью, такъ и за подписью *Ѳ. Б.* и «*Ред.*»; есть нѣсколько статей и безъ всякой подписи: такъ рубрика «Лѣсоводственное Обозрѣніе» въ журналѣ за 1863—66 гг. почти сполна велась лично мною. Въ «Землед. Газетѣ» всѣ передовыя статьи, начиная съ мая 1865 года по настоящее время, за самыми ничтожными исключеніями, принадлежатъ мнѣ. Тоже слѣдуетъ сказать о статьяхъ за подписью *Ред*; исключеніе составляетъ только рубрика «Вопросы и отвѣты», гдѣ нѣкоторые отвѣты за подписью *Ред.* принадлежатъ ближайшимъ сотрудникамъ газеты.

Съ 1875 по 1878 г. я ежегодно издавалъ «*Справочную книжку для сельскихъ хозяевъ*»; съ 1879 право на изданіе этой книги уступлено книгопродавцу А. Девріену подъ измѣненнымъ заглавіемъ «*Календарь и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина*», но редакторомъ ея состою по настоящее время».

Лѣтомъ 1856 г. Ѳ. А., вмѣстѣ съ нѣсколькими чинами межевого корпуса, сопровождалъ бывшаго управляющаго этимъ корпусомъ,—М. Н. Муравьева во время поѣздки его на Кавказъ. Результаты изслѣдованій, произведенныхъ во время этой поѣздки, изложены Ѳ. А. въ цѣнной книгѣ физико-географическаго характера удостоен. Демидовской преміи· 1) «*Пятигорскій край и кавказскія минеральныя воды*» 2 т. съ альбомомъ мѣстныхъ плановъ и видовъ. Спб. 1861. Въ 1881 Ѳ. А. издалъ книгу 2) *Разведеніе кормовой кукурузы и силосованіе зеленыхъ кормовъ*, Спб. 116 стр., которая разошлась менѣе чѣмъ въ годъ. Подъ его редакціей переведено съ нѣм. *Животноводство* проф. Зетегаста. (Спб. 1870) и брошюры *Гоффара* (Спб. 79) и *Лекуте* (Спб. 1876) о силосованіи кормовыхъ травъ.

30 лѣтняя дѣятельность Ѳед. Ал. Баталина въ качествѣ редактора «Журн. мин. гос. им.», «Сельскаго хозяйства и лѣсоводства», а главнымъ образомъ—имѣющей широкое распространеніе «Земледѣльческой газеты» отводитъ ему чрезвычайно видное мѣсто въ нашей практическо-агрономической литературѣ. Общее направленіе редакторскихъ стремленій его и усилій вполнѣ вѣрно формулировано въ юбилейномъ № «Земледѣльческой газеты» (1884 г):

«Газета всегда старалась сочетать науку съ практикой, достигнуть того сближенія «practice with science», которое составляетъ девизъ дѣятельности англійскаго королевскаго сельскохозяйственнаго общества и лучшихъ англійскихъ сельскохозяйственныхъ газетъ. «Земледѣльческая Газета» постоянно слѣдила за всѣми успѣхами въ области сельскохоз. знанія, на сколько они могли имѣть примѣненіе въ русской практикѣ, часто первая откликалась на новую идею, иногда признававшуюся парадоксальною. Газета старалась сдѣлать понятными для большинства своихъ читателей, пустить въ обращеніе, переводя на простой языкъ, основныя начала земледѣльческой химіи, наиболѣе существенные выводы по питанію животныхъ и растеній, по почвовѣдѣнію, удобренію и пр. На сколько была успѣшна ея работа въ дѣлѣ уясненія основныхъ началъ науки для практическихъ цѣлей, на сколько ходячею монетою сдѣлались они, это доказываютъ теперешнія статьи хозяевъ-практиковъ. Не насиловать жизнь во имя отвлеченной теоретической фор-

мулы, а напротивъ отводить первенствующее значеніе голосу и требованіямъ самой жизни, не отрицать полезность или разумность какого-либо жизненнаго явленія или факта только потому, что онъ не укладывается въ рамки готовой сельскохозяйственной теоріи, а напротивъ—указывать на него какъ на тему, заслуживающую вниманія ученаго изслѣдователя—таковъ былъ и есть девизъ «Земледѣльческой газеты».

Однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ газеты являются передовыя статьи, почти сплошь принадлежащія перу редактора. Все, что только волновало и волнуетъ русскихъ сельскихъ хозяевъ находило здѣсь отзвукъ и нерѣдко разрѣшеніе. Весьма часто мнѣнія «Землед. газеты» оказывали самое рѣшительное вліяніе на судьбу разныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Такъ напр. ей удалось повліять на отрицательное рѣшеніе вопроса объ единообразномъ и обязательномъ страхованіи скота противъ падежей, которое по ея мнѣнію полезно для мелкаго хозяйства, но излишне для крупнаго. «Зем. газета» стояла за бдительныя ветеринарно-полицейскія мѣры, именно за обязательное убіеніе зачумленнаго и *подозрѣваемаго* въ зачумленіи скота. Къ артельному сыроварснію «Зем. газета» относилась подозрительно еще задолго до извѣстныхъ нападокъ на него Энгельгардта. Первостепенное значеніе имѣла пропаганда «Зем. газ.» по вопросу о культурѣ кормовой кукурузы и силосованія зеленыхъ кормовъ. Самый терминъ «силосованіе» введенъ въ сельск. хозяйств. литературу «Зем. газетою», которая и во многихъ другихъ случаяхъ обогатила нашъ техническій языкъ разными новыми терминами. «Землед.-же газетѣ» принадлежитъ мысль объ организаціи у насъ привоза въ города свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ-ледникахъ. Послѣдніе годы «Зем. газета» впервые въ рус. литературѣ подняла важный вопросъ о сидераціи.

Баташевъ, Андрей, перевелъ:

«*Совмѣстничество Франціи съ Англіей*», отъ завоеванія Англіи Вильгельмомъ, герцогомъ Нормандскимъ, до нашего времени». 2 ч. Спб. 1808 (Соп.: № 11043).

Батуринъ, Евграфъ, артиллерійскій капитанъ. Есть его—*Рѣчь при открытіи собранія офицеровъ инженерныхъ, артиллерійскихъ, бомбардирскихъ, гребнаго флота, учрежденныхъ для дальнѣйшаго изслѣдованія теоріи, касающейся до ихъ званія.* Спб. 1791. 4°.

Батенковъ или **Батеньковъ**, Гавріилъ Степановичъ, декабристъ †). Род. 25 марта 1793 г. въ Томскѣ или Тобольскѣ, умеръ въ Калугѣ въ октябрѣ

---

†) Записки *Греча.* 2) *Максимовъ*, Сибирь и Каторга 3) *Свистуновъ* въ „Рус. Арх.“ 1871 г. № 2. 3) „Рус. Арх.“ 1881 г. въ очень многихъ мѣстахъ, отмѣченныхъ въ указателѣ. 4) *Янъ* въ „Рус. Ст.“ 1887 г. № 6. 5) *К. М. С. В.* въ „Рус. Ст.“ 1887 г. № 10. 6) „Рус. Ст.“ 1889 г. августъ. Эта самая подробная статья о Батенковѣ. 7) *Лучшевъ* въ «Сибир. Вѣст.» 1886 г. № 25. Кромѣ указаннаго, о Б. говорится въ большей части обширной литературы изслѣдованій, записокъ и статей, посвященныхъ декабристскому движенію.

1863 г. Учился въ Петербургѣ во 2 кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1812 г. выпущенъ въ артиллерію. Въ заграничномъ походѣ 1813—15 гг. Б. заявилъ себя отважнымъ, а по выраженію оффиціальнаго донесенія в битвѣ при Монмиралѣ даже «чрезмѣрно храбрымъ» офицеромъ. По возвращеніи въ Россію вышелъ въ отставку, но вскорѣ опять поступилъ на службу въ вѣдомство инженеровъ путей сообщенія. Быстро составилъ онъ себѣ здѣсь репутацію «безпокойнаго человѣка» и отъ него отдѣлались, давъ ему мѣсто управляющаго округомъ путей сообщенія въ Западной Сибири Идеальная честность и тутъ послужила бы для Б. источникомъ всяческихъ непріятностей, если бы не пріѣздъ на ревизію въ Сибирь Сперанскаго. Сперанскій сразу оцѣнилъ выдающіяся дарованія Батенкова и высокія гражданскія добродѣтели его. Онъ сдѣлалъ его однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ своихъ. Въ числѣ многихъ другихъ порученій, Б. изготовилъ для Сперанскаго семь обстоятельныхъ записокъ-трактатовъ: 1) *О сухопутныхъ сообщеніяхъ*. 2) *Объ учрежденіи этаповъ*. 3) *О ссыльныхъ*. 4) *Объ инородцахъ*. 5) *О сибирскихъ казакахъ*. 6) *О занятіи киргизской степи Средней Орды*. 7) *О приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири*. Послѣдняя записка была передана Сперанскимъ начальнику главнаго штаба—кн. Волконскому и легла въ основу топографическихъ съемокъ Сибири.

Уѣзжая изъ Сибири (1820) Сперанскій взялъ Батенкова съ собою и пристроилъ его секретаремъ «Сибирскаго Комитета», составленнаго изъ высшихъ сановниковъ. Онъ сдѣлался домашнимъ человѣкомъ у Сперанскаго и ежедневно у него обѣдалъ. По протекціи Сперанскаго-же Б. вскорѣ получилъ хорошее мѣсто при военныхъ поселеніяхъ. Грозный Аракчеевъ сначала благоволилъ къ нему, назначилъ ему 10,000 р. асс. жалованія и доставилъ чинъ подполковника—что, послѣ 10 лѣтъ службы, не могло не считаться проявленіемъ необыкновенно блестящей карьеры для такого совершенно безроднаго человѣка, какимъ былъ этотъ сынъ мелкаго сибирскаго офицера. Но именно быстрота-то карьеры и создала ему множество враговъ. Сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ печальной памяти генералъ, впослѣдствіи графъ, Клейнмихель, въ то время начальникъ штаба военныхъ поселеній. Изъ-за непріятностей съ нимъ Батенковъ долженъ былъ въ 1825 году оставить свою выгодную службу.

Въ это-то время онъ близко сошелся съ Александромъ Бестужевымъ, Сергѣемъ Трубецкимъ, Рылѣевымъ и другими членами «Сѣвернаго Общества». Онъ всѣхъ ихъ очаровалъ своимъ умомъ и обширными знаніями, его предназначили быть однимъ изъ членовъ будущаго временнаго правительства. Но въ общемъ, все таки, прикосновенность Б. къ революціонному сообществу была болѣе или менѣе случайнаго характера. Вотъ почему онъ попалъ въ 3 разрядъ осужденныхъ и былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторги. Но въ дѣйствительности онъ пострадалъ сильнѣе всѣхъ участниковъ заговора. Въ то время какъ даже 2 разрядные были отправлены въ Сибирь и тамъ вскорѣ,

относительно говоря, прекрасно устроились, Батенковъ, страшно и выговорить даже, *двадцать лѣтъ* просидѣлъ въ одиночномъ заключеніи. До сихъ поръ неизвѣстно въ точности, почему именно его одного постигло такое ужасное наказаніе. Существуетъ разсказъ, что его сначала хотѣли совсѣмъ освободить, и что узнавши объ этомъ Батенковъ, не желавшій быть заподозрѣннымъ въ предательствѣ, написалъ государю письмо, въ которомъ прямо заявлялъ, что хотя онъ и не принималъ непосредственнаго участія въ 14 дек., но вполнѣ сочувствуетъ заговорщикамъ и если его выпустятъ составитъ новый заговоръ.

Полгода Б. сидѣлъ въ фортѣ Свартгольмъ на одномъ изъ Аландскихъ острововъ, и затѣмъ его перевели въ Петропавловскую крѣпость, въ полутемный каземать 10 шаговъ въ длину и 6 въ ширину. Караульнымъ было строжайше запрещено отвѣчать даже на такіе вопросы какъ «который часъ», «какой сегодня день» и т. д. Пищу, впрочемъ, давали хорошую. Изъ книгъ давали сочиненія духовно-нравственнаго содержанія и словари, съ помощью которыхъ узникъ, выучившійся въ заключеніи еврейскому языку и знавшій раньше языки классическіе сравнивалъ между собою разные переводы Библіи. Кое-что онъ писалъ, но большею частью рвалъ. Единственнымъ памятникомъ умственной жизни Б. за время сидѣнія въ крѣпости осталась толстая тетрадь, состоящая изъ отдѣльныхъ мыслей по вопросамъ политическимъ, административнымъ, философскимъ. Изученіе этой тетради показываетъ, что 20 лѣтнее отчужденіе отъ всего живого не прошло безслѣдно: временами она носитъ явные слѣды психическаго разстройства.

Всему на свѣтѣ бываетъ конецъ. Пришелъ конецъ и страданіямъ Батенкова. Въ 1846 его выпустили и отправили на поселеніе въ Томскъ, гдѣ онъ, въ семьѣ чиновника Лучшева, прожилъ цѣлыхъ десять лѣтъ.

Въ 1856 г. декабристамъ было дозволено вернуться въ Россію, и Батенковъ поселился сначала въ имѣніи старинныхъ своихъ друзей—Елагиныхъ-Кирѣевскихъ, а чрезъ годъ, когда ему возвратили имущество, отобранное при арестованіи, онъ обзавелся домикомъ въ Калугѣ, куда выписалъ вдову и двухъ дѣтей одного изъ пріютившихъ его въ Томскѣ братьевъ Лучшевыхъ. Изъ Калуги Б. совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Петербургъ, Москву, Варшаву. Въ Калугѣ-же и умеръ Батенковъ въ октябрѣ 1863 г., проживъ, такимъ образомъ, на свободѣ 17 лѣтъ. Но уже пользы своей родинѣ онъ за всѣ эти долгіе годы не могъ принести никакой. Даромъ литературнаго изложенія онъ не владѣлъ, а кромѣ литературы, къ чему-же другому могъ приложить свои богатыя способности измученный 30 лѣтнимъ изгнаніемъ изъ гражданской жизни старикъ. И пошли всѣ его дарованія и знанія прахомъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше семи обширныхъ записокъ, оставшихся не напечатанными, но легшихъ въ основу «Сибирскаго Учрежденія» 1822 года, Б. напечаталъ нѣсколько статей о Сибири въ «Сынѣ Отечества» 20-хъ годовъ, которыя были переведены на нѣмецкій языкъ, написалъ начало авто-

біографіи, появившееся въ «Рус. Арх.» 1881 г. и воспоминанія о масонствѣ для покойнаго историка Ешевскаго (они напечатаны А. Н. Пыпинымъ въ «Вѣст. Евр.» 1872 г. № 7). Въ «Рус. Ст.» 1889 г. (№ 8) напечатана его характеристика Аракчеева и Сперанскаго, длинное стихотвореніе «Одичалый», написанное во время сидѣнія въ Свартгольмѣ и рядъ писемъ. Въ одномъ изъ нихъ имѣется такая фраза: «по завѣщанію Петра Кирѣевскаго досталось и на мою долю перевести 28 книгъ византійской исторіи, и это мнѣ не скучно, но отнимаетъ много времени». Что сталось съ этими переводами изъ появившихся свѣдѣній о Батенковѣ не видно.

Проза Батенкова темна и запутана. Что-же касается долго ходившаго въ рукописи «Одичалаго», то поэтическія достоинства его тоже не велики. Но когда знаешь, что ужасъ душевнаго состоянія «одичалаго» не сочиненъ, а пережитъ въ дѣйствительности, то начинаешь совсѣмъ иначе относиться къ этимъ воплямъ, вырвавшимся при обстановкѣ, мало располагающимъ къ художественной отдѣлкѣ.

Здѣсь взоръ потухшій лишь находитъ
Пространство въ нѣсколькихъ шагахъ,
Съ желѣзомъ ржавымъ на дверяхъ,
Соломы сгнившей пукъ обшитый,
И на увлаженныхъ стѣнахъ
Слѣды страданій позабытыхъ!
Живой въ гробу
Кляну судьбу,
И день несчастнаго рожденья!
Страстей борьбу
И жизнь рабу
Зачѣмъ вздохнула изъ презрѣнья.

Скажите свѣтитъ-ли луна?
И есть-ли птички хоть на волѣ?
Имъ дышутъ-ли зефиры въ полѣ?
По старому-ль цвѣтетъ весна?
Ужели-жъ люди веселятся?
Ужель ничто ихъ не страшитъ?
Другъ другу смѣетъ повѣряться
И думаетъ, и говоритъ?
Не вѣрю. Все перемѣнилось:
Земля вращается, стеня,
И солнце красное сокрылось;
Но можетъ быть лишь на меня.

Эта ужасная обстановка ни мало, однакоже, не убила въ узникѣ вѣру въ тѣ идеалы, за которые онъ страдаетъ:

Пора придетъ. Нелживый свѣтъ
Блеснетъ—всѣмъ будетъ обличенье!
Нѣтъ, не напрасно данъ завѣтъ,
Дано святое наставленье:

Что Богъ любовь; и намъ любить
Единый къ благу путь указанъ.
И тотъ, кто насъ училъ такъ жить
Самъ былъ гонимъ, самъ былъ наказанъ.

Узникъ твердо вѣритъ въ конечное торжество правды:

Вкушайте, сильные покой,
Готовьте новыя мученья!
Вы не удушите тюрьмой
Надежды сладкой воскресенья.

Безсмертіе! въ тебѣ одномъ,
Одна несчастному отрада—
Покой въ забвеніи гробовомъ
Во уповаціи—награда!

Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ, поэтъ †) происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода, имѣвшаго помѣстья въ новгородскомъ и вологодскомъ краю. Важныхъ должностей, впрочемъ, Батюшковы никогда не занимали

†) *Свѣдѣнія о родѣ Батюшковыхъ:* 1) *Карамзинъ,* т. VIII, прим. 129; 2) *Калачовъ,* Арх. Юрид. св. т. III. отд. 7, стр. 46; 3) «Акты Археогр. Эксп.» II, стр. 233, 275; IV, стр. 283; 4) *Долгоруковъ,* кн. П. В. Родослав. книга IV; 5) *Барсу-*

и богатыми ихъ тоже нельзя назвать. Лично Константинъ Николаевичъ всю жизнь нуждался въ деньгахъ, не смотря на то, что жилъ скромно и семьи не имѣлъ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Батюшковы подверглись большой немилости. Бывшій офицеръ конной гвардіи Илья Батюшковъ былъ уличенъ

ковъ, Разсказы изъ новой рус. ист., стр. 195—243; 6) *Его-же* свѣдѣнія въ біографіи Б. состав. *Л. Н. Майковымъ.*

Біографическія данныя и *К. Н.:* 1) *Гречъ,* Опытъ краткой ист. рус. лит.; 2) *В. Т. Плаксинъ* въ «Энцикл. лекс.» Плюшара съ портретомъ; 3) *Галаховъ,* примѣчанія къ «Полной рус. Христаматіи» (М. 1849) и въ «Истор. Хр.» т. II; 4) *Сорокинъ* въ «Вологод. губ. вѣд.» 1855 г. № 29; 5) Ibid. № 33 и 40; 6) «Спб. Вѣд.» 1855 г. № 166 и 241; 7) *Н. Бергъ* въ «Москвитянинѣ» 1855 г. 8) «Москвит.» 1855 г. № 15 и 16, стр. 247; 9) *П. Гревсницъ* (Гревенсъ) въ «Вологод. губ. вѣд.» 1855 г. № 42 и 43; 10) «Отеч. Зап.» 1855 г., т. I отд. V, стр. 35; 11) *Н. Ѳ. Бунаковъ,* Опытъ біографіи Б. въ «Москвит.» 1855 г. № 23 и 24; 12) Письма Карамзина къ Дмитріеву. Спб. 1866 г.; 13) Письма и очеркъ жизни Б. (съ портретомъ) въ «Рус. Арх.» 1867 г. № 10 и 11; 14) Памятникъ Батюшкову въ «Иллюстр. газ.» 1866 г. № 2; 15) Ibid. 1870 г. № 17; 16) *Хмыровъ* въ «Портр. галлереѣ» Мюнстера, съ портр.; 17) *Н. Б—въ* (Н. Ф. Бергъ) въ «Рус. Вѣстн.» 1874 г. № 8; 18) *König*-Litterarische Bilder aus Russland; 19) *Кн. Вяземскій,* Сочиненія въ разныхъ мѣстахъ отмѣч. въ указателѣ; 20) *Гречъ* (Эрміонъ въ «Сѣв. Пчелѣ» 1857 г. № 157; 21) Хроника недавней старины. Изъ архива кн. Нелединскаго-Мелецкаго, стр. 209, 210; 22) *Шевыревъ и Бергъ,* въ книгѣ Шевырева — «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь»; 23) *Стурдза* въ «Москвит.» 1851 г. ч. VI. 24) *Гербель,* Христоматія для всѣхъ. 25) *Н. Суворовъ* въ „Волог. Епарх. вѣд." 1867 г. № 17. 26) *Гр. Блудова,* Воспоминанія. Въ „Зарѣ" 1871. № 3. 27) *Вигель,* Записки. т. II. стр. 133. 28) *Мих. Дмитріевъ,* Мелочи изъ запаса моей памяти. стр. 194. 29) *Погодинъ* въ „Москвитянинѣ" 1847 г. VIII. 30) *Л. Н. Майковъ,* Батюшковъ, его жизнь и сочиненія. Вводная статья къ изд. сочиненій Б. 1887 г. 31) *Мих. Ив. Семевскій,* въ „Рус. Ст." 1887. № 5. Тутъ-же портретъ Б. и рисунокъ памятника на его могилѣ. 32) *П. Н. Полевой,* Ближайшій предшественникъ Пушкина. Въ „Ист. Вѣст." 1887 г. № 6. съ портретомъ. 33) *А. Н. Пыпинъ,* Наканунѣ Пушкина. Въ „Вѣст. Евр." 1887 г. № 9. 34) „Звѣзда" 1887 г. № 20 съ портретомъ. 35) „Всем. Ил." 1887 г. № 21. (957). Съ портретомъ. 36) *П. О. Морозовъ* въ „Новостяхъ" 1887 г. № 134. 37) Небольшія юбилейныя статьи были во всѣхъ газетахъ конца мая и ноября 1887 г. 38) *Г. А. Воробьевъ,* Кон. Ник. Батюшковъ. Спб. 1887 г. 8° 14 стр. 39) *Н. Суворовъ* въ „Новостяхъ" 1887 г. отъ 29 мая. 40) *Леонидъ Майковъ* въ „Нов. Вр." 1887 г. № 4035. Какъ это письмо такъ и письмо Суворова опровергаетъ невѣжественное утвержденіе нѣкоего *Ф.* въ „Пет. Листкѣ", который прочитавъ на памятникѣ Батюшкову дату его рожденія—31 мая т. е. 17 (18) мая принялъ это за 31 мая и на этомъ основаніи утверждалъ, что дата Л. Ник. невѣрна. 41) *П. М. Устимовичъ* въ „Варш. Днев." 1887 г. №№ 106, 110, 113 и 115. 42) *А. М. Скабичевскій* въ «Рус. Вѣд.» 1887 г. №№ 298 и 318.

Характеристики литературной дѣятельности Батюшкова и отзывы объ отдѣльныхъ произведеніяхъ его: 1) *А. Е. Измайловъ* въ „Сынѣ Отеч." 1817 г. 39 № 27 и ч. 41 № 41. 2) *Гречъ* Ibid. ч. 43. № 1. 3) *Уваровъ* (С.С.) въ издав. въ то время въ Петербургѣ франц. газетѣ „Le Conservateur Impratial" 1817 г. № 83. Переводъ этой

въ нелѣпомъ «умыслѣ» заточить Екатерину въ монастырь, а на престолъ возвести не то цесаревича Павла, не то своего родственника Опочинина, который будто бы былъ прижитъ императрицей Елизаветой Петровной съ пріѣзжавшимъ въ молодости въ Россію англійскимъ королемъ. Во всякое другое время на подобный вздоръ не обратили бы серьезнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что еще до начала слѣдствія Батюшковъ проявлялъ признаки душевной болѣзни, а «худые» разговоры его велись въ интимнѣйшемъ кругу двухъ, трехъ родственниковъ. Но въ эпоху Таракановыхъ, Ашей и другихъ «дѣтей любви» высокихъ людей, въ эпоху, когда одна рота гренадеръ возводила на престолъ, а другая низвергала съ него, полусумасшедшему бреду отставнаго корнета было придано государственное значеніе. Была снаряжена слѣдственная коммисія, которая пытала подсудимыхъ [1]), нашла ихъ достойными смертной казни и только въ видѣ особой милости присудила ихъ къ тяжкой ссылкѣ въ Сибирь. Батюшковъ былъ назначенъ въ *Мангазею*, что въ енис. губ. Его держали въ оковахъ, хотя на работы въ виду болѣзненнаго состоянія было приказано его не употреблять. И цѣлыхъ 25 лѣтъ томилась эта несчастная жертва собственной болтливости и жестокости эпохи.

Воцареніе Павла принесло Батюшкову освобожденіе, но, повидимому, помилованіе не застало уже его въ живыхъ.

При одномъ изъ разговоровъ Ильи Батюшкова о предстоящемъ новомъ воцареніи пришлось случайно присутствовать его племяннику—пятнадцатилѣт-

---

статьи въ „Вѣст. Евр.“ 1817 г. ч. 96. № 23 и 24. 4) *В. И. Козловъ* въ „Рус. Инв.“ 1817 г. № 156. 5) „Рус. Вѣст.“ 1817. № 15. 6) *С. Н. Глинка* въ „Рус. Вѣст.“ 1817. № 16. 7) *Плетневъ*, Сочиненія т. I. (изъ Сѣв. Цвѣтовъ“). 8) *Бѣлинскій*, Сочиненія т. I стр. 68—69, 348—53; т. IV стр. 472—74; т. VI; стр. 39—40, 48—50, 229—30; VIII стр. 249—68, 280—85, 304. 9) *Никитенко* въ „Одес. Альманахѣ“ 1840 г. 10) *Гречъ*, Чтенія о русскомъ языкѣ. 11) *Н. Т. Костырь* (проф. харьк. унив.), Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ, русскіе поэты XIX вѣка. Харьковъ 1853. Книга эта въ продажу не поступала и очень рѣдка. 12) *Галаховъ*, Ист. рус. Словесн. т. II. 13) Какъ объ одномъ изъ знаменитѣйшихъ писателей нашихъ, о Батюшковѣ имѣются болѣе или менѣе обстоятельныя статьи во всѣхъ учебныхъ курсахъ рус. литературы, у Полевого, Стоюнина, Водовозова и др. 14) *Л. Н. Майковъ*, Характеристика Батюшкова, какъ поэта. („Пант. Лит.“ 1888. № 1). 15) *Ор. Миллеръ* въ „Новостяхъ“ 1887 г. № 177 и 184. 16) *Н. Н. Невзоровъ*, Русская художественная словесность въ началѣ нынѣшняго вѣка и развитіе ея въ лицѣ К. Н. Батюшкова. Спб. 1888. 8° стр. 44. 17) *Гротъ* Я. К. Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова. Спб. 1887. 8°. 17 стр.

Библіографія сочиненій Батюшкова: 1) *М. Н. Лонгиновъ* въ „Совр“. 1857 г. № 11 и „Рус. Арх.“ 1863. 2) *П. А. Ефремовъ*, напечаталъ въ „Рус. Ст.“ 1870—83 гг. рядъ писемъ Б., снабдивъ ихъ важными примѣчаніями. 3) *В. И. Саитову* принадлежатъ прекрасныя библіографическія разъясненія и указанія, приложенныя къ изданію 1887 года.

[1]) Батюшкова, Опочинина, нѣкоего маіора Патрикѣева и берейтора Штейгерса.

нему «солдату» (т. е. записанному въ солдаты) Измайловскаго полка Николаю Львовичу Батюшкову. Его тоже привлекли къ слѣдствію и онъ «порядочно» показалъ все, что было ему извѣстно. Судъ постановилъ «отпустить (его) въ домъ попрежнему, а чтобы. однакоже. когда онъ будетъ въ полку, чтобъ по молодости лѣтъ своихъ не могъ иначе о семъ дѣлѣ разглашать, то велѣно его отъ полка, какъ онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ, отпустить, ибо по прошествіи нѣкотораго времени, особливо живучи въ деревнѣ. могутъ тѣ слышанныя имъ слова изъ мысли его истребиться; при свободѣ же накрѣпко ему подтвердить, чтобы всѣ тѣ слова, какъ онѣ вымышлены Ильею Батюшковымъ, изъ мысли своей истребилъ и никому во всю жизнь свою ни подъ какимъ видомъ не сказывалъ».

Какъ ни былъ сравнительно «милостивъ» приговоръ, онъ, все-таки, оказалъ самое рѣшительное вліяніе на судьбу Николая Львовича, закрывъ ему служебную карьеру. Младшій братъ его достигъ впослѣдствіи сенаторства, а старшій почти всю жизнь не выходилъ изъ положенія захолустнаго помѣщика, хотя былъ человѣкъ по тому времени довольно образованный. Какъ это обстоятельство, такъ и потрясеніе, вызванное привлеченіемъ къ слѣдствію и несчастнымъ исходомъ его для дяди, наложили печать на характеръ Николая Львовича, сдѣлавъ его человѣкомъ тяжелымъ и мнительнымъ.

Этотъ-то мнительный и недовольный жизнью племянникъ душевно-больного фантазера женился лѣтъ черезъ 5 послѣ разсказанной выше катастрофы на Александрѣ Григорьевнѣ Бердяевой, которая, родивъ ему трехъ дочерей и одного сына, лишилась затѣмъ разсудка. Нужно-ли удивляться, что при подобныхъ предрасполагающихъ условіяхъ тяжкій недугъ постигъ впослѣдствіи половину ея дѣтей; сначала младшаго члена семьи — сына, а затѣмъ и старшую сестру—Александру Николаевну. Сынъ родился не задолго до того. когда душевная болѣзнь матери приняла уже совершенно опредѣленныя формы и ее пришлось удалить отъ семьи. Она умерла въ Петербургѣ въ 1795 году, когда не имѣвшему о ней никакого представленія сыну ея не было еще и 8 лѣтъ.

Константинъ Николаевичъ Батюшковъ родился 18 мая 1787 года въ Вологдѣ, но дѣтство провелъ въ родовомъ отцовскомъ селѣ Даниловскомъ, расположенномъ въ смежномъ съ Вологодскимъ краемъ Бѣжецкомъ уѣздѣ новгородской губерніи. По десятому году его отвезли въ Петербургъ, въ пансіонъ француза Жакино, откуда чрезъ 4 года онъ перешелъ въ пансіонъ учителя морскаго корпуса Триполи и здѣсь учился 2 года. Этимъ и закончилъ 16-тилѣтній Батюшковъ свое школьное образованіе.

Немного оно ему дало. Языки, правда. онъ изучилъ: французскій очень хорошо, нѣмецкій и итальянскій порядочно. Но научный багажъ, вынесенный изъ обоихъ пансіоновъ былъ очень легокъ: элементарныя свѣдѣнія по географіи, исторіи, ариѳметикѣ, ботаникѣ — вотъ и все. И умственный кругозоръ будущаго поэта остался бы совсѣмъ маленькимъ, если бы не страсть къ чтенію,

которая дала ему знакомство почти со всею литературою 18-го вѣка и тѣсная дружба съ извѣстнымъ Мих. Никит. Муравьевымъ, однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Подъ вліяніемъ Муравьева, приходившагося ему двоюроднымъ дядей, Батюшковъ вскорѣ послѣ окончанія школьнаго ученія сталъ заниматься латинскимъ языкомъ и перечиталъ въ оригиналѣ почти всѣхъ римскихъ классиковъ. Больше всѣхъ ему пришлись по вкусу эпикуреецъ Горацій и нѣжный Тибуллъ, пѣвецъ любви и скромныхъ радостей. Всего же сильнѣе вліяніе Муравьева выразилось въ томъ, что онъ ввелъ его въ кругъ серьезныхъ умственныхъ интересовъ. Батюшкову не было еще и двадцати лѣтъ когда умеръ его духовный отецъ, а между тѣмъ у него интересы свѣтской жизни, столь развитые у молодыхъ дворянъ его времени и лѣтъ стояли уже на второмъ планѣ, а на первомъ — вопросы литературы, искусства и въ извѣстной степени нравственнаго совершенствованія.

Тотъ-же Муравьевъ, занимавшій постъ товарища министра народнаго просвѣщенія помогъ Батюшкову и на первыхъ шагахъ его практической жизни: въ концѣ 1802 года онъ былъ опредѣленъ чиновникомъ въ канцелярію Муравьева. Служба была не изъ тяжелыхъ, да кромѣ того лѣнивый отъ природы племянникъ начальника канцеляріи не считалъ нужнымъ съ особеннымъ рвеніемъ предаваться канцелярскимъ упражненіямъ. Въ 17-ти-лѣтнемъ юношѣ уже совершенно ясно опредѣлились литературныя наклонности, онъ уже написалъ тогда большое стихотвореніе «Мечты», запечатлѣнное несомнѣннымъ талантомъ и если о чемъ заботился, то только объ укрѣпленіи своихъ связей съ молодымъ кружкомъ сослуживцевъ — литераторовъ, которыхъ Муравьевъ привлекъ къ себѣ въ департаментъ. То были умершій въ молодыхъ лѣтахъ даровитый журналистъ И. П. Пнинъ, извѣстный впослѣдствіи академикъ Д. И. Языковъ, сынъ Радищева и, наконецъ, Гнѣдичъ, на всю жизнь оставшійся однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Батюшкову лицъ. Вся эта талантливая молодежь живѣйшимъ образомъ интересовалась литературой и искусствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ была чужда какихъ бы то ни было аскетическихъ наклонностей и проводила время достаточно «весело». Вотъ почему общій характеръ перваго періода творчества нашего поэта чисто эпикурейскій.

Изъ семейныхъ домовъ, кромѣ глубокоуважаемаго имъ Муравьева, Батюшковъ часто посѣщалъ красивую родственницу Державина — П. М. Нилову, по которой, повидимому, одно время платонически вздыхалъ, умную фрейлину А. П. Квашнину - Самарину, которая собирала вокругъ себя лучшихъ литераторовъ своего времени и, наконецъ, всего чаще можно было встрѣтить молодого поэта въ знаменитомъ салонѣ Оленина. Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, сановникъ высокаго чина и служебнаго положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ Публичной Библіотеки и президентъ Академіи Художествъ представляетъ собою одну изъ центральныхъ фигуръ исторіи нашей образованности начала текущаго столѣтія. Въ его богатомъ и гостепріимномъ домѣ сходилось все, что было бле-

стящаго въ Петербургѣ по части «музъ» и наукъ. «Всѣ безъ исключенія русскіе таланты того времени собирались около него, какъ около старшаго друга», говоритъ Серг. Тим. Аксаковъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Самъ человѣкъ разнообразно талантливый и одаренный хорошимъ вкусомъ, Оленинъ, при всей своей осторожности и умѣніи жить со всѣми въ ладу, довольно замѣтно тяготѣлъ въ сторону новаго литературнаго направленія, созданнаго Карамзинымъ. Вотъ почему домъ его какъ бы обратился въ главный штабъ молодой литературы. Здѣсь читались въ рукописи драмы Озерова, возмущавшія шишковскую компанію, здѣсь восхищались Карамзинымъ, ласкали Гнѣдича и здѣсь, наконецъ, встрѣтили самый привѣтливый пріемъ первые литературные шаги Батюшкова, усерднѣйшаго участника борьбы, затѣянной членами «Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ» противъ уродливыхъ теорій Шишкова и его бездарныхъ приверженцевъ.

Виднѣйшій и позднѣйшій изъ біографовъ Батюшкова—Л. Н. Майковъ склоненъ приписать только что названному «Вольному Обществу» замѣтное вліяніе на ходъ духовнаго развитія поэта. Мы съ этимъ можемъ согласиться только съ большими оговорками. Дѣло въ томъ, что чисто литературныя тенденціи Общества—его отвращеніе къ псевдо-классической напыщенности, увлеченіе сентиментализмомъ, который былъ первымъ этапомъ по пути признанія ежедневной реальной дѣйствительности главнымъ факторомъ искусства, наконецъ благоговѣніе къ Карамзину и нерасположеніе къ его неуклюжимъ противникамъ—все это, конечно, всецѣло привилось впечатлительному Батюшкову. Но помимо чисто-литературныхъ интересовъ, «Вольное Общество»—при жизни Пнина по крайней мѣрѣ,—до такой степени было увлечено вопросами общественными, что въ немъ нельзя не усмотрѣть одной изъ тѣхъ ячеекъ, изъ которыхъ впослѣдствіи развилось декабристское движеніе. Къ Радищеву, напр. молодые члены «Вольнаго Общества» относились съ благоговѣйнѣйшимъ уваженіемъ и на ряду съ отрывками изъ Филанжіери, Беккаріи, Вольнея и другихъ представителей освободительныхъ идей 18 вѣка, въ органахъ кружка—«Свиткѣ музъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и «Журналѣ россійской словесности» перепечатывались цѣлыя главы изъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву» и объ авторѣ «Путешествія» говорилось съ восторгомъ.

И вотъ эта-то, безспорно характернѣйшая, особенность «Вольнаго Общества» прошла совершенно безслѣдно для Батюшкова, о чемъ можно судить не только по полному почти отсутствію какихъ бы то ни было общественныхъ идей въ его стихахъ и по рѣшительному отвращенію къ идеямъ конца 18 вѣка, постоянно высказываемому нашимъ поэтомъ въ его прозаическихъ «опытахъ» *), но и по слѣдующему характерному факту. Около 1820-го года Батюшковъ получилъ назначеніе состоять при нашей миссіи въ Неаполѣ. То былъ

*) Особенно рѣзко въ статейкѣ „Нѣчто о морали, основанной на религіи“

самый разгаръ карбонаризма, за развитіемъ котораго съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдила вся «молодая» Европа. И что-же? Батюшковъ, какъ дипломатическій агентъ имѣвшій возможность знать несравненно больше простыхъ смертныхъ, не только не сочувствовалъ борьбѣ итальянскихъ патріотовъ противъ реакціи и иноземнаго угнетенія, но рѣшительно ею не интересовался. Обо всемъ онъ пишетъ своимъ друзьямъ—и объ итальянскомъ климатѣ, и о памятникахъ древности, и о разныхъ другихъ предметахъ, но только не о томъ, что составляло злобу дня. И одинъ только разъ онъ писалъ Карамзину, что ему итальянскія революціонныя движенія *«надоѣли»*. Это показываетъ уже не только отрицательное отношеніе къ идеямъ, увлекавшимъ «Вольное Общество», а прямо полнѣйшій индеферентизмъ къ интересамъ подобнаго рода.

Беззаботно и весело проводя время въ пріятной и интересной средѣ петербургскихъ литературно-аристократическихъ салоновъ, Батюшковъ дожилъ до 1807 года, когда онъ подъ вліяніемъ тогдашняго патріотическаго настроенія, вызваннаго неудачами подъ Аустерлицомъ и дальнѣйшею агрессивною политикою Наполеона, поступилъ на военную службу и принялъ участіе въ злополучномъ прусскомъ походѣ, закончившемся Фридландомъ и Тильзитскимъ миромъ. Въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, 29 мая 1807 г., Батюшковъ былъ опасно раненъ въ ногу и замертво вынесенъ изъ подъ груды убитыхъ и раненныхъ товарищей. Въ тряской телѣгѣ его сначала отвезли въ пограничное мѣстечко Юрбургъ, гдѣ, однакоже, санитарныя условія были очень плохи и раненному пришлось сильно страдать. Не то было въ Ригѣ. Здѣсь его помѣстили въ домѣ богатаго негоціанта Мюгеля, семейство котораго окружило раненнаго офицера самыми нѣжными попеченіями. Особенно заботилась прекрасная дочь Мюгеля. Вскорѣ самаритянскія чувства ея перешли въ настроеніе болѣе интимное. Полюбилъ «горячо», по увѣрѣнію Л. Н. Майкова, и Батюшковъ. Но намъ кажется, что чувство это было не изъ глубокихъ. Приведемъ въ доказательство своего мнѣнія хотя-бы слѣдующія строки изъ письма поэта къ интимнѣйшему другу его-Гнѣдичу: «я въ отечествѣ курительнаго табаку, бутерброда, кислаго молока, газетъ, лакированныхъ ботфортъ и жеманныхъ нѣмокъ, живу весело и мирно; меня любятъ, хозяйка хороша, а дочь ея прекрасна: плачутъ, что со мной должно разставаться». Это-ли языкъ горячей любви, да еще въ ту эпоху разцвѣта сентиментализма? Правда, есть два стихотворенія Батюшкова («Выздоровленіе» и «Воспоминанія 1807 года»), въ которыхъ онъ очень опредѣленно говоритъ о своей любви къ «Эмиліи», но кто-же станетъ стихотворныя чувства поэтовъ, съ ихъ стремленіемъ къ художественному обобщенію и возведенію единичнаго въ типическое, принимать за выраженіе чувствъ реальныхъ? И во всякомъ случаѣ, доказательствъ какихъ-бы то ни было серьезныхъ намѣреній Батюшкова по отношенію къ фрейлейнъ Мюгель не осталось никакихъ, а чрезъ два, три года онъ уже и въ стихахъ о ней не вспоминалъ.

Послѣ двухъ мѣсячнаго пребыванія въ Ригѣ, выздоровѣвшій Батюшковъ для окончательнаго возстановленія силъ отправился было къ отцу въ Даниловское. Но здѣсь онъ оставался очень недолго. Николай Львовичъ какъ разъ вступилъ тогда во второй бракъ и это послужило причиною розмолвки между нимъ и дѣтьми отъ перваго брака. Двѣ незамужныя сестры Конст. Николаевича не захотѣли даже жить въ одномъ домѣ съ мачихою и переселились въ сельцо Хáнтоново, доставшееся имъ, вмѣстѣ съ братомъ, отъ матери.

Вернувшись въ Петербургъ (осенью 1807 года) молодой поэтъ серьезно заболѣлъ. Было-ли то слѣдствіемъ его раны, или на него подѣйствовали нравственныя причины, въ числѣ которыхъ, кромѣ непріятностей съ отцомъ и разлуки съ хорошенькой фрейлейнъ Мюгель, была и глубоко потрясшая Батюшкова кончина Мих. Никитича Муровьева, но только онъ былъ на краю смерти. Единственнымъ утѣшеніемъ въ перенесенныхъ тогда страданіяхъ послужило ему необыкновенная заботливость, съ которою ухаживалъ за нимъ Оленинъ. Съ тѣхъ поръ взаимныя отношенія ихъ стали особенно тѣсными.

Въ маѣ 1808 боевая жизнь Батюшкова возобновилась. Въ рядахъ гвардейскаго егерскаго полка онъ продѣлалъ походъ въ Финляндію, результатомъ котораго было присоединеніе этой области къ Россіи. Впрочемъ, въ стычкахъ съ непріятелемъ ему почти не приходилось бывать. За то въ остальныхъ тяготахъ суровой кампаніи, въ числѣ которыхъ былъ походъ на Аландскіе острова по льду Ботническаго залива, нашъ поэтъ принималъ участіе въ полной мѣрѣ и нельзя сказать, чтобы они производили ободряющее дѣйствіе на его болѣзненные нервы. Письма, относящіяся къ этому времени вялы и не соотвѣтствуютъ массѣ новыхъ впечатлѣній.

Съ окончаніемъ похода Батюшковъ въ іюлѣ 1809 года взялъ «абшидъ» и уѣхалъ въ деревню къ сестрамъ. Хáнтоново было мѣсто очень глухое и привыкшій къ избраннѣйшему обществу Петербурга поэтъ скучалъ здѣсь невыносимо. Къ тому-же и материнское наслѣдство уже начинало сказываться: впечатлительность стала доходить до галлюцинацій необыкновенной яркости, а «самочувствіе» подсказало ему въ одномъ изъ писемъ къ Гнѣдичу вотъ что: «если я проживу еще лѣтъ десять, то навѣрное сойду съ ума». Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, онъ ошибся всего на три года.

Больше пяти мѣсяцевъ деревенскаго уединенія Батюшковъ не выдержалъ, хотя для его творчества оно оказалось очень полезнымъ: онъ и писалъ въ Хáнтоновѣ много и, кромѣ того, здѣсь въ немъ окончательно укрѣпилось сознаніе своего назначенія какъ писателя вообще и представителя «легкой поэзіи», по его собственному выраженію, въ частности.

Направился теперь Батюшковъ въ Москву, надѣясь какъ нибудь здѣсь устроить свои «дѣла» т. е. опять поступить на гражданскую службу. Военную карьеру свою онъ считалъ неудачною: очень уже его огорчало то, что не дали ему креста ни за прусскій, ни за финляндскій походъ. Въ Москвѣ зажилъ Батюш-

ковъ и шумно, и весело, тутъ онъ встрѣтилъ чисто материнскій привѣтъ со стороны вдовы незабвеннаго для него М. Н. Муравьева, тѣснѣйшимъ образомъ сблизился съ Жуковскимъ, жизнерадостнымъ Вяземскимъ и довольно близко сошелся съ Карамзинымъ. У молодого Вяземскаго и нѣкоего любителя литературы Ѳ. Ѳ. Иванова собирался веселый кружокъ талантливыхъ москвичей и время проводилось по словамъ Батюшкова «съ пользою и съ чашею въ рукахъ». Бывали на этихъ собраніяхъ, судя по стихотворенію «Мои пенаты» и «прелестницы записныя».

Очень понравилось Батюшкову въ Москвѣ, такъ что устройство «дѣлъ» отошло на второй планъ и цѣлыхъ два года прошло въ переѣздахъ изъ Москвы въ Хантоново и обратно. Но въ началѣ 1812 года онъ, наконецъ, внялъ увѣщаніямъ дѣловитаго Гнѣдича и поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, при помощи Оленина, былъ опредѣленъ хранителемъ рукописнаго отдѣленія Публичной Библіотеки. Служба была не изъ тяжелыхъ, а постоянное общеніе съ такими сослуживцами, какъ Крыловъ, Гнѣдичъ, Уваровъ, дѣлали ее, конечно еще пріятнѣе. Но не долго пришлось тутъ оставаться Батюшкову. Надвинулась отечественная война и общій потокъ патріотизма не могъ не захватить и нашего поэта. Онъ рѣшилъ вторично поступить на военную службу. Въ войнѣ оборонительной ему, однакоже, не пришлось принять участіе. Дѣло въ томъ, что больная и напуганная непріятельскимъ нашествіемъ вдова Муравьева требовала его присутствія возлѣ себя; онъ долженъ былъ отвести ее въ Нижній Новгородъ и тамъ устроить. Кромѣ того вышли разныя другія промедленія, вслѣдствіе чего онъ только въ іюлѣ 1813 отправился въ Дрезденъ догонять армію. Его прикомандировали къ генералу Н. Н. Раевскому, подлѣ котораго онъ былъ, когда послѣдняго ранили въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ этой-же битвѣ былъ убитъ молодой 26 лѣтній полковникъ Петинъ, дружба съ которымъ. по словамъ біографовъ Б., составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ сознательной жизни его. Они познакомились впервые во время прусскаго похода и, повидимому дѣйствительно выдающіяся, нравственныя качества Петина произвели чарующее впечатлѣніе на молодого поэта. Съ своей стороны и Петинъ сильно привязался къ Батюшкову. Сблизили ихъ затѣмъ общія страданія, когда они, оба раненные, лежали на грязной соломѣ въ отвратительной избѣ въ Юрбургѣ. Финляндскій походъ друзья тоже дѣлали вмѣстѣ въ одномъ полку, который потому и была выбранъ Батюшковымъ, что въ немъ служилъ Петинъ *). Послѣ заключенія мира друзья разстались, но затѣмъ свидѣлись въ Москвѣ и зиму 1810 — 11 года проводили вмѣстѣ. Наконецъ, первое время участія въ походѣ 1813 года тоже проходило для Батюшкова въ постоянномъ общеніи съ любимымъ другомъ. Смерть Петина не могла не произвести на него сильнаго впечатлѣнія, но не такое, однако, уже

*) Прусскій походъ Батюшковъ дѣлалъ ратникомъ ополченія.

ужасное, какъ стараются выставить біографы поэта. Если обратиться къ тому огромному письму, въ которомъ, чрезъ три недѣли послѣ Лейпцигской битвы, Батюшковъ даетъ отчетъ Гнѣдичу о событіяхъ своей боевой и личной жизни, то не трудно убѣдиться, что описанная въ десяти строкахъ смерть Петина отнюдь не поглотила его всего. О ранѣ Раевскаго и своихъ съ нимъ отношеніяхъ онъ говорилъ рѣшительно съ большимъ чувствомъ и настойчивостью. А чрезъ двадцать строкъ послѣ коротенькаго описанія смерти Петина начинается въ самомъ шутливомъ тонѣ обстоятельнѣйшій разсказъ о Веймарскихъ похожденіяхъ автора письма. Смѣшно и думать, чтобы убитый горемъ человѣкъ могъ написать такое бодрое и жизнерадостное письмо. Въ дальнѣйшихъ письмахъ о Петинѣ уже ничего не говорится.

Мы нѣсколько остановились на смерти Петина, потому что вопросъ о впечатлѣніи, которое она произвела на Батюшкова имѣетъ интересъ не только для біографіи поэта, но и для исторіи его творчества. Извѣстно, что самое знаменитое изъ стихотвореній Батюшкова—«Тѣнь друга» посвящено памяти Петина. Его-то тѣнь и является замечтавшемуся поэту. Если принять во вниманіе количественную незначительность поэтическаго наслѣдства Батюшкова и еще большую незначительность пьесъ его, сколько-нибудь популярныхъ, то можно смѣло сказать, что «Тѣнь друга» составляетъ никакъ не менѣе четверти литературной славы нашего поэта. Еще въ 60-хъ годахъ школьники учили его наизусть. И вотъ это-то кардинальное стихотвореніе Батюшкова на половину ослаблено именно тѣмъ, что дѣйствительное впечатлѣніе, произведенное на него смертью Петина было меньше того, которое нужно было для созданія вполнѣ прочувствованнаго произведенія.

Вспомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, «Тѣнь друга»:

Я берегъ покидалъ туманный Альбіона
Казалось, онъ въ волнахъ свинцовыхъ утопалъ,
За кораблемъ вилася гальціона,
И тихій гласъ ея пловцевъ увеселялъ.
Вечерній вѣтръ, валовъ плесканіе,
Однообразный шумъ и трепетъ парусовъ
И кормчаго на палубѣ взываніе
Ко стражѣ, дремлющей подъ говоромъ валовъ,
Все сладкую задумчивость питало.
Какъ очарованный, у мачты я стоялъ
И сквозь туманъ и ночи покрывало
Свѣтила сѣвера любезнаго искалъ.
Вся мысль моя была въ воспоминаньѣ
Подъ небомъ сладостнымъ отеческой земли,
Но вѣтровъ шумъ и моря колыханье
На вѣжди томное забвенье навели.
Мечты смѣнялися мечтами
И вдругъ-то былъ-ли сонъ?.. предсталъ товарищъ мнѣ
Погибшій въ роковомъ огнѣ
Завидной смертію надъ Плейсскими струями.
Но видъ не страшенъ былъ; чело
Глубокихъ ранъ не сохраняло
Какъ утро майское, веселіемъ цвѣло
И все небесное душѣ напоминало.
«Ты-ль это, милый другъ, товарищъ лучшихъ дней,
«Ты-ль это?»—я вскричалъ—«о воинъ вѣчно милой
Не я-ли надъ твоей безвременной могилой
При страшномъ заревѣ Беллониныхъ огней,
Не я-ли съ вѣрными друзьями
Мечемъ на деревѣ твой подвигъ начерталъ
И тѣнь въ небесную отчизну провождалъ
Съ мольбой, рыданьемъ и слезами?

Тѣнь незабвеннаго, отвѣтствуй милый братъ!
Или протекшее все было сонъ, мечтанье,
Все, все, и блѣдный трупъ, могила и обрядъ,
Свершенный дружбою въ твое воспоминанье?
О молви слово мнѣ! Пускай знакомый звукъ
Еще мой жадный слухъ ласкаетъ,
Пускай рука моя, о незабвенный другъ,
Твою съ любовію сжимаетъ!»....
И я летѣлъ къ нему... Но горній духъ исчезъ
Въ бездонной синевѣ безоблачныхъ небесъ.
Какъ дымъ, какъ метеоръ, какъ призракъ полуночи,
И сонъ покинулъ очи.
Все спало вкругъ меня подъ кровомъ тишины,
Стихіи грозныя казалися безмолвны,
При свѣтѣ облакомъ подернутой луны
Чуть вѣялъ вѣтерокъ, едва сверкали волны.
Но сладосный покой бѣжалъ моихъ очей
И все душа за призракомъ летѣла,
Все гостя горняго остановить хотѣла,
Тебя, о милый другъ, и лучшій изъ друзей!

Уже Бѣлинскій подчеркнулъ полное несоотвѣтствіе между прелестными описательными строчками стихотворенія и сухимъ риторизмомъ строкъ, посвященныхъ памяти друга и всякій истинный цѣнитель поэзіи согласится съ этимъ отзывомъ, глубокая вѣрность котораго вполнѣ ясна теперь, съ обнародованіемъ вышеназваннаго письма. Необычайно тонкое эстетическое чутье теоретически подсказало Бѣлинскому то, чему теперь можно прямо представить фактическія доказательства.

Мы уже сказали, что первыя письма Батюшкова изъ заграничнаго похода дышатъ жизнерадостностью. Такіе-же ясные слѣды бодраго настроенія носятъ и остальныя письма 1813—1814 годовъ. Поэтъ-воинъ былъ совершенно поглощенъ тою массою новаго и любопытнаго, которое ему пришлось увидѣть сначала въ Германіи, а затѣмъ, съ дальнѣйшимъ ходомъ войны, во Франціи и Парижѣ. Интересовали его историческія воспоминанія, затѣмъ картины природы, нравы жителей, женщины, конечно театръ и литература: такъ за время пребыванія въ Германіи онъ, прежде любившій только литературу французскую, итальянскую и классическую, теперь рѣшительно пристрастился къ поэзіи германской. Даже Фоссовскія идилліи приводили его въ восторгъ. Вопросы соціально-политическіе, если бы судить только по письмамъ, совсѣмъ не занимали Батюшкова во время заграничнаго похода. Но сохранились другія свидѣтельства, указывающія, что, въ общемъ равнодушный къ «политикѣ», Батюшковъ не избѣгъ, однако, того вліянія, которое оказало на офицеровъ русской арміи сравненіе русской жизни съ иностранной. Какъ извѣстно, это сравненіе дало необыкновенно сильный толчекъ нарожденію въ средѣ гвардейской молодежи либеральныхъ идей, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи создавшихъ декабристское движеніе. Батюшковъ, повторяемъ, слишкомъ мало интересовался общественными вопросами, чтобы придти къ какимъ-нибудь рѣзкимъ и опредѣленнымъ выводамъ, но, тѣмъ не менѣе, атмосфера свободы, разлитая въ Германіи эпохи тугендбунда и даже во Франціи, несмотря на реставрацію и внѣшнее возвращеніе къ старому режиму, подѣйствовала опьяняюще и на него. По крайней мѣрѣ кн. Вяземскій сообщаетъ, что именно въ это время Батюш-

ковъ написалъ «прекрасное четверостишіе [1]), въ которомъ, обращаясь къ императору Александру, говорилъ, что послѣ окончанія войны, освободившей Европу, призванъ онъ Провидѣніемъ довершить славу свою и обезсмертить свое царствованіе освобожденіемъ русскаго народа» т. е. крестьянъ. Весьма вѣроятно, что такому настроенію поэта-художника много содѣйствовало состоявшееся въ Германіи знакомство его съ извѣстнымъ Николаемъ Ивановичемъ Тургеневымъ.

Въ іюнѣ 1814 года Батюшковъ черезъ Англію и Швецію вернулся въ Россію. Возбужденіе, вызванное новыми и столь интересными впечатлѣніями послѣдняго года не только улеглось въ немъ къ тому времени. но перешло въ утомленіе и апатію. Вообще походъ 1813—14 года долженъ считаться поворотнымъ пунктомъ въ жизни поэта, которая теперь вся принимаетъ какой-то мрачный колоритъ, что̀ обусловлено, однако-же, не одними объективными причинами, не тѣмъ, что на него обрушились какія-нибудь дѣйствительныя несчастія. Нѣтъ, въ немъ, очевидно, уже начинается внутренняя работа темныхъ силъ, омрачившихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ его разумъ и подъ вліяніемъ ихъ онъ начинаетъ считать себя неудачникомъ и даже несчастливцемъ. Ужасно напр. огорчали его служебныя «неудачи». Какъ это ни странно для человѣка съ такою нѣжною душевною организаціею, какъ Батюшковъ и два раза поступавшаго на военную службу подъ вліяніемъ патріотическаго возбужденія,но фактъ тотъ, что его одолѣвало самое мелкое честолюбіе. Неполученіе владимірскаго креста, къ которому представилъ его Раевскій за битву подъ Лейпцигомъ, опечалило его Богъ знаетъ до чего, онъ съ такою горечью говоритъ объ этомъ въ письмахъ своимъ близкимъ, что даже жаль его становится, при всемъ неуваженіи къ огорченіямъ подобнаго рода. Болѣе основательно было неудовольствіе Батюшкова по поводу того, что ему не удавалось перевестись въ гвардію. Дѣло въ томъ, что къ Раевскому онъ былъ прикомандированъ только временно. Числился же онъ адъютантомъ командира Рыльскаго пѣхотнаго полка генерала Бахметева и по окончаніи войны долженъ былъ отправиться въ Каменецъ-Подольскъ. гдѣ полкъ былъ расположенъ. Конечно, жизнь въ дрянномъ провинціальномъ городишкѣ не могла ему особенно нравиться и онъ впалъ въ жесточайшую хандру и апатію.

Но не одна только скука довела его до такого состоянія. Въ душѣ его происходила тогда серьезная драма. виновницей которой была молодая родственница Оленина Анна Ѳедоровна Фурманъ [1]). Дѣвочкой Батюшковъ зналъ ее давно—до финляндскаго похода, но любовь къ ней онъ почувствовалъ только по возвращеніи изъ заграницы, когда она превратилась въ девятнадцати-лѣтнюю русую красавицу.

---

[1]) До насъ оно не дошло.

[1]) Впослѣдствіи вышла замужъ за отца нынѣшняго секретаря Государыни Императрицы Ѳ. А. Оома.

Исторія этой любви до сихъ поръ не вполнѣ разъяснена. Съ одной стороны несомнѣнно, что полной взаимностью Анна Ѳедоровна Батюшкову не отвѣчала. Но несомнѣнно также, что она охотно пошла-бы за него замужъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ то, что Оленинъ, въ домѣ котораго жила молодая дѣвушка, прямо сердился на Батюшкова за то, что онъ не дѣлалъ предложенія. За тоже самое сердилась вторая мать его—Муравьева. Неужели же эти лица, столь любившіе Батюшкова, стали-бы его уговаривать сдѣлать такой серьезный шагъ, если бы не были увѣрены, что въ бракѣ съ А. Ѳ. онъ будетъ счастливъ? Муравьева на столько рѣшительна была въ своихъ настояніяхъ, что Батюшковъ счелъ нужнымъ оправдать свое поведеніе, причемъ выдвинулъ донельзя прозаичный доводъ, который въ рукахъ мизантропа могъ-бы дать матеріалъ для очень злыхъ заключеній. Не странно-ли въ самомъ дѣлѣ, что страстный поклонникъ идиллическаго Тибула утверждалъ, что онъ не можетъ жениться, потому что имѣетъ всего шесть тысячъ годового дохода!.

Л. Н. Майковъ не хочетъ вѣрить искренности этого довода. По его мнѣнію Батюшковъ приводилъ его только для того «чтобы быть понятнымъ и убѣдительнымъ» и «только нечаяннымъ намекомъ онъ проговорился объ истинной причинѣ, почему не рѣшился просить руки любимой дѣвушки», именно въ тѣхъ строкахъ письма къ Муравьевой, гдѣ онъ говоритъ: «не имѣть отвращенія и любить—большая разница. Кто любитъ, тотъ гордъ».

Психологическое вѣроятіе, конечно, на сторонѣ именно такого пониманія отказа Батюшкова отъ женитьбы, но, повторяемъ, крайнее недовольство Оленина, настойчивость Муравьевой и то, что даже и въ позднѣйшихъ письмахъ къ Муравьевой онъ говорилъ такія вещи: «даю вамъ честное слово, что я велъ себя въ этомъ дѣлѣ какъ честный человѣкъ и *совѣсть мнѣ ни въ чемъ не упрекаетъ»*, все это заставляетъ предполагать, что молодая дѣвушка благосклонно принимала ухаживанія Батюшкова и что всѣ начинали считать его женихомъ ея. Оленинъ, очевидно, потому и сердился, что дѣвушка какъ-бы была обманута въ своихъ ожиданіяхъ. Вотъ почему трудно согласиться съ Л. Н. Майковымъ, усматривающимъ въ развязкѣ второй любви Батюшкова проявленіе рѣшительности, до того совсѣмъ несвойственной нашему поэту. Гораздо больше тутъ нерѣшительности и отсутствія темперамента.

Но какъ-бы то ни было, безъ свѣтлой цѣли впереди, жизнь въ Каменцѣ окончательно опротивѣла Батюшкову и онъ въ январѣ 1816 года вторично вышелъ въ отставку, чтобы отправиться въ Москву, гдѣ его ждали литературные друзья и литературные интересы. Несмотря на тяжелое душевное состояніе, Батюшковъ въ это время относительно много писалъ и прозою и стихами и началъ подготовлять изданіе собранія своихъ сочиненій, которое и вышло въ 1817 году подъ названіемъ «Опыты въ стихахъ и прозѣ Константина Батюшкова».

Около 2 лѣтъ провелъ Батюшковъ вольнымъ стихотворцемъ, наѣзжая

то въ деревню, то въ Петербургъ, гдѣ тѣсно примкнулъ къ знаменитому литературному обществу «Арзамасъ», то предпринимая такія дальнія по тому времени путешествія, какъ поѣздка лѣтомъ 1818 г. въ Одессу. Эта свободная отъ опредѣленныхъ обязанностей жизнь имѣла много привлекательнаго для Батюшкова, но такъ какъ его продолжало томить служебное честолюбіе и, кромѣ того, здоровье его требовало теплаго климата, то онъ и началъ хлопотать объ опредѣленіи въ одну изъ итальянскихъ миссій. При большихъ связяхъ столь дружески расположенныхъ къ нашему поэту Карамзина и А. И. Тургенева сдѣлать это было не особенно трудно, и въ концѣ 1818 года Батюшковъ получилъ назначеніе въ Неаполь.

Италія съ дѣтскихъ лѣтъ была предметомъ пламенныхъ мечтаній Батюшкова. Родина Тибула и Тасса всегда представлялась ему въ самыхъ поэтическихъ очертаніяхъ. Онъ такъ любилъ ея языкъ, ея литературу, ея исторію! Но теперь, когда давно желанное начинало сбиваться, у него не было душевныхъ силъ воспринимать радостныя впечатлѣнія. Онъ заранѣе чувствовалъ, что и «счастливая Авзонія» не разсѣетъ мрачной тревоги и тоски, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе завладѣвавшихъ его больнымъ духомъ. «Я знаю Италію, не побывавъ въ ней», писалъ онъ А. И. Тургеневу передъ отправленіемъ. «Тамъ не найду счастія: его нигдѣ нѣтъ; увѣренъ даже, что буду грустить ■ снѣгахъ родины и о людяхъ мнѣ драгоцѣнныхъ».

Такъ оно и было. Правда, на первыхъ порахъ, онъ, по собственному выраженію, былъ совсѣмъ какъ «угорѣлый» отъ впечатлѣній Рима и не находилъ достаточно восторженныхъ словъ, чтобы описывать друзьямъ Неаполь. Но уже чрезъ три, четыре мѣсяца это возбужденіе совершенно улеглось и мѣсто его заняла глубокая тоска. Къ тому-же и служебныя дѣла шли не особенно гладко. Всегда нуждавшійся въ ласкѣ, Батюшковъ, къ несчастію, не только не сошелся съ начальникомъ миссіи — барономъ Штакельбергомъ, но даже сталъ съ нимъ въ непріязненныя отношенія. Да и работы было много, а трудолюбіемъ Батюшковъ никогда не отличался. Кончилось тѣмъ, что, прослуживъ съ большими непріятностями около 2 лѣтъ, онъ весною 1821 уѣхалъ изъ Италіи и направился въ Германію лечить свои нервы, въ дѣятельности которыхъ уже начинали проявляться несомнѣнные признаки начала душевнаго разстройства. Зиму 1821 — 22 года Батюшковъ провелъ въ Дрезденѣ. Здѣсь онъ написалъ послѣднее, коротенькое, но, безспорно, одно изъ лучшихъ своихъ стихотвореній—«Завѣщаніе Мельхиседека»:

Ты помнишь, что изрекъ,
Прощаясь съ жизнію сѣдой Мельхиседекъ:
Рабомъ родится человѣкъ,
Рабомъ въ могилу ляжетъ,
И смерть ему едва-ли скажетъ,
Зачѣмъ онъ шелъ долиной чудной слезъ
Страдалъ, рыдалъ, терпѣлъ, исчезъ.

Какой удивительный заключительный аккордъ литературной дѣятельности, начавшейся съ вакхическихъ возгласовъ въ честь любви и наслажденія!

Друзья, видѣвшіе Батюшкова въ это время или получавшіе свѣдѣнія о немъ отъ другихъ лицъ, съ ужасомъ убѣждались, что дѣло принимаетъ самый ужасный оборотъ. Но единственное, что они въ данномъ случаѣ могли сдѣлать, были усиленныя хлопоты о немъ предъ министромъ иностр. дѣлъ и даже у государя, благодаря чему больной не только продолжалъ числиться на службѣ, но даже получалъ значительныя пособія на лѣченіе. Весною 1822 г. Батюшковъ на короткое время появляется въ Петербургѣ, затѣмъ ѣдетъ на Кавказъ и въ Крымъ и вотъ тутъ-то сумасшествіе его проявилось уже въ самыхъ трагическихъ формахъ. Въ Симферополѣ онъ три раза покушался на самоубійство: первый разъ бритвою рѣзалъ себѣ горло, затѣмъ выпустилъ въ себя ружейный зарядъ, который, однако, пролетѣлъ мимо и попалъ въ стѣну, наконецъ, въ третій разъ сдѣлалъ рѣшительнѣйшую попытку уморить себя голодомъ и цѣлыхъ двѣ недѣли отказывался отъ всякой пищи.

Весною 1823 года родные привезли больного въ Петербургъ, гдѣ его взяла на свое попеченіе Муравьева, а въ слѣдующемъ 1824 г. на средства, пожалованныя Императоромъ Александромъ, его отвезли въ психіатрическое заведеніе Зонненштейнъ, близъ саксонскаго города Пирны. Здѣсь Батюшковъ оставался цѣлыхъ четыре года, безъ всякой, однако, для себя пользы: выяснилось, что болѣзнь его неизлѣчима. Тогда рѣшили отвезти его обратно въ Россію. Сопровождалъ его молодой докторъ Дитрихъ, написавшій замѣчательный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ больнымъ поэтомъ въ теченіе ихъ совмѣстнаго путешествія изъ Пирны въ Москву и перваго времени пребыванія въ Москвѣ. Чтеніе этого отчета, впервые напечатаннаго (по нѣмецки) въ приложеніяхъ къ изданію 1887 г. производитъ удручающее впечатлѣніе. Состояніе Батюшкова было самое ужасное: почти ежедневно приходилось въ пути надѣвать на него смирительную рубашку и даже физическое состояніе его было настолько не нормально, что одинъ изъ плевковъ, которыми онъ награждалъ кроткаго Дитриха, попавши доктору въ глазъ, вызвалъ воспаленіе. Въ болѣе спокойные промежутки Батюшковъ находился въ состоянія величайшаго религіознаго экстаза и либо стоялъ на колѣняхъ, либо, устремивши взоръ на небо, бормоталъ молитвы.

Въ Москвѣ состояніе Батюшкова сравнительно улучшилось: острые припадки почти прекратились и безуміе его приняло тихое, спокойное теченіе. Пят лѣтъ онъ пробылъ въ Москвѣ—до 1833 года, когда послѣдовало окончательное увольненіе его отъ службы, съ назначеніемъ, однако, пожизненной пенсіи въ 2,000 рублей. Въ этомъ году Батюшковъ былъ отвезенъ въ Вологду, въ домъ своего племянника—начальника удѣльной конторы Гревенса. Тревоги переѣзда и новая обстановка вначалѣ подѣйствовали очень неблагопріятно, опять начались припадки бѣшенства, отказъ отъ пищи, манія преслѣдованія. Но малу по малу, не безъ вліянія, конечно, нѣжныхъ родственныхъ попеченій, которыми

онъ былъ окруженъ въ домѣ Гревенса, въ больную душу поэта начало сходить нѣкоторое успокоеніе. Бывали даже такіе дни, когда у окружающихъ появлялась слабая надежда на выздоровленіе. Жизнь велъ онъ очень правильную, лѣтомъ много гулялъ и физическое состояніе его было прекрасное. Духовная жизнь отнюдь въ немъ не дремала. Онъ перечитывалъ любимыхъ авторовъ, много рисовалъ, собиралъ растенія. Память ему не измѣнила, онъ сохранилъ свое превосходное знаніе французскаго и итальянскаго языковъ, часто произносилъ длинныя тирады изъ Тасса, и изъ русскихъ поэтовъ цитировалъ наизусть цѣлыя страницы. Интересовался онъ и общественными событіями. Такъ, во время севастопольской кампаніи онъ внимательнѣйшимъ образомъ слѣдилъ за ходомъ войны по картамъ, русскимъ и иностраннымъ газетамъ, причемъ вспоминалъ свою собственную боевую жизнь, разсказывалъ о битвѣ подъ Гейльсбергомъ, говорилъ о Петинѣ, могилу котораго часто рисовалъ.

Цѣлыхъ тридцать два года прожилъ Батюшковъ въ Вологдѣ. 7 іюля 1855 г., послѣ очень непродолжительной и не трудной болѣзни, печальнаго конца которой никто не ожидалъ, онъ тихо и спокойно умеръ, имѣя отъ роду 68 лѣтъ и переживъ всѣхъ своихъ сверстниковъ-друзей—Гнѣдича, Жуковскаго, Карамзина, Муравьева. Похоронили его въ 5 верстахъ отъ города, въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ.

Въ 1887 г. Академія Наукъ съ большою торжественностью праздновала столѣтній юбилей рожденія Батюшкова.

Стихотворенія и проза Батюшкова первоначальны были напечатаны въ слѣдующихъ журналахъ и сборникахъ: «Любителѣ словесности», «Новостяхъ рус. литературы», «Цвѣтникѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Журн. рос. словесности», «Лицеѣ», «Драм. Вѣстникѣ», «Таліи», «Пантеонѣ рус. поэзіи», «Вѣстн. Евр.», «С.-Петерб. Вѣстн.», «Рус. Вѣстн.», «Амфіонѣ», «Рос. Музеумѣ», «Образцовыхъ сочиненіяхъ», «Сѣв. Цвѣтахъ», «Полярной Звѣздѣ», «Памятникѣ Отеч. Музъ», «Новост. литер.», «Сынѣ Отеч.». Позднѣе, разныя неизданныя стихотворенія Б. появлялись въ „Моск. Телеграфѣ", „Библ. д. Чт.", Смирдинской „Рус. Бесѣдѣ", „Библіогр. Зап.", «Рус. Архивѣ", „Руси". Отдѣльныхъ изданій сочиненій Б. было пять. Первое—„*Опыты въ стихахъ и прозѣ*" Спб. 1817. 8°. 2 ч. было выпущено въ свѣтъ Гнѣдичемъ. Исторія этого изданія бросаетъ удивительно странный свѣтъ на нѣкоторыя нравственныя представленія первенствующаго литературнаго кружка начала нынѣшняго столѣтія. Не нужно забывать, что Гнѣдичъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Батюшкову. И вотъ этотъ-то закадычный пріятель явился вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ заправскимъ издателемъ сочиненій своего друга, человѣкомъ затратившимъ извѣстную сумму въ надеждѣ вернуть ее съ лихвою. Гнѣдичъ заплатилъ Батюшкову 2,000 р. и за это выговорилъ себѣ право напечатать 2000 экземпляровъ по 15 р. Какъ видно изъ письма Батюшкова (т. III. стр. 395) печать должна была обойтись тоже 2,000 р. Всего, значитъ, Гнѣдичъ затрачивалъ 4,000 р., затрачивалъ *безъ всякаго риску*—«если ты понесешь убытокъ, то я отвѣчаю», писалъ ему Батюшковъ,—а барышъ долженъ былъ получиться тысячъ въ 15. И онъ несомнѣнно получился—одна предварительная подписка принесла около 3,000 р., и лѣтъ черезъ 15 все изданіе пришло къ концу, давши, значитъ, другу-издателю по 1000 р. въ годъ—рента такая, что хоть съ злѣйшаго врага ее получать.

Что касается Батюшкова, то онъ, конечно, особенной практической сметки въ данномъ случаѣ не высказалъ, беря на себя весь рискъ изданія и не участвуя въ возможныхъ прибыляхъ. Но дѣлалъ онъ это, главнымъ образомъ, потому, что очень уже ему нужно было немедленно получить половину условленныхъ 2,000. А затѣмъ достойно замѣчанія, что въ веденіи переговоровъ съ Гнѣдичемъ Б. высказалъ такую твердость, которую въ другихъ случаяхъ рѣдко высказывалъ. Гнѣдичъ сначала предложилъ 1,500 р., а Батюшковъ потребовалъ 2,000 и при этомъ съ чрезвычайною категоричностью заявилъ: «ни слова въ моемъ условіи не перемѣню, я обдумалъ все на досугѣ».

Во второй разъ «*Сочиненія въ прозѣ и стихахъ*» Б. тоже въ 2 ч. 8⁰. были изданы въ 1834 г. Главуновымъ, въ третій въ 1850 г.—Смирдинымъ, въ ряду другихъ томиковъ «Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ» (2 ч. in 12⁰.). Въ 1887 появилось знаменитое изданіе въ 3 большихъ томахъ. Оно выпущено въ свѣтъ братомъ поэта Помпеемъ Ник., подъ редакціею Л. Н. Майкова, снабжено статьею послѣдняго о жизни Батюшкова и примѣчаніями, составленными Леон. Ник. и В. И. Саитовымъ. О превосходной «статьѣ» Майкова, представляющей собою цѣлую книгу въ 360 страницъ, мы уже выше не разъ упоминали, какъ о первенствующемъ источникѣ для ознакомленія съ біографіею Батюшкова. Что-же касается библіографическихъ примѣчаній, то это цѣлая сокровищница историко-литературныхъ свѣдѣній, занимающая 600 страницъ петита. Леон. Николаевичу въ нихъ принадлежатъ подробности, непосредственно разъясняющія Батюшковскій текстъ, В. И. Саитову—рядъ небольшихъ, но очень тщательно составленныхъ біографій лицъ (главнымъ образомъ писателей), тѣмъ или другимъ образомъ имѣющихъ касательство къ разъясненію обстоятельствъ жизни Батюшкова. Въ типографскомъ отношеніи изданіе 1887 г. отличается чрезвычайною роскошью, почему и цѣна ему назначена высокая—15 р. Одновременно съ этимъ дорогимъ изданіемъ Помп. Ник. выпустилъ и общедоступное (по общему счету, значитъ, 5-ое) въ 1 т. цѣною въ 2 р. 50 к. Текстъ тотъ-же, что и въ большемъ, но вводной статьи и примѣчаній нѣтъ. Еще доступнѣе томикъ «Семейной Библіотеки», (1890 г.). издав. ред. «Пантеона Литературы», стоющій всего 30 к. и заключающій въ себѣ стихотворенія Б. и небольшую вступительную статью Л. Н. Майкова.

Въ статьѣ нашей о Баратынскомъ мы задались вопросомъ, почему этотъ умный, серьезный, блистательно одаренный Фебомъ поэтъ въ общемъ остался писателемъ «для немногихъ» и никогда не принадлежалъ къ числу тѣхъ, глаголы которыхъ жгутъ сердца людей.

Приблизительно такимъ же вопросомъ, хотя и съ значительнымъ видоизмѣненіемъ въ деталяхъ, приходится задаваться и относительно Батюшкова. Занялъ-ли Батюшковъ мѣсто въ русской литературѣ, подобающее ему по тѣмъ потенціальнымъ силамъ, которыя были въ него вложены, развернулъ-ли онъ весь объемъ своего прекраснаго таланта, сказалъ-ли онъ то вѣщее слово, которое могъ-бы сказать при иномъ направленіи своей литературной дѣятельности?

На всѣ эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно.

Правда, Батюшковъ въ полномъ смыслѣ слова *классикъ*. Его юбилей чествуетъ Академія, онъ одинъ изъ официально признанныхъ корифеевъ русской поэзіи, изученіе его стиховъ обязательно въ школѣ и т. д. Всего этого нельзя отри-

цать, но въ такихъ-ли казенныхъ проявленіяхъ славы состоитъ слава истинная, та слава, о которой одной только и мечтаютъ писатели и которая одна только и даетъ душевное удовлетвореніе чувствительному племени безпокойныхъ сыновъ Аполлона? Классики-то вѣдь бываютъ двухъ сортовъ. Есть классики, которые тѣмъ только и классики, что ихъ въ *классѣ* изучаютъ т. е. по обязанности. Такой классикъ если и имѣется дома, въ книжномъ шкафу, стоитъ тамъ совершенно спокойно и никто его не тревожитъ, никто его не схватитъ оттуда въ «минуту душевной невзгоды». Но есть классики, въ котораго вы непремѣнно заглянете, когда вамъ захочется отвести душу, есть классики, которыхъ не только *изучаютъ*, но которыхъ еще, кромѣ того, читаютъ. И, конечно, только слава послѣдняго рода и есть настоящая слава. И вотъ такою-то именно славою Батюшковъ никогда не пользовался. Мы уже не говоримъ о нашемъ времени. За гигантскими шагами литературы послѣднихъ 70 лѣтъ гдѣ-же угнаться человѣку, дѣятельность котораго закончилась около 1820 года? Не отводить-же въ самомъ дѣлѣ душу за Батюшковымъ, когда есть Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь и великая фаланга 40-хъ годовъ. Въ наши дни, все, что осталось отъ Батюшкова, это два стихотворенія, изучаемыхъ по христоматіямъ при прохожденіи курса русской словесности.—«Тѣнь друга» и «Умирающій Тассъ».

Итакъ, не о нашемъ времени говоримъ мы. Нѣтъ, мы хотимъ отмѣтить, что и въ свое-то время сфера вліянія Батюшкова, замѣтьте именно *вліянія*, а не извѣстности, была очень ограничена. Первое изданіе было встрѣчено публикою сдержанно и сразу опредѣлило характеръ его извѣстности. Совершенно вѣрно резюмируетъ Л. Н. Майковъ общій тонъ пріема публикою «Опытовъ» нашего поэта: «предчувствіе Батюшкова какъ-бы оправдывалось: его произведенія нашли себѣ отдѣльныхъ цѣнителей, но не произвели сильнаго впечатлѣнія на большинство читателей; они имѣли успѣхъ почетный, но не увлекли толпы». А лѣтъ черезъ двадцать Бѣлинскій, съ восторгомъ говоря о литературной дѣятельности прямого сверстника Батюшкова—Жуковскаго, какъ о чемъ-то еще вполнѣ животрепещущемъ, о Батюшковѣ говорилъ, какъ о поэтѣ «записныхъ словесниковъ».

Въ чемъ-же причины этого холода, окружающаго литературную репутацію Батюшкова? Лежатъ они въ цѣнности или въ свойствахъ его таланта?

Намъ кажется, что именно въ свойствахъ, въ томъ *нерусскомъ* характерѣ, печать котораго лежитъ на всемъ поэтическомъ наслѣдствѣ Батюшкова. Талантъ-же его, какъ мы уже сказали разъ, безспорно принадлежитъ къ выдающимся. Эти вещи не доказываются, а чувствуются, а потому мы и не станемъ распространяться въ подкрѣпленіяхъ своего мнѣнія о размѣрахъ дарованія Батюшкова, тѣмъ болѣе, что оно представляетъ собою общее мѣсто. Скажемъ только, что всякому, кто привыкъ разбираться въ удѣльномъ вѣсѣ поэтическихъ талантовъ, достаточно прочитать съ десятокъ стихотвореній Батюшкова, хотя-бы даже не изъ оригинальныхъ его пьесъ, а изъ тѣхъ, въ которыхъ онъ подра-

жаетъ Парни или Тибуллу, чтобы тотчасъ увидѣть, что передъ нимъ дарованіе необыкновенно-гармоничное, рѣдкой пластичности и рѣдкой законченности.

Прекрасенъ звукъ этого мелодичнаго поэтическаго голоса, тембръ его удивительно бархатистый и ласкающій, нюансированіе превосходно. Казалось-бы, только ему пѣсню подходящую найти и слушатели будутъ очарованы.

Но въ томъ то и дѣло, что пѣсни, на которыя ушелъ этотъ чудный голосъ, очень странныя. Не сами по себѣ странныя, ничуть. Всякую другую аудиторію они привели-бы въ восторгъ, да вотъ для той, въ которой они раздались, они были отзвуками какого-то очень можетъ быть изящнаго, но совершенно чуждаго ей міра.

Мы здѣсь не пишемъ исторіи русской поэзіи и не имѣемъ возможности сколько-нибудь подробно останавливаться на характеристикѣ ея главныхъ теченій. Но одно кардинальное качество ея настолько бросается въ глаза при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ тѣми изъ русскихъ поэтовъ, *которые имѣли вліяніе на общество*, что его совершенно достаточно назвать догматически. Кого въ самомъ дѣлѣ не поразила глубокая серьезность основнаго настроенія и тѣсно связанное съ нимъ стремленіе къ идеалу, которыя составляютъ сущность всего того, что есть въ русской поэзіи замѣтнаго и не устанемъ этого повторять—*вліятельнаго*. Кого-бы вы ни взяли изъ тѣхъ корифеевъ, при чтеніи которыхъ билось сердце русскаго читателя, и будь-то Державинъ или Некрасовъ, вы никогда не скажете, что они направляли свое дарованіе на предметы ничтожные или были-бы «къ добру и злу постыдно равнодушны».

А вотъ поэзія Батюшкова есть полная противоположность этому основному свойству русской литературы вообще и русской поэзіи въ частности. Рѣшительно не серьезно содержаніе большинства его стихотвореній и уже прямо ни изъ одного изъ нихъ вы не узнаете было-ли у него какое нибудь опредѣленное нравственное міросозерцаніе.

Какъ извѣстно, три четверти стихотвореній Батюшкова проникнуты тѣмъ жизнерадостнымъ, артистическимъ эпикуреизмомъ классической древности, который не только непонятенъ, но можно прямо сказать—претитъ русской душевной чуткости. Мы, конечно, скифы, что и говорить. «Руси есть веселіе пити», пуританство въ отношеніяхъ съ женщинами тоже не есть русская добродѣтель и т. д., всего этого отрицать никакъ нельзя. Но чтобы всю эту мерзость возводить въ перлъ созданія—для этого мы, слава Богу, не достаточно эллины. Рядомъ съ скифскими недостатками, у насъ есть и скифскія добродѣтели и въ числѣ ихъ стремленіе всякую вещь называть своимъ именемъ. Блудъ такъ блудъ, пьянство такъ пьянство. Веселаго же, изящнаго эпикурейства у насъ нѣтъ и не можетъ быть. А именно ему-то Батюшковъ отдалъ всю полноту своего эллинскаго таланта, все увлеченіе молодости, весь пылъ лучшихъ лѣтъ жизни. Получились въ результатѣ истинно художественные призывы къ наслажденію, да вотъ слушателей подходящихъ не

нашлось. Молодость есть та пора въ жизни русскаго человѣка, когда онъ всего болѣе склоненъ къ подвигамъ добра, когда сердце его всего болѣе поддается высокимъ помысламъ и думамъ. А Батюшковъ въ 18 лѣтъ, въ томъ возрастѣ, значитъ, когда Лермонтовъ тосковалъ уже по «пѣснямъ небесъ», а ближайшій сверстникъ нашего поэта Жуковскій, никакъ не превосходившій его талантомъ, плѣнился «Сельскимъ кладбищемъ» Грея, въ этотъ то великодушнѣйшій періодъ жизни русскаго юноши Батюшковъ подавалъ вотъ какой «совѣтъ друзьямъ»:

Когда счастливо жить хотите
Среди весеннихъ краткихъ дней
Друзья, оставьте призракъ славы,
Любите въ юности забавы
И сѣйте розы на пути!
О юность красная, цвѣти
И, токомъ чистымъ окропленна,
Цвѣти хотя не много дней,
Какъ роза, миртомъ осѣненна,
Среди смѣющихся полей,
Но дай намъ жизнью насладиться,
Цвѣты на тернахъ находить!
Жизнь—мигъ: не долго веселиться,
Не долго намъ и въ счастьи жить!
Не долго!... Но печаль забудемъ,
Мечтать во сладкой нѣгѣ будемъ:
Мечта—прямая счастья мать!
Ахъ, должно-ли всегда вздыхать
И въ майскій день не улыбаться?
Нѣтъ, станемъ лучше наслаждаться,
Плясать подъ тѣнію густой
Съ прекрасной нимфой молодой,
Потомъ, обнявъ ее рукою,
Дыша любовію одною,
Тихонько будемъ воздыхать
И сердце къ сердцу прижимать.

Черезъ два года Батюшкову исполнилось двадцать лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ Пушкинъ, тоже начавшій подъ вліяніемъ нашего поэта свою литературную дѣятельность съ возгласовъ въ честь Вакха и Венеры, уже съ негодованіемъ восклицалъ:

Бѣги, сокройся отъ очей
Цитеры слабая царица
. . . .
Сорви съ главы моей вѣнокъ,
Разбей изнѣженную лиру.

А Батюшковъ даже къ думамъ о смерти примѣшивалъ мечты о «сладострастіи»—слово, сказать кстати, чрезвычайнно частое попадающееся въ стихахъ его:

О, пока безцѣнна младость
Не умчалася стрѣлой,
Пей изъ чаши полной радость
И, сливая голосъ свой,
Въ часъ вечерній съ тихой лютней,
Славь безпечность и любовь!
А когда въ сѣни пріютней
Мы услышимъ смерти зовъ,
То какъ лозы винограда
Обвиваютъ тонкій вязъ,
Такъ меня, моя отрада,
Обними въ послѣдній часъ!
Такъ лилейными руками
Цѣпью нѣжною обвей,
Съедини уста съ устами,
Душу въ пламени излей.
И когда тропой безвѣстной,
Долу къ тихимъ берегамъ,
Самъ онъ, богъ любви прелестной,
Проведетъ насъ по цвѣтамъ
Въ тотъ Элизей, гдѣ все таетъ
Чувствомъ нѣги и любви,
Гдѣ любовникъ воскресаетъ
Съ новымъ пламенемъ въ крови,
Гдѣ, любуясь пляской грацій,
Нимфъ, сплетенныхъ въ хороводъ,
Съ Деліей своей Горацій
Гимны радости поетъ

Тамъ, подъ тѣнью миртовъ зыбкой,
Намъ любовь сплететъ вѣнцы,
И привѣтливой улыбкой
Встрѣтятъ нѣжные пѣвцы.

Прошло еще четыре года—поэту было уже 24 года, возрастъ по русской литературной статистикѣ очень зрѣлый, веселый эпикуреецъ уже многое успѣлъ увидѣть и испытать, онъ вращался въ это время въ самыхъ интеллигентныхъ кружкахъ Москвы. Въ какомъ же видѣ рисовалась ему теперь цѣль жизни, какое времяпрепровожденіе казалось ему наиболѣе подходящимъ? Да все тоже самое, въ чемъ можно убѣдиться изъ длиннаго стихотворенія «Мои пенаты», которое справедливо считается однимъ изъ центральныхъ произведеній музы Батюшкова:

О Вяземскій, цвѣтами
Друзей твоихъ вѣнчай!
Даръ Вакха передъ нами:
Вотъ кубокъ, наливай!
Питомецъ музъ надежный,
О Аристипповъ внукъ,
Ты любишь пѣсни нѣжны
И рюмокъ звонъ и стукъ!
Въ часъ нѣги и прохлады
На ужинахъ твоихъ
Ты любишь томны взгляды
Прелестницъ записныхъ,
И всѣ заботы славы,
Суетъ и шумъ, и блажь
За быстрый мигъ забавы
Съ поклонами отдашь!
О дай-же ты мнѣ руку,
Товарищъ въ лѣни мой,
И мы потопимъ скуку,
Въ сей чашѣ золотой!
Пока бѣжитъ за нами
Богъ времени сѣдой
И губитъ лугъ съ цвѣтами
Безжалостной косой,
Мой другъ, скорѣй за счастьемъ
Въ путь жизни полетимъ
Упьемся сладострастьемъ
И смерть опередимъ;
Сорвемъ цвѣты украдкой
Подъ лезвіемъ косы
И лѣнью жизни краткой
Продлимъ, продлимъ часы!
Когда-же Парки тощи
Нить жизни допрядутъ
И насъ въ обитель нощи
Ко прадѣдамъ снесутъ, —
Товарищи любезны,
Не сѣтуйте о насъ!
Къ чему рыданья слезны
Наемныхъ ликовъ гласъ?
Къ чему сіи куренья
И колокола вой,
И томны псалмопѣнья
Надъ хладною доской?
Къ чему?.. Но вы толпами
При мѣсячныхъ лучахъ
Сберитесь и цвѣтами
Усѣйте мирный прахъ.
Иль бросьте на гробницы
Боговъ домашнихъ ликъ,
Двѣ чашки, двѣ цѣвницы
Съ листами повиликъ!
И путникъ угадаетъ
Безъ надписей златыхъ,
Что прахъ тутъ почиваетъ
Счастливцевъ молодыхъ.

Въ 1816 году Батюшковъ уже почти кончалъ свою литературную дѣятельность; въ «Умирающемъ Тассѣ» онъ достигъ зенита своего творчества, самое творчество его, подъ вліяніемъ впечатлѣній заграничнаго похода и несчастной любви къ А. Ф. Фурманъ, существенно измѣнило свое направленіе и тѣмъ не менѣе умственный взоръ поэта все еще направляется въ сторону «розъ сладострастья», онъ пишетъ «Вакханку», гдѣ эллинское умѣніе его возводить въ перлъ созданія то, что скифу представляется совсѣмъ въ иномъ освѣщеніи, достигло до удивительнаго совершенства. Вотъ эта прелестнѣйшая вещица,

основной мотивъ которой, правда, заимствованъ у Парни, но въ которой вся грація выраженій и затѣмъ конецъ пьесы, составляющій кульминаціонный пунктъ авторской способности набрасывать изящныя дымки, во всякомъ случаѣ всецѣло принадлежатъ Батюшкову:

Всѣ на праздникъ Эригоны
Жрицы Вакховы текли.
Вѣтры съ шумомъ разнесли
Громкій вой ихъ, плескъ и стоны.
Въ чащѣ дикой и глухой
Нимфа юная отстала.
Я за ней... Она бѣжала
Легче серны молодой.
Эвры волосы взвѣвали,
Перевитые плющомъ,
Нагло ризы поднимали
И свивали ихъ клубкомъ.
Стройный станъ, кругомъ обвитый
Хмѣля желтаго вѣнцомъ,
И пылающи ланиты
Розы яркимъ багрецомъ,
И уста, въ которыхъ таетъ
Пурпуровый виноградъ,
Все въ неистовой прельщаетъ,
Въ сердце льетъ огонь и ядъ!
Я за ней... Она бѣжала
Легче серны молодой;
Я настигъ, она упала,
И тимпанъ подъ головой!
Жрицы Вакховы промчались
Съ громкимъ воплемъ мимо насъ,
И по рощѣ раздавались
«Эвое» и нѣги гласъ.

Какъ это чудесно написано, какъ ярко и красиво выражено. И, конечно, между «эллинами» такое изящество и такая грація должны возбуждать великіе восторги, все равно какъ ихъ возбудили и возбуждаютъ превосходные переводы-передѣлки Батюшкова «Изъ греческой антологіи», которые написаны еще позже «Вакханки» (1818) и проникнуты уже непосредственно-классическимъ культомъ наслажденія, въ такомъ напр. родѣ:

Свершилось: Никагоръ и пламенный Эротъ
За чашей Вакховой Аглаю побѣдили.
О радость! Здѣсь они сей поясъ разрѣшили:
Стыдливости дѣвической оплотъ.
Вы видите: кругомъ разсѣяны небрежно
Одежды пышныя надменной красоты,
Покровы легкіе изъ дымки бѣлоснѣжной
И обувь стройная, и свѣжіе цвѣты;
Здѣсь всѣ развалины роскошнаго убора,
Свидѣтели любви и счастья Никагора.

Да, «эллины», «цѣнители» должны были неистово рукоплескать. Но массовому русскому читателю, «скифу» приходили на умъ такія «скифскія» мысли: красота, конечно, великая вещь и изящное наслажденіе жизнью можетъ быть тоже имѣетъ свое оправданіе, въ особенности подъ вѣчно-голубымъ небомъ Эллады, но вѣдь поэзія есть языкъ боговъ, отголоски какого-то невѣдомаго намъ волшебнаго міра; что такое поэтъ, какъ не глашатай чего-то такого, что обыкновенному смертному недоступно и непонятно. Поэтъ насъ пріобщаетъ къ тайнамъ неба, онъ намъ открываетъ то, до чего мы сами додуматься не могли-бы. Къ чему же насъ пріобщаетъ «Вакханка», какіе невѣдомые духовные горизонты она намъ открываетъ, въ какія недоступныя сферы она насъ вводитъ? Сами по себѣ любовные стихи имѣютъ и со «скифской» точки зрѣнія

полнѣйшее право гражданства въ поэзіи: сильная и страстная любовь вовсе не такая обыденная вещь и ровно три четверти человѣчества только изъ произведеній искусства и знакомится съ волшебнымъ міромъ привязанности къ женщинѣ. Но та «любовь», которая изображена въ «Вакханкѣ» право не нуждается ни въ какихъ объясненіяхъ. Настигнуть нимфу, опрокинуть ее, «тимпанъ подъ голову»—не ясно-ли этому всякому и безъ посредства поэзіи.

И остался скифъ холоденъ и пошелъ къ другимъ поклониться, къ сверстнику напр. Батюшкова—Жуковскому, который тоже говорилъ часто о любви, но о любви, слагающейся не изъ одного только стремленія къ наслажденію.

Мы коснулись выше самой яркой струи творчества Батюшкова, той, которая оставила наиболѣе замѣтный слѣдъ въ исторіи русской литературы. Какъ извѣстно, первый періодъ литературной жизни Пушкина прошелъ подъ сильнымъ вліяніемъ Батюшкова, которому, такимъ образомъ, не повезло въ «толпѣ», но посчастливилось пріобрѣсть геніальнаго адепта. Пушкинъ всю свою жизнь любилъ Батюшкова, а лицейскія стихотворенія его во многихъ мѣстахъ носятъ несомнѣнные слѣды подражанія нашему поэту, какъ по формѣ, такъ и по содержанію.

Этимъ вліяніемъ на Пушкина большинство нашихъ историковъ литературы и критиковъ склонны опредѣлять историческое значеніе Батюшкова въ ходѣ развитія русской «словесности». Намъ кажется, однако, что въ такой похвалѣ, несомнѣнно заключающей въ себѣ значительную долю правды, вмѣстѣ съ тѣмъ кроется и нѣкоторое недоразумѣніе. Оказать вліяніе на такого геніальнаго человѣка, какъ Пушкинъ—конечно, высшее счастіе для писателя, который въ общемъ никогда и никѣмъ не считался больше, чѣмъ корифеемъ второго разряда. Но надо, однакоже, разсмотрѣть не только самый фактъ вліянія но и сущность его, надо убѣдиться, что вліяніе было во всѣхъ отношеніяхъ полезно и можетъ всецѣло быть поставлено въ заслугу.

И вотъ именно *всецѣло* вліяніе на Пушкина и нельзя Батюшкову поставить въ заслугу. Замѣтно и благодѣтельно было оно въ отношеніи стиха и языка, но странно было-бы считать его полезнымъ въ отношеніи содержанія.

Разбирая съ восторгомъ «Вакханку», Бѣлинскій писалъ: «Такіе стихи и въ наше время превосходны; при первомъ-же своемъ появленіи они должны были поразить общее вниманіе, какъ предвѣстіе скораго переворота въ русской поэзіи. Это еще не пушкинскіе стихи, но послѣ нихъ уже надо было ожидать не другихъ-какихъ нибудь, а пушкинскихъ». Этими словами вполнѣ опредѣлено историческое значеніе Батюшкова, если ограничиться внѣшнею стороною дѣла. Исторія литературы, какъ всякая исторія органическаго развитія, не знаетъ скачковъ и всегда создаетъ связующія звенья между отдѣльными геніальными дѣятелями. Батюшковъ есть одно изъ такихъ звеньевъ между Державинскою и Пушкинскою эпохою. Нельзя было прямо перейти отъ громоподобнаго и торжественнаго строя Державинской поэзіи къ ласкающей музыкѣ стиховъ Пуш-

кина и ихъ «легкомысленному» съ точки зрѣнія одъ и гимновъ содержанію. Вотъ Батюшковъ и подготовилъ этотъ переходъ. Посвятивъ себя «легкой поэзіи», онъ убилъ вкусъ къ высокопарности, а русскій стихъ освободилъ отъ цѣпей державинской тяжеловѣсности, придавъ ему грацію и простоту. Эти-то два качества молодой лицеистъ и усвоилъ себѣ отъ Батюшкова на великую пользу. Но если мы затѣмъ разсмотримъ лицейскія стихотворенія Пушкина по существу, то можно-ли будетъ ихъ поставить кому-бы то ни было въ заслугу? Кто когда либо смотрѣлъ на лицейскія стихотворенія Пушкина иначе, какъ на размахи молодого орленка, иначе какъ на приготовленія къ настоящему полету подъ небеса? А если еще взять во вниманіе, что Лермонтовъ въ 16 лѣтъ написалъ «Ангела»—одно изъ самыхъ высокихъ и зрѣлыхъ стихотвореній своихъ, между тѣмъ какъ Пушкинъ развернулся не ранѣе того времени, когда онъ перересталъ писать въ Парни-Батюшковскомъ родѣ, то является даже злая мысль, не отъ того-ли лицейскій періодъ и не обогатилъ русской литературы ни однимъ шедевромъ, что вліяніе Батюшкова направляло могучее теченіе великаго дарованія Пушкина въ русло черезъ-чуръ для него мелкое и искусственное. Предъ нами посланіе 14 лѣтняго лицеиста къ Батюшкову, шероховатое по формѣ, но удивительно ярко и рельефно обрисовывающее общій обликъ музы Батюшкова въ первую половину его литературной дѣятельности. Неужели можно серьезно вмѣнять въ заслугу вліяніе, выдвинувшіе идеалы такого сорта:

Философъ рѣзвый и піитъ,
Парнасскій счастливый лѣнивецъ,
Харитъ изнѣженный любимецъ
Наперсникъ милыхъ Аонидъ!
Почто на арфѣ златострунной
Умолкнулъ, радости пѣвецъ?
Ужель и ты, мечтатель юный,
Разстался съ Фебомъ наконецъ?
Уже съ вѣнкомъ изъ розъ душистыхъ,
Межъ кудрей вьющихся, златыхъ,
Подъ тѣнью тополей вѣтвистыхъ,
Въ кругу красавицъ молодыхъ,
Заздравнымъ не стучишь фіаломъ,
Любовь и Вакха не поешь;
Довольный, счастливый началомъ
Цвѣтовъ парнасскихъ вновь не рвешь;
Не слышенъ нашъ Парни россійской.
Пой, юноша! пѣвецъ тіисскій
Въ тебя вліялъ свой нѣжный духъ.
Съ тобою твой прелестный другъ,
Лилета, красныхъ дней отрада,
Пѣвцу любви—любовь награда.
Настрой-же лиру, по струнамъ
Летай игривыми перстами,
Какъ вешній зефиръ по цвѣтамъ;
И сладострастными стихами,
И тихимъ шопотомъ любви
Лилету въ свой шалашъ зови.
И звѣздъ ночныхъ при блѣдномъ свѣтѣ,
Плывущихъ въ дальней вышинѣ,
Въ уединенномъ кабинетѣ,
Волшебной внемля тишинѣ,
Слезами счастья грудь прекрасной,
Счастливецъ милый, орошай;
Но упоенъ любовью страстной,
И нѣжныхъ музъ не забывай!
Любви нѣтъ болѣ счастья въ мірѣ;
Люби—и пой ее на лирѣ.
Когда-жъ къ тебѣ въ досужный часъ
Друзья, знакомые сберутся,
И вина пѣнныя польются,
Отъ плѣна съ трескомъ свободясь,
Описывай въ стихахъ игривыхъ
Веселье, шумъ гостей болтливыхъ
Вокругъ накрытаго стола,
Стаканъ, кипящій пѣной бѣлой,
И стукъ блестящаго стекла;
И гости дружно стихъ веселый,
Бокалъ въ бокалъ ударя въ ладъ,
Нестройнымъ хоромъ повторятъ.

Сравните эту характеристику съ характеристикою Жуковскаго, сдѣланной тѣмъ-же Пушкинымъ всего четыре года позже и вы поймете, почему литературная дѣятельность Жуковскаго должна была встрѣтить въ чуткой душѣ русскаго читателя болѣе теплое отношеніе, чѣмъ дѣятельность Батюшкова, при всей доступности ея содержанія:

Когда къ мечтательному міру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на колѣняхъ лиру
Нетерпѣливою рукой;
Когда смѣняются видѣнья
Передъ тобой въ волшебной мглѣ,
И быстрый холодъ вдохновенья
Власы подъемлетъ на челѣ:
Ты правъ, творишь ты для немногихъ
Не для завистливыхъ судей,
Не для сбирателей убогихъ
Чужихъ сужденій и вѣстей,
Но для друзей таланта строгихъ,
Священной истины друзей.
Не всякаго полюбитъ счастье,
Не всѣ родились для вѣнцовъ,
Блаженъ, кто знаетъ сладострастье
Высокихъ мыслей и стиховъ,
Кто наслажденіе прекраснымъ
Въ прекрасный получилъ удѣлъ,
И твой восторгъ уразумѣлъ
Восторгомъ пламеннымъ и яснымъ.

Вотъ оно какіе слова пошли. Не «сладострастіе» съ Лилетой, а сладострастіе «высокихъ помысловъ», не звонъ фіаловъ, а «истина священна». И вотъ почему поэзія Жуковскаго, предназначенная имъ самимъ «для немногихъ» на самомъ дѣлѣ стала достояніемъ весьма многихъ, а вполнѣ понятные толпѣ призывы къ фіаламъ и Лилетѣ этою-же толпою были встрѣчены холодно.

Остается теперь рѣшить вопросъ, почему не разсѣяла холода литературной репутаціи Батюшкова вторая половина его дѣятельности, начавшаяся послѣ двѣнадцатаго года и давшая нѣсколько пьесъ, справедливо причисляемыхъ къ перламъ его творчества!

Изъ біографической части настоящей статьи мы уже знаемъ, что годы 1812—1814 были годами перелома въ душевномъ настроеніи Батюшкова. Понятно, что это не могло не отразиться и на его литературной дѣятельности. Уже одни событія 12 года заставили его встрепенуться. Слишкомъ серьезныя вещи происходили на его глазахъ, чтобы онъ могъ по прежнему отдаться своему беззаботному эпикурейству. И вотъ лира, издававшая до сихъ поръ одни возгласы въ честь наслажденія, неожиданно настраивается на діаметрально-противоположный тонъ и приглашеніе друга продолжать писать въ прежнемъ духѣ вызываетъ въ поэтѣ самое энергическое сопротивленіе:

Мой другъ, я видѣлъ море зла
И неба мстительнаго кары,
Враговъ неистовыхъ дѣла
Войну и гибельны пожары;
Я видѣлъ сонмы богачей,
Бѣгущихъ въ рубищахъ издранныхъ,
Я видѣлъ блѣдныхъ матерей,
Изъ милой родины изгнанныхъ;
И на распутьи видѣлъ ихъ,
Какъ, къ персямъ чадъ прижавъ грудныхъ,
Онѣ въ отчаяньи рыдали
И съ новымъ трепетомъ взирали
На небо рдяное кругомъ.
Трикраты съ ужасомъ потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной,
Среди развалинъ и могилъ,

Трикраты прахъ ея священной
Слезами скорби омочилъ.
И тамъ, гдѣ зданья величавы
И башни древнія царей,
Свидѣтели протекшей славы
И новой славы нашихъ дней,
И тамъ, гдѣ съ миромъ почивали
Останки иноковъ святыхъ,
И мимо вѣки протекали,
Святыни не касаясь ихъ,
И тамъ, гдѣ роскоши рукою
Дней мира и трудовъ плоды,
Предъ златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады, —
Лишь угли, прахъ и камней горы,
Лишь груды тѣлъ кругомъ рѣки,
Лишь нищихъ блѣдные полки
Вездѣ мои встрѣчали взоры!..
А ты, мой другъ, товарищъ мой,
Велишь мнѣ пѣть любовь и радость,
Безпечность, счастіе и покой
И шумную за чашей младость!
Среди военныхъ непогодъ,
При страшномъ заревѣ столицы
На голосъ мирныя цѣвницы
Сзывать пастушекъ въ хороводъ!
Мнѣ пѣть коварныя забавы
Армидъ и вѣтреныхъ Цирцей
Среди могилъ моихъ друзей
Утраченныхъ на полѣ славы!
Нѣтъ, нѣтъ, талантъ погибни мой
И лира, дружбѣ драгоцѣнна,
Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!
Нѣтъ, нѣтъ, пока на полѣ чести
За древній градъ моихъ отцовъ
Не понесу я въ жертву мести
И жизнь, и къ родинѣ любовь,
Пока съ израненнымъ героемъ,
Кому извѣстенъ къ славѣ путь,
Три раза не поставлю грудь
Передъ враговъ сомкнутымъ строемъ, —
Мой другъ, дотолѣ будутъ мнѣ
Всѣ чужды музы и хариты,
Вѣнки, рукой любови свиты,
И радость шумная въ винѣ!

(„Къ Д. В. Дашкову").

Заграничный походъ, смерть Петина, путешествіе по Англіи и Швеціи— все это способствовало укрѣпленію новаго, болѣе серьезнаго настроенія и Батюшковъ создаетъ нѣсколько пьесъ, тоже ничего общаго не имѣющихъ съ веселыми напѣвами прежнихъ дней—«Переходъ черезъ Рейнъ», «Тѣнь друга», «На развалинахъ замка въ Швеціи» (передѣлка изъ Матисена). Возвращеніе па родину, какъ намъ извѣстно, не привело за собою ничего отраднаго для поэта—его здѣсь ожидали горчайшія разочарованія и гибель всѣхъ его надеждъ на счастіе. При такихъ условіяхъ ему не легко было возвращаться къ прежней беззаботности, и если онъ изрѣдка продолжаетъ упражняться въ стихахъ анакреонтическаго характера и даже создаетъ такіе шедевры «эллинизма», какъ «Вакханка», то въ общемъ онъ, все таки, чаще предается меланхоліи и пишетъ рядъ элегій, въ которыхъ оплакиваетъ свои разбитыя иллюзіи. Характернѣйшая изъ этихъ элегій—«Воспоминанія» относится къ 1815 году и представляетъ собою наиболѣе детальную картину печальныхъ ощущеній, то и дѣло возникавшихъ въ разбитомъ сердцѣ еще недавно безгранично-жизнерадостнаго поэта:

Я чувствую, мой даръ въ поэзіи погасъ,
И муза пламенникъ небесный потушила;
Печальна опытность открыла
Пустыню новую для глазъ.
Туда влечетъ меня осиротѣлый геній,
Въ поля безплодныя, въ непроходимы сѣни;
Гдѣ счастья нѣтъ слѣдовъ,
Ни тайныхъ радостей, неизъяснимыхъ сновъ,
Любимцамъ Фебовымъ отъ юности извѣстныхъ,
Ни дружбы, ни любви, ни пѣсней музъ прелестныхъ,

Которыя всегда душевну скорбь мою,
Какъ лотосъ, силою волшебной врачевали.
Нѣтъ, нѣтъ, себя не узнаю
Подъ новымъ бременемъ печали!
Какъ странникъ, брошенный на брегъ изъ ярыхъ волнъ,
Встаетъ и съ ужасомъ разбитый видитъ челнъ,
Рукою трепетной онъ мраки вопрошаетъ,
Ногой скользитъ надъ пропастями онъ,
И вѣтеръ буйный развѣваетъ
Моленій гласъ его, рыданія и стонъ,—
На краѣ гибели такъ я зову въ спасенье
Тебя, послѣдняя надежда, утѣшенье,
Тебя, послѣдній сердца другъ,
Средь бурей жизни и недугъ
Хранитель ангелъ мой, оставленный мнѣ Богомъ.
Твой образъ я таилъ въ душѣ моей залогомъ
Всего прекраснаго и благости Творца,
Я съ именемъ твоимъ летѣлъ подъ знамя брани
Искать иль славы, иль конца.
Въ минуты страшныя чистѣйши сердца дани
Тебѣ я приносилъ на Марсовыхъ поляхъ;
И въ мирѣ, и въ войнѣ, во всѣхъ земныхъ краяхъ
Твой образъ слѣдовалъ съ любовію за мною,
Съ печальнымъ странникомъ онъ неразлученъ сталъ...
Какъ часто въ тишинѣ, весь занятый тобою,
Въ лѣсахъ, гдѣ Жувизи гордится надъ рѣкою,
И Сейна по цвѣтамъ льетъ сребряный кристалъ,
Какъ часто средь толпы и шумной, и безпечной,
Въ столицѣ роскоши, среди прелестныхъ женъ
Я пѣнье забывалъ волшебное сиренъ
И о тебѣ одной мечталъ въ тоскѣ сердечной;
Я имя милое твердилъ
Въ прохладныхъ рощахъ Альбіона
И эхо называть прекрасную училъ
Въ цвѣтущихъ пажитяхъ Ричмона.
Мѣста прелестныя и въ дикости своей,
О камни Швеціи, пустыни Скандинавовъ,
Обитель древняя и доблести, и нравовъ!
Ты слышала обѣтъ и гласъ любви моей,
Ты часто странника задумчивость питала,
Когда румяная денница отражала
И дальныя скалы гранитныхъ береговъ,
И села пахарей, и кущи рыбаковъ
Сквозь тонки, утренни туманы
На зеркальныхъ водахъ пустынной Троллетаны.
Исполненный всегда единственно тобой,
Съ какою радостью ступалъ на брегъ отчизны!
„Здѣсь будетъ“—я сказалъ—„душѣ моей покой“,
„Конецъ трудамъ, конецъ и страннической жизни“.
Ахъ, какъ обманутъ я въ мечтаніи моемъ!
Какъ снова счастье мнѣ коварно измѣнило
Въ любви и дружествѣ, во всемъ,
Что сердцу сладко льстило,
Что было тайною надеждою всегда!
Есть странствіямъ конецъ, печалямъ—никогда!
Въ твоемъ присутствіи страданія и муки
Я сердцемъ новыя позналъ.
Онѣ ужаснѣе разлуки,
Всего ужаснѣе! Я видѣлъ, я читалъ
Въ твоемъ молчаніи, въ прерывномъ разговорѣ,
Въ твоемъ уныломъ взорѣ,
Въ сей тайной горести потупленныхъ очей,
Въ улыбкѣ и въ самой веселости твоей
Слѣды сердечнаго терзанья...
Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ бремя жизнь! Что въ ней безъ упованья
Украсить жребій твой
Любви и дружества прочнѣйшими цвѣтами,
Всѣмъ жертвовать тебѣ, гордиться лишь тобой,
Блаженствомъ дней твоихъ и милыми очами,
Признательность твою и счастье находить
Въ рѣчахъ, въ улыбкѣ, въ каждомъ взорѣ,
Міръ, славу, суеты протекшія и горе,
Все, все у ногъ твоихъ, какъ тяжкій сонъ забыть!

Что въ жизни безъ тебя! Что въ ней безъ упованія,
Безъ дружбы, безъ любви—безъ идоловъ моихъ!..
И муза, сѣтуя, безъ нихъ
Свѣтильникъ гаситъ дарованья.

Внѣ сферы любовныхъ сѣтованій Батюшковъ въ годы 1814—1819 писалъ очень мало—не болѣе десятка пьесъ [1]). Тонъ ихъ перемежается. Между

---

*) Кстати будетъ отмѣтить чрезвычайную количественную незначительность литературнаго наслѣдства Батюшкова. Онъ написалъ поразительно мало. Мы говоримъ, покамѣсть, о стихахъ его. О прозѣ, въ происхожденіи извѣстности Батюшкова не игравшей никакой роли, рѣчь будетъ особая. Такъ вотъ стиховъ написалъ Батюшковъ совсѣмъ, совсѣмъ мало для своихъ 35 лѣтъ сознательной жизни. Если, въ самомъ дѣлѣ, обратиться къ идеально-полному изданію 1887 года, то окажется, что всѣхъ стихотвореній въ немъ 119. Это уже summa summarum, съ двустишіями, четверостишіями, альбомными вписаніями и тому подобными бездѣлушками. Конечно, будь тутъ все шедевры—цыфра 119 совершенно достаточна, чтобы отвести самое блестящее мѣсто въ какой угодно зрѣлой и достигшей полнаго разцвѣта литературѣ. Но разберемся немножко въ этихъ 119 пьесахъ. 26 изъ нихъ представляютъ собою переводы изъ Тибулла, Тасса, Парни, Буало, Петрарки, 6—подражанія Грессе, Парни, Касти, Аріосто и др. Ихъ принимать въ разсчетъ, при опредѣленіи правъ Батюшкова на громкое имя, было-бы совершенно неправильно. Не потому, что это переводы. Два сверстника Батюшкова—Гнѣдичъ и Жуковскій достигли переводами—одинъ солидной извѣстности, другой первостепеннаго литературнаго значенія. Но переводы переводамъ рознь. Гнѣдичъ перевелъ Иліаду, которая вошла въ обиходъ интеллигентной жизни, а Жуковскій своими переводами создалъ цѣлое литературное теченіе, занимающее крупнѣйшее мѣсто въ исторіи нашей «словесности». Для молодого общества заимствованія имѣютъ огромнѣйшее значеніе. Въ концѣ концовъ самъ геніальный Петръ есть ничто иное, какъ страстный подражатель и заимствователь. Но онъ бралъ то, что было органическою потребностью для лишенной возможности развернуть свои внутреннія силы Россіи и въ этомъ великій историческій смыслъ его заимствованій. Тотъ-же самый смыслъ органическаго соотвѣтствія имѣли и переводы Жуковскаго. Мистическій туманъ нѣмецкаго романтизма хорошо подходилъ къ нашему сѣверному темпераменту. Своимъ пламеннымъ стремленіемъ къ идеалу и чему-то высшему, необыденному Шиллеръ и романтики были глубоко-родственны. идеалистическимъ порывамъ, составляющимъ основу русскаго психологическаго склада. И вотъ почему русская читающая публика, совсѣмъ помимо высочайшихъ техническихъ совершенствъ переводовъ Жуковскаго, встрѣтила ихъ съ такимъ восторгомъ и такъ жадно на нихъ накинулась. Переводчикъ, слѣдовательно, явился выразителемъ вкусовъ всего общества.

Но Батюшковъ въ своихъ переводахъ отразилъ только личные вкусы свои. Его-то пламенное воображеніе легко и свободно переносилось подъ небо Италіи, Греціи и Палестины—мѣсто дѣйствія переведенныхъ имъ пьесъ Тибулла и Тасса. Но что было общаго у обыкновеннаго обитателя сѣраго, угрюмаго сѣвера съ переливающею тысячью красокъ роскошью юга? Жизнерадостный артистическій эпикуреизмъ классической древности, какъ мы уже не разъ говорили, не только непонятенъ, но прямо претитъ русской душевной чуткости. Столь-же чужды ей оперная окраска итальянскаго фантазма. И вотъ почему ни классическая, ни итальян-

ними. какъ уже было сказано, находится «Вакханка» и переводы «Изъ греческой антологіи», но есть и «Умирающій Тассъ» съ его глубоко грустнымъ содержаніемъ. Содержаніе «Умирающаго Тасса» мы предполагаемъ извѣстнымъ и не воспроизводимъ этой очень длинной элегіи, которая имѣется во всякой хрестоматіи. Мы хотимъ только подчеркнуть, что по существу «Умирающій Тассъ» всецѣло подходитъ подъ одну рубрику съ другими любовными элегіями Батюшкова, на которыхъ сосредоточилась творческая сила второй половины его жизни. Вспомните, въ самомъ дѣлѣ, послѣднія слова отходящаго въ вѣчность поэта:

«О братья, о друзья, не плачьте надо мною.
Вашъ другъ достигъ давно желанной цѣли;
Отыдетъ съ миромъ онъ и, вѣрой укнрѣпленъ,
Мучительной кончины не примѣтитъ.
Тамъ, тамъ—о счастье!—средь непорочныхъ женъ,
Средь ангеловъ Элеонора встрѣтитъ!»
И съ именемъ любви божественный погасъ.

ская литература никогда сколько нибудь замѣтной роли въ духовной жизни русскаго общества не играли. Всѣ мы выросли и выростаемъ столько-же на собственной литературѣ, сколько на литературахъ иностранныхъ, но къ послѣднимъ не принадлежитъ ни итальянская, ни классическая, хотя 60 лѣтъ классицизма въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, казалось-бы, могли-бы подготовить пониманіе древности и любовь къ ней. А Батюшковъ выступилъ въ эпоху, когда даже эта подготовительная школа не была еще пройдена нашимъ обществомъ. Удивительно-ли, что его переводы изъ классиковъ прошли совершенно незамѣтно, не вошли въ обиходъ и античнаго духа въ литературу не внесли. Переводы изъ Тасса, Касти, Аріоста. Петрарки тоже прошли совершенно безслѣдно, и такимъ образомъ, въ общемъ, переводческую дѣятельность Батюшкова отнюдь нельзя принимать въ соображеніе, если хочешь себѣ выяснить причины замѣтнаго положенія, занятаго нашимъ поэтомъ въ русской литературѣ. Чтобы покончить съ переводами Батюшкова, прибавимъ еще, что и по техническимъ своимъ качествамъ они далеко отстаютъ отъ перешедшихъ въ нашу литературную плоть и кровь переводовъ Жуковскаго. Переводъ-же отрывковъ изъ „Освобожденнаго Іерусалима" прямо тяжеловатъ.

Переходя къ 85 оригинальнымъ пьесамъ нашего поэта, мы и ихъ должны подвергнуть извѣстной классификаціи. Такъ какъ мы хотимъ выяснить сколько пьесъ создали литературную извѣстность Батюшкова, то намъ надо не только отдѣлить около 30 двустишій и четверостишій, но и оставшуюся полсотню разбить на разряды, по художественнымъ достоинствамъ ихъ. Такая разбивка приводитъ къ выводу, что Батюшковъ попалъ въ классики за 12—15 стихотвореній, именно, вотъ какихъ: «Выздоровленіе». «Веселый часъ», «Мои пенаты», «Къ Д. В. Дашкову», «Переходъ чрезъ Рейнъ», «Тѣнь друга», «На развалинахъ замка въ Швеціи», «Таврида», «Разлука» «Пробужденіе», «Воспоминанія», «Мой геній», «Надежда», «Умирающій Тассъ», «Вакханка», «Изъ греческой антологіи».

Мотивъ все тотъ-же—несчастная любовь.

Субъективность «Умирающаго Тасса» становится еще болѣе ясною, когда приступаешь къ чтенію элегіи съ біографическими свѣдѣніями объ авторѣ ея. Томимый неяснымъ предчувствіемъ печальнаго конца своей жизни, Батюшковъ еще съ дѣтства усматривалъ сходство между собою и пѣвцемъ «Освобожденнаго Іерусалима», въ судьбѣ котораго, какъ извѣстно, психическое разстройство съиграло такую печальную роль. Цѣлый рядъ другихъ подробностей біографіи Тасса и между ними на первомъ планѣ утрата матери и несчастная любовь къ Элеонорѣ д'Эсте все болѣе и болѣе укрѣпляли Батюшкова въ мысли о сходствѣ его жизни съ жизнью итальянскаго поэта [1].

С. Венгеровъ.

* **Батюшковъ**, Николай Дмитріевичъ, авторъ интереснаго изслѣдованія *«Связь экономическихъ явленій съ законами энергіи»* Спб. 1889 †). (Оттискъ изъ «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1889 г.), представляющаго собою отрывокъ изъ приготовляемаго къ печати болѣе обширнаго труда о цѣнности. Авторъ старается доказать, что первенствующее значеніе въ соціальной жизни должно принадлежать не вопросу о лучшемъ распредѣленіи продуктовъ и вообще благъ земныхъ, а лишенной всякаго остраго характера заботѣ объ увеличеніи производительности. Если барыши капиталистовъ раздѣлить между рабочими, то матеріальный достатокъ послѣднихъ увеличится на самую ничтожную и незамѣтную величину. Между тѣмъ умѣлое пользованіе огромнымъ запасомъ «солнечной энергіи», т. е. потенціальной производительности земли, имѣющей источникомъ творящую силу солнечныхъ лучей, устранило-бы необходимость дѣлить одинъ и тотъ-же «кусокъ» между тянущимися къ нему многими «ртами» и дало-бы, по мнѣнію оптимиста-изслѣдователя, возможность каждому «рту» предоставить свой собственный «кусокъ».

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ брата его—Ѳ. Д. (см. ниже). Н. Д. Батюшковъ р. въ 1855, учился въ казанскомъ и петербургскомъ университетѣ, но окончательный экзаменъ (по физико-математическому факультету) сдавалъ въ Харьковѣ. Призванный къ отбыванію воинской повинности, сдавалъ также экзаменъ на прапорщика артиллеріи и нѣкоторое время служилъ въ Л.-Гв. 2-й артилл. бригадѣ, послѣ чего предался сельско-хозяйственнымъ занятіямъ въ своемъ имѣніи (въ екатериносл. губ.). Впослѣдствіи поступилъ на службу членомъ—оцѣнщикомъ таврическаго отдѣленія Дворянскаго Банка, а въ настоящее время занимаетъ такую-же должность въ самарскомъ отдѣленіи.

---

[1]) Окончаніе статьи о Батюшковѣ, въ силу техническихъ условій печатанія настоящаго (27-го) выпуска см. чрезъ 2 листа, на стр. 289 и дальше.

†) Отывъ о немъ: *Л. С. (Слонимскій)* въ «В. Евр.» 1889 г. № 9.

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

* **Батюшковъ**, Помпей Николаевичъ, единоутробный братъ поэта Константина Николаевича Б. †). Получивъ первоначальное образованіе въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ извѣстнаго педагога П. М. Дружинина, и потомъ въ Петербургѣ, въ пансіонѣ пастора Муральта, поступилъ въ артиллерійское училище, гдѣ окончилъ курсъ въ академическихъ классахъ. Сначала онъ былъ опредѣленъ въ военную службу, но вскорѣ перешелъ въ гражданскую и въ 1850 году былъ назначенъ ковенскимъ вице-губернаторомъ. Затѣмъ онъ занималъ должности помощника попечителя виленскаго учебнаго округа, вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и попечителя виленскаго учебнаго округа. [1])

Въ настоящее время, состоя въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, занимаетъ посты члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія и почетнаго опекуна, управляющаго Вдовьимъ домомъ, домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскимъ соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Въ научной литературѣ составилъ себѣ извѣстность какъ иниціаторъ цѣлаго ряда изданій, касающихся исторіи, этнографіи и археологіи нашихъ сѣверо и юго-западныхъ окраинъ. Вотъ послѣдовательный рядъ его изданій, въ составленіи которыхъ принимали участіе лица, спеціально ознакомленные съ судьбами этихъ окраинъ:

1) *Обработанный полковникомъ Риттихомъ* „*Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по исповѣданіямъ*“ (2 изданія 1862 и 1865.) 2) „*Собраніе проектовъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на постройку православныхъ церквей въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ*“. Составлено при содѣйствіи академика Ѳ. Г. Солнцева. 3) „*Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ*“: выпуски I и II, изд. въ 1865 г. (14 листовъ рисунковъ съ краткими монографіями о древностяхъ Волынскаго края); выпуски III и IV, изд. въ 1865 г. (16 листовъ рисунковъ съ монографіями о тѣхъ же древностяхъ); выпускъ V, изд. 1872 г. (18 рисунковъ съ отдѣльнымъ очеркомъ исторіи города Вильны); выпускъ VI, изд. въ 1874 г. (18 рисунковъ съ продолженіемъ того же очерка); вып. VII, изд. въ 1885 г. (16 рисунковъ и особый томъ историческихъ и этнографическихъ монографій, касающійся Холмской Руси); вып. VIII, изд. въ 1886 г. (15 рисунковъ и такой же томъ монографій). 4) „*Холмская Русь. Историческія судьбы Русскаго Забужья*“, изд. въ 1887 г. съ [illegible] хромолитографіями, 45-ью гравюрами и картой. 5) „*Волынь. Историческія судьбы Юго-Западнаго края*“, изд. въ 1888 г., съ 2 хромолитографіями и 69

---

†) Портретъ его и біографическія свѣдѣнія о немъ въ „Рус. Ст.“ 1887 г. № 5. (*М. И. Г.*). Судя по примѣчанію ред. „Рус. Ст.“ Помпей Ник. р. въ 1810 г. (отъ второго брака Ник. Львовича, въ 1807 г. женившагося на Авдотьѣ Никитишнѣ Теглевой). *С. В.*

[1]) Въ должности попечителя П. Н. рѣзко враждовалъ съ тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ—А. Л. Потаповымъ. Попечитель стремился къ полной руссификаціи, закрывалъ всѣ польскія школы, исходатайствовалъ запрещеніе принимать на педагогическія должности лицъ польскаго происхожденія и т. д. Потаповъ же относился къ полякамъ съ бо̀льшею терпимостью. Высшее правительство взяло сторону Потапова и въ одно прекрасное утро П. Н. съ немалымъ удивленіемъ *прочиталъ въ газетахъ* извѣстіе о своемъ увольненіи. *С. В.*

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

гравюрами. 6) „*Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края*", изд. въ 1890 г., съ хромолитографіей, 99 рисунками и картой.

Кромѣ того, имъ было издано въ 1887 году собраніе сочиненій брата его, поэта К. Н. Батюшкова, въ двухъ видахъ: полное собраніе въ трехъ томахъ и нѣсколько сокращенное въ одномъ томѣ. **М. И. Городецкій.**

* **Батюшковъ**, Θедоръ Дмитріевичъ, филологъ, младшій братъ Н. Д. Б. Поэту приходится дальнымъ родственникомъ. Отецъ Θ. Д. въ настоящее время состоитъ гродненскимъ губернаторомъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. въ 1857 г. Изъ 1-й казанской гимназіи поступилъ въ 1875 въ петербургскій университетъ по физико-математическому факультету, но въ слѣдующемъ году перешелъ на историко-филологическій, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1880. По представленіи кандидатской дисертаціи и по отбытіи воинской повинности оставленъ былъ, съ 1881, при университетѣ по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы. Въ 1882 получилъ заграничную командировку на годъ для занятій въ германскихъ университетахъ. По возвращеніи сдалъ магистерскій экзаменъ и съ 1885 состоитъ приватъ-доцентомъ петербургскаго университета. Въ 1885—86 академ. году читалъ курсъ провансальскаго языка и литературы, и съ осени 1886, за отъѣздомъ проф. А. Н. Веселовскаго, читалъ курсы по готскому и старо-нѣмецкому языкамъ, а также по исторіи французской и итальянской литературы. Въ томъ-же 1886—87 ак. году Б. читалъ лекціи и на высшихъ женскихъ курсахъ. Осенью 1887 читалъ курсъ древне-испанской литературы въ университетѣ. Въ 1888 былъ вторично командированъ за границу, на полтора года. Большую часть этого времени пробылъ въ Парижѣ, но собиралъ также матеріалы для работъ въ библіотекахъ Англіи. Италіи и Испаніи. Написалъ:

1) *Современное направленіе языкознанія.* Ново-грамматическая школа въ Германіи. («Ж. М. Нар. Пр.» 1883 г. ч. *CCXXIX*). 2) *Сага о Финнбогѣ-Сильномъ.* Переводъ и изслѣдованіе. Спб. 1885. (Оттискъ изъ «Ж. М. Н. Пр.» 1884—85 г.). 3) *Французская гадальная книга XV вѣка.* По поводу изд. гр. А. Бобринскаго—«Jeu d'amour». («Ж. М. Н. Пр. ч. *CCXLIV*). 4) *Энциклопедія Романской филологіи.* По поводу трудовъ Кертинга и Гребера. Вступительная лекція. (Jbid. ч. *CCXLVII*). 5) *Разборъ* книги *А. К.* и *И. Б.* «Исторія фран. лит. составленная по Деможо, Обертену и др.» (Jbid.). 6) *Разборъ диссертаціи Сазоновича*—«Пѣсни и дѣвушкѣ-воинѣ и былины и Ставрѣ Годиновичѣ». (Jb. ч. *CCL*). 7) *Отчетъ о дѣятельности Романо-Германскаго Отдѣленія* Филолог. Общества (Jb. ч. *CCLI*). 8) *Лицевая исторія Fauve.* Текстъ съ предисловіемъ и примѣчаніями. Изданъ вмѣстѣ съ гр. А. А. Бобринскимъ («Зап. Отд. Филол. Общ. по Романо-Герм. Филологіи» вып. I. Спб 1888). 9). *Новый трудъ Гастона Париса о французской литературѣ въ средніе вѣка.*—Manuel d'ancien français («Ж. Мин. Н Пр.» ч. *CCLVIII*.). 10) *Замѣтки о преподаваніи Романской филологіи и фран. литературы въ Парижѣ.* (Jbid. 1889 и отдѣльной брошюрой). 11) *Materiaux et recherches pour servir à l'histoire du roman et de la nouvelle, par A. Wesselofsky* («Romania» 1889). 11) *По поводу «Disciple» Поля Бурже.* Кто виноватъ въ проступкѣ Грелу. («Пантеонъ Лит.» 1889. № 10) 13) *«О Рюи-Блазѣ» Виктора Гюго.* По поводу изслѣдованій Морель-Фасю. (Jb. № 11).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

14) *Объ изслѣдованіи Jeanny*—Les origines de la poesie lyrique en France au moyen—age. («Ж. М. Н. Пр.» 1890). 15) Съ сентября 1890 печатается въ «Журналѣ Мин. Нар. Пр.» магистерская диссертація Ѳед. Дмитріевича—*Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средневѣкой литературѣ.*

Бауеръ, Василій Васильевичъ, профессоръ всеобщей исторіи въ петербургскомъ университетѣ и Александровскомъ Лицеѣ †). Родился въ П-бургѣ 13 дек. 1833 г., первоначальное образованіе получилъ въ 3 гимназіи и на 18 году жизни поступилъ на историко-филологическій факультетъ п-бургскаго университета, гдѣ началъ заниматься исторіей подъ руководствомъ М. С. Куторги. За конкурсное сочиненіе «*О новѣйшихъ открытіяхъ въ Малой Азіи и Ниневіи*» ему дали серебряную медаль. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1885 г., онъ вскорѣ защитилъ магистерскую диссертацію «*Объ аѳинской гегемоніи*». Спб. 1858, 54 стр. Степень доктора получилъ въ 1863 г. за диссертацію подъ заглавіемъ «*Эпоха древней тиранніи въ Греціи*». Спб. 1863. Начавъ государственную службу въ коммерческомъ судѣ, скоро оставилъ ее, чтобы уѣхать за границу съ сыновьями в. кн. Маріи Николаевны Евгеніемъ и Сергіемъ Максимиліановичами, къ которымъ былъ приглашенъ для занятій. За границей В. В. пробылъ болѣе двухъ лѣтъ, посѣтивъ Берлинъ, Гейдельбергъ, Мюнхенъ, Боннъ, Лондонъ, Оксфордъ и Парижъ. Такъ какъ онъ уже былъ намѣченъ министерствомъ нар. просв. для занятія профессуры, то ему дана была при этомъ командировка, коею онъ и воспользовался, чтобы заниматься исторіей подъ руководствомъ Гейсера, Дройзена и Ранке. Любимымъ профессоромъ его былъ Гейсеръ, о которомъ онъ часто впослѣдствіи вспоминалъ. По возвращеніи въ Россію Б. занялъ прежде всего мѣсто экзаменатора въ испытательномъ комитетѣ при п-бургскомъ университетѣ, будучи въ то же время причисленъ къ ученому комитету Мин. Нар. Пр. для составленія университетскаго устава (съ 1862 г.), а съ 1864 г. сдѣлался преподавателемъ въ университетѣ, сначала въ должности штатнаго доцента и э. о. профессора (съ 1864 г.), но скоро и ординарнаго профессора (съ 1866 г.), удостоившись, кромѣ того, приглашенія (въ 1865 г.) заниматься съ наслѣдникомъ престола, нынѣ царствующимъ Государемъ, и съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Одновременно В. В. находился на службѣ и въ Александровскомъ Лицеѣ (съ 1864 г.), гдѣ занималъ должности преподавателя, экстра-ординарнаго и орд. профессора, а также былъ членомъ совѣта. Кромѣ того, онъ одно время читалъ

---

†) 1) *Григорьевъ.* Импер. С.-Петербургскій унив. въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (1869). Некрологи, написанные 2) проф. *Васильевскимъ* и 3) граф. *Мусинымъ-Пушкинымъ* въ Ж. Мин. Нар. Просв. (1884, дек. и 1885, февр.). 4) Краткій очеркъ исторіи Импер. Алекс. Лицея за 1861—86 гг. 5) «Памят. книжка Алекс. Лицея» на 1886 г. 6) Газета Гатцука 1884 г. № 40. 7) «Свѣтъ» 1884 № 246 8) *Д. Д. Языковъ,* Писатели умершіе въ 1884 г. Отзывы объ «Эпохѣ древней тиранніи»: 1) «Библ. д. Чт.» 1863 № 10. 2) «Современникъ» 1863 № 11—12. 3) «Книж. Вѣст.» 1863 № 19, стр. 330.

лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ, учрежденныхъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ первые годы своего преподавательства В. В. читалъ курсы по древней исторіи, но въ 1869 г. перешелъ на новую, къ которой сталъ чувствовать склонность еще заграницей. В. В. составилъ хорошій систематическій курсъ новой исторіи, но не оставилъ записокъ, по которымъ можно было бы вполнѣ воспроизвести его курсъ. По смерти его (6 ноября 1884 г.) одинъ, изъ его бывшихъ слушателей, гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ издалъ первую половину его курса подъ заглавіемъ «*Лекціи по новой исторіи проф. В. В. Бауера*» (Спб. 1886), но онъ не могъ надлежащимъ образомъ его воспроизвести (см. рецензію въ Ж. М. Нар. Просв. 1886 г. апр.). Лучше составленъ и изданъ второй томъ «Лекцій» (въ 1888 г.) Но вообще можно пожалѣть, что издатель не воспользовался лицейскими записками (литографированными). Свои курсы и отдѣльныя лекціи В. В. обдумывалъ весьма тщательно и обладалъ всѣми качествами хорошаго лектора. Написалъ В. В. немного. Кромѣ указанныхъ диссертацій, ему принадлежатъ: 1) *О преподованіи исторіи въ германскихъ университетахъ* (Ж. М. Н. Пр. 1861. кн. 12), 2) *Сношенія Россіи съ Императорами св. римской имперіи въ концѣ XV и нач. XVI в.* (Ж. М. Н. Пр. 1870 г.), 3) *Матеріалы къ исторіографіи XVI в., Слейданъ и его комментаріи* (Ж. М. Н. Пр. 1874), 4) *Статья о книгѣ Губера Der Jesuiten-Orden* (Сборн. госуд. знаній В. П. Безобразова), 5) *Разборъ соч. Поссельта о Лефортѣ* (Ж. М. Н. Пр. 1867), 6) *Разборъ историко-филологическихъ изслѣдованій Лютебиля* (Ж. М. Н. Пр. 1869), 7) *Статья о книгѣ Легреля Louis XIV et Strassbourg* (Ж. М. Н. Пр. 1885), 8) *Реформація Фридриха III* (въ первомъ томѣ «Лекцій). Въ «Forschungen zur Deutschen Geschichte» 1869 Б. помѣстилъ статью 9) «*Beiträge zu den Aufenthaltsorten Kaiser Maximilians*». Нѣкоторыя изъ его работъ были перепечатаны въ его лекціяхъ, изд. Мусинымъ-Пушкинымъ.

Н. Карѣевъ.

Баузе, Ѳедоръ Григорьевичъ, профессоръ юриспруденціи †). Род. въ 1752 г. въ саксонскомъ городкѣ Триптисѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Учился въ извѣстной лейпцигской St. Thomas-Schule и на юридическомъ факультетѣ лейпцигскаго университета. Какъ и у многихъ нѣмцевъ того времени, у него явилось желаніе попытать счастія въ Россіи. Въ 1773 г. онъ отправился въ Петербургъ и сначала занимался частными уроками, а затѣмъ поступилъ учителемъ въ Peter-Schule. Здѣсь имъ очень дорожили и вскорѣ назначили инспекторомъ.

† 1) *Евгеній,* Словарь. 2) *Кеппенъ* въ „Энц. лекс." Плюшара. 3) *Н. Тихонравовъ* въ „Словарѣ Проф. моск. унив. 4) *Геннади,* Словарь. 5) *Снегиревъ,* Воспоминанія въ „Рус. Арх." 1866 г. № 5. 6) *Тимковскаго,* Воспоминанія въ „Москвитянинѣ" 1851 г. 7) *Калайдовичъ,* К. Ф. „Извѣстіе о древностяхъ славяно-русскихъ" стр. 14—18. 8) „Вѣстн. Евр." 1811. № 8. стр. 58. 9) „Всеобщая Библіотека Россіи". Прибавл. II, стр. 433—34. 10) „Библіогр. Листы" Кепена II, стр. 80, 83, 223.

Знакомство съ учеными кругами Петербурга доставило ему въ 1781 году званіе корреспондента Академіи Наукъ, а въ 1782 году онъ получилъ приглашеніе въ москов. университетъ на кафедру юриспруденціи, освободившуюся послѣ смерти Дильтея. Баузе съ радостью принялъ предложеніе, во первыхъ потому, что ему давно хотѣлось примѣнить къ чему нибудь свои познанія въ юриспруденціи, которою онъ продолжалъ все время заниматься, а во вторыхъ потому что подъ конецъ пребыванія въ Peter-Schule отношенія его съ училищнымъ совѣтомъ стали крайне непріятныя. Въ Москвѣ, съ перерывомъ въ три года (съ 1783 по 86 Б. былъ уволенъ въ Германію), профессорствовалъ 29 лѣтъ—до 1811 года, когда вышелъ въ отставку по «болѣзненнымъ припадкамъ», отъ которыхъ чрезъ годъ умеръ—25 мая 1812 г.

Баузе принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся профессоровъ московскаго университета, хотя печатные труды его по объему и числу незначительны. Это однѣ только рѣчи и стихи на нѣмецкомъ и латинскомъ яз. Одно произведеніе Баузе въ 2 страницы писано, впрочемъ, по русски:

1) *Rede bei Niederlegung seines Amts, als Oberlehrer und Inspektor der St. Peterschule.* St. Pb. 1782. 4°. 8 стр. 2) *Dem Andenken meiner Freundin, der Demoiselle Maria Helena Preusser, am Tage Ihrer Beerdigung,* d. 28 April 1782. St. Pet. 1782. 8°. 2 стр. 3) *Oratio de jurisprudentia ejusque docendae et discendae* ratione professionis juridicae in Universitate litteraria Mosquensi adeundae causa dicta D. XXV Nov. M. 1782. 4) *Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita.* M. 1796. 4°. 45 стр. 5) *Oratio in auspiciis imperii suscepti a Catharina* II, totius Russiae Autocratore sapientissima, justissima, felicissima ab Universitate Mosquensi rite ac pie celebrandis M. 1789. 6) *Oratio in sacris solemnibus asupicatissimae et faustissimae coronationis Pauli Primi.* На рус. яз. переведена Сохацкимъ въ 1797 г. М. 7) *О горячкѣ вольности.* М. 1793. въ листъ. 2 страницы. (Рѣдкость. Въ Публ. Библіотекѣ нѣтъ). Очевидно направлено противъ французской революціи.

Изъ этихъ рѣчей большой интересъ представляетъ oratio de jurisprudentia, потому что она даетъ понятіе о томъ, какъ велъ Баузе свое преподаваніе. Взглядъ его на юриспруденцію отличается широтою и ставитъ его безконечно выше многихъ русскихъ юристовъ не только его времени, но и 20-хъ и 30-хъ годовъ нашего столѣтія. Сынъ философскаго вѣка, Баузе смѣется надъ подьяческою казуистикою, считаетъ ее искусствомъ низшаго разряда и въ храмъ науки впускаетъ только изысканіе высшихъ, руководящихъ началъ права.

Очень любопытна также рѣчь *de Russia ante hoc saeculum* и т. д. Положительно она даетъ право назвать Баузе однимъ изъ первыхъ славянофиловъ нашихъ. Ораторъ съ такою горячностью доказываетъ, что допетровская Русь вовсе не есть tabula rasa культурности, что хоть самому Константину Сергѣевичу Аксакову въ пору. Строитъ Баузе свою защиту на томъ, что въ понятіе о культурности входитъ не одно только книжное просвѣщеніе, дѣйствительно слабое въ допетровской Руси, но и цѣлый рядъ другихъ весьма важныхъ факторовъ—формы быта, искусство, торговыя сношенія, наконецъ желаніе просвѣщенія, которое было очень сильно во Владимірѣ, Ярославѣ, Іоаннѣ Грозномъ,

Борисѣ Годуновѣ. Отпюдь нельзя сказать, чтобы рѣчь была очень доказательна и изобиловала фактами. Эрудиція ея незначительна и попадаются въ ней даже весьма странныя вещи: Иванъ Грозный напр. въ латинскомъ текстѣ рѣчи упорно называется Иваномъ *вторымъ*. Но тѣмъ не менѣе общая идея рѣчи была настолько оригинальна для того времени, что у многихъ явилось желаніе выдать эти мысли за свои. Такъ въ нѣмецкомъ журналѣ д-ра Шредера «St. Peterb. Monatsschrift zur Unterhalt und Belehrung» за 1805 г. (№ 1) появилась «статья» самого редактора, озаглавленная «Was thaten die Regenten Russlands für die Cultur und Aufklärung ihrer Nation bis auf Peter den Grossen», по существу представляющая собою передѣлку рѣчи Баузе [1]). Такимъ-же «заимствованіемъ» или «литературною мистификаціею» по выраженію Н. С. Тихонравова является статья «Вѣстника Евр.» 1807 г. (№ 1 и 2)— «*Мысли о Россіи или нѣкоторыя замѣчанія о гражданскомъ и нравственномъ состояніи русскихъ до царствованія Петра Великаго*».

Нѣтъ сомнѣнія, что пристрастіе Баузе къ древне-русской культурѣ находилась въ тѣсной связи съ развившейся въ немъ съ переселеніемъ въ Москву страсти къ собиранію русскихъ древностей. Ревностно посѣщалъ онъ толкучку, копался во всякой старой рухляди, былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ извѣстнымъ тогдашнимъ собирателемъ древностей Игнатіемъ Ѳерапонтовымъ и въ концѣ концевъ составилъ себѣ такую превосходную коллекцію рукописей, старопечатныхъ книгъ, монетъ и древнихъ вещей, что послѣ смерти его она была оцѣнена въ 10,000 р. Но въ 12 году почти все единственное въ своемъ родѣ собраніе погибло. Исчезли также куда-то бумаги ученаго и трудолюбиваго нѣмца, о которыхъ Евгеній сообщаетъ въ словарѣ своемъ: «много сочиненій его осталось еще неизданными, однакожъ у любителей наукъ находятся въ спискахъ. Много также собралъ и приготовилъ онъ матеріаловъ для большихъ и важнѣйшихъ сочиненій. Особенные труды его обращены были на политическую экономію, на исторію литературы, нумизматику, дипломатику и римское законовѣдѣніе. Всѣ его записки, однакоже, въ такомъ порядкѣ, что всякимъ свѣдущимъ въ сихъ предметахъ могутъ быть употреблены въ пользу и изданы».

С. В.

Бахерахтъ, Андрей Гавриловичъ (Heinrich), медикъ †). Наиболѣе пол-

---

[1]) Н. С. Тихонравовъ въ своей обширной статьѣ о Баузе, помѣщенной въ Словарѣ проф. Москов. университета называетъ „статью" Шредера „переводомъ рѣчи Баузе съ незначительными измѣненіями". Это не совсѣмъ точно. Шредеръ довольно таки много прибавилъ отъ себя и напр. одно изъ центральныхъ мѣстъ рѣчи— защита Іоанна Грознаго у Шредера значительно полнѣе обставлена. Еще болѣе измѣнена рѣчь Ваузе въ передѣлкѣ „Вѣст. Европы".

†) 1) *Richter*, Gesch. der Medicin, III, 450.—2) *Евгеній*, Словарь, т. I, стр. 30.—3) *Снегиревъ*, Словарь, стр. 67.—4) *А. Никитинъ* въ Энц. Лексик., т. V.— 5) *Геннади*, Словарь, стр. 71—72.—6) *Геннади*, Спис. рус. анон. книгъ стр. 26. 7) *Чистовичъ*, Ист. первыхъ мед. школъ Россіи.

ныя свѣдѣнія о немъ находимъ въ «Исторіи первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» Чистовича:

«А. Г. Бахерахтъ (Heinrich Bacheracht), сынъ голландскаго маклера Гавріила Бахерахта, родившійся въ Петербургѣ, опредѣленъ лѣкарскимъ ученикомъ въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь на своемъ содержаніи, 28 февраля 1741 г., и 20 декабря 1743 г. произведенъ въ подлѣкари въ с.-петербургскій генеральный адмиралтейскій госпиталь. 9 сентября 1746 г. уволенъ въ Голландію, въ Лейденскій университетъ, для продолженія образованія, съ обязательствомъ возвратиться въ русскую службу. Тамъ онъ получилъ докторскій дипломъ, напечатавъ диссертацію De morbis ligamentorum. 1750. Возвратившись въ Петербургъ, онъ былъ экзаменованъ въ медицинской канцеляріи и получилъ право практики (11 сентября 1750), и 1 мая 1751 г. назначенъ на службу докторомъ въ корпусъ главной артиллеріи и фортификаціи «для лѣченія генераловъ, офицеровъ и солдатъ», съ жалованьемъ по 600 рублей. Живя въ Петербургѣ, онъ много занимался медицинскою практикою. Разъ (въ 1765 г.) призвали его въ медицинскую коллегію и сдѣлали выговоръ за шарлатанство магнитомъ. Въ оправданіе себя онъ представилъ длинный списокъ лицъ, вылѣченныхъ имъ отъ зубной боли магнитомъ. На это медицинская коллегія отвѣтила ему что «вамъ зубную боль лѣчить магнитомъ не запрещено; а когда вы въ коллегію по сему дѣлу призываны были, тогда вамъ выговоръ учиненъ былъ за то, что вы оными магнитами *торговали*, продавая ихъ чрезвычайною цѣною (10 окт. 1765)». Замѣчательно, однакоже, что съ этого времени вошло въ медицинскую практику лѣченіе электричествомъ и первый ввелъ его въ госпиталь главный докторъ с.-петербургскаго адмиралтейскаго госпиталя Валеріанъ, купившій электрическую машину на казенныя деньги».

Бахерахту принадлежитъ рядъ интересныхъ книжекъ, къ содержанію которыхъ мы еще вернемся въ концѣ наст. тома.

1. „*Описаніе и наставленіе о прививаніи оспы*". Спб. 1769. 8° (У Соп. № 7908, книга названа: „*Опыты* и наставленіе". 2. „*Предохранительное средство отъ скотскаго падежа*". Спб. 1773. 8°.—„*Abhandlung von der herrschenden Horn-Vieh-Seuche*". Pet. 1773. 8°. 3. „*О неумѣренности* въ любострастіи обоихъ половъ и о болѣзняхъ приключающихся отъ оной, которыя мучительнымъ образомъ наказываютъ невоздержныхъ: сочиненіе въ предосторожность младымъ обоего пола людямъ, написанное другомъ человѣческаго рода". Спб. 1775. 8°. (У Соп., подъ № 6840, указано еще изданіе: Спб. 1782 и сказано, что оно же перепечатано въ книгѣ „Собраніе разныхъ полезныхъ лѣкарствъ".—Митр. Евгеній указалъ изданіе 1780 г.)—„*Abhandlung von der Unmässigkeit in den Liebeslüsten*". Pet. 1775. 8° (*V. Krebels* Russlands naturist. Lit. 1847, p. 137). 4. „*Собраніе разныхъ полезныхъ лѣкарствъ* на разныя болѣзни, съ рецептами" 2 изданія: Спб. 1779 и М. 1787. 8°. (О сифилит. болѣзняхъ). 5) „*Способъ къ сохраненію здоровья морскихъ служителей*, особливо въ росс. флотѣ находящихся". Спб. 1780. 8°.—„*Physisch-diätetische Anleitung die Gesundheit der Seeleute zu erhalten*" Pet. 1790. 8°.—„*Dissertation hygienique sur la conservation des gens de mer* et surtout de la marine Impériale Russe. Trad. avec des notes, par le Dr. Desbout". Pet. 1791. 8°. 6. „*Аптека для россійскаго флота. . Pharmacopoea navalis rossica*".

Pet. 1783. 8°.—Тоже на одномъ латинскомъ, ▪ изданія: Pet. 1784 и 1806 (издалъ Рожерсъ).—Idem „in usum institutorum priorum" Pet. 1808, 8°. 7. „*Практическое разсужденіе о цынготной болѣзни*"... Спб. 1786.—„*Praktische Abhandlung über die Scharbock*, zum Gebrauch der Wundärtzte bei der Russ. K. Armee u Flotte". Pet. 1786. 8°.—„*Dissertation pratique sur le scorbut*... trad. de l'allemend." Reval 1787. 8°. Въ „Справочн. Энц. Словарѣ Крайя" указана еще книга, ▪ коей другихъ указаній не имѣется: 8. „*Разныя мелкія врачебныя сочиненія*". Спб. 1798.

Бахиревъ, В. †) Вмѣстѣ съ Борисомъ Өедоровымъ въ 1815 г. издавалъ забавный «ежемѣсячный» журналъ въ 32 долю листа подъ еще болѣе курьезнымъ заглавіемъ *Кабинетъ Аспазіи*. Годовое изданіе журнальца свободно вмѣстилось-бы въ одинъ, много два № современной ежедневной газеты и состояло оно на 9/10 изъ стиховъ, «статей» (есть нѣкоторыя строкъ въ 40) ▪ переводовъ обоихъ издателей. Вклады Бахирева подписаны *В. Бхрвъ* и къ «литературѣ» едва-ли могутъ быть отнесены. Тѣмъ не менѣе журналъ, какъ видно изъ объясненія издателей, возбуждалъ толки въ литературныхъ сферахъ и даже считался «моднымъ». Съ историко-литературной точки зрѣнія «Кабинетъ Аспазіи» любопытенъ какъ яркое проявленіе сентиментализма 10-хъ годовъ: подумать, что почти все изданіе посвящено прославленію женщинъ и любви.

С. В.

Бахметева, Александра Николаевна, урожденная *Ховрина* ††). Написала рядъ книгъ ▪ книжекъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, въ живой и доступной формѣ передающихъ событія библейской и церковной исторіи. Всѣ онѣ пользуются большимъ успѣхомъ и выдержали множество изданій:

1) *Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа*. М. 1857 г. 12°. Около 300 стр. Ц. 35 к. Выдержали 12 издавій. 2) *Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четіихъ Миней*. М. 1858—60 г. 16°. Изданіе 11-ое.—М. 1888. 16°. въ 12 книгахъ (мѣсяцахъ) страницъ по 150. Ц. 1 р. 80 к. 3) *Разсказы изъ исторіи христіанской церкви*. 3 части. М. 1863. 8°. Изд. 5-ое.—М. 1884. 8°. Ц. 1 р. 75 к. 4) *Картинки изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта*. (30 картинокъ съ текстомъ). 5) *Разсказы изъ русской церковной исторіи*. ▪ ч. М. 1883—84. 8°. стр. 455 и 466. 6) *Преподобные Кириллъ и Меөодій, просвѣтители Славянъ*. М. 1885. 16°. стр. 32. 7) *Двунадесятые праздники и Воскресеніе Христово*. Картины съ молитвами и объяснительнымъ текстомъ 13 стр. Ц. 1. 25 к. 8) *Начало христіанства въ Россіи и крещеніе Руси при великомъ князѣ Владимірѣ*. М. 1880. 12°. стр. 32 съ рисунками.

Кромѣ книгъ духовнаго содержанія, А. Н. написала также 1) *Пастырь и овцы*, разсказъ для дѣтей. М. 1886. 16°. 31 стр. 2) *Какъ Русь освободилась изъ подъ татарскаго ига въ 1480 году*. 3-е изд. 1888. 16°. 40 стр.

Направленіе всего написаннаго А. Н. строго-ортодоксальное.

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) *Кн. Н. Н. Голицынъ*, Библіограф. словарь рус. писательницъ. **Отзывы**: ▪ «*Разсказахъ изъ ист. хр. церкви*»: 1) «День» 1864 г. № 5. 2) «Руск. Мысль» 1885 г. № 1. Объ «*Избран. житіяхъ*»: 1) «Гражданинъ» 1875 г. № 2. 2) «Систем. обзоръ нар. пед. лит.» 1878 г. стр. 118. 3) «Звѣздочка» 1875 г. № 6. 4) «Что читать народу» т. I. О «Двунад. праздн.»: «Что читать народу» т. II.

Бахметева, Екатерина Петровна см. *Свиньина.*

Бахметевъ, Николай, питомецъ учрежденнаго при Импер. Московск. университетѣ Вольнаго Благороднаго Пансіона. Есть его переводы: 1) *Салли*, въ «Распускающемся Цвѣткѣ» 1787 г. стр. 54. 2) *О дерзскомъ или болтунѣ*, Тамъ-же, 83.

Бахметевъ, Юрій Алексѣевичъ, врачъ-любитель конца прошлаго столѣтія †). Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ кн. Безбородкѣ, помѣченномъ «Лондонъ 19 дек. 1785 г.» Графъ С. Р. Воронцовъ писалъ:

«Здѣсь находится уже девять лѣтъ молодой человѣкъ изъ россійскаго дворянства,—Юрій Алексѣевичъ Бахметевъ, сынъ покойнаго Бахметева Алексѣя Ивановича, что былъ въ Москвѣ при соляной конторѣ. Въ 1776 г. отецъ его, съ извѣстнымъ вамъ Софійскимъ протоіереемъ Самборскимъ, отправилъ его въ Англію съ тѣмъ, чтобы онъ, выучась тамъ нужнымъ языкамъ, старался-бы пріобрѣсти хорошее знаніе въ медицинѣ и получить въ оной градусъ доктора. Я нахожу, что сей молодой человѣкъ, обучась въ Лондонѣ или близь онаго аглицкому, латинскому и греческому языку, отправился потомъ въ Единбургъ для пріобрѣтенія успѣховъ въ медицинѣ, гдѣ и пробылъ уже около пяти лѣтъ. Слѣдующимъ лѣтомъ намѣренъ онъ припять степень докторскую. Ваше с—во изволите знать, что при семъ случаѣ онъ долженъ будетъ сочинить рѣчь. Прошлаго августа пріѣзжалъ онъ въ Лондонъ просить дозволенія приписать мнѣ оную; но какъ ваше с-ство изволите знать, что посвященіе сей рѣчи Ея Величеству составило-бы ему особое счастіе, то я, имѣя личныя и письменныя засвидѣтельствованія ревности его къ наукамъ и слыша, что прилежаніе, острота и хорошее всегда поведеніе сего молодого человѣка заслуживаютъ всякое одобреніе, смѣю трудить Васъ объ исходатайствованіи ему для сего дозволенія Ея И. Величества. Симъ ваше сіятельство сдѣлаете мнѣ крайнее обязательство».

Екатерина отвѣтила, что представляетъ молодому доктору поступить какъ ему угодно и тотъ, конечно, посвятилъ свою работу императрицѣ. Диссертація напечатана въ Эдинбургѣ въ 1786 г. подъ заглавіемъ *De variolis inserendis.* 8°. Дальше этого, однако, врачебная дѣятельность Бахметева не пошла. Очевидно филантропическая затѣя à la longue надоѣла. Притомъ-же серьезно заниматься практикою дворянину достаточно знатнаго рода значило стать на одну доску съ поповичами и мѣщанскими дѣтьми, изъ которыхъ рекрутировались лекари того времени. Многіе-ли, впрочемъ, и въ наше-то время считаютъ врачеваніе достаточно «дворянскимъ» дѣломъ.

Внукъ этого Б. былъ въ 60-хъ гг. попечителемъ московскаго округа.

Бахтинъ, Иванъ Ивановичъ ††). Род. въ 1756 г., въ 1772 поступилъ въ артиллерію, въ 1782 назначенъ стряпчимъ въ тобольскій верхній надворный судъ, въ 1785—прокуроромъ пермскаго верхняго земскаго суда, въ 1788 то-

---

†) 1) *Callisen*, Medicin. Shriftsteller-Lexicon. 2) «Архив. Кн. Воронцова» т. XIII стр. 105 и т. XVI стр. 198. 3) *Змѣевъ*, Врачи-Писатели.

††) 1) «Вѣст. Евр.» 1811 г. ч. 55 и 56. 2) «Рус. Ст.» 1870 г. т. I. стр. 451—54; т. III. стр. 335—66 и 1875 г. № 10 стр. 278—79. 3) *Геннади*, Словарь.

больскимъ губернскимъ прокуроромъ. Затѣмъ служилъ въ Европейской Россіи, а въ 1802 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, поступилъ во вновь учрежденное министерство финансовъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ Императору Александру, который много разъ поручалъ ему конфиденціальныя слѣдствія по злоупотребленіямъ администраціи и помѣщиковъ. Черезъ годъ онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ слободско-украинскимъ т. е. харьковскимъ губернаторомъ. Въ 1814—15 гг. Б. былъ въ отставкѣ, но затѣмъ снова поступилъ на службу и завѣдывалъ государственною экспедиціею для ревизіи счетовъ. Ум. 14-го апрѣля 1818 г.

Сообщая только что приведенныя, заимствованныя ею, очевидно, изъ первоисточника, свѣдѣнія, редакція «Рус. Старины» прибавляетъ: «Достойно замѣчанія, что И. И. Бахтинъ, при своихъ многосложныхъ служебныхъ работахъ, находилъ досугъ заниматься литературой: въ журналахъ конца XVIII и начала XIX в. разбросано довольно много стихотвореній и нѣсколько весьма острыхъ эпиграммъ И. И. Бахтина. Вообще этотъ человѣкъ былъ замѣчательно свѣтлаго ума, обширной начитанности, необыкновенно остроуменъ и единственнымъ, но за то губительнымъ для него самого, недостаткомъ была страсть его къ карточной игрѣ».

Если этотъ отзывъ справедливъ, то какое странное представленіе о культурности русскаго общества начала нынѣшняго столѣтія получаемъ мы, когда знакомимся съ слѣдующимъ письмомъ Бахтина въ редакцію «Вѣстника Европы»:

«Въ «Вѣст. Европы, вами издаваемомъ, во 2 № сего 1811 года на стр. 142 напечатано между прочимъ про дворянъ харьковскихъ слѣдующее: «дворяне составили изъ себя общество, и въ началѣ сентября сыграли въ пользу г. Алферова новую драму въ 5-ти актахъ *Ревнивый*, соч. тамошнимъ г. гражд. губернаторомъ И. И. Бахтинымъ, который желая участвовать въ семъ подвигѣ, драму свою дозволилъ сыграть благородному обществу». Милостивый государь мой! или вы худо были увѣдомлены о подробностяхъ, или въ присланномъ къ вамъ, неизвѣстно мнѣ отъ кого, свѣдѣніи, пренебрегши нѣсколько словъ, сдѣлали нечаянно *большую мнѣ непріятность*, желая меня похвалить. Напримѣръ: ежели человѣка называютъ миролюбивымъ; безъ сомнѣнія это весьма большая ему похвала, но покойникъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, сказываютъ, про одного генерала говорилъ: хорошій генералъ! миролюбивый генералъ! Слова миролюбивый и генералъ соединенныя вмѣстѣ, были не похвалою, а критикою тому. *Губернаторъ и авторъ драмъ* соединенные едва-ли по моему мнѣнію не равносильны. Мнѣ могутъ возразить, что Фридерихъ Великій издалъ цѣлые томы сочиненій своихъ, однакоже правилъ не только губерніею, но и цѣлымъ государствомъ и предводительствовалъ арміями. Но кто увѣритъ меня, что онъ не правилъ-бы еще и лучше, ежели-бы не сочинялъ? Кто поручится мнѣ, что какое-нибудь хорошее мѣсто въ поэмѣ его «Искусство военное» не стоитъ ему неудачи хотя одного военнаго сраженія? Притомъ-же Фридерики не часто родятся, и что можно генію, того невозможно мнѣ, весьма обыкновенному человѣку. Вы въ оправданіе свое имѣете право, м. г. мой, сказать, что въ объявленіи о сей драмѣ точно напечатано было, что я ее сочинилъ; но въ томъ-же объявленіи было помѣщено, что драма сія сочинена была мною назадъ

18 лѣтъ, слѣдовательно объявленіе не дѣлало меня авторомъ и губернаторомъ въ одно время, и сіе-то вами пропущено».

Итакъ «замѣчательно свѣтлый умъ», помощникъ Александра I въ его либеральныхъ начинаніяхъ, человѣкъ, какъ видно изъ другихъ біографическихъ матеріаловъ, много содѣйствовавшій первымъ успѣхамъ харьковскаго университета и находившійся въ тѣсной дружбѣ съ Каразинымъ, этотъ-то человѣкъ прямо стыдится своего авторства и считаетъ недостойнымъ совмѣщать въ одномъ лицѣ губернатора и писателя! Ужъ не правъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, Н. П: Барсуковъ, полагающій, что кн. Вяземскій оказалъ литературѣ честь тѣмъ, что не брезгалъ заниматься ею.

Зато, ушедши изъ администраціи и, повидимому, не безъ урона для своей служебной репутаціи, такъ какъ дворянству пришлось платить губернаторскіе долги, Бахтинъ вдругъ воспылалъ любовью къ литературѣ и одновременно выпустилъ три книжки: 1) *Вдохновенныя идеи.* Спб. 1816. 12°. стр. 23. 2) *Ревнивый.* Драма въ 3 д. Спб. 1816. 8°. 3) *И я авторъ, или разныя мелкія стихотворенія.* 8°. Спб. 1816. Въ первой брошюрѣ авторъ разсказываетъ о бывшихъ у него въ разное время чудесныхъ предчувствіяхъ, благодаря которымъ онъ «постепенно изъ величайшаго вольнодумца, каковымъ былъ въ молодости, сталъ христіаниномъ». Драма «Ревнивый» написана по всѣмъ правиламъ трехъ единствъ и представляетъ собою весьма малоинтересное подражаніе французскимъ образцамъ. Русскаго колорита въ ней нѣтъ и слѣда, если не считать фамилій дѣйствующихъ лицъ—Франтыгинъ, Достойновъ, Благоразумовъ, Подлянкинъ. Нѣкоторый литературный талантъ виденъ только въ книжкѣ «И я авторъ», составленной главнымъ образомъ изъ стихотвореній, помѣщенныхъ Бахтинымъ въ сибирскомъ журналѣ «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену». Пьесы, написанныя авторомъ въ серьезномъ тонѣ плохи, но въ юмористическихъ есть проблески дарованія. На сколько, однако, лучшія вещи сборника—эпиграммы можно считать «весьма острыми» и на сколько они оправдываютъ репутацію «необыкновеннаго остроумія» автора—пусть судитъ читатель на основаніи приводимыхъ образчиковъ.

Хоть вмѣстѣ завсегда Тирсисъ и Фирсъ бываютъ
Однакожь и досель остался глупъ Тирсисъ.
Любезный другъ! сему ни мало не дивись:
Не оспа умъ: его къ другимъ не прививаютъ.

—

Какъ будто за разбой, вчерашняго дня, Фролъ
Бояринъ твой тебя поролъ.
Но ништо, плутъ тебѣ! вѣдь сѣкъ онъ не безъ дѣла
Ты чашку чаю несъ, а муха въ чай влетѣла.

—

Готовясь свѣтъ оставить сей,
Горюешь, не хотя разстаться ты съ душей,
Не плачь, не трать ты слезъ: чего тебѣ бояться
Души въ тебѣ и нѣтъ: такъ съ чѣмъ-же разставаться.

Бывъ молодъ, Титъ былъ золъ; подъ старость Титъ сталъ злѣй
Но что-жь за диво это?
Когда къ концу приходитъ лѣто
И мухи завсегда кусаются больнѣй.

—

Дворянскаго коня вчера зарыли здѣсь,
Который проводилъ въ работѣ вѣкъ свой весь
Свой весь-же въ праздности провелъ его хозяинъ.
Полезнѣй свѣту былъ кто: конь или бояринъ?

С. В.

* **Бахтіаровъ**, Анатолій Александровичъ, публицистъ †). *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ* р. въ 1852 г., въ селѣ Ертарскомъ, пермской губерніи, камышловскаго уѣзда. Рано лишившись отца и матери, поступилъ въ пермскую школу кантонистовъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ эта школа была закрыта, а кантонисты переведены въ ярославскую военную прогимназію, въ которой воспитаніе уже было организовано на новыхъ началахъ. Изъ ярославской прогимназіи, въ числѣ лучшихъ учениковъ, Бах. былъ переведенъ въ учительскую семинарію военнаго вѣдомства, откуда, въ 1874 г. выпущенъ въ званіи учителя военныхъ прогимназій. Въ настоящее время Б. состоитъ преподавателемъ русскаго языка въ петербургской военно-фельдшерской школѣ. Писать началъ въ 1884 г. въ издававшихся тогда газетахъ «Здоровье» и «Эхо». Съ 1885 по 1887 г. въ «С.-Петер. Вѣд.», «Петербургской Газетѣ» и «Новостяхъ» Б. помѣстилъ цѣлый рядъ фельетоновъ подъ загл.: «Брюхо Петербурга». Они знакомятъ читателя съ механизмомъ питанія нашей милліонной столицы. Авторъ, съ записною книжкою въ карманѣ, странствовалъ по петербургскимъ рынкамъ, бойнямъ, Калашниковской пристани и т. д., вступалъ въ разговоръ съ разными представителями городскаго населенія. Все это въ связи съ статистическими данными, уже имѣвшимися въ печати, послужило ему матеріаломъ сперва для фельетоновъ, а потомъ для книги «*Брюхо Петербурга*», которая вышла въ свѣтъ въ 1887 г. и была сочувственно встрѣчена печатью. Изъ газетныхъ-же и журнальныхъ статей составилась другая, только что вышедшая (октябрь 1890) книга Б.—тоже довольно интересная «*Исторія книги на Руси*». Кромѣ этихъ двухъ книгъ Б. написалъ множество статей этнографическаго и санитарнаго характера въ «Днѣ», «Петерб. Газетѣ», «Новостяхъ дня», «Дѣтскомъ Отдыхѣ», «Нови», «Народной Школѣ», «Рус. Паломникѣ», «Рус. Богатствѣ».

---

†) *Отзывы о кн. «Брюхо Петербурга»:* 1) «Нов. Вр.» № 4240.—2) «Прав. Вѣст.» 1887, № 275.—3) «St. Petersb. Zeitung», 1888, № 10.—4) «Новости», 1888 г. № 54.—5) «Недѣля», 1888 г. № 2.—6) «Сѣверъ», 1888, № 3.—7) «Живописное Обозр.» 1887, № 52.—8) «Вѣст. Евр.» 1888.—9) «Р. Вѣст.» 1888.—10) «Наблюдатель», 1888 г.—10) «Новь» 1888.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Бахтуринъ, Александръ Николаевичъ †). Въ 20-хъ годахъ былъ правителемъ канцеляріи совѣта путей сообщенія. Владиміръ Панаевъ отзывается о немъ какъ о прекрасномъ и чрезвычайно способномъ человѣкѣ. Мѣсто онъ въ своемъ вѣдомствѣ занималъ довольно замѣтное, и тѣмъ не менѣе въ немъ не было и тѣни чиновничьей спѣси. Работникъ онъ былъ прекрасный, но извѣстная славянская слабость была причиною того, что перѣдко онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ манкировалъ службою. Напивался онъ очень изящнымъ напиткомъ—сотерномъ. Если поэтъ Бахтуринъ, судя по отчеству своему, дѣйствительно сынъ его, то роковая страсть къ вину перешла къ нему отъ отца.

Бахтуринъ напечаталъ: «*Краткое описаніе внутренняго россійскаго водоходства, между Балтійскимъ, Чернымъ, Бѣлымъ и Каспійскимъ морями*». Спб. 1802, 4°. Въ «Жур. М. Пут. Сообщ.», за 1826 г., т. II есть его статья: «*Краткое историческое обозрѣніе внутренняго судоходства въ Россіи со временъ Петра Великаго*».

Бахтуринъ, Константинъ Александровичъ, поэтъ ††). Судя по отчеству сынъ предъидущаго. Род. въ 1809 году, служилъ въ армейскихъ уланахъ, по дальше поручика не пошелъ и вышедши въ отставку, спеціально посвятилъ себя литературѣ. Журналы и альманахи 30-хъ годовъ охотно печатали его стихотворенія, вышедшія въ 1837 г. (Спб.) отдѣльною книжкою [1]). Раньше «*Стихотвореній*» вышло отдѣльною книжкою—«*Вступленіе на престолъ князя Александра Тверскаго.* Историческая повѣсть въ стихахъ». М. 1833. Въ «Репертуарѣ» 1839 г. помѣщена драма Бахтурина: *Кузьма Рощинъ*. Кромѣ того онъ поставилъ на сцену *Шестнадцать лѣтъ или зажигатели*. Обѣ пьесы пользовались успѣхомъ.

Б. умеръ въ Петербургѣ 19 Января 1841, но говорилъ онъ о близкой смерти уже въ собраніи стихотвореній, вышедшемъ за четыре года до того. Говорится въ нихъ тоже очень много о «порокахъ», которые завлекли автора въ свои заманчивыя сѣти, изъ чего можно заключить, что жизнь онъ велъ довольно бурную. Впрочемъ, намъ и прямо пришлось слышать отъ одного стараго литератора, что поэтъ-уланъ умеръ отъ непомѣрнаго пьянства.

Бахтуринъ былъ человѣкъ не лишенный таланта. Стихомъ владѣлъ онъ свободно, но внутреннимъ содержаніемъ его поэзія была крайне бѣдна и выдержанности, цѣльности въ какомъ-бы то ни было отношеніи въ ней нѣтъ никакой. Пересматривая книжку его стихотвореній съ цѣлью выбрать изъ нея какую-нибудь пьесу, которая дала-бы представленіе о характерѣ «музы» Бах-

---

†) *В. Панаевъ,* Записки. Въ «Вѣст. Евр.», 1867 г. III, стр. 262—63.

††) 1) «Репертуаръ и Пантеонъ» 1841, № 1. Смѣсь стр. 14. 2) *Геннади,* Словарь. 3) *Гербель,* Рус. поэты. Тутъ Б. невѣрно названъ Константиномъ Петровичемъ. 4) *Татьяна Пассекъ.* Изъ дальныхъ лѣтъ. Бахтуринъ былъ шаферомъ на ея сватьбѣ. Отзывъ о «Стихотв.» *Ф. А. Кони* въ «Сѣв. Пч.» 1837 г. № 170.

[1]) На заглавномъ листѣ было написано «Часть I.», но вторая не появлялась.

турина, мы ни на чемъ не могли остановиться [1]) и потому беремъ стихотворное вступленіе къ книжкѣ: оно не лучше и не хуже большинства стиховъ нашего поэта, а кромѣ того заключаетъ въ себѣ что-то автобіографическое:

Я помню дни,—не зная славы,
Ни нѣги страсти роковой,
Когда младенчества забавы
Едва разстались со мной:
Ужъ богъ задумчивости сладкой
Меня въ прогулкахъ посѣщалъ,
И предо мной леталъ украдкой
Какой-то дивный идеалъ;
Къ нему стремились всѣ мечтанья,
Какъ другу я ему ввѣрялъ:
И сердца темныя желанья,
И все чѣмъ жилъ, и чѣмъ дышалъ.
Я вѣрилъ съ дѣтской простотою,
Что мнѣ невѣдомый сулилъ,
И онъ съ волшебною мечтою
Меня ребенкомъ подружилъ!
Но вскорѣ въ нѣгѣ упоеній
Утонъ (!) я пылкою душой;
Меня покинулъ добрый геній
Въ порокахъ жизни молодой!
Отъ взоровъ скрылся міръ воздушный
Моей причудливой мечты.
И я сталъ зритель равнодушный
Даровъ ума и красоты!
Когда-жъ опять во мнѣ проснутся
Порывы чистыя весны?
Когда-же чувства отзовутся
Въ завѣтныхъ звукахъ старины?
Ужели буйные набѣги,
Минутныхъ, бѣшенныхъ страстей,
Союзъ священный тихой нѣги
Съ душой расторгнули моей!
Но вы—минуты вдохновенья.
Вы мнѣ оставили свой слѣдъ:
Печаль и жажду пѣснопѣнья—
Плоды таинственныхъ бесѣдъ!
И вотъ они восторги пѣсенъ,
Погибшій шопотъ свѣтлыхъ думъ;
Но ихъ вмѣстить я сердцемъ тѣсенъ,
И свыкся съ праздностью мой умъ;
Ни прежнихъ чувствъ, ни прежней силы
Уже въ мечтахъ не нахожу,
И какъ на братскія могилы—
На пѣсни юности гляжу.

Кромѣ лирическихъ пьесъ и сказокъ (вошедшая въ книжку сказка о Нилѣ Царевичѣ написана очень бойко), Бахтуринъ сочинялъ довольно забавныя пародіи, въ собраніе его стихотвореній не вошедшія. Одна изъ нихъ—«Баронъ Брамбеусъ»—передразниваніе «Смальгольмскаго барона» Жуковскаго — помѣщена въ христоматіи Гербеля. Она можетъ считаться прототипомъ тѣхъ пародій Алмазова съ дѣйствующими лицами изъ представителей современной литературы, которыя производили такой фуроръ въ 60-хъ годахъ. Приводимъ начало этой очень длинной пьесы:

---

[1]) При этомъ просмотрѣ мы натолкнулись на одинъ полупорнографическій романсъ, который еще до сихъ поръ распѣвается въ провинціи, причемъ, однако, «высокія груди» выбрасываются и замѣняются болѣе стыдливымъ повтореніемъ «ахъ черныя очи, вы черныя очи»:

Высокія груди и черныя очи!
Вы долго, вы долго ласкали меня,
Вы были отрадой мнѣ въ сумракѣ ночи
И въ блескѣ веселомъ счастливаго дня!
Высокія груди и черныя очи,
Кто вами владѣетъ, кто вами живетъ,
Кто васъ лобызаетъ подъ сумракомъ ночи
Тотъ днемъ наслажденье въ мечтаніяхъ пьетъ.
Высокія груди и черныя очи,
Когда васъ забуду? Когда вы меня
Не будете мучить ни въ сумракѣ ночи,
Ни въ блескѣ докучномъ печальнаго дня.

До разсвѣта подпявшись, перо очинилъ
Нечестивый Брамбеусъ баронъ,
И чернилъ не щадилъ—*сихъ* и *оныхъ* бранилъ [1])
До полудня безъ отдыха онъ.
Улыбаясь, привсталъ и статью отослалъ
Въ типографію Праца баронъ
Въ ней онъ Греча ругалъ, но подъ видомъ похвалъ
Разобравъ съ *тѣхъ* и *этихъ* сторонъ.
Фантастическій бѣсъ въ кацавейкѣ своей,
Потирая руками, гулялъ,
Слышенъ стукъ у дверей, и на зовъ «ну, скорѣй»
Въ кабинетъ Тимофеевъ вбѣжалъ.
«Подойди мой уродецъ, поэтъ мой плохой!
Ты мнѣ три года другъ и родня.
Будь мнѣ преданъ душой, а не то— чортъ съ тобой!
Пропадешь ты—какъ пёсъ безъ меня'
Я въ отлучкѣ день былъ. Кто у Смирдина былъ?
На меня не точилъ-ли ножи?
И къ кому онъ ходилъ, и хлѣбъ соль съ кѣмъ водилъ?
Что замѣтилъ—ты все разскажи».
«Безъ тебя, мой баронъ, непогода была:
Цѣлый день нашъ купецъ хлопоталъ—
И реформа пошла: Смирдина всѣ дѣла
Полевой обрабатывать сталъ.
Тихомолкомъ прокрался я къ нимъ въ кабинетъ
И внималъ ихъ преступную рѣчь.
Передать силы нѣтъ Полевого совѣтъ...
Вдругъ дверь настежъ и входитъ къ нимъ Гречъ.
И ему поклонившись почти до земли,
Нашъ Филиппычъ осклабилъ уста.
Тутъ бесѣды пошли: разобрали, нашли
Что твой умъ и ученость—мечта,
Что ты Смирдина скоро въ банкротство введешь
Что его ты султанъ Богадуръ,
Что ему ты все врешь, празднословишь и лжешь,
Что богатъ онъ и простъ черезъ-чуръ,
Что безстыднымъ нахальствомъ ты всѣхъ оттолкнулъ,
Что откармливалъ только себя,
Что ты *сихъ* обманулъ, что ты *оныхъ* надулъ
Что надежда плоха на тебя и т. д.

С. В.

Бахтыгозино, Петръ—**С. П. Турбинъ.**

Бацевичъ, Л. Ф., горный инженеръ †).

Вмѣстѣ съ *С. Симоновичемъ и А. Сорокинымъ* издалъ: 1) *Геологическое описаніе Кутаисскаго и Шаропанскаго уѣздовъ Кутаисской губ.*, изслѣд. въ 1873 г. Тифл. 1874 г. 8°, съ 4 таб. и картою. 2) *Матеріалы для геологіи частей Кутаисскаго, Лехчумскаго, Сенакскаго и Зугдидскаго уѣздовъ* Кутаиск. губ., изслѣд. въ 1874 г., Тифлисъ, 1875, 8°, 191 стр. съ атласомъ. Отдѣльно печаталъ геологическіе очерки кавказск. мѣстностей въ «Изв. Отд. Кавк. Геогр. Общ.». (Т. V) и «Матеріалахъ для геолог. Кавказа» (вып. III. 1881 г.).

Бацетичъ, Ѳ. М. Въ «Бесѣдѣ» 1871 г. (№ 5 и 10) помѣстилъ «*Очерки Старой Сербіи*», въ «Русск. Вѣст.» 1875 г. (№ 10 и 11)—*Изъ путевыхъ записокъ. Сербія и Турція*, которыя вошли въ изданную московскимъ Общ. Древн. и Исторіи книгу—*Старая Сербія, ея прошлое и настоящее.* М. 1876, 8°, 196. Въ 1882 г. издана въ Москвѣ же книга—*Народъ и княжеская власть въ Сербіи. Изъ записокъ Ѳ. М. Бацетича.* М. 8°, 274 стр.

---

[1]) Какъ извѣстно Сенковскій велъ неумолимую войну съ авторами, употреблявшими эти архаическія мѣстоимѣнія.

†) Разборъ геологич. описанія Апшеронск. полуострова»: **Н. Соколовскій** въ «Бакин. Изв.», 1883 № 15, 16, 32. Отвѣты Б. тамъ-же № 31, 32.

Какъ видно изъ этихъ книгъ, авторъ—обрусѣвшій сербъ, родившійся въ 30-хъ годахъ въ монастырѣ Банѣ, что въ Старой Сербіи; въ началѣ 40-хъ годовъ онъ ушелъ учиться въ Бѣлградъ, въ 1858 г. сдѣлалъ попытку сдѣлаться народнымъ учителемъ на своей родинѣ, но попытка оказалась не удачная и онъ еле ушелъ обратно.

Пишетъ Б. вяло, но масса непосредственныхъ наблюденій и детальнѣйшіе разсказы о событіяхъ новѣйшей сербской исторіи дѣлаютъ его книги виднымъ вкладомъ въ нашу поразительно бѣдную литературу о южномъ славянствѣ. **С. В.**

Башаруловъ, Максимъ Петровичъ †). Авторъ двухъ книжекъ: 1) *Дикая Европеянка*, или исправленное преступленіе одною добродѣтелью другого. Спб. 1804. 12°. 2) *Аксіома*, для всякаго чина, состоянія, пола и возраста необходимая и преполезная. Спб. 1804. 12°. Первую книжку намъ неудалось видѣть — ея нѣтъ въ Публичной Библіотекѣ. Что касается *Аксіомы*, то это просто на просто коротенькое руководство къ добыванію календарныхъ свѣдѣній: объ индиктахъ, вруцѣ лѣтѣ, пасхаліи, способѣ узнавать на какой день недѣли выпадаетъ извѣстное число. Для иллюстраціи послѣдняго авторъ беретъ новѣйшія по тому времени событія — взятіе Измаила, побѣду Суворова при Мутенталѣ въ Швейцаріи и др. и совершенно некстати даетъ описаніе этихъ событій, довольное краткое, впрочемъ,—на 2, 3 страницахъ. Изъ предисловія видно, что авторъ принималъ участіе въ турецкихъ походахъ Суворова. **С. В**

* **Башиловъ**, Александръ Павловичъ, цивилистъ ††). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 10 ноября 1849 г. въ Петербургѣ. Отецъ служилъ казначеемъ въ департаментѣ мин. нар. просв.; мать, урожденная Титова, — дочь унтеръ-шталмейстера двора Его Величества. Находится въ родствѣ съ ученымъ 18 вѣка Семеномъ Башиловымъ, о которомъ см. ниже.

Учился А. П. въ петерб. ларинской гимназіи и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1871 получилъ степень кандидата правъ. По окончаніи курса сначала служилъ — въ 3 департаментѣ Сената и Коммерч. Судѣ (съ 1875 по 1880 состоялъ членомъ этого суда), а съ 1880 года вышелъ въ присяжные повѣренные. Находясь на службѣ по министерству юстиціи, Б. имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и занятія по минист. нар. просвѣщенія. Такъ онъ съ 1874 по 77 былъ преподавателемъ коммерческихъ наукъ при I реальномъ училищѣ въ Петербургѣ и около этого же времени руководилъ занятіями кандидатовъ на долж-

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) Отзывъ о «Швейцарс. желѣзнод. законѣ»: *А. Рихтеръ* въ «Ж. Гр. и Уг. Пр.» 1879. № 1. О «Рус. Торг. Правѣ»: 1) *Г. Ф. Шершеневичъ* въ «Ж. Гр. и Уг. Пр.» 1888 г. № 6. 2) «Новости» 1888 № 204. 3) «Сельск. Хов.» 1888. № 14. 4) «Счетоводство» 1888 г. № 4. 5) *Тарасовъ* въ «Юрид. Вѣст.» 1890 г. № 3.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

ность преподавателей коммерч. наукъ. Въ 1881 онъ былъ членомъ коммиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій Петра I, за что получилъ золотую медаль.

Въ 1875—Б. взялъ на себя исполненіе обязанностей секретаря и юрисконсульта биржевого комитета, по порученію котораго ѣздилъ также въ 1885 и 88 на международные конгрессы по торговому праву, засѣдавшіе въ Антверпенѣ и Брюсселѣ. Въ 1883 онъ сложилъ съ себя званіе секретаря комитета и остался только юрисконсультомъ. Въ этихъ должностяхъ А. П. принималъ участіе во всѣхъ законодательныхъ работахъ послѣднихъ 15 лѣтъ по урегулированію нашей промышленности и торговли.

Съ 1883 г. Б. читаетъ лекціи торговаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ печати появились слѣдующія статьи и брошюры А. П.:

1) *Къ вопросу о преподаваніи бухгалтеріи* («Ж. Мин. Нар. Пр.» 1875 г. № 10). 2) *О швейцарскомъ желѣзнодорожномъ законѣ 1875 г. съ точки зрѣнія торговаго права.* (Докладъ юрид. общ.) брошюра. Спб. 1878. 3) *Замѣчанія Спб. Биржевого Комитета на проектъ положенія о биржевыхъ нотаріусахъ.* Изд. бирж. комитетомъ въ 1877. 4) *Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ съ точки зрѣнія дѣйствующихъ въ Россіи законовъ.* (Возраженіе на докладъ А. А. Герке). Спб. 1879 брошюра. 5) Докладъ общему собранію гласныхъ пет. биржи — *О сравнительномъ разсмотрѣніи общегерманскаго и русскаго вексельнаго уставовъ и по вопросу о международномъ соглашеніи относительно общихъ правилъ о векселяхъ.* Спб. 1880. 6) *Протоколъ коммиссіи бирж. купечества по разсмотрѣнію предварительнаго проэкта положенія о торговой записи.* Брошюра. Спб. 1884.

Написалъ Б. также нѣсколько рецензій въ «Жур. Гр. и Уг. Права», принималъ нѣкоторое участіе въ «Голосѣ», а въ 1887 г. издалъ (Спб.) — *Русское торговое право.* Практическій курсъ. По наброскамъ лекцій, читанныхъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Вып. I. (Введеніе; торговыя правоотношенія; ихъ субъекты). XVIII стр.+275 стр. Всѣхъ выпусковъ предполагается дать пять. Можетъ быть потому, что авторъ назвалъ свой курсъ «практическимъ» онъ нѣсколько пренебрегаетъ «теоріею» и литературою, въ особенности иностранною, но въ общемъ книга его въ нашей бѣдной юридической литературѣ составляетъ пріятное явленіе.

Башиловъ, Семенъ †). Родился въ 1740 г. въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, при которой отецъ его состоялъ приказнымъ. Учился въ троицкой семинаріи, а съ 1757 по 1762 гг. въ московскомъ университетѣ. Въ 1762 былъ опредѣленъ въ троицкую семинарію преподавателемъ математики, а въ 1764 назначенъ инспекторомъ тѣхъ студентовъ московск. духов. академіи и троицкой семинаріи, которыхъ предположено было отправить въ Англію. Онъ съ ними пріѣхалъ въ Петербургъ, но начинавшаяся уже у него чахотка заставила его

†) 1) *Новиковъ*, Словарь. 2) *Евгеній*, Словарь. 3) *Снегиревъ*, Словарь Евгенія. 4) *Языковъ*, въ «Эн. Лекс.» Плюшара. 5) *Н. Гречъ*, Опытъ. 6) *Смирновъ*, Ист. Троиц. семин. стр. 106 — 108 и 502. 7) *Геннади*, Словарь. 8) *Его-же*, Книж. рѣдкости стр. 33. 8) *Его-же*, Списокъ рус. анон. книгъ стр. 44. 9) *Шлецеръ*, Несторъ. Переводъ Д. Н. Языкова. т. I. стр. *рн.* и *рнз.* 10) «Вѣстн. Евр.» 1812 г. ч. 61 № 4. стр. 312 и дальше.

отказаться отъ путешествія въ Англію. Въ 1766 Б. поступилъ переводчикомъ въ Академію, благодаря чему сблизился съ Шлецеромъ. Въ 1769 г. онъ перешелъ «сочинителемъ» въ коммиссію составленія новаго уложенія, а въ слѣдующемъ году его перевели въ сенатъ, съ производствомъ въ сенатскіе секретари. Но въ этомъ-же году, 11-го Іюля, имѣя всего тридцать лѣтъ отъ роду, онъ умеръ, простудивъ свои и безъ того чахоточныя легкія.

Башиловъ больше всего достоенъ вниманія какъ первый изъ русскихъ ученыхъ, понявшій значеніе *критическаго* изданія памятниковъ старины, в чемъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи изданія Нестора Барковымъ, въ то время имѣли весьма смутныя представленія. Послѣднимъ объясняется то, что палеографическія работы Башилова были мало оцѣнены. Вотъ что говоритъ по этому случаю Шлецеръ въ предисловіи къ своему Нестору: «Ученикъ мой Башиловъ издалъ въ 1768 г., подъ моимъ смотрѣніемъ, до тѣхъ поръ ненапечатанный *Судебникъ царя Ивана Васильевича*. За изданіемъ 1-й части *Никоновскаго Временника* смотрѣлъ я самъ въ 1767 г. вмѣстѣ съ Башиловымъ, а вторую издалъ онъ въ 1768 г. безъ меня, но точно по моему начертанію [1]). Со введенія книгопечатанія въ Россіи, т. е. чрезъ 203 года, это былъ первый примѣръ ученаго изданія русскаго временника. Со мною заснула русская исторія, даже прервалось изданіе и никоновской лѣтописи; ибо терзаемый и ненагражденный Башиловъ отошелъ».

Кромѣ изданій памятниковъ Б. много занимался переводами:

1) *Д'Аржансъ*, Блаженство. Разговоры животныхъ. Спб. 1767. 12°. 2) *Мелонъ*, *Политическій опытъ о Коммерціи.* Съ франц. Спб. 1768. 3) *Кандидъ*, сочин. Вольтера. Съ франц. Спб. 1769 и 1789. 4) *Пользы европейскихъ народовъ, изъясненныя со стороны торговли.* т. I. Спб. 1771. Съ франц. 8°. 5) *Краткая миѳологія съ Овидіевыми превращеніями.* Съ франц. Спб. 1776. 6) *Лисимахъ*, изъ сочиненій Монтескье, *Разговоръ Силлы съ Эвкратомъ; о вкусѣ въ дѣлахъ естества и искусства.* Спб. безъ года. 7) *Статьи изъ Энциклопедіи принадлежащія къ Турціи, содержащія статьи свѣтскія, т. е. придворныя, военныя, гражданскія и духовныя.* 2 ч. Спб. 1769. 8°. 8) *О ласкательствѣ;* изъ Энциклопедіи. Статья *д'Аламберта.* Спб. 1770. 9) *О надзирателяхъ при воспитаніи.* Статья *Лефебюра* изъ Энциклопедіи. 10) *О любви*, статья аббата *Ивона* изъ Энциклопедіи. 11) По указанію Сопикова (№ 9494) Башилову приписывался также неподписанный ни именемъ его, ни его иниціалами *С. Б.* переводъ съ франц.: *Размышленія о величествѣ Божіемъ, о его промыслѣ и о человѣкѣ*, соч. *Ж. Ж. Руссо.* (изъ 3-ей части *Эмиля*). Спб. безъ года. 12) Въ журналѣ *И то, и се*, выходившемъ въ 1769 г. Башиловъ помѣстилъ переводъ изъ Сенеки «*О Провидѣніи*». Въ этомъ-же журнальцѣ помѣщено нѣсколько «писемъ» Башилова. Рядъ дѣйствительныхъ писемъ Башилова къ Шлецеру (на латинскомъ языкѣ) напечатаны въ «Вѣстн. Евр.» 1812 г. (ч. 61 стр. 312—23).

Башинскій, Иванъ Николаевичъ, врачъ †). Род. 14-го января 1848 г. въ Харьковѣ, въ дворянской семьѣ, учился въ харьковской 2-й гимназіи и харь-

---

[1]) При изданіи II-й части Никоновскаго Временика Башилову помогалъ Полѣновъ.

†) *Змѣевъ*, Врачи Писатели. Отзывъ о диссертаціи: «Мед. Вѣст.» 1873. № 11.

ковскомъ университетѣ, гдѣ въ 1870 получилъ степень лекаря. Въ 1872 защитилъ въ Мед. Хир. Акад. диссертацію на доктора медицины — *Развитіе гипертрофіи гладкой мышечной ткани.* Спб. 1872. 8°. 33 стр. и былъ аспирантомъ на кафедру патологической анатоміи. Не получивъ ее, уѣхалъ на Амуръ для леченія сифилиса и проказы въ с. Ключевскомъ, и съ 1879 — 87 былъ судовымъ врачемъ въ сибирскомъ и балтійскомъ флотѣ. Кромѣ диссертаціи Б. напечаталъ: «*Матеріалы для патологіи остраго фосфорнаго отравленія*» въ «Воен. Мед. Жур.». 1873 г. ч. 116. IV. стр. 1—39 и рядъ небольшихъ сообщеній и медицинскихъ отчетовъ въ «Прот. Харьковск. Вр.». (1870. № 20; 1871. № 12 и 24), «Арх. Вет. Наукъ» (1873. V и IX). «Протоколахъ Владивосток. Морск. Вр.» (1879, 80, 84). «Прот. Кронш. Вр.» (1884—85. № 4 и 23). Онъ изобрѣлъ новый микроспектроскопъ («Жур. Р. Физ. Хим. Общ.» 1874. т. VI, в. 6. н. 13; «Прот. Владивост. Мор. Вр.» 1879 и 84; «Прот. Кронш. Вр.» 1884—85 гг. № 8. 42 и «Мед. Нов. 1885 г. № 17), который, однакоже, въ употребленіе не вошелъ.

Башинскій, Степанъ †). Перевелъ «*Ринальдо де Саргино*, или таинства подземелья замка Сангоссы. Съ нѣм.» Спб. 1809. 8°.

* **Башмаковъ,** Александръ Александровичъ ††). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* род. въ Одессѣ 25-го дек. 1858 г. Отецъ его († 1888), правнукъ Суворова по матери, въ 60-хъ гг. былъ губернаторомъ въ Херсонѣ, а впослѣдствіи принималъ очень видное участіе въ дѣятельности славянскихъ комитетовъ. Мать—урожд. Сушкова. Среднее образованіе А. А. получилъ въ Женевѣ, подъ руководствомъ швейцарскаго профессора Маурера; высшее—на юридическомъ факультетѣ въ Петербургѣ и Одессѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1881. Послѣ этого поѣхалъ въ Болгарію и здѣсь состоялъ въ распоряженіи П. А. Матвѣева. Часто совершая прогулки по Родопскимъ горамъ, А. А. записывалъ отрывки болгарскаго эпоса. Въ 1882 г. онъ втеченіе 8-ми мѣсяцевъ былъ областнымъ библіотекаремъ въ Филиппополѣ и устроилъ публичную библіотеку Восточной Румеліи. Въ 1883 Б. вернулся въ Одессу и занялся адвокатурой, въ концѣ 1885 г. былъ избранъ мировымъ судьею въ Одессѣ, въ 1888 получилъ мѣсто предсѣдателя мироваго съѣзда въ г. Дубно, а съ конца 1889 состоитъ предсѣдателемъ съѣзда въ Либавѣ, съ завѣдываніемъ ипотечною частью.

А. А. Башмаковъ, помѣстилъ 1) *нѣсколько статей на франц. яз.* и *болгарскихъ дѣлахъ* въ «Journ. d'Odessa» 1880 г. 2) *двѣ статьи на болгарск. яз. о болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ,* въ газетѣ «Независимость» (Пловдивъ) 1881 г. іюль. 3) *Образчики болгарскихъ нар. пѣсень* въ «Наукѣ» (Пловдивъ) 1881 г. № 3. 4) *Un*

---

†) *Геннади,* Словарь, стр. 73.

††) О его пребываніи въ Болгаріи въ книгѣ П. А. Матвѣева о Болгаріи (Спб. 1887 г.) стр. 290. Нападки на него по поводу событій въ одесскомъ Славян. Общ. въ «Нов. Тел.» 1887 г. май и «Одес. Листкѣ» 1887 г. октябрь и ноябрь.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

juriste naturaliste. Etude sur Mouromtseff, въ «Revue internat.» и отд. оттискъ—Louvain 1881. стр. 28. 5) *Echos Rouméliotes* въ «Museon» и оттуда оттискъ—Louvain 1883, брошюра. 6) Рядъ статей и рецензій въ «Одес. Листкѣ» 1884 и 85 гг. 7) Очерки болгарской жизни и другого рода статьи и замѣтки въ «Одес. Вѣст. 1885 г. 8) *Крѣпостничество въ Болгаріи въ турецкую эпоху*, въ «Юрид. Вѣст. 1885 г. № 7. 9) *Le congrès d'archeologie à Odessa* («Muséon» 1885 г. 10) *Критика трехчленнаго дѣленія: преступленія, проступка и нарушенія*, въ «Прот. Одес. Юр. Общ.» 1884 г. и въ «Жур. Гр. и Уг. Пр.» 1885 г. № 3. 11). *Принципъ родства и племенности въ сравнительномъ правовѣдѣніи*, въ «Юрид. Вѣст.» 1886 г. № 8. 12) *Библіографическія замѣтки* по исторіи права и по литературѣ швейцарскаго права въ «Юрид Вѣст.» 1886 (№ 11), 1887 (№ 1), 1888 (№ 2, 5 и др.). На одесскомъ археологическомъ съѣздѣ 1884 г. Б. прочиталъ рефератъ о «*Болгарской народной поэзіи*» и сдалъ свою рукопись вмѣстѣ съ подлиннымъ «*Сборникомъ болгарскихъ пѣсенъ, балканскихъ и родопскихъ*», который и долженъ появиться въ одномъ изъ томовъ Трудовъ VI съѣзда. По приглашенію Коммиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія Б. написалъ «*Ипотечную практику Женевскаго кантона*». Особой брошюрой вышло въ Одессѣ «Засѣданіе Славянскаго Общества 11-го мая 1887 г.», въ которой напечатана цѣликомъ много нашумѣвшая въ Одессѣ рѣчь Б. о распряхъ въ одесскомъ Славянскомъ Обществѣ.

Башмаковъ, Иванъ Ивановичъ, писалъ подъ псевдонимомъ **Иванъ Ваненко** и иниціалами **Ив. Б—ш—м—въ** †). Біографическихъ свѣдѣній о немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ того, что онъ умеръ въ апрѣлѣ 1865 г. Повидимому онъ былъ родомъ изъ Малороссіи. Перечень написаннаго Башмаковымъ-Ваненко очень великъ:

1) «*Чудакъ, или человѣкъ какихъ мало.* Романъ». 2 ч. М. 1835. 8°. 2) «*Сказки Русскія*». М. 1838. 12°. 3) «*Приключенія съ моими знакомыми.* Повѣсти Ивана Ваненко». 2 ч. М. 1839. 12°. 4) «*Русскія пѣсни*». М. 1841. 16°. 5) «*Пара новыхъ Русскихъ розсказней*: 1) О солдатѣ Яшкѣ, красной рубашкѣ, синія ластовицы. 2) «О молодомъ Ильѣ женатомъ, да о лысомъ Мартынѣ тароватомъ». 5 изданій: М. 1841. 12°.—2-е (съ дополненіемъ) М. 1845. 16°. 1846, 1847 и 1848. 6) «*Звѣздочка.* Разныя сочиненія». 2 ч. М. 1842. 8°. 7) «*Тысяча и одна минута.* Собраніе русскихъ сказокъ». 4 ч. изд. Ю. М.—М. 1843. 8°. 8) «*Московскій Кремль въ натурѣ, или модель Кремля*». М. 1845. (Текстъ къ изданію, съ картинками, для дѣтей, Д. Трегубова). 9) «*Суворъ-мужичокъ.* Русская сказка въ дѣйствіи». М. 1846. 12°. 10) «*Бричка или обратный путь съ Парнасса*». (Басни иного манера и комедія на другую стать). Изд. 1-е. М. 1846. 16°. 11) «*Народныя Русскія сказки и побасенки* для дѣтей меньшаго возраста». М 1847. 24°.—Тоже. Книжка вторая. М. 1849. 32°. 12) *Междудѣлье.* Альманахъ разнообразныхъ статей и проч. М. 1848. 12°. 13) «*Сказка о старомъ мужѣ, злой женѣ и дѣдушкѣ Вихорѣ*». М. 1849. 14) «*Семейныя приключенія животныхъ.* (Басни иного манера)». М. 1849. 8°. — Есть изданіе 1847, въ 2-хъ ч. 15) «*Десять новыхъ Русскихъ роскaзней*». М. 1853. 12°. 16) «*Вѣтка.* Собраніе рус.

---

†) *Геннади*, Словарь. Отзывъ о «Рус. Сказкахъ»: «Сѣв. Пч.» 1838 г. №№ 63 и 148. О «Вѣткѣ»: «Библ. д. Чт.» 1853 г. Т. 119. Отд. 6. Стр. 39—44. Объ «Азб. рус. яв.»: 1) «Современ. 1854. Т. 43. Отд. 4. Стр. 66—68. 2) *Ф. Толль*, Наша дѣтская литература. Спб. 1862 г. О разныхъ другихъ сочиненіяхъ: *Бѣлинскій*, Сочин. Т. 2. Стр. 427, т. X стр. 282.

пѣсенъ». [illegible] ч. М. 1853. 12°. 17) «*Правое дѣло Россіи*. Стихотвореніе». М. 1854. 8°. 18) «*Русское сердце*, или доброе дѣло не остается безъ награды. Повѣсть». М. 1854. 12°. 19) «*Боярыня Несмѣяна*, сказка». М. 1854. 12°. 20) «*Святая Русь и враги ея*». М. 1855. 8°. 21) «*Осада Севастополя*, или таковы Русскіе. Доблестно-геройская кончина Вице-Адмирала Нахимова». М. 1855. 8°. 22) «*Обхожденіе русскихъ съ врагами*, подвигъ Донскихъ казаковъ на Черномъ морѣ, [illegible] ноября 1854 года». М. 1855. 16°. 23) «*Басни иного манера*». М. 1857. 24) «*Солдатъ Яшка*. Вся его жизнь: дѣтство, проказы и раскаянія. Народный разсказъ». М. 1862. 25) «*Тысячелѣтіе Россіи*». Спб. 1862. 8°. 26) «*Сѣрое горе*. Преданіе разсказанное Ив. Ваненко». 3 ч. М. 1863. 27) «*Нянины сказки*, разсказываемыя дѣтямъ перваго возраста». 3 ч. М. 1863. 28) «*Русскія народныя розсказни*. Изд. Общ. распростр. полезныхъ книгъ». М. 1864.

Книги, изданныя имъ съ подписью: *А. Б—ш—м—въ*: 29) «*Русская Азбука*, съ присоединеніемъ Азбуки Церковно-Славянской, молитвъ и примѣровъ для чтенія и для заученія дѣтямъ наизустъ. Изд. Д. Трегубова». М. 1848. 12°. 30) «*Азбука Русскаго языка*, составленная по лучшей методѣ. Здѣсь содержатся молитвы, краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, необходимыя первоначальныя понятія, извлеченія изъ сочиненій извѣстныхъ писателей, стихотворенія, басни и другія необходимыя свѣдѣнія для дѣтскаго возраста». Съ литогр. картинками. [illegible] изданія. М. 1853. 8° и 1858. 31) «*Азбука Русскаго слова*, излагающая легкій способъ выучиваться читать и понимать читаемое, съ различными примѣрами для чтенія и для изученія наизустъ». [illegible] изданія: М. 1853; 1862 и 1868 (изд. Саваева). 32) «*Корзинка цвѣтовъ для дѣтей*. Полная русская азбука. Изд. 2-е». 2 ч. М. 1859. 8°. 33) «*Басни и баснописцы русскіе*: Крылова, М. В. Ломоносова, И. И. Хемницера, Н. М. Карамзина, И. И. Дмитріева, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковскаго, В. Л. Пушкина, А. Н. Нахимова, К. Масальскаго, И. Ваненко. Сводъ 144-хъ басенъ русскихъ писателей, начиная съ перваго русскаго стихотворца. Собралъ Ив. Б-ш-м-въ». 2 изданія: М. 1854. 12°. Съ картинками—и 2-е изд. М. 1858.

Многочисленныя книжки Ваненко-Башмакова производятъ грустное впечатлѣніе. Достаточно вамъ прочитать любое изъ этихъ по наружности и назначенію лубочныхъ произведеній, чтобы убѣдиться, что передъ вами не обычный типъ поставщика книжекъ для Никольскаго рынка, а человѣкъ съ несомнѣннымъ литературнымъ талантомъ. Бѣлинскій въ общемъ вѣрно писалъ о немъ:

«Въ Москвѣ есть писатель, нѣкто г. Ваненко, о которомъ почти не знаютъ, котораго имя почти неизвѣстно въ нашей литературѣ, но который тѣмъ не менѣе одаренъ талантомъ, нечуждымъ даже и юмора. Жаль только, что г. Ваненко исключительно привязался къ простонароднымъ розсказнямъ и считаетъ очень выгоднымъ писать для простого народа, который не читаетъ его, потому что еще не довольно грамотенъ для занятія литературою. Мы думаемъ, что для г. Ваненко было-бы гораздо выгоднѣе взяться за изображеніе сферы жизни ступенью выше. Пусть тутъ будутъ и мужики, но только пусть они дѣйствуютъ не въ сказочномъ а въ дѣйствительномъ мірѣ. Мы убѣждены, что у г. Ваненко стало-бы таланта и на это и что только тогда нашелъ-бы онъ поприще, достойное таланта. Въ прошломъ году (1846) г. Ваненко напечаталъ вторымъ изданіемъ «Пару новыхъ русскихъ розсказней. 1) О солдатѣ Яшкѣ красной рубашкѣ, синія ластовицы. 2) О молодомъ Ильѣ женатомъ, да о лысомъ Мартынѣ тароватомъ». Читая эту книгу, видишь въ ней талантъ и жалѣешь, что онъ потраченъ ни на что!

Отзывъ Бѣлинскаго вѣренъ не въ полномъ своемъ объемѣ. Несомнѣнно, что Ваненко былъ человѣкъ съ талантомъ, несомнѣнно, что талантъ его по-

траченъ «ни на что», но совершенно невѣрно, что возьмись онъ за «изображеніе сферы жизни ступенью выше» и онъ бы «нашелъ поприще, достойное таланта». Бѣлинскій говоритъ гадательно и знакомый только съ простонародными разсказами Ваненко, мы-же имѣли терпѣніе ознакомиться со всѣмъ, что писалъ этотъ подражатель Даля, и убѣдились въ томъ, что какъ ни плохо утилизированъ его талантъ въ простонародныхъ разсказахъ, они все таки несравненно выше его попытокъ въ области «сферъ ступенью выше». Эти уже прямо представляютъ собою литературный соръ.

Несчастіе Ваненко состояло не въ томъ, что талантъ его былъ дурно направленъ, а въ томъ, что талантъ этотъ былъ не глубокъ и не имѣлъ собственнаго содержанія. Ваненко не хуже Даля владѣлъ тою quasi—народною рѣчью, которая вся почти состоитъ изъ прибаутокъ и вычурныхъ словечекъ и когда онъ бралъ готовое содержаніе, какъ напр. въ лучшей своей вещи—«Рус. Сказкахъ», то получалось нѣчто довольно занимательное. Но сказать что-нибудь отъ себя онъ не былъ въ состояніи и самое «серьезное» изъ того, что онъ писалъ—«Сѣрое горе» читается съ изрядною скукою

Кто видалъ когда-нибудь въ современной мелкой прессѣ отдѣлъ «Раешникъ» тотъ имѣетъ довольно точное представленіе о прибауточномъ талантѣ Ваненко. Для незнакомыхъ-же съ этимъ отдѣломъ, даемъ двѣ-три выдержки изъ «Русскихъ сказокъ»:

Можетъ быть, братцы-товарищи, вамъ мои сказки не по сердцу; прошу не взыскать не прогнѣваться: чѣмъ богатъ, тѣмъ и подчиваю; и еще сказка есть у меня, да она далеко запрятана; коль отыщу, въ людъ честной пущу; отдамъ разумнымъ книжникамъ, переплетчикамъ; пусть себѣ съ нею маются; переврутъ, наберутъ, сошьютъ книжкою; первый блинъ комомъ—другой испечемъ, посолимъ солонѣе, да помаслимъ масленѣе; можетъ случиться, и съ рукъ сойдетъ: не всякая шапка надѣвается слабко, а всякій портной шьетъ на свой покрой.

. . . .

У нѣкоего мужичка богатаго, разумнаго, тароватаго были усъ, да борода, да жена молода; усъ посалитъ, бороду погладитъ, а съ женой не поладитъ: то ей дай, да другое ей дай, сшей сарафанъ, купи запаску, этого накупишь, еще подавай! — Плохо пришло дядѣ Якову, хошь велика мошна, да вся изошла, а Марфѣ женѣ нѣтъ и нуждушки, нашей ей обновы, самъ хоть волкомъ вой! Ну вотъ братцы, товарищи, видно, что жениться не всѣмъ хорошо.

. . . .

Милости просимъ, господа почтенные! Кому угодно русскихъ щей расхлѣбать, разъѣсть русской каши гречневой? Не все-же намъ кушать съ перцемъ французскій супъ какого-нибудь, хоть напримѣръ, какъ его?... *Виктора Гюговича?* и т. д.

С. В.

Башуцкій, Александръ Павловичъ †). Род. 30 марта 1801 г. Отецъ

---

†) 1) *Графъ Милорадовичъ*, Матеріалы для исторіи Паж. корпуса, стр. 164. 2) *П. Б. (ыковъ)* въ «Газетѣ Гатцука». 1876 г. № 16. 3) «Голосъ» 1876. № 114. (4 «Домашн. Бесѣда» 1876 г. № 17. 5) «Современность» 1876. № 39. 6) Записки

его умеръ въ 1836 въ званіи генералъ-адъютанта и генерала отъ инфантеріи и былъ петербургскимъ комендантомъ при Александрѣ и Николаѣ. Учился Б. въ Пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1822 выпущенъ въ Измайловскій полкъ. Онъ состоялъ адъютантомъ у Милорадовича и былъ при немъ въ моментъ, когда его 14 дек. 1825 г. убили. Впослѣдствіи Б. перешелъ на гражданскую службу и былъ помощникомъ статсъ-секретаря государственной канцеляріи. Ум. 26 марта 1876 г. въ Петербургѣ.

Болѣе интимныя подробности о Башуцкомъ, занимавшемъ довольно замѣтное мѣсто въ журнальныхъ кружкахъ 40-хъ годовъ, находимъ въ воспоминаніяхъ Панаева:

«Дѣятельность Башуцкаго была изумительна: онъ занимался службой, литературой, составлялъ различные промышленные проэкты и въ тоже время выѣзжалъ въ свѣтъ и былъ одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ и краснорѣчивыхъ собесѣдниковъ. Онъ затѣвалъ все въ роскошныхъ, широкихъ размѣрахъ, разсчитывалъ на десятки и сотни тысячъ, но его литературныя и другія затѣи никогда почти не удавались и не приносили ему ничего, кромѣ убытка. Онъ издалъ «Панораму Петербурга», заказалъ гравюры для этого изданія въ Лондонѣ, но корабль съ его гравюрами погибъ въ морѣ; онъ началъ издавать газету «Общеполезныхъ свѣдѣній», но отъ этихъ свѣдѣній подписчики не только не получили никакой пользы, но потерпѣли убытокъ, потому что она прекратилась на первыхъ нумерахъ. Акуратность Башуцкаго и внѣшній порядокъ въ его кабинетѣ были изумительные: картоны и ящики съ различными надписями, письменный столъ съ безчисленными кипами бумагъ подъ красивыми пресъ-папье, и все это такъ изящно и такъ мастерски разложено и разставлено. Въ комнатахъ его, каждая самая незначительная вещица была поставлена такъ, что производила эффектъ. Самъ хозяинъ всегда былъ одѣтъ съ удивительною акуратностью; ни на галстукѣ, ни на манишкѣ ни малѣйшей складочки, точно какъ будто на немъ было все подклеено; парикъ прекрасно расчесанъ и распомаженъ; говорилъ Башуцкій съ большимъ искусствомъ; плавный разговоръ его такъ и лился и журчалъ; въ разговорѣ его можно было слышать—гдѣ запятая, гдѣ тире, гдѣ точка съ запятой и т. д. Когда Башуцкій развивалъ свои проэкты разныхъ коммерческихъ предпріятій, (а они рождались у него чуть не ежедневно), его слушатели, пораженные его логикою, но особенно краснорѣчіемъ, готовы были отдать на эти предпріятія послѣдній грошъ. Такъ убѣдителенъ и заманчивъ былъ ораторъ. Для начатія самыхъ исполинскихъ предпріятій, по мнѣнію Башуцкаго, требовались самыя ничтожныя суммы. Положивъ, напримѣръ, тысячъ пять на предпріятіе Башуцкаго, вы могли, по его словамъ, въ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться милліонеромъ. Все это было такъ ясно, такъ просто, какъ дважды два четыре. Глядя на самого Башуцкаго и на его обстановку, и слушая его рѣчи, можно было принять его за человѣка самаго положительнаго, самаго практическаго, а между тѣмъ трудно было найти человѣка, болѣе его увлекавшагося. Это милый фантазеръ, облекавшій свои фантазіи въ нарядныя фразы, которыми онъ съ начала только любуется, не вѣря имъ, но которыми по-

---

Л. А. Сѣрякова. («Рус. Ст.» 1875 г. № 10). 7) *Панаевъ*, Литер. Воспоминанія. *Отзывы о «Мѣщанинъ»*: 1) «Лит. Газ.» 1840. № 33. 2) *С. Б.* въ «Маякѣ» 1840. Ч. 4 и 5. 3) «Современ.» 1840, т. 19. 4) *Ф. Булгаринъ* въ «Сѣв. Пчелѣ» 1840. № 73. 5) «Б. д. Чт.» 1840 т. 39.

томъ онъ самъ увлекается до такой степени, что принимаетъ ихъ серьезно. Это не утописть, а просто балансеръ, балансировавшій не надъ пучиною морскою, а надъ грязной и мелкой лужей, въ которой никакъ нельзя утопиться, но упавши можно очень больно ушибиться и загрязниться».

Такимъ фантазеромъ, бросающимся изъ стороны въ сторону Б. остался въ теченіе всей своей жизни. Закончилъ-же онъ свое безпокойное существованіе тѣмъ, что поступилъ послушникомъ въ монастырь, сдѣлался сотрудникомъ «Домашней Бесѣды» Аскоченскаго и пустился въ леченіе гомеопатіею, которое практиковалъ въ очень обширныхъ размѣрахъ.

Въ отдѣльномъ изданіи Б. напечаталъ: 1) *Панорама С.-Петербурга.* 3 ч. Спб. 1834. 12°. Ц. 15 р. с. 2) *Вторая Московская выставка россійскихъ произведеній*, въ 1835 г. Спб. 1836. 8°, брош. 3) *Кесари.* Соч. *де-Шампиньи.* Переводъ съ фр. Спб. 1842. 4) *Новости въ Петербургѣ.* Спб. 1838. 8°, брош. 5) *Возобновленіе зимняго дворца.* Спб. 1839, брош. 6) *Очерки изъ портфеля ученика натурнаго класса.* Тетрадь первая: *Мѣщанинъ.* Спб. 1840. 12°. Ц. 3 р. 2 части.

Очень много писалъ на своемъ вѣку Б. въ журналахъ. Онъ сотрудничалъ въ «Сѣверной Пчелѣ», «Сынѣ Отечества» временъ Полевого, «Библіотекѣ для чтенія», «Пантеонѣ» (подъ псевдонимомъ *Новомлинскаго*), наконецъ «Домашней Бесѣдѣ». Еще больше писалъ онъ въ двухъ журналахъ, во главѣ которыхъ стоялъ— «Журналѣ Общеполезныхъ Свѣдѣній» и «Иллюстраціи». Про первое изъ этихъ изданій Панаевъ совершенно напрасно говоритъ, что оно прекратилось на первыхъ №№: Башуцкій издавалъ его въ теченіе пяти лѣтъ (1835—39). «Иллюстрацію» онъ взялъ въ 1848 г. у Кукольника и велъ ее около 2 лѣтъ. Подписка была очень плоха, платить сотрудникамъ было нечѣмъ и Башуцкій почти одинъ наполнялъ всю газету.

Изъ многаго множества написаннаго Башуцкимъ, сколько-нибудь вниманія обратила на себя «Панорама С.-Петербурга» и «Мѣщанинъ». «Панорама» была затѣяна на очень широкую ногу. Вотъ что съ немалымъ сокрушеніемъ писалъ издатель въ предисловіи къ 3 части:

«Гравированье видовъ, плановъ, медалей, печатанье, бумага и прочіе расходы по изданію простираются до 165,000 р. (ассиг.) Цѣна экз. 100 р., изъ этого платится 20% книгопродавцамъ за коммиссію, да слишкомъ 12% за пересылку; стало быть по цѣнѣ книги должно продать болѣе 2,400 экз. чтобы воротить издержки. Число же подписавшихся до нынѣ 467».

Какъ мы уже знаемъ изъ цитаты, взятой у Панаева, гравюры для «Панорамы» погибли при перевозкѣ изъ Лондона въ Петербургъ. Благодаря этому, вмѣсто сотни гравюръ, къ «Панорамѣ» была приложена тощая тетрадка съ десяткомъ гравированныхъ видовъ и нѣсколькими планами. Что касается текста, то онъ составленъ добросовѣстно и даетъ множество историческихъ и статистическихъ данныхъ о столицѣ. Одна огромная глава [illegible] части въ совершенно беллетристической формѣ описываетъ утро въ Петербургѣ временъ Петра и есть какъ-бы отрывокъ изъ историческаго романа:

«Солнце ярко горѣло въ небѣ; но туманъ, едва отдѣлившійся отъ сырой земли, перенималъ желтые его лучи и еще задергивалъ острые верхи черепичныхъ крышъ. Коровы бродили около домовъ, громко мыча; онѣ жадно ѣли свѣжую траву,

пробивавшуюся по сторонамъ улицъ, гдѣ не было мостовой; пѣтухи смѣлымъ кри комъ только что возвѣщали утро» и т. д.

Къ «Мѣщанину» всего менѣе подходитъ первое длинное заглавіе его — «Очерки изъ портфеля ученика натурнаго класса», чѣмъ авторъ очевидно хотѣлъ выразить, что беретъ свой сюжетъ изъ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ это рядъ мало вѣроятныхъ сцѣпленій мелодраматическаго свойства, ничего общаго не имѣющихъ съ «натуральною школою».

Панаевъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Бѣлинскомъ пишетъ:

«Однажды А. П. Башуцкій, съ которымъ Бѣлинскій познакомился у меня, напалъ на него съ убѣдительною просьбою, чтобы онъ выслушалъ нѣсколько отрывковъ изъ его романа «Мѣщанинъ», увѣряя, что онъ болѣе всего дорожитъ его мнѣніемъ и вѣруетъ безусловно въ его эстетическій вкусъ. Въ сущности, едва-ли это было правда. Башуцкій принадлежалъ къ литераторамъ старой школы, со всѣми съ ними находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ, не исключая и Булгарина, и не могъ питать расположенія къ воззрѣніямъ Бѣлинскаго; но ему надобно было смягчить неумолимаго критика, литературнаго бульдога, передъ выходомъ своего романа».

Слова Панаева только на половину вѣрны. Безспорно, что авторъ «Мѣщанина» былъ «литераторъ старой школы», дружилъ съ Булгаринымъ и т. д. Но нельзя, однако, сказать, чтобы онъ совершенно лицемѣрно интересовался мнѣніемъ Бѣлинскаго. Нѣтъ, что-то такое есть въ «Мѣщанинѣ», что не совсѣмъ чуждо міросозерцанію Бѣлинскаго. Насмѣшливое отношеніе къ большому свѣту, яркій демократизмъ нѣкоторыхъ страницъ, все это показываетъ, что будущій сотрудникъ «Домашней Бесѣды» не только въ практической жизни бросался во всѣ стороны, но и въ умственной колебался между разными крайностями.

Что касается «художественныхъ» достоинствъ крупнѣйшаго произведенія Башуцкаго, то они весьма малы. Авторъ «Мѣщанина» беллетристъ много много четвертаго разряда. **С. В.**

* **Баязитовъ**, Атаулла, петербургскій магометанскій ахунъ-мударрисъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* происхожденія татарскаго, р. въ 1846 г. въ с. Темгеновѣ, касимовскаго уѣзда рязанской губерніи, гдѣ отецъ его былъ муллою. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, который, между прочимъ, научилъ его арабскому языку. 15 лѣтъ Б. былъ опредѣленъ въ мусульманское медрессе, только что устроенное тогда въ селеніи Читаевѣ, въ 6 верстахъ отъ Касимова. Здѣсь, подъ руководствомъ отличнаго знатока древнихъ восточныхъ языковъ Шихабдина Абдулжалилева-Алтынбаева, съ необыкновенною любовью преподававшаго своимъ ученикамъ греко-арабскую философію, въ особенности логику Аристотеля (мантыкъ),—Баязитовъ получилъ

---

†) Отзывы о «Возраженіи на рѣчь Ренана»: 1) «Нов. Вр.» конецъ 1883 г. 2) «Новости» 1884. № 7. Объ «Отнош. ислама къ наукѣ»: 1) Нов. Вр.» 1886 г. № 3961. 2) «Моск. Вѣд.» 1887 г. № 218. 3) «Новости» 1887.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

познанія главнымъ образомъ въ слѣдующихъ наукахъ: арабской діалектикѣ, грамматикѣ, юридическомъ и догматическомъ богословіи, мусульманскомъ законовѣдѣніи, греко-арабской философіи, физикѣ, арабской поэзіи, древней астрономіи, древней исторіи. Русскому языку учился внѣ медрессе. Послѣ третьяго года пребыванія въ медрессе, Б., продолжая свои занятія, вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ сталъ въ немъ преподавателемъ, преимущественно логики и философіи. Въ 1871 мусульманское общество Петербурга избрало его имамомъ столичной мечети, должность въ которой онъ былъ утвержденъ послѣ того какъ въ оренбургскомъ магометанскомъ Духовномъ Собраніи выдержалъ экзаменъ на степень имама, джаміа, хатыба, мударриса. Въ 1880 его возвели въ санъ ахуна. Служитъ онъ также переводчикомъ тюркскихъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ мин. ин. дѣлъ, а съ 1888 г. преподаетъ тюркскія нарѣчія на курсахъ восточныхъ языковъ, устроенныхъ при мин. ин. дѣлъ.

Б. принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма рѣдкихъ представителей мусульманства, которые хотѣли-бы примирить принципы новѣйшей цивилизаціи съ духомъ Корана. Желаніе показать русской публикѣ, что мусульманство вовсе не есть оплотъ мрака и невѣжества было главнымъ стимуломъ, побудившимъ Б. выступить на *русское* литературное поприще. Развитіе этого тезиса составляетъ содержаніе брошюры 1) «*Возраженіе на рѣчь Эрнеста Ренана, сказанную въ научной французской ассоціаціи*» Спб. 1883 и болѣе объемистой книжки 2) «*Отношеніе ислама къ наукѣ*» Спб. 1887.

Кромѣ того Б. напечаталъ статьи: 3) *Вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ* въ «Вост. Обозр.» 1885 г. № 10. 4) *По поводу мусульманскаго фанатизма* въ «С. Пет. Вѣд.» 1886. № 123. 5) По поводу помѣщеннаго въ одной изъ газетъ извѣстія о скоромъ обращеніи всѣхъ въ исламъ въ «Голосѣ» 1882 г. № 308. 6) Замѣчанія на докладъ *Готовицкаго* въ саратовской архивной коммиссіи о происхожденіи имени *Саратовъ*. Въ проток. этой коммиссіи за 1887. 7) Разборъ книги *С. Уманца* «Очерки развитія религіозно-философ. мысли въ исламѣ» въ «Истор. Вѣст.» 1890 г. № 6.

Сочиненія Б. не на русскомъ языкѣ:

1) Книга на арабскомъ и татарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Исламъ*. Она имѣла 2 изд. (2-ое въ 1885) и сильно распространена среди мусульманъ среднихъ и восточ. губерній Россіи въ качествѣ элементарнаго руководства мусульманскаго нравоученія. 2) Біографія Магомета на татарскомъ яз., подъ заглавіемъ—*Возникновеніе ислама*. Изд. въ 1881. 3) Книжка для элементарнаго обученія на татар. яз.—*Дунья-Маишатъ* (Жизнь и свѣтъ) изд. въ 1883.

Б. Б.
Б. Брамбеусъ. } («Библ. для Чт.»)—О. И. Сенковскій.

Б—ва, С.—С. К. Брюлова-Кавелина («В. Евр. 1876, № 1 и 2).

Б—въ П. («Свѣточъ»)—П. Ф. Бунаковъ.

Б—въ П. Е.—П. Е. Басистовъ.

Б—въ С. (драматич. произв.)—С. А. Бойковъ.

Бгд. («Искра» «Азіятск. Вѣстн.»)—Вас. Иванов. Богдановъ.

Б. Д. Баронъ Дельвигъ.

Б. Д. П. («Слово»)—П. Д. Боборыкинъ.

Б—е, М—я—псевдонимъ Маріи Боске.

Беберъ, Иванъ (Васильевичъ) инспекторъ классовъ [illegible] кадет. корпуса, дѣйств. ст. сов., р. 1750 г., ум. 14 Іюля 1820 †). Въ 1796 былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ, за какія заслуги—мы себѣ уяснить не могли. Въ указателѣ къ будущему словарю историческаго общества и немъ сказано «писатель, членъ вольно-экономическаго общества съ 1792 г.» Это не вѣрно—съ 1792 г. членомъ общества состоялъ надворный совѣтникъ *Н. И.* Беберъ изъ Екатеринослава, помѣстившій въ «Трудахъ Вольн. Эк. Общ.» слѣдующія статьи:

1) *Рѣчь къ В. Э. Общ.* 1792 г. т. *XV* (*XLV*), стр. 106. 2) *О истребленіи подкожнаго червя.* Тамъ-же, 119. 3) *О сумахѣ.* Тамъ-же, 1793, *XVII* (*XLVII*), стр. 125. 4) *О вредн. насѣком. въ Тавріи.* Тамъ-же, 1794, *XIX* (*XLIX*), стр. 168. 5) *О различн. предмет. хозяйства въ Екатериносл. Намѣстн.* Тамъ-же 1795, ч. I (*L*), стр. 169.

Беберъ, Н. И. См. предъидущую статью.

Бебутовъ, князь В. О. былъ въ срединѣ 1870-хъ гг. редакторомъ «Тифлисскаго Вѣстника».

***Бевадъ,** Иванъ Ивановичъ, химикъ. Родился въ 1857 г. въ г. Красноярскѣ (Енисейской губ.). Образованіе получилъ въ Петербургѣ, въ первой гимназіи и затѣмъ въ университетѣ. По окончаніи курса назначенъ лаборантомъ по каѳедрѣ химіи въ варшавскомъ университетѣ и съ 1884 года состоитъ доцентомъ по каѳедрѣ органической и агрономической химіи въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Имъ напечатаны слѣдующія ученыя работы:

1) *Замѣтка о растворимости углекислаго литія въ водѣ* (Журн. Р. Физ.-Хим. Общ. 1884). 2) *О ходѣ образованія углекислыхъ щелочныхъ земель въ зависимости отъ времени, массъ и качествъ осадителя* (Журн. Р. Физ.-Химич. Общ. 1885). 3) *Къ вопросу о строеніи нитроэтона* (Ж. Р. Физ.-Хим. Общ. 1886). 4) *О дѣйствіи цинкэтила на первичныя и вторичныя нитросоединенія* (Журн. Р. Физ.-Хим. Общ. 1889). 5) *Полученіе вторичныхъ и третичныхъ нитросоединеній изъ голандопроизводныхъ нитрометона и нитроэтона* (Журн. Р. Физ.-Хим. Общ. 1889).

Бедринскій, Иванъ Ивановичъ ††). Отецъ его былъ священникомъ; учился въ Александро-Невскомъ училищѣ, гдѣ по окончаніи курса былъ инспекторомъ и учителемъ, въ 1791 посвященъ въ діаконы Смольнаго монастыря, затѣмъ былъ

---

†) Tableau general des matiéres contenus dans les publications de l'Academie de sciences de St. Pet.“ стр. 453. 2) Указат. Ист. Общ.

††) 1) *Чистовичъ*, Исторія Петерб. дух. ак. стр. 90. 2) Свѣдѣнія и С.-Пет. епархіи кн. I. стр. 151—52 и кн. II. стр. 284. 3) *Филаретъ*, Обзоръ. 4) *Геннади*, Словарь. 5) *Сухомлиновъ*, Ист. рос. акад. вып. 7.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

священникомъ морского Богоявленскаго собора, въ 1809 произведенъ въ протоіерея Воскресенской церкви, въ 1814 перемѣщенъ протоіереемъ-же въ Казанскій соборъ. Въ этой должности и умеръ 18 февр. 1831 г.

Нижепоименованные переводы доставили Б. въ 1806 г. званіе члена Россійской Академіи и петербургскаго Вольнаго Общества любителей Россійской словесности. Библіографовъ, которые хотѣли-бы *de visu* ознакомиться съ этими переводами, предупреждаемъ, что за исключеніемъ № 4, переводчикъ всюду названъ *Іоанномъ Іоанновымъ*.

1) *Вопль истины противъ соблазновъ міра*. **Карракчіолли**. Съ фр. Спб. 1801. 8°. 2) *Политика изъ самыхъ словъ священнаго писанія почерпнутая*, **Боссюэта**. Съ фр. Спб. 1802. 8°. 3) *Величіе души*. **Каррокчіолли**. Съ фр. Спб. 1804. 8°. 4) *Церковная исторія, излагающая всѣ достопамятныя происшествія отъ Рождества Христова до 1778 года* [illegible] ч. Спб. 1830—36. Перевелъ также Б. съ латинскаго трактатъ Өеофана Прокоповича о Свящ. писаніи, но, кажется, это не было напечатано. Въ рукописи остались катехизическія поученія Б. Геннади совершенно неправильно приписываетъ Б. переводъ книги «*Христіанинъ пришлецъ земной*» и т. д. и «*Дѣяній Церковныхъ*» Кедрина. **С. В.**

Бедряга, Марья Евграфовна. См. *Извѣкова*.

* **Бедряга**, Яковъ Владиміровичъ, зоологъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 18 авг. 1854 г. въ воронежской губерніи, въ дворянской семьѣ. Учился частью въ Россіи, частью заграницей. Въ 1872 г. поступилъ было на естеств. факультетъ москов. университета, но нездоровье заставило его уѣхать въ Германію, гдѣ онъ записался студентомъ въ іенскій университетъ. Послѣ трехъ лѣтъ занятій у Гекеля, Штрасбургера, Шмидта (геолога) Швалбе, Коха, Гейтера, Мюллера, (патологія). Фортлаге, Шульце и Гедехуса Я. В. получилъ здѣсь степень доктора философіи, послѣ чего, однако, снова

---

†) Отзывы [illegible] его работахъ: 1) „Der Naturforscher“ 1887 г. № 28. 2) „Archiv f. Naturgeschichte“ 53 Jahrgang II Bd. Heft. 1; 58 Jahrg. II Bd. 1 Heft. 51 Jahrg. II Bd, 2 Heft. 3) „Ann. del Mus. Civ. d. Storia Natur. di Genova“ vol. XVI. 4) „Zoolog. Anzeiger“ 1881. S. 334. 5) „Revue internationale de Sciences“ 1878 г. № 7. 6) „Atti del R. Institute Veneto di Scienze, Lettere ed arti“. Seria VI. t. I. (статья *De Betta*). 7) Atti della R. Accademia delle Scienze di Torino“. Serie II. T. 36. (въ ст. *Camerano*). 8) „Der Naturforscher“ XX. Jahrg. S. 254. 9) Проф. *Лейдигъ* въ „Archiv. f. mikroskop. Anatomie“ Bd. XII. 10) *D-r Eimer* въ „Archiv. f. Naturgesch“. 1881. 11) „Bullet. de la Soc. Zoolog. d. France“ 1879. p. V. 12) „Ienaer Litteraturzeit.“ 1876. № 12. S. 190; ibid. 1879. № отъ 9 Іюня. 13) *Seoane*, Identidad de Lacerta Schreiberi (Bedriaga) y Lacerta Viridis Gadovii (Boulenger) è investigaciones herpetológicos de Galicia. La Coruna. 1884. 14) *Eimer*, Nachschrift zu seiner Abhandlung „Lacerta muralis coerulla“. Darmstadt 1874. 15) *Smalian*, Beiträge z. Anatomie d. Amphisbaeniden. Göttingen. 1884. 16) *Braun*, Lacerta Lilferdi und Lacerta muralis. 1887.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

поступилъ на философскій факультетъ гейдельбергскаго университета. Въ Гейдельбергѣ Б. пробылъ пять лѣтъ, занимаясь, главнымъ образомъ, сравнительною анатоміею и эмбріологіею подъ руководствомъ Гегенбауера. Вакаціонное время онъ проводилъ, часто въ сопровожденіи жены своей, урожд. Proctor, въ Италіи, Испаніи, Греціи, Корсикѣ, на Балеарскихъ и Цикладскихъ островахъ, гдѣ производилъ герпетологическія изслѣдованія. Въ 1880 г., потерявъ надежду поправить свое здоровье, живя въ Россіи или Германіи, Я. В. поселился въ Ниццѣ, гдѣ и теперь имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, изрѣдка оставляя ее для научныхъ экскурсій и поѣздокъ въ города съ большими библіотеками. Такъ въ 1884 г., предпринявъ классификацію ящерицъ и изучая географическое ихъ распространеніе, Я. В. посѣтилъ музеи Петербурга, Парижа, Лондона и цѣлаго ряда германскихъ, голландскихъ, швейцарскихъ, испанскихъ и итальянскихъ университетскихъ городовъ.

Работы Я. В. Бедряги:

Вышедшія отдѣльно: 1) *Ueber die Entstehung der Farben bei den Eidechsen.* Iena 1874. 8⁰. 39 pag. 1 Taf. Въ этой работѣ 19 лѣтній зоологъ старался доказать, что причину темнаго окрашиванія рептилій на голыхъ скалистыхъ островахъ Средиземнаго моря слѣдуетъ искать въ болѣе интенсивномъ вліяніи солнечныхъ лучей на темный пигментъ кожи. Брошюра молодого ученаго, не съумѣвшаго дать своей гипотезѣ полную законченность, вызвала очень рѣзкое возраженіе д-ра Эймера, тогда доцента зоологіи въ Вюрцбургѣ. Полемика съ нѣмецкимъ доцентомъ продолжалась съ 1874 по 1881 и, принявъ довольно крупные размѣры, побудила зоологовъ обратить вниманіе на причины превращенія яркихъ красокъ у нѣкоторыхъ континентальныхъ рептилій въ темный цвѣтъ у тѣхъ-же самыхъ видовъ, но живущихъ на маленькихъ островахъ. Въ 1876 г. Б. счелъ нужнымъ подробнѣе высказаться по этому предмету и напечаталъ въ отвѣтъ Эймеру брошюру: 2) *Die Faraglione-Eidechse und die Entstehung der Farben bei den Eidechsen.* Eine Erwiderung an Herrn Prof. Dr. Th. Eimer. 8⁰. Heidelberg. 1876. Эймеръ возражалъ противъ выставленныхъ здѣсь доводовъ на съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей 1877 г. въ Мюнхенѣ. Какъ въ этой брошюрѣ, такъ и въ статьѣ «Zweite Erwiderung an Herrn Prof. Th. Eimer», напеч. въ берлинскомъ „Archiv. für. Naturgeschichte" (48 Jahrg. 1 Bd.) авторъ старается доказать, что у ящерицъ окрашиваніе не всегда служитъ для цѣлей охраненія. 3) *Beiträge zur Kenntniss der Lacertiden Familie.* Francfurt a. M. 1886. in 4⁰. 427 S. und 1 Taf.

Работы и сообщенія, помѣщенныя въ разныхъ научныхъ журналахъ:

Въ берлинскомъ «Archir für Naturgeschichte: 4) *Herpetologische Studien».* (Jahr. 44. Bd. 1. S. 259—320. Taf. X. u Jahrg. 45. 1 Bd. S. 243—339. Taf. 17, 18.). 5) *Beiträge zur Kenntniss der Amphibien und Reptilien d. Fauna von Corsika.* (49 Jahr. 1 Bd. S. 124—273. Taf. 3, 4, 5). 6) *Amphisbaena cinerea Vand. und A. Strauchi* (50 Jahr. 1 Bd. S. 24—77. Taf. IV.). 7) *Beiträge zur Kenntniss der Mauereidechsen* (43 Jahr. 1 Bd. S. 113—120). 8) *Zweite Erwiderung an Herrn Prof. Th. Eimer.* (48 Jahr. 1 Bd. S. 303—308). 9) *Vorläufige Bemerknugen über das Begattungs organ der Tritonen.* (44 Jahrg. 1 Bd. S. 122—127). 10) *Lacerta muralis var. Rasquinetii m.* (Jbid. S. 128). 11) *Ueber Lacerta oxycephala Fitz. und Lacerta judaica Cam.* (46 Jahr. 1 Bd. S. 256—273. Taf. XI.

Въ лейпцигскомъ «Zoologischer Anzeiger»: 12) *Ueber den Pleurodeles Waltlii*

(II Jahrg. S. 94). 13) *Ueber Molge platycephala Gravenhorst.* (Jbid. S. 451—55). 14) *Ueber Bombinator pachypus Fitz.* Jbid. S. 664—668). 15) *Ueber dis Auffassung und Anwendung der Begriffe: Species, Subspecies und Varietät* (IV. Jahr. s. 66—71) 16) *Prof Nauck's Mittheilung über die Fortpflanzung der Tritonen* (Jbid. S. 157) 17) *Ueber Megapterna Montana Savi.* (V Jahrg. S. 45—46). 18). *Ueber die Begattung. bei einigen geschwänzten Amphibien:* a) Megapterna montana. b) Euproctus pyrenaeus c) Glossoliga *Hagenmulleri* (Jbid. S. 265—268 u. 357—59). 19) *Die Amphibien und Reptilien Griechenlands* (Jahr. VI. S. 216—220). 20) *Nachträgliche Bemerkung über Amphisbaena Strauchi.* (VII Jahrg. S. 346). 21). *Eine neue Kittmasse zum Verschliessen der Cylinder.* (VI Jahrg. S. 229—230)-

Въ московскомъ «Bulletin de la Société Jmper. d. Naturalistes de Moscou» 22) *Beiträge zur Kenntniss der Farbenausbildung bei den Eidechsen.* T. *LII.* № 3. p. 46—64. 23) *Beiträge zur Kenntniss des Rippenmolches.* T. *LIV.* 1 p. 179—201. Mit 1 Fig. 24) *Verzeichniss der Amphibien und Reptilien Vorder-Asiens* Jb. № 2. p. 22—52). 25). *Ueber die geographische Verbreitung der europäischen Lurche.* (Jb. II. p. 321—362.). 26) *Die Amphibien und Reptilien Griechenlands.* T. *LVI.* 1. 224—310, 2. 43—103, 278—344. 27) *Die Lurchfauna Europa's.* I. Annura. Froschlurche. 1889. № 2. 210—422 (предстоитъ продолженіе).

Въ парижскомъ «Bulletin de la Société zoologique de France»: 28) *Memoire sur les variétés européennes du lézard des murailles.* Vol. IV. 194—228. pl. IX. 29) *Additions aux diagnoses du Bufo calamita et du Bufo viridis.* Vol. XIII. 220—222.

Во франкфуртскомъ «Zoologischer Garten»: 30) *Der chinesische Fisch Macropodus Venustus* (XV Jahrg. 93—97). 31). *Beobachtungen an Reptilien und Amphibien in der Gefangenschaft* (XIX Jahrg. 82—89). 32) Bemerkungen über die Umwandlung des Akolotl in ein Amblystoma XVIII. Jahrg.

Въ москов. сборникѣ «Природа» 1874 г.: 33) *Макроподъ.* стр. 1—6, съ [illegible] фиг.

Въ португальской O Jnstituto. Revista scientifica e litteraria.», вых. въ Коимбрѣ: 34) *Amphibiens et Reptiles recueillis en Portugal par. M. Adolphe F. Moller.* Vol. XXXVI. № 9 p. 564—72, № 11 p. 691—702, № 12 p. 759—65; Vol. XXXVII № 1 p. 25—28, № 5 p. 295—300.

Въ итальянскихъ «Annali del Museo Civico di Storia Naturale di Genova». 35) *Die neue Lacertiden-Gattung Latastia und ihre Arten.* (Vol. XX p. 307—324).

Въ лондонской «Nature»: 36) *Local Colour - Variation in lizards.* Vol. XX, № 516.

Въ «Beiträge zur Kenntniss d. Lacertiden Familie» и въ работахъ названныхъ выше подъ №№ 4, 7, 10 и 28 авторъ описываетъ виды *Lacertidae* (Lacerta viridis, pater, ocellata. paradoxa, agilis, muralis, Bedriagai, oxycephala, Danforcti, perspicillata, Galloti, atlantica, echinata, Dugesi, vivipara, tessellata, graeca, peloponnesiaca, laevis, Cameranoi, Brandti, taurica, praticola, taeniolata. Algiroides Fitjingeri, nigropunctatus, Doriai, moreoticus. Tropidosama algira, montana; Zerzumia Blanci, Bettai Delalandei acanthodactylus vulgaris), ихъ синонимику, географическое распространеніе и родство. Въ № [illegible] авторъ доказываетъ, что въ клоакѣ тритоновъ существуетъ органъ, который играетъ роль пениса при совокупленіи. Въ № 18 онъ описываетъ прелиминарныя игры передъ совокупленіемъ и совокупленіе у нѣкоторыхъ амфибій. Въ № 11 описана анатомія черепа у ящерицъ, въ № 13 авторъ доказалъ, что Molge platycephala Gravenhorst=Euproctus Rusconii+Euproctus montanus. Въ № 21 сдѣлана характеристика и указаны географическое распространеніе, синонимика и описаны нравы видовъ: Rana muta, arvalis, Latastii, iberica, agilis, Hyla arborea, Bombinator bombinus, pachypus, Pelobates fuscus, cultripes, Alytes obstetricans, Cisternasi, Bufo vulgaris,

viridis, calamita, Pelodytes punctatus, Discoglossus pictus. Въ № 15 авторъ старается доказать, что биноминальная система не всегда соотвѣтствуетъ теперешнимъ требованіямъ и полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ ее замѣнить триноминальной. Въ послѣднемъ случаѣ «видъ» сдѣлался-бы абстрактнымъ понятіемъ.

Содержаніе другихъ работъ Я. В. вполнѣ видно изъ ихъ заглавій.

Совокупность всѣхъ работъ молодого русскаго зоолога и его обстоятельныя «*Beiträge zur Kenntniss der Lacertiden-Familie*», при составленіи которыхъ онъ осмотрѣлъ музеи всей Европы, создали ему извѣстность и симпатіи въ средѣ европейскихъ герпетологовъ. Въ честь Я. В. названы пять видовъ: Blanus Bedriagai Boulenger, Gongylus Bedriagai Boscà, Acanthodactylus Bedriagai Lataste, Lacerta Bedriagai Camerano и Rana esculenta var Bedriagai Camerano.

Безакъ, Павелъ Христіановичъ, сынъ послѣдующаго †) Р. въ 1769, служилъ спачала въ Сенатѣ, при Павлѣ выдвинулся и былъ правителемъ канцеляріи генералъ-прокурора. За два года службы въ этой должности составилъ себѣ большое состояніе («брать-то онъ, конечно, бралъ», говоритъ про него даже горячій защитникъ его Гречъ, «а враги обнесли хищникомъ, грабителемъ. взяточникомъ, выдумывали на него всякіе скандалезные анекдоты»). Въ 1802 вышелъ въ отставку и поселился въ Кіевѣ, гдѣ занялся коммерческими дѣлами, но въ 1806 и послѣдующихъ годахъ опять попалъ въ силу и былъ главнымъ воротилой при главнокомандующихъ Дунайской арміи—Кн. Прозоровскомъ и Багратіонѣ. Надменностью своею онъ вооружилъ противъ себя Милорадовича, Ланжерона и др., которымъ удалось устранить его и съ тѣхъ поръ его служебная карьера кончилась, хотя одно время Сперанскій приблизилъ его къ себѣ, вмѣстѣ съ нимъ вырабатывалъ проектъ преобразованія Сената и причилъ его въ статсъ-секретари. Ссылка Сперанскаго разрушила всѣ надежды Б. Онъ пустился въ торговыя предпріятія, завѣдывалъ одно время дѣлами откупщика Перетца, черезъ подставныхъ лицъ торговалъ на биржѣ и чрезвычайно разбогатѣлъ. Ум. въ холеру 1831 г., причемъ запряталъ неизвѣстно куда деньги свои, тысячъ на 600,000. Одинъ изъ сыновей его—Александръ П. Безакъ былъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ.

Въ молодости Б. перевелъ: 1) *Флоріана*, Новыя повѣсти. Съ фр. Спб. 1792, 8°. 2) *Георги.* Описаніе С.-Петербурга. Съ нѣм. 3 ч. Спб. 1794. Кромѣ того по указанію Греча онъ «переводилъ проповѣди полукатолическаго пастора *Линдля* и помогалъ А. М. Брискорну въ изданіи толкованій на новый завѣтъ Госнара».

Безакъ (собственно Besacki), Христіанъ Христіановичъ ††). Въ запискахъ Греча читаемъ о немъ:

---

†) 1) *Н. Г.* (Гречъ) въ «С. Отеч.» 1865 г. № 275. 2) Записки Греча. 3) *Геннади* Словарь.

††) 1) Энц. Лекс. *Плюшара.* 2) Справочный Словарь *Старчевскаго.* 3) *Гречъ,* Записки. 4) *Геннади,* Словарь.

«Дѣдъ мой [1]), чувствуя ослабленіе силъ своихъ отъ возобновлявшихся часто припадковъ головокруженія, принужденъ былъ искать себѣ помощника и обратился съ просьбою къ пріятелямъ и корреспондентамъ своимъ въ Лейпцигѣ и присылкѣ ему надежнаго человѣка. 17 сент. 1760 года вошелъ въ квартиру его молодой человѣкъ и спросилъ, по нѣмецки, можетъ ли видѣть господина юстицрата. А дѣда моего въ этотъ день хоронили. Оказалось, что этотъ молодой человѣкъ [2]) магистръ философіи Христіанъ Безакъ, родомъ изъ Лузаціи, одинъ изъ отличнѣйшихъ молодыхъ доцентовъ Лейпцига, рекомендованъ моему дѣду и лишь только прибылъ на кораблѣ изъ Любека. Начальство Корпуса тотчасъ приняло его на мѣсто умершаго и, какъ холостому, отвело ему половину квартиры покойнаго, оставивъ другую его вдовѣ. Безакъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, женился на теткѣ моей, Аннѣ Ивановнѣ Гречъ. Онъ былъ человѣкъ необыкновенныхъ достоинствъ, умный, ученый кроткій нравомъ и строгій только къ самому себѣ, добросовѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, пріятный въ обращеніи. Вскорѣ по прибытію въ Россію онъ выучился русскому языку и впослѣдствіи написалъ книгу: 1) *Краткое введеніе въ бытописаніе Всероссійской имперіи.* (Спб. 1785. 8°). На нѣмецкомъ языкѣ напечаталъ онъ нѣсколько философскихъ диссертацій. Важнѣйшіе труды его остались въ рукописяхъ. Сынъ его (о немъ см. выше) хотѣлъ издать ихъ, но развлекаемый службою и дѣлами, не успѣлъ. Одинъ изъ его учениковъ, кажется кн. Путятинъ, напечаталъ въ двадцатыхъ годахъ въ Дрезденѣ, гдѣ онъ жилъ, его уроки философіи, на франц. языкѣ, не указавъ источника. Безакъ умеръ лѣтомъ 1800 года, прослуживъ безъ малаго сорокъ лѣтъ въ одной должности. Онъ имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника и былъ однимъ изъ первопожалованныхъ кавалеровъ ордена св. Владиміра. Государыня Екатерина II лично знала и уважала его.

Кромѣ «Краткаго введенія» Безакъ напечаталъ брошюру: 2) *Наставленіе объ изящныхъ дѣйствіяхъ просвѣщенія разума.* 4°. Спб. 1789 и на нѣмецкомъ языкѣ брошюрку: 3) «*Philosophische Aufsätze*». St. Pb. 1792, 16°, стр. 112, заключающую въ себѣ два элементарныхъ трактатца: a) *Was ist Lehrmethode?* b) *Ueber Synthesis und Analysis.*

Безвѣстный—А. В. Дружининъ. («Рус. Вѣст.» 1863 г. № 8. — Изъ дневника мирового посредника).

***Безгинъ**, Илья Григорьевичъ, библіографъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* изъ потомственныхъ дворянъ воронежской губерніи, род. 19 Декабря 1852 г. въ Москвѣ. Дѣтство провелъ заграницей, въ Швейцаріи и Германіи. Служилъ въ артиллеріи и оставилъ службу съ чиномъ подполковника. Затѣмъ посвятилъ себя исключительно библіографіи. Въ 1889 г. (22 Февраля) ему

---

[1]) Иванъ Михайловичъ Гречъ, инспекторъ 1 Кадетскаго корпуса.

[2]) Род. 21 авг. 1727 года.

†) Отзывы о дѣятельности Библіографическаго бюро и о книгѣ «Симбирск. гимназія» встрѣчаются въ статьяхъ: Н. И. Познякова, «*Библіогр. бюро въ Петербургѣ*» («Русскія Вѣдомости» 1890 г. № 195), и Ѳ. Т. Тарасова, «*Наша библіографія*» («Сѣверный Вѣстникъ» 1890 г. № 5).—Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. монографія о Симб. губ. гимназіи рекомендована для фундаментальныхъ библіотекъ средне-учебныхъ заведеній.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

офиціально было разрѣшено учредить въ Петербургѣ «Библіографическое бюро», первое въ Россіи. Вопреки мнѣнію большинства библіографовъ, что область библіографіи должна ограничиваться каталогизаціей, *книгоописаніемъ*, учрежденіе это задается болѣе широкою цѣлью — *книговѣдѣніемъ* (знаніемъ содержанія книгъ). «Основная задача дѣятельности Библіографическаго бюро — говорится въ его программѣ — дать каждому интересующемуся какимъ бы то ни было вопросомъ, по которому нѣтъ спеціалистовъ или они недоступны, указанія: *что говорятъ книги по этому вопросу*, и путемъ ознакомленія съ разнородными, часто противоположными, сужденіями объ одномъ и томъ же предметѣ содѣйствовать выработкѣ правильныхъ, не одностороннихъ взглядовъ на вещи».

И. Г. Безгинымъ изданы двѣ библіографическія монографіи: «*Симбирская губернская гимназія (1786—1887 г.)*». Спб. 1888 г. 8°, 416 стр., и «*Симбирская желѣзная дорога*» (Библіографическія изысканія о проектахъ жел. дороги къ г. Симбирску). Спб. 1888 г. 8°, 26 стр. По плану составителя эти 2 выпуска являются началомъ предположеннаго имъ «изданія цѣлаго ряда отдѣльныхъ, самостоятельныхъ библіографическихъ монографій, которыя въ совокупности, представляя серію брошюръ небольшаго объема, размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, составятъ особый «Библіографическій словарь». Значеніе

Окончаніе статьи о К. Н. Батюшковѣ.

Но и безъ такого запаса біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ «Тасса», которыя впрочемъ весьма скоро стали общимъ достояніемъ, такъ какъ чрезъ 3—4 года послѣ появленія «Опытовъ» Батюшковъ былъ какъ-бы вычеркнутъ изъ списка живыхъ, и помимо этихъ біографическихъ свѣдѣній, хотѣли мы сказать, всякому бросается въ глаза исключительно субъективная разработка сюжета. Судьба «Тасса» по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя о ней имѣлись въ непровѣренныхъ строгою критикою исторіяхъ литературы начала нашего столѣтія, дѣйствительно представляетъ собою тэму высоко-трагическую. Но въ чемъ, однако, этотъ трагизмъ? Конечно, въ *незаслуженныхъ страданіяхъ*, въ той зависти къ таланту, которая отравила жизнь поэту, а вовсе не въ томъ, что какой-то соррентинецъ по имени Торквато Тассо не могъ устроить своего личнаго, ни для кого не интереснаго счастья. И вотъ эта-то сторона во всей длинной пьесѣ затронута всего 2 строками:

Феррара... фуріи... и зависти змѣя!
Куда? куда, убійцы дарованья.

Все-же остальное лишено общихъ мотивовъ. И если, тѣмъ не менѣе, «Умирающій Тассъ» принадлежитъ къ классическимъ пьесамъ русской поэзіи, то главнымъ образомъ за свое короткое вступленіе, въ которомъ имѣется полная движенія картина готовящагося къ торжеству Рима.

И такъ, подводя итоги второй половинѣ поэтической карьеры Батюшкова мы приходимъ къ выводу, что въ общемъ вся «серьезность» новаго направ-

такого словаря, по мнѣнію его составителя, будетъ «соотвѣтствовать энциклопедическимъ словарямъ, съ тѣмъ преимуществомъ надъ послѣдними, что, ограничиваясь только нѣкоторыми избранными темами, представится возможность такимъ путемъ давать не единоличные, иногда односторонніе, взгляды и сужденія по тому или другому предмету, а сводъ мнѣній и отзывовъ, появлявшихся разновременно въ разныхъ изданіяхъ и при различныхъ условіяхъ».

ленія поэта весьма мало отвлекла его отъ той узкой сферы субъективныхъ чувствованій, въ частности — любовныхъ, изображенію которыхъ посвящена первая половина дѣятельности «россійскаго Парни». Разница только въ томъ, что началъ Батюшковъ съ прославленія любви счастливой, а кончилъ стонами, исторгнутыми любовью несчастною. Скажемъ еще разъ—не пути это для привлеченія серьезныхъ симпатій русскаго читателя, котораго въ искусствѣ главнымъ образомъ занимаетъ разрѣшеніе вопросовъ высшаго порядка.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о шуточныхъ стихотвореніяхъ Батюшкова. Кромѣ небольшихъ эпиграммъ, изъ нихъ большою извѣстностью пользовались въ свое время «Видѣніе на берегахъ Леты» и «Пѣвецъ во станѣ славянороссовъ», хотя ни то, ни другое напечатано не было и всеобщимъ достояніемъ сдѣлались они только въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Но кругъ литераторовъ, для которыхъ эти пьесы главнымъ образомъ предназначались, былъ въ то время настолько малъ, что достаточно было и переписчиковъ. Соль ихъ въ настоящее время трудно уразумѣть, потому что всѣ эти Бобровы, Станевичи, Шихматовы, Шаликовы и прочіе птенцы гнѣзда Шишкова, на которыхъ обрушился насмѣшливый приверженецъ Карамзина, еле извѣстны по именамъ даже записнымъ словесникамъ. Но съ историко-литературной точки зрѣнія обѣ шутки очень интересны и должны быть причислены къ наиболѣе яркимъ эпизодамъ литературной борьбы между карамзинистами и партіей «Бесѣды».

Достоинства прозаическаго отдѣла сочиненій Батюшкова не одинаковы. Есть у него совсѣмъ слабыя вещи, въ родѣ повѣсти «Предслава и Добрыня», есть затѣмъ статейки болѣе или менѣе безразличныя [1]), въ родѣ коротенькихъ

---

[1]) Всѣхъ статеекъ 25: Отрывокъ изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи, Похвальное слово сну, Прогулка по Москвѣ, Мысли, Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля, Предслава и Добрыня, Путешествіе въ замокъ Сирей, Письмо къ И. М. Муравьеву-Апостолу о сочиненіяхъ М. Н. Муравьева, Прогулка въ Академію Художествъ, Нѣчто о поэтѣ и поэзіи, Нѣчто о морали, основанной на философіи и религіи, О лучшихъ свойствахъ сердца, Аріостъ и Тассъ, Петрарка, О характерѣ Ломоносова, Двѣ аллегоріи, Воспоминаніе мѣстъ, сраженій и путешествій, Воспоминаніе о Петинѣ, Вечеръ у Кантемира, Рѣчь о вліяніи легкой поэзіи на языкъ, Гризельда, Олиндъ и Софронія, Изступленіе Орланда, Письмо Бернарда Тасса къ Порціи о воспитаніи дѣтей.

Въ Ноябрѣ 1890 г. Б. издалъ *«Библіографическій указатель и каталогъ книжныхъ магазиновъ Н. П. Карбасникова. № 1»*. 8°, стр. 44, интересный тѣмъ, что онъ расположенъ по особой, весьма удобной системѣ. Обыкновенно книгопродавческіе каталоги располагаются по отдѣламъ и именамъ авторовъ, въ каталогѣ-же Б. обѣ системы сведены въ одно и кромѣ того даны указанія на крупныя статьи, содержащіяся въ отдѣльныхъ книгахъ научнаго содержанія. Такая подробная каталогизація отнимаетъ очень много мѣста—раза въ 4, 5 больше, чѣмъ въ каталогахъ обычнаго типа. Поэтому она къ указателямъ, обнимающимъ большіе періоды времени, не примѣнима, но для каталоговъ книгопродавческихъ она дѣйствительно «даетъ какъ покупателямъ, такъ и самому владѣльцу книжнаго магазина и въ особенности его менѣе опытнымъ помощникамъ возможность быстро и легко опредѣлять въ магазинѣ: что имѣется въ магазинѣ изъ сочиненій какого-либо автора или по извѣстному предмету» (стр. 1).

Въ 1873—1876 гг. Н. Г. Безгинымъ было напечатано, за подписью его и безъ подписи, большое число статей, фельетоновъ, корреспонденцій и замѣтокъ въ *«Саратовскомъ Листкѣ»*, издававшемся тогда подъ редакціею покойнаго А. Г. Ротчева, а впослѣдствіи подъ ред. А. И. Соколова [1]).

Безгласный—кн. Влад. Ѳ. Одоевскій.

замѣтокъ о Петраркѣ, Аріостѣ, но есть и такія, которыя обратили-бы на себя вниманіе даже и въ томъ случаѣ, еслибы онѣ принадлежали лицу, совершенно неизвѣстному въ литературѣ.

Главное достоинство прозы Батюшкова—блестящій, яркій, образный языкъ. Уже первая по времени статья, относящаяся къ 1809 году—«Отрывокъ изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи», настолько выдавалась своими стилистическими достоинствами, что ее стали включать въ собранія «образцовыхъ сочиненій» и долго, долго—лѣтъ пятьдесятъ не менѣе она фигурировала въ хрестоматіяхъ. Правда, уже въ тридцатыхъ годахъ дознались, что добрая половина «Отрывка» представляетъ собою прямой переводъ изъ Ласепеда, но стилистическія достоинства статьи этимъ открытіемъ не особенно ослаблялись, она все-таки продолжала оставаться образцомъ магистральнаго, величественнаго языка. Для своего-же времени такой языкъ былъ просто изъ ряду вонъ выходящимъ явленіемъ. Написанная въ слѣдующемъ году «Прогулка по Москвѣ» при жизни автора напечатана не была и увидѣла свѣтъ только въ 1869 г., но это не мѣшаетъ ей быть яркимъ свидѣтельствомъ гибкости и разнообразія прозаическаго языка Батюшкова. Если, въ самомъ дѣлѣ, «Отрывокъ изъ письма офицера» замѣчателенъ своимъ торжественнымъ слогомъ, то «Прогулка» выдается каче-

---

[1]) На стр. 288 дата рожденія Б. указана невѣрно: не 19 декабря, а 19 ноября 1852 г.

ствами совершенно противоположными: тонкою, изящною насмѣшливостью, забавными характеристиками и крылатыми словечками. «Прогулка» читается съ интересомъ даже теперь: такъ живо она написана. Съ удовольствіемъ читается и «Прогулка въ академію художествъ», въ которой авторъ съ жаромъ говорилъ о нарождавшемся тогда русскомъ искусствѣ, а также о многомъ другомъ: красотахъ Петербурга, Петрѣ Великимъ, старыхъ холостякахъ, отжившихъ людяхъ, Винкельманѣ и еще иныхъ сюжетахъ. Это своего рода фельетонъ, но безъ тѣни фельетоннаго размазыванія и безъ малѣйшей болтовни: всѣ мысли и замѣчанія продуманы, каждое слово на своемъ мѣстѣ.

Какъ и всѣ дѣятели на «поприщѣ изящной словесности» Б. очень интересовался вопросами литературной критики. Письмомъ къ И. М. Муравьеву—Апостолу открывается рядъ небольшихъ критическихъ замѣтокъ Батюшкова, между которыми особенный интересъ представляютъ «Нѣчто о поэтѣ и поэзіи», и «Рѣчь о вліяніи легкой поэзіи на языкъ». Съ основною идеею первой статьи трудно не согласиться: «живи какъ пишешь и пиши какъ живешь; talis hominibus fuit oratio, qualis vita. Иначе всѣ отголоски лиры твоей будутъ фальшивы». Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи эта мысль приводитъ къ выводамъ, выясненіемъ которыхъ въ наше время такъ гордится школа Тэна:

«Климатъ, видъ неба, воды и земли, все дѣйствуетъ на душу поэта, отверзтую для впечатлѣній. Мы видимъ въ пѣсняхъ сѣверныхъ скальдовъ и эрскихъ бардовъ нѣчто суровое, мрачное, дикое и всегда мечтательное, напоминающее и пасмурное небо сѣвера, и туманы морскіе, всю природу, скудную дарами жизни, но всегда величественную, прелестную и въ ужасахъ. Мы видимъ неизгладимый отпечатокъ климата въ стихотворцахъ полуденныхъ — нѣкоторую нѣгу, роскошь воображенія, свѣжесть чувствъ и ясность мыслей, напоминающія и небо, и всю благотворную природу странъ южныхъ, гдѣ человѣкъ наслаждается двойною жизнію въ сравненіи съ нами, гдѣ все питаетъ и нѣжитъ его чувства, гдѣ все говоритъ его воображенію» и т. д.

«Рѣчь о вліяніи легкой поэзіи» писана какъ-бы pro domo sua. Батюшковъ показываетъ, что «у всѣхъ народовъ, и древнихъ, и новѣйшихъ, легкая поэзія, которую можно назвать прелестною роскошью словесности, имѣла отличное мѣсто на Парнассѣ». Въ Россіи даже безконечно обожаемый Батюшковымъ «Ломоносовъ, сей исполинъ въ наукахъ и искусствахъ, испытуя русскій языкъ въ важныхъ родахъ, желалъ обогатить его нѣжнѣйшими выраженіями Анакреоновой музы».

Съ той точки зрѣнія, на которую становится Батюшковъ въ своей рѣчи (по случаю пріема его въ московское «Общ. любит. рус. словесности») было весьма нетрудно доказать полную равноправность «легкой» поэзіи:

«Всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго. Въ словесности всѣ роды приносятъ *пользу языку и образованности.* Одно невѣжественное упрямство любитъ и старается ограничить наслажденія ума. Истинная, просвѣщенная любовь къ искусствамъ снисходительна и такъ сказать жадна къ новымъ духовнымъ наслажденіямъ. Она ничѣмъ не ограничивается, ничего не желаетъ исключить и никакой отрасли словесности не призираетъ. Шекспиръ и Расинъ, драма и комедія, древній

экзаметръ и ямбъ, давно присвоенный нами, пиндарическая ода и новая баллада, эпопея Омера, Аріоста и Клопштока, столь различные по изобрѣтенію и формамъ, ей равно извѣстны, равно драгоцѣнны. Она съ любопытствомъ замѣчаетъ *успѣхи языка* во всѣхъ родахъ, ничего не чуждается, кромѣ того, что можетъ вредить нравамъ, успѣхамъ просвѣщенія и здравому вкусу. Она съ удовольствіемъ замѣчаетъ дарованіе въ толпѣ писателей и готова ему подать полезные совѣты, она, какъ говоритъ поэтъ, готова обнять

Въ отважномъ мальчикѣ грядущаго поэта!

Ни расколы, ни зависть, ни пристрастіе, никакіе предразсудки ей неизвѣстны. *Польза языка*, слава отечества—вотъ ея благородная цѣль! Вы, мм. гг., являете прекрасный примѣръ, созывая дарованія со всѣхъ сторонъ, безъ лицепріятія, безъ пристрастія. Вы говорите каждому изъ нихъ: несите свои сокровища въ обитель музъ, отверзтую каждому таланту, каждому успѣху; совершите прекрасное, великое, святое дѣло, *обогатите, образуйте языкъ славнѣйшаго народа*, населяющаго почти половину міра; поравняйте славу языка его со славою военною, успѣхи ума съ успѣхами оружія! Важныя музы подаютъ здѣсь дружественно руку младшимъ сестрамъ своимъ, и алтарь вкуса обогащается ихъ взаимными дарами».

Языкъ, языкъ и еще разъ языкъ! Нужно-ли, впрочемъ, удивляться такой точкѣ зрѣнія въ эпоху, когда споры между шишковистами и карамзинистами т. е. споры «о старомъ и новомъ *слогѣ* составляли самую животрепещущую злобу дня и когда младенчество нашей «образованности» было настолько велико, что несмотря на то, что русская литература уже выдвинула такихъ людей, какъ Ломоносовъ, Фонъ-Визинъ и Державинъ, все таки, приходилось радоваться всякому мало-мальски сносному стихотворенію. Составляли-же въ то время цѣлыя литературныя событія разные крохотные журнальцы и альманахи, все содержаніе которыхъ свободно умѣстилось-бы въ одинъ № современной газеты. Ошибка Батюшкова и отсутствіе настоящаго, большого чутья выразилось только въ томъ, что онъ не подмѣтилъ нарожденія въ обществѣ болѣе серьезныхъ умственныхъ и *нравственныхъ* потребностей, удовлетворить которыя одною выработкою языка уже нельзя было. Появились запросы, отвѣтить на которые *всякимъ* даромъ на «алтарь вкуса» было мудрено.

Впрочемъ, и то сказать: за годъ до «рѣчи» своей самъ-же Батюшковъ почувствовалъ тоску по чему-то серьезному. Подъ вліяніемъ неудачно сложившихся обстоятельствъ личной своей жизни, «философъ рѣзвый и піитъ» вдругъ ощутилъ душевную пустоту, холодное дыханіе которой привело его къ сознанію, что счастіе «не обрѣтается за чашею наслажденія». И вотъ онъ въ Каменецъ-Подольскомъ уединеніи своемъ пишетъ статейку «Нѣчто о морали, основанной на философіи и религіи», въ которой приходитъ къ заключенію, что «смертному нужна мораль, основанная на небесномъ откровеніи, ибо она единственно можетъ быть полезна во всѣ времена и при всѣхъ случаяхъ: она есть щитъ и копье добраго человѣка, которые не ржавѣютъ отъ времени».

Статейка заслуживаетъ большого вниманія по той безпощадности, съ которою Батюшковъ, нѣкогда другъ Пнина и поклонникъ Радищева, нападаетъ

на идеи 18 вѣка. Вотъ какою грозною филиппикою противъ Франціи она заканчивается:

«Къ счастію нашему мы живемъ въ такія времена, въ которыя невозможно колебаться человѣку мыслящему; стоитъ только взглянуть на происшествія міра и потомъ углубиться въ собственное сердце, чтобы твердо убѣдиться во всѣхъ истинахъ вѣры. Весь запасъ остроумія, всѣ доводы ума, логики и учености книжной истощены передъ нами; мы видѣли зло, созданное надменными мудрецами, добра не видали. Счастливые обитатели обширнѣйшаго края, мы не участвовали въ заблужденіяхъ племенъ просвѣщенныхъ: мы издали взирали на громы и молніи невѣрія, раздробляющіе и тронъ царя, и алтарь истиннаго Бога; мы взирали съ ужасомъ на плоды нечестиваго вольнодумства, на вольность, водрузившую свое знамя посреди окровавленныхъ труповъ, на человѣчество, униженное и оскорбленное въ священнѣйшихъ правахъ своихъ; съ ужасомъ и горестію мы взирали на успѣхи нечестивыхъ легіоновъ, на Москву, дымящуюся въ развалинахъ своихъ; но мы не теряли надежды на Бога, и оиміамъ усердія курился нетщетно въ кадильницѣ вѣры, и слезы, и моленія нетщетно проливалися передъ небомъ: мы восторжествовали. Оборотъ единственный, безпримѣрный въ лѣтописяхъ міра! Легіоны непобѣмыхъ затрепетали въ свою очередь. Копье и сабля, окропленныя святою водою на берегахъ тихаго Дона, засверкали въ обители нечестія, въ виду храмовъ разсудка, братства и вольности, безбожіемъ сооруженныхъ» [1]).

Отчетъ о прозѣ Батюшкова будетъ неполонъ, если не отмѣтить переписки его, которая заняла въ изданіи 1887 г. цѣлый томъ и читается съ рѣшительнымъ интересомъ. Не вся конечно: письма къ роднымъ, напр. могутъ интересовать только съ точки зрѣнія разъясненія разныхъ біографическихъ мелочей и сами по себѣ очень скучны. но многія письма къ Гнѣдичу, Жуковскому, Вяземскому, Дашкову прямо представляютъ собою литературныя произведенія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторыя изъ этихъ писемъ и писаны въ качествѣ литературныхъ произведеній. т. е. съ разсчетомъ, что они если и не будутъ напечатаны. то все-таки прочтутся не только тѣми. кому адресованы. Такъ напр. въ письмахъ изъ заграничнаго похода часто видны слѣды отдѣлки. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ—блестящіе отчеты Дашкову о парижскихъ впечатлѣніяхъ. Сѣверину о путешествіи по Швеціи

[1]) Какъ это часто бываетъ съ людьми. берущими на себя смѣлость вмѣшивать Бога въ свои земныя дѣла и дѣлишки и истолковывать по своему разумѣнію неисповѣдимые пути Провидѣнія, Батюшковъ въ послѣднихъ строкахъ впалъ въ грубую ошибку, изъ которой невѣрующіе могли-бы сдѣлать самый странный выводъ. Въ 1814 г. никакихъ «храмовъ разсудка» не существовало и самая память о нихъ совершенно изгладилась за 20 лѣтъ, отдѣляющихъ терроръ отъ конца наполеоновскаго режима, во время котораго «братство и вольность» всего менѣе лежали въ основѣ общественной жизни Франціи. А между тѣмъ какъ разъ тогда, когда сооружались «храмы разума» т. е. въ 1792—94 гг. французы-то и разбивали на всѣхъ пунктахъ непріятелей своихъ. По логикѣ статейки Батюшкова, для которой post hoc есть propter hoc,Богъ во время севастопольской кампаніи былъ на сторонѣ узурпатора и насильника Наполеона, а геройскіе защитники Севастополя были Богомъ оставлены.

очень правильно, поэтому, были включены издателями 1834 года въ собраніе сочиненій Батюшкова. Извѣстный литературный интересъ представляетъ также записная книга Батюшкова, напечатанная во II т. изданія 1887 г. подъ тѣмъ-же заглавіемъ, которое надписалъ на обложкѣ ея самъ поэтъ—«Чужое—мое сокровище». Многое тутъ дѣйствительно «чужое»—выписки, переводы, сокращенія. Но попадаются и цѣлыя страницы воспоминаній, набросковъ будущихъ произведеній, ▪ также отдѣльныя мысли. Главное значеніе записной книги, впрочемъ, — біографическое. Предъ нами, такъ сказать, умственная лабораторія Батюшкова, матеріалы для изученія тѣхъ вліяній, подъ которыми онъ жилъ въ послѣдніе годы жизни (книга заведена въ 1817 г.). Болѣе всего его занимала итальянская литература, шатобріановскій «René», кое-кто изъ древнихъ—Сенека, Лукіанъ, Лонгинъ. Общій тонъ—болѣе или менѣе серьезный: уже приближалось время, когда способность къ свѣтлымъ впечатлѣніямъ окончательно исчезла изъ сердца нѣкогда столь жизнерадостнаго эпикурейца.

С. Венгеровъ.

Бездольная, *Елизавета.* Должно-быть псевдонимъ. Въ 1834 г. (Спб.) выпустила переводъ романа *Эрнеста Фуинэ* «Стрега» въ 4 ч. Отмѣчаемъ этотъ переводъ потому что въ первомъ томѣ имѣется пространное письмо переводчицы къ нѣкоему издателю, съ большою бойкостью трактующее о женскомъ вопросѣ вообще ▪ женщинахъ-писательницахъ въ частности.

Безнина, Анна Александровна †). Въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти» Мих. Дмитріева читаемъ:

«Семнадцатилѣтный Макаровъ (Мих. Ник.) въ 1804 г. началъ издавать «*Журналъ для милыхъ*». Довольно названія, чтобы разинуть ротъ отъ удивленія! А если бы знали содержаніе: пустота, и подъ фирмою сентиментальности какое-то жалкое ▪ безсильное поползновеніе къ непристойности! «Сѣвер. Вѣстникъ» Мартынова поспѣшилъ дать совѣтъ, чтобъ «милыя» и въ руки не брали этого журнала. «Это» говорилъ мнѣ въ старости самъ издатель, «было и справедливо». Любопытно, однако, знать и цѣль, и участниковъ этого журнала. 17-лѣтній Макаровъ началъ его съ помощью одного студента Славяно-греко-латинской Академіи И. В. Смирнова. А цѣль ихъ была не одно угожденіе милымъ; но (какъ признавался мнѣ, въ старости, самъ издатель) «ниспровергнуть варварскія укрѣпленія Шишкова противъ Карамзина»—хотя, во всемъ журналѣ и подозрѣвать нельзя такого героическаго предпріятія! Полемика была поручена сотрудницамъ, извѣстнымъ только однимъ издателямъ. Но кто-же были эти сотрудницы? Завлеченныя какими-то обстоятельствами, пріѣхали въ Москву двѣ молодыя кроатки, княжна Елизавета *Трубéска* и сестра ея *А. Безнина.* Онѣ учились по русски у того-же студента Смирнова. Имъ-то ввѣрена была критика. Журналъ не могъ, однако, продолжаться Тогда издатели уговорили одну изъ сотрудницъ издавать другой отъ своего имени.

---

†) 1) *М. Дмитріевъ* въ «Моск. Вѣд.» 1857 г. № 130. 2) *Кн. Н. Н. Голицынъ* въ «Молвѣ» 1857 г. стр. 375. 3) *Его-же*, Библіогр. слов. рус. писательницъ. 4) *Müller*, St. Petersbourg. Mainz. 1813. 5) «Москов. Курьеръ» 1805 г. ч. 1 стр. 88. 6) *Макаровъ* въ «Дамск. Журналѣ» 1830 г.

Она не задумалась и немедленно объявила въ газетахъ о новомъ журналѣ: *Амуръ* и перевела свою фамилію по русски т. е. вмѣсто кн. *Е. Трубеска*, подписалась подъ програмой: княжна Елизавета *Трубецкая*. Княжна такого имени и фамиліи была извѣстна въ Москвѣ, въ большомъ свѣтѣ: можно себѣ вообразить, сколько хлопотъ стоило это бѣдному Макарову. Журналъ не состоялся, а Безнина и Трубеска уѣхали въ свою сторону, не въ Кроацію, а въ Богемію».

Какъ ни категоричны свѣдѣнія Дмитріева, однако, они находятся въ рѣшительномъ противорѣчіи съ слѣдующимъ, *современнымъ* свидѣтельствомъ. Вотъ что писалось въ «Москов. Курьерѣ» 1805 года: «12 января, умерла, по недалеку отъ Мурома, госпожа д. т. с. Анна Александровна Безнина, урожденная княжна Трубецкая, извѣстная нашей публикѣ по критическимъ замѣчаніямъ, дѣланнымъ ею на журналъ Вѣстникъ Европы и прочимъ сочиненіямъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ». Это сообщеніе можно было-бы считать полнымъ опроверженіемъ кроатскаго происхожденія Безниной и ея отъѣзда «въ свою страну», если-бы не то обстоятельство, что по тщательнымъ розысканіямъ кн. Н. Н. Голицина дѣйств. тайнаго совѣтника Безнина въ спискахъ русскихъ чиновниковъ не существовало. Вотъ почему авторъ «Библіографическаго Словаря русс. писательницъ», удѣлившій Безниной въ своемъ небольшомъ лексиконѣ цѣлыхъ 2 страницы, и сообщеніе Дмитріева о кроатскомъ происхожденіи сестеръ Трубеска и титулованіе ея «Моск. Курьеромъ» считаетъ недостовѣрнымъ.

Всѣ эти недоразумѣнія, однако, разрѣшаются очень просто, если обратиться къ третьему источнику свѣдѣній о Безниной — «Дамскому Журналу» 1830 года, гдѣ тотъ-же М. Н. Макаровъ, который юношей издавалъ «Журналъ для милыхъ» помѣщалъ «Матеріалы для исторіи русскихъ женщинъ-авторовъ» и гдѣ онъ подъ словомъ *Безнина* сообщалъ слѣдующее:

«Анна Александровна Безнина, супруга *иностранной службы* дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, родомъ сербянка, или молдаванка, по отцѣ княжна *Тюрбеска*, жившi въ Россіи 1804 года вмѣстѣ съ сестрою своею, княжною Елисаветою, едва-ли не первая напечатала нѣсколько политическихъ (полемическихъ?) выходокъ противъ издаваемаго тогда г-мъ Сумароковымъ *Вѣст. Европы*. Она печатала сего рода сочиненія и въ другихъ тогдашняго времени журналахъ. Прочія изъ ея сочиненій намъ не извѣстны, кромѣ того, что въ 1805 или 1806 г., она задумывала было отъ имени сестры своей издавать дамскій журналъ подъ названіемъ *Амуръ* (который уже и былъ объявленъ въ «Москов. Вѣд».); но ея кончина и другія обстоятельства заставили сестру ея оставить Москву и Россію, и потому въ разрядѣ нашихъ журнальныхъ названій нѣтъ имени *Амуръ*. В. А. Шторхъ и Ф. Аделунгъ въ своемъ «Систем. Обозр. Литер. въ Россіи съ 1801 по 1806 г.» называютъ г-жу Безнину урожденною княжною *Трубецкою*; но это ошибочное извѣстіе взято ими изъ еженед. листковъ «Москов. Курьера». (Наши свѣдѣнія) мы имѣемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ».

Эти «достовѣрные источники», безъ сомнѣнія, заключались въ личномъ знакомствѣ Макарова со своими сотрудницами и потому его свѣдѣнія, въ связи съ показаніями Дмитріева, можно признать точными.

Что касается литературной дѣятельности Безниной, то она намъ показалась въ высшей степени любопытной для характеристики нашей образованности начала нынѣшняго столѣтія. Пусть читатель судитъ самъ. Въ такомъ серьезномъ сочиненіи какъ «Системат. обозрѣніе литературы въ Россіи съ 1801 по 1806 годъ» Шторха и Аделунга подъ рубрикою «Россійскіе писатели» мы читаемъ:

«Безнина. Анна супруга дѣйств. тайн. совѣт. сего имени, урожденная княг. Трубецкая, скончена 1805 г. *Она извѣстна своими критическими замѣчаніями на Вѣст. Евр.*, а равно и многими въ журналахъ помѣщенными статьями».

Итакъ предъ нами не кто-нибудь. а писательница «извѣстная». Да, несомнѣнно извѣстная, потому что даже нѣмецъ д-ръ C. Müller, бывшій въ Россіи около 1810 года и издавшій книгу St. Petersburg (Mainz 1813. Есть и фр. переводъ C. Leger'a) слыхалъ о ней и въ главѣ, посвященной русской литературѣ пишетъ: «Между учеными женщинами Россіи выдаются Анна Безнина и знаменитая княгиня Ек. Дашкова, президентъ Академіи Наукъ». Вотъ оно какія сопоставленія! Если, затѣмъ, обратиться къ самому журнальцу, гдѣ помѣщены доставившія Безниной извѣстность «критическія замѣчанія», то изъ послѣсловія издателя несомнѣнно выясняется, что «замѣчанія» дѣйствительно произвели сенсацію.

Не мало заинтригованные всѣмъ этимъ, мы, наконецъ, приступили къ розысканію статей Безниной въ «Журналѣ для милыхъ» [1]. Счетомъ ихъ оказалось не мало—цѣлыхъ три. За то объемъ, объемъ! Вотъ «статья» первая:

«Вчера я читала *Вѣстникъ Европы*, издаваемый уже къ сожалѣнію не Н. М. (Карамзинымъ) . . . . . . Я удивилась, что очень обыкновенные стихи, заняли первое мѣсто, въ этомъ бывшемъ прекрасномъ журналѣ. Нынѣ легко записаться въ парнасскіе служители! Есть-ли . . . . . . мой шестилѣтній Сашка, на заданные слова (разумѣется, не требуйте отъ него смысла)... велъ оселъ и пр. Чудеса! Чудеса! Непостижимость! по крайней мѣрѣ для женщины, для получеловѣка. И милые почтенные господа издатели *Вѣстника*, вмѣсто новостей обѣщанныхъ, потчиваютъ насъ *старьемъ*. *Плоды просвѣщенія* были печатаны 1798 г. въ газетахъ. Но это простительно. Онѣ хотѣли сдѣлать своимъ читателямъ *сюрпризъ*, а сюрпризы нынѣ въ большой модѣ.—Медики, лейбмедики, довольно выяснили пользу коровьей оспы: и такъ излишне-бы было о ней повторять. О Абдулѣ Вехабѣ знаетъ самый непросвѣщенный народъ. Слухомъ земля полнится».

---

[1] Въ существованіи статей Безниной въ другихъ «періодическихъ изданіяхъ», какъ это говорится въ нѣкоторыхъ некрологахъ ея, мы рѣшительно сомнѣваемся. Въ «журналахъ» до 1803 г. (мы судимъ по Неустроеву) ни имени ея, ни иниціаловъ не встрѣчается, да и встрѣтиться не могло: Безниной, очевидно, и въ Россіи тогда не было. А выходившіе въ 1803 и 1804 гг. журнальцы (въ началѣ 1805 г. Б. уже умерла) журнальцы—«Моск. Меркурій», «Осенніе Вечера», «Патріотъ»—мы не полѣнились просмотрѣть и пришли къ заключенію, что «статей» нашего критика въ юбкѣ тамъ нѣтъ. Искать-же статей въ «Вѣст. Евр.» и «Сѣв. Вѣст.», съ которыми «Жур. для милыхъ» враждовалъ—было-бы излишне.

Тутъ и конецъ «статьѣ». Еще лучше статья вторая:

„*Вѣстникъ* часъ отъ часу становится обширнѣе, увѣдомляетъ даже объ модахъ. Посмотрѣла-бы я, какъ можетъ драться армія при свѣчахъ. Въ оригиналѣ было написано на свѣчахъ. Анекдоты всѣ старые. Политику я не читала, однакоже, мелькомъ видѣла, что Россійскій генералъ-маіоръ Хитровъ находится въ Римѣ и пр.“

Этихъ образчиковъ «критическихъ замѣчаній» Безниной, доставившихъ ей «извѣстность» было-бы, конечно, совершенно достаточно, чтобы получить о нихъ совершенно точное представленіе. Но мысль дать на пяти страницахъ не только «всеисчерпывающую монографію» о писателѣ, но еще и полное собраніе сочиненій показалась намъ такою забавною, что мы не могли удержаться отъ того, чтобы привести цѣликомъ и третью «статью»:

„Намъ дѣлаетъ большое занятіе Вѣстникъ Европы. Мы рѣшились, есть-ли не попрепятствуетъ что-либо непредвидѣнное, его разсматривать и дѣлать нѣкоторыя свойственныя женскому разуму замѣчанія. Надѣюсь вѣрно, что вы будете помѣщать ихъ въ издаваемомъ для насъ журналѣ. Третій № Вѣст. Европы на 1804 годъ, издаваемый почтенными *редакторами*. Мы не смѣемъ ихъ назвать иначе. Содержатели университетской типографіи такъ велѣли ихъ наименовать—слѣдственно на что отнимать такое лестное названіе. *Любовь и честность (повѣсть Дюкре-Дюмениля)*. Съ начала переводъ очень неловокъ, и не привязываясь къ разнымъ словамъ, можно сказать, что весьма, весьма нескладенъ: а подъ конецъ порядоченъ, и какъ кажется, что эту повѣсть переводили два переводчика. *Окончаніе критики на драматическія сочиненія г-на Коцебу*. Графъ фонъ-Мильдъ, извѣстный петиметръ въ пьесѣ *Сынъ любви*, которую роль Россійскій актеръ г. Украсовъ играетъ съ большимъ успѣхомъ, пожалованъ въ фонъ-Мульды. Тутъ также вплетѣно прелюбопытное словцо, называемое *поблагородничать*; любители рѣдкостей могутъ его видѣть въ 3 № 1804 года. Вѣст. Евр. стр. 214 на 5 строкѣ.

Волтеровы мысли. Великаго судить надо великому. Переводъ кажется изрядный. *Апологи г-на Песталот*. Это названіе очень оригинально—ново. *Новооткрытое дѣйствительнѣйшее лѣкарство отъ гнилыхъ горячекъ* . . . . . . *Анекдоты*. Числомъ ихъ четыре—и всѣ въ порядкѣ обыкновенныхъ вещей. *О черкашенкахъ*. Сдѣлаемъ сравненіе двумъ переводамъ (идутъ паралельныя выписки. *С. В.*) *Моды... Несчастіе*. Женщины любятъ князя Шаликова и мы не послѣдніе его почитательницы. И такъ пристрастіе запрещаетъ разбирать стихи любезнаго молодого человѣка. *Политика*. Заключаетъ въ себѣ одни изчисленія.

4 № Вѣст. Европы на 1804 годъ. Первыя страницы занимаетъ повѣсть *Добродушный*, изъ соч. г-жи Жанлисъ. Дубовый переводъ испортилъ красивый слогъ славной сочинительницы и къ сожалѣнію мы не имѣли духу прочесть эту новую повѣсть. *Вторая пьеса такъ начинается*: нѣсколько времени я держался... и проч... 3. *О сосѣдствѣ за столомъ*. Эта пьеса хотя довольно обыкновенна, но разъ или два можно прочесть съ удовольствіемъ. 4. *Парижскія моды*... 5. *Смѣсь*. Такъ начинается: *Недавно гдѣ-то данъ очень странный обѣдъ, какъ родомъ яствъ*, (послѣднія слова очень пріятны слуху). Послѣ сего начнутся любопытства. *Политика*. 1) Содержитъ въ себѣ статью изъ Courrier de Londres, о которой уже было возвѣщено Московскими вѣдомостями. 2) Выписка изъ лондонскихъ вѣдомостей. 3) Извѣстіи парижскія. Тутъ воскликнемъ только: несчастный 1804 годъ Моск. вѣдомостей—чѣмъ-то ты будешь наполняться!.. 4) Извѣстія и замѣчанія состоятъ въ изчисленіи какъ и прежде... Г-жу Демидову обокрала какая-то графиня, которую за то посадили въ

тюрьму.—Бѣдная женщина! Не для чего-бы обкрадывать русскую барыню, ты надѣлала шуму; такъ что Вѣстника Европы двѣ книжки о тебѣ провозгласили. Впрочемъ все это служитъ къ прославленію имени твоего; ты заслужила не меньшую славу чрезъ Вѣстникъ, какъ и Герострать, сожегшій храмъ Діанинъ.

5 № Вѣст. Европы 1804 г. Вотъ милыя мои соотечественницы и 5 № превосходнаго журнала. Нѣкоторыя изъ Васъ хотѣли знать окончаніе повѣсти *Добродушнаго*; она явилась и заняла собою 60 страницъ, а весь № состоитъ изъ 91. Какое терпѣніе должны имѣть несчастные (есть-ли они позволятъ такъ себя назвать) читатели Вѣстника!! я знаю изъ нихъ около 8 человѣкъ, которые говорили, что они съ большимъ удовольствіемъ прочли: „ты наслаждаешься справедливымъ награжденіемъ за то, что умѣла оцѣнить и предпочесть добродушнаго человѣка". Послѣ сего они цѣлые полчаса отдыхали, какъ-бы отъ утомленія, перейдя 7 англійскихъ миль, имѣя на плечахъ по пуду съѣстныхъ припасовъ.—Нѣтъ! усталость имъ причинилась отъ повѣсти до-бро-ду-шна-го.

Одинъ русскій путешественникъ, описывая мѣстоположеніе Валдая, говоритъ: „Выѣзжая изъ Валдайскихъ горъ, или лучше сказать бугровъ, почувствуешь въ сердцѣ какое-то необыкновенное восхищеніе". Я скажу тоже: прочитавъ Добродушнаго, и усмотря вдали *письмо къ издателямъ* начинающееся такимъ образомъ: Почтенные издатели! Сердце мое затрепетало, радостный лучъ блеснулъ на лицѣ моемъ и я сказала: это что-нибудь хорошенькое и въ самомъ дѣлѣ письмо въ порядкѣ обыкновенныхъ вещей. Редакторы изъявили на 9 съ половиною строкахъ благодарность сочинителю письма, и дѣло кончено. *Романсъ кн. Шаликова. Стихи на квартетъ Моцартовъ, его-же* слѣдуютъ за письмомъ. Ни я, ни сестра моя не захотѣли находить недостатка въ стихахъ любезнаго поэта и для того мы ихъ опускаемъ. *О гишпанскихъ бѣсныхъ.* Не знаю я, что такъ г-да издатели напали на испанцевъ. Они, я думаю, скоро напишутъ въ своемъ журналѣ исторію о испанцахъ in folio. *Общество беззубыхъ*...????!!!!()()()(). При концѣ сей пьесы написано: (изъ французскаго журнала). За симъ слѣдуетъ *Бракоуказатель, уложеніе для стараго мужа и моды.* Все сіе тоже изъ французскаго журнала. Здѣсь я дѣлаю вопросъ моимъ читателямъ, достойно-ли это занимать столь важный и обширный планъ Вѣстника Европы и есть-ли должное и сходственное что либо въ Журналѣ семъ? Одно имя не составитъ, да и не составляетъ журнала. Вѣстникъ Европы долженъ быть не по одному имени. Онъ долженъ имѣть и сущность приличную Вѣстнику Европы. Ежели есть въ немъ моды, то для женщинъ; а другіе, коли сказать, пустяки совсѣмъ не соотвѣтствуютъ ему. Слабое должно читать слабому. Но Вѣстникъ наши почтенные старцы почитаютъ многіе важнымъ. Взглянувъ на красную бумажку его, вспоминаютъ г. Кар(амзина), разкрываютъ и вскрикиваютъ, нѣтъ, это не питаетъ наши души, не согрѣваетъ сердца. Любезный Карамзинъ, кто лучше тебя можетъ питать насъ. *Политика...* въ которой очень оказывается, что издатели пристрастны къ модѣ, даже и въ ней привернули цѣлую страницу и разсказали: что въ Парижѣ всѣ дома улѣплены объявленіями, чрезъ которые приглашаются пристойныя особы и хорошаго тона люди на балы. Неправда, неправда! Чтобы могла такая глупость когда случиться, и чтобы французы облѣпили всѣ дома объявленіями. Это слишкомъ странно, они скорѣе выставятъ по одному при каждомъ домѣ. Но извините, я было позабыла, что тутъ поставлена метафора, т. е. часть вмѣсто цѣлаго. Пристойные особы! Буду знать, что есть не пристойные! *Хорошаго тона люди* (хорошаго тона) не понимаю.

6 Номеръ Вѣстника, издаваемаго на 1804 годъ. 1. Ипполитъ и Лора—вотъ названіе повѣсти, занимающей первыя страницы онаго номера. Читатели найдутъ

въ ней много хорошаго, пріятнаго, даже милаго; жаль, что переводъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ противъ правилъ и проч. Напримѣръ стр. 97 строка 12. Лора—съ своей стороны замѣтила прекраснаго молодаго человѣка, который ростомъ превышалъ другихъ *полуголовою*. Стр. 98 строка 4. Послѣ нѣкотораго вступленія обратясь къ графу Вальриву:—*вступленія то непонятно*, стр. 113 строка 27. Бывшему въ унизительномъ положеніи. Унизительное положеніе! вотъ можно сказать оригинальное выраженіе; право, право, что-то необыкновенно. Стр. 114 строка 7, *терпитъ отъ крутаго моего нрава*: тутъ госп. переводчикъ какъ-бы хотѣлъ выразить *крутая каша*, je vous jure! Это такъ пріятно, ахъ! comme ce bon. Je ne peux pas dire... Впрочемъ, въ семъ переводѣ попадается много и хорошенькаго, начиная съ стр. 99 строка 18 по 100 строка 20. Это какъ-то такъ мило, такъ принаровлено къ характеру; да что-же можетъ быть безъ чернаго? За симъ слѣдуетъ *Два письма къ персидскимъ вельможамъ* отъ Клеандра, агента живущаго въ Афинахъ по тайнымъ препорученіямъ отъ царя Персидскаго. Не женское дѣло: намъ-ли взяться разбирать такую *премудрость*? Это-же переводъ Г. М. К—скаго (Каченовскаго), извѣстнаго можетъ быть нашимъ соотечественницамъ по строгимъ наставленіямъ, дѣланнымъ князю Шаликову,—оставимъ. *Подушка и рука, сочиненіе кн. Шаликова*. *Объ удовольствіи, изъ Лантье*—переводъ кн. Шаликова. Пьэса сія достойна занимать страницы Вѣстника. Переводъ хорошъ, по моему мнѣнію, это лучше-бы сказать. Стр. 141 стр 25 въ *энергезіи* чувствованія—энергезія, слово не всякому понятное—не лучше-ли въ силѣ чувствованія—но простительно, переводчикъ хотѣлъ перемѣнить слово потому, что послѣ слѣдуетъ: и которыя должны замѣнять силу—и пр. *Къ человѣку*. Стихи весьма, весьма изъ обыкновенныхъ: наставленіе нашпигованное славянщиною. *Ахъ! какъ она мила*! Ахъ! какъ она мила. Стихи необыкновенны, прекрасны! любезны! *Эпитафія милліонщику! Парижскія моды. Политика. Новое открытіе*. Послѣднія двѣ пьэсы входятъ въ планъ Вѣстника и дѣлаютъ честь г-мъ издателямъ". Утро 1804. Мая 5 дня. Мур(омъ): съ береговъ рѣки Оки.

Вотъ вамъ и «Oeuvres Completes» г-жи Безниной. И это всего 85 лѣтъ тому назадъ доставляло извѣстность и считалось «критикою». Ну, какъ тутъ современному унылому россіянину не придту въ настроеніе болѣе бодрое! Какъ не усмотрѣть въ поразительно быстромъ духовномъ ростѣ нашемъ залога того, что уже недалеко время, когда младенческія формы нашей современной общественности будутъ такъ-же относиться къ формамъ болѣе достойнымъ великихъ силъ русскаго народа, какъ относится «критика» Безниной къ отдѣленной отъ нея не болѣе какъ 30 годами критикѣ Бѣлинскаго. **С. В.**

Безобразова, Елизавета Дмитріевна, урожденная Маслова †). Род. въ 1834 г.; въ 1852 вышла замужъ за академика Владиміра Павловича Б. тогда еще, впрочемъ, простаго чиновника при ея отцѣ—директорѣ департаментѣ неокладныхъ сборовъ. Ум. 6 сент. 1881 г. въ Царскомъ Селѣ отъ чахотки.

---

†) 1) «Journ. d. St.Pet.» 1881 г. № 246. 2) Н. Д. *Ахшарумовъ*, въ «Ист. Вѣст.» 1881. № 12. 3) *Д. Д. Языковъ*, Писатели, умершіе въ 1881 г. 4) *Кн. Н. Н. Голицынъ*, Словарь рус. писательницъ. Отзывы объ «Отдыхѣ»: 1) «Бирж. Вѣд.» 1874. № 117. 2) «Недѣля» 1874. № 28. 3) «С.Пет. Вѣд.» 1874. № 128. 4) «Ж. Мин. Нар. Пр.» 1874. № 10. 5) «Дѣтс. Садъ» 1874 г. стр. 516. 6) «В. Евр.» 1875 г. № 5. 6) «Воспит. и Обуч.» 1884 г. № 2. 7) *В. М. Гаршинъ и А. Я. Гердъ*, Обзоръ Дѣтской Лит., вып. II.

Елизавета Дмитріевна была женщина серьезнаго образованія, свѣтлаго ума и несомнѣннаго таланта. Всѣ эти качества уживались въ ней съ необыкновенною скромностью. «Вслѣдствіе ея скромности» говорится въ некрологѣ, написанномъ редакторомъ «Journ. de St.Petersbourg», гдѣ Б. сотрудничала болѣе 5 лѣтъ «очень немногіе даже изъ самыхъ близкихъ ей людей, не исключая и ея семейства, знали что-нибудь ■ ея литературномъ талантѣ, скрываемомъ съ такою-же ревнивою заботливостью, съ какою другіе стремятся выставить его напоказъ. Когда лѣтъ пять или шесть назадъ, давно посѣщая гостепріимный домъ академика Безобразова, мы не могли уже долѣе сомнѣваться въ существованіи этого таланта, намъ еще долго надо было настаивать, чтобы добиться признанія въ немъ для пользы нашихъ читателей. Но даже и эта уступка сдѣлана была только въ обмѣнъ за данное слово не выдавать никогда инкогнито автора».

Прекрасно владѣя французскимъ языкомъ, Е. Д. подъ псевдонимомъ *Tatiane Swetow* и иниціалами *T. S.*, написала рядъ статей по литературнымъ, политическимъ и экономическимъ вопросамъ въ такихъ первоклассныхъ изданіяхъ, какъ «Journal des Debats», «La Nouvelle Revue», «Revue Suisse», «Journal des Economistes». Писала она также въ англійской «Contemporary Review» и итальянской «Rivista Europea», издававшейся шуриномъ ея мужа—Анджело-де-Губернатисомъ. Въ этомъ журналѣ появилась первая печатная статья Безобразовой—*Jl romanziere russo Giovanni Tourghenieff.* (1869. vol. I.). Какъ только что названная статья, такъ и другія, изъ которыхъ выдаются—*Les allemands en Russie* («Rivista Europea» 1872, февраль), *Le spiritisme en Russie* (Jbid. 1876. Мартъ), *La femme russe* («Nouv. Revue» 1880. I. Aout), посвященны Россіи.

Русскимъ-же текущимъ дѣламъ и дѣлишкамъ посвящены фельетоны, которыя Е. Д. два раза въ мѣсяцъ помѣщала въ «Journ. de St. Petersb.», подъ заглавіемъ «Chronique.» Первый фельетонъ появился 17 апр. 1876 г., послѣдній за нѣсколько дней до смерти, послѣдовавшей почти неожиданно. Ознакомившись съ тѣми фельетонами, которые внимательно слѣдившій за дѣятельностью Безобразовой Н. Д. Ахшарумовъ отмѣтилъ какъ особенно выдающіеся, а также и съ многими другими, мы правда, не рѣшились-бы утверждать, что они представляли собою «критику въ *самомъ серьезномъ ея значеніи.*» Дѣло въ томъ, что значительнѣйшую часть фельетоновъ занимаетъ простое изложеніе разныхъ книгъ ■ литературныхъ явленій. «Критикѣ»-же и мало мѣсто отводилось. Но тѣмъ не менѣе, и фельетоны Татьяны Свѣтовой, и статьи ея въ иностранныхъ журналахъ представляютъ собою замѣчательное явленіе по разнообразію тѣхъ темъ, которымъ они посвящены, причемъ слѣдуетъ прибавить, что трактовалось это все не по диллетантски, а вполнѣ en connaissance des choses. Чего-чего только не касалась просвѣщенная писательница: Юрія Самарина, экономическихъ теорій кн. Васильчикова, консерватизма кн. Мещерскаго,

юридическихъ изслѣдованій Оршанскаго, романовъ Достоевскаго, спиритизма. нигилизма, финансовой политики, податныхъ вопросовъ и т. д., и т. д. По политическому направленію своему Е. Д. принадлежала къ партіи умѣреннаго прогресса. Ей были одинаковы несимпатичны кн. Мещерскій и Чернышевскій, тенденціозное восхваленіе «новыхъ людей» въ «Отеч. Зап.» и обличеніе нигилистовъ въ романахъ Лѣскова и Всев. Крестовскаго.

Безобразова писала не только по французски, иначе мы-бы ее не занесли въ словарь *русскихъ* писателей. Есть у нея и одна русская литературная работа—«*Отдыхъ*. Два разсказа для дѣтей.» Книжка была сочувственно встрѣчена и выдержала два изданія. Первое (подъ псевдонимомъ *Е. Васильевская*) относится къ 1874. (Спб.), второе къ 1884. **С. В.**

Только-что помѣщенную статью, составленную на основаніи печатныхъ источниковъ, считаемъ не лишнимъ добавить нижеслѣдующею замѣткою одного лица, очень близкаго къ покойной писательницѣ:

«*Елизавета Дмитріевна Безобразова* была дочерью Дмитрія Николаевича Маслова и Маріи Дмитріевны, урожденной Мертваго (дочери Дмитрія Борисовича Мертваго, записки котораго были напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г.), род. 3 марта 1834 г. Она получила домашнее воспитаніе и большую часть дѣтства провела заграницей. Выйдя замужъ 18 лѣтъ, она занялась своимъ образованіемъ, которое считала недостаточнымъ; читала преимущественно экономическія книги и до тонкостей изучила всѣ экономическія теоріи, начиная съ Адама Смита и кончая Рошеромъ и Лоренцомъ Штейномъ. Она читала также общія сочиненія по философіи, исторіи, литературѣ. Превосходно владѣя иностранными языками, она постоянно слѣдила за иностранною беллетристикою, нѣмецкою, французскою, англійскою и итальянскою, и отличалась тонкимъ и изящнымъ литературнымъ вкусомъ. Она свободно писала по французски, по нѣмецки и англійски и при томъ такъ хорошо, что ее безъ всякихъ поправокъ печатали въ иностранныхъ изданіяхъ. Многіе академическіе мемуары ея мужа В. П., появившіеся на французскомъ языкѣ были переведены ею.

Е. Д. работала главнѣйшимъ образомъ въ заграничныхъ изданіяхъ. Подъ буквами T. S. или псевдонимомъ Tatiana Svètof (Татьяна Свѣтовъ). Всѣ ея статьи написаны съ талантомъ, а политическія корреспонденціи полны свѣтлыхъ взглядовъ и пониманія времени и обстоятельствъ.

Первыя ея статьи о русской литературѣ (между прочимъ о Тургеневѣ) были помѣщены въ «Rivista Europea», журналѣ, издававшемся во Флоренціи проф. де-Губернатисомъ. Послѣдняя въ «Nouvelle Revue» (1881 г.) о женскихъ типахъ въ русской литературѣ; она появилась уже послѣ ея смерти.

Нѣсколько лѣтъ Е. Д. писала 2 раза въ мѣсяцъ критическіе фельетоны въ «Journal de St.-Petersbourg», гдѣ говорила о новыхъ книгахъ, романахъ и ученыхъ сочиненіяхъ. За фельетоны эти она была не разъ обругана «Гражданиномъ».

Около десяти лѣтъ Б. писала корреспонденціи въ «Journal des Débats» (до самой смерти) подъ буквами T. S. Корреспонденціи эти обращали на себя общее вниманіе, о нихъ много говорили въ Петербургѣ. Публика тщетно старалась отгадать, кто ихъ пишетъ, такъ какъ секретъ сохранялся въ величайшей тайнѣ. Утверждали одно время, что онѣ фабрикуются въ Парижѣ и что авторъ ихъ—A. Leroy Beaulieu. Въ послѣдніе годы жизни Ек. Д. секретъ раскрылся и вышли непріятности.

Въ послѣднее время жизни Б. писала еще корреспонденціи въ англійскомъ журналѣ «Contemporary Review» и «Revue Suisse».

Въ «Journal des Economistes» (1873 octobre), лучшемъ въ то время французскомъ журналѣ, напечатана чрезвычайно интересная статья Б., замѣчательная по новизнѣ мыслей—«L'émancipation de la femme considérée dans ses rapports avec le socialisme et l'économie politique» (подъ буквами T. S). Доказавъ, что Зибель, Фребель, Рошеръ, Шеффлэ совершенно не правы, возставая противъ эмансипаціи женщины какъ противъ теоріи соціалистической, показавъ какая разница между ученіемъ соціалистовъ и экономистовъ, авторъ доказываетъ, что вопросъ о свободѣ женщины есть вопросъ экономическій и что въ политической экономіи нельзя найти аргументовъ противъ свободы женщины.

Она говоритъ въ заключеніе: «Мы видѣли, что аргументація, направленная противъ эмансипаціи женщины вполнѣ противорѣчитъ самымъ элементарнымъ принципамъ политической экономіи и либерализма, что отрицая благодѣтельное вліяніе свободнаго раздѣленія труда, конкуренціи и личной отвѣтственности и замѣняя его вѣрою въ государственное вмѣшательство и регламентацію приближаются съ одной стороны къ бюрократическимъ тенденціямъ и протекціонизму, съ другой стороны къ соціализму: точно также какъ соціалисты отказываются отъ анализа фактовъ, реальныя явленія замѣняются химерами и краснорѣчіемъ; какъ соціалисты, относятся съ пренебреженіемъ къ дѣйствительнымъ законамъ природы, стараются уничтожить существующее въ природѣ разнообразіе, ввести однообразіе и равенство тамъ гдѣ его быть не можетъ, нивелируя не только занятія, но и нравственныя и умственныя качества цѣлой половины человѣческаго рода. Слѣдуетъ ли думать, что если свобода женщины основана на тѣхъ же принципахъ, какъ и свобода мущины и влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, то нѣтъ разницы между полами? Думать такъ было бы абсурдомъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что физическому различію соотвѣтсвуетъ и различіе умственное и нравственное, что способности и вкусы женщины не тожественны съ мужскими вкусами и способностями и что существуетъ естественное раздѣленіе труда между полами. Но какимъ образомъ провести эту границу, не рискуя впасть въ самыя грубыя и опасныя для общества ошибки? Какъ точно установить, что подходитъ каждому полу, что должно быть ему дозволено и что запрещено, не увлекаясь при этомъ своими личными симпатіями,

не основываясь на томъ, что женщина-поэтъ доставляетъ вамъ удовольствіе, а при мысли о женщинѣ-публицистѣ васъ пробираетъ дрожь? Эти трудности такъ велики, что по нашему мнѣнію единственное средство разрѣшить задачу —это предоставить дѣло свободному выбору. Пусть женщина получитъ тѣ же права что мущина, пусть ни въ какой сферѣ ея работа не встрѣчаетъ препятствія въ законѣ, истинное-же различіе между полами скажется гораздо точнѣе, чѣмъ при настоящемъ режимѣ, при регламентаціи и предупредительныхъ мѣрахъ. Что же касается тѣхъ, которые полагаютъ, что свобода женщины приведетъ къ общему катаклизму, то никакіе аргументы не могутъ успокоить ихъ и только опытъ можетъ разсѣять ихъ опасенія. Всякій разъ, когда собирались отмѣнить какую-нибудь привилегію, нѣкоторыя лица, не только прямо заинтересованныя, но и другія страшно пугались и думали, что разрушаютъ общество. Однако привилегіи, которыя рутина считала фундаментомъ соціальнаго зданія были постепенно отмѣнены, а само зданіе отъ этого нисколько не пострадало. Характеръ нашей цивилизаціи безусловно демократическій и принципы гражданскаго равенства и свободнаго раздѣленія труда съ каждымъ днемъ пріобрѣтаютъ все больше и больше почвы подъ собою. Эмансипація женщины— прямые и неизбѣжные результаты этого движенія».

Въ Россіи Е. Д. принимала участіе въ дѣтской литературѣ (подъ псевдонимъ Е. Васильевская) и кромѣ того, вмѣстѣ съ пріятельницами Е. А. Богушовичъ и С. А. Никитенко, издавала въ 70-хъ годахъ переводные романы подъ общимъ заглавіемъ «Для Легкаго Чтенія». **П.**

Безобразова *Марія Владиміровна*, дочь извѣстнаго экономиста и публициста академика Владиміра Павловича Безобразова, родилась въ 1857 г. въ Петербургѣ, гдѣ окончила образованіе на педагогическихъ курсахъ при Александровской женской гимназіи. Впослѣдствіи слушала лекціи въ цюрихскомъ университетѣ. Брошюра на нѣмецкомъ языкѣ Ueber Plotin's Glückseligkeitslehre Leipzig 1887 и двѣ публичныя лекціи въ Москвѣ о значеніи Канта, несомнѣнно показываютъ у М. В. Б. серьезное знакомство съ философскими ученіями и бо̀льшую способность къ философскому мышленію, нежели у иныхъ изъ нашихъ профессіональныхъ философовъ. Въ статьѣ «Кантъ, Шопенгауэръ и Гартманъ о женщинахъ» («Новости» 1889 г.) г-жа Б. защищала права своего пола; въ настоящее время она посвятила себя изученію исторіи философіи въ Россіи,—начиная эту исторію очень издалеко, какъ видно изъ ея лекціи «О древнѣйшемъ философскомъ памятникѣ въ славяно-русской письменности». Независимо отъ тѣхъ или другихъ взглядовъ на прошедшія и будущія ученія философіи въ Россіи, изслѣдованіе зародышей и ростковъ философскаго образованія въ нашемъ отечествѣ, появлявшихся сначала подъ византійскимъ, а потомъ подъ западно-европейскимъ вліяніями, есть задача далеко не безполезная.

В. С.

Женщина—лекторъ по философіи представляетъ собою явленіе настолько необычайное, что считаемъ не лишнимъ, въ дополненіе къ только-что сказанному, привести отчетъ «Рус. Вѣд.» (отъ 28 Янв. 1888 г.).

„26-го (1888) Янв., во вторникъ, М. В. Безобразова прочла въ Политехническомъ музеѣ публичную лекцію „О значеніи Канта". Случай рѣдкій: г-жа Безобразова—первая русская женщина, спеціально занимающаяся философіей и публично выступающая съ лекціей по философіи. Да и не только въ Россіи, но и заграницей (кромѣ конечно, Америки) эта лекція женщины о философскихъ вопросахъ чуть ли не первая въ нашемъ вѣкѣ. Тѣмъ болѣе славы русской женщинѣ, которая впервые рѣшилась на такой подвигъ. Лекція въ общемъ была вполнѣ удачна. Публики собралось такъ много, что малый залъ внизу Политехническаго музея не могъ вмѣстить всѣхъ слушателей и слушательницъ (послѣднихъ было особенно много). Пришлось перевести всю публику въ большой залъ, но и этотъ залъ скоро наполнился совершенно. Въ 8½ лекція началась и продолжалась около часу. Лекторшу встрѣтили и особенно проводили дружными аплодисментами, неоднократно возобновлявшимися. Въ началѣ г-жа Безобразова постаралась выяснить различіе философіи отъ метафизики и вкратцѣ изложила судьбу той и другой. Затѣмъ, коснувшись предшественниковъ Канта, передала кратко его біографію и перешла къ подробному изложенію „Критики чистаго разума". Въ заключеніе, опредѣливъ задачи и основныя рѣшенія „Критики практическаго разума", вкратцѣ охарактеризовала значеніе всей философіи Канта. По мнѣнію г-жи Безобразовой, философія Канта навсегда похоронила метафизику, хотя самъ Кантъ еще можетъ быть названъ „послѣднимъ апостоломъ" ея. Со времени Канта философія, не смотря на попытки отклонить ее съ этого пути, сдѣланныя неумѣлыми преемниками Канта—германскими идеалистами, можетъ имѣть значеніе лишь какъ психологія и должна навсегда отказаться отъ рѣшенія неразрѣшимыхъ вопросовъ о началахъ и сущности бытія. Изложеніе философіи Канта было точное и связное, хотя дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ недомолвокъ и неясностей. Иное второстепенное, напримѣръ ученіе о трансцедентальныхъ схемахъ, было слишкомъ выдвинуто впередъ; иное существенное, напримѣръ ученіе о причинности и вообще о категоріяхъ, изложено слишкомъ сжато и отвлеченно, такъ что едва ли было понятно для публики. Нельзя не пожалѣть также, что г-жа Безобразова излагала Канта его собственнымъ языкомъ. Во первыхъ, это лишало изложеніе необходимой общедоступности; во-вторыхъ, выдержки изъ Канта невольно носили слишкомъ отрывочный характеръ. Очевидно, что г-жа Безобразова основательно изучила Канта и вполнѣ овладѣла его „Критикою чистаго разума". Можно поэтому отнестись съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ не только къ ея философскимъ дарованіямъ, но и къ попыткѣ подѣлиться своими знаніями съ публикой. Поэтому пожелаемъ г-жѣ Безобразовой полнаго успѣха на избранномъ ею поприщѣ и выразимъ надежду, что она подаритъ нашу бѣдную философскую литературу дѣльными работами. Талантомъ популяризаціи философскихъ ученій она несомнѣнно обладаетъ.

Безобразовъ, Александръ Михайловичъ †) р. 29 дек. 1783 г., въ 1811 году состоялъ интендантомъ 2-й арміи, съ 1815 по 1829 былъ послѣдовательно губернаторомъ въ Тамбовѣ, Ярославлѣ и Петербургѣ. Въ 1827 назначенъ сенаторомъ. Съ 1837 въ теченіе болѣе 25 лѣтъ былъ первоприсутствую-

---

†) 1) «Голосъ» 1871. № 112, 2) «Спб. Вѣд.» 1871. № 114, 3) «Ил. Газ.» 1871 № 17, 4) Календ. Суворина на 1872 г., 5) *П. П. Петровъ,* во «Всем. Ил.» 1874 г. стр. 210.

щимъ въ Межевомъ Департаментѣ. Онъ считался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, чѣмъ и надо объяснить его избраніе въ 1821 г. въ почетные члены москов. университета, Ум. 19 апр. 1871 г. въ чинѣ д. т. сов.

Напечаталъ: 1) *Кратков обозрѣніе знаменитаго похода Россійскихъ войскъ противъ французовъ 1812 г.* П. 1813. 8⁰. 2) *Краткое обозрѣніе подвиговъ Россійскаго Дворянства на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ*, съ присовокупленіемъ: Подвигъ Русскому нынѣ предстоящій, или чувства гражданина, искренно любящаго свое отечество. П. 1813. 8⁰. Въ «Сынѣ Отеч.» 1817 г. (XLII 87—95): помѣщена его *Рѣчь, говоренная при открытіи тамбов. отдѣленія Рос. библейскаго об—ва.*

* **Безобразовъ**, Владиміръ Павловичъ, экономистъ †). *Въ послужномъ*

---

†) *Біографическія данныя:* 1) Словари Толля и Березина. 2) Dizzionario dei scritori contemporanei *De-Gubernatis'a*, а также въ 2-мъ франц. изд. этого словаря. 3) «Новь» 188 съ портр. 4) «Москва» 1867 г. № 11. (по поводу избранія В. П. въ почетные граждане Вознесенскаго посада). 5) *Скальковскій*, Общ. и полит. дѣятели Россіи. Спб. 1889.

Статьи, вызванныя смертью Б. въ пер. печ. 1889 г.: 1) «Новости» № 239. 2) «Р. Вѣд.» № 241. 3) «Прав. Вѣст.» № 196. 4) «Ист. Вѣст.» № 10. 5) «Нов. Вр.» № 4864. 6) *П. Колосовъ*, въ «Новост.» № 250. 7) «Гражд.» № 244. 8) *В. Чуйко*, въ «Наблюд.» № 11. 9) *А. П. (ятковскій)* въ «Наблюд.» № 9. 10) *Р.* въ «Рус. Арх.» 1889 г. № 12. Шуточная характеристика, но интересная по нѣкоторымъ біографич. подробностямъ въ «Нашихъ Знакомыхъ» *В. О. Михневича.*

Отзывы: О статьѣ «Благотворит. и общ. экономіи»: *Порошинъ* въ «Экон. Ук.» 1857 г. № 50. О «*Бирж. операціяхъ*»: 1) «Современ.» 1857 г. т. 61. 2) «Моск. Вѣд.» 1857. № 110. 3) «Спб. Вѣд.» 1857. № 15. 4) «Биб. д. Чт.» 1857. № 1. Объ «*Очеркахъ Нижегород. ярмарки*: 1) «Отеч. Зап.» 1868 г. № 20. 2) St. Pet. Wochenschrift 1866. № 40. О «*Поземельн. Кредитѣ*»: 1) «Вѣстн. Промышленности.» 1860. № 4. стр. 1—16. *(А. Козлова).* 2) «Журн. для акціонеровъ» 1860. № 172. *(I. Шилля)*; 3) «Москов. Вѣд.» 1860. № 112. *(А. Козлова).* 4) «Наше Время» 1860. № 18, 20, 23, 25 и 29. *(I. Шилля).* 5) «Наше Время» 1860. № 20. (Статья *И. Арсеньева:* «Слово о борзописаніи и литер. гаерствѣ»). 6) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1860. № 2; стр. 19—48. *(Д. М.).* О «*Государств. доходахъ*»: 1) «Вѣст. Евр.» 1868. № 8. 2) *Н. Колюпановъ* въ «Голосѣ» 1872 г. № 176 и 190. 3) «Рус. Вѣст.» 1872. № 8. Отвѣтъ Безобразова Ibid. 1873. № 1. 4) «Rus. Revue» 1872. № 5. 5) «L'Economiste Belge» 1867. № 10. 6) «Моск. Вѣд.» 1873. № 273.

Объ «*Уральск. горн*». *хоз.*: 1) «Бирж. Вѣд.» 1869 г. № 107, 109, 116 и 152. 2) «Голосъ» 1869. № 157. 3) «Вѣст. Евр.» 1869. № 4. 4) «Горн. Журн.» 1869. № 2. стр. 332—353. 5) *В. Рожковъ* Ibid. 3. 6) *И. Котляревскій* Ibid. № 3. 7) *Ю. Кушелевскій* въ «Дѣятельности» 1869. № 67 и 70. Опроверженіе В. П. Б. въ „Моск. Вѣд. 1869. № 67. 8) *Ф.* въ «Соврем. лѣт.» 1870. № 3. 9) «Спб. Вѣд.» 1870. № 28. 10) Записка директора горнаго департамента (Рашета) спеціально написанная по поводу книги В. П.

О *Земск. учрежд.: Пав. Павловъ* въ «Гражд». 1874. № 20—21.

О *Государств. и Общ:* 1) «Дѣло» 1882. № 3. 2) «Недѣля» 1881. № 51. 3) *И. Тарасовъ* въ «Рус. Мысли» 1882. № 10. 4) «Вѣст. Евр.» 1882. № 4. О «*Народ. Хоз. Россіи*»: 1) «Сѣв. Вѣст.» 1885. № 4. 2) «Наблюдат.» 1886. № 4. Объ «*Очерк. полит. и общ. жизни за 1885 г.*»: «Сѣв. Вѣст.» 1886. № 6.

«*О нѣкотор. явленіяхъ денеж. обращ.*»: 1) «Сѣв. Пч.» 1863. № 144. 2) «С. Отеч.»

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

спискѣ, любезно доставленномъ намъ сыномъ покойнаго — молодымъ византинистомъ Пав. Владиміровичемъ Б. значится:

«Родился во Владимірѣ на Клязьмѣ 3 января 1828 г. Отецъ его Павелъ Николаевичъ, дворянинъ тверской губерніи, былъ управляющимъ удѣльною конторой въ Москвѣ; мать его Елизавета Павловна, урожденная Полторацкая [1]). Первоначальное воспитаніе получилъ дома, затѣмъ былъ отданъ въ Дворянскій институтъ въ Москвѣ, откуда за отличіе переведенъ въ Царскосельскій лицей казеннокоштнымъ воспитанникомъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1847 г. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ съ чиномъ титулярнаго совѣтника и съ награжденіемъ за благонравіе и успѣхи въ наукахъ серебряною медалью, Высочайшимъ приказомъ 17-го іюня 1847 года опредѣленъ на службу въ государственную канцелярію, 8-го ноября 1849 года переведенъ въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ минист. финансовъ старшимъ помощникомъ столоначальника. 23-го ноября 1850 года назначенъ секретаремъ при директорѣ департамента Дмитріѣ Николаевичѣ Масловѣ. 29-го іюня 1851 года произведенъ въ коллежскіе ассесоры. 5-го сентября 1852 г. женился на Елизаветѣ Дмитріевнѣ Масловой, дочери директора департамента и 15-го ноября 1852 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія. 21 октября 1853 г. произведенъ въ надворные совѣтники. 25 апрѣля 1854 г. уволенъ отъ службы по прошенію, 16 мая 1854 г. причисленъ къ министерству государст. имуществъ. 15 мая 1855 г. назначенъ исправляющимъ должность начальника отдѣленія канцеляріи министра государст. имуществъ. 27 іюня 1856 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники. [illegible] января 1857 г. уволенъ отъ должности начальникъ отдѣленія съ причисленіемъ къ мин. госуд. имуществъ. Въ апрѣлѣ 1858 г. ему поручена была редакція журнала минист. госуд. имуществъ. Въ 1859 г. назначенъ въ коммиссію, Высочайше учрежденную при министерствѣ финансовъ, о земскихъ банкахъ и объ улучшеніи системъ податей и сборовъ. [illegible] апр. 1860 г. переведенъ въ число чиновниковъ для усиленія петербургской провіантской дистанціи. 22 апр. 1860 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій минист. финансовъ, съ оставленіемъ въ провіантскомъ вѣдомствѣ военнаго министерства. 24 Мая 1860 г. командированъ въ разныя губерніи, для собранія свѣдѣнія о видахъ и намѣреніхъ.

1863. № 210. 3) «Тр. Вольн. Экон. Общ.»: 1863 г. т. III. вып. VI. 4) *Л. Гечевичъ* въ «Р. Вѣст.» 1864. № 4.

8 томовъ «Сборника Государств. Знаній» вызвали около 80 рецензій. Списка ихъ не приводимъ, такъ какъ они мало касаются редактора и посвящены отдѣльнымъ статьямъ, вошедшимъ въ Сборникъ. Болѣе крупныя по объему рецензіи принадлежатъ Языкову (*Шелгунову*) въ «Дѣлѣ» (1876. № 2 и 8. 1877 № 7), *Н. М. Коркунову* («Жур. Гр. и Угол. Пр.» 1876. № 1—4 и 1879. № 6), *Владимірскому-Буданову* въ «Кіев. Унив. Изв.» 1875. № 10, *Е. Дылевскому* въ «Странникѣ» 1875. № 10, *Ю. Росселю.* въ «Вѣст. Евр.» 1875. № 2, *Евг. Бѣлову* въ «Р. Мірѣ» 1875. *Н. Дитятину и Н. Куплеваскому* въ «Крит. Обозр.» 1879 г. № 17 и 20. Въ «От. Зап.» 1879. № 9 «Сборнику» посвящана статья «Среди литературной аристократіи.»

[1]) Родъ Б. очень древній (восходитъ до XIV в.) и имѣетъ въ числѣ своихъ представителей много видныхъ и богатыхъ людей.

По матери В. П. былъ въ родствѣ съ извѣстными тверскими дворянскими семьями Полторацкихъ и Бакуниныхъ. Знаменитый агитаторъ—Мих. П. Бакунинъ приходился В. П. двоюроднымъ братомъ.

землевладѣльцевъ относительно учрежденія помянутыхъ банковъ и о состояніи финансовыхъ оборотовъ приказовъ общественнаго призрѣнія. 27 іюня 1860 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. 22 сентября 1860 г. назначенъ помощникомъ оберъ-провіантмейстера с.-петерб. и псковской губерніи. 3 іюня 1861 г. командированъ въ разныя губерніи для изученія вопроса объ учрежденіи на новыхъ основаніяхъ должностей губернскихъ механиковъ. 15 мая 1862 г. командированъ въ разныя губерніи для собранія статистическихъ свѣдѣній о промышленности и торговлѣ. 25 мая уволенъ отъ службы по военному министерству. 17 апр. 1863 г. произведенъ въ дѣйст. стат. совѣтники. 6 марта 1864 г. назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, съ оставленіемъ въ должности чиновника для особыхъ порученій. 14 апр. 1864 г. командированъ на нижегородскую ярмарку и сельскосозяйственную выставку въ Москвѣ, для собранія статистическихъ и экономичесхкихъ свѣдѣній о промышленности и торговлѣ. Въ дек. 1864 г., избранъ Импер. академіей наукъ адъюнктомъ по части статистики. 26 марта 1865 г. за труды по Импер. рус. географическому общ., пожалованъ кавалеромъ Владиміра [illegible] ст. Въ 1865 г. избранъ въ гласные по дмитровскому уѣзду московской губ., 22 мая 1865 г. командированъ на четыре мѣсяца за границу, для ближайшаго изученія образа дѣйствія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ. Въ 1867 г. избранъ почетнымъ гражданиномъ Вознесенскаго посада. 10 ноября 1866 г. пожалованъ орденомъ Станислава 1 ст., 30 мая 1867 г. командированъ для хозяйственнаго обозрѣнія уральскаго казеннаго горнаго промысла. 7 іюня 1868 г. командированъ за границу для ближайшаго изслѣдованія на мѣстахъ вопросовъ, касающихся изготовленія предметовъ для государственной обороны. 23 ноября 1868 г. избранъ въ губернскіе гласные московскаго земскаго собранія. [illegible] декабря 1868 г. приглашенъ для преподаванія въ Импер. Александровск. Лицеѣ финансоваго права и политической экономіи (читалъ 4 лекціи въ недѣлю). 1 іюня 1869 г. командированъ въ центральныя губерніи для посѣщенія русскихъ центровъ мануфактурной промышленности. 10 дек. 1870 г. избранъ преподавателемъ политич. экономіи и государственныхъ финансовъ Ихъ Импер. Высоч. Вел. князьямъ Алексѣю Александровичу и Николаю Константиновичу. 1 янв. 1871 г. пожалованъ орденъ Анны I ст., 11 мая 1873 г. отчисленъ изъ числа чиновниковъ для особыхъ порученій съ оставленіемъ членомъ совѣта. 1 дек. 1874 г. произведенъ въ тайные совѣтники. 4 іюня 1875 г. командированъ за границу на четыре мѣсяца съ цѣлью ознакомленія съ состояніемъ главнѣйшихъ иностранныхъ университетовъ. 18 ноября 1876 г. приглашенъ преподавать политическую экономію и финансы Вел. Кн. Сергію Александровичу. Лекціи эти слушалъ также Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ. 29 апр. 1877 г. въ день совершеннолѣтія получилъ отъ Сергія Ал. брилліантовый перстень. Съ декабря 1878 г. оставилъ преподаваніе въ лицеѣ. 1 янв. 1879 г. получилъ орденъ Владиміра [illegible] ст. Съ 1 янв. 1879 г. дали прибавочное жалованье въ 3,000 р., всего по мин. финанс. 6,000 р. 10 іюня 1879 г. командированъ на нижегородскую ярмарку и въ центральныя губерніи для собранія свѣдѣній о положеніи фабричнаго и заводскаго производства и торговли. 14 іюня 1880 г. командированъ въ тѣ же губерніи для окончанія собранія означенныхъ свѣдѣній. 14 окт. 1880 г. избранъ въ губернскіе московскіе гласные. 15 мая 1881 г. командированъ въ разныя губерніи для собранія вышеозначенныхъ свѣдѣній. 1 января 1882 г. пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла. 7 іюня 1882 г. командированъ въ Москву на Всероссійско-промышленно — художественную выставку для составленія корреспонденцій о выставкѣ и для собранія свѣдѣній, необходимыхъ при изготовленіи отчета. 1 янв. 1885 г. назначенъ сенаторомъ, присутствовалъ въ департаментѣ герольдіи. 1 янв. 1889 г. получилъ орденъ Александра Невскаго».

Влад. Павл. скончался 29 августа 1889 г. въ своемъ имѣніи, въ дмитровскомъ уѣздѣ москов. губ. и похороненъ въ дмитровскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Причиною его неожиданной смерти была неудачно вырѣзанная мозоль, что вызвало гангрену на ногѣ.

Вышеприведенныя свѣдѣнія формулярнаго списка вполнѣ очерчиваютъ рамки общественной дѣятельности Вл. Павловича. Что касается личныхъ качествъ его, то всѣ, когда-нибудь приходившіе въ соприкосновеніе съ покойнымъ, могутъ засвидѣтельствовать, что это былъ человѣкъ въ высшей степени милый и симпатичный. Въ немъ не было и тѣни какого-либо чванства или важничанія, хотя выдающееся общественное положеніе, которое онъ занималъ и интимная близость съ самыми вліятельными государственными людьми, могли-бы вскружить голову людямъ, менѣе простымъ и сердечнымъ. Но странное дѣло, именно эта-то простота, правда въ связи съ несомнѣнною жизнерадостностью Владиміра Павловича, и создала ему странную репутацію какого-то веселаго и легковѣснаго академика. А между тѣмъ это былъ человѣкъ чрезвычайной рабочей способности и необыкновеннаго трудолюбія. Изъ помѣщаемой ниже характеристики Л. З. Слонимскаго читатель усмотритъ, съ какою удивительною добросовѣстностью покойный исполнялъ возлагавшіяся на него порученія, какіе обширные трактаты зарыты имъ въ разные «Труды», даже и для спеціалистовъ оставшіеся неизвѣстными. Библіографическій же перечень всего написаннаго Безобразовымъ, прямо поражаетъ своимъ объемомъ.

Нельзя обойти молчаніемъ въ біографіи Вл. Пав. такъ называемые «экономическіе обѣды», иниціатива и организація которыхъ всецѣло принадлежитъ покойному. Разъ въ мѣсяцъ собирались въ одномъ изъ ресторановъ Петербурга экономисты, государственные дѣятели — нерѣдко министры и ихъ товарищи—и представители haute finance. Какъ во время обѣда, такъ и послѣ него происходили оживленные дебаты на тему, заранѣе объявленную. Избранный составъ аудиторіи побуждалъ ораторовъ основательно подготовляться, и благодаря этому застольная бесѣда превращалась въ серьезное совѣщательное учрежденіе по вопросамъ русской финансовой политики. Съ экономическими обѣдами считался всякій администраторъ, желавшій класть въ основу своей дѣятельности не одно только административное благоусмотрѣніе. Послѣ смерти Владиміра Павловича нашлись, однако, «патріоты своего отечества», которые въ живомъ общеніи администраціи съ наукою и общественнымъ мнѣніемъ, происходившемъ на «Безобразовскихъ обѣдахъ», усмотрѣли нѣчто очень вредное, а самого иниціатора причислили поэтому къ врагамъ Россіи. Объ этой нелѣпости см. подробнѣе въ нижеслѣдующей статьѣ Л. З. Слонимскаго.

Библіографическій перечень написаннаго Влад. Павловичемъ, какъ уже сказано, очень обширенъ.

I. **Отдѣльныя изданія**: 1) *Биржевыя операціи*. М. 1856. Оттискъ изъ «Рус. Вѣст.» 8°. 80 стр. 2) *Матеріалы для физіологіи общества въ Германіи*. М. 1858. 8°. 162 стр. 3) *Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ*. Спб. 1860.

Печат. первоначально въ «Современникѣ» 1859 г. Ц. 3 р. и Спб. 1861. Ц. 1 р. 50 к. 4) *Изъ деревни.* Письма въ редакцію журнала «Вѣкъ.» Спб. 1861. (Оттискъ изъ «Вѣка»). 5) *Отчетъ о дѣйствіяхъ коммиссіи, Высоч. утвержд. для устройства земскихъ банковъ.* Спб. 1861. 8°. Стр. 198. 6) *Банки, ихъ устройство; операціи и управленіе.* Соч. **Курсель-Сенеля.** Переводъ подъ ред., съ предисл. и дополн., относящимися къ Россіи В. П. Безобразова. Спб. 1862. 7) *О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, въ связи съ промышленностью, торговлею и кредитомъ.* М. 1863. Печат. первон. въ «Рус. Вѣст.» 1863 г. Ц. 1 р. 50 к. 8) *Отчеты Имп. Геогр. Общ.* за 1863 г. Спб. 1864. *Тоже* за 1864 г. 9) *Очерки нижегородской ярмарки.* М. 1865. изъ «Рус. Вѣст.» 1865 г. Ц. 1 р. 25 к. 10) *О вліяніи экономической науки на государственную жизнь въ современной Европѣ.* Спб. 1867. Изъ «Запис.» Акад. Наукъ. Ц. 60 к. Тоже по фран. въ «Memoires» Акад. 1867. t. XI. 11) *Государственные доходы.* Теоретическія и практическія изслѣдованія. I. Актовые налоги. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. Вып. II.—*Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе* (1866-72) Спб. 1872. Ц. 1 р. Франц. переводъ 1-го вып. — *Etudes sur les revenues publics.* Jmpots sur les actes. St. Pet. 1867. (изъ «Мемуаровъ» Акад. Наукъ). 2-го вып.—*Revenues publics de la Russie, leur classification, leur situation actuelle et leur mouvement.* St. Pet. 1872. 12) *Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ.* Съ прилож. статист. таблицъ. Спб. 1869 г. Ц. 5 р. 13) *Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи* (въ Камскомъ бассейнѣ и Пріуральскомъ краѣ). Спб. 1870. Ц. 75 к. Составляетъ III вып. II тома «Труд. Экспед. для изслѣд. хлѣбной торговли и производит. въ Россіи.» 14) *Война и революція.* Очерки нашего времени. М. 1873. изъ «Рус. Вѣст». Ц. 1 р. 25 к. 15) *Земскія учрежденія и самоуправленіе.* М. 1874. Брошюра. Нѣмец. пер. *Samson*'a—Die Landschaftsinstitutionen und die Selbstverwaltung. Dorpat. 1879. Статья объ этомъ переводѣ самаго переводчика въ «Neue Dörpts. Zeit.» 1879 г. № 9. 16) *Интернаціональный институтъ международнаго права въ Гентѣ.* Спб. 1874. Брошюра. (Оттискъ изъ «Жур. М. Н. Пр.» 1874. № 4. Французъ. пер. статьи въ «Journ. d. St.Pet.» 1874. № 91 и 98). 17) *L'institut de droit international de 1873—76.* (Изъ «Bulletin» Академіи т. 22). 18) *О значеніи науки для образованія должностныхъ лицъ въ государственномъ управленіи.* Рѣчь. (Оттискъ изъ 7 т. «Сбор. Госуд. знаній»). 19) *Государство и общество.* Управленіе, самоуправленіе и судебная власть. Сборникъ статей: 1) Наканунѣ реформы. 2) Сословные интересы. Аристократія и интересы дворянства. 3) Манифестъ 19 Февр. 1861 г. 4) Наблюденія надъ дѣйствіемъ новыхъ крестьянскихъ учрежденій. 5) Мировыя посредническія учрежденія. 6) Будущность крестьянскихъ учрежденій. 7) Мысли о дѣйствующихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ и о будущемъ ихъ устройствѣ. 8) Мировая судебная власть. 9) Замѣтка о дѣятельности земства. 10) Земскія учрежденія и самоуправленіе, 11) Характеристики государственной жизни Англіи и Франціи представляютъ собою вторую часть „Войны и революціи." 12) Разныя мелкія замѣтки. Изъ «Нов. Вр.» ред. Трубникова и „Голоса" 1875—80 гг.). Спб. 1882. 8°. 737 стр. Ц. 4 р. 20) *Народное хозяйство Россіи.* Московская (центральная) промышленная область. Ч. I. Спб. 1882. 8°. 315 и 299 стр.; Ч. II. Спб. 1885. 8°. 384 и 459 стр. Франц. переводъ—*Etudes sur l'economie nationale de la Russie.* St. Pet. 1886. 21) *Отчетъ о Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ.* Изд. въ 6 том. (Спб. 1883—84) подъ ред. Влад. Павловича. 6 томъ—Общее обозрѣніе выставки написанъ редакторомъ. Французскій перев .— *Exposition artistique et industrielle de Moscou* en 1882. St. Pet. 1886 (академич. изд.). 22) *Очерки политической и общественной жизни за 1885 годъ.* Спб. 1886. Изъ «Нови». 8°. 142. 23) *Василій Никитичъ*

Татищевъ. Рѣчь въ Академіи Спб. 1887. (Оттискъ изъ 55 т. «Записокъ» Академіи). 24) *Графъ Ѳедоръ Петровичъ Литке.* Ч. I. Спб. 1888. (Изъ 57 т. «Записокъ» Академіи).

Подъ редакціей В. П. выходилъ въ 1857 и 1858 гг. «Вѣстникъ Имп. Геогр. Общества», въ 1858 „Сборникъ стат. свѣд. о Россіи, издав. Стат. Отд. Имп. Геогр. Общ.", въ 1858 и 1859 гг.—«Журналъ Мин. Гос. Имущ.», онъ-же редактировалъ переводы *Бруно Гильдебрандта,* Историч. Обзор. политико-экон. системъ (Спб. 1861) и *Курсель-Сенеля,* Банки ихъ устройство, операціи и управленіе. Спб. 1862, затѣмъ «*Матеріалы по актовымъ налогамъ.*» Спб. 1866. (VI т. „Труд. Выс. Учрежд. Комм. для пересмотра системы податей и сборовъ"). Редактировалъ Б. и составилъ также нѣсколько такихъ офиціальныхъ записокъ и докладовъ, которыя хотя и были напечатаны, но въ качествѣ манускрипта и потому дальше соотвѣтствующихъ канцелярій не проникали. Одну изъ такихъ записокъ мы нашли въ Публичной Библіотекѣ: *Наблюденія и соображенія В. П. Безобразова относительно дѣйствія новыхъ фабричныхъ узаконеній и фабричной инспекціи.*

Въ 1873 г. Б. сталъ издавать свой извѣстный «*Сборникъ Государственныхъ знаній.*» Т. I. —Спб. 1874., т. II.—Спб., 1875., т. III.—Спб. 1877., т. IV.—Спб. 1877., т. V.—Спб. 1878., т. VI.—Спб. 1878., т. VII.—Спб. 1879., VIII.—Спб. 1880. Томы эти, въ среднемъ, заключали въ себѣ страницъ по 600 и стоили по 3 р. Составъ сотрудниковъ былъ самый блестящій—лучшія силы университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній: Градовскій, Горчаковъ, Мартенсъ, Сергѣевичъ, Лееръ, Андреевскій, Тернеръ и др.

Незадолго до своей смерти Влад. Пав. принялъ предложеніе издателей Брокгауза и Ефрона редактировать «Энциклопедическій Словарь». Въ настоящее время этотъ словарь редактируется профессоромъ И. Е. Андреевскимъ.

II. **Журнальныя и газетныя статьи**, не вышедшія отдѣльными оттисками:

1854 г. Мелкія статистическія статейки въ «Жур. Мин. вн. дѣлъ».

1855 г. 1) Нѣсколько рецензій и замѣтокъ въ «Жур. М. Гос. Им.» ч. 57. и „Жур. Мин. вн. дѣлъ".

1856 годъ: 2) *Замѣтка по поводу статьи Гр. Бланка* „Русскій помѣщицій крестьянинъ." («Совр. Лѣт.» № 16. Отвѣтъ Бланка на эту статью въ «Труд. В. Эк. Об.» 1857. т. I.) 3) *Движимый кредитъ* («Ж. Мин. Гос. И.» № 4.). 4) *Отчетъ общества движимаго кредита во Франціи за 1855 годъ.* (Jb. № 6). 5) *Земледѣльческая часть всемірной выставки въ Парижѣ въ 1855 г.* (Jb. ч. 58.). 6) *Обозрѣніе хозяйственныхъ событій за границей* (Jb.). 7) Нѣсколько рецензій тамъ-же. 8) *О государственномъ налогѣ.* („Биб. д. Чт." Т. 137).

1857 г.: 9) *Обозрѣніе украинскихъ ярмарокъ.* По изслѣдованіямъ И. С. Аксакова. („Вѣст. Геогр. Общ." Ч. XIX. Кн. 2.). 10) 2 статьи въ „Экон. Указат." Вернадскаго по поводу кн. Гав. Каменскаго „Новый опытъ о богат. народномъ". 11) *Благотворительность и общественная экономія.* («Рус. Вѣст.» № 2).

1858 г.: 12) *Матеріалы для физіологіи общества.* Г. магистръ законовѣдѣнія Николай Безобразовъ, защищающій сочиненіе свое: „Объ усовершеніи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства". („Рус. Вѣст." № 13.). 13) *Письмо къ С. Т. Аксакову по поводу крестьянскаго вопроса* (Jb. № 16). 14) *О сословныхъ интересахъ* (Jb. № 17). 15) *Благотворительность и общественная экономія въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ.* Отвѣтъ Порошину. (Jb. № 2). 16) *Поземельный Кредитъ въ Польшѣ и во Франціи.* („Сельск. Благоустр." № 3). 17) *Матеріалы для науки объ обществѣ въ Германіи* («Р. Вѣст.» № 6). 18) *Отчетъ Имп. рус. геогр. общ. за 1857 годъ.* („Вѣст. Геогр. Общ." Ч. XXII).

1859 г.: 19) *Аристократія и интересы дворянства.* («Рус. Вѣст.» № 1, 11, 17, 21. Вошла въ сборникъ «*Государство и Общество*»).

1860 г.: 20) *Письма съ дороги* («Наше Время.» №№ 28—32). 21) *Извлеченіе изъ отчета В. П. Безобразова министру финансовъ* («Рус. Вѣст.» № 22).

1861 г.: 22) *Изъ путевыхъ записокъ* (по Россіи). „Рус. Вѣст." № 7. 23) *Объ устройствѣ земскихъ банковъ въ Россіи* („Соврем. Лѣт. Рус. Вѣст." № 24 и 25). 24) *Отвѣтъ на замѣтку г. Бабкина и земскихъ банкахъ* (Jb. №№ 42 и 43). 25) *Объ устройствѣ поземельнаго кредита въ Имперіи.* Извлеченіе изъ записки В. П. «Экон. Указ.» № 262). 26) *Манифестъ 19 Февраля* („Въ Вѣкѣ"). 27) *О выкупѣ крестьянскихъ земель* («Вѣкъ» № 33). 28) *О значеніи и важности общественно-физіологическихъ изслѣдованій въ Россіи* („Вѣкъ"). 29) *Некрологъ Ганки* («Вѣкъ» № 2). 30) *Дорожныя воспоминанія* (Jb. № 10 и 12).

1862 г. 31) *О мировыхъ учрежденіяхъ* («Р. Вѣст.» № 4). 32) *Письма изъ разныхъ городовъ:* Полтавы, Курска, Дмитровск. уѣзда („Совр. Лѣт." №№ 24, 26, 33, 36). 33) *Проектъ общаго земельнаго банка* (Jb. № 6). 34) *Къ вопросу о кредитѣ* «Наше Вр.» № 233). 35) *Мировыя учрежденія* („Рус. Вѣст." № 4).

1863 г. 36) *Изъ деревни.* Письма. («Совр. лѣт.» № 22, 26, 28, 31). 37) *Губернскіе проэкты земскихъ банковъ* (Jb. № 5 и 6). 38) *Къ вопросу ■ земскихъ банкахъ* (Jb. № 8). 39) *Передовыя статьи по финансовымъ и др. вопросамъ* въ «Голосѣ» №№ 14, 81, 93, 94, 99, 109, 120, 293, 298, 300, 303, 311, 316, 330, 339). 40) *О русской эмиграціи.* («День» №№ 29 и др.). 41) *Экономическіе вопросы* („Голосъ" №№ 67, 83, 88, 98, 111, 113, 119, 128, 158, 177, 198, 211, 213, 214, 276. Статьи подписаны—*θ;* въ № 211 идетъ рѣчь ■ „Что дѣлать" Чернышевскаго). 42) Рец. на книгу Θ. Тернера «Крат. рук. къ изуч. полит. Экон.» („Совр. Лѣт.").

1864 г. 43) *Передовыя статьи по финансовымъ вопросамъ* въ „Голосѣ" (напр. №№ 2, 23, 31 и др.). 44) *Нѣсколько словъ въ воспоминаніе объ А. В. Дружининѣ* («Голосъ» № 33). 45) *Фактъ изъ нынѣшней дѣятельности мировыхъ учрежденій* («Совр. Лѣт.» № 28). 46) *Проекты улучшенія нашего денежнаго обращенія* («Голосъ» №№ 86, 87, 120, 121, 134, 135). 47) *Объ отвѣтѣ г. Бунге* (Jb. № 209). 47) *Изъ путевыхъ замѣтокъ* ("Рус. Вѣст.» іюнь). 48) *О волжско-донской жел. дор.* («Совр. Лѣт.» № 28). 49) *Предварительный краткій отчетъ ■ путешествіи секр. рус. геогр. общ. В. П. Безобразова* („Бирж. Вѣд." № 325, 328, и 332 и «Зап. Имп. р. Геогр. общ.» № 4). 50) *Село Иваново* («От. Зап.» № 1).

1865 г. 51) *На могилу А. Θ. Штакельберга* («Моск. Вѣд.» № 66. Перепеч. въ «Изв. Геогр. Общ.» 1865 г. № 5). 52) *Курьезы современной русской литературы* («Совр. Лѣт.» № 45). 53) *Письма изъ-за границы* (№№ 24, 25, 28, 31). 54) *Бернскій международный конгрессъ* («Jb». № 34). 55) *Швейцарія* („Р. Вѣст." № 10).

1866 г. 56) *Финансовыя письма* («Совр. Лѣт.» № 40). 57) *Передовыя статьи по эконом. и др. вопросамъ* въ «Моск. Вѣд.» (напр. отъ 25 янв., 12 Марта). 58) *Экономическіе курьезы* («Моск. Вѣд.» отъ 7 Мая). 59) *Предположеніе отн. устр. банк. операцій для покупки земель въ запад. краѣ* (Jb. № 108). 60) *Мысли по поводу судебной власти.* («Рус. Вѣст.» № 10).

1867 г. 61) *Передовыя статьи* въ «Моск. Вѣд.» *по экон. и др. вопросамъ.* 62) *Курьезы нашей экономической литературы* («Совр. Лѣт.» № 16). 63) *Шуйско-Ивановская жел. дор.* (Jb. № 17). 64) *Шуйско-Иванов. ж. д.* («Моск. Вѣд.» № 66). 65) *Съ дороги.* («Совр. Лѣт.» № 26, 28, 37, 38, 41, 43, 48).

1868 г. 66) *Передовыя статьи въ «Моск. Вѣд.»* (напр. 4 янв., 29 февр., 11 апр., 8 и 12 Іюня, 6 и 31 Іюля, 4 и 22 окт., № 235, 24 Ноября). 67) *Изъ Гейдельберга* («Совр. Лѣт.» № 28).

1869 г. 68) *Вступительная лекція въ Алекс. Лицеѣ*, чит. 7 янв. 1869 г. («Совр. Лѣт.» № 5). 69) *Наши охранители и прогрессисты* («Рус. Вѣст.» т. 83).

1870 г. 71) *Письма къ Лоренцу Штейну* («Совр. Лѣт.» № 41). 72) *Финансовые результаты государств. горнаго хозяйства въ Россіи.*

1871 г. 73) *Русская эконом. литература* (о книгѣ Заблоцкаго-Десятовскаго „Финан. упр. и финансы Пруссіи“ въ «Рус. Вѣст.».

1873 г. 74) *Отвѣтъ на критику кн. «Государств. доходы Россіи»* («Рус. Вѣст.» № 1).

1874 г. 75) Рядъ передовыхъ статей по иностранной политикѣ въ «Нов. Вр.» Трубникова.

1875 г. 76) *На могилу гр. А. К. Толстого* («Голосъ» № 275).

1876 г. 77) *Объ условіяхъ поступленія на госуд. службу въ европ. государствахъ* («Жур. М. Н. Пр.» ч. 185 и № 2).

1877 г. 78) *Рец. представленной на соисканіе уваров. преміи. кн. пр. Брикнера о Посошковѣ* («Жур. М. Н. Пр.» № 12).

Въ 1870-хъ гг. Б. писалъ нѣсколько лѣтъ, по 2 раза въ недѣлю, передовыя статьи по иностранной политикѣ въ «Голосѣ».

1880 г. 79) *Новые матеріалы для біографіи Пушкина* («Р. Мысль» 1880).

1882 г. 80) *Село Лысково и городъ Макарьевъ* («Рус. Мысль» № 5).

1883 г. 81) *Семеновскій уѣздъ Нижегородской губ.* («Рус. М.» № 11).

1888 г. 84) *Вопросы дня.* («Наблюдатель»)

1889 г. 85) *Вопросы дня* («Наблюд.» № 1, 3, 4, 5). 86) *Вопросъ о нормальныхъ столовыхъ* („Листокъ Норм. Стол.“ № 1). 87) *Памяти М. Е. Салтыкова* («Новости» № 134). 88) *Съ пути* (Jbid. № 186, 194.)

Съ 1874—80, какъ уже было сказано, выходилъ подъ редакціей В. П. «Сборн. Гос. Зн.». Редакторъ писалъ въ каждомъ томѣ обозрѣніе движенія законодательства и государственнаго управленія. Кромѣ того онъ писалъ иногда рецензіи, а въ 7 т. помѣстилъ статью, названную выше подъ № 18, при перечнѣ отдѣльно вышедшихъ трудовъ Б.

Только что приведенный списокъ статей, напечатанныхъ Б. въ періодич. изданіяхъ далеко не полонъ. Журнальныя-то статьи, кажется, всѣ нами занесены, но относительно газетныхъ, которыя рѣдко подписывались В. П., нашъ перечень страдаетъ большими пробѣлами. Прибавимъ поэтому, чтобы закончить библіографическій обзоръ написаннаго Б., что особенно много писалъ онъ въ «Голосѣ», а въ 80-хъ гг. помѣщалъ очень часто въ «Рус. Вѣд.» фельетоны о своихъ странствіяхъ по Россіи. Въ 80-хъ-же гг. онъ сотрудничалъ въ „Новостяхъ“.

С. В.

Научные и литературные труды Безобразова имѣютъ ту общую отличительную черту, что, при чисто-практическомъ характерѣ своихъ задачъ и цѣлей, они проникнуты необычайнымъ и иногда даже слишкомъ преувеличеннымъ уваженіемъ къ авторитету «науки», олицетворяемой извѣстною школою западно-европейскихъ ученыхъ. Изъ многихъ и отчасти весьма обширныхъ работъ Безобразова ни одна не касается вопросовъ отвлеченно-научныхъ, теоретическихъ; всѣ онѣ посвящены важнымъ практическимъ предметамъ государственнаго хозяйства, управленія и политики, а между тѣмъ ссылки на науку дѣлаются авторомъ постоянно, на каждомъ шагу, свидѣтельствуя о глубокой и непоколебимой вѣрѣ его въ силу и прочность теоретическаго зданія, воздви-

гнутаго учеными писателями по государственному хозяйству и политической экономіи. Это преклоненіе предъ существующею наукою въ неустановившейся еще области экономическихъ изслѣдованій создало Безобразову репутацію безпочвеннаго доктринера - теоретика, безъ малѣйшаго къ тому положительнаго основанія; а подобная репутація, хотя и несогласная съ дѣйствительнымъ содержаніемъ его важнѣйшихъ работъ, не могла способствовать успѣху ихъ въ публикѣ и журналистикѣ. Такимъ образомъ, весьма цѣнныя самостоятельныя изслѣдованія Безобразова не получали у насъ того признанія, котораго они заслуживали по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, и нѣкоторые серьезные труды его прошли почти незамѣченными въ нашей литературѣ, единственно лишь вслѣдствіе своихъ внѣшнихъ особенностей — неумѣренной погони за «научностью», крайняго превознесенія иностранныхъ и преимущественно нѣмецкихъ авторитетовъ, недостатка ясности и точности въ изложеніи.

Постоянная забота Безобразова о томъ, чтобы въ его трудахъ читатели видѣли и уважали науку, приводила его къ явнымъ излишествамъ и портила даже лучшія его работы; такъ, напримѣръ, въ сочиненіи о «Государственныхъ доходахъ» (ч. II, 1872), въ одной второй главѣ, на пространствѣ восьми страницъ (15—23), повторяется слово «наука» и «научный», въ примѣненіи къ финансамъ, цѣлыхъ 58 разъ, причемъ говорится объ естественныхъ и «особенно біологическихъ» наукахъ, о требованіяхъ и положеніяхъ науки, объ индуктивномъ методѣ, о томъ, что «финансовая наука не только чистая наука но вмѣстѣ съ тѣмъ и прикладная наука», что она «только недавно вышла на путь точныхъ изслѣдованій», что безъ разномыслія и споровъ не можетъ обойтись движеніе никакой науки и т. п. Было-бы однако въ высшей степени несправедливо усматривать простое научное самомнѣніе или тщеславіе въ этомъ всегдашнемъ и настойчивомъ желаніи говорить отъ имени науки и взывать къ ея авторитету; напротивъ, эта страсть къ научности вытекала изъ весьма хорошаго источника и чаще всего объяснялась искреннимъ стремленіемъ внушить читателямъ уваженіе къ трудамъ ученыхъ изслѣдователей и теоретиковъ, которыми привыкли пренебрегать наши самобытные реформаторы-бюрократы и публицисты.

Разсужденія и взгляды самого Безобразова всегда отличаются трезвымъ пониманіемъ дѣйствительности и имѣютъ вообще очень мало общаго съ теоретическимъ доктринерствомъ; онъ много разъ высказывался противъ слѣпого подражанія западно-европейскимъ государствамъ, отстаивалъ самостоятельность нашего внутренняго развитія и проповѣдывалъ лишь необходимость усвоенія лучшихъ идей и культурныхъ пріобрѣтеній передовыхъ народовъ Запада. Безобразовъ, благодаря свойствамъ своего характера, могъ поддерживать хорошія личныя отношенія съ представителями различныхъ и въ томъ числѣ прямо реакціонныхъ направленій; но онъ неизмѣнно оставался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, не смотря на всякія перемѣны обстоятельствъ: въ концѣ 80-хъ го-

довъ и еще незадолго передъ своею смертью онъ писалъ въ томъ-же духѣ, какъ и въ началѣ своей литературной дѣятельности, въ концѣ 50-хъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Эта стойкость убѣжденій и всегдашняя рѣшимость проводить ихъ въ печати составляли большую заслугу Безобразова, особенно въ виду того, что онъ находился на государственной службѣ при разнородныхъ колебаніяхъ и измѣненіяхъ политической атмосферы.

Литературныя работы Безобразова распадаются на двѣ группы: I) публицистическія сочиненія и статьи, печатавшіяся въ журналахъ и газетахъ, и II) спеціальныя изслѣдованія по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, предпринятыя большею частью по порученію или уполномочію тѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ или коммисій, членомъ которыхъ состоялъ Безобразовъ.

Въ числѣ работъ первой категоріи обращаетъ на себя главное вниманіе интересный трактатъ, помѣщенный въ нѣсколькихъ книжкахъ «Русскаго Вѣстника» не задолго до крестьянской реформы, подъ заглавіемъ: «*Аристократія и интересы дворянства*». Основная мысль этого сочиненія заключается въ томъ, что наше высшее сословіе должно отказаться отъ всякихъ искусственныхъ привилегій и занять подобающее ему первенствующее мѣсто во главѣ общественнаго земскаго самоуправленія. Авторъ дѣлаетъ историческій обзоръ аристократіи въ Европѣ, разбираетъ «естественные элементы неравенства и равенства въ обществѣ», объясняетъ неудобства «искусственной аристократіи и искусственной демократіи», говоритъ о «гражданской свободѣ и ея обезпеченіяхъ» и наконецъ въ послѣдней, пятой главѣ, излагаетъ «общія понятія о самоуправленіи». Разсуждая о предстоявшей крестьянской реформѣ, Безобразовъ доказываетъ необходимость образованія крестьянской поземельной собственности посредствомъ выкупной операціи; государство, по его словамъ, должно облегчить «окончательное опредѣленіе правъ крестьянина на землю». Въ устройствѣ поземельныхъ отношеній нужно руководствоваться условіями нашей исторической дѣйствительности, и эти отношенія, какъ утверждалъ Безобразовъ, должны развиваться «сообразно съ нашею, а не съ чужою исторіею». Авторъ высказывался также въ пользу общинной поземельной собственности, ярко выражающей собою «историческое своеобразіе нашего землевладѣнія».

Другой трудъ, особенно цѣнный для своего времени, напечатанъ былъ въ томъ-же московскомъ журналѣ въ 1874 году и вышелъ затѣмъ отдѣльной брошюрой, по вопросу о «*Земскихъ учрежденіяхъ и самоуправленіи*».

Авторъ ясно выставилъ и анализировалъ тотъ основной недостатокъ земской реформы, который позднѣе привелъ къ упадку всего нашего мѣстнаго самоуправленія. «Земскія учрежденія не введены въ общую систему нашего государственнаго управленія, а поставлены подлѣ нихъ, какъ отдѣльныя государственно-общественныя тѣла, не имѣющія никакихъ органическихъ связей съ этой системою, а безъ этихъ связей они не могутъ продолжать развиваться

здоровымъ образомъ». Организованныя у насъ земства — это какія-то частно-общественныя учрежденія безъ всякой власти и отвѣтственности, но съ важнымъ государственнымъ правомъ обложенія людей налогами и повинностями. Отсюда двойственность во всемъ мѣстномъ управленіи, антагонизмъ между казенною администраціею и земскою, дѣйствующими параллельно, но не солидарно между собою, — отсутствіе объединяющей силы и единства. «Нигдѣ въ Европѣ, говоритъ Безобразовъ, нѣтъ и не можетъ быть подобныхъ органовъ самоуправленія, которые у насъ сама правительственная власть то причисляла къ государственнымъ учрежденіямъ, то называла частными и общественными. Авторъ рѣшительно возстаетъ противъ «безразсудной ломки существующихъ зданій», но находитъ необходимымъ включеніе земства въ общій порядокъ управленія. Бюрократической системѣ «управленія по предписанію и черезъ предписаніе» онъ противопоставляетъ «управленіе по законамъ и черезъ законы» (выраженіе Гнейста). Онъ проводитъ поучительную параллель между нашими земскими учрежденіями и прусскимъ окружнымъ положеніемъ 1872 года, которое излагается при этомъ весьма подробно. Авторъ оговаривается, что онъ не имѣетъ «нелѣпой мысли о копированіи чужестранныхъ учрежденій для улучшенія нашихъ». Всякая плодотворная реформа, продолжаетъ онъ, должна прежде всего знать свою историческую почву и съ нею сообразовать свои созиданія. «Но мы обязаны неусыпно изучать также законодательство передовыхъ народовъ Европы, чтобы въ немъ узнавать то общее движеніе европейской государственной жизни, въ сторонѣ отъ котораго мы оставаться не можемъ. Общій духъ этого движенія мы должны рано или поздно водворять и въ нашемъ государствѣ, которое не можетъ уже не быть европейскимъ, хотя и обязано доискиваться своихъ собственныхъ путей къ общеевропейскимъ успѣхамъ. Какъ бы ни были своеобразны историческія условія государственнаго быта Россіи и какъ ни должны быть самобытны свойственныя ей административныя учрежденія, но уклониться отъ этого всеобщаго движенія нашего времени къ водворенію правомѣрности въ государствѣ — нельзя». Съ этой точки зрѣнія говорится въ началѣ брошюрки о важности и благотворной роли науки въ дѣлѣ правильнаго развитія земскихъ учрежденій, такъ какъ и законодатели и практическіе дѣятели «нуждаются въ общихъ понятіяхъ, въ общихъ взглядахъ, безъ которыхъ невозможно нынѣ никакое государственное дѣло, а тѣмъ болѣе невозможно столь запутанное и сложное дѣло, какъ устройство мѣстнаго самоуправленія». Отсутствіе этихъ руководящихъ идей, даваемыхъ наукой (т. е. широкимъ изученіемъ результатовъ европейской мысли по данному кругу вопросовъ), сказывается особенно, по мнѣнію Безобразова, въ недостаткахъ и противорѣчіяхъ земской реформы.

Публицистическія статьи Безобразова съ конца пятидесятыхъ годовъ до 1882 года собраны были имъ отчасти въ одно цѣлое и изданы подъ общимъ заглавіемъ: «*Государство и общество*». Управленіе, самоуправленіе и судеб-

ная власть. Спб., 1882 (Сборникъ статей). Въ пространной вступительной статьѣ объяснено существенное содержаніе и направленіе книги, причемъ высказаны нѣкоторыя общія замѣчанія по вопросамъ нашей внутренней политики. Наибольше мѣста удѣлено въ этомъ сборникѣ различнымъ сторонамъ и задачамъ самоуправленія. «Каждый нашъ трудъ, вошедшій въ эту книгу,—замѣчаетъ авторъ,—былъ вызванъ не теоретическими задачами науки, а главнѣйше практическими требованіями самой жизни, нашего государства и общества въ теченіи этого періода (т. е. 1859 — 1881). Мы или непосредственно лично наблюдали явленія этой жизни, практическое дѣйствіе старыхъ и новыхъ мѣстныхъ учрежденій, или-же большею частью принимали личное участіе въ ихъ дѣятельности (преимущественно въ земствѣ и мировомъ судебномъ институтѣ) и писали почти каждую изъ нижеслѣдующихъ статей подъ вліяніемъ той или другой практической нужды на почвѣ этой дѣятельности». Главною мыслью автора остается принципъ органической связи мѣстнаго самоуправленія со всею системою государственнаго управленія. «Расщепленіе земства и казны на два независимые другъ отъ друга организма порождаетъ самые злые государственные недуги и рано или поздно приводитъ къ разрушенію или самоуправленіе или государство, такъ какъ первое не можетъ-же сдѣлаться во второмъ — государствомъ въ государствѣ» (?). Такое раздвоеніе противно «всѣмъ воззрѣніямъ современной государственной науки»; оно создастъ «величайшую смуту понятій». Авторъ твердо вѣритъ, что въ основу предстоявшей реформы мѣстнаго самоуправленія будетъ положено «начало самоуправленія безсословнаго или земскаго». Повсюду «сталъ нестерпимъ... гнетъ полицейскаго государства и вызванныхъ имъ крайностей бюрократической административной централизаціи». Безобразовъ настаиваетъ на важномъ значеніи для насъ западно-европейскихъ примѣровъ, «не смотря на глубокія историческія различія» между русскимъ государствомъ и всѣми западно-европейскими. Сходство многихъ явленій и задачъ у насъ и заграницей объясняется «тождествомъ нѣкоторыхъ основныхъ началъ государственнаго быта у всѣхъ арійскихъ или индо-европейскихъ народовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ неотъемлемо и русскій народъ (не говоря уже объ общечеловѣческомъ тождествѣ государственныхъ учрежденій)», а также многими нашими административными заимствованіями у западной Европы въ новѣйшей нашей исторіи. По поводу обвиненій и упрековъ, направленныхъ противъ «либеральной» экономической политики за послѣдніе двадцать лѣтъ, авторъ справедливо напоминаетъ о дѣйствительномъ характерѣ этого мнимаго либерализма: «отождествлять—говоритъ онъ—привилегированную экономическую свободу, открытую исключительно для биржеваго, желѣзнодорожнаго, акціонернаго ажіотажа, привилегированную свободу выпусковъ принудительныхъ бумажныхъ денегъ изъ государственнаго банка, привилегированную свободу коммерческихъ операцій въ разныхъ казенныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, привилегированную свободу наиболѣе зажиточныхъ общественныхъ

классовъ отъ государственныхъ податей, обременяющихъ наибѣднѣйшіе классы; и пр. и пр.—отожлествлять все это съ «свободою промышленности и торговли», съ равноправною свободою личности и собственности, съ либеральною политикою въ государственномъ хозяйствѣ,—это значило бы не что иное, какъ безсмысленно издѣваться надъ этой политикою, если тѣ, которые это дѣлаютъ, сознаютъ свое дѣло». Правда,—добавляетъ Безобразовъ—«что нынѣ (въ 1882 году) подобныя безсмысленныя поруганія надъ либерализмомъ вошли въ моду, и что отвѣтственность за нихъ столько-же лежитъ на нашихъ консерваторахъ, какъ и на самихъ нашихъ либералахъ». Самъ авторъ, разсуждая въ своихъ сочиненіяхъ о либеральной политикѣ, всегда «порицалъ въ ней всякое космополитическое доктринерство».

Въ сборникѣ 1882 года вошли, сверхъ упомянутыхъ выше работъ объ «аристократіи и интерессахъ дворянства» и о «земскихъ учрежденіяхъ и самоуправленіи», многочисленныя статьи и замѣтки о крестьянскихъ и земскихъ дѣлахъ, и мировыхъ посредникахъ и судьяхъ, о волостномъ судѣ и мѣстной администраціи. Авторъ отмѣчаетъ вредныя послѣдствія бюрократическаго формализма, проникшаго не только въ мировую юстицію, но и въ крестьянское самоуправленіе; онъ полагалъ, что необходимо присвоить мировымъ судьямъ распорядительную или административную власть, не обращая вниманія на «отвлеченную доктрину, къ тому-же весьма спорную». Мимоходомъ онъ признаетъ несостоятельность института урядниковъ, въ виду плохого личнаго состава этого неудавшагося учрежденія. Въ концѣ книги помѣщены обстоятельныя характеристики государственной жизни въ Англіи и Франціи, преимущественно на основаніи изслѣдованій Гнейста и Тэна. Эти очерки, печатавшіеся до половины семидесятыхъ годовъ, должны были составить вторую часть сочиненія «*Война и революція*» (первая часть появилась отдѣльно въ 1873 году, въ Москвѣ). Безобразовъ весьма пространно и довольно вяло проводитъ мысль о «пагубномъ вліяніи французскихъ политическихъ идей, преимущественно революціонныхъ, на государственную жизнь, въ нашей части свѣта»; онъ возстаетъ противъ «нелѣпаго представленія» объ исключительной важности парламента, какъ «верхушки» государственнаго строя, и рѣшительно отвергаетъ «космополитическіе шаблоны конституціи». По его мнѣнію, конституціонализмъ и тѣмъ менѣе парламентаризмъ — «далеко не панацея противъ всякихъ административныхъ золъ», чего впрочемъ и не утверждалъ ни одинъ изъ серезныхъ приверженцевъ конституціонной доктрины. Безусловно-спасительныхъ учрежденій вообще не бываетъ въ жизни, и спорить на этой почвѣ безполезно. Этюды о «войнѣ и революціи» принадлежатъ вообще къ болѣе слабымъ произведеніямъ Безобразова.

Крайне слабыми слѣдуетъ признать тѣ журнальныя и газетныя статьи Безобразова, въ которыхъ говорится о «наукѣ» политической экономіи. Стараясь внушить публикѣ особенное благоговѣніе къ положеніямъ и выводамъ этой

науки, Безобразовъ какъ-бы намѣренно игнорировалъ существованіе различныхъ политико-экономическихъ школъ, отрицающихъ одна другую и оставляющихъ нерѣшеннымъ самый вопросъ о томъ, гдѣ именно искать науку—въ трудахъ-ли Молинари или въ изслѣдованіяхъ Карла Маркса. Способы, которыми Безобразовъ думалъ доказать важное значеніе своей науки, могутъ иногда казаться наивными. Въ статьѣ, помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. и затѣмъ отдѣльною брошюркою, *«О вліяніи экономической науки на государственную жизнь въ современной Европѣ»* (Москва, 1867), проводятся слѣдующія историческія параллели для нагляднаго выясненія великой пользы экономистовъ: при Наполеонѣ I. не смотря на постоянныя войны, французскіе финансы находились до конца въ блестящемъ состояніи, только потому (будто-бы), что министромъ казначейства былъ «идеологъ» Молліенъ, послѣдователь Адама Смита; въ Пруссіи важнѣйшія реформы, подготовившія возрожденіе германской націи, совершены были Штейномъ, послѣдователемъ Адама Смита; въ Италіи національное единство достигается благодаря дѣятельности графа Кавура, изучавшаго политическую экономію въ Англіи и признававшаго авторитетъ Адама Смита; наконецъ, преобразованія Роберта Пиля въ Англіи совершились подъ вліяніемъ экономическихъ воззрѣній. А «ученіе (какое?) этой самой науки — замѣчаетъ Безобразовъ—многіе еще заподозриваютъ въ томъ бездушномъ космополитизмѣ, который дѣйствительно несовмѣстимъ съ плодотворною государственною дѣятельностью». Въ Россіи финансовый планъ Сперанскаго въ 1810 году составленъ на основаніи западно-европейскихъ идей; а графъ Канкринъ отрицалъ общепринятыя экономическія теоріи, выработалъ свою собственную доктрину и въ своихъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ проповѣдывалъ «воззрѣнія, враждебныя наукѣ», вслѣдствіе чего и разстроились при немъ наши финансы. Съ этой точки зрѣнія было-бы чрезвычайно легко обезпечить государству хорошее состояніе финансовъ: стоило-бы только поручать дѣло людямъ, вѣрующимъ въ экономическую науку и знакомымъ съ трудами Адама Смита.

Что для завѣдыванія государственными финансами необходимы научныя и практическія знанія въ области экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ,— это такая-же банальная истина, какъ и то, что всякое вообще дѣло требуетъ соотвѣтственной подготовки, пониманія и умѣнья; но можно быть экономистомъ и въ то-же время держаться различныхъ и даже противоположныхъ принциповъ — свободы торговли или протекціонизма, капитализма или соціализма, такъ-что одно усвоеніе началъ экономической «науки» ничего не говоритъ еще о содержаніи и направленіи, пользѣ или вредѣ экономической политики даннаго государственнаго дѣятеля. Для прикрытія этой неясности Безобразовъ пускается въ туманную и оптимистическую фразеологію въ смыслѣ прославленія политической экономіи вообще, причемъ отдаетъ дань и нашему національному чувству. Болѣе всего необходимо, говоритъ онъ, «чтобы работа науки была самостоятельна и національна, дабы движеніе теоріи могло сообщаться движенію

практической жизни». Благодаря насажденію у насъ серьезной европейской науки, возникнутъ на этой всемірной почвѣ «будущіе дѣятели экономической науки, которые внесутъ русскую народную мысль во всемірную сокровищницу знаній, и конечно съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ двигатели науки на западѣ, съумѣютъ пріобрѣсть для своихъ идей мѣсто и почетъ въ нашей государственной и общественной жизни... Ученіе (какое?) экономической науки, основанное на непреложныхъ (?) законахъ общества, на самыхъ естественныхъ потребностяхъ цивилизаціи, тѣмъ скорѣе восторжествуетъ надъ всякими враждебными ему заблужденіями. тѣмъ болѣе отрезвитъ умы, чѣмъ болѣе заблужденія страсти и незрѣлой мысли будутъ подвергаться критикѣ науки и свободному суду общества».

Впослѣдствіи, обсуждая «соціальный вопросъ» въ газетѣ «Голосъ», (1878 г.), авторъ не могъ не коснуться существующаго раскола въ спеціально-экономической литературѣ, но онъ все-таки находитъ способъ выгородить авторитетъ науки. «Ученая распря—по его словамъ—хотя и раздѣлила сперва нѣмецкихъ экономистовъ на два враждебные лагеря и сопровождалась нѣсколько лѣтъ злобною полемикою, которая представлялась какъ-будто постыднымъ для науки скандаломъ, но этотъ кризисъ былъ для нея только благодѣтеленъ. Наука отъ него только помолодѣла (?). Экономическая литература подернулась почти плѣсенью, повторяя зады Сэ и Бастіа, когда рабочій вопросъ возбудилъ въ ней новый бодрый духъ и новую дѣятельность». Это признаніе во всякомъ случаѣ любопытно въ устахъ поклонника и хвалителя единой экономической науки и единаго ученія ея, основаннаго будто-бы «на непреложныхъ законахъ общества».

Вторая группа сочиненій Безобразова—спеціально-экономическая—заняла-бы видное мѣсто и доставила-бы автору почетное имя во всякой другой литературѣ, какъ по обилію собранныхъ матеріаловъ, свѣдѣній и наблюденій, такъ и по добросовѣстной и обстоятельной ихъ разработкѣ; но у насъ эти труды не обращали на себя должнаго вниманія даже со стороны лицъ, спеціально занимающихся тѣми-же вопросами и предметами государственнаго и народнаго хозяйства. Всѣ эти работы предпринимались съ практическою цѣлью и имѣли непосредственную связь съ дѣятельностью правительственныхъ учрежденій или съ проектами предполагавшихся реформъ. Такъ, въ связи съ занятіями коммисіи для устройства земскихъ банковъ составилась книга о «Поземельномъ кредитѣ и организаціи его въ Европѣ» (Спб. 1861 г.). Изслѣдованія о государственныхъ доходахъ (двѣ книги) предприняты по порученію податной коммисіи, въ трудахъ которой и были отчасти напечатаны. Изслѣдованіе объ уральскомъ горномъ хозяйствѣ написано для той-же коммисіи. Два большихъ тома о «Народномъ хозяйствѣ Россіи» (вѣрнѣе о состояніи промышленности въ центральныхъ губерніяхъ) составляютъ результатъ путешествій и разъѣздовъ, предпринятыхъ «съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго бывшимъ минист-

ромъ финансовъ С. А. Грейгомъ»; эти изслѣдованія и очерки изданы департаментомъ торговли и мануфактуръ. Въ 1883—84 годахъ вышло подъ редакціею Безобразова шесть томовъ отчета о всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ 1882 г.; въ шестомъ томѣ «изложены общіе результаты наблюденій автора надъ явленіями нашей современной экономической жизни, сдѣланныхъ какъ на выставкѣ, такъ и во время путешествій по десяти губерніямъ московской промышленной области, съ 1879 по 1885 г.». Въ этихъ обширныхъ и разнообразныхъ работахъ содержится масса фактическихъ данныхъ, собранныхъ и тщательно провѣренныхъ на мѣстѣ,—множество новыхъ свѣдѣній и указаній, цѣнныхъ не только для экономиста, но и для этнографа и публициста.

Въ книгѣ о *«Государственныхъ доходахъ»* (I. Актовые налоги, Спб. 1868) авторъ объясняетъ между прочимъ необходимость историческихъ и статистическихъ изслѣдованій для правильнаго хода предпринятыхъ преобразованій, особенно при нашихъ обстоятельствахъ, неблагопріятныхъ для здравыхъ финансовыхъ реформъ и «часто вынуждающихъ къ опрометчивымъ или несоотвѣтствующимъ потребностямъ страны финансовымъ мѣрамъ». Къ числу этихъ обстоятельствъ отнесены — «настоятельныя нужды государственнаго казначейства, бюрократическое устройство законодательныхъ учрежденій, ошибочныя и незрѣлыя экономическія понятія, господствующія въ общественной средѣ, окружающей законодательныя работы, шумливая чувствительность однихъ частныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ реформою, и молчаливость и равнодушіе другихъ и т. д.». Вѣрнѣе было-бы сказать, что при такихъ условіяхъ остаются совершенно напрасными всѣ предварительныя историко-статистическія изслѣдованія, ибо окончательное рѣшеніе вопросовъ основывается не на этомъ матеріалѣ, и зависитъ отъ постороннихъ и случайныхъ мотивовъ; яркій примѣръ этой безплодности сложныхъ подготовительныхъ работъ по нашимъ законодательнымъ вопросамъ представляетъ именно та податная коммиссія, въ трудахъ которой похоронено такъ много дѣльныхъ разсужденій, изслѣдованій и предположеній. Но оффиціальный оптимизмъ всегда сопутствуетъ Безобразову и мѣшаетъ ему быть вполнѣ послѣдовательнымъ въ своихъ выводахъ. Относительно заимствованій съ запада, въ которыхъ многіе видятъ «великое зло нашей новѣйшей исторіи», авторъ справедливо замѣчаетъ: «Не въ заимствованіяхъ однихъ народовъ у другихъ, которыми переполнена жизнь величайшихъ историческихъ племенъ, заключается зло, а единственно въ той безсознательности, въ той умственно-рабской подражательности, съ которою перенимаются внѣшнія формы чуждаго быта, не находящія у другого народа благопріятной почвы для своего дальнѣйшаго развитія... Порча государственнаго дѣла, какъ и порча ученой работы, не можетъ происходить отъ пользованія плодами иноземной и въ особенности болѣе зрѣлой цивилизаціи; эта порча можетъ происходить единственно отъ вкушенія этихъ плодовъ безъ всякаго нравственнаго самообладанія,

безъ яснаго сознанія своихъ собственныхъ индивидуальныхъ цѣлей и безъ всякой собственной работы мысли. Всѣ эти послѣдніе недостатки крайне развиваются въ народахъ разобщенныхъ съ жизнью другихъ народовъ и постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ развитія умственныхъ и государственныхъ международныхъ связей». Обращаясь къ предмету своего изслѣдованія, авторъ по обыкновенію говоритъ о важности науки вообще и финансовой науки въ частности-между прочимъ, онъ хотѣлъ своими трудами «ввести наше государственное хозяйство къ общую систему европейской науки». Въ книгѣ много учености, цитатъ и литературныхъ указаній; всѣ виды актовыхъ сборовъ разсмотрѣны подробно и притомъ соединены въ одну общую и самостоятельную категорію налоговъ, чѣмъ и отличается система автора отъ воззрѣній большинства западно-европейскихъ писателей. Безобразовъ старательно излагаетъ и мотивируетъ свою теорію. заключающуюся въ томъ, что актовые сборы составляютъ вознагражденіе за особыя услуги государства, т. е. за охрану частныхъ правъ, охрану предупредительную (актовую) и преслѣдовательную (судебную). Заслуживаетъ также вниманія энергическая и обстоятельная аргументація въ пользу введенія пошлины съ наслѣдства. Столь-же богата содержаніемъ вторая книга. вышедшая въ 1872 году, — о «Государственныхъ доходахъ Россіи, ихъ классификаціи, нынѣшнемъ состояніи и движеніи».

Болѣе спеціальный характеръ чисто-мѣстнаго изслѣдованія имѣетъ сочиненіе, напечатанное въ 1869 году въ «Трудахъ» податной коммиссіи: «*Уральское орное хозяйство и вопросовъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ*» (стр. 373). Безобразовъ изучалъ положеніе заводовъ на мѣстѣ во время командировки 1867 года и описываетъ наше горное хозяйство по собраннымъ на Уралѣ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ. Результатомъ этого изученія былъ составленный авторомъ проектъ постепенной продажи казенныхъ заводовъ въ частныя руки, въ виду явной убыточности дѣла для казны.

Изслѣдованія о «*Народномъ хозяйствѣ Россіи*» (Спб., 1882—5, т. I—III) должны быть признаны наиболѣе интересными и цѣнными изъ всѣхъ экономическихъ работъ Безобразова. Авторъ поставилъ себѣ задачей собрать возможно полныя и точныя свѣдѣнія о ходѣ нашей промышленной жизни въ ея важнѣйшихъ центрахъ, — въ московскомъ районѣ и по «главной улицѣ Россіи»—Волгѣ. Способъ изслѣдованія отличается необыкновенною осмотрительностью и многосторонностью; оффиціальныя цифры и свѣдѣнія прямо устраняются, какъ ненадежныя и недостаточно провѣренныя, и всѣ сообщенія и выводы основаны исключительно на собранныхъ лично метеріалахъ. Описанію промышленности и торговли отдѣльныхъ областей предшествуютъ историческіе, географическіе и этнографическіе очерки, въ связи съ общими экономическими характеристиками. Особенно любопытны подробности о купеческихъ сдѣлкахъ и оборотахъ на Нижегородской ярмаркѣ, а также о вліяніи послѣдней на инородные элементы, азіятскіе и иные. Говоря о сильномъ оживленіи промыш-

ленной дѣятельности послѣ турецкой войны 1877 года, авторъ обсуждаетъ вопросъ о выпускахъ бумажныхъ денегъ и о способахъ регулированія нашего денежнаго обращенія, причемъ основывается преимущественно на трудахъ Н. Хр. Бунге и г. Кауфмана. По поводу Кяхтинской чайной торговли Безобразовъ пренебрежительно отзывается о спорахъ фритредеровъ и протекціонистовъ, о «крайностяхъ и несообразностяхъ, высказываемыхъ донынѣ съ обѣихъ сторонъ». Онъ признаетъ, что нельзя пренебрегать затраченными капиталами и интересами торговли; но, по его мнѣнію, нельзя также забывать интересы потребителей т. е. «всего народонаселенія Россіи, массѣ котораго до сихъ поръ доступна только одна роскошь—водка».—Во второмъ томѣ изслѣдована область Оки отъ Нижняго-Новгорода до Рязани, съ райономъ Ярославской и Нижегородской губерній. Много свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ, о промышленности и бытѣ села Павлова. симпатичное описаніе села Лыскова подробные обзоры мѣстнаго хозяйства, данныя историческія, статистическія и библіографическія;—все это придаетъ книгѣ серьезное значеніе и живой интересъ. Авторъ предполагалъ затѣмъ перейти къ описанію другихъ губерній центральной промышленной области. но не успѣлъ осуществить свое намѣреніе: дальнѣйшіе томы, о которыхъ упоминается въ предисловіи ко II-й части, не появлялись къ печати.

Къ сожалѣнію, указанные труды Безобразова гораздо менѣе извѣстны публикѣ, чѣмъ его безцвѣтныя «популярныя» статьи въ газетахъ и журналахъ,—статьи, наводящія скуку частыми и голословными ссылками на авторитетъ экономической науки. Только этою малою извѣстностью дѣйствительныхъ и весьма почтенныхъ работъ Безобразова можно объяснить тѣ несправедливые отзывы. которые встрѣчались о немъ въ печати. Поразительнымъ образчикомъ такой несправедливости является характеристика, напечатанная послѣ его смерти въ газетѣ «Новое Время» и вошедшая потомъ въ сборникъ. озаглавленный: «Наши государственные и общественные дѣятели» (Спб., 1880, стр. 97—106). Авторъ пишетъ, что Безобразовъ «принадлежалъ къ той плеядѣ доктринеровъ и спеціально къ тому фритредерскому кружку, который въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ принесъ Россіи столько вреднаго» (?!), что онъ принадлежалъ къ числу «людей, которые, радѣя о благѣ русскаго народа, дѣйствовали въ сущности къ величайшему вреду этого народа» (?), что этотъ фритредерскій кружокъ «произвелъ (sic):.. цѣлый рядъ реформъ въ экономической, финансовой и кредитной областяхъ, исключительно держась западныхъ, модныхъ тогда доктринъ, не обращая вниманія ни на нашъ собственный историческій опытъ, ни на то, что модныя доктрины далеко не были святой истиною и въ самой Европѣ, гдѣ ихъ черезъ десять лѣтъ сдали уже въ архивъ за негодностью». Безобразову ставятся въ вину «гастрономическіе обѣды у Донона», которые онъ будто-бы «обратилъ въ экономическій парламентъ, имѣвшій огромное вліяніе на русскую жизнь: здѣсь entre poire et fro-

mage были разрѣшены многіе капитальные государственные вопросы, отъ которыхъ (вопросовъ?) до сихъ поръ охаетъ русскій народъ» (?!). По тарифнымъ вопросамъ Безобразовъ былъ будто-бы всегда «на сторонѣ враговъ (sic!) нашей промышленности». Очевидно. вся эта характеристика не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ трудолюбивому и осторожному изслѣдователю, изучавшему промышленную жизнь не въ канцеляріяхъ и не только по книгамъ, но по личнымъ наблюденіемъ въ разныхъ областяхъ Россіи, на Волгѣ и на Уралѣ, на нижегородской ярмаркѣ и въ селѣ Павловѣ. Мы видѣли выше, что Безобразовъ отвергалъ отвлеченное доктринерство, осмѣивалъ слѣпое усвоеніе модныхъ иностранныхъ доктринъ, не видѣлъ вовсе экономической свободы въ системѣ биржевыхъ и прочихъ привилегій, податныхъ неравенствъ и легальныхъ хищеній, отрицалъ безусловное фритредерство и напоминалъ только о забытыхъ интересахъ потребителей, т. е. громаднаго большинства населенія, страдающаго отъ неумѣренныхъ покровительственныхъ пошлинъ. Одно только вѣрное замѣчаніе сдѣлано авторомъ упомянутой характеристики: какъ «истый доктринеръ», Безобразовъ не измѣнилъ своихъ воззрѣній въ послѣднее время и повторялъ «тѣ-же ребяческія (по нынѣшнимъ временамъ) идеи, которыя онъ горячо защищалъ въ 50-хъ годахъ». Эти слова, сказанныя въ смыслѣ упрека и осужденія, остаются самою лучшею похвалою для Безобразова.

Л. Слонимскій.

Безобразовъ, Николай Александровичъ †). Род. 17 Октября 1816 г., въ 1835 г. кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ, въ 1838 въ петербургскомъ-же университетѣ защитилъ тощую диссертацію на степень магистра государственныхъ законовъ подъ заглавіемъ «*О началахъ внѣшняго государственнаго права*». Спб. 1838. 8°. 95 стр., но на этомъ его ученая карьера и остановилась. Онъ пошелъ дорогою житейскою и втеченіе 12 лѣтъ былъ предводителемъ дворянства петербургскаго уѣзда. Умеръ скоропостижно 15 окт. 1867 г. въ Царскомъ Селѣ, въ чинѣ д. с. с. и званіи камергера.

Общественное возбужденіе конца 50-хъ и 60-хъ гг. бросило Безобразова

---

†) 1) «Вѣсть» 1867 г. № 119. 2) «Моск. Вѣд.» 1867 № 228. 3) *П. Петровъ* во «Всем. Ил.» 1874 т. XI. стр. 210. 4) *Геннади*, Словарь. Отзывы о «*Двухъ запискахъ*»: 1)—*д—ъ* въ «Рус. Вѣст.» 1858 г. № 10 («Свѣтъ изъ Милана или дума русскаго подъ липами»). 2) *Вл. П. Безобразовъ*, тамъ-же № 13 («Матеріалы для физіологіи общества. Г. магистръ законовѣдѣнія Николай Безобразовъ, защищающій свое сочиненіе «Объ усоверш. узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства». О «*Старомъ и нов. трудѣ*»: 1) «Народ. Богат.» 1863. № 54. 2) *А. Жоховъ*, тамъ-же № 225. О «*Предлож. двор.*»: 1) *А. З.* въ «Вѣсти» 1863 г. № 15. 2) *И. Кл.*, тамъ-же № 18. 3) *Московскія письма*, по поводу предложеній, сдѣланныхъ Н. А. Безобразовымъ московскому дворянству. Издалъ *А.. Я.*. Берлинъ 1863. 16°. 98 стр. 4) «Современникъ» 1863 № 1—2.

въ публицистику. Онъ выпустилъ рядъ брошюръ, посвященныхъ крестьянскому и вотчинному вопросамъ, а въ 1863 г. вмѣстѣ съ другими представителями дворянскихъ вожделѣній основалъ газету «Вѣсть». Года за два до своей смерти онъ, однако, если вѣрить некрологу «Моск. Вѣд.», совершенно прекратилъ всякія отношенія къ этому печальной памяти органу крѣпостничества.

Вотъ названія брошюръ Николая Безобразова, большею частью изданныхъ въ Берлинѣ:

1) *Обсужденіе вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.* (Литографировано). 2) *Взглядъ на сельское управленіе.* 3) *Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства.* Берлинъ 1858. 8°. 4) *Двѣ записки по вотчинному вопросу*, съ предисловіемъ и общимъ замѣчаніемъ. Берлинъ 1859. 16°. 154 стр. 5) *Отвѣтъ «Рус. Вѣстнику» по такъ называемому крестьянскому вопросу* (Оттискъ изъ «Сѣв. Пчелы» 1858 г. № 137). 6) *По вотчинному вопросу—мнѣніе и развязка.* Берлинъ 1860. 16°. 83 стр. 7) *Предложенія дворянству.* Берлинъ 1862. 16°. стр. 110. 8) *О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ.* Спб. 1863. 12°. 32 стр. Первон. нап. въ «Труд. В. Эк. Общ.» 1863 т. III. 9) *О старомъ и новомъ порядкѣ и объ устроенномъ трудѣ (travail organisé) въ примѣненіи къ нашимъ помѣстнымъ отношеніямъ.* Берлинъ 1863. Съ нѣкоторыми пропусками эта брошюрка (22 стр. и 12°) напечатана и въ Петербургѣ (1863). 10) *За твердость закона.* Спб. 1865. Безобразову-же принадлежитъ юмористическая брошюрка— 11) *Письмо изъ страны далекой съ утръ-томбною сенсаціею.* Спб. 1862, въ которой осмѣивается страсть къ иностраннымъ словамъ и на фр. яз. 12) *Des fumeurs dans nos rues.* St. Pet. 1861 8°. Въ № 94 «С.-Пет. Вѣд.» за 1862 г. Б. помѣстилъ статью 13) *О помѣстной власти.* Отвѣтъ «С.-Пет. Вѣд.», съ отвѣтомъ и «Рус. Инвалиду». На обложкѣ «Предложеній дворянству» заявлено еще о книжкѣ 14) *De l'expropriation des biens privés pour cause d'utilité publique.*

Всѣ эти крошечныя брошюрки не заслуживали-бы никакого вниманія сами по себѣ. Хотя они и писаны «магистромъ законовѣдѣнія» и посвящены серьезнѣйшимъ экономическимъ вопросамъ, вы, однакоже, не встрѣтите въ нихъ ни одной статистической цифры, ни одного фактическаго подтвержденія, кромѣ отрывковъ изъ пріятельскихъ писемъ. Все голословно, можно сказать, до неприличія.

Но тѣмъ не менѣе Безобразовскія брошюрки весьма любопытны какъ проявленіе агоніи крѣпостничества, какъ одно изъ послѣднихъ конвульсивныхъ движеній падавшаго подъ напоромъ новыхъ идей стараго порядка. Нужно прибавить, что въ дворянской оппозиціи освободительнымъ стремленіямъ правительства Безобразовъ игралъ довольно видную роль. Такъ напр. его «Предложенія дворянству» были въ 1862 г. приняты московскимъ дворянствомъ значительнымъ большинствомъ голосовъ; потомъ онъ былъ однимъ изъ главныхъ вдохновителей пресловутой «Вѣсти». Вотъ почему его тощія брошюрки можно назвать настоящимъ testimonium paupertatis дворянскихъ стремленій того времени. Достаточно сказать, что главнѣйшимъ доводомъ Безобразова является незыблемость грамоты о вольности дворянства, данной за сто лѣтъ и манифеста Александра I отъ 1802 года! Это въ экономическомъ-то вопросѣ, гдѣ за каждыя 20—25 лѣтъ все вверхъ дномъ переворачивается. Само собою разумѣется, что дѣло

не обходится у Безобразова безъ запугиванія всякими страшными словами, причемъ къ «коммунизму» относится и крестьянская община. Забавно, что ставя на видъ развитіе вредныхъ идей и особенно конституціонныхъ стремленій, авторъ «Предложеній дворянству» чрезъ нѣсколько страницъ горячо доказываетъ необходимость созыва дворянскаго земскаго собора. Точно верховной власти не все равно кто ее ограничиваетъ: весь народъ или дворянская олигорхія.

Въ немногихъ некрологахъ, посвященныхъ Безобразову, было сказано, что каковы-бы ни были его взгляды и стремленія, онъ ихъ исповѣдывалъ искренно и честно, ни съ чѣмъ не соображаясь, кромѣ искренняго убѣжденія. Пожалуй, что это такъ. Знакомясь съ брошюрками Безобразова въ хронологическомъ порядкѣ, дѣйствительно видишь, что этотъ богатый человѣкъ, своимъ карманомъ поддерживавшій такое безнадежно-убыточное изданіе, какъ «Вѣсть». вовсе не изъ корыстныхъ побужденій отстаивалъ крѣпостные идеалы. Нѣтъ. онъ искренно былъ напуганъ. ему дѣйствительно казалось, что разъ только начать ломку и все зданіе рушится. Но стоило ему убѣдиться, что чортъ не такъ страшенъ и онъ становился гораздо умѣреннѣе въ своей консервативной ярости. Такъ въ брошюркахъ 1858 года онъ боялся самого слова «свобода» въ примѣненіи къ крестьянамъ и полагалъ, что для улаженія «вотчиннаго вопроса» совершенно достаточно, если ввести въ законы вмѣсто термина «крѣпостные» выраженіе «люди въ помѣщицьемъ вѣдомствѣ состоящіе». Актъ 19 февр. разрушилъ эти надежды, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что и ожидаемой соціальной анархіи не воспослѣдовало. И вотъ брошюрки Безобразова отъ 1862 и 1863 г., продолжая энергично нападать на новые порядки, продолжая утверждать, что «дворянству принадлежитъ начальство и предводительство народомъ», вмѣстѣ съ тѣмъ энергически протестуютъ противъ зачисленія автора въ число «крѣпостниковъ». Безобразовъ находитъ теперь, что только «варваръ» можетъ мечтать о возстановленіи крѣпостнаго права. Что его самого такой болѣе чѣмъ умѣренный человѣкъ, какъ родичъ его—Влад. Пав. Безобразовъ еще очень недавно именно къ этимъ-то «варварамъ» и причислялъ, авторъ, очевидно уже позабылъ. А года за два смерти, Безобразовъ, какъ уже сказано было, прервалъ всякія отношенія къ «Вѣсти», значитъ созналъ все безсмысліе плантаторскаго брюзжанія этой газеты. Вообще послѣ 19 февр. оппозиція Б. приняла несомнѣнно культурный оттѣнокъ: это уже не россійскій крѣпостникъ простаковскаго типа, а скорѣе англійскій тори, мечтающій и первенствующей роли джентри въ сельской жизни. **С. В.**

* **Безобразовъ,** Павелъ Владиміровичъ, византинистъ †). *По просьбѣ нашей сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о себѣ:*

---

†) Біографич. данныя у *De-Gubernatis'a*, Dictionnaire international.
Отзывы о диссертаціи: 1) «Новости» 1890 г. № 64. 2) «Наблюдатель» 1890 г.
* означаются статьи, имѣщія характеръ *первоисточника.*

«Безобразовъ, Павелъ Владимірович, сынъ Владиміра Павловича Безобразова и Елизаветы Дмитріевны, урожденной Масловой, родился въ С.-Петербургѣ ▪ февраля 1859 г. Первоначальное воспитаніе, подъ руководствомъ матери, получилъ дома. Матери своей, женщинѣ высокообразованной и писательницѣ, онъ обязанъ многимъ; она научила его не только грамотѣ, но и иностраннымъ языкамъ, на которыхъ сама свободно писала. 10 лѣтъ онъ поступилъ въ третій классъ частной гимназіи Мая, но пробывъ тамъ зиму, заболѣлъ и былъ взятъ изъ школы; послѣ этого учился дома. На 12 году поступилъ въ третій классъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ. Въ 1872 г. заболѣлъ ▪ вынужденъ былъ пробыть годъ за границей. Осенью 1873 г. вновь поступилъ въ 4-й классъ той же гимназіи и учился тамъ еще три года. Зиму 1876—1877 г. лѣчился вновь за границей и по возвращеніи поступилъ въ Николаевскую царскосельскую (нынѣ Императорскую) гимназію, гдѣ окончалъ курсъ въ 1879 г. съ золотою медалью. Осенью 1879 г. поступилъ на историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета. Здѣсь онъ написалъ три сочиненія на конкурсъ и получилъ три медали. Одно изъ этихъ сочиненій „*Боэмундъ Тарентскій*“, было напечатано въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», когда П. В. былъ еще студентомъ (мартъ 1883 г.). Прекрасныя лекціи проф. В. Г. Васильевскаго побудили его заняться византійской исторіей, которой онъ началъ заниматься еще въ университетѣ. Университетъ окончилъ со званіемъ кандидата весною 1883 г. Весною 1885 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра всеобщей исторіи. Осенью того же года былъ командированъ въ Турцію, Грецію и Италію Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, по желанію его Августѣйшаго Предсѣдателя В. Кн. Сергія Александровича, для ознакомленія съ греческими рукописями, хранящимися на Востокѣ и въ Италіи. 10 ноября 1886 г. женился на Маріи Сергѣевнѣ Соловьевой, дочери извѣстнаго историка. Съ января 1888 г. состоитъ приватъ-доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи. 8 апрѣля 1890 г. защитилъ въ петербургскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ *Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ*».

Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ П. В. Безобразовъ напечаталъ:

Въ «**Журн. Мин. Нар. Пр.**»: 1) *Боэмундъ Тарентскій* (1883 г. № 3). Издано также отдѣльнымъ оттискомъ студенческимъ «Научно-Литературнымъ Обществомъ» (нынѣ закрытымъ) при петер. университетѣ 2) Рецензія на книгу *Delarc*, Les Normands en Italie. (1883). 3) *Византія въ XI в.* (разборъ новыхъ книгъ) 1884 г. ч. 236. 4) *Греческія рукописи въ Македоніи* (сообщеніе о книгѣ Попадопуло Керамевса). 1887, I. 5) *Матеріалы для исторіи Византійской имперіи.* Гл. I. Неизданные монастырскіе уставы. 1887 г. XI. 6) Гл. II. Неизданный протоколъ суда 1075 г. 1889 г. III. 7) Гл. 3 и 4. Неизданный брачный договоръ Михаила VII. Дуки съ Робертомъ Гвискаромъ. Неизданная обвинительная рѣчь противъ патріарха Михаила Кируларія. 1889 г. IX. 8) *Рецензія на книгу Miklosich et Müller* «Acta et diplomata graeca medii aevi, vol. V. 1888 г., VI. 9) *Разборъ кн. Успенскаго* «Византійскіе землемѣры». 1888, XII. Въ «**Истор. Вѣстникѣ**»: 10) *Византійскій царь на московскомъ престолѣ* (объ Іоаннѣ Грозномъ). 1889, V. 11) *Рукописи А. Н. Островскаго.* 1890. II. Въ «Наблюдателѣ»: 12) *Византійская Мессалина.* 1889 г. IX. 13) *Черты византійскихъ нравовъ и культуры.* 1890 г. III—VI.

№ 4. 3) «Русская Мысль» 1890. № 5. О статьѣ «*Орлеанская дѣва*»: *Стэдъ* въ „Review of Reviews“. 1890 г.

Въ «Рус. Обозрѣніи»: 14) *Разборъ кн. Бильбасова* «Исторія Екатерины Великой». 1890, II. 15) *Объ отвѣтственности преступниковъ* (по книгѣ Guillot: „Les prisons et les prisonniers"). 1890, III 16) *Разборъ Вебера* «Всеобщая исторія», т. XII. 1890 № 3. 17) Разборъ кн. Карѣева «О личности въ исторіи». 1890. IV. 17) *Разборъ кн. Янушкина* «Очерки по исторіи рус. поземельной политики», V. 18) *Орлеанская дѣва* (историч. очеркъ). 1890, VI.

Въ «Revue archeologique»: 19) *Разборъ изданія Палестинскаго Общества.* 1886, V. Въ „Дѣтскомъ Отдыхѣ": 20) *О Іерусалимѣ.* 1888 г. 21) *Изъ путешествія по Востоку.* 1888 г. 22) *Крещеніе Руси.* 1888 г. 23) *Греческія сказки.* 1890 г. II.

Въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ»: 24) *Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 г.* (въ первый разъ напечатанъ греческій текстъ и русскій переводъ). 1888 г. 25) *Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ.* Часть I— Біографія Михаила Пселла. (1889 г. кн. 4. Есть отдѣльные оттиски, въ продажу не поступавшіе). Въ «Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ»: 26) *Переводы отрывковъ изъ Іосифа Флавія и древнихъ Паломниковъ.* (Вып. 7. Спб. 1884). 27) *Переводъ путешествія Зевульфа въ Св. Землю.* (Вып. 9. Спб. 1885). Въ «Новостяхъ» 1885—90 гг. П. В. помѣщалъ корреспонденціи изъ Парижа, Венеціи, Кисловодска, нѣсколько рецензій, двѣ статьи «О любви и нравственности» (1888), отчеты объ археолог. съѣздѣ 1890 г. (за подписью П. Б—овъ), фельетонъ объ «Исторіи Екатерины II» Бильбасова (1890). Въ «*Рус. Вѣд.*» 1887 г.—пять фельетоновъ: «Путевые очерки», изъ Константинополя, Аѳинъ, о. Занте, о. Крита и Іерусалима; тамъ же въ 1888—статью о 900-лѣтіи крещенія Руси, въ которой доказывается, что, крещеніе произошло въ 989, а не 988.

С. П.

О трудахъ по византійской исторіи П. В. Безобразова, среди которыхъ диссертація о Пселлѣ—(пока вышла только первая часть)—занимаетъ центральное положеніе, я до сихъ поръ не успѣлъ высказаться печатно, но надѣюсь исполнить эту мою обязанность съ надлежащею обстоятельностью послѣ выхода второй части означеннаго основного труда. Теперь я могу пока ограничиться немногими общими замѣчаніями. Если разсматривать сочиненіе именно какъ ученую диссертацію, то оно несомнѣнно представляетъ весьма видныя и важныя достоинства. Тема, избранная для диссертаціи, находилась въ прямой связи съ общимъ движеніемъ науки, такъ какъ только въ послѣднее время обнародованъ былъ цѣлый рядъ остававшихся подъ спудомъ сочиненій Пселла, въ одномъ извѣстномъ для спеціалистовъ собраніи составившій два тома и очевидно требовавшій разработки. Тутъ были своего рода историческіе мемуары автора, игравшаго важную политическую роль, тутъ была обширная его переписка, нѣсколько похвальныхъ и надгробныхъ рѣчей выдающимся дѣятелямъ церкви и науки, сверхъ того ранѣе были извѣстны многочисленныя сочиненія Пселла по всѣмъ отраслямъ знанія, по философіи, по праву, по богословію, даже по естественнымъ наукамъ. Очевидно изученіе этихъ сочиненій должно пролить много новаго свѣта на византійскую исторію даннаго періода—XI вѣкъ—не только политическую, но и культурную. Начинающему ученому трудно было

придумать болѣе полезную и плодотворную задачу и въ тоже время болѣе сподручную, такъ какъ она была достаточно многостороння, а съ другой стороны прямо вела къ непосредственному и самостоятельному изученію по источникамъ, ограничивая ихъ кругъ опредѣленнымъ количествомъ и тѣмъ самымъ сохраняя предѣлы возможнаго. Несомнѣнно, что всѣ подлежащіе прямые источники были изучаемы молодымъ изслѣдователемъ внимательно и усердно, а это дѣло не особенно легкое уже по особенностямъ языка, которымъ и какимъ они писаны. Не довольствуясь печатнымъ матеріаломъ, г. Безобразовъ самъ отыскалъ довольно много неизданныхъ сочиненій Пселла въ заграничныхъ библіотекахъ—Ватиканской, Парижской и др. Послѣдними онъ воспользовался отчасти въ отдѣльныхъ предварительныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ.», отчасти въ самой диссертаціи. То, что было ранѣе обнародовано въ журналѣ, представляло высокій интересъ не для однихъ спеціалистовъ. Между прочимъ П. В. Безобразовъ познакомилъ насъ въ обширномъ извлеченіи—почти полномъ переводѣ, съ выписками подлиннаго греческаго текста—съ обвинительною рѣчью Пселла противъ патріарха Кируларія, которою ученые и притомъ самые знаменитые интересовались еще съ XVII столѣтія и нѣсколько разъ сбирались издавать. Въ диссертаціи тоже впервые появились на свѣтъ разо ныя весьма цѣнныя, хотя не столь обширныя, произведенія Пселла. Но этимъ не ограничиваются ея ученыя заслуги. Автору удалось внести нѣсколько новыхъ фактовъ въ біографію Пселла, разъяснить нѣсколько темныхъ или-же спорныхъ пунктовъ, сдѣлать нѣсколько поправокъ по отношенію къ прежнимъ трудамъ, касавшимся Пселла (преимущественно имѣется въ виду русское прекрасное сочиненіе Скабалановича. Византійское государство и церковь въ XI ст.), а это въ наукѣ всегда цѣнится. Даже такія разъясненія, какъ опредѣленіе количества жалованья, получаемаго Пселломъ по должности, и мѣсто, какое его чинъ занималъ въ византійской іерархіи, должны быть считаемы нужными и даже имѣющими общій интересъ. Глава, посвященная преподавательской дѣятельности Пселла, весьма любопытна, хотя тутъ, можетъ быть, и есть нѣкоторые пробѣлы. По своему обычаю изслѣдователь дѣлаетъ много выписокъ, приводитъ цѣликомъ небольшія произведенія Пселла, одно изъ нихъ даже въ греческомъ подлинникѣ сверхъ перевода. Но это есть образецъ философской лекціи Пселла, впервые издаваемый по списку Оксфордской библіотеки, другіе стольже интересные образцы лекцій, обращенные къ «ученикамъ народнымъ» къ «ученикамъ, рѣдко приходящимъ въ школу» и т. п., приводятся въ переводѣ и заимствованы изъ сборниковъ, хотя и печатныхъ, но очень рѣдкихъ, а вдали отъ большихъ библіотекъ и совсѣмъ недоступныхъ. Послѣдняя глава содержитъ характеристику Пселла, какъ человѣка и государственнаго дѣятеля. Она представляетъ отчасти повтореніе, отчасти сводъ того, что уже было высказано ранѣе, потому что авторъ, хотя и ограничивалъ свою задачу установленіемъ основныхъ внѣшнихъ фактовъ біографіи Пселла и, по видимому, хотѣлъ оставаться въ довольно тѣсныхъ

рамкахъ того, что прежде называлось notitia biographica litteraria, все-таки не отказывался отъ оцѣнки нравственнаго достоинства дѣяній своего героя, и вообще подробностію изслѣдованія и изложенія, а также живостію и горячностію рѣчи далеко оставилъ позади старыхъ мастеровъ въ этомъ родѣ (разумѣемъ Алляція).—Но вотъ здѣсь-то и обнаруживаются слабыя стороны сочиненія. Какъ скоро оно выходитъ изъ границъ сухого и безстрастнаго предварительнаго ученаго изслѣдованія, заявляетъ притязанія на признаніе общаго приговора надъ дѣятельностію исторической личности, то мы вправѣ требовать гораздо большаго. Тутъ окажется, что высшимъ требованіямъ научно-художественной исторической біографіи сочиненіе не удовлетворяетъ, что ему многаго не достаетъ относительно широты взгляда и глубины пониманія, даже изслѣдованія. Авторъ изучилъ личность и дѣятельность Пселла внѣ историческихъ условій времени; нѣтъ того, что по извѣстной терминологіи называется *средою* а также нѣтъ цѣльнаго и живого пониманія самой личности, такъ какъ его дѣйствія и поступки недостаточно приведены въ связь съ его *преобладающею способностію.* Послѣднее произошло отчасти вслѣдствіе того, что изслѣдователь отдѣлилъ изученіе политической дѣятельности Пселла отъ изученія его сочиненій и его литературнаго характера, что оставлено для второй части. Между тѣмъ Пселлъ прежде всего есть ученый византійскій риторъ, ведущій свою родословную отъ древне-греческихъ софистовъ и позднѣйшихъ учителей краснорѣчія. Многія его рѣчи, которыя въ тоже время были и его поступками, слѣдуетъ цѣнить прежде всего со стороны ихъ соотвѣтствія древнимъ образцамъ, требованіямъ литературной традиціи и вкуса. Вмѣсто того нашъ авторъ становится на довольно безплодную точку зрѣнія моралиста и обличателя, преслѣдуетъ своего героя за лесть и низкопоклонство, доходитъ до того, что обвиняетъ его въ готовности одобрять всякое *злодѣяніе*, когда фактически данный поводъ вовсе и не даетъ права говорить о злодѣяніи. Вообще оцѣнка дѣятельности Пселла, по нашему мнѣнію, вышла и неправильною и несправедливою. Крайне одностороннею и пристрастною въ смыслѣ излишняго сгущенія темныхъ красокъ,—даже представленіе фактическаго хода дѣлъ—намъ кажется въ нѣсколькихъ случаяхъ невѣрнымъ или по крайней мѣрѣ очень спорнымъ (участіе въ переворотѣ, возведшемъ на престолъ Исаака Комнина); авторъ изслѣдованія представляетъ Пселла измѣнникомъ тамъ, гдѣ онъ, по нашему мнѣнію, такимъ не былъ. Но опять-таки мы должны сдѣлать оговорку въ огражденіе молодого ученаго отъ слишкомъ далеко идущихъ обвиненій и уже очень недоброжелательныхъ приговоровъ. Объективность и зрѣлость историческаго сужденія не даются сразу, а возмущаться и негодовать по поводу того, что претитъ непосредственному нравственному чувству, довольно естественно даже и для ученаго; въ молодомъ и начинающемъ писателѣ это извинительно даже и въ томъ случаѣ, когда отсюда происходятъ методологическія ошибки. Если бы г. Безобразовъ въ своей дальнѣйшей ученой дѣятельности не пошелъ бы впередъ далѣе и про-

должалъ бы насъ дарить трудами въ такомъ же все родѣ, то и тогда онъ окажетъ важныя услуги русской наукѣ. Трудолюбивое ученое собираніе матеріала у него соединяется съ внѣшнимъ литературнымъ искусствомъ изложенія, которое объясняетъ успѣхъ его труда въ публикѣ; эти очевидные признаки и доказательства талантливости ручаются намъ за то, что онъ способенъ къ бо̀льшему и лучшему. **В. В.**

* **Безобразовъ,** Сергѣй Васильевичъ. Род. въ Петербургѣ 8 іюля 1857 г., въ 1881 кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ, съ 1882 по 1884 служилъ коммиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ въ плоцкой губ., въ настоящее время служитъ въ земскомъ отдѣлѣ мин. вн. дѣлъ. С. В. Б. принадлежитъ къ числу дѣятельныхъ сотрудниковъ охотничьихъ журналовъ. Съ 1878 по 1889 г. онъ помѣстилъ около 30 статей въ «Природѣ и охотѣ», «Оружейномъ сборникѣ», «Охотникѣ», «Охотничьей газетѣ» (въ «Оруж. Сбор.» и «Охотникѣ» подъ псевдонимомъ *Дилетантъ*). Кромѣ того помѣщалъ охотничьи воспоминанія въ «Сем. Вечерахъ» и «Дѣтскомъ чтеніи». **М. Г.**

Безпаловъ, *Николай Александровичъ* †). Въ книгѣ *С. Житкова* «Біографіи русскихъ инженеровъ» (Спб. 1889) находимъ слѣдующія документальныя данныя о немъ:

«Поступилъ воспитанникомъ въ военно-строительное училище въ 1824 г., гдѣ въ 1827 произведенъ въ прапорщики, имѣя 17 лѣтъ отъ роду. Тогда же Н. А. переведенъ въ Институтъ Корпуса, откуда въ 1830 г. поручикомъ назначенъ на дѣйствительную службу въ состоявшее при коммиссіи проектовъ и смѣтъ депо картъ главнаго управленія. Въ 1837 г. Н. А. былъ назначенъ завѣдующимъ депо картъ. По преобразованіи въ 1842 г. коммиссіи проектовъ и смѣтъ, Н. А. остался завѣдующимъ депо картъ и сверхъ сего назначенъ начальникомъ чертежной. Императоръ Николай Павловичъ обратилъ особенное вниманіе на исполненную Н. А. гидрографическую карту Россіи; орденъ св. Владиміра 4 ст. былъ наградою за этотъ трудъ.

Одновременно съ занятіями по главному управленію, Н. А. занимался преподаваніемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. По предложенію главноуправляющаго—герцога Виртембергскаго, Н. А. назначенъ преподавателемъ въ бывшей кондукторской школѣ путей сообщенія; Н. А. занимался съ воспитанниками школы по курсу построенія, рисованія и черченія плановъ. Занятія продолжались до закрытія школы въ 1843 г. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній Н. А.

---

†) *Отзывы:* О «*Дренаж. трубахъ*»: 1) «Труды В. Эк. Общ.» 1857 г. т. 4 отд. 3 стр. 81—85; объ «*Элем. способъ*»: 1) «Соврем.» 1855 г. № 10. и 1856. № 3. 2) «Библ. для Чт.» 1855. № 8. 3) «Отеч. Зап.» т. 102. 4) «Труды В. Эк. Общ. 1855. № 12. Объ «*Оросит. каналахъ*»: «Труды В. Эк. Общ. 1855. № 10.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

преподавалъ въ технологическомъ институтѣ, первоначально курсъ техническаго черченія, а послѣ курсъ строительнаго искусства. Преподаваніе въ технологическомъ институтѣ продолжалось 24 года (1839—1863). Въ корпусѣ горныхъ инженеровъ Н. А. преподавалъ черченіе машинъ и составленіе проектовъ по механикѣ (1839—1845). Въ С.-Петербургскомъ университетѣ по разряду реальныхъ наукъ Н. А. преподавалъ студентамъ черченіе и рисованіе, принаровленныя къ искусствамъ и ремесламъ (съ 1841 по 1847 г.). Въ 1848 г. Н. А. принялъ на себя преподаваніе строительнаго искусства и составленіе проектовъ сооруженій въ строительномъ училищѣ, гдѣ въ 1852 г. утвержденъ профессоромъ по названнымъ предметамъ, оставаясь въ этой должности до кончины (1878 г.).

Въ институтѣ п. сооб. въ 1859 г. Н. А. былъ утвержденъ профессоромъ по составленію проектовъ по водянымъ путямъ; преподаваніе же въ институтѣ Н. А. началъ съ 1850 г. Съ преобразованіемъ же института Н. А. былъ назначенъ профессоромъ по черченію. Прекрасно рисуя и съ большою опытностью и искусствомъ объясняя правила черченія и рисованія, Н. А. достигалъ того, что чертежи, исполненные подъ его руководствомъ, отличались вѣрностью и художествомъ. Въ 1854 г. Н. А. былъ назначенъ членомъ статистическаго коммитета. Въ 1859 г. Н. А. участвовалъ въ коммиссіи по распространенію зданій петербургскаго технологическаго института. Съ 1863 г. Н. А. состоялъ членомъ общаго присутствія департамента проектовъ и смѣтъ и членомъ коммиссіи по пересоставленію урочнаго положенія на строительныя работы (вновь составленное положеніе издано въ 1869 г.). Въ 1865 г. Н. А. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ при ученомъ комитетѣ, а въ 1868 г. членомъ названнаго комитета. Послѣднее мѣсто Н. А. занималъ до упраздненія комитета въ 1871 г. когда Н. А. былъ назначенъ сверхштатнымъ инженеромъ по министерству. Въ 1877 г. при праздновании полувѣковой дѣятельности, Н. А. былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Послѣ кончины Н. А. въ 1878 г. въ память его въ строительномъ училищѣ бывшими слушателями Н. А. учреждены золотая и серебряная медали, которыя ежегодно выдаются окончивающимъ курсъ за лучшіе изъ проектовъ по строительному искусству.

Въ «Журналѣ главнаго управленія Пут. Сообщ.» помѣщено много статей, принадлежащихъ Н. А.:

1) Оросительные каналы. 1855 г. Отд. изд. Спб. 1855. ц. 75 к. 2) Дренажныя трубы; водостоки. 1856 г. Отд. изд. Ч. I. Спб. 1857. 3) Парижскіе выгребы. 1859 г. 4) Изслѣдованія по улучшенію устройства, очисткѣ и вентиляціи отхожихъ мѣстъ; вентиляція госпиталей и публичныхъ зданій. 1860 г. 5) Снабженіе Лондона водой. 1861 г. 6) Лондонская пожарная команда. 1861 г. 7) Результаты трехъ системъ отопленія въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ; осушеніе болотъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга;

стоимость водоснабженія. 1862 г. 8) Морской каналъ чрезъ голштинскій перешеекъ, между морями Балтійскимъ и Нѣмецкимъ. 1868 г.

Отдѣльно издано: 9) Элементарный способъ исчисленія сопротивленія матеріаловъ и устойчивость сооруженій, съ практическими примѣрами, черт. и таблиц. Спб. 1855.

Сверхъ того, много критическихъ разборовъ французскихъ и нѣмецкихъ техническихъ сочиненій. Въ библіотекѣ института инженеровъ въ рукописяхъ: описаніе и чертежи образцовыхъ паромовъ различныхъ конструкцій 1843 г. Атласъ мостовъ, построенныхъ въ Россіи. Обзоръ каменныхъ матеріаловъ въ Россіи 1861 г.

Безродная, *Юлія* (романы и повѣсти въ «Рус. Мысли», «Сѣв. Вѣст.» и «Рус. Богат.» конца 1880-хъ гг.)—см. *Яковлева*, Юлія Ивановна.

Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ, славистъ и изслѣдователь народнаго творчества †). Род. въ 1828 г. въ духовной семьѣ. О дальнѣйшемъ ходѣ его жизни находимъ свѣдѣнія въ запискѣ, представленной имъ въ 1879 г. въ историко-филологическій факультетъ харьковскаго университета одновременно съ прошеніемъ объ опредѣленіи его профессоромъ по каѳедрѣ славянской филологіи. Записка составлена въ приподнятомъ тонѣ и въ библіографическихъ и другихъ деталяхъ недостаточно точна. Вотъ почему мы снабжаемъ ее нѣкоторыми дополненіями.

---

†) *Біографическія свѣдѣнія*: 1) Записки Харьковскаго университета за 1879 годъ (въ протоколахъ) 2) Словари Березина. 3) *De-Gubernatis*, Dictionnaire international.

Общія указанія о научныхъ трудахъ Б. можно найти у *Krek*'a, Einleitung in die Slawische Litteraturgeschichte, *Пыпина*, Ист. Слав. лит. т. I., *Пыпина-же*, Ист. рус. этнографіи т. II, *Иречека*, Ист. Болгаръ, Ralstona, Rambaud, („La Russie epрique"), и вообще во всѣхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ русскому и славянскому „фолкълору".

О *статьѣ* «*М. Н. Невзоровъ*»: *М. Третьяковъ* въ «Моск. Вѣд.» 1857 г. № 59. *По поводу изданія Крижанича*: 1) *Смирновъ* въ «Моск. Вѣд.» 1859 г. № 83. 2) *Д. И.* въ «Отеч. Зап.» 1859 г. № 4 и 1860 № 7. 3) «С.-Пет. Вѣд.» 1859 г. №№ 68 и 122. 4) «Соврем.» 1860 № 8. 5) «Сѣв. Пч.» 1859. № 58. О «*Типограф. библіотекѣ*»: 1) *М. Лонгиновъ* въ «Моск. Вѣд.» 1859 г. № 247. 2) *А. Викторовъ* въ «Моск. Вѣд.» 1859 г № 285, 88 и 291. 3) «Наше Время» 1860. №№ 5, 8, 10 и 12. 4) *С. Шевыревъ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1860. № 78.

О «*Калѣкахъ перехожихъ*». 1) «Отеч. Зап.» 1861 г. № 6 и 7. 2) «Соврем.» 1861 г. № 6. 3) *Срезневскій и Билярскій* въ «Изв. Ак. Наукъ по отд. Рус. яз. и слов. т. X. вып. III. 254—59. 4) «Отеч. Зап.» 1863. № 9. 5) *П. И. Якушкинъ* въ «Библ. д. Чт.» 1863. № 10. 6) *А. Филоновъ* въ «Жур. М. Н. Пр.» 1861. № 7. 7) *Буслаевъ* въ «Рус. Рѣчи» 1861 г. № 21, 23, 26. 8) *Тихонравовъ* въ 33 присуж. Демидов наградъ. 9) «Время» 1861 г. № 4.

По поводу изданія П. А. пѣсенъ Кирѣевскаго: «Голосъ» 1864 г. № 157.

Записка начинается съ того, что П. А.

«Въ 1851 г. окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету Импер-московскаго университета первымъ кандидатомъ и 5 лѣтъ еще посвятилъ при универ. ситетѣ усовершенствованію въ наукахъ, преимущественно изученію древнихъ языковъ, славянскихъ нарѣчій и санскрита, коему учился сперва у К. А. Коссовича и 5 лѣтъ у П. Я. Петрова. Служилъ потомъ въ коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, съ 1857 г. старшимъ совѣтникомъ московской синодальной типографіи (занимаясь здѣсь сколько практикою, столько же исторіею церковнаго книгопечатанія). Съ 1864 по 1867 жилъ въ Вильнѣ, гдѣ былъ главнозавѣдующимъ въ виленскомъ музеѣ и тамошней публичной библіотекѣ (кои преобразовалъ), директоромъ раввинскаго и прочихъ еврейскихъ училищъ въ Вильнѣ, директоромъ виленской классической гимназіи, тамъ же предсѣдателемъ археографической коммиссіи (въ чемъ нынѣ преемникомъ Я. Ѳ. Головацкій) и т. п., а съ 1867—1879 въ теченіе 12 лѣтъ былъ библіотекаремъ Импер. моск. университета. Въ 1860—78 гг. издавалъ памятники народнаго творчества русскаго, въ связи съ обще-славянскимъ, со многими примѣчаніями и филологическими объясненіями, какъ-то: *Собраніе П. В. Кирѣевскаго* куда вошла значительная доля собственнаго собранія Безсонова), 10 выпусковъ (томовъ, нѣкоторые и 2 изданіемъ); *П. Н. Рыбникова*—2 тома; «*Калѣки перехожія*» (собственное собраніе народныхъ духовныхъ стиховъ, съ изслѣдованіемъ); М. 1861-64. 6 вып.; „*Бѣлорусскія пѣсни*" (съ обширнымъ введеніемъ и послѣсловіемъ о бѣлорусскомъ языкѣ, творчествѣ, бытѣ М. 1871.) „*Пѣсни дѣтскія*", народныя 1 томъ. М. 1868. Владѣетъ еще обширнѣйшимъ, единственнымъ въ Россіи (и во всемъ славянствѣ), по полнотѣ и рѣдкости, собраніемъ сего рода памятниковъ (предложеннымъ для обозрѣнія съѣзду славянъ на московской этнографической выставкѣ), какъ русскихъ (съ подрѣчіями), такъ и на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ рукописяхъ (большей частью не изданныхъ) и печатныхъ изданіяхъ, съ нотами, рисунками, народными инструментами (отъ индѣйскихъ до сербскихъ и болгарскихъ), занимавшись этимъ собраніемъ болѣе 30 лѣтъ; о семъ предметѣ многочисленныя статьи и замѣтки въ повременныхъ изданіяхъ русскихъ („Русской Бесѣдѣ", „Днѣ", „Зарѣ", въ „Бес. общ. люб. русск. слов."—рѣчь передъ съѣздомъ славянъ, и т. п.). О томъ же въ иностранной литературѣ (Рамбо, Лескіенъ, Ральстонъ и др.). По разнымъ предметамъ: біографіи писателей, въ особенности К. Ѳ. Калайдовича (двѣ книги изъ „Р. бесѣды" и „Чтеній общ. ист. др. росс."), Венелина, Невзорова, Лабзина, кн. Цертелева, кн. Черкасскаго и др. („Р. бесѣда", „Р. Архивъ", „Вѣстн. Европы"); объ Овидіи и его фастахъ (въ „Пропилеяхъ" Леонтьева), и Даніилѣ Заточникѣ, („Москвитянинъ"), о переводахъ св. Писанія (по поводу изданія Горскаго и Невоструева, въ „Р. бесѣдѣ"); о Стоглавѣ (въ „Днѣ"); о нотныхъ русскихъ книгахъ и церковномъ пѣніи (ст. въ „Прав. Обозр."); о моск. типографской библіотекѣ („Р.

О «*Дѣтскихъ пѣсняхъ*»: 1) «Русскій» 1868 г. № 22. 2) *М. де-Пулле* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1868 г. № 110. 3) «Нар. Шк.» 1869 г. № 1. 4) *Н. Бѣловъ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1870 г. № 130.

О «*Бѣлорусскихъ пѣсняхъ*»: 1) *П. Квашнинъ-Самаринъ* въ «Бесѣдѣ» 1872 г. № 2. 2) «Рус. Ст.» 1872 г. № 3. 3) *Пыпинъ*, въ «Вѣст. Евр.» 1888 г. (ст. о бѣлорусск. этнографіи).

По поводу открытой Б. рукописи «*О промыслѣ*»: 1) «Отеч. Зап.» 1859 г. № 7. 2) «Соврем.» 1860 г. № 8.

Бес.“); изданіе «Пчелы» по спискамъ (во «Временникѣ»; въ сихъ послѣднихъ статьяхъ и изданіяхъ образцы изученія *церковно-славянскаго языка*).

Безъ имени и подписи: а) «Вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича» (отъ «коммиссіи печатанія госуд. грамотъ и договоровъ»); б) изготовленіе «снимковъ» по исторіи церковнаго книгопечатанія въ Россіи и смежныхъ краяхъ (отъ моск. синод. типогр.); въ связи съ симъ объ открытіяхъ, сдѣланныхъ Безсоновымъ въ церковной библіографіи («Р. Арх.») и неизданныя значительныя «дополненія», представленныя въ общество древне-русской письменности.—Оканчиваетъ печатаніе обширной русской грамматики К. С. Аксакова. съ особенными многочисленными примѣчаніями.

Остался въ рукописи: составленный Безсоновымъ съ П. И. Бартеневымъ и одобренный нѣкогда къ изданію министромъ гр. С. С. Уваровымъ, полный «Словарь» ко всѣмъ древлерусскимъ памятникамъ до XIV вѣка.

Славянскіе языки и нарѣчія изучалъ подъ первоначальнымъ руководствамъ В. И. Григоровича и О. М. Бодянскаго, равно какъ въ долголѣтнемъ живомъ обращеніи со многими славянами (почему нѣкоторыми изъ сихъ языковъ владѣетъ практически) и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ передовыми славянскими учеными. По чешскому языку, открывши въ Москвѣ древнюю рукописную чешскую библію и составивши библіографическое ея описаніе со снимками, по сему поводу написалъ историко-филологическое изслѣдованіе о чешскихъ переводахъ св. Писанія, оставшееся въ рукописи, за недостаткомъ денежныхъ средствъ (въ пражскій музей пожертвовалъ разныя библіографическія рѣдкости, и чемъ «Часопись»).

По языку *польскому*, изучивши его давно, а потомъ еще больше на мѣстѣ службы, а въ связи съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, собиралъ и издалъ памятники народные (сравни выше); б) подготовилъ изданія мѣстныхъ актовъ отъ археографической коммиссіи въ Вильнѣ; в) обозрѣвъ главные архивы въ сѣверо-западномъ краѣ (изъ коихъ нѣкоторыми завѣдывалъ) и библіотеки монастырскія, общественныя и частныя, изъ коихъ большинство разобралъ, свезъ, каталогизировалъ и обратилъ въ центральное публичное пользованіе въ Вильнѣ (въ томъ числѣ библіотека знаменитаго Нарбута, Малиновскаго, Красинскаго и др.); съ тѣми же цѣлями командированъ былъ и занимался въ Варшавѣ; составилъ рѣдкое собственное собраніе польскихъ «кантычекъ» (духовныхъ стиховъ), написавши о нихъ неизданное, по недостатку средствъ, библіографическое и филологическое изслѣдованіе.

По *сербо-хорватскому* языку, открылъ и издалъ со многими объясненіями и переводомъ главныя сочиненія знаменитаго Юрія Крижанича, въ особенности «Русское государство», 1860, два письма, «О промыслѣ» I томъ; изложилъ исторію какъ сихъ, такъ и другихъ, еще не изданныхъ съ рукописи, открытой, тремя статьями въ «Правосл. обозр.» 1870 г.; съ тѣхъ поръ сдѣлалъ еще нѣсколько важныхъ открытій того же рода,—сочиненій Крижанича, разслѣдованныхъ, но еще не изданныхъ какъ должно, именно «Описанія Сибири», «Духовнаго Завѣщанія», свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти и т. п. (по поводу сего многія статьи у славянъ, Кукулевича—Сакцинскаго, Ягича, Бѣлевскаго, Первольфа, по французски Леже и др.).—Частнѣе, въ области сербской, сдѣлалъ опытъ (ранѣе другихъ) сведенія историческаго опыта къ средоточію «Лазарицы» (Рус. бесѣда»): переведено сербами и доставило автору избраніе членомъ сербскаго ученаго дружства. Участвовалъ въ извѣстномъ «Посланіи къ сербамъ» изъ Москвы.

Въ особенности, послѣ Венелина, первый изъ русскихъ посвятилъ себя обстоятельному изученію языка болгарскаго, преимущественно ново-болгарскаго, въ исто-

рической связи со средне-болгарскимъ и церковно-славянскимъ. Результаты сего изученія выражены въ изслѣдованіи объ языкѣ, народномъ творчествѣ и этнографіи болгаръ, при изданіи «Болгарскихъ пѣсенъ» 1855, два тома (собраніе памятниковъ и изслѣдованіе продолжалъ Безсоновъ съ тѣхъ поръ послѣдовательно и нынѣ можетъ быть издано 2-е, вдвое полнѣйшее, изданіе). Засимъ издалъ (въ «Извѣст. А. Н.») новоболгарскія «пословицы» съ примѣчаніями. Разобравъ бумаги Венелина, съ покойнымъ братомъ его И. И. Молнаромъ, содѣйствовалъ обнародованію ихъ и 2-е изданіе 1-го тома «о болгарахъ», снабдивъ біографическимъ введеніемъ (біографія Венелина, болѣе полная, осталась доселѣ въ бумагахъ Безсонова неизданною), равно какъ описалъ путешествіе Венелина въ Болгарію («Москвитянинъ»). Частно средне-болгарскую письменность изучилъ Безсоновъ по рукописямъ въ книгохранилищахъ и мѣстныхъ источникахъ, составивши отсюда портфейль извлеченій для исторіи языка. Новый же болгарскій языкъ, для котораго Безсоновъ съ великимъ трудомъ и расходомъ составилъ у себя хорошую библіотеку, въ давнемъ и долгомъ тихомъ общеніи съ болгарами Безсоновъ изучилъ почти какъ русскій (еще до «славянскаго комитета», и послѣ того многіе пріѣзжіе молодые болгаре пользовались у Безсонова въ Москвѣ пріемомъ и поддержкою, даже мѣстомъ жительства, по-долгу; изъ нихъ нѣкоторые извѣстны дѣятелями современнаго возрожденія). По сему, считаясь между русскими (и отчасти по мнѣнію другихъ славянъ), знатокомъ языка ново-болгарскаго, Безсоновъ цитуется у писателей, каковы Дозонъ, Иречекъ, Верковичъ (у сихъ двухъ одинаково, не смотря на ихъ споры): изъ нихъ послѣдній, по поводу распри о подлинности памятниковъ языка и творчества болгаръ, не зная Безсонова лично и только судя по печатнымъ его трудамъ, открытымъ печатнымъ письмомъ за границей назначилъ Безсонова третейскимъ судьею для рѣшенія.

Съ 1857 г., при немногихъ перерывахъ по обстоятельствамъ, до послѣдняго времени Безсоновъ преподавалъ для желающихъ безмездно славянскія нарѣчія (въ университетскомъ зданіи), языки чешскій, польскій, въ особенности сербскій и болгарскій, по памятникамъ съ объясненіями историческими, этнографическими и филологическими, читая и грамматику и пріучая къ разговорному языку. О сихъ урокахъ публиковалось въ московскихъ газетахъ и въ нѣкоторые годы число учащихся простиралось до 30; между ними состояли послѣдующіе и наличные профессора; изъ учениковъ или учениць нѣкоторые составили и переводили статьи о славянахъ въ послѣднюю эпоху возбужденія славянскихъ интересовъ, по требованію и нуждамъ русской печати, и другіе изъ сей школы сдѣлались извѣстны какъ практическіе дѣятели на мѣстѣ, за Дунаемъ, напримѣръ (и не одинъ) кн. А. Н. Цертелевъ.

За означенные труды Безсоновъ получалъ разныя преміи, медали, почетныя званія, степени и т. д. Состоитъ членомъ ученыхъ и литературныхъ обществъ въ Москвѣ, въ Россіи и заграницей, въ общ. любителей россійской словесности при московск. университетѣ состоитъ четвертое трехлѣтіе по выборамъ секретаремъ. Здѣсь-же между прочимъ читалъ въ публичныхъ засѣданіяхъ многія литературныя произведенія, статьи и рѣчи, преимущественно по исторіи славянской и вообще русской словесности (о чемъ въ печати, протоколахъ и період. изданіяхъ). Независимо отъ сего читалъ публично курсъ по исторіи славяно-русскаго народнаго творчества».

Выслушавъ эту записку и кромѣ того отзывъ пр. Потебни, который въ свою очередь ссылался на отзывы о трудахъ Безсонова Срезневскаго и Миллера, харьковскіе профессора выбрали П. А. и съ тѣхъ поръ онъ читаетъ въ Харьковѣ славянскіе языки и литературы. Не задолго передъ этимъ казанскій университетъ, желая помочь П. А. занять каѳедру, которая для него какъ для человѣка, не имѣющаго соотвѣтственной степени, была недоступна, поднесъ ему титулъ почетнаго доктора славянской филологіи. И если, наконецъ, прибавить, что Академія Наукъ два раза, если и не очень сильно, но все таки «поощряла» Безсонова, то получается рядъ свидѣтельствъ, обрисовывающихъ его ученую дѣятельность съ довольно выгодной стороны.

Попробуемъ, однако, разобраться какъ въ этихъ свидѣтельствахъ, такъ и въ самомъ содержаніи пространнаго перечня учено-литературныхъ работъ Петра Алексѣевича [1]) и постараемся опредѣлить, что тутъ собственно достойно ува-

---

[1]) Библіографическія свѣдѣнія, сообщаемыя самимъ Безсоновымъ въ вышеприведенной запискѣ, настолько неполны и неточны, что мы считаемъ необходимымъ дополнить его нижеслѣдующимъ перечнемъ, расположеннымъ въ хронологическомъ порядкѣ.

I. **Работы П. А. Безсонова, появившіяся въ отдѣльномъ изданіи:** 1) *Болгарскія пѣсни.* Изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ. М. 1855. Вып. I и II. 8°. XVIII+136+156+268+XII+148+45. 2) *Сборникъ болгарскихъ пословицъ.* Въ „Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и Словесности русскихъ и западныхъ славянъ". Спб. 1852—56. 3) *Вступительная статья о жизни и трудахъ Венелина,* приложенная ко 2-му изданію «Древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ». Москва. 1856. 4) *Русское государство въ половинѣ XVII вѣка.* Рукопись временъ царя Алексѣя Михайловича. Открылъ и издалъ П. Безсоновъ. Ч. I. Москва. 1859. Ч. II. М. 1860. Счастливая находка была первоначально приложена къ «Русс. Бесѣдѣ» 1859 г. 5) *О промыслѣ.* Сочиненіе автора «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка» (т. е. Крижанича). М. 1860. 6) *Калѣки перехожіе.* Сборникъ русскихъ народныхъ стиховъ. Съ рис. и нотами. Вып. 1, 2, 3, 4, 5, 6. М. 1861—64. 7) *Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ.* Біографическій очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія и особенно дли изображенія ученой его дѣятельности. М. 1862. (Изъ «Чтеній въ Общ. Древ.»). 8°. 208 стр. 8) *Дѣтскія пѣсни.* М. 1868. 12°. 253 стр. 9) *Бѣлорусскія пѣсни,* съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта. М. 1871. 8°. LXXXI+176. 10) *Прасковья Ивановна графиня Шереметева.* Ея народная пѣсня и родное ея Кусково. М. 1872. 91 стр. 11) *Предисловія и примѣчанія къ разнымъ выпускамъ „Пѣсенъ",собран. П. В. Кирѣевскимъ.* М. 1860—1874, которые издавались подъ редакціей Безсонова. 12) *„Замѣтка"* въ 350 страницъ при II ч. «Пѣсенъ», собр П. Н. Рыбниковымъ. 13) *Предисловіе къ [illegible] тому „Собранія сочиненій" Константина Аксакова.* М. 1880. Безсонову-же принадлежитъ редакція помѣщенныхъ въ этомъ т. филологическихъ писаній Аксакова.

II. Статьи и сообщенія въ періодическихъ изданіяхъ.

1855 г.: 1) *Фасты Овидія* («Пропилеи» кн. 4).

1856 г.: 2) *Записной расходный столбецъ приказу Галицкія чети* («Времен. Моск. Общ. Ист. и древ.» ки. 24). 3) *Максимъ Ивановичъ Невзоровъ* («Рус. Бесѣда» № 3). 4) *Нѣсколько замѣчаній по поводу напеч. въ „Рус. Бес." Слова Да-*

женія—*результаты* дѣятельности нашего слависта и фолькъ-лориста или онъ самъ, какъ представитель способности къ научнымъ обобщеніямъ и умѣнія оріентироваться въ научномъ матеріалѣ.

Выдѣлимъ для этого тѣ работы харьковскаго профессора, на которыхъ главнымъ образомъ зиждется его извѣстность и которыя всего чаще вспоми-

---

нила Заточника («Москвит.» № 7 и 8). 5) Переводъ статьи *Вебера*—«Новѣйшія изслѣдованія о древней Индіи» («Пропилеи» кн. V). 6) *Нѣкоторыя черты путешествія Ю. И. Венелина въ Болгарію* («Москвит.» № 10).

1857 г.: 7) *Отвѣтъ г. Забѣлину на разборъ книги „Собр. писемъ Алексѣя Мих.“* («Молва» № 6). 8) *По поводу статьи С. М. Соловьева и Шлецеръ* («Рус. Бесѣда» № 7). 9) *Книга Пчела.* Памятникъ древней рус. словесности. Первыя семь главъ съ предисловіемъ *П. А. Безсонова* («Времен. Моск. Общ. «Ист.» кн. 25). 10) *Лазарица,* народныя пѣсни, преданія и разсказы Сербовъ о паденіи ихъ древняго царства («Рус. Бес.» кн. 6).

1859 г.: 11) *О горѣ и веселье и о царѣ Розумѣ*, стихъ, найденный въ рукописи («Рус. Бес.» № 6). 12) *Типографская библіотека въ Москвѣ.* Историческій очеркъ («Рус. Бес.» № 6). 12) *Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова.*

1860 г.: 14) *Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ* («Рус. Бес.» № II).

1862 г.: 15) *По поводу „Приглашенія къ участію въ изданіи памятниковъ народнаго русскаго творчества“* («День» №№ 42, 43 и 45).

1863 г.: 16) *Въ память первоучителей славянства.* Изслѣдованіе внутренней духовной жизни Славянскаго, иначе—Восточнаго,—иначе Польскаго вопроса («День» №№ 24 — 27, 31—33). 17) *Новость въ русской литературѣ:* Стоглавъ, изданный при казан. дух. академіи (Ibid. № 10, 11). 18) *Еще о Стоглавѣ*: отвѣтъ казанс. издателю И. М. Добротворскому (Ib. № 33. Возраженіе Добротворскаго напеч. въ «Прав. Собес.» 1863. № 3, 4, 5). 19) *Тихонъ Ѳедоровичъ Большаковъ* (Ib. № 52). 20) *Объ изданіи памятниковъ Бѣлорусскаго народнаго творчества.* Извлеченіе изъ рѣчи въ Общ. Любит. Рос. Слов. («День» № 45).

1864 г.: 21) *Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ.* Одна изъ вѣтвей исторіи московскаго печатнаго дѣла («Прав. Обозр.» 1864. №№ [illegible] и 6). 22) *Вуколъ Михайловичъ Ундольскій* («День» № 45). 23) *Объ изданіи III т. пѣсенъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ* (Ib. № 14). 24) *Объясненія на статью г. Якушкина* («Библ. для Чт.» № 1).25) *Библіографическій курьезъ* («Рус. Арх.»).

1866 г.: 26) *Александръ Федоровичъ Лабзинъ* («Рус. Арх.» № 6).

1867 г.; 27) *П. И. Севастьяновъ* (Совр. Лѣт.» № 14). 28) *Объ Юбилейномъ изданіи московской синодальной типографіи* («Рус. Арх.» № 5—6). 29) *О Славянскомъ народномъ пѣснотворчествѣ.* Рѣчь въ публич. собр. Общ. Люб. Рос. Слов. («Журн. М. Нар. Пр.» и «Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Слов.»).

1870 г.: 30) *Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ Неблюшскій,* Явканица, ревнитель возсоединенія церквей и всего славянства въ XVII вѣкѣ. По вновь открытымъ свѣдѣніямъ объ немъ («Правосл. Обозр.» 1870. № 1, 2, 4. 5, 11, 12). 31) *О вліяніи народнаго творчества на драмы имп. Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ* («Заря» № 4). 32) *Князь Николай Андреевичъ Цертелевъ, первый собиратель памятниковъ устнаго народнаго творчества.* Некрологъ. («Вѣстн. Евр.» № 3).

наются въ наукѣ русско-славянскаго фолькъ-лора. Такими работами слѣдуетъ признать четыре №№ библіографическаго формуляра Безсонова—сборникъ болгарскихъ пѣсенъ, изданіе сочиненій Крижанича, сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ, вышедшій подъ заглавіемъ «Калѣки перехожіе» и сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Благопріятные отзывы, на которые ссылался пр. Потебня, рекомендуя Петра Алексѣевича, только этихъ работъ и касаются. Остальное или проходило незамѣченнымъ и имѣетъ совершенно второстепенное значеніе или-же, если и привлекало къ себѣ вниманіе, то, какъ увидимъ далѣе, въ этомъ вниманіи было весьма мало лестнаго.

Такъ вотъ обратимся къ первой работѣ Безсонова, сразу давшей ему извѣстность—къ сборнику болгарскихъ пѣсенъ. Не смотря на то, что со времени его появленія прошло уже тридцать пять лѣтъ, онъ все еще, наряду съ замѣчательнымъ сборникомъ братьевъ Миладиновыхъ, остается однимъ изъ главныхъ источниковъ для изученія болгарской и сербской народной поэзіи. Вообще высокое значеніе самого сборника внѣ всякихъ сомнѣній. Но въ какомъ соотношеніи находятся заслуги сборника съ заслугами того лица, къ имени котораго онъ пріуроченъ? Если вы въ какой-нибудь библіотекѣ возьмете сборникъ, о которомъ теперь у насъ идетъ рѣчь, вы на корешкѣ всегда прочтете «Безсоновъ, Болгарскія пѣсни». Подъ такимъ же заглавіемъ сборникъ вошелъ во всѣ каталоги, библіографіи и даже исторіи славянскихъ литературъ. Но развернемте, однако, книгу и прочтемъ полное заглавіе ея: «Болгарскія пѣсни *изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова* и другихъ болгаръ. *Издалъ* Петръ Безсоновъ». *Издатель* народныхъ пѣсенъ — ученое званіе нѣсколько странное! Даже *собирателей* народныхъ пѣсенъ, тѣхъ, которые цѣною величайшихъ усилій и путемъ непосредственнаго, живого общенія съ народомъ составляютъ свои сборники, даже этихъ создателей матеріала для изученія народной поэзіи, въ гораздо большей степени слѣдуетъ отнести къ разряду хорошихъ людей, почитателей народнаго генія, безкорыстныхъ ревнителей науки и т. д., чѣмъ къ разряду научныхъ дѣятелей. Вотъ Рыбниковъ напр. самолично набралъ такую несмѣтную сокровищницу народной поэзіи, что четыре тома его пѣсенъ навсегда останутся однимъ изъ главныхъ источниковъ для изученія русскаго народнаго творчества, и тѣмъ не менѣе онъ и самъ даже только и считалъ себя, что этнографомъ-путешественникомъ, т. е. человѣкомъ съ извѣстнымъ запасомъ

1872 г.: 33) *Знаменательные года и знаменитѣйшіе представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи церковнаго русскаго пѣснопѣнія* («Прав. Обозр.» № 1 и 2).

1874 г.: 34) *Объ изд. дневника Храповицкаго* («Моск. Вѣд.» № 77).

1876 г.: 35) *Заявленіе* («Рус. Арх.» т. I. 178).

1878 г.: 36) *Князь В. А. Черкаскій* («Рус. Арх.» т. II).

1885 г.: 37) *Мнимый туранизмъ русскихъ*. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ въ Россіи («Чтенія въ Общ. Древ». кн. II).

энергiи и умѣнiя входить въ довѣрiе, но отнюдь не ученымъ. А уже издавать народныя пѣсни, т. е. передать въ типографiю то, что собрано другими—право, не знаемъ, можно-ли это считать научнымъ подвигомъ.

Правда, «Сборникъ», изданный Безсоновымъ, снабженъ обширнымъ вступленiемъ его и подстрочными примѣчанiями. О вступленiи мы теперь говорить не будемъ, потому что это совершенно отдѣльное изслѣдованiе и къ нему мы вернемся, когда будемъ вести рѣчь о самостоятельныхъ работахъ харьковскаго профессора. Теперь же мы разсматриваемъ собственно сборникъ, значитъ если должны говорить о томъ, что входитъ въ него помимо пѣсенъ, то только о примѣчанiяхъ. Да, на примѣчанiя издатель не поскупился. На каждой страницѣ они занимаютъ добрую половину и на первый взглядъ производятъ весьма импонирующее впечатлѣнiе. Но приглядимся, однако, къ нимъ сколько-нибудь попристальнѣе. Возьмемъ любое мѣсто:

Иванче Женихъ [1])
Майка Иванча важéни [2]) еште сгодила
Чакъ [3]) отвудъ [4]) бѣла Дунава
За бѣлу Калю [5]) попову, попъ Николову,
Като за Калю отхождаху
Желти-тѣ дюли [6]) цъвтѣху [7])
И нерандви [8]) въртѣху [9])
Като ся съ Калю върнуху
До бѣла су Дунава отишли
Дунавъ си мутенъ протекалъ
Дръве [10]) и камни влѣчеше
Свадбари единъ други си думаху:
«Кой ште Дунавъ да прѣплава,
Да си Дунавъ испита?»
Никой не ся наелъ [12])
Дунава да си испита
Кумче [13]) Иванче си думаше и т. д.

---

[1]) Изъ сборника Венелина.
[2]) Засватала, начала искать невѣсты; *сгодúла*—свела, обручила.
[3]) Турецкое, даже, далеко (чекъ).
[4]) По ту сторону, съ той стороны.
[5]) Имя собственное.
[6]) *Дюли*=айва, тур. κυδωνι, квитъ; дули?
[7]) =*Цвѣтѣхъ*.
[8]) Померанцы.
[9]) Завязывались (о плодѣ).
[10]) Собирательное: деревья, лѣсъ.
[11]) Сваты, провожатые.
[12]) Не взялся.
[13]) *Кумецъ*, *кумче*=кумъ вѣнчанный (кумъ при свадьбѣ).

Можно-ли и назвать даже нижнія строчки только что приведенной страницы «примѣчаніями»? Это простой переводъ, свидѣтельствующій единственно о томъ, что издатель знаетъ по болгарски или, по крайней мѣрѣ, имѣлъ предъ глазами словарь славянскихъ нарѣчей. Такой постраничный словарь, избавляющій отъ скучной необходимости рыться въ полномъ словарѣ, представляетъ собою большія удобства, за которыя нельзя не быть благодарнымъ: при огромномъ сходствѣ болгарскаго и русскаго языковъ онъ крайне облегчаетъ чтеніе сборника и дѣлаетъ его доступнымъ даже для неспеціалистовъ. Но «ученость» то, все-таки, для такого рода примѣчаній нужна довольно таки элементарная. Кромѣ чисто лексическихъ объясненій, въ «примѣчаніяхъ» изрѣдка попадаются историческія и историко-литературныя указанія, но все это, опять таки, и совсѣмъ не мудрыя вещи, да и такъ ихъ мало въ сравненіи съ огромнымъ количествомъ переводовъ отдѣльныхъ словъ, что и говорить о нихъ совсѣмъ не приходится. Такимъ образомъ въ общемъ, «Болгарскія пѣсни» остаются прекраснымъ и даже образцово-обставленнымъ сборникомъ, для изданія котораго, однако, ничего не требовалось кромѣ аккуратности. И вотъ почему намъ даже въ установившемся въ наукѣ терминѣ—«Безсоновскій сборникъ» чуется какая-то большая примѣсь несправедливости. Вѣдь вотъ послужившій Тургеневу прототипомъ для Инсарова пламенный болгарскій патріотъ студентъ Катрановъ куда больше инициативы и любви къ дѣлу проявилъ, когда приступилъ къ составленію своего сборника. Часть пѣсенъ онъ самъ собралъ на родинѣ, часть досталъ путемъ переписки съ мѣстными людьми. Но онъ заболѣлъ и долженъ былъ уѣхать изъ Москвы въ Италію. Предъ отъѣздомъ онъ далъ Безсонову списать свой сборникъ и когда вскорѣ затѣмъ Катрановъ умеръ въ Венеціи, П. А. *«желая сохранить для Болгаръ его память*, а вмѣстѣ очень дорожа оставленными имъ народными памятниками, которые безъ сомнѣнія, думалось, погибнутъ въ Венеціи, приступилъ къ печатанію сборника». Но около этого-же времени въ руки издателя попали бумаги Венелина, между которыми нашлась около полусотни тоже на мѣстѣ записанныхъ болгарскихъ пѣсенъ. Тутъ уже первоначальный скромный замыселъ «сохранить память Катранова» отошелъ на второй планъ. Издатель рѣшилъ собрать въ одной книгѣ всѣ когда-либо и гдѣ-либо появлявшіяся болгарскія пѣсни, для чего перепечаталъ сборники Стевановича, Богоева и др. и въ результатѣ получилось то, что имя Катранова—иниціатора и такъ сказать отца всего предпріятія осталось ни при чемъ, а гремитъ «*Безсоновскій*» сборникъ.

Столь-же удачливымъ издателемъ и счастливымъ наслѣдникомъ піонерскихъ работъ другихъ изслѣдователей является Безсоновъ и въ двухъ другихъ наиболѣе извѣстныхъ трудахъ своихъ—обнародываніи сочиненій Крижанича и «Калѣкахъ перехожихъ».

Въ 1848 году, издавая въ «Чтеніяхъ Общества Древностей» грамматику Крижанича, Бодянскій въ предисловіи къ ней говорилъ между прочимъ:

„Но этимъ не оканчивается замѣчательная дѣятельность нашего Серба. Онъ еще оставилъ послѣ себя *два огромныхъ листовника*, писанныхъ собственною его рукою въ той-же Сибири и съ означеніемъ года и дня мѣсяца; въ этихъ листовникахъ содержатся чрезвычайно важныя бумаги его, частью сочиненія, а частью матеріалы, на Русскомъ и Сербо-Харватскомъ языкѣ, изъ коихъ *одна имѣетъ для нашей исторіи особенное значеніе*; но обо всемъ этомъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ».

Однако, «другого времени» не нашлось у Бодянскаго и честь введенія въ науку «листовниковъ» т. е. фоліантовъ, изъ которыхъ одинъ «имѣетъ для нашей исторіи особенное значеніе» не досталась ему. А досталась она счастливому Петру Алексѣевичу Безсонову, который, какъ онъ выразился въ позднѣйшей статьѣ [1]) «дѣйствуя по слѣдамъ» Бодянскаго, въ срединѣ 1857 года «открылъ» знаменитое сочиненіе Крижанича о внутреннемъ положеніи Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича и напечаталъ его при «Русск. Бесѣдѣ» 1859 года подъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка». Имя автора не было названо издателемъ и во всѣхъ рецензіяхъ сочинитель трактата разсматривался какъ анонимъ. Вслѣдствіе этого одинъ изъ рецензентовъ [2])—извѣстный протоіерей К. С. Смирновъ счелъ себя вправѣ заняться изслѣдованіемъ того, кто былъ авторъ и сопоставляя характерный слогъ, общій изданной Бодянскимъ грамматикѣ Крижанича и анонимному сочинителю Безсоновской рукописи, пришелъ къ убѣжденію, что то и другое писано однимъ лицемъ. Такимъ образомъ важный въ историко-литературномъ отношеніи вопросъ о личности сочинителя знаменитаго трактата былъ разрѣшенъ не издателемъ, а лицемъ постороннимъ. Въ предисловіи къ изданной имъ черезъ годъ другой рукописи Крижанича «О промыслѣ» Безсоновъ объяснялъ умолчаніе имени автора перваго изданнаго имъ трактата вотъ чѣмъ: «Я не сообщалъ подробностей ни объ авторѣ, ни о прочихъ его сочиненіяхъ, ни объ самой рукописи, предоставляя себѣ сказать объ всемъ этомъ въ послѣдствіи, по окончаніи всего изданія, когда изслѣдователь могъ-бы выступить предъ судъ ученыхъ не съ повтореніемъ давно уже извѣстныхъ вещей, не съ маленькою статейкою и скудными подробностями, а съ цѣлымъ разсужденіемъ, обогащеннымъ такими матеріалами, которые доселѣ еще не были обнародованы исторической наукою въ Россіи».

Менѣе помпезно, но не менѣе рѣшительно заявлялъ П. А. въ статьяхъ о Крижаничѣ, появившихся двадцать лѣтъ спустя въ «Православномъ Обозрѣніи», что «разгадка» Смирнова была «своевременна и полезна для публики», ему-же «не могло быть это ново и Юрій Крижаничъ не могъ быть незнакомцемъ» для него. Но если оно такъ, если ему—въ чемъ, конечно, и сомнѣнія никакого не можетъ быть, было извѣстно категорическое извѣстіе

---

1) Въ „Прав. Обозр.“ 1870 г. № стр. 49.

2) Въ „Моск. Вѣд.“ 1859 г. № 83.

Бодянскаго о «листовникахъ» Крижанича, то съ какой-же стати онъ продолжаетъ приписывать себѣ честь открытія знаменитаго трактата? Toutes proportions gardées мы имѣемъ здѣсь повтореніе исторіи Колумба и Америго Веспучи, съ тою только разницею, что Америго лично никакихъ заслугъ по открытію новаго континента себѣ не приписывалъ.

Всего менѣе безспорнымъ представляется и вопросъ о заслугахъ Безсонова по обнародыванію народныхъ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ его сборника «Калѣки перехожіе», вопросъ, послужившій темою весьма шумнаго инцидента въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Поднялъ его извѣстный своею экцентричностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безусловною искренностью, собиратель народныхъ пѣсенъ Якушкинъ. Въ № 10 «Библіотеки для Чт.» за 1863 г. онъ помѣстилъ статью «Кое-что объ изданіяхъ г. Безсоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсенъ. Въ обличительномъ родѣ», въ которой весьма рѣзко и опредѣленно выдвинутъ рядъ обвиненій противъ нынѣшняго профессора, а тогда секретаря Общества любителей Россійской словесности. Не всѣ эти обвиненія представляютъ интересъ. Такъ напр. Якушкинъ очень много распространяется о томъ, что Безсоновъ недостаточно почтительно относится къ Кирѣевскому, изданіемъ сборника пѣсенъ котораго онъ тогда завѣдывалъ. Въ концѣ концевъ, тутъ и обвиненія никакого нѣтъ, потому что всякій воленъ относиться къ кому-либо какъ ему угодно. И тѣмъ болѣе былъ неправъ Якушинъ, что неодобреніе (очень почтительное къ тому-же), съ которымъ Безсоновъ относился къ манерѣ Кирѣевскаго *сводить* въ одно народныя пѣсни, вмѣсто того, чтобы давать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они поются въ дѣйствительности, было вполнѣ законно: всякая искусственная обработка произведеній народнаго творчества портитъ ихъ цѣнность и значеніе.

Несравненно бо́льшее впечатлѣніе должно было произвести другое обвиненіе Якушкина—въ томъ, что получивъ въ свое распоряженіе рукописи покойнаго Кирѣевскаго онъ «взялъ себѣ часть, а можетъ и лучшую, именно духовные» стихи изъ сборника Кирѣевскаго, и издалъ ихъ въ своихъ «*Калѣкахъ Перехожихъ*». «Родственники-ли, друзья-ли Петра Васильевича Кирѣевскаго», говорилъ обличитель «никто не имѣлъ права его трудами позволить дѣлать имя кому-нибудь: это грѣхъ не только передъ памятью Петра Васильевича, но это уголовное преступленіе предъ обществомъ. Какъ могло Общество любителей россійской словесности или кто другой позволить приписать труды покойника живому человѣку, на томъ основаніи, что покойникъ умеръ и ему не надобны блага мірскія, а живому человѣку, хоть-бы этотъ человѣкъ былъ и П. А. Безсоновъ, отдать труды покойника для прославленія своего имени».

Обвиненіе было слишкомъ категорично поставлено, чтобы его можно было оставить безъ отвѣта. И дѣйствительно, задѣтый статьею Якушкина и въ личной своей порядочности, и въ ученомъ своемъ самолюбіи, П. А. разослалъ при 3 № «Дня» за 1864 годъ обстоятельное объясненіе, которое было воспроизве-

дено и редакціею «Библіот. для Чт.». Оправданіе отличалось не меньшею запальчивостью, чѣмъ обвиненіе и многое въ нападкахъ Якушкина оно совершенно устраняло. Но главный пунктъ былъ опровергнутъ весьма слабо. Вынужденный Якушкинымъ стать на почву цифръ. Безсоновъ долженъ былъ сознаться. что «въ отпечатанныхъ пяти выпускахъ «*Калѣкъ перехожихъ*» въ числѣ 527 нумеровъ взяты изъ сборника Кирѣевскаго счетомъ 121 нумеръ, то есть *пятая часть*». Пятая часть! Кто скажетъ послѣ этого, что Якушкинъ былъ очень неправъ? Но стоитъ еще обратить вниманіе на то, *что́* взято у Кирѣевскаго, и утвержденіе Якушкина получаетъ новое, весьма сильное подкрѣпленіе. Въ томъ-то и дѣло. что взятое у Кирѣевскаго представляетъ собою матеріалъ отборный, между тѣмъ какъ въ нагроможденіи матеріала, добытаго другими путями. издатель «Калѣкъ перехожихъ» былъ до нельзя неразборчивъ и для увеличенія количества «нумеровъ» набиралъ всякій соръ, лишенный всякаго научнаго интереса. Всѣ, кто когда-либо писалъ о сборникѣ Безсонова, при самомъ благосклонномъ къ нему отношеніи, не могли не отмѣтить. что издатель сплошь да рядомъ цѣликомъ помѣщаетъ такіе «варіанты», въ которыхъ новымъ являются какіе-нибудь 5—6 малозначущихъ стиховъ. За два года до нападокъ Якушкина, когда Безсоновъ обратился въ Академію съ просьбою о содѣйствіи къ напечатанію его сборника, извѣстный академикъ-филологъ Билярскій въ своемъ отзывѣ съ особенною настойчивостью подчеркивалъ ту неразборчивость, съ которою издатель «Калѣкъ перехожихъ» втискиваетъ туда всякій хламъ. Тоже самое говорилъ Тихонравовъ и тоже самое весьма убѣдительно демонстрировалъ выписками Якушкинъ. И вотъ если приложить эту *качественную* мѣрку къ «Калѣкамъ перехожимъ», то «пятая часть» пожалуй превратится и въ цѣлую половину.

Все сказанное только что ни въ какомъ случаѣ не ослабляетъ достоинствъ самого сборника. Именно потому, что въ него вошла часть собранія Кирѣевскаго, а кромѣ того и оттого, главнымъ образомъ, что «Калѣки перехожіе» изданы чрезвычайно тщательно, снабжены массою не особенно мудрыхъ, но весьма важныхъ фактическихъ указаній, приложеній и т. д., сборникъ Безсонова принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ историко-литературныхъ пособій. Нельзя себѣ представить статьи о русской народной поэзіи безъ обильныхъ цитатъ изъ «Калѣкъ перехожихъ», на изданіе которыхъ П. А. употребилъ такъ много времени и кропотливѣйшаго труда. И вотъ эта-то масса труда, вложеннаго въ сборникъ, и побудила Тихонравова высказаться при 33 присужденіи Демидовскихъ наградъ въ пользу присужденія Безсонову почетнаго отзыва. Всякій кто знаетъ значеніе академическихъ наградъ, пойметъ мѣсто, отводимое Безсонову такою наградою въ ряду нашихъ научныхъ дѣятелей. Не всегда и полная премія свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ «вкладѣ въ науку», половинная дается изслѣдованіямъ второстепеннаго научнаго значенія, а уже почетный отзывъ есть тотъ succès d'estime, отказъ въ которомъ было-бы верхомъ неспра-

ведливости по отношенію къ такому цѣнному пособію, какъ «Калѣки перехожіе». Присужденіемъ почетнаго отзыва Академія вполнѣ правильно отдѣлила значеніе самого сборника, къ которому одобренная сю рецензія Тихонравова относилась въ общемъ очень благосклонно, отъ заслугъ того лица, къ имени котораго она пріурочена. Этотъ отзывъ говоритъ: да. сборникъ очень полезенъ, но для изданія его нужны таланты весьма маленькіе.

Послѣ всего предъидущаго, намъ нѣтъ надобности сколько-нибудь подробно останавливаться на четвертомъ, весьма полезномъ пособіи. связанномъ съ именемъ Безсонова — «Бѣлорусскихъ пѣсняхъ». Исторія его появленія въ общихъ чертахъ та же, что и «Калѣкъ перехожихъ», съ тою только разницею, что напуганный инцидентомъ съ Якушкинымъ, издатель уже прямо заявлялъ въ предисловіи, что основной матеріалъ сборника онъ получилъ отъ Кирѣевскаго. Остальное ему доставили лица, откликнувшіеся на призывъ его (въ «Днѣ» 1863 г.) о собираніи памятниковъ бѣлорусскаго народнаго творчества. Изъ всѣхъ сборниковъ Безсонова—«Бѣлорусскія пѣсни» (вышелъ только 1 выпускъ) наиболѣе обстоятельно снабжены примѣчаніями.

Перейдемъ теперь къ самостоятельнымъ работамъ харьковскаго профессора. Ихъ можно раздѣлить на два разряда: въ однихъ онъ, немудрствуя лукаво, сообщаетъ біографическія данныя, библіографическія разъясненія, группируетъ содержаніе народныхъ пѣсенъ и вообще даетъ всякаго рода фактическій матеріалъ. Но, къ сожалѣнію, эти скромныя задачи не всегда его удовлетворяютъ и часто обуреваютъ его желанія заявить себя не только въ роли второстепеннаго работника. а поразить ученый міръ широтою своихъ обобщеній, дать большую гипотезу, рѣшить кардинальные вопросы науки. Тутъ-то и начинаются тѣ «замѣтки» страницъ въ 300, которыя заставили Котляревскаго прямо заявить, что въ работахъ Безсонова нѣтъ «никакого проку для науки», а кроткаго Ѳ. И. Буслаева побудили печатно негодовать на то, что Общество Любителей Россійской Словесности допустило испортить пѣсни Кирѣевскаго присоединеніемъ къ нему огромнаго Безсоновскаго предисловія, столь мало имѣющаго общаго съ настоящею наукою. И дѣйствительно, обобщающія работы нынѣшняго харьковскаго профессора представляютъ собою удивительную смѣсь науки и водевиля. Тутъ и шумная апологія славянофильства и «народнаго направленія», и черезъ двѣ страницы столь-же шумное, какъ и неожиданное заявленіе о своей тѣсной и непосредственной связи съ Шеллингомъ; рядомъ съ ссылками на сравнительное языкознаніе выдвигается Вавилонское столпотвореніе и смѣшеніе языковъ, рядомъ съ насмѣшливымъ отношеніемъ къ «фантазіямъ» мифологовъ, вдругъ, на основаніи мимолетнаго замѣчанія Надеждина объ «алатырь-камнѣ», создается какой-то «алатырскій періодъ», рядомъ съ серьезнымъ знаніемъ предмета попадаются образчики поразительнаго невѣжества въ родѣ трактованія Полкана какъ русскаго героя, между тѣмъ какъ давно уже извѣстно, что Полканъ есть Pullikane того-же итальянскаго романа, на основаніи котораго создалась сказка и

Бовѣ; «духъ славянорусскаго человѣка въ эпоху общеславянскую» трактуется какъ нѣчто вполнѣ доступное изученію и т. д. Въ общемъ, какъ совершенно справедливо выразился А. Н. Пыпинъ, «произволъ толкованій доходитъ у г. Безсонова до научной невмѣняемости», и большинство его филологическихъ и мифологическихъ розысканій «столь необычайны и странны, что останавливаться на ихъ разборѣ безполезно». Ко всѣмъ этимъ и инымъ злополучнымъ попыткамъ П. А. въ области самостоятельнаго научнаго творчества мы еще вернемся въ концѣ настоящаго тома. **С. Венгеровъ.**

Безъ-Корниловичъ или **Без-Корниловичъ**, Михаилъ Осиповичъ †) род. 29 сент. 1796 г., ум. 7 янв. 1856 г. въ чинѣ генералъ-маіора генеральнаго штаба. Составилъ книгу: *Историческія свѣдѣнія о примѣчательныхъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи*. Спб. 1855. Самостоятельнаго тутъ ничего нѣтъ: книга вся состоитъ изъ довольно разношерстныхъ выписокъ, взятыхъ у разныхъ авторовъ, когда-либо касавшихся Бѣлоруссіи, но при крайней неразработанности нашей областной исторіи, книга или вѣрнѣе хрестоматія Безъ-Корниловича и теперь имѣетъ нѣкоторый интересъ для изслѣдователя Бѣлоруссіи, избавляя его отъ необходимости рыться во многихъ, не всегда доступныхъ изданіяхъ, старыхъ газетахъ и т. д.

Безъеровъ—А. Ѳ. Лабзинъ.

Безыменный С. («Русск. Вѣстн.» 1862 г.)—А. В. Дружининъ.

Безымянный Нилъ («Отеч. Зап.» 1856 г.)—Евг. Петр. Ковалевскій.

* **Бейльштейнъ**, Федоръ Федоровичъ, химикъ ††). *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*: род. въ Спб. 17/5 февраля 1838 г. Окончивъ съ отличіемъ курсъ обученія въ школѣ Св. Петра, отправился въ Гейдельбергъ для изученія химіи у проф. Бунзена. Въ Мюнхенѣ Б. слушалъ лекціи Либиха и, занимаясь въ физическомъ кабинетѣ проф. Жолли, опубликовалъ (въ 1856 г.) первый свой ученый трудъ: «О диффузіи жидкостей». Въ 1857—1858 годахъ Б. занимался въ лабораторіи проф. Вёлера въ Геттингенѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ степень доктора философіи (диссертація о мурексидѣ). Въ 1858 г. Б. отправился въ Парижъ, гдѣ занимался въ лабораторіи Вюрца (въ Ecole de médecine) и напечаталъ изслѣдованія объ ацеталѣ и о хлористомъ этилидинѣ. Въ 1859 г. Б. отправился въ Бреславль, въ качествѣ помощника профессора при университетской лабораторіи, но уже въ 1860 г. перешелъ на такую-же должность въ Геттингенѣ. Здѣсь онъ

---

†) Указатель Русскаго Біографическаго Словаря. *Отзывы*: 1) «Отеч. Зап.» 1855 г. № 12. № 2) «С.-Пет. Вѣд.» 1855. № 260. 2) «Сѣв. Пчела» 1856. № 33. 4) *Я. Туруновъ* въ «Рус. Инв.» 1856. № 18. 5) «Современ.» 1856. № 1.

††) 1) *De-Gubernatis*, Dictionnaire international. 2) Brockhaus, Conversations-Lexikon, 13 изд. Bd. 17. 3) Предложеніе и балотированіе проф. Ф. Ф. Бейльштейна въ орд. академики. («Зап. Ак. Наукъ» 1882 г. т. 41, стр. 84—167). 3) *X.* въ «Нов. Вр.» 1882 г. № 2147 («Академическія тучи»). 4) Нов. Вр.» 1881 г. № 1772 и 1774. (письмо *К. Лисенко*).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

сталъ читать лекціи химіи въ качествѣ приватъ-доцента, ▪ въ 1865 г. былъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1866 г. возвратился на родину въ качествѣ профессора химіи въ Технологическомъ Институтѣ. Съ 1867 г. Б. состоитъ преподавателемъ химіи въ Николаевской инженерной академіи и химикомъ Совѣта торговли ▪ мануфактуръ. Въ концѣ 1886 г. Б. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Импер. академіи наукъ.

За свои ученые труды Б. получилъ титулъ почетнаго доктора химіи отъ Имп. московскаго университета и почетнаго члена отъ имп. Кіевскаго университета и англійскаго химическаго Общества.

Число статей Б. доходитъ до 100; онѣ напечатаны въ Извѣстіяхъ Спб. Технол. института, въ Запискахъ Русскаго Физ.-химич. Общества, въ Запискахъ Имп. Ак. Наукъ и въ разныхъ иностранныхъ спеціальныхъ журналахъ по химіи.

Списокъ сочиненій Ф. Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА.

1) Статьи (значительная часть ихъ, начиная съ 1869 г., одновременно появлялась на рус. и нѣмец. языкахъ):

1856 г. 1. *Ueber die Diffusion von Flüssigkeiten* (Liebig's Annalen der Chemie 99, p. 165).

1858 г. 2. *Ueber das Murexid.* Inaugural-Dissertation. Göttingen, 1858. 3. *Ueber das Natriumamid* (вмѣстѣ съ Гейтеромъ, Liebig's Annalen 108, p. 88).

1859 г. 4. *Ueber die Einwirkung verschiedener Aetherarten auf Aether-Natron und über die Aethylkohlensäure* (Comptes rendus de l'Acad. d. sciences 48, p. 960). 5. *Ueber die Umwandlung des Acetals zu Aldehyd* (Comptes rendus 48, p. 1121). 6. *Ueber die Einwirkung von Chlorphosphor auf Acetal* (Bulletin de la société chimique 1859, p. 45). 7. *Ueber isomere Verbindungen* (Comptes rendus 49, 134).

1860 г. 8. *Ueber die Identität des Chlorbenzols mit dem gechlorten Chlorbenzyl* (Liebig's Annalen 116, 337). 9. *Ueber die Einwirkung des Phosphorsuperchlorids auf Cyanursäure* (Liebig's Annalen 116, 357).

1861 г. 10. *Ueber das Saligenin* (вмѣстѣ съ Зельгеймомъ, Liebig's Ann. 117, 83). 11. *Ueber die Einwirkung des Jodphosphors auf Glycerinsäure* (Liebig's Ann. 120, 226). 12. *Ueber Monobromäthylbromür* (Bulletin de la société chimiqne 1861, p. 121).

1862 г. 13. *Ueber die Umwandlung der Glycerinsäure in Akrylsäure* (Lieb. Ann. 112, 366). 14. *Notiz über das Dicyandiamid* (вмѣстѣ съ Гейтеромъ, Liebig's Annalen 123, 241). 15. *Einfaches Verfahren zur Darstellung des Zinkäthyls* (вмѣстѣ съ Ритомъ, Liebig's Annalen 123, 245). 16. *Neue synthetische Bildungsweisen des Amylens und Propylens* (вмѣстѣ съ Ритомъ, Lieb. Ann. 124, 242).

1863 г. 17. *Ueber die Zersetzung der Aldehyde und Acetone durch Zinkäthyl* (вмѣстѣ съ Ритомъ, Lieb. Ann. 126, 241). 18. *Ueber die Darstellung des Zinkäthyls* (вмѣстѣ съ Ритомъ, Lieb. Ann. 126, 248). 19. *Ueber die Darstellung des Jodäthyls* (вмѣстѣ съ Ритомъ, Lieb. Ann. 126, 250). 20. *Ueber das Spektrum des Phosphorwasserstoffes* (вмѣстѣ съ Христофлемъ, Comptes rendus 56, p. 653). 21. *Ueber Trinitrokresol und Chrysanissäure* (вмѣстѣ съ Келлнеромъ, Lieb. Ann. 128. 164). 22. *Ueber die Reduktion der salicyligen Säure zu Saligenin* (вмѣстѣ съ Рейнеке, Lieb. Ann. 128, 179). 23. *Nitrodracylsäure und deren Derivate* (вмѣстѣ съ Вильбрантомъ, Lieb. Ann. 128, 259).

1864 г. 24. *Ueber die Reduktion der Nitrokörper durch Zinn und Salzsäure*

(Lieb. Ann. 130, 242). 25. *Ueber einige Reaktionen des Zinkäthyls* (вмѣстѣ съ Алексѣевымъ, Comptes rendus 58, 171). 26. *Untersuchungen über Isomerie in der Benzoëreihe II* (вмѣстѣ съ Рейхенбахомъ, Lieb. Ann. 132, 137). 27. *Ueber die Natur der Salylsäure* (вмѣстѣ съ Рейхенбахомъ, Lieb. Ann. 132, 309).

1865 г. 28. *Ueber das Xylol* (Lieb. Ann. 133, 32). 29. *Ueber die isomeren Chlorbenzoësäuren* (вмѣстѣ со Шлуномъ, Lieb. Ann. 133, 239). 30. *Ueber Cyanverbindungen der aromatischen Aldehyde* (вмѣс тѣ съ Рейнеке, Lieb. Ann. 136, 169). 31 *Ueber einige Derivate der Brenzschleimsäure* (вмѣстѣ со Шмельцомъ, Lieb. Ann. Spl 3, 275). 32. *Ueber Amidozimmtsäure und Carbostyril* (Zeitschrift f. Chemie 1865, 1).

1866 г. *Umwandlung des Xylols in Toluylsäure und Terephtalsäure* (вмѣстѣ съ Исселемъ, Lieb. Ann. 137, 301). 34. *Ueber das Cumol des Steinkohlentheers* (вмѣстѣ съ Кёглеромъ, Lieb. Ann. 137, 317). 35. *Ueber Amidobenzoësäure und Amidodracylsäure* вмѣстѣ съ Гейтнеромъ, Liebig's Annalen 139, 1). 36. *Ueber die Oxydationsprodukte des Cumols* (вмѣстѣ съ Гирцелемъ, Zeitschrift f. Chemie 1866, 503). 37. *Ueber Paranitrotoluylsäure* (вмѣстѣ съ Крейслеромъ, Bulletin de l'Académie de St.-Pétersbourg, 11, 412). 38. *Ueber das Verhalten der Homologen des Benzols gegen Chlor* (вмѣстѣ съ Гейтнеромъ, Lieb. Ann. 139, 331).

1867 г. 39. *Ueber das Verhalten des Toluols gegen Brom* (Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersbourg, 11, 301). An. 144, 257. Zur Kenntniss des Xylols.

1868 г. 40. *Ueber die isomeren Di und Trichlortoluole* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 146, 317). 41. *Ueber die substituirten Alkohole und Aldehyde* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Bull. de l'Acad. d. St.-Pétersb. 13, 130).

1869 г. 42. *Ueber die gechlorten Derivate des Toluols* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Liebig's Ann. 150, 286). 43. *Ueber Di-und Trichlorbenzoësäure* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Annal 152, 224 и „Жур. Хим. Общ." т. I.). 44. *Ueber Toluolchlorid* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 152, 247).

1870 г. 45. *Die isomeren Formen des Nitrotoluols* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 155, 1 и «Ж. Рус. Хим. Общ.» 2, 131). 46. *Ueber die isomeren Toluidine* вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 156, 66; «Ж. Р. Х. Об.» 2, 268). 47. *Ueber einige Derivate des Aethylbenzols* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 156, 206). 48. *Ueber die Gewinnung des Jods aus Rückständen* (Zeitschr. f. Chemie 1870, 528)

1871 г. 49. *Bestimmung des Ortes in einigen Toluolverbindungen* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Lieb. Ann. 158, 335 и «Ж. Р. Х. Общ.» 3, 128)

1872 г. 50. *Ueber Zimmtsäure und Metanitrobenzoësäure* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ, Liebig's Ann. 163, 121 и «Ж. Р. Х. О. 4, 79). 51. *Ueber den Nachweis der Halogene* (Berichte d. deutsch chem. Gesellsch. 1872, 620 и «Ж. Р. Х. О. 4, 358).

1873 г. 52. *Ueber die Nitroderivate des Naphtalins* (вмѣстѣ съ Кульбергомъ Lieb. Ann. 169, 81 и «Ж. Р. Х. О.» 5, 256). 53. *Ueber Cymole* (вмѣстѣ съ Купферомъ, Lieb. Ann. 170, 282 и «Ж. Р. Х. О.» 5, 428). 54. *Ueber Vermuthöl* (вмѣстѣ. съ Купферомъ, Lieb. Ann. 170, 290 и «Ж. Р. Х. О.» 5, 435). 55. *Ueber Cuminsäure.* (вмѣстѣ съ Купферомъ, Lieb. Ann. 170, 301 и «Ж. Р. Х. О.» 5, 444).

1875 г. 56. *Ueber den Zusammenhang substituirter Benzole und Phenole* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Lieb. Ann. 176, 27 и «Ж. Р. Х. О.» 7, 10). 57. *Ueber Dichlorbenzoësäuren* (Lieb. Ann. 179, 283 и «Ж. Р. Х. О.» 7, 269).

1876 г. 58. *Ueber die Substitution im Benzol* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Lieb Ann. 182, 94 и «Ж. Р. Х. О. 9, 99).

1878 г. 59. *Ueber die Chlorderivate Benzols* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Lieb. Ann. 192, 228 и «Ж. Р. Х. О.» 10, 326). 60. *Ueber die Scheidung des Zinks vom Nickel* (Berichte d. deutsch chem. Ges. 1878, 1715 и «Ж. Р. Х. О.» 10, 400). 61. *Объ*

опредѣленіи достоинства керосина (Записки Технич. Общ. 1878 (II), 230). 62. *Ueber Perchlorphenolchlorid* (Berichte 1878, 2182).

1879 г. 63. *Ueber Chloraniline und Chlornitraniline* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Lieb. Ann. 196, 214 и «Ж. Р. Х. О.» 11, 325). 64. *Behandlung der Bunsen'schen Elemente* вмѣстѣ съ Явейномъ, Berichte d. d. chem. Ges. 1879, 448 и «Ж. Р. Х. О.» 13, 15). 65. *Ueber die quantitative Bestimmung des Zinks* (вмѣстѣ съ Явейномъ, Berichte 1879, 446 и «Ж. Р. Х. О.» 13, 13). 66. *Ueber das Verhalten einiger Nitrokörper gegen Schwefelwasserstoff* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Liebig's Annalen 197, 75» и «Ж. Р. Х. О.» 11, 368). 67. *О химическомъ отдѣлѣ на парижской выставкѣ 1878 г.* Записки Имп. Русск. Технич. Общ. 1879 (II), 110). 68. *Ueber die Trennung des Mangans vom Eisen* (вмѣстѣ съ Явейномъ, Berichte d. d. chem. Gesellsch. 1879, 1528 и «Ж. Р. Х. О.» 13, 9). 69. *Ueber die Bestimmung des Cadmiums* (вмѣстѣ съ Явейномъ, Berichte d. d. chem. 1879, 759 и «Ж. Р. Х. О.» 13, 15).

1880 г. 70. *Ueber die Constitution des Naphtalins* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Liebig's Annalen 202, 213 и «Ж. Р. Х. О.» 13, 136). 71. *Ueber Dinitrotoluidin* (Berichte 1880, 242). 72. *Ueber Dinitrobenzoësäure* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Berichte 1880, 355). 73. *Ueber die Werthbestimmung von Zink und Zinkstaub* (вмѣстѣ съ Явейномъ, Ber. 1880, 947). 74. *Ueber die Natur des kaukasischen Petroleums* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Ber. 1880, 1818). 75. *Ueber die Kohlenwasserstoffe des americanischen Petroleums* (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Ber. 1880, 2028).

1881 г. 76. *Ueber kaukasisches Petroleum* (II), (вмѣстѣ съ Курбатовымъ, Ber. 1881, 1620).

Въ «Извѣстіяхъ Спб. Практическаго Технологическаго Института» за 1883 и 1884 г. напечатаны:

77. *Бейльштейнъ* и *Явейнъ* Объ опредѣленіи достоинства цинка и цинковой пыли. 78. *Бейльштейна* [illegible] *Виганда.* О нѣкоторыхъ реакціяхъ бромистаго этелена. 79. *О бромистомъ пропиленѣ.* 80. *О приготовленіи пропилена.* 81. *Объ изодвубромоянтарной кислотѣ.* 82. *О нѣкоторыхъ эфирныхъ маслахъ.* 83. *Объ алкилсульфаминовыхъ кислотахъ.* 84. *О кавказскомъ озокеритѣ.* 85. *О новомъ способѣ образованія акрилевой кислоты.* 86. *Объ ангеликовой и тиглиновой кислотахъ.* 87. *О нѣкоторыхъ непредѣльныхъ соединеніяхъ жирнаго ряда.*

Въ «*Запискахъ Импер. Академіи Наукъ*»: (томъ 13).

1888 г. *Бейльштейнъ* и *Блезе.* Объ основности сурьмяной кислоты.

1889 г. *О количественномъ опредѣленіи сурьмы.*

„ „ *Объ опредѣленіи натрія въ присутствіи калія.*

[illegible] [illegible] *Бейльштейнъ* [illegible] *Гроссетъ.* Объ анализѣ сѣрнокислаго глинозема.

[illegible] **Брошюры** [illegible] **книги:**

1. *Anleitung zur qualitativen chemischen Analyse.* Leipzig, 1867, [illegible] Auflage, 1887. Руководство къ качественному химическому анализу. Спб. 1867. 6-е изданіе. 1890. 2. Die chemische Grossindustrie auf der Weltausstellnng zu Wien. Leipzig, 1873, 3. Handbuch der organischen Chemie. 2-е изданіе. Leipzig. 1886—1890.

Б. посвятилъ свою дѣятельность всѣмъ отраслямъ химіи. Къ области *минеральной* и *аналитической* химіи относятся его способы отдѣленія цинка отъ никкеля, марганца отъ желѣза, опредѣленія цинка, кадмія, открытія іода, реакціи натрій-амида. Къ органической химіи относятся изслѣдованія надъ іодопропіоновой кислотой, цинкэтиломъ, хризанисовой кислотой, хлорбензойной

кислотой, орто и пара—нитробензойной кислотами; подробное изслѣдованіе углеводородовъ каменноугольной смолы, производныхъ толуола, анилина, нафталина и т. д.

Наибольшее значеніе имѣли изслѣдованія Б. надъ дѣйствіемъ хлора на толуолъ. Здѣсь впервые открытъ былъ фактъ вліянія температуры на ходъ хлорированія. Открытія Б. создали новую отрасль промышленности: добываніе хлористаго бензина, масла горькихъ миндалей и бензойной кислоты изъ каменноугольной смолы. Реакціи, открытыя Бейльштейномъ теперь выполняются въ большомъ размѣрѣ на заводахъ.

Б. первый открылъ точный составъ *кавказской нефти* и, показавъ различіе въ строеніи русской нефти отъ американской, объяснилъ крупное различіе въ свойствахъ продуктовъ изъ русской и американской нефти. Русская нефть богаче углеродомъ и потому даетъ при горѣніи больше свѣта, нежели американская. Состоя почти исключительно изъ жидкихъ производныхъ ароматическихъ углеводородовъ, русская даетъ лучшій смазочный матеріалъ, незастывающій на морозѣ, какъ это бываетъ съ американскими смазочными маслами. Для испытанія точки воспламененія керосина, Б. изобрѣлъ простой приборъ, описанный въ Запискахъ Имп. Рус. Техн. Общества. Эти работы Б. относятся къ технической химіи. Къ подобнымъ работамъ также слѣдуетъ причислить способъ Б. для извлеченія іода изъ остатковъ, изслѣдованіе озокерита съ острова Гелекенъ, опредѣленіе достоинства керосина и смазочныхъ составовъ и т. д.

Z.

Ф. Ф. Бейльштейнъ занимаетъ выдающееся мѣсто среди современныхъ химиковъ. Чрезвычайно разнообразна и плодотворна его дѣятельность какъ научная, такъ и педагогическая.

Его собственныя изслѣдованія (если не считать первыхъ работъ) главнымъ образомъ касаются соединеній ароматическаго ряда; всѣ они находятся въ тѣсной связи между собою и такъ сказать вытекаютъ одно изъ другаго, хотя большею частью и публикованы съ различными сотрудниками изъ числа лицъ занимавшихся: сначала въ порученномъ Ф. Ф. отдѣленіи Гёттингенской лабораторіи а затѣмъ въ лабораторіи самого Ф. Ф. въ Спб. Технологическомъ Институтѣ.

Только при существованіи того богатаго фактическаго матерьяла, какой доставили многочисленныя работы Ф. Ф. и двухъ сослуживцевъ Ф. Ф. по Гёттингенской лабораторіи: Гюбнера (уже умершаго) и Фиттига (теперешняго профессора Страсбургскаго университета) и могла быть развита Кекуле (профессоромъ Боннскаго университета) его замѣчательная теорія строенія ароматическихъ соединеній. Не безъинтересно, что впослѣдствіи между прочимъ одинъ изъ учениковъ Ф. Ф.—Вроблевскій (1876) въ своей диссертаціи на степень доктора химіи представилъ чрезвычайно изящное подтвержденіе гипотезы Кекуле о строеніи ароматическихъ соединеній; предложенное Ф. Ф. обозначеніе различныхъ изомеровъ ароматическаго ряда устранило ту путаницу, которая господствовала до тѣхъ поръ.

Было бы трудно перечислить всѣ работы Ф. Ф., но необходимо замѣтить, что его способы полученія цинкъ-этила, іодистаго этила и т. д., его разработки методовъ возстановленія нитросоединеній и т. д. имѣютъ важное значеніе для лабораторной практики. Весьма большой интересъ въ теоретическомъ отношеніи представляютъ его изслѣдованія надъ различными изомерами, въ особенности надъ изомеромъ бензойной кислоты, названной Кольбе салиловой кислотой, и надъ дѣйствіемъ хлора на толуолъ, при чемъ впервые выказалось вліяніе условій на ходъ реакціи. Послѣднія изслѣдованія имѣютъ также и большое практическое значеніе, такъ какъ благодаря имъ оказалось, что возможно приготовлять искусственно, въ большихъ размѣрахъ, бензойные альдегиды и бензойную кислоту. Ф. Ф. принадлежатъ также заслуги въ опредѣленіи настоящаго состава нашей кавказской нефти и указаніе на близкое отношеніе ея къ соединеніямъ ароматическаго ряда, что хотя и отрицалось Марковниковымъ, но въ настоящее время получило полное подтвержденіе.

Далѣе надо замѣтить, что Ф. Ф. разработалъ нѣкоторые аналитическіе пріемы между прочимъ и путемъ электролиза.

Весьма разнообразна также и литературная дѣятельность Ф. Ф. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ—въ извѣстіяхъ Гёттингенскаго университета и въ химическомъ журналѣ, издаваемомъ сначала Кекуле, затѣмъ Эрленмейеромъ и наконецъ Ф. Ф. Бейльштейномъ, Фиттигомъ и Гюбнеромъ (Zeitschrift für Chemie)—Ф. Ф. помѣщалъ критико-библіографическія замѣтки; въ нихъ онъ между прочимъ обращаетъ вниманіе заграничныхъ химиковъ на капитальныя явленія русской химической литературы: сочиненія Менделѣева и Бутлерова.

«Аналитическая химія» Ф. Ф. представляетъ одинъ изъ распространенныхъ учебниковъ не только у насъ, но и за границей. Но чѣмъ въ особенности Ф. Ф. оказалъ громадную услугу химіи—это изданіемъ своего *полнаго* и *подробнаго* «Руководства органической химіи» (Handbuch der Organischen Chemie). При неимовѣрно быстромъ развитіи органической химіи въ настоящее время, надо удивляться той энергіи, съ которой выполненъ этотъ трудъ, казавшійся не подъ силу одному человѣку. Дѣйствительно *подобнаго* сочиненія въ послѣднее время не существовало. Органическая химія Кекуле, начатая въ 1859 году и органическая химія Эрленмейера (обѣ на нѣмецкомъ языкѣ), начатыя въ началѣ 60-хъ годовъ, не окончены до сихъ поръ.

Насколько ощущалась потребность въ подобномъ сочиненіи можно видѣть изъ того, что не успѣло окончиться изданіе, какъ оно уже сдѣлалось библіографической рѣдкостью и потому немедленно пришлось приступить къ новому изданію. (Въ настоящее время и оно приходитъ къ концу и вмѣсто 2 будетъ состоять уже изъ 3 томовъ, всего около 250 листовъ).

Въ заключеніе замѣчу, что многочисленные ученики и слушатели Ф. Ф. разбросаны по всей Россіи; главнымъ образомъ среди русскихъ техниковъ и военныхъ инженеровъ сохранилось воспоминаніе о Ф. Ф. какъ о прекрасномъ лекторѣ и руководителѣ.

П. Алексѣевъ.

Бекенштейнъ, Іоганнъ Симонъ, академикъ †). Годъ рожденія неизвѣстенъ. Въ 1725 г. его выписали изъ Кенигсберга, гдѣ онъ былъ однимъ изъ доцентовъ, и сдѣлали профессоромъ правовѣдѣнія при Академіи Наукъ. Онъ пробылъ въ Россіи около десяти лѣтъ, послѣ чего возвратился обратно въ Кенигсбергъ и тамъ умеръ въ началѣ 1740-хъ годовъ. Прямодушному Бекенштейну не особенно нравилась служба въ Академіи, гдѣ въ то время гораздо больше занимались вопросами чинопочитанія, чѣмъ интересами науки. Очень не нравилось ему также, что его заставляли принимать участіе въ разныхъ политическихъ преслѣдованіяхъ, въ родѣ суда надъ бывшимъ вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи Фикомъ, причастнымъ къ извѣстной попыткѣ верховниковъ ограничить самодержавіе.

До пріѣзда въ Россію Бекенштейнъ, повидимому, написалъ только одну статью: 1) *De Helena Menelai* въ изд. Лиліенталемъ «Selecti litterarii». Въ Петербургѣ онъ напечаталъ 2) привѣтственные стихи Петру II, по случаю обрученія его съ дочерью Меньшикова—*Unserem Grossen Kayser Petro II auf den glückseeligen Tag dessen Verlobnisses*. Спб. 1727 г. Листокъ. 3) академическую рѣчь *Sermo panegyricus in solenni Academiae Scientiarum Imperialis Conventu die V Maii anni MDCCXXXI publice recitatus*. Petropoli (1731). Не смотря на рѣшительное нежеланіе Бекенштейна принять участіе въ преслѣдованіи попытки ограничить самодержавіе, эта рѣчь есть восторженная апологія абсолютизма и полна намековъ, разумѣется неодобрительныхъ, по адресу тѣхъ, которые желали измѣнить русскій образъ правленія.

Для обученія молодого императора геральдикѣ, Бекенштейнъ издалъ въ 1731 г. книжку 4) *Kurze Einleitung zur Wappen-Kunst und zur Art des Blasonirens, in deutlichen Exemplen gezeigt und in drey Sprachen deutsch, französisch und lateinisch erkläret.*

Бекенштейнъ принималъ также участіе въ составленіи «Примѣчаній» къ академическимъ «Вѣдомостямъ».

Бекетовы — старый дворянскій родъ татарскаго происхожденія, упоминается уже въ срединѣ 16 столѣтія. Русской образованности Бекетовы дали цѣлый рядъ болѣе или менѣе видныхъ дѣятелей.

Бекетова, Екатерина Андреевна, старшая дочь ботаника Андрея Николаевича Бекетова, род. въ 1855 году, училась на высшихъ женскихъ курсахъ. Помѣстила въ «Вѣст. Евр.», «Загран. Вѣст.», «Дѣтскомъ Чтеніи» и др. періодическихъ изданіяхъ нѣсколько оригинальныхъ и много переводныхъ стихотвореній съ англійскаго, французскаго, испанскаго и др. языковъ.

Бекетова, Елизавета Григорьевна, супруга ботаника Андрея Николаевича Бекетова, дочь извѣстнаго натуралиста-путешественника Г. С. Корелина ††), род.

---

†) 1) *Adelungs* Fortsetzung zu Iöcher's Gelehrten-Lexicon. т. I. 1582. 2) *Пекарскій,* Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 197—210. 3) *Геннади,* Словарь, 4) *Неустроевъ,* Истор. разыск., стр. 14.

††) Кн. *Н. Н. Голицынъ,* Библіограф. сл. рус. писательницъ.

въ 1836 г. Много переводила для журналовъ и изданій, выходившихъ подъ редакціей ея мужа (напр. *Дарвина*, путешествіе на кораблѣ Бигль и др.). Ей-же принадлежитъ переводъ примѣчаній къ «Ист. цивилизаціи Англіи» Бокля и «Старосвѣтской дѣвушки» Луизы Олькотъ (Спб. 1875).

Бекетова, Марья Андреевна, младшая дочь ботаника Андрея Николаевича Бекетова, помѣщала въ «Вѣст. Евр.» и др. журналахъ переводы съ польскаго, а также писала популярныя статьи для народнаго чтенія.

Бекетовъ, Андрей Николаевичъ, хирургъ †). Въ 1844 году кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ и былъ оставленъ при университетскихъ клиникахъ, въ 1848 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и тогда же получилъ каѳедру хирургіи въ казанскомъ университетѣ, которую занималъ, кажется, до начала 80-хъ годовъ.

Печатныя работы и статьи его:

1) *De hernia inguinale.* Diss. Д. М. Х. Москва. 1848. 8°, 80+2. 2) *О заживленіи ампутаціонныхъ ранъ.* «Моск. Врач. Журн.» 1848, стр. 203. Оттискъ—Моск. 1848, 8°, стр. 78. 3) *О хлороформѣ и приложеніи его къ медицинѣ.* Актовая рѣчь въ Казан. унив. Казань. 1850. 4°. 4) *Произвольное свиханіе колѣнной кости отъ присутствія излишн. мышцъ.* «Др. Здр.» 1851, № 22. 5) *О казанской тифоз. эпидеміи въ началѣ 1852.* «Моск. Вр. Жур.» 1852, 1. 62. 6) *Новый способъ лѣченія ложнаго сочлененія большой берцовой кости.* «Мед. Вѣс.» 1862, № 49. 7) *Нѣкоторыя практ. замѣчанія о камняхъ мочевого пузыря, встрѣчающихся въ Казани и о способахъ извлеченія оныхъ.* «Моск. Мед. Газ.» 1866. 8) *Записка объ оспопрививаніи при лѣченіи сифилиса* въ «Прот. зас. Физ.-Мед. Общ.» 1861 г. стр. 148. 9) *Мнѣніе объ операціи В. Д. Владимірова* («Изв. Казан. Ун.» 1873 г., 32 в.) 10) *Quelques remarques sur les calculs vesicaux et la maniere de les operer à la clinique chirurgicale de Kazan.* Paris. 1876. 8°. 5 и 29 стр.

* **Бекетовъ**, Андрей Николаевичъ, ботаникъ ††). Въ отвѣтъ на нашу-

---

†) 1) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 2) *В. Васильевъ* въ „Мед. Вѣст." 1880 г. № 28.

††) *Біографическія свѣдѣнія*: 1) Березинъ, Энциклоп. Словарь. 2) *De-Gubernatis'* Dictionnaire international и предъидущее итальянское изданіе. 3) «Нева» 1887 г. № 1—2 (съ портретомъ). 4) «Живопис. Обозр.» 1886 г. № 44. Съ портретомъ. 5) «Новь» 1886 г. № 22. Съ портретомъ. 6) *Михневичъ*, Наши знакомые. Съ карикатурнымъ портретомъ. 7) *Толь*, Словарь. 8) *Григорьевъ*, Петербургскій университетъ. 9) «Колосья» 1891 г. № 1 (съ портретомъ).

Отзывы о «Курсѣ Ботаники»: 1) *Д. Михайлова* въ «Учителѣ» 1863 г. № 17. 2) «Книж. Вѣст.» 1863 г. № 1. 3) *Н. Н. Вакуловскій* въ «С.-Пет. Вѣд. 1871 г. № 79. 4) *Ок. Мильчевскій* въ «Отеч. Зап.» 1863 г. т. 149. Объ «*Изъ жизни природы и людей*»: 1) «Дѣло» 1870. № 5. 2) «С.-Пет. Вѣд. 1870. № 174. 3) «Вѣст. Евр.» 1870 г. № 7. О «*Питаніи человѣка въ его наст. и будущемъ*»: 1) *В. Буренинъ* въ «Нов. Вр.» 1878 г. № 880. 2) «Н. Вр.» 1878 г. № 990. 3) «Недѣля» 1878 г. № 34. 4) *В. Истоминъ* въ «Здоровьѣ» 1878 г. № 96 и 97. 5) «Новости» 1878 г. № 319. 6) «Газета Гатцука» 1879. № 2. Объ «*Учебникѣ ботаники*»: 1) *Л. К. Поповъ* въ «Рус. Рѣчи» 1881 г. № 1. 2) «Рус. Нач. Учитель» 1880 г. № 11. О «Бесѣдахъ о Звѣряхъ»: 1) «Рус. Мысль» 1886. № 1. 2) «Рус. Нач. Учитель» 1886. № 4.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

просьбу А. Н. любезно сообщилъ намъ приводимую ниже автобіографическую записку. Даемъ ей мѣсто съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что первая половина представляетъ собою также біографическій матеріалъ о братѣ Андрея Николаевича—знаменитомъ химикѣ.

«А. Н. Б. Род. 26 ноября 1825 г. въ сельцѣ Алферьевкѣ Новой Бекетовкѣ—тожъ, принадлежавшемъ его отцу и находящемся въ пензенскомъ и сердобскомъ уѣздахъ при верхнемъ теченіи Хопра. Приписанъ къ дворянству пензенской губерніи.

Родъ Бекетовыхъ довольно великъ. Къ числу его членовъ принадлежало много извѣстныхъ лицъ. Таковъ бывшій астраханскій губернаторъ Бекетовъ, память о которомъ сохраняется и до сихъ поръ въ Астрахани. Таковъ былъ Бекетовъ, извѣстный своею издательскою дѣятельностью, жившій въ Москвѣ, и пр.

Отецъ, Николай Алексѣевичъ, былъ мичманомъ въ отставкѣ и, кромѣ кратковременнаго пребыванія во флотѣ, нигдѣ не служилъ, занимаясь исключительно хозяйствомъ и вообще собственными дѣлами. Онъ имѣлъ, по тогдашнему, хорошее образованіе и слѣдилъ во всю жизнь за литературою русскою и иностранною, особенно же французскою. Въ домѣ его была недурная библіотека. Скончался онъ на 73 году жизни, переживъ безъ замѣшательствъ освобожденіе крестьянъ, котораго онъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ, такъ какъ старшій братъ Ан. Н.—Алексѣй Николаевичъ исправлялъ должность мир. посредника. Отецъ Ан. Н. былъ въ дружескихъ связяхъ съ поэтомъ Евг. Абр. Баратынскимъ и со всею его семьею, съ Ден. Вас. Давыдовымъ, съ кн. Вяземскимъ и съ другими лицами тогдашняго литературнаго круга.

Мать А. Н., урожденная Якушкина, была изъ дворянъ рязанской губ. Она рано скончалась, оставивъ 4 дѣтей.

Дѣтство свое А. Н. лѣтъ до 8 провелъ въ деревнѣ или въ г. Кирсановѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ дѣла. На складъ ума и на общее направленіе А. Н. и брата его имѣла сильное вліяніе его воспитательница, замѣнившая имъ во многомъ мать. Это была швейцарка изъ Лозанны Елизавета Ивановна Фурнье (Louise Fournier). Она оставалась въ домѣ очень долго, тамъ и скончалась. Кромѣ г-жи Фурнье, былъ приглашенъ учитель, преподававшій законъ Божій, ариѳметику и русскую грамматику. Книги, которыя читались А. Н. въ раннюю пору, были немногочисленны. Братьевъ знакомилъ отецъ съ произвед. Пушкина, Батюшкова, Жуковскаго, Языкова, Загоскина, даже Озерова и Карамзина. Съ г. Фурнье читался Телемакъ Фенелона, Путешествіе молодого Анахарсиса, заучивались басни Лафонтена и Флоріана и даже кое что изъ Генріады Вольтера.

Въ 1834 г. А. Н. былъ перевезенъ отцомъ въ Петербургъ, гдѣ скоро поступилъ въ приготовительный пансіонъ Штендера при I-й гимназіи, и затѣмъ и въ самую гимназію. Г. Штендеръ былъ въ это время инспекторомъ назв. гимназіи. Такъ какъ братья Б. не имѣли никакого понятія о латинскомъ языкѣ, то подготовленіе къ поступленію въ гимназію происходило поспѣшное и усиленное. Тутъ Бекетовы испытали совершенно напрасную строгость, такъ какъ по лѣтамъ ихъ нельзя было принять во 2-й классъ, хотя они и успѣли къ нему подготовиться. Въ I-й гимназіи, только что преобразованной изъ благороднаго пансіона, было всего 6 классовъ, но А. Н. пробылъ 7 лѣтъ, задержанный по молодости лѣтъ на второй годъ въ 4-мъ классѣ. Между учителями братьевъ Бекетовыхъ были такіе отличные преподаватели, какъ Мих. Бор. Чистяковъ (рус. слов.), Налетовъ (исторія), Карлъ Ѳед. Кесслеръ (физ. и частью метам.), Гр. Ив. Лохнинъ (лат. яз.). Гувернеры были ино-

странцы, но почти всѣ солидно образованные. Всѣ воспитанники были пансіонерами и время, проведенное Бекетовыми въ гимназіи, было для нихъ тяжелымъ временемъ, благодаря суровой строгости и сухости главнаго заправителя заведенія Штендера. Къ счастью отецъ и близкіе родственники не оставляли ихъ безъ частыхъ посѣщеній: всѣ радостныя воспоминанія ихъ связаны съ воспоминаніями о семьѣ.

А. Н. кончилъ курсъ въ гимназіи, когда ему еще не исполнилось 17 лѣтъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ въ Спб. университ., куда онъ поступилъ на восточный факультетъ въ 1841 г. Тутъ слушалъ онъ психологію у проф. Фишера, всеобщую исторію (древнюю) у проф. Куторги, а изъ восточныхъ языковъ началъ только изученіе арабскаго у проф. Волкова. Онъ уже перешелъ во II-й курсъ, выдержавъ экзаменъ, но долженъ былъ сознаться, что ошибся въ выборѣ факультета, когда о томъ спросилъ его пріѣхавшій въ то время въ Петербургъ отецъ. Онъ довольно легко согласился радикально перемѣнить свою карьеру и поступить въ военную службу. Для этого онъ опять принялся за повтореніе гимназическаго курса и скоро поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Это была новая, ошибка, ибо военную службу онъ не могъ исполнять, какъ слѣдуетъ, уже потому что у него съ самаго дѣтства было бѣльмо на правомъ глазѣ. Въ полку А. Н. оказался подъ начальствомъ замѣчательныхъ по своей гуманности и образованію людей. Батаріоннымъ командиромъ его былъ полковникъ Степановъ (нынѣ генералъ и комендантъ Царскаго села), знатокъ и любитель живописи. Ротнымъ командиромъ его сначала былъ кап. Мандерштернъ, занимавшійся энтомологіей и бывшій подъ конецъ жизни коменд. Петропавловской крѣпости; затѣмъ—кап. Бартоломей, серьезно занимавшійся восточными языками. Фронтовая выправка шла неудачно, а между тѣмъ А. Н. невольно поддавался благотворному вліянію брата своего Ник. Ник. поступившаго тогда въ университетъ на естественный разрядъ. Ан. Ник. сталъ посѣщать лекціи этого разряда, продолжая участвовать въ студентской жизни. На второй годъ своего пребыванія въ полку А. Н. поступилъ въ приготовительное заведеніе капитана Александрова и цѣлый годъ занимался военными науками, а также химіею и политическою экономіею. Но ему не суждено было держать экзаменъ на офицера. На смотру, предшествовавшемъ этому экзамену онъ потерпѣлъ полную неудачу, какъ впрочемъ и всѣ его многочисленные товарищи—юнкера по пѣхотѣ. Смотръ производилъ командиръ гвардейскаго корпуса Его Имп. Выс. Насл. Цес. Александръ Николаевичъ, проявившій при этомъ свою необыкновенную доброту. Ружейные пріемы происходили отвратительно: при взятіи на караулъ Ан. Н. метнулъ ружье вверхъ такъ, что оно полетѣло выше его головы. Къ счастію, онъ его поймалъ во время обѣими руками. Наслѣдникъ смотрѣлъ въ другую сторону, не замѣтилъ этого страннаго маневра, но его замѣтилъ начальникъ дивизіи генералъ Афросимовъ. Построенія происходили еще хуже: юнкера, командовавшіе преображенскимъ баталіономъ, выказали полную неподготовку: одни для команды оборачивались лицемъ къ строю, другіе спиною, третьи вовсе не трогались съ мѣста, командовали не во время, преображенцы, безъ сомнѣнія, не смущались юнкерскимъ лепетомъ, а, слушая только команду генерала, исполняли все какъ слѣдуетъ, но при этомъ одни изъ юнкеровъ отставали отъ своихъ частей, другіе попадались подъ ноги огромнымъ гренадерамъ и мѣшали стройности маневра. Словомъ, все шло какъ нельзя хуже. Наслѣдникъ махнулъ рукою и удалился, впрочемъ, безъ всякихъ замѣчаній. Юнкеровъ не оставили, какъ слѣдовало ожидать, еще на годъ, а только отложили смотръ на нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ былъ назначенъ на площадкѣ передъ Зимнимъ дворцомъ. Когда Ан. Н. явился во всей формѣ съ ружьемъ, то генералъ Афросимовъ, увидя его, еще издали закричалъ: «вонъ, вонъ!» Тѣмъ и кончилась

военная карьера А. Н. Онъ какъ былъ въ вооруженіи отправился прямо на Вас Островъ къ брату своему Ник. Ник. и объявилъ ему, что ему остается только подавать въ отставку. Такъ и было сдѣлано.

Отецъ былъ всѣмъ этимъ недоволенъ, ему уже думалось, что второму сыну предстоитъ остаться на вѣки юнкеромъ въ отставкѣ. Онъ вызвалъ его въ деревню, гдѣ Ан. Н. прожилъ около года, а затѣмъ переѣхалъ въ Казань и поступилъ вольно-слушателемъ въ естественный разрядъ. Въ этомъ положеніи пробылъ онъ [illegible] года. Туда же перешелъ черезъ годъ и братъ его Ник. Ник.

Физико-математическій факультетъ казанскаго университета былъ тогда однимъ изъ лучшихъ въ Россіи. Почти всѣ профессора были глубокими знатоками своего дѣла, а многіе и отличными преподавателями. Всякій, бывшій въ тѣ времена въ казанскомъ университетѣ, съ благодарностью и высокимъ уваженіемъ помнитъ, безъ сомнѣнія, имена Клауса, Корнуха-Троцкаго, Вагнера, Эверсманна. Факультетъ былъ немногочисленный, но между студентами естественнаго разряда были Ал. Мих. Бутлеровъ, Н. П. Вагнеръ, Ник. Ник. Бекетовъ. Такъ что изъ того выпуска четверо сдѣлались впослѣдствіе профессорами, и двое академиками (А. М. Бутлеровъ и Н. Н. Бекетовъ). Особенно большое вліяніе на братьевъ Бекетовыхъ оказывалъ химикъ проф. Клаусъ, знаменитый между прочимъ открытіемъ рутенія. Онъ былъ въ то же время отличнымъ ботаникомъ-систематикомъ, оставившемъ прекрасныя сочиненія и по этой части.

Въ 1849 г. братья Б. кончили университетскій курсъ кандидатами. Лѣтомъ вся семья собралась въ деревню, а осенью Ан. Н. выѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ намѣревался вступить учителемъ естествознанія въ гимназію. Отецъ былъ очень доволенъ и снарядилъ сына какъ нельзя лучше. Въ его распоряженіе или, по тогдашнему, владѣніе, былъ отданъ между прочимъ молодой слуга Андрей Яковлевъ, остававшійся въ домѣ А. Н. долгое время и послѣ освобожд. крестьянъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тифлисъ А Н. дѣйствительно былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ въ гимназію тогдашнимъ попечителемъ Вас. Ник. Семеновымъ, дальнимъ родственникомъ и близкимъ пріятелемъ Бекетовыхъ. Тогда дѣло средняго образованія за Кавказомъ организовалось заново. О томъ много заботился и попечитель и самъ намѣстникъ кн. М. С. Воронцовъ. На первый урокъ Ан. Н. явился самъ намѣстникъ со всею своею свитою.

Затѣмъ началась работа. А. Н. пришлось преподавать не только всѣ естественныя науки, но еще физику, сельское хозяйство и даже, на первыхъ порахъ, ариѳметику. Пришлось много поработать. Затѣмъ постепенно являлись новые преподаватели и Ан. Ник. оставлены были только естественныя науки со включеніемъ физики, а года черезъ 2 или 3 явился и преподаватель физики. Около [illegible] лѣтъ Ан. Ник. оставался за Кавказомъ, сохранивъ объ этомъ времени самыя лучшія воспоминанія. Тутъ оказался онъ впервые совершенно самостоятельнымъ, такъ какъ, не нуждаясь болѣе въ поддержкѣ отъ отца, онъ началъ жить на свои собственныя, трудомъ заработанныя деньги, и окунулся, какъ говорится, въ море житейское. При этомъ онъ съ особою благодарностью вспоминаетъ тогдашняго директора Карла Леон. Чермака, высокообразованнаго человѣка и любителя ботаники. Много обязанъ онъ также тогдашнему инспектору нар. училищъ Мих. Ивановичу Ковалевскому и его семьѣ, среди которой онъ находилъ радушный пріемъ и просвѣщенную бесѣду. Многіе изъ товарищей его были также прекрасные, добросовѣстные и любившіе науку люди. Таковы были Дм. Ильичъ Ковалевскій, долго бывшій потомъ секретаремъ Кав. Отд. географич. общества, Загурскій, теперешній секретарь того-же отдѣла, и другіе. Особенно важное вліяніе на Ан. Ник. имѣлъ тогда секре-

тарь французскаго консульства Alexis Collin. Въ немъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Тифлисъ, А. Н. нашелъ настоящаго друга. Колленъ былъ усерднымъ католикомъ и стремился чуть ли не къ аскетизму. А. Н. имѣлъ въ тѣ времена подобныя же стремленія. Большую часть своего свободнаго времени они проводили вмѣстѣ, поддерживая другъ въ другѣ стремленія къ какому то идеальному самосовершенствованію. Они совершали далекія пѣшеходныя прогулки, называя это, по Платону, гимнастикою, или читали вмѣстѣ серьезныя сочиненія, называя это музыкою. Читались діалоги Платона, нѣкоторыя сочиненія Лейбница и т. под. Походы совершались иногда за 40 и больше верстъ отъ Тифлиса: то въ степь, то внизъ по Курѣ, то въ горы. При этомъ, кромѣ ружей, брали только хлѣбъ и нѣсколько луковицъ. Выходили обыкновенно поздиимъ вечеромъ и шли всю ночь. Коленъ имѣлъ въ карманѣ евангеліе, которое онъ постоянно цитировалъ, и разговоры шли по поводу христіанской нравственности; воспоминались также прежніе годы. Нѣкоторыя изъ подобныхъ прогулокъ описаны въ статьѣ «Воспоминанія о Тифлисѣ».

Война разлучила друзей. Они еще разъ видѣлись въ Москвѣ, во время коронаціи покойнаго государя, а затѣмъ потеряли другъ друга изъ виду. Въ 1865 г. въ Парижѣ Ан. Н. не могъ отыскать Коллена. Писалъ къ нему на родину въ Клермонъ-Феранъ, но получилъ письмо обратно. А. Н., во время пребыванія своего на Кавказѣ, много занимался изученіемъ природы, совершилъ путешествіе въ Кахетію, въ Гурію и изслѣдовалъ окрестности Тифлиса. Въ ученыхъ своихъ занятіяхъ онъ не находилъ ни руководителя, ни покровителя. К. Л. Чермакъ болѣе другихъ ему помогалъ, но не въ наукѣ, въ которой онъ былъ диллетантомъ, а своимъ авторитетомъ. Такъ напр. поѣздка въ Кахетію была совершена съ нимъ вмѣстѣ, при объѣздкѣ имъ училищъ. Единственный ученый натуралистъ, имѣвшій свое пребываніе въ Тифлисѣ, извѣстный геологъ Абихъ, много и долго путешествовавшій на Кавказѣ, не нашелъ возможнымъ подать какой либо совѣтъ или предложить какую либо рекомендацію молодому Бекетову при его отправленіи въ западное Закавказье. „Я могу вамъ посовѣтовать только одно", сказалъ Абихъ: „купите верховую лошадь и сѣдло".

Въ 1853 г. Ан. Н. ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ онъ держалъ экзаменъ на магистра ботаники и, получивъ эту степень, воротился къ своимъ обязанностямъ въ Тифлисѣ. Магистерская диссертація—очеркъ тифлисской флоры была его первымъ печатнымъ произведеніемъ. На пути въ Петербургъ онъ познакомился въ одной подмосковной деревнѣ съ своею будущею женою, Елизаветою Григ. Корелиною. На слѣдующій годъ онъ взялъ отпускъ, женился, вышелъ въ отставку и временно поселился въ имѣніи матери своей жены, сельцѣ Трубацынѣ (московскаго уѣзда). Въ этомъ имѣніи находились богатыя коллекціи отца его жены, извѣстнаго натуралиста-путешественника Гр. Силовича Корелина, бывшаго тогда въ отъѣздѣ. Ан. Н. воспользовался этимъ случаемъ и пересмотрѣлъ основательно весь корелинскій гербарій. Началась новая жизнь. Вскорѣ переѣхали въ Москву и старались тамъ оставаться, но и во время своего пребыванія въ деревнѣ Ан. Н. работалъ надъ статьями и переводами, такъ какъ средства къ жизни стали крайне ограниченными. Дѣла отца Бекетовыхъ шли плохо, такъ что онъ могъ назначить Ан. Н. только 500 рублей въ годъ. Между тѣмъ послѣдовало рожденіе дочери, а мѣста не отыскивалось даже и послѣ того-какъ онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ степень доктора естественныхъ наукъ (1858 г.). Во время пребыванія своего въ Москвѣ или около Москвы Ан. Н. сдѣлался сначала сотрудникомъ „Московск. Вѣдомостей", а затѣмъ и „Руск. Вѣстн.", основаннаго около того времени М. Н. Катковымъ. Ан. Н. сотрудничалъ въ названныхъ изданіяхъ не только самъ, но и его жена. Установилась связь между его

семьею и семьею Катковыхъ. Въ эти годы онъ близко узналъ какъ самаго М. Н. Каткова, такъ и главныхъ его сотрудниковъ: П. М. Леонтьева, Вяземскаго, графиню Сальясъ и пр. Жить было все-таки трудно и Ан. Н. приходилось въ тѣ времена давать иногда уроки по 70 коп. за часъ. Наконецъ онъ принялъ въ 1859 г. мѣсто проф. ботаники въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ кафедру химіи занималъ уже его братъ Н. Н. Содержаніе было тогда довольно скудное, жена его страдала отъ харьковскаго климата, и Ан. Н. рѣшился испытать счастья въ Петербургѣ, гдѣ у него были друзья. Въ 1857 г. онъ переѣхалъ туда и предложилъ свои услуги петерб. университету, въ которомъ была вакантная кафедра ботаники. Первый годъ читалъ онъ въ качествѣ приватъ-доцента, не получая никакого содержанія. Къ счастью, въ это время ему была предложена редакція Вѣстника географ. общ. съ содержаніемъ въ 1000 рублей. Послѣ переѣзда въ Харьковъ отъ отца онъ ничего не получалъ. Въ 1863 г. онъ окончательно занялъ кафедру въ петербург. университетѣ, и съ тѣхъ поръ вся его дѣятельность до 1883 г. была исключительно посвящена университету и высшимъ женскимъ курсамъ.

Съ самаго начала своей дѣятельности въ петербургскомъ университетѣ Ан. Ник. былъ близкимъ свидѣтелемъ тѣхъ студентскихъ волненій 60 года, которыя послужили главною причиною выхода въ отставку многихъ выдающихся профессоровъ и причина которыхъ до сихъ поръ не ясна для большинства публики. Онъ дѣятельно участвовалъ затѣмъ въ обсужденіи проэкта устава 1863 г. Тогда онъ вошелъ въ коммисію, составлявшую названный проэктъ, съ особою запискою о необходимости учрежденія при петер. универ. ботаническаго сада, такъ какъ во всѣхъ русскихъ университетахъ такіе сады имѣлись, за исключеніемъ только одного петербургскаго. Записка эта возъимѣла свое дѣйствіе.

Со введеніемъ новаго (1863) устава, учрежденъ былъ при Спб. унив. и ботаническій садъ, но суммъ и даже мѣста для него не было. Впродолженіе 3-хъ или 4-хъ лѣтъ для созданія новаго учрежденія копились суммы, назначавшіяся на его ежегодное содержаніе; къ ней присоединилъ до 20 тысячъ университетъ изъ своихъ спеціальныхъ суммъ, и 3 тысячи пожертвовалъ Мих. Ст. Воронинъ (нынѣ корресп. акад. наукъ). Выпрошено было черезъ военнаго министра Дм. Ал. Милютина 2 десятины земли съ каменнымъ небольшимъ домомъ отъ плаца Павловскаго училища, и вскорѣ на совершенно пустомъ мѣстѣ возникъ садъ съ вновь вырытымъ прудомъ, трехъ-этажное каменное зданіе, оранжереи и теплицы. Во все время своего пребыванія въ университетѣ А. Н. старался о развитіи этого, его заботами основаннаго, ботаническаго института. Въ разбитіи сада помогалъ главнымъ образомъ ученый садовникъ университета Кауферъ и ученикъ Ан. Н. Ив. Ѳ. Шмальгаузенъ (нынѣ проф. кіевск. университета). Анатомо-физіологическій кабинетъ обставленъ трудами пр. А. С. Фаминцына (нынѣ академика). Гербарій университета значительно вворосъ главнымъ образомъ привлеченіемъ коллекцій со всѣхъ концовъ Россіи, а также пожертвованьемъ значительной части Корелинскаго гербарія, бывшаго во владѣніи жены Ан. Николаевича. Въ настоящее время ботаническій институтъ Спб. универ. можетъ считаться лучшимъ въ Россіи и не уступаетъ многимъ иностраннымъ.

Вступивши на профессорское поприще, Ан. Н. задался главнѣйшимъ образомъ цѣлью распространять знаніе по избранной имъ наукѣ, ибо въ тѣ времена русская ботаническая литература была крайне бѣдна, не было даже сколько нибудь удовлетворительныхъ учебниковъ. Уже съ 1862 года началъ онъ издавать обширный „Курсъ ботаники для универс. слушателей".

Первый томъ этого сочиненія содержалъ споровыя (тайнобрачныя), голосѣмянныя растенія и органографію скрытно-сѣмянныхъ. Онъ сопровождался XXIX

таблицами и былъ изданъ съ помощью университета. Такого полнаго и обширнаго сочиненія по ботаникѣ въ то время не было не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ. Второй томъ (однодольныя) вышелъ гораздо позже. Чисто ученая дѣятельность Ан. Ник. выразилась въ нѣсколькихъ изслѣдованіяхъ, гораздо менѣе обширныхъ чѣмъ его общія сочиненія и переводы. Онъ старался также в выработкѣ русской ботанической терминологіи: нѣкоторые термины введены имъ вновь, напр.: *соцвѣтіе*, *соплодіе*, *заростокъ*, другіе старался онъ исправить и согласовать съ духомъ русскаго языка. Результатомъ его долговременной профессорской дѣятельности является цѣлая плеяда русскихъ ученыхъ ботаниковъ, изъ которыхъ многіе занимаютъ профессорскія кафедры и обязаны своимъ бот. образованіемъ какъ Ан. Ник. Бекетову, такъ и товарищу его по наукѣ А. С. Фаминцыну.

Дѣятельность Ан. Н. Бекетова по высш. женскимъ курсамъ началась участіемъ въ заботахъ объ организаціи ихъ еще съ конца 60-хъ годовъ. Пріисканіе помѣщенія сначала для публ. лекцій, а затѣмъ и для курсовъ, сношенія съ г. министромъ и министерствомъ все время лежали на немъ. Послѣ окончательнаго учрежденія этихъ курсовъ, принятаго на себя К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, Ан Н. оставался предс. комитета для доставленія средствъ выс. ж. курсамъ, затѣмъ и завѣдующимъ ими до времени ихъ преобразованія.

Стремленіе къ популяризаціи и распространенію науки со стороны А. Н. выразилось не столько въ его общедоступныхъ статьяхъ, но и въ сочиненіяхъ для народа. Онъ помѣщалъ въ „Солд. Бесѣдѣ", издав. Погосскимъ, статьи, вышедшія потомъ отдѣльной книгой подъ загл.: „О землѣ, водѣ и тваряхъ на ней живущихъ". Сочиненіе это получило большую золотую киселевскую медаль и издано въ разное время въ числѣ 50000 экземпляровъ. Оно расходится и до сихъ поръ. Вторая его часть (о звѣряхъ) также издана въ числѣ 20 т. экз. комитетомъ грамотности. Кажется эта книга была первою народною книгою по естествознанію.

Въ 1870-хъ гг. А. Н. избранъ былъ дек. физико-математич. факультета, а затѣмъ (съ 1876 года) ректоромъ. Должности эти, особенно ректорская, были сопряжены въ тѣ времена съ большими заботами. Это было время смутъ и всяческихъ волненій. Оцѣнка тогдашнихъ волненій и ихъ причинъ принадлежитъ будущему, но А. Н., какъ ректору, пришлось пережить тяжелыя времена, которыя легли на него еще тяжелѣе потому, что въ это время ему пришлось испытать много семейныхъ горестей: смерть горячо любимой сестры и пр. Онъ былъ вознагражденъ отчасти, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего ректорства, хорошими отношеніями къ нему студентовъ, дававшими ему возможность успокаивать волненія безъ ущерба, или почти безъ ущерба, для молодежи.

Къ числу выдающихся событій въ жизни А. Н. нужно отнести участіе его въ преподаваніи Е. И. В. вел. кн. Павла Алексѣевича. Онъ занимался съ вел. княземъ ботаникою въ теченіи почти 2 лѣтъ и сохраняетъ объ этихъ урокахъ наилучшее воспоминаніе.

Необходимо также упомянуть объ участіи Ан. Н. въ съѣздахъ русскихъ естество-испытателей и врачей. Первый съѣздъ (1867 г.) происходилъ въ Петербургѣ, Ан. Н. былъ его дѣлопроизводителемъ и ему принадлежитъ „Историческая записка", помѣщенная въ „Трудахъ" съѣзда. На остальныхъ двухъ съѣздахъ (VI и VIII), состоявшихся также въ Спб., онъ былъ предсѣдателемъ, принимая въ нихъ, особенно съ первыхъ изъ 2-хъ названныхъ, самое дѣятельное участіе. Первому съѣзду какъ извѣстно, русское общество обязано, между прочимъ, основаніемъ при университетахъ обществъ естество-испытателей. Въ одномъ изъ нихъ, а именно, въ петербургскомъ, онъ былъ сначала секретаремъ и редакторомъ изданія (Трудовъ), а затѣмъ предсѣдателемъ. Въ этой должности состоитъ онъ и до сихъ поръ.

Кромѣ путешествій на Кавказъ, А. Н. не мало путешествовалъ и въ западной Европѣ. Первое его путешествіе на западъ состоялось въ 1865 году. Онъ пробылъ тогда за границей годъ, преимущественно въ прирейнской Германіи, въ Италіи и въ Парижѣ. Повсюду старался онъ ознакомиться съ природою, а въ Парижѣ работалъ въ музеѣ и участвовалъ въ засѣданіяхъ франц. ботанич. общества, котораго онъ сдѣлался тогда членомъ. Затѣмъ онъ совершилъ нѣсколько болѣе короткихъ путешествій во Францію, Германію, Голландію и Италію. Нѣкоторыя данныя изъ его путешествій помѣщены имъ въ одной изъ его статей (Отрывки изъ путешествія. Тоскана). Одна изъ этихъ поѣздокъ была совершена съ цѣлью поправленія разстроеннаго здоровья въ Киссингенъ и Біаррицъ. Она дала Ан. Н. возможность ознакомиться, хотя частію, съ пріатлантическою, весьма оригинальною флорою.

Вскорѣ по выходѣ въ отставку изъ должности ректора, Ан. Н. занялъ (1883) должность секретаря Имп. Вольнаго Экон. Общ., не оставляя впрочемъ и профессуры. Руководящею идеею на этомъ новомъ поприщѣ служитъ ему убѣжденіе, что улучшеніе земледѣльческой промышленности въ Россіи, какъ впрочемъ и повсюду, зависитъ всего больше отъ распространенія образованія въ народныхъ массахъ.

Кромѣ того онъ на сторонѣ организаціи изслѣдованій, могущихъ имѣть связь съ сельскимъ хозяйствомъ, въ обширномъ значеніи этого выраженія. Организація даже небольшихъ и дешево стоющихъ экспедицій, имѣющихъ цѣлью изслѣдованіе хозяйственныхъ, экономическихъ, почвенныхъ, климатическихъ и т. д. условій хорошо избранныхъ мѣстностей Россіи, должны, по мнѣнію А. Н., всего больше поощряться Обществомъ, имѣющимъ цѣлью распространеніе раціональныхъ пріемовъ культуры.

Съ 1889 г. А. Н. принялъ на себя и редакцію журнала Общества „Труды“, преобразованнаго по его предложенію.

Впродолженіи сорокалѣтней ученой дѣятельности своей А. Н. все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ принципѣ, который имъ высказанъ въ его докторской диссертаціи и который онъ старался выяснить конкретными изслѣдованіями. Принципъ этотъ заключается въ томъ положеніи, что *причина растительныхъ* (и вообще органическихъ) *формъ лежитъ въ окружающихъ условіяхъ.*

По этому „причину морфологическихъ явленій должно искать въ объектѣ изучаемаго“. (1858 г. О морфологическихъ отношеніяхъ и пр.) Согласно съ этими мыслями А. Н. въ статьѣ, писанной въ 1859 г.: „Гармонія въ природѣ“ старается не только показать, что органическія формы опредѣляются окружающими условіями, но устанавливаетъ еще и слѣдующія 2 положенія: 1) Измѣнчивость существъ, по мѣрѣ измѣненій условій, ихъ окружающихъ и 2) совершенное ихъ исчезновеніе съ радикальнымъ измѣненіемъ этихъ условій.

Такимъ образомъ основное положеніе о вліяніи внѣшнихъ условій и борьбы за существованіе на организмы было придумано и въ общихъ чертахъ высказано А. Н. въ годъ выхода въ свѣтъ сочиненія Дарвина о происхожденіи видовъ. Русскій ученый однакоже придавалъ и придаетъ внѣшнимъ условіямъ первенствующее значеніе, становясь въ этомъ случаѣ скорѣе на сторону Ламарка и Жофруа Сентъ-Илера, чѣмъ Дарвина. Русскіе рецензенты поняли, кажется, совершенно превратно мысли А. Н. Бекетова, выраженныя въ названной статьѣ. Другое положеніе состоитъ въ установленіи понятія о жизненномъ состязаніи (такъ наз. борьбѣ за существованіе), какъ о *конкретномъ проявленіи обще-физическаго закона непроницаемости матеріи* высказано и, какъ онъ полагаетъ, доказано имъ въ 1882 г. (Дарвинизмъ съ точки зрѣнія общефизическихъ наукъ). Онъ придаетъ этому выводу большое значеніе.

Самое понятіе о борьбѣ за существованіе признаетъ онъ неправильнымъ,

доказывая, что та часть этого явленія, которая должна быть выдѣлена изъ общаго понятія о борьбѣ за существованіе и которой Дарвинъ придаетъ наибольшее значеніе, а именно *жизненное состязаніе* не есть борьба за существованіе, а борьба изъ за равновѣсія или вѣрнѣе состязаніе изъ за равновѣсія. Такимъ образомъ, самое выраженіе борьба должно быть оставлено, и мальтузіанизмъ теряетъ свое значеніе.

Труды Ан. Н. Бекетова: 1) *Очеркъ тифлисской флоры, съ описаніемъ лютиковыхъ, ей принадлежащихъ.* Спб. 1853 г. Съ 3 табл. рисунковъ и картою. 8⁰. 2) *Зоотомія.* «Рус. Вѣст.» 1857 г. № 10. 3) *О морфологическихъ отношеніяхъ листовыхъ частей между собою и со стеблемъ.* Спб. 1858 г. Съ 3 табл. и политип. 8⁰ (также въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1858 г.). Тоже подъ заглавіемъ: *Mémoire sur la stabilité et la regularité des proportions rélatives des parties foliaires*, въ «Bull. de la Soc. des Nat. de Mosc. T. XXXI. 1858. I. То же сочиненіе на нѣм. яз. въ журналѣ «Linnaea». 1859. 4) *Notice sur la germination.* «Bull. de la Soc. des Nat. de Mosc. T. XXXII. 1859. 5) *Нѣсколько словъ о значеніи микроскопа въ новѣйшей ботаникѣ*» «Моск. Вѣд.» 1857 г. № 121 и 128. 6) *Злаки.* «Вѣст. Естеств. наукъ». 1855. 7) *Географія растеній.* «Вѣстн. Рус. Геогр. Общ.» Т. XVI и XVII, 1855—1856. 8) *Популярныя сочиненія по части ботаники.* «Атеней» № 43. 9) *Жизнь птицъ.* «Атеней» № 12 и 13. 10) *Обновленіе и превращенія въ мірѣ растеній.* «Рус. Вѣстн.» 1858 г. № 9. 11) *Ботаническіе очерки.* М. 1858. 12) *О виноградѣ и винѣ.* «Вѣстн. Р. Геогр. Общ.» Т. XXII. 1858. 13) *Очерки дѣвственной природы.* «Рус. Вѣстн.» 1858, 12. 14) *Климатъ европейской Россіи* въ «Рус. Вѣст.» 1859 г. № 3 и 4. 15) О «Дѣтскихъ годахъ Багрова-внука» Аксакова («Рус. Вѣст.» 1858 г. № 6. 16) *Гармонія въ природѣ.* Тамъ-же. 1860. № 35 и 36. 17) *И. С. Тургеневъ* (біограф. очеркъ). «Вѣстн. Ест. наукъ». 1860. 18) *Критическія замѣтки натуралиста.* «Рус. Вѣстн.» 1862 г. № 2. 19) *Курсъ ботаники для университ. слушателей.* Ч. I. Спб. 1862—64 гг. Съ XXIX таб. рис. Id. Ч. II. Вып. I. Однодольныя. Спб. 1871. Id. вып. II. Всѣ семейства однодольныхъ, менѣе подробно, чѣмъ въ первомъ изданіи. 1889 г. Съ атласомъ изъ 35 гравиров. на мѣди рисунковъ. 20) *О вліяніи климата на возрастаніе сосны и ели.* «Тр. V съѣзда рус. естеств. и врачей». Спб. 1868 г. 21) *De l'influence du climat sur la croissance de quelques arbres résineux.* «Mém. de Soc. Imp. d. sc. nat. de Cherbourg. T. XV. 187. (Предыдущее соч. съ дополненіями) 22) *О сибирской пихтѣ въ петербургской губ.* Лист. для изуч. петерб. растительности. Спб. 1864 г. Тоже въ «Bul. de la soc. d. nat. de Mosc.» 1865 г. подъ загл. Sur une station quasi-spontanée du sapin de Sibérie dans la gouver. de S. Pet. 23) *Взглядъ на состояніе изслѣд. петербургской губ.* «Тр. Спб. Общ. Еств.» 1870. 24) *Замѣтка о проростаніи сѣмянъ Triglichin* и т. д. «Труды Спб. Общ. Естеств.» 1870. 25) *Sur la structure de l'écorce de bouleau (Bet. alba) étudiée sur des échantillons pris en pays divers.* «Bul. de la Soc. Bot. de France». T. XIII. Paris. 1866. 26) *Есть ли причины предполагать, что формы растеній приспособлены къ свѣту.* «Натур.» Т. II. 1865. 27) *Изъ жизни природы и людей.* Собраніе общедоступныхъ статей. Спб. 1870. 28) *О приложеніи индуктивнаго метода мышленія къ преподаванію естественной исторіи въ гимназіяхъ.* «Жур. М. Н. Пр.» 1863. 29) *О значеніи естествознанія въ гимназіяхъ*, «Голосъ». 1863. 30) *Бесѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ.* Спб. 1864, 1866, 1867, 1870, 1879. 31) *Бесѣды о звѣряхъ.* Спб. 1885. 8⁰. 93 стр. 32) *Учебная литература по естественной исторіи въ Германіи и у насъ.* «Жур. М. Н. Пр.» 1867, апр. Ч. CXXXIV. 33) *Сѣверо-Уральскій край.* «Рус. Вѣст.» 1857. 34) *Объ уродливостяхъ цвѣтовъ цикорья* (Cichorium intibus L.). «Труды Спб. Общ. Ест.» 1876. По фр.: Monstruosité de la chicorée, въ «Mem. de la Soc. Imp. des

sc. nat. de Cherbourg». T. XXI, 1887. 35) *Уродливость цвѣтовъ Gen. intermedium* и *Gen. rivale*. «Тр. Спб. Общ. Еств.» 1887. 36) *Пояснительный текстъ къ стѣннымъ естественно-историческимъ таблицамъ для народныхъ школъ*, изд. Им. Вол. Эк. Общ. Ботаника. 37) *Дарвинизмъ съ точки зрѣнія общефизическихъ наукъ*. «Тр. Спб. Об. Еств.» 1882 г. 38) *Торфяной или бѣлый мохъ и его примѣненіе*. «Тр. Им. Вол. Эк. Общ.» 39) *Борьба за существованіе*. «Вѣстн. Европы». 1873 г. № 10. 40) *О питаніи человѣка въ настоящемъ и будущемъ*. Тамъ-же. 1878 г. № 9. Отд. изд. 1879 г. (Это сочиненіе переведено на фр. яз. въ «Revue Scientifique», 1881, 13 и изд. на нѣм. яз. въ переводѣ L. Bauer'a, Rudolfstadt. 1882 г.). 41). *Объ архангельской флорѣ*. «Тр. Спб. Об. Еств.» 42) *Объ екатеринославской флорѣ*. Тамъ же. 43) *Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы*. Съ 8 хромо-литогр. таблиц. Спб. 1889. 44) *Учебникъ ботаники*. Спб. 1880. 12°. 332 стр., также Спб. 1882—85. Много небольшихъ статей и замѣтокъ А. Н. помѣщалъ въ «Моск. Вѣд.» временъ В. Ѳ. Корша (конецъ 50-хъ гг.), «Голосѣ», «Природѣ».

Переводы и переработки: 1) **М. І. Шлейдена**, Курсъ медико-фармацевтической ботаники. Харьковъ. 1860. 2) *Ботаническія бесѣды*. **Росмеслера** и **Ауэрсвальда**. Съ нѣм. Спб. 1865 г. 3) *Картины растительности земного шара*. Съ нѣм. **Рудольфа**. Спб. 1861. 4) *Руководство къ систематическому изученію ботаники* Авг. **Любена**. Сост. по нѣм. Спб. 1868 г. 3-е изд. Спб. 1877. 5) *О болѣзни картофеля*. **Де Бари**. Съ нѣм. 1861. 6) *Растительность земного шара, согласно климатическому ея распредѣленію*. **А. Гризебаха**. Съ примѣчаніями переводчика и составл. имъ картою. 2 т. Спб. 1877. 7) *Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнобрачныхъ и папоротникообразныхъ растеній*. **Де Бари**. Съ нѣм. 1880 г. 8) *Растительное царство* или описаніе растеній, располож. по естеств. системѣ. **Ф. Виммера**. Спб. 1864.

Подъ редакціей А. Н. вышло нѣсколько книгъ, а именно: 1) *Морфологія грибовъ и лишайниковъ*. **Де Бари**. Спб. 1872. 2) *Путешествіе Дарвина на кораблѣ Бигль*. Спб. 1865 г. и 1871. 3) *Мѣсто, занимаемое человѣкомъ въ ряду животныхъ* **Гексли**. Спб. 1864. 4) *Микроскопическій міръ*. Д-ра **Г. Егера**. Спб. 1866—68 г.

Кромѣ того А. Н. съ 1861 г. по 1863 г. былъ редакторомъ «Вѣстн. геогр Общ.». Съ 1870 по 1880 былъ редакторомъ «Трудовъ Спб. Общ. Естествоиспытателей». Въ настоящее время занимается редакціей «Трудовъ Имп. В. Эк. Общества».

Только что приведенная автобіографическая записка вполнѣ опредѣляетъ мѣсто, занимаемое Андреемъ Николаевичемъ Бекетовымъ въ ряду русскихъ общественныхъ и научныхъ дѣятелей. Въ противоположность брату своему—знаменитому химику, его никогда не привлекала дѣятельность чисто-кабинетнаго ученаго и наука всегда интересовала лишь по стольку, поскольку она служитъ къ поднятію умственнаго уровня общества. Въ этомъ отношеніи А. Н. принадлежитъ къ числу наиболѣе типичныхъ представителей любопытной эпохи конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, когда не столько цѣнилась «наука для науки», сколько наука какъ орудіе умственнаго «развитія». Это эпоха популяризаціи по преимуществу, и въ ряду популяризаторовъ того времени имя А. Н. Бекетова пріобрѣло прочную извѣстность.

Другою серьезною заслугою А. Н. является его педагогическая дѣятельность, пріохотившая къ занятіямъ ботаникою цѣлый рядъ русскихъ ученыхъ.

Наконецъ, не менѣе важное значеніе, при всеобщей косности нашей, имѣетъ тотъ обильный запасъ энергіи и иниціативы, который А. Н. проявляетъ

вотъ уже болѣе 30-ти лѣтъ. Почти нѣтъ того научно-общественнаго дѣла въ Петербургѣ, въ организаціи котораго онъ не принималъ-бы дѣятельнаго и руководящаго участія. Съѣзды русскихъ естествоиспытателей очень многимъ ему обязаны. Высшіе женскіе курсы были разрѣшены пр. Бестужеву-Рюмину и потому стали извѣстны подъ именемъ «бестужевскихъ». но если давать имъ кличку по суммѣ вложенной учредителями курсовъ иниціативы и энергіи, то ихъ съ бо̀льшимъ правомъ слѣдовало-бы назвать «бекетовскими». Въ послѣдніе годы А. Н. сосредоточилъ свою дѣятельность въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ и группируетъ вокругъ себя наиболѣе энергичные и порядочные элементы этого нѣсколько разношерстнаго собранія.

Бекетовъ, Никита Афанасьевичъ, одна изъ типичныхъ фигуръ средины прошлаго столѣтія †). Характерная исторія возвышенія и паденія его впервые разсказана въ печати Бантышемъ-Каменскимъ въ I т. «Словаря достопамят. людей» изд. 1836 г.:

„Никита Аф. Бекетовъ, сынъ полковника Афанасія Алексѣевича, род. 8 сент. 1729 и обучался (съ 1742 г.) въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Надъ нимъ сбылась пословица, что *счастіе (sic) посѣщаетъ насъ иногда во время сна.* Императрица Елисавета Петровна часто удостаивала присутствіемъ своимъ театральныя представленія кадетовъ: однажды увидѣла она на сценѣ молодого человѣка, красивой наружности, спящаго и тотчасъ приказала музыкантамъ играть, не опуская занавѣса. Молодой человѣкъ сей былъ Бекетовъ: по окончаніи спектакля пожалованъ онъ сержантомъ; потомъ подпоручикомъ, на послѣдокъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса въ армію преміеръ-маіоромъ (11 марта 1751 г.); назначенъ генеральсъ-адъютантомъ къ графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому и въ скоромъ времени произведенъ въ полковники. Не долго оставался онъ при Высочайшемъ дворѣ: графъ Шуваловъ (Петръ Ив.) далъ Бекетову притиранье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и сыпь на лицѣ его. Тогда супруга Шувалова, графиня Мавра Егоровна, пользовавшаяся любовью Императрицы, присовѣтовала ей удалить Бекетова, какъ человѣка зазорнаго поведенія“.

Его отправили на поле военныхъ дѣйствій полковымъ командиромъ и при Гросъ-Егерсдорфѣ онъ велъ 4-й гренадерскій полкъ. При Цорндорфѣ Бекетову не повезло: его взяли въ плѣнъ, въ которомъ онъ оставался до 1760 года. Новое царствованіе не только не замедлило карьеры Бекетова, и даже помогло ей: Петръ III произвелъ его въ генералъ-маіоры. И Екатерина была къ нему очень милостива: въ 1763 г. Бекетовъ былъ назначенъ губернаторомъ обширнѣйшей астраханской губерніи и правилъ ею въ теченіе 10 лѣтъ.

---

†) 1) Записки Екатерины II. По фр. изд. стр. 161. 2) Словари Новикова, Евгенія, Бантыша-Каменскаго, Снегирева, Старчевскаго, Геннади. 3) *Яровой*, въ „Сборн. истор. матер. и Симбирской губ.“ 4) „Рус. Ст.“ 1870 г. т. II стр. 612. 5) Ровинскій. Словарь гравированныхъ портретовъ. 6) *Дмитріевъ*, Мелочи изъ запаса моей памяти. 7) *Державинъ*, Сочин. въ изданіи Грота т. I, стр. 353, 76; т. III стр. 4; т. VII стр. 234—40. 8) *Дмитріевъ*, Иванъ Ивановичъ, Взглядъ на мою жизнь, прим. 3, 10.

Онъ оказался способнымъ администраторомъ и усердно занялся устройствомъ ввѣреннаго ему края: способствовалъ основанію нѣмецкихъ колоній на Волгѣ (въ томъ числѣ Сарепты), значительно поднялъ земледѣліе и въ особенности энергично хлопоталъ о винодѣліи и разведеніи въ Астрахани винограда, который съ него и сталъ входить въ извѣстность. Содѣйствовалъ онъ также оживленію торговли съ Персіею и развитію рыбныхъ промысловъ. Въ общемъ за десять лѣтъ его управленія безлюдный, степной край сильно поднялся и населился. Правда, при немъ-же (1771) ушло отъ насъ въ Китай 400,000 калмыковъ. Но вины Бекетова тутъ не было: калмыками управляли особые пристава, назначенные коллегіей иностранныхъ дѣлъ и объ ихъ беззаконіяхъ, выводившихъ калмыковъ изъ терпѣнія, онъ неоднократно, хотя и безуспѣшно, дѣлалъ представленія въ Петербургъ.

Произведенный въ 1771 г. въ генералъ-лейтенанты Бекетовъ въ 1773 былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1780 окончательно оставилъ службу. О матеріальномъ положеніи своемъ ему заботиться не приходилось: онъ былъ несмѣтно богатъ. «Елизавета никогда не забывала его, обогатила и дала ему земли и деревни близъ Царицына, въ астраханской губерніи. Тамъ была у него великолѣпная деревня *Отрада*, съ виноградными садами, мраморными водоемами, роскошной мельницей, въ которой не было ни малѣйшаго стука, ни малѣйшей пыли и стояли краснаго дерева ломберные столы для игры въ карты: наконецъ ему-же принадлежали богатыя рыбныя ловли [1]) на Волгѣ, отъ которыхъ произошла Бекетовская икра, нѣкогда знаменитая» (Дмитріевъ, Мелочи). Въ этой «Отрадѣ» Бекетовъ провелъ остатокъ дней своихъ († 9 іюля 1794), повидимому въ большомъ уединеніи [2]), если судить по подписи къ портрету его, сочиненной Ив. Ив. Дмитріевымъ, приходившимся ему племянникомъ:

> Воспитанникъ любви и счастія богини,
> Онъ сердца своего отъ нихъ не развратилъ,
> Другихъ обогащалъ, а самъ, какъ стоикъ, жилъ
> И умеръ посреди безмолвныя пустыни.

Никита Бекетовъ издавна заносится въ словари писателей. Новиковъ пишетъ о немъ: «Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ много писалъ стиховъ, а болѣе всего пѣсенъ, изъ которыхъ многія напечатаны въ книгахъ: Собраніе разныхъ пѣсенъ, въ 1769 и 1770 годахъ. Его пѣсни многими знающими людьми похваляются. Онъ сочинилъ также трагедію, но въ свѣтъ ее не издалъ». Евгеній приводитъ и названіе трагедіи—*Эдипъ*. По Бантышъ-Каменскому сюжетъ тра-

---

1) Послѣ смерти Б. были проданы за полмилліона.

2) Онъ не былъ женатъ и имѣлъ только двухъ побочныхъ дочерей, которымъ оставилъ болѣе 100,000 ежег. дохода.

гедіи, которая вмѣстѣ съ другими бумагами Бекетова сгорѣла при пожарѣ *Отрады*, былъ взятъ изъ ассирійской жизни.

Опредѣлить литературную цѣнность «пѣсенъ» Бекетова (М. Дмитріевъ называетъ его «пріятнымъ стихотворцемъ») мы не могли, такъ какъ въ «Собраніи разныхъ пѣсенъ» (Чулкова) имена авторовъ не обозначены и разобраться тутъ, что̀ кому принадлежитъ, нѣтъ возможности.

С. В.

Бек.....ва. См. Беклемишева, Екат.

Бекетовъ, Николай Андреевичъ. †) Первыя свѣдѣнія о немъ появились въ 3 томѣ русскаго перевода «Исторіи медицины въ Россіи» Рихтера. Здѣсь сказано, что онъ—

„родился 1790 года, мая 22 дня въ орловской губ. Первое образованіе свое получилъ въ гимназіи Император. моск. унив., куда поступилъ 1799 года. По окончаніи наукъ и языковъ, въ оной преподаваемыхъ, сдѣланъ 1805 г. студентомъ. Находясь въ семъ званіи, преимущественно занимался правами, политикою, исторіею и статистикою. Въ 1808 г. произведенъ въ кандидаты и съ сего времени до 1813 г. обучалъ попеременно латинскій синтаксическій и росс. риторическій классы. Съ 1812 до 1820 г. читалъ лекціи обязаннымъ службою чиновникамъ и былъ секретаремъ комитета испытаній. Въ продолженіе сего времени, производимъ былъ 1810 г. магистромъ и 1811 года докторомъ по части словесныхъ наукъ и философіи. Въ 1813 отправленъ визитаторомъ училищъ смолен. и калуж. губ., съ 1814 до половины 1816 управлялъ канцеляріею попечителя моск. учеб. округа. Въ томъ же году порученъ ему въ моск. мед. хир. ак. высшій латинскій классъ и въ 1815 г. произведенъ въ экстр. проф. по части исторіи, географіи и статистики. Съ того времени преподаетъ въ унив. хронологію, генеалогію, дипломатику, нумизматику и геральдику вмѣстѣ съ россійскою исторіею.

Сочиненія его:

1) *Историческое разсмотрѣніе царствованія Бориса Годунова.* 1810 г. 2) *Dissertatio de migratione gentium pro gradu magistri.* 1810 г. 3) *De genio ac indole Slavorum, Russiae hodiernae terras occupantium.* 1811 г. 4) *Разборъ сатиръ Горація, Ювенала и Персія.* 1811 г. 5) *Разсужденіе о заслугахъ Карла Великаго для современниковъ* 1811 г. 6) *De Statuum Europae aequilibrio,* e memoria rerum potissimum demonstrando, dissertatio inauguralis, pro gradu Doctoris publice defensa. 1811 г. Тогдашнія политическія обстоятельства воспрепятствовали приступить къ напечатанію оной. 7) *Разсужденіе о торговлѣ Славянъ,* чит. въ общ. ист. и др. апр. [illegible] дня 1817 года. 8) *Слово о содѣйствіи Россіи благу Европы.* Произнес. 1817 года, іюля [illegible] дня, въ торжественномъ собраніи унив. 8) Въ общ. мед. физич. читалъ 1819 г. разсужденіе *о связи статистики съ науками физическими и объ основаніяхъ оной.* 9) Перевелъ съ фр. на рос. «Histoire du regne de Pierre le Grand par Voltaire» подъ заглавіемъ *Исторія о царствованіи Петра Великаго*, въ двухъ томахъ. 10) Окончилъ изданіемъ первый томъ *Исторіи Медицины* въ Россіи, соч. г. Рихтера. 11 и 12) Перевелъ

---

†) 1) *Рихтеръ*, Ист. мед. въ Россіи, т. III. 2) Словарь *Снегирева—Евгенія.* 3) *Вернадскій* въ Слов. проф. моск. унив. 4) *Геннади*, Словарь. 5) *Его-же*, Лит. рус. библ. стр. 63 и «Списокъ анонимныхъ книгъ» стр. 13.6) „Рус. Ст. т. XX. стр. 208—211.

съ нѣм. того-же сочиненія вторый 1819 и третій 1820 г. 13, 14, 15, 16) Исправилъ двѣ части прежняго перевода въ прозѣ *Мессіады* поэмы г. Клопштока и докончилъ переводомъ остальныя ▪ ▪ 4 ч. сего творенія. 17) Въ рукописи находятся *хронологія, генеалогія, дипломатика, геральдика и нумизматика,* кои вмѣстѣ съ *географіею, статистикою всеобщею и россійскою,* также и съ *краткою исторіею отечественною* немедленно издадутся".

О дальнѣйшей судьбѣ Б. узнаемъ изъ статьи Вернадскаго ▪ немъ въ «Словарѣ профес. моск. унив.», именно что въ 1826 г. онъ получилъ званіе ординарнаго профессора, а черезъ три года—8 авг. 1829 г. умеръ на 38 году жизни.

Изъ «сочиненій» Б. въ печать попали, кромѣ ▪ переводовъ («Ист. Медицины» Рихтера—М. 1814—20; «Мессіада»—М. 1820—21) только «*Слово о содѣйствіи Россіи благу Европы*» (помѣщ. въ I т. Рѣчей моск. унив.) ▪ «*О древ. торговыхъ связяхъ росс. славянъ съ другими народами*» (пом. въ II т. «Трудовъ» моск. общ. ист. и др. 1824 г.). Оба эти «сочиненія» интересъ представляютъ весьма малый. «Слово» есть обычный въ то время наборъ фразъ ▪ томъ, какъ мы раздавили французское «нечестіе», а статейка о древне-русской торговлѣ не заключаетъ въ себѣ ничего самостоятельнаго.

С. В.

* **Бекетовъ**, Николай Николаевичъ, химикъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, р. 1 янв. 1827 г. въ пензенской губ., въ деревнѣ своего отца-моряка въ отставкѣ. Приходится братомъ ботанику Андр. Н. Бекетову, въ автобіографіи котораго, напечатанной выше, читатель найдетъ многое, касающееся и Николая Николаевича. Учился въ 1 петерб. гимназіи, откуда въ 1844 г. поступилъ въ петерб. университетъ; но съ 3-го курса перешелъ въ Казань, гдѣ въ 1849 г. получилъ степень кандидата естеств. наукъ. Переѣхавъ вслѣдъ затѣмъ въ Петербургъ, онъ спеціально посвятилъ себя химіи, которою занимался подъ непосредственнымъ руководствомъ Зинина. Въ 1854 г. получилъ въ петерб. университетѣ степень магистра химіи. Въ 1855 г. его назначили адъюнктомъ въ Харьковъ и здѣсь Н. Н. оставался 32 г., т. е. до 1887 г., когда онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ. Въ настоящее время Н. Н. состоитъ предсѣдателемъ Русскаго Химическаго Общества. Преподаетъ также на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Въ 1887—89 гг. преподавалъ химію Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Въ 1885 г. харьковское физико-математическое общество праздновало 30 лѣтній юбилей пребыванія Н. Н. въ харьковскомъ университетѣ. Одинъ

---

†) 1) Березинъ. Энцикл. Словарь. 2) 30 лѣтній юбилей Н. Н. Бекетова, Харьковъ, 1885. 3) Селивановъ, памят. книжка Пензен. губ. на 1889 г.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

изъ присутствующихъ — проф. Лагермаркъ произнесъ при этомъ обстоятельную рѣчь, дающую хорошій обзоръ научной дѣятельности нашего химика. Приводимъ существеннѣйшую часть рѣчи:

Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ въ произошли химіи настолько значительныя перемѣны, что для человѣка, знакомаго съ теперешними взглядами и ученіями науки, научныя воззрѣнія въ этой области знанія тридцать лѣтъ тому назадъ часто могутъ казаться или мало понятными, или совершено неосновательными. Сознавая тотъ фактъ и принимая за исходящую точку положеніе, что только тогда возможно правильное толкованіе и оцѣнка извѣстнаго труда, когда становишься на точку зрѣнія того времени, къ которому относится трудъ,—полагаю удобнымъ предпослать краткую характеристику времени, къ которому относится начало научной дѣятельности нашего юбиляра. Научная дѣятельность Н. Н. начинается съ 1853 года, когда появилась его магистерская диссертація «О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія». Но едва-ли есть въ исторіи химіи періодъ, настолько трудный для краткой характеристики, какъ конецъ сороковыхъ и начало пятидесятыхъ годовъ.

Начну эту характеристику тѣмъ, что приведу слѣдующія весьма меткія слова извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Цельнера: «Сознательная послѣдовательность научной работы и связанное съ нею развитіе знанія есть тотъ жизненный нервъ, отъ котораго зависитъ всякое преуспѣяніе, всякое дальнѣйшее развитіе науки. Если этотъ нервъ поврежденъ или вовсе перерѣзанъ, то великое зданіе науки, результатъ работъ прошедшихъ временъ, уподобляется кораблю, несущемуся по морю безъ руля, волнами подымаясь иногда высоко, иногда опускаясь низко, показывая намъ въ лучахъ солнца то ту, то другую сторону». Вотъ именно эта картина представляется намъ при знакомствѣ съ исторіею химіи сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ. Дуализмъ, основанный Лавуазье и пріобрѣвшій чрезъ электрохимическую теорію Берцеліуса исключительное право гражданства въ наукѣ первой половины нашего столѣтія, упалъ безвозвратно послѣ жестокой борьбы. Изслѣдованія Дюма надъ реакціями замѣщенія и дальнѣйшая разработка открытыхъ Дюма фактовъ такими учеными какъ Малягути, Реньо, Мельсанъ и другіе окончательно свергли съ ея господствующаго положенія знаменитую теорію геніальнаго шведскаго химика, между тѣмъ какъ на обломкахъ ея еще не успѣли образоваться новыя воззрѣнія, могущія быть принятыми всѣми и удовлетворяющія всѣмъ научнымъ фактамъ. А между тѣмъ научный матеріалъ съ каждымъ днемъ накоплялся все въ большомъ количествѣ. Отсюда возникаетъ лихорадочное, можно сказать, стремленіе къ созданію научной системы, могущей служить основною системою. Являются теоріи одна за другой,—теоріи, изъ которыхъ многія пользовались только краткой славою и также скоро были забыты, какъ онѣ и родились. Для характеристики времени не могу воздержаться, чтобы не привести здѣсь одно выраженіе Дюма, которое въ наше время и для насъ звучитъ странно,

чтобы не сказать абсурдомъ, но которое, по моему мнѣнію, является весьма естественнымъ въ это время неопредѣленныхъ научныхъ понятій и мѣняющихся воззрѣній. Въ одной изъ своихъ статей Дюма говоритъ: «Теоріи представляютъ ту выгоду, что вызываютъ тщательную провѣрку фактовъ, состоящихъ съ ними въ противорѣчіи. Результатомъ этого являются доказательства неправильнаго установленія или пониманія фактовъ, или же необходимость измѣненія теоріи». Какъ извѣстно, въ наше время въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ совершенно наоборотъ: теорія является, какъ общій выводъ накопившагося фактическаго матеріала. Въ этомъ то научномъ хаосѣ сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ начинаетъ показываться свѣтъ, начинаютъ устанавливаться по немногу понятія объ атомности, частицѣ и эквивалентахъ, когда выступилъ Жераръ со своими изслѣдованіями и своими классическими сочиненіями, когда были опубликованы знаменитыя изслѣдованія Вильямсона. Вюрца, Гофманна, Бертело и другихъ, составляющія на вѣчныя времена памятники въ исторіи химіи.

Въ этотъ то періодъ неустановившихся научныхъ понятій и теорій химіи начинается научная дѣятельность Н. Н. Его первая работа *1)* «*О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ*», Спб. 1853, произведенная имъ въ лабораторіи Н. Н. Зинина, уже носитъ въ себѣ всѣ задатки будущей научной дѣятельности нашего юбиляра. Работа эта имѣетъ главной своей цѣлью выяснить то ложное понятіе, которое тогда господствовало въ наукѣ объ атомности или основности соединеній, образующихся чрезъ сочетаніе. Извѣстно, что Жераръ относительно основности высказалъ слѣдующее правило: основность продукта сочетанія равна суммѣ основностей сочитающихся соединеній. Въ виду ограниченной примѣняемости формулированнаго такимъ образомъ правила, Штреккеръ нѣсколько видоизмѣнилъ его, дѣлая правило Жерара этимъ своимъ измѣненіемъ болѣе общимъ. Н. Н. въ своей первой работѣ, разбирая упомянутое правило, доказываетъ его полную несостоятельность въ очень многихъ случаяхъ. При этомъ онъ указываетъ на тѣ различныя роли, которыя играютъ въ органическихъ соединеніяхъ водородъ «минеральный», т. е. соединенный съ другимъ элементомъ, напр. съ кислородомъ, и водородъ «органическій», т. е. соединенный съ углеродомъ. Разбирая въ этомъ трудѣ далѣе нѣкоторыя реакціи превращенія органическихъ тѣлъ, авторъ проводитъ строгое различіе между реакціями сочетанія и замѣщенія въ отличіе отъ тѣхъ отчасти путанныхъ представленій объ этомъ предметѣ, которыя существовали въ то время между учеными. Далѣе въ этой работѣ авторъ касается вопроса объ отношеніи температуръ кипѣнія и эквивалентныхъ объемовъ и указываетъ на нѣкоторую законность по отношенію къ нимъ при образованіи соединеній. Менѣе важную часть работы составляютъ экспериментальныя изслѣдованія автора надъ дѣйствіемъ фосфористаго водорода на хлористый бензоилъ, надъ новымъ случаемъ обра-

зованія хлористаго бензоила и надъ продуктами сухой перегонки альдегидъ-амміака. Уже раньше я упомянулъ, что въ этой первой работѣ Н. Н. сказывается весь характеръ дѣятельности будущаго ученаго. По этому я, имѣя въ виду дать общую характеристику всей ученой дѣятельности Н. Н., еще возвращусь къ этой работѣ.

Отъ появленія перваго ученаго труда Н. Н. и до 1859 года мнѣ неизвѣстно работъ нашего юбиляра. Это отсутствіе работъ для меня и совершенно понятно. Новыя условія жизни, вслѣдствіе поступленія Н. Н. въ качествѣ преподавателя въ харьковскій университетъ и начала преподавательской дѣятельности, поглощали его время и мысли въ значительной степени и должны были отвлекать молодого ученаго отъ творческой дѣятельности. За то въ 1859 году вновь начинаютъ появляться его работы. Въ означенномъ году мы встрѣчаемъ въ Comptes rendus и въ Bulletin de la Sociète chimique рядъ его сообщеній, а именно: 2) *О дѣйствіи водорода подъ давленіемъ на растворы серебра.* 3) *О возстановленіи металлическаго барія, посредствомъ алюминія.* 4) *Объ образованіи марганцовистокислаго калія при сплавленіи перекиси марганца съ ѣдкимъ кали,* и 5) *О дѣйствіи цинка въ парообразномъ состояніи въ струѣ водорода на хлористый барій, хлористый алюминій и хлористый кремній.* Эти работы вошли почти всѣ въ докторскую диссертацію Н. Н., опубликованную имъ въ 1865 г., подъ заглавіемъ: 6) *Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими.* Работа эта, по моему мнѣнію, настолько важна, что считаю себя въ правѣ нѣсколькими словами изложить передъ вами главную ея суть. Я долженъ однако признаться, что изложеніе это въ краткихъ словахъ представляетъ немало затрудненій. Причина этому заключается не въ спеціальности предмета, не въ трудности ясно выставлять результаты экспериментальной части изслѣдованія. Нѣтъ — она заключается въ томъ богатствѣ мыслей, часто мелькающихъ въ этой работѣ, какъ падающія звѣзды въ лунную ночь, — мыслей, для правильной оцѣнки многихъ изъ которыхъ нужно было-бы написать цѣлый химическій трактатъ. Изслѣдованіе это затрогиваетъ самый глубокій и животрепещущій вопросъ въ наукѣ, вопросъ о таинственной, еще неразгаданной силѣ химическаго сродства и о тѣхъ условіяхъ, которыя имѣютъ вліяніе на проявленіе этой силы. Работа эта распадается на двѣ части: на экспериментальную часть и на теоретическую часть. Въ первой части мы прежде всего встрѣчаемся съ точнымъ и строгимъ разборомъ свойствъ водорода, за которымъ авторъ на основаніи теоретическихъ соображеній признаетъ свойства металла. Это въ то время, быть можетъ, нѣсколько смѣлое предположеніе потомъ вполнѣ подтвердилось изслѣдованіями Грема, Пикте и др. и собственными работами Н. Н. и признается теперь всѣми химиками безъ исключенія. Во время появленія докторской диссертаціи Н. Н. ученые весьма расходились во взглядахъ на природу водорода. Н. Н. принадлежитъ честь, что онъ первый съ опредѣленностью вы-

сказалъ это мнѣніе о природѣ водорода, которое теперь принимается всѣми. Въ первой части авторъ далѣе излагаетъ свои опыты относительно дѣйствія водорода при различныхъ давленіяхъ на растворы различной густоты азотнокислаго серебра, сѣрнокислаго серебра, сѣрнокислой мѣди, азотнокислой закиси ртути и свинца; при этомъ авторъ также старается опредѣлить вліяніе давленія. Оказывается, что, вообще говоря, разведенные растворы значительно легче возстановляются чѣмъ густые; но на это явленіе имѣетъ также вліяніе химическая природа той кислоты, съ которою связанъ металлъ. Явленіе выдѣленія изъ солей металловъ водородомъ представляетъ собою только одну сторону реакціи. Другая сторона заключается въ выдѣленіи водорода изъ кислоты при дѣйствіи металла. Очевидно, что эти два явленія связаны между собою весьма тѣсно и что должна существовать въ этомъ отношеніи извѣстная правильность, зависящая отъ давленія, дѣйствующихъ массъ, температуры и разжиженія жидкости. Другими словами: при этой реакціи должно существовать извѣстное химическое равновѣсіе между дѣйствующими веществами. Обращая на эту сторону явленія свое вниманіе, Н. Н., за отсутствіемъ удобнаго въ данномъ случаѣ металла для опыта, производитъ опытъ надъ дѣйствіемъ угольной кислоты на уксусно-кислый кальцій въ 12$^0/_0$ растворѣ. Результатомъ этого изслѣдованія является тотъ фактъ, что изъ такого раствора при давленіи отъ 14—26 отмосферъ угольная кислота выдѣляетъ углекислый кальцій. Наконецъ, авторъ приводитъ свои опыты о дѣйствіи паровъ цинка и алюминія при сплавленіи на хлористый барій, хлористый кремній, фтористый кремній, окись барія и ѣдкое кали. Вторая, теоретическая часть распадается на слѣдующія главы: о вліяніи удѣльнаго вѣса и объясненіе этого явленія, о вліяніи условія равенства паевъ, о вліяніи высокой температуры, о соединеніяхъ сходныхъ и несходныхъ тѣлъ и о термохимическихъ явленіяхъ. Выводы, дѣлаемые въ этой части работы авторомъ на основаніи изслѣдованій собственныхъ и другихъ ученыхъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательны. Относительно вліянія удѣльнаго вѣса авторъ указываетъ на фактъ, что удѣльно болѣе легкій металлъ по своей химической силѣ всегда сильнѣе и вытѣсняетъ болѣе тяжелый. Изъ теоретической части этой работы несомнѣнно наиболѣе важное значеніе нужно приписывать высказанному впервые Н. Н. закону о вліяніи равенства паевъ. Законъ этотъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оправдывается на дѣлѣ и обстоятельно изложенъ въ разбираемомъ трудѣ. Онъ заключается въ слѣдующихъ трехъ правилахъ: 1) Химическія соединенія тогда только наиболѣе прочны, когда атомные вѣса составляющихъ ихъ элементовъ близки между собою. 2) При неравенствѣ атомныхъ вѣсовъ соединенныхъ атомовъ, послѣдніе сохраняютъ нѣкоторое стремленіе перейти въ элементарное частичное состояніе. 3) При двойныхъ разложеніяхъ реакція идетъ, помимо указаннаго Бертоллетомъ и Кремерсомъ направленія образованія нерастворимаго соединенія, также въ сторону наибольшаго равенства атомныхъ вѣсовъ со-

единенныхъ атомовъ. Законъ этотъ имѣетъ силу какъ для низкихъ, такъ и для высокихъ температуръ, хотя на основаніи теоретическихъ соображеній авторъ высказываетъ предположеніе, что каждое соединеніе имѣетъ свою предѣльную температуру, при которой частица распадается. Послѣднее, дѣйствительно, затѣмъ оправдалось изслѣдованіями объ отношеніи къ высокимъ температурамъ не только сложныхъ тѣлъ, но и нѣкоторыхъ элементовъ. Наконецъ, въ теоретической части разсматривается динамическая теорія химическихъ явленій и связанныя съ этими явленіями термохимическія явленія. Двѣ заключительныя главы содержатъ весьма много интересныхъ мыслей. Относительно докторской диссертаціи хочу еще высказать сожалѣніе, что она не была переведена и вышла въ такое время, когда русская химическая школа еще не завоевала себѣ то почетное положеніе въ міровой наукѣ, какое она теперь занимаетъ, вслѣдствіе чего работа эта мало извѣстна за границею, тогда какъ она по праву должна бы была обратить на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ. Право, я знаю много толстыхъ ученыхъ книгъ, пользующихся громкой извѣстностью, которыя по содержанію стоятъ значительно ниже докторской диссертаціи Н. Н. За появленіемъ такого крупнаго труда, какъ докторская диссертація, въ научной дѣятельности Н. Н. послѣдовало нѣкоторое затишье: отъ 1865 г. и до 1869 года онъ не публиковалъ никакихъ работъ. Этимъ я однако вовсе не желаю сказать, что въ этотъ періодъ временно прекратилась научная дѣятельность Н. Н.: напротивъ того, я имѣю полное основаніе утверждать, что она продолжалась, хотя за это время нѣтъ печатныхъ работъ. Дѣло въ томъ, что особенность Н. Н. составляетъ какое то нежеланіе — позвольте мнѣ такъ выразиться — публиковать работы или соображенія по теоретическимъ вопросамъ, изъ которыхъ многіе бы составили цѣлые ученыя статьи; мнѣ извѣстно напр. нѣсколько такихъ работъ Н. Н., которыхъ онъ никогда не публиковалъ. Перерывъ литературной дѣятельности Н. Н. продолжается однако не долго. Могущественный импульсъ къ новымъ научнымъ трудамъ дали образованіе періодическихъ съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей и возникновеніе въ 1869 году особаго органа для химическихъ работъ «Журнала Русскаго Химическаго Общества». Въ обоихъ Н. Н. принималъ самое живое и дѣятельное участіе и пѣтъ почти года, начиная съ 1869 г. и до самаго послѣдняго времени, чтобы на съѣздахъ и въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества мы бы не встрѣчали слѣдовъ научной дѣятельности Н. Н. Такимъ образомъ въ Журналѣ Русскаго Химическаго общества 1869 г. опубликовалъ онъ статью 7) *Объ образованіи муравьиной кислоты при электролизѣ двууглекислаго натрія* и 8) *описалъ изобрѣтенный имъ снарядъ для сгущенія газовъ*, а на второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ высказалъ свои теоретическія соображенія 9) *Объ атомности элементовъ* и 10) *сообщилъ результаты своего изслѣдованія о дѣйствіи синерода на муравьиную кислоту*. Продолженіемъ этой послѣдней работы является его изслѣдованіе

11) О ціано ціанидѣ, опубликованное имъ въ 1870 г. Первая изъ этихъ двухъ послѣднихъ работъ очевидно возникла вслѣдствіе работъ Меншуткина надъ превращеніями производныхъ мочевой кислоты, и въ ней Н. Н. ставилъ себѣ задачею синтетическое полученіе соединеній этого рода, что однако не удалось, хотя работа привела къ другимъ не менѣе интереснымъ результатамъ. Затѣмъ состоявшійся въ Кіевѣ въ 1871 году третій съѣздъ русскихъ естествоиспытателей послужилъ поводомъ Н. Н. высказать теоретическія соображенія *12) Объ атомности хлора и фтора*, и на этомъ же съѣздѣ имъ было сдѣлано сообщеніе своей работы, произведенной имъ совмѣстно съ Н. А. Чернаемъ *13) О диссоціаціи сѣрнистаго водорода, селенистаго водорода и теллуристаго водорода*. Послѣднее изслѣдованіе, которое имѣло своей цѣлью провѣрку высказаннаго Н. Н. закона о вліяніи относительно вѣса соединенныхъ атомовъ на прочность соединенія, вполнѣ подтвердило правильность этого закона и въ этихъ случаяхъ. Болѣе подробное и обстоятельное изслѣдованіе этого же вопроса Н. Н. *14)* опубликовалъ въ 1875 г.

Въ концѣ 1872 года является новое, чисто мѣстное обстоятельство, имѣвшее также немаловажное значеніе въ научной дѣятельности нашего юбиляра: возникло общество опытныхъ наукъ при Имп. Харьк. Университетѣ. Состоя однимъ изъ учредителей этого общества, Н. Н. въ теченіе всего времени его существованія принималъ въ засѣданіяхъ физико-химической секціи самое дѣятельное участіе и въ протоколахъ секціи сохраняются доказательства того живого отношенія, которое принималъ въ его жизни Н. Н. Многіе изъ сообщенныхъ имъ въ засѣданіяхъ секціи работъ и рефератовъ потомъ печатались въ журналѣ Русск. Хим. Общ. Такимъ образомъ, въ 1873 г. Н. Н. сообщилъ теоретическую статью *15) Объ отличіи элементовъ отъ сложныхъ тѣлъ* и въ 1874 г. *16) О дѣйствіи водорода на растворъ азотно-кислаго серебра*. Послѣднее изслѣдованіе затѣмъ появилось въ Comptes rendus за тотъ же годъ. Этимъ изслѣдованіемъ совершенно опровергаются тѣ результаты о недѣятельности чистаго водорода на растворы азотно кислаго серебра, которые были найдены Пелле.

1875 годъ опять богатъ работами Н. Н. Въ этомъ году мы встрѣчаемся съ двумя его теоретическими статьями *16) О вліяніи вѣсовыхъ массъ элементовъ на реакцію замѣщенія и двойного объема* и *17) О теплотѣ соединенія водорода съ углеродомъ*; въ 1876 году появилась его статья *18) О дѣйствіи окиси серебра на іодистый калій въ отсутствіи воды*, а въ 1878 г. *19) О растворимости окиси серебра въ водѣ*. Въ 1879 г. мы видимъ Н. Н. занятымъ вопросомъ *20) Объ опредѣленіи теплоемкости водорода* въ сплавѣ съ палладіемъ, т. е. въ твердомъ состояніи. Работа эта по осмотрительности въ постановкѣ опытовъ, по тщательности выводовъ замѣчательна. Какъ извѣстно, она дала, какъ результатъ, что атомная теплоемкость твердаго водорода весьма близка къ атомнымъ теплоемкостямъ се-

ребра и мѣди, и этомъ еще разъ подтвердила мнѣніе о металлической природѣ водорода.—Въ этомъ же году начинаются изслѣдованія Н. Н., которыя въ ученомъ мірѣ цѣнятъ высоко и которыя получили отличіе, доставшееся немногимъ химическимъ работамъ: его изслѣдованія относительно *21) Гидротаціи безводной окиси натрія и объ отношеніяхъ металлическаго натрія къ ѣдкому натру и водорода къ окиси натрія.* Суть этой работы заключается въ слѣдующемъ. На основаніи термохимическихъ опредѣленій Н. Н. пришелъ къ убѣжденію, что реакція дѣйствія металлическаго натрія на ѣдкій натръ должна быть эндотермическая, т. е. должна идти съ поглощеніемъ тепла, тогда какъ до этого реакція считалась экзотермическою. Прямымъ выводомъ этого положенія было предположеніе, что изъ окиси натрія водородъ долженъ возстановлять половину количества металла. Опытъ дѣйствительно блистательно подтвердилъ этотъ теоретическій выводъ. Для этой работы Н. Н. долженъ былъ найти путь полученія почти неизвѣстный до того времени безводной окиси натрія. Подробно имъ изслѣдованное соединеніе это потомъ послужило матеріаломъ для прекрасныхъ изслѣдованій *22) О дѣйствіи угольнаго ангидрида, окиси углерода и окиси ртути на это соединеніе.* За все это изслѣдованіе окиси натрія и ея производныхъ Н. Н. въ 1881 году отъ Имп. академіи наукъ удостоился Ломоносовской преміи,—награды, по истинѣ заслуженной! Продолженіемъ такъ сказать этой работы служатъ изслѣдованія. *23) О безводной окиси калія и о безводной окиси литія*, опубликованныя въ 1881 и 1883 годахъ.

Въ 1879 году Н. Н. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Имп. акад. наукъ, къ томъ же году въ общемъ собраніи русскаго физико-химическаго общества Н. Н. была сказана рѣчь: *24) Динамическая сторона химическихъ явленій*. глубоко обдуманная и чрезвычайно интересная статья изъ области философіи химіи. Изъ остальныхъ работъ Н. Н. упомяну еще о его статьяхъ: *25) Къ вопросу о взаимномъ вытѣсненіи галоидовъ* (1881 г.). *26) Къ вопросу о предѣлѣ вытѣсненія металловъ* (1883 г.). *27) Объ отношеніи температуры диссоціаціи къ теплотѣ образованія и къ относительному вѣсу соединенныхъ атомовъ* (1883 г.) *и 28) О полученіи металлическаго рубидія изъ ѣдкаго рубидія и алюминія* (1885 г.).

Н. Н. въ своихъ работахъ—теоретикъ-философъ. Большинство его работъ имѣютъ характерное физико-химическое направленіе. непереходящее однако никогда въ область чистой физики. Его не интересуетъ открытіе новыхъ соединеній и на самомъ дѣлѣ новыхъ соединеній, имъ открытыхъ, сравнительно весьма мало. За то его интересуетъ внутренняя сторона химическихъ явленій, та суть всѣхъ химическихъ процессовъ. относительно которой мы еще теперь находимся почти что въ темнотѣ. Содѣйствовать къ разъясненію этихъ наиболѣе важныхъ вопросовъ. вотъ на что была посвящена его жизнь, вся его научная

дѣятельность. И правда, онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи много и можетъ съ спокойствіемъ и съ гордостью смотрѣть на прошедшее.

Но въ этой тридцатилѣтней научной дѣятельности поражаетъ насъ еще другая сторона. Это — та послѣдовательность, то съ первой же работы вѣрно намѣченное направленіе, которыя проходятъ какъ красная нить черезъ всѣ работы Н. Н. Нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ научномъ направленіи, которое характерно для Н. Н. Бекетова, сказывается доля вліянія его перваго наставника, высоко-даровитаго покойнаго академика Н. Н. Зинина. Но что это вліяніе не есть извнѣ данное направленіе, и что направленіе и характеръ всей научной дѣятельности нашего юбиляра, наоборотъ, есть результатъ его внутреннихъ стремленій и склада ума — въ этомъ представляются убѣдительнѣйшія доказательства въ его работахъ. На самомъ дѣлѣ уже въ первой его работѣ намѣчены основанія всей его будущей научной дѣятельности и весьма интересно въ послѣдующихъ его работахъ прослѣдить то развитіе, которое происходитъ въ теченіи тридцати лѣтъ. Слабо и не совсѣмъ опредѣленно высказанныя въ его первой работѣ основныя научныя воззрѣнія, съ каждой новой работою крѣпнутъ, мысль дѣлается яснѣе, постановка научныхъ вопросовъ совершеннѣе, и практическое разрѣшеніе ихъ все болѣе законченнымъ и геніальнѣе. Во всѣхъ его работахъ мы видимъ необыкновенную отзывчивость къ научнымъ вопросамъ, волнующимъ ученый міръ, отзывчивость, доходящую иногда до увлеченія и преувлеченія во многихъ вопросахъ. Но года сдѣлали свое, увлеченія понемногу отпадали, но отзывчивость и живой интересъ къ наукѣ остались, и передъ нами ученый въ настоящемъ смыслѣ этого слова, вооруженный не только знаніемъ, но и тонкой логической критикой, глубокимъ философскимъ умомъ и съ тѣмъ широкимъ всеобъемлющимъ научнымъ взглядомъ, который есть достояніе только истиннаго ученаго».

Послѣ 1885 г. Н. Н. напечаталъ «*Избирательное химическое сродство*» въ 20 т. «Жур. физико-Хим. Общ.» и сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ физик. Хим. Обществѣ, отчеты о которыхъ см. въ томъ-же журналѣ т. 19, 20, 21.

Бекетовъ, Платонъ Петровичъ, знаменитый иконографъ и издатель †). Никитѣ Бекетову приходится племянникомъ. Род. въ Симбирскѣ 11 ноября 1776 г., учился въ мѣстномъ пансіонѣ и Казани, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ—баснописцемъ Дмитріевымъ, затѣмъ его отвезли въ знаменитый московскій пансіонъ Шадена, гдѣ товарищемъ его былъ Карамзинъ, съ ко-

---

†) 1) *Державинъ*, Сочин., въ изданіи Грота т. V, стр. 242; т. VI, стр. 228—29. 2) Роспись книгамъ, напечатаннымъ иждивеніемъ типогр. Пл. Бекетова. М. 1806. 12°. 3) *Дмитріевъ*, Ив. Ив., Взглядъ на мою жизнь. 4) *Мих. Дмитріевъ*, Мелочи. 5) Словари Евгенія, Снегирева, Старчевскаго, Геннади. 4) Письмо Погодина къ Шевыреву въ «Рус. Арх.» 1882. № 5, стр. 116. 6) «Рус. Арх.» 1840. т. III, стр. 377—78. 7) *Ровинскій*, Словарь гравированныхъ портретовъ, т. I и II, въ очень многихъ мѣстахъ, отмѣченныхъ въ указателѣ. 8) *Неустроевъ*, Ист. розыскан., стр. 842.

торымъ онъ, кромѣ того, былъ въ дальномъ родствѣ. Недолго послуживъ въ гвардіи, Бекетовъ вышелъ въ отставку въ чинѣ премьеръ-маіора и съ 1798 г. поселился въ Москвѣ, всецѣло отдавшись своей страсти къ собиранію и изданію портретовъ и книгъ. Въ 1801 г. онъ завелъ собственную типографію, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ изданій русскихъ авторовъ—Богдановича, Гнѣдича, Жуковскаго, Василія Пушкина, Хераскова, Радищева и др., тщательно имъ редактированныхъ. Онъ же былъ однимъ изъ издателей печатавшагося у него «Друга Просвѣщенія» (1805).

Типографія Бекетова считалась лучшею въ Москвѣ и владѣлецъ ея прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы книги, въ ней печатаемыя, имѣли изящную внѣшность.

Но больше всего интересовался Бекетовъ иконографіей. Задумавъ издать собраніе «Портретовъ знаменитыхъ Россіянъ», онъ не жалѣлъ никакихъ издержекъ на пріобрѣтеніе подлинныхъ живописныхъ и гравированныхъ портретовъ и составилъ огромную коллекцію—много сотенъ экземпляровъ. Для гравированія ихъ онъ «создалъ цѣлую школу пунктирныхъ граверовъ, состоявшую изъ Алексѣя Осипова и гравировавшихъ подъ смотрѣніемъ его: Милова, Өед. Алексѣева, Шошкина, Н. Иванова, Маслова, Храмцова и др. По большей части это были крѣпостные люди, какъ его собственные, такъ и купленные имъ у другихъ помѣщиковъ. Они награвировали пунктирной манерой болѣе 300 досокъ, правда, очень посредственныхъ въ художественномъ отношеніи, но чрезвычайно замѣчательныхъ въ отношеніи иконографическомъ, благодаря тому, что самъ Бекетовъ выбиралъ оригиналы для воспроизведенія вполнѣ достовѣрные» (Ровинскій, Слов. грав. портр., т. 2, стр. и 427).

Издать въ свѣтъ, однако, не много пришлось Бекетову. Въ 1801 г. онъ выпустилъ (съ текстомъ Карамзина) 1) *Пантеонъ россійскихъ авторовъ*. М. 1801. Въ листъ. 4 тетради по 5 портретовъ (Боянъ, Несторъ, Никонъ, Артемонъ Матвѣевъ, царевна Софія Алексѣевна, Өеофанъ Прокоповичъ, князь Хилковъ, Симеонъ Полотскій, Димитрій Туптало, кн. Кантемиръ, Татищевъ, Климовскій, Буслаевъ, Тредіаковскій, Сильвестръ Кулябка, Гедеонъ, Дмитрій Сѣченовъ, Крашенинниковъ, Барковъ, Ломоносовъ) и только черезъ двадцать лѣтъ собрался издать 2) «*Собраніе портретовъ россіянъ*, знаменитыхъ по своимъ дѣяніямъ, воинскимъ и гражданскимъ, по учености, сочиненіямъ, дарованіямъ, или коихъ имена по чему другому сдѣлались извѣстными свѣту, въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ кончины, съ приложеніемъ ихъ краткихъ жизнеописаній». М. 1821—1824. Въ большую четвертку. Издатель заявлялъ, что все «Собраніе» будетъ состоять изъ 4 частей по 50 портретовъ въ каждой. Съ большою увѣренностью Бекетовъ говорилъ:

«Издатель можетъ увѣрить почтеннѣйшихъ особъ, которымъ угодно будетъ подписаться на сіе изданіе, что отдѣленія будутъ выходить въ непродолжительномъ времени одно послѣ другого, потому что по части гравированія портретовъ, которое одно можетъ замедлить выдачу оныхъ, взята издателемъ предосторожность

тѣмъ, что изъ 200 портретовъ, составляющихъ сіе собраніе, болѣе 180 досокъ уже совсѣмъ готовы, остальныя же въ теченіи времени, пока первыя будутъ въ печатаніи, легко изготовлены быть могутъ».

Тѣмъ не менѣе, «особы, которымъ угодно было подписаться», получили вмѣсто 4 частей только одну—пять тетрадей по 10 портретовъ, всего значитъ 50 портретовъ (дѣятели 17 и самаго начала 18 вѣка). Успѣха предпріятіе Бекетова не имѣло и въ свѣтъ было выпущено лишь незначительное количество экземпляровъ. Но куда, однако, дѣлись мѣдныя доски, на изготовленіе которыхъ безкорыстный издатель потратилъ столько энергіи и денегъ?

Ихъ постигла участь чисто-россійскаго характера. Послѣ смерти Бекетова (1836) всѣ 306 награвированныхъ стараніями его досокъ были проданы за 8½ тысячъ, проданы не кому-нибудь, а высоко-просвѣщеннымъ главарямъ славянофильства—Ивану Васильевичу и Петру Васильевичу Кирѣевскимъ. И что же сдѣлали новые владѣльцы драгоцѣнныхъ досокъ? Черезъ 6 лѣтъ (въ 1843) они вторично тиснули нѣкоторое количество экземпляровъ 1 части «Собранія», портретовъ пять изготовили и продавали отдѣльно; затѣмъ выпустили «*Изображенія людей знаменитыхъ или чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ, принадлежащихъ по рожденію или заслугамъ Малороссіи*» М. 1844. (42 портр.) и «*Портреты именитыхъ мужей Россійской церкви*». М. 1844. (40 портр.). Такъ какъ многіе портреты повторяются въ этихъ двухъ собраніяхъ и кромѣ того уже разъ фигурировали въ «Пантеонѣ россійскихъ авторовъ», то въ общемъ изъ Бекетовскихъ досокъ службу сослужили не болѣе одной трети. *Остальныя 200 досокъ безслѣдно пропали* и только въ качествѣ величайшей библіографической рѣдкости у торговцевъ иной разъ попадаются пробные оттиски съ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Кромѣ портретовъ Б. издалъ еще «*Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 г. февраля 5, при бракосочетаніи Г. Ц. и В. К. Михаила Θеодоровича съ Г. Ц. Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ*». М. 1810, въ л. съ 62 рис. (въ очеркахъ).

Занятія иконографіей, въ извѣстной степени связанной съ знаніемъ исторіи и археологіи, создали Б. такую репутацію учености, что въ 1811 году онъ былъ избранъ предсѣдателемъ только что основаннаго тогда «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ». Это была дань серьезнаго уваженія къ его личности, такъ какъ обыкновенно на подобнаго рода должности выбирались люди высоко чиновные. Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, до 1823 г., Бекетовъ занималъ предсѣдательское кресло Общества и, по выраженію Строева, былъ его «душею и двигателемъ». Онъ подарилъ Обществу много рукописей и книгъ, которые сгорѣли въ двѣнадцатомъ году.

Бекетовъ умеръ 6 янв. 1836 г. на своей дачѣ подъ Симоновымъ, въ которой постоянно жилъ.

Въ «Трудахъ и лѣтописяхъ» Общества Древ. Бекетовъ напечаталъ: 1) *О сребрѣ Ярославлѣ*. II. 124—134. 2) *Мнѣніе о генеалогическомъ*

древъ г. Шагубатова. III. кн. 2. 119—123 и 3) Три *Рѣчи*, чит. въ торжественныхъ собраніяхъ Общества, I. стр. 1—24, II стр. 106—108. III. 109—112. Мальчикомъ Б. напечаталъ въ «Спб. Вѣст.» 1780 г. переводы 4) *Иль пенсеро или мысли Мильтоновы.* Съ фр. (ч. VI. 115) 5) *Размышленія одного дикаго человѣка, которыя можно почесть предсказаніемъ.* Ibid. 280. Съ фр. и 6) *Стихи къ портрету Волтера.* Ibid. 283. Въ «Пріятн. и полезномъ препровож. времени» 1794 т. есть его 7) *двѣ пѣсни.* Ч. IV. стр. 89 и 91.

С. В.

Бекетовъ, Ѳедоръ Андреевичъ †) Род. въ 1787 году; до 1837 г. читалъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ политическую экономію. Напечаталъ:

1) Разсужденіе объ основаніяхъ, постепенномъ ходѣ и пользѣ экономіи политической. Рѣчь. М. 1818. 4°. 2) Разсужденіе о существенныхъ свойствахъ и принадлежности экономіи политической. Рѣчь. М. 1826. 4°. 3) Разсужденіе о вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію, согласно съ началами экономіи политической. Рѣчь. М. 1833. 4°.

Беккерсъ, Людвигъ Андреевичъ, хирургъ ††). Род. въ Москвѣ въ 1832 г., или 1831 г., учился въ пансіонѣ Эннеса, затѣмъ поступилъ въ Медико-Хирург. Академію. но курсъ (докторантомъ) кончилъ въ Москвѣ въ 1854 г. Поступивъ, тотчасъ по окончаніи, на службу во 2-ой петербургскій военно-сухопутный госпиталь, обратилъ на себя вниманіе Пирогова, который взялъ его съ собою въ Севастополь. Въ 1857 г. Б. на три года былъ посланъ заграницу, и по возвращеніи защитилъ диссертацію на степень доктора медицины («Насильственное выпрямленіе Анкимова колѣна» Лейпцигъ 1860. 8°), и былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ хирургіи въ Медико-Хирургической Академіи. По смерти Рклицкаго (1860) къ нему перешло завѣдываніе всею хирургическою клиникою. Но недолго, однако-же, длилась профессорская дѣятельность Беккерса. Чрезъ два года онъ лишилъ себя жизни. Смерть Беккерса произвела въ свое время сильное впечатлѣніе и породила множество толковъ. Въ опроверженіе ихъ товарищи Беккерса—тогда еще молодые профессора Сѣченовъ, Боткинъ и Хлѣбниковъ помѣстили въ газетахъ коллективное заявленіе, часть котораго приводимъ:

„Въ Субботу 17 марта 1862 г., въ 9½ ч. скончался проф. мед.-хирург. акад. Людвигъ Андр. Беккерсъ, на 30 году отъ рожденія. Причиною его смерти было намѣренное отравленіе синеродистымъ каліемъ, о чемъ онъ сообщилъ тотчасъ послѣ принятія яда одному изъ насъ, жившему съ нимъ на одной квартирѣ. Быстрота дѣйствія этого яда и огромность дозы (по его собственнымъ словамъ) сдѣлали всякую попытку къ его спасенію невозможною. Агонія началась минуты черезъ 3 или 4 послѣ того, какъ онъ объявилъ о своемъ отравленіи. Изъ словъ, высказанныхъ

---

†) 1) Отчетъ Демидов. лицея за 1837 г., стр. 42. 2) *Геннади*, Словарь. 3) Указат. Біогр. словаря.

††) 1) „Медиц. Вѣст.“ 1862 г. № 4, заявленіе *И. Сѣченова*, *С. Боткина* и *Хлѣбникова* (переп. въ „Моск. Вѣд.“ № 84, „Сѣв. Пч.“ № 101 и „Сынѣ Отеч“. № 93. 2) *Геннади*, Словарь.

имъ въ эти 3—4 минуты, было видно ясное сознаніе своего поступка и твердо намѣреніе умереть. Неожиданность смерти профессора Беккерса, съ ея загадочнымъ характеромъ, лѣта покойника, его значеніе въ академіи, какъ преподавателя, въ обществѣ какъ талантливаго хирурга, все это вызвало, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о потерѣ такого честнаго и полезнаго дѣятеля, много толковъ о причинахъ смерти покойника. Одни говорятъ, что здѣсь играло оскорбленное самолюбіе профессора, не получавшаго долго званія ординарнаго, не смотря на то, что онъ цѣлый годъ несъ обязанности, принадлежащія послѣднему званію. Другіе приписываютъ смерть неудачамъ въ практической медицинской дѣятельности. Наконецъ третьи утверждаютъ, что поводомъ къ отравленію былъ просто значительный проигрышъ въ карты. Мы, знавшіе покойника очень долго и близко, изъ уваженія къ его памяти считаемъ долгомъ заявить публично предъ обществомъ, что всѣ эти слухи совершенно неосновательны: ни одна изъ этихъ мелкихъ причинъ не могла заставить покойника забыть тѣ обязанности, которыя налагалъ на него его талантъ передъ академіей и передъ обществомъ. Насъ, можетъ быть, спросятъ послѣ этого объ истинной причинѣ смерти Беккерса: но мы должны напомнить, что въ жизни частнаго человѣка часто бываютъ такія событія, которыя послѣ смерти остаются достояніемъ только его близкихъ".

Беккеръ, Василій Васильевичъ, фармакологъ, братъ археолога Павла В. Беккера, о которомъ дальше †). Род. въ 1811 г., въ Ревелѣ, гдѣ отецъ его (саксонецъ) былъ учителемъ гимназіи. Въ 1833 г. получилъ въ Дерптѣ степень лекаря, въ 1836 г., тамъ-же,—доктора медицины. Съ 1837 по 1843 служилъ при Алатырской удѣльной конторѣ, въ 1843 былъ назначенъ экстраординарн. профессоромъ въ кіевскій ун. на кафедру общей терапіи, «врачебнаго веществословія» и рецептуры, чрезъ два года сдѣланъ ордин. профессоромъ фармакологіи и общей терапіи и кромѣ того одинъ годъ (1845) читалъ теоретич. хир. и офтальмометрію. Въ 1859 Б. вышелъ въ отставку и поселился въ Дрезденѣ, но затѣмъ вернулся въ Россію и въ 1867 получилъ мѣсто начальника медицинской части въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1870 г. эта должность была упразднена и Б. былъ назначенъ медицин. инспекторомъ граждан. больницъ Варшавы. Ум. 28 марта 1874 г. въ Петербургѣ.

Печатныхъ трудовъ Б. послѣ себя никакихъ не оставилъ, кромѣ докт. диссертаціи *De iritidis diagnosi recte instituenda*. Дерптъ 1836. 16.° 52 стр.

* **Беккеръ**, *Павелъ Васильевичъ*, археологъ ††). Родился въ Ревелѣ въ 1807 г., сынъ саксонскаго подданнаго, старшаго учителя ревельской гимназіи, въ которой П. В. и получилъ первоначальное образованіе; по

---

†) 1) Recke und Napiersky, Nachträge, стр. 39. 2) Слов. проф. кіев. унив.

††) О Беккерѣ Записки Имп. Одесскаго общества исторіи и древностей т. XII статья *Н. Мурзакевича*. Настоящая статья составлена на основаніи формулярнаго списка Б—ра изъ архива Ришельев. лицея и личныхъ воспоминаній автора. Кромѣ того очень краткая біографическая замѣтка Bursian'a въ Jahrbuch f. clas. Philol. т. XXXII 1882—и Album Academicum der Kaiserlichen Universitaet Dorpat. v. Hasselblatt u. Otto. Dorpat. 1890 г. стр. 154.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

окончаніи курса, поступилъ въ дерптскій университетъ на филологическій факультетъ въ 1823 г., чрезъ полгода записался въ число воспитанниковъ педагогической классической семинаріи, усердно занимался здѣсь все время своего пребыванія въ дерптскомъ университетѣ, т. е. до половины 1829 г., послѣ чего отправился за границу; два года пробылъ въ Лейпцигѣ, слушая между прочимъ лекціи греческой словесности и работая въ семинаріи у Германа, и затѣмъ также около двухъ лѣтъ изучалъ римскую словесность и латинскій языкъ въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1834 г. Б—ръ получилъ докторскую степень въ іенскомъ университетѣ, послѣ чего еще два года оставался за границею, продолжая заниматься классической археологіей; по возвращеніи въ Россію, онъ (13 марта 1837 г.) назначенъ былъ въ Ришельевскій лицей адъюнктомъ латинской и греческой словесности, но съ уничтоженіемъ въ лицеѣ преподаванія греческаго языка и словесности по новому уставу, введенному съ 1-го января 1838 г., былъ переведенъ на каѳедру римской словесности и древностей съ назначеніемъ исправляющимъ должность профессора, а по выдержаніи экзамена на степень магистра и защитѣ диссертаціи въ университетѣ св. Владиміра, 21 января 1839 г., 9 марта того же года утвержденъ въ должности профессора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б—ръ въ 1840—41 гг., преподавалъ латинскій языкъ въ гимназическихъ классахъ Ришельевскаго лицея, а съ 10 сентября 1848 по конецъ 1852 г. занималъ должность директора одесской второй гимназіи, послѣ чего снова преподавалъ латинскій языкъ въ гимназіи лицея съ 1853 по сентябрь 1854 г.; 2 іюня 1857 г. Б—ръ былъ назначенъ директоромъ Ришельевскаго лицея и оставался въ этой должности до 18 іюня 1862 г., когда былъ уволенъ съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и въ слѣдующемъ 1863 г. вышелъ совершенно въ отставку и переѣхалъ на житье въ Дрезденъ; скончался весною 1881 г.

Въ дѣятельности Б—ра слѣдуетъ отличать двѣ стороны: какъ ученый и преподаватель онъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ и сохранилъ о себѣ благодарную память въ ученикахъ; какъ администраторъ и воспитатель былъ извѣстенъ по многочисленнымъ анекдотамъ, въ которыхъ онъ фигурируетъ въ очень комическомъ видѣ. Превосходно зная и любя свое дѣло—классическую филологію, Б—ръ при преподаваніи латинскаго языка умѣлъ заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ, часъ преподаванія не пропадалъ у него даромъ, какъ это бываетъ, къ сожалѣнію, и въ наше время,—ученики въ самомъ классѣ выучивши урокъ, занимались тутъ-же переводомъ грамматическихъ примѣровъ, при чемъ весь классъ принималъ участіе въ работѣ. Зимою 1856 г. Б—ръ, съ разрѣшенія попечителя Н. И. Пирогова, безплатно преподавалъ два раза въ недѣлю для желающихъ учениковъ двухъ старшихъ классовъ первой (ришельевской) и второй гимназіи уроки латинскаго языка. Не смотря на необязательность этихъ уроковъ—ихъ посѣщали почти всѣ ученики и скажу по собственному опыту, что въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ успѣвали

больше, чѣмъ въ теченіи академическаго года при обычномъ гимназическомъ преподаваніи. Но любовь къ латыни у Б—ра доходила до крайности, до фанатизма; будучи директоромъ 2-й гимназіи, напр., онъ цѣнилъ воспитанниковъ только по успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ.

Въ лицеѣ Б—ръ читалъ для юристовъ институціи Юстиніана и римскія государственныя древности, оба курса по латыни. Курсы были очень сухи и кратки и не пользовались любовью студентовъ. Будучи директоромъ лицея, онъ надоѣдалъ студентамъ своими крайне мелочными замѣчаніями и неисправности въ формѣ, объ усахъ и бородѣ, длинныхъ волосахъ и т. под., всегда страшно при этомъ волновался, кричалъ, стращалъ ужасными послѣдствіями содѣяннаго преступленія и, вдоволь покричавши, бѣжалъ дальше и если ему попадался опять какой либо студентъ въ разстегнутомъ сюртукѣ или съ длинными волосами опять подымалась буря—нимало ни для кого не страшная и доставлявшая только развлеченіе для студентовъ. Помню, однажды четверо студентовъ нарочно одинъ за другимъ, совершенно разстегнувъ сюртуки, подходили къ спускавшемуся со втораго этажа директору, чтобы доставить «спектакль» своимъ товарищамъ;—послѣ четвертаго выговора Б—ръ охрипъ отъ крика, и многочисленные зрители представленія были въ совершенномъ восторгѣ. Управляя лицеемъ, Б—ръ былъ вѣчно въ суетѣ и хлопотахъ, казалось все дѣло имъ однимъ только и дѣлается, на самомъ же дѣлѣ онъ дѣлалъ или вѣрнѣе подписывалъ только то, что подносилось ему секретаремъ или что постановлялось правленіемъ—ему же предоставлено было право суетиться сколько душѣ угодно. Живя въ Одессѣ Б—ръ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ одесскаго Общества исторіи и древностей.

Собственно по призванію Б—ръ былъ ученымъ и въ этомъ отношеніи составилъ себѣ почтенное имя въ наукѣ классической археологіи. Труды его особенно важны для насъ русскихъ, такъ какъ по преимуществу касаются классическихъ древностей Новороссійскаго края. Плохо владѣя русскимъ языкомъ, онъ большинство трудовъ своихъ печаталъ на нѣмецкомъ языкѣ; нѣкоторые же изъ нихъ появились одновременно и по русски. По русски имъ напечатаны:

1) *Гимназическій курсъ латинскаго языка*, 3 т. Одесса 1844, 1845 г. 2) *Гражданскій бытъ Тиритовъ при Римскихъ Императорахъ* (разсужденіе). Одесса 1849 г., бр. 3) *Тирасъ и Тириты*. Изложеніе надписи, представляющей два рескрипта, данные Римскими Императорами на имя Тиритовъ. Одесса 1849 г. (съ рисунками), бр. 4) *Берега Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисфена въ отношеніи къ древнимъ колоніямъ* (съ 61 картою). Одесса 1851 г., брош. Удостоено почетнаго отзыва Императорской Академіей наукъ *). 5) *Опытъ объясненія неизданной монеты, относящейся къ Виѳинскому городу Тію*. Разсужденіе (съ рисунками). Одесса 1852 г., бр. 6) *Керчь и Тамань въ 1852 г.* М. 1852 г., бр., изъ Пропилеевъ т. III. 7) *Матерьялы*

*) Рецензія въ 21-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ акад. Стефани.

для древностей г. Томи и сосѣднихъ ему приморскихъ городовъ Понта Эвксинскаго. Одесса 1859 г., бр. 8) *Замѣчанія ■ неизданныхъ греческихъ надписяхъ, собранныхъ ■ южной Россіи.* Одесса 1862 г., бр. 9) *Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ, найденныхъ въ южной Россіи.* Одесса 1868 г. бр. 10) *О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собранія И. К. Суручана.* Одесса 1879 г. бр.

Кромѣ того Б—ръ напечаталъ: 11) *Oratio de causis quibusdam cur in Russia litterae latinae ordini juris studiosorum necessariae sunt,* habita in Lyceo quod Odessae constitutum est XX Juni MDCCCXLII. (Торжест. актъ Ришел. лицея 1842 г.) 12) *Die Gestaedte des Pontus Euxinus von Ister bis Borysthenes in Bezug auf die Alterthüme dort gelegenen Colonien.* (nebst einer Karte) Leipz. 1852 г. 13) *Die Herakleatische Halbinsel in archeologischer Beziehung* (mit 2 Karten) Leipz. 1856 г. 14) *Ueber in suedl. Russland gefundenen Henkelinschriften in griechischen Thongefaessen.* (Melanges graeco-romains v. I Spb. 1854 г.) 15) *Neue Anschluesse ueber zwei olbiosche Inschriften.* (ibid. v. II). 16) *Das Alterthum und die Alterthümer der Schlangeninsel* (Artik. 1) Одесса 1856 г. 17) *Beitraege zur genauen Kentniss Tomi's und Nachbarstaedte* Lpz. 1853 (Изъ Archiv f. Philologie etc т. XIX, H. 3). 18) *Zwei neuentdeckten Inschriften aus Patnikapaeen* (Изъ Jahrbuch. f. clas. Philologie 1861, H. 8) 19) *Zur Erklaerung einer noch unedirten Muenze v. Tius in Bithynien* (Arch. f. Paed. u. Archeol. v. XII). 20) *Tre medaglie del Chersoneso.* 21) *Ueber zweite Sammlung unedirten Henkelinschriften aus dem südlich. Russland.* Leipz. 1869 г. (Изъ Jahrb f. clas. Philolog., v. XXXII supl.). 22) *Ueber dritte Sammlung derselben...* ibid. 1878 г.

Гимназическій курсъ латин. языка Б—ра не имѣлъ успѣха, такъ какъ въ то время пособіями для преподаванія въ гимназіяхъ могли служить только изданныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, но самъ авторъ преподавалъ по нему и я могу засвидѣтельствовать, что его пособіе, состоящее исключительно изъ примѣровъ къ правиламъ лат. языка, для перевода съ русскаго на латинскій и обратно, при толковомъ пользованіи, имъ способствовало легкому усвоенію учениками самыхъ правилъ, не прибѣгая къ ихъ «задалбиванію», какъ это требовалось по тогдашнимъ патентованнымъ учебникамъ. Изъ археологическихъ трудовъ Б—ра, вообще отличающихся добросовѣстностью и знаніемъ дѣла, особенно важны «Матерьялы для древностей г. Томи и проч. (по нѣмецки см. подъ № 17), статья, устанавливающая мѣсто ссылки Овидія возлѣ г. Кестенджи, двѣ статьи о Тирасѣ и наконецъ статьи о надписяхъ на ручкахъ древне-греческихъ амфоръ, на основаніи которыхъ Б—ръ дѣлаетъ выводы о степени развитія промышленности греческихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Вообще всѣ археологическія статьи Б—ра до сихъ поръ имѣютъ свое значеніе и весьма желательно было бы, собравъ ихъ, вновь издать. Сборникъ этотъ служилъ бы необходимымъ добавленіемъ къ «Черноморью» Бруна.

В. Яковлевъ.

Беклемишевъ, Николай Васильевичъ †). Ум. 8 мая 1866 г., въ Сна, на 50 г. жизни. Въ молодости былъ гусаромъ. Страстный театралъ, онъ близко

---

†) 1) *Лобоничекъ* въ «Антрактѣ» 1867 г. № 8. 2) *Геннади*, Словарь.

сошелся съ Мочаловымъ, который былъ къ нему чрезвычайно привязанъ. Беклемишевъ велъ интересный театральный дневникъ, который, однако, въ печать не попалъ. На моск. театрѣ ставились двѣ пьесы Б.: «*Жизнь за Жизнь*» и «*Майко*». Вторая напечатана (Спб. 1847). Это банальнаго типа мелодрамма сюжетъ которой взятъ изъ грузинской жизни. Въ 40-хъ гг. Беклемишевъ писалъ театральныя статейки въ «Литератур. Газетѣ» и «Пантеонѣ».

Беклемишевъ, Петръ Ивановичъ, †) одинъ изъ молодыхъ дворянъ, посланныхъ Петромъ за границу, гдѣ онъ долго жилъ въ Венеціи и Голландіи. Въ 1710 г. напечаталъ въ Амстердамѣ (у Гендрика Броина) переводъ «на словенороссійкій діалектъ» похвальнаго слова Петру, которое сочинилъ (по гречески) нѣкій «Анастасій Михайловичъ Наузензиусъ. македонянинъ», пріѣхавшій изъ Греціи въ Германію учиться медицинѣ. По отзыву Пекарскаго, переводъ книжки (*Ѳеатръ іли зерцало монарховъ*) «очень плохъ, такъ что многія мѣста кажутся непонятными: русскій текстъ напечатанъ со множествомъ ошибокъ и безъ всякаго соблюденія орѳографіи».

* **Беклемишевъ**, Николай Николаевичъ, лейтенантъ флота (*по свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*), родился 18 мая 1857 г. въ Серпуховѣ. Воспитывался въ техническомъ училищѣ М. В., слушалъ курсъ миннаго офицерскаго класса и Николаевской морской Академіи и вездѣ окончилъ первымъ. Штурманъ, минеръ и кораблестроитель, онъ укрѣпилъ свое многостороннее морское образованіе кругосвѣтнымъ и внутреннимъ плаваніями, былъ командиромъ миноносца, не оставляя научныхъ занятій. Въ 1889 г. Н. Н. успѣшно защитилъ диссертацію «*О сравнительныхъ испытаніяхъ миноносцевъ*», послѣ чего былъ привлеченъ морскимъ начальствомъ къ ближайшему участію въ постройкѣ этихъ судовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ построены по его проэктамъ.

Въ печати выступилъ Н. Н. съ 1880 г., рядомъ корреспонденцій, отчетовъ и замѣтокъ преимущественно по минной спеціальности. Болѣе крупныя его статьи и сообщенія печатались въ «Минныхъ извѣстіяхъ», таковы: «*О бросательныхъ минахъ*» (выпускъ I), «*О взрываніи пироксили на различ ной влажности*» (выпускъ II) «*О буксирныхъ минахъ*» (выпускъ IV), «*Отчеты по судовому минному дѣлу заграницей и объ осмотрѣ иностранныхъ учрежденій*» (выпуски V, VII, X и XIV), «*О сравнительныхъ испытаніяхъ миноносцевъ*» (выпускъ XXI), «*Проэктъ миноносца съ нефтянымъ отопленіемъ и водотрубными котлами* (выпускъ XXIII). Въ «Морскомъ Сборникѣ» помѣщены: «*Военно-Морскія тактическія занятія*» (М. Сб. 1887. №№ 1, 2, 3, 5), «*Объ устойчивости миноноски типа Ярроу и лодки Бобръ*» (М. Сб. 1887, № 4), «*О водоотливныхъ средствахъ миноносцевъ*» (М. Сб. 1888. № 1), «*О провѣркѣ расхода топлива на миноносцахъ*» (М. Сб. 1888 г. № 5 и 1889 г. № 2). По поводу этой статьи возникла на страницахъ того-же журнала полемика (М. Сб. 1888 г. № 3 и 8). Сверхъ этихъ статей Н. Н. выпущены въ свѣтъ отдѣльными книгами: «*Во-*

---

†) 1) *К. Бороздинъ* въ «Энц. Лексик.» Плюшара. 2) *Пекарскій*, Наука и Литература при Петрѣ т. I, стр. 253, т. II, стр. 235—36.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

енно Морская игра» 1880 г. переводъ съ англійскаго, «*О Командорскихъ островахъ и котиковомъ промыслѣ»* (1884 г.), «*О спеціально-минныхъ судахъ*» (1888 г.).

Эти книги и статьи молодого автора характеризуютъ его какъ добросовѣстнаго и серьезнаго ученаго. «Военно-Морская игра», напримѣръ, повела къ организаціи тактическихъ занятій среди моряковъ: свѣдѣнія о котиковомъ промыслѣ, вмѣстѣ съ лекціями Б. о Командорскихъ островахъ, не остались безъ вліянія на урегулированіе этого промысла, а гидрографическія указанія вошли въ лоцію острововъ. Кромѣ указанныхъ выше статей и книгъ, Б. все время состоитъ сотрудникомъ «Кроншт. Вѣстника» по своей спеціальности.

М. М.

Беклешовъ, Ф. П. Сельскій хозяинъ †) напечаталъ нѣсколько компилятивныхъ книгъ и брошюръ: 1) «*Сборникъ полезныхъ знаній въ практическомъ сельскомъ хозяйствѣ*». Спб. 1858, съ табл. и черт. 240 стр. 2) «*Молочное хозяйство*». Съ табл. и 54 черт. Спб. 1862, 226 стр. 3) «*О мѣрахъ, необходимыхъ для возстановленія плодородія и усиленія производительности земель въ сѣв. и средней полосахъ Россіи*», брош. М. 1873. 4) «*О нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ земледѣльцами при веденіи своего хозяйства*». М. 1873, брош.

Бекъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, (также Василій Васильевичъ), горный инженеръ, въ концѣ сороковыхъ годовъ кончилъ курсъ въ Горномъ Институтѣ, гдѣ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ преподавалъ химію. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ неорганической химіи въ технологическомъ институтѣ. Напечаталъ рядъ сообщеній въ «Горномъ Журналѣ» 1849—82 гг. (*О Хризолитѣ.* 1849 г. т. II. *Опыты Эбельмана, Сенармона и Добре надъ искуств. образованіемъ минераловъ.* 1852 г. т. I. *Солеварни близъ Вольтерры въ Тосканѣ* 1858 г. т. I. *Обработка серебристыхъ свинцовыхъ рудъ на заводѣ Алтенау на Гарцѣ.* Ibid. т. IV. *Способъ приготовленія литой стали на заводѣ Каспара, въ Канштадтѣ.* Ibid. *Заводъ для приготовленія аллюминія и натрія въ Нантеррѣ, близъ Парижа.* 1859 г. т. IV. *Приборъ для плавленія платины.* Ibid. *Приготовленіе цинковаго купороса на заводѣ Герцогъ Юліусъ, на Гарцѣ.* Ibid. т. II. *Купоросный заводъ въ Госларѣ.* Ibid. *Приготовленіе сѣрной кислоты на зав. Зайгерютте въ Окерѣ.* Ibid. т. III. *Разложеніе воды Муравьевскаго и Директорскаго артезіанскихъ колодцевъ въ Старой Руссѣ* 1860 г. т. II. *Разложеніе нѣкоторыхъ русскихъ минераловъ.* 1861 г. т. I. *Опредѣленіе алкалоидовъ по способу Эрдмана.* 1864 г. т. I. *Волчецъ и шеелитъ изъ русскихъ мѣсторожденій.* 1869 г. III. *Нефритъ и его мѣсторожденія.*

---

†) **Отзывы**: О „Сборникѣ полез. знаній“: „Тр. В. Эк. Общ.“ 1858 г. т. I. О „Молоч. хоз.“: 1) *Н. Л.* въ „Землед. газ.“ 1862 г. № 50. Отвѣтъ на него автора: Ibid. 1863. № 4; 2) „Ж. Мин. Гос. Им.“ 1863 г., мартъ.

1882 г. т. II. Вмѣстѣ съ И. В. Мушкетовымъ. Тоже на нѣм. яз. въ «Зап. Мин. Общ.» 1883 г. т. XVIII). Отдѣльно издалъ два весьма полезныхъ пособія *Таблицы качественнаго химическаго анализа*. Спб. 1862 и *Горный Словарь*, (нѣмецко-русскій). Спб. 1890 г. Перевелъ онъ также« *Руководство къ употребленію паяльной трубки*». Шерера Спб. 1853 г. и напечаталъ брошюру «*Горный Институтъ*». Очеркъ измѣненій по учебной части въ горномъ институтѣ за послѣдніе 20-лѣтіе. 8°. 36 стр. Спб. 1881 г.

* **Бекъ,** Иванъ Александровичъ поэтъ. Въ т. 6 «Современника» 1837 г. появились обширные «Отрывки изъ Фауста» (стр. 301—338) за подписью *Э. Губеръ*. Какъ потомъ оказалось, «Отрывки» были найдены въ бумагахъ Пушкина и Плетневъ напечаталъ ихъ въ «Современникѣ» безъ вѣдома переводчика. Прошло, однако, нѣсколько мѣсяцевъ и Губеръ выступилъ въ 34 № «Литератур. Прибавл. къ Рус. Инвалиду» съ слѣдующимъ «Литературнымъ объясненіемъ»:

«Нѣсколько стихотвореній моихъ, одобренныхъ Пушкинымъ, были еще при жизни его имъ самимъ назначены для «Современника», между прочимъ и отрывокъ изъ «Фауста», помѣщенный въ шестомъ томѣ этого журнала. Я не зналъ рукописи, найденной между бумагами покойника, съ которой перепечатанъ этотъ отрывокъ; но теперь спѣшу указать на поправки, которыми онъ удостоилъ мой переводъ. Пушкинъ принималъ живое участіе въ моемъ трудѣ, и я имѣю право гордиться этимъ участіемъ, но, не смѣя украшать себя собственностью великаго поэта считаю священною обязанностью указать на тѣ мѣста, которыя принадлежатъ ему».

Идетъ затѣмъ по неволѣ неясный разсказъ какъ, уничтоживъ свой первый переводъ «Фауста» *), молодой поэтъ вскорѣ

«по настоятельному желанію Пушкина, съ новою силою принялся за вторичный переводъ «Фауста»; при его совѣтахъ, подъ его надзоромъ, трудъ мой быстро подвигался впередъ; но онъ оконченъ мною только послѣ смерти его, и теперь въ скоромъ времени поступитъ въ цензуру. Многія мѣста перевода исправлены Пушкинымъ; но нигдѣ рука мастера не помогала столько слабому ученику, какъ въ томъ отрывкѣ, который помѣщенъ въ 6 т. «Современника». Самое начало, переведенное мною въ размѣрѣ, такъ называемыми «Reittelverse», мастерски измѣнено имъ въ звучный, прекрасный ямбъ. То мѣсто, гдѣ духъ земли является на отчаянный вызовъ «Фауста», исключительно принадлежитъ ему. Чтобы яснѣе показать все совершенство стиховъ Пушкина, привожу оба перевода».

Идутъ длинныя выписки.

«Я упомянулъ здѣсь только о тѣхъ мѣстахъ, которыя собственно принадлежатъ Пушкину; при изданіи цѣлаго перевода я не умолчу и о другихъ важныхъ поправкахъ, которыми обязанъ его участію. Я горжусь этими мѣстами: они будутъ перлами въ моемъ переводѣ. Судя по нимъ, намъ остается только сожалѣть, зачѣмъ Пушкинъ, такъ глубоко сочувствуя Гете, не пересоздалъ намъ въ цѣлости всего исполинскаго произведенія этого безсмертнаго философа-поэта. Никто не зналъ, до какой степени рукопись, найденная подъ моимъ именемъ между бумагами Пушкина, принадлежитъ ему. Я-бы могъ безнаказанно воспользоваться произведеніемъ вели-

---

*) Цензура его запретила и Губеръ въ бѣшенствѣ разорвалъ рукопись.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

жаго поэта, могъ-бы свое неизвѣстное имя украсить его стихами, но чувство долга, благодарная память ■ томъ, кто первый принялъ такое безкорыстное участіе во мнѣ, останавливаетъ меня отъ святотатственнаго преступленія, и я съ благоговѣніемъ возвращаю его имени то, что ему принадлежитъ».

Итакъ Губеръ. поэтъ недюжиннаго таланта ■ этимъ самымъ серьезнаго эстетическаго чутья, призналъ «Отрывки» слишкомъ для себя хорошими и не захотѣлъ щеголять въ павлиньихъ перьяхъ. Какъ-же велико должно было быть удивленіе литературнаго міра, когда оказалось, что «перлы», «звучные, прекрасные ямбы» и другіе атрибуты «руки мастера», на самомъ дѣлѣ, принадлежатъ не великому поэту, а писателю почти неизвѣстному. Вотъ какого рода «Литературное объясненіе» появилось въ № 1 «Современника» за 1838 г.:

«Отрывки изъ «Фауста», перемѣшанные съ бумагами покойнаго Пушкина безъ подписи переводчика, и напечатанные съ копіи, безъ вѣдома сего послѣдняго, по странному стеченію обстоятельствъ, въ VI томѣ „Современника"—переведены мною, а не г. Губеромъ, который трудится надъ переводомъ всего „Фауста". Не имѣя никакихъ притязаній на авторскую славу, но уважая право собственности какъ свое, такъ и чужое, долгомъ считаю объяснить, что весь отрывокъ, начинанающійся словами „съ какою пламенною любовью" и кончающійся стихомъ „Студентовъ школьникъ образцовый", отъ стр. 301 до 338, принадлежитъ исключительно мнѣ, а не г. Губеру, и не Пушкину, какъ то сказано въ „Литературномъ объясненіи" (Губера) въ «*Литер. Прибав. къ Рус. Инвалиду*» 1837 г. стр. 335».

И. Бекъ.

Ни до этого инцидента, ни послѣ него имя Бека не привлекало къ себѣ болѣе вниманія. Да и писалъ онъ очень мало. Изъ сколько-нибудь замѣтныхъ литературныхъ органовъ—журналовъ и альманаховъ подпись Бека встрѣчается только въ: 1) «Моск. Наблюд.» 1836 г. ч. VII; 2) «Лит. Приб. къ Рус. Инв.» 1837 г.; 3) «Библ. д. Чт.» 1834 г., т. III; 4) «Соврем.» 1837 г. VII т.; 5) «Утренней Зарѣ» Владиславлева 1841, 42 и 43 гг. Почти всѣ эти стихотворенія посвящены любви. Есть между ними совсѣмъ пошлыя вещи, въ бенедиктовскомъ вкусѣ, въ родѣ «Черныхъ и голубыхъ глазъ», помѣщенныхъ въ великосвѣтскомъ альманахѣ Владиславлева:

Взгляды дѣвы черноокой
Изъ подъ сумрака рѣсницъ
Въ лонѣ полночи глубокой
Трепетаніе зарницъ.
Взора томно голубого
Безмятежность и любовь
Солнце утра золотого
Подъ туманомъ облаковъ

Дѣвы пламенной востока
Искрометный, быстрый взглядъ
Поражаетъ въ грудь глубоко
Какъ язвительный булатъ.
Но задумчивыя очи
Дѣвы сѣверной краса,
Какъ лучи свѣтила ночи
Манятъ душу въ небеса.

Но обыкновенно тонъ любовныхъ стихотвореній Бека выше. Всего чаще онъ останавливается на связи чувства любви съ безсмертіемъ. Приведемъ болѣе выдержанную изъ любовныхъ элегій его, повидимому посвященную красавицѣ-енѣ:

Лишь ты одна смиришь мои желанья,
Лишь тамъ гдѣ ты святая тишина
Въ моей груди смѣняетъ гласъ роптанья
И въ горній міръ душа увлечена!
Лишь при тебѣ дневныя треволненья
На поприщѣ враждующихъ страстей,
Стяжанья, споръ, всѣ помыслы людей
Мнѣ кажутся достойными презрѣнья.
Склонясь къ устамъ, внимая звукъ рѣчей,
Гдѣ лести нѣтъ, но гдѣ любовью лестной
Твои слова и дышатъ и горятъ,
У милыхъ ногъ владычицы прелестной,
Слагая цѣпь мучительныхъ утратъ,
Мгновенно я къ блаженству воскресаю
Отзывный гласъ минувшаго ловлю
Смиренный бытъ молвѣ предпочитаю,
Горжусь собою, мечтаю и люблю.
Что нужды мнѣ тогда въ рукоплесканіяхъ
Толпы слѣпой, зовущей изъ гробовъ
Безсмертный духъ земныхъ полубоговъ
Чья жизнь прошла въ невѣдомыхъ страданьяхъ?
Сравню-ли я безплодный славы громъ
Мученьями и кровью искупленный
Съ мечтой любви тобою вдохновенной.
Обнявшей насъ таинственнымъ крыломъ?
Кто былъ любимъ, кто страстію взаимной
Украсивъ жизнь, на небо возлеталъ,
Тотъ жаждетъ-ли потомственныхъ похвалъ,
Цѣнитъ-ли тотъ торжественные гимны?
Не часто-ли предъ идоломъ своимъ
Вселенная проклятья забывала,
И вмѣсто ихъ кумиру возсылала
Восторговъ кликъ, кадила чистый дымъ?
Не часто-ли поборникъ чистой славы,
Поверженный стрѣлами клеветы
Жалѣлъ о томъ, что отдалъ въ судъ неправый
Своей души святѣйшія мечты?
Пускай-же свѣтъ блистательнымъ подлогомъ
Надъ истиной смѣется неземной:
Но я храню безсмертія залогомъ
Обѣтъ любви, дарованный тобой!

Уже изъ этого стихотворенія, въ которомъ, правда, не мало неловкихъ оборотовъ, видно, что авторъ не лишенъ поэтическаго дарованія. Что-же касается перевода «Фауста», то и въ немъ попадаются архаизмы и деревянные обороты, но въ общемъ онъ положительно хорошъ и надо удивляться, почему послѣ такого удачнаго начала Бекъ ничѣмъ не заявилъ себя въ теченіи своей 35-ти лѣтней жизни.

Въ литературѣ никакихъ біографическихъ свѣдѣній о Бекѣ не имѣется и только благодаря любезному содѣйствію В. И. Саитова и Л. Н. Майкова мы имѣемъ возможность сообщить слѣдующія данныя. На одной изъ могилъ Александро-Невской Лавры В. И. Саитовъ списалъ вотъ какую надпись: «Надв. Сов. Ив. Александровичъ Бекъ, камеръ-юнкеръ двора Е. И. Величества, р. 25 декабря 1807 г. † 23 апр. 1842 г.». Л. Н. Майкову доподлинно извѣстно, что этотъ камеръ-юнкеръ и есть поэтъ Бекъ. Онъ состоялъ при голландской миссіи нашей одновременно съ кн. Павломъ Вяземскимъ (сыномъ поэта—филологомъ, впослѣдствіи начальникомъ Главнаго Упр. по дѣламъ печати), который вскорѣ послѣ смерти Бека женился на красавицѣ-вдовѣ его Марьѣ Аркадьевнѣ, урожд. Столыпиной. Бекъ очевидно занималъ извѣстное мѣсто въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ: объ этомъ можно судить по тому, что въ великосвѣтскомъ альманахѣ Владиславлева «Утреняя Заря» (1841), въ которомъ помѣщались портреты избранныхъ представительницъ петербургскаго high-life'а, красуется и гравированный портретъ Маріи Аркадьевны Бекъ. Несомнѣнно къ переводчику «Фа-

уста» относится слѣдующее, указанное намъ В. И. Саитовымъ мѣсто въ «Письмѣ изъ Дрездена» *Э. А.* (Эолова Арфа), т. е. А. И. Тургенева, напеч. въ ч. 13 «Москов. Телеграфа» 1827 года.

«У насъ здѣсь русскій поэтъ. юноша Беке. Въ стихахъ его, хотя и весьма молодыхъ, видѣнъ уже истинный талантъ и какой то вкусъ, тѣмъ-же талантомъ угаданный. Онъ-же и живописецъ и едва-ли не музыкантъ. Не знаю, удастся-ли мнѣ прислать тебѣ стиховъ его. Жуковскій не совѣтуетъ ему писать стихи для печати, полагая, что это слишкомъ рано заронитъ въ немъ искру авторскаго самолюбія и увлечетъ его къ занятіямъ, кои должны быть для него теперь еще чужды. Онъ испытываетъ силы свои въ переводѣ Виргилія, съ латинскаго, и образуетъ вкусъ свой по древнимъ и новымъ классикамъ...

С. В.

Беленъ-де-Баллю, Яковъ Яковлевичъ (Iacques Nicolas Belin de Ballu) филологъ †). Род. въ 1753 г. во Франціи, отецъ его былъ адвокатомъ. Обратилъ на себя вниманіе переводомъ Лукіана (Paris 1788) и многими другими сочиненіями переводами, благодаря чему сдѣлался членомъ «Academie de belles lettres». Въ 1803 г. онъ принялъ предложеніе русскаго правительства занять въ Харьковѣ кафедру греческой и латинской словесности. Въ 1811 его перевели проф. Педагогическаго Института въ Петербургѣ, гдѣ онъ чрезъ четыре года—16 Іюня 1815 года—умеръ.

Будучи въ Харьковѣ, Беленъ-де-Баллю описалъ въ небольшой брошюрѣ греческія рукописи университетской библіотеки (*Notitia et descriptio aliquot codicum manuscript, qui reperiuntur in Bibliotheca Universitatis Imperialis, quae Charkoviae floret.* X p. 4°. 1807), а въ томъ-же году была напечатана его французская рѣчь—*Discours sur l'education publique, comparée à l'éducation privée.* (Въ Собр. рѣчей, призн. 30 Авг. 1807 г. Харьковъ. 1807. 4°).

Беленъ-де-Баллю былъ большой знатокъ классической древности—«un helleniste distingué», какъ его называетъ «France litteraire» Керара. Но, кажется, въ Россіи этотъ серьезный ученый, удостоившійся избранія въ Институтъ, не былъ достаточно оцѣненъ. Такъ напр. изъ статьи Лавровскаго о Каразинѣ видно, что одинъ изъ товарищей-профессоровъ его по харьковскому университету—И. Е. Шадъ позволялъ себѣ даже утверждать, что Б. плохо знаетъ по латыни и прочіе профессора не заступились за ученаго переводчика, котораго отстаивалъ только попечитель -графъ Потоцкій.

Беллетристъ («Новости» 1885—86 гг.).—П. Д. Боборыкинъ.

---

†) 1) *Кеппенъ* въ «Энц. Лекс.» Плюшара. 2) «Справоч. Слов.» Старчевскаго. «Чт. въ Общ. Древн.» 1869 г. кн. II, стр. 51. 4) *Н. Лавровскій*, въ ст. о Каразинѣ въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1872 г. т. 159. 5) *Querard*, France Litteraire, т. I, стр. 259. 6) *Геннади*, Словарь.

Беллингсгаузенъ, Иванъ Өедоровичъ, баронъ †). Родился вѣроятно въ Вайдау въ Лифляндіи въ 1759 г., былъ сначала «транслатеромъ», т. е. переводчикомъ при лифляндскомъ оберландгерихтѣ, затѣмъ служилъ при ревельской таможнѣ и въ коммиссіи составленія законовъ, гдѣ былъ однимъ изъ редакторовъ. Ум. 27 Окт. 1820 г. Б. перевелъ съ русскаго на нѣм. 1) Надгроб. рѣчь св. Якова Полонскаго при погреб. генерала П. С. Бѣгичева. Riga 1790, листъ 4°. 2) Оду Хераскову на коронованіе Павла I. Riga 1797, листъ и 3) *Repertorium russischer Gesetze und Ukasen*, Riga 1792, 260 стр. in 4°. Кромѣ того онъ издалъ 4) *Journal der ältern und neuern russischen Litteratur*. 1-stes Heft. Reval. 1802. 71 стр. in 16° и на русскомъ языкѣ. 5) *Журналъ правовѣдѣнія* 8°. Спб. 1812. Журналъ былъ затѣянъ довольно широко. Издатель обѣщалъ давать «Историко-юридическія изслѣдованія, или иногда, вмѣсто оныхъ, изложеніе разныхъ римскихъ законовъ и сличеніе оныхъ съ россійскими; выписки изъ достопамятнѣйшихъ старыхъ и новыхъ законовъ и постановленій, судебные казусы, извлеченные изъ лучшихъ сочиненій по сей части, съ примѣненіемъ оныхъ къ россійскимъ законамъ». Предполагалось выпускать три «части» (за 10 р.) въ годъ. Но на самомъ дѣлѣ появилась только первая часть—небольшая книга въ 200 стр. «Всѣ статьи въ сей первой части», говорится въ предувѣдомленіи, «писаны или переведены самимъ издателемъ». Статьи носятъ компилятивный характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всюду видна и самостоятельная сравнительная работа (съ русскимъ законодательствомъ). Въ общемъ, журналъ представлялъ по тому времени очень серьезное явленіе и, что всего удивительнѣе для автора и переводчика-нѣмца, слогъ изданія очень чистый и правильный. Какъ и все, что дѣлали въ Россіи «нѣмцы» — «Журналъ правовѣдѣнія» дышетъ искреннею любовью къ русскому просвѣщенію, любовью, на которую россійскіе «пренумеранты», т. е. подписчики ничѣмъ не отозвались, вслѣдствіе чего дѣло остановилось въ самомъ началѣ. Еще большею любовью къ Россіи проникнутъ вышеназванный «Journal der älteren und neuern russischen Litteratur». Это маленькая книжечка, заключающая въ себѣ нѣсколько весьма удовлетворительныхъ переводовъ Беллингсгаузена изъ Ломоносова, Хераскова, Гавріила Бужинскаго съ краткими историко-литературными вступленіями. **С. В.**

Беллингсгаузенъ, Өаддей (Фабіанъ) Өаддеевичъ, адмиралъ и знаменитый полярный плаватель ††), родился 18 августа 1779 г. на о-вѣ Эзелѣ, въ отцов-

†) 1) *Recke und Napiersky*, т. I, 98 и Nachträge 44. 2) *Геннади*, Словарь.

††) 1) *П. М. Муравьевъ* въ «Энц. Лексиконѣ» Плюшара. 2) Справоч. Словарь Старчевскаго, т. II. 3) *С. Крашенинниковъ* въ «Воен. Энц. Лексиконѣ». т. II. 4) *Геннади*, «Справ. Слов.» 5) «С.-Пб. Вѣд.» 1868 г. № 114. 6) «Кронштад. Вѣстн.» 1868 г. № 48. 7) (*Скальковскій*). Русскіе обществ. и литер. дѣятели. 8) *О. Д. Нордманъ*, О памятникѣ Фед. Фед. Белингсгаузену. Спб. 1877. 9) *Лееръ* «Военно-Энцик. Словарь». 10) «Морск. Сб.» 1853 г. № 7 и 1855 г. № 6. 11) «Сѣв. Пчела» 1853 г. № 91—92.

комъ имѣніи *Hoheneichen*. Первые годы жизни провелъ частью въ Аренсбургѣ, частію въ деревнѣ, и съ 9 до 18 лѣтъ воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ обнаружилъ «большія способности къ наукѣ и рѣзвый нравъ». Эта рѣзвость при крѣпкой нѣмецкой природѣ, при добрыхъ задаткахъ домашняго нѣмецкаго воспитанія и суровой школьной дисциплинѣ выработалась въ ту неустрашимую энергію, которою отличался впослѣдствіи Б. О Морскомъ корпусѣ онъ и подъ старость вспоминалъ съ удовольствіемъ. Уже съ 16 лѣтняго возраста Б. участвуетъ въ большихъ плаваніяхъ, и эти плаванія въ тѣ парусныя времена не имѣли ничего общаго съ теперешними: это было своего рода подвижничество, исполненное лишеній, борьбы съ природой и своеобразной поэзіи. Долгія плаванія воспитывали тогда характеры, нынѣ уже почти исчезнувшіе: суровые, стойкіе, простые и героическіе. 24 лѣтъ Б. отправился на фрегатѣ «Надежда» въ первое плаваніе русскихъ кругомъ свѣта, подъ флагомъ Крузенштерна. За всѣ три года экспедиціи на немъ лежала научная работа: составленіе морскихъ картъ. Возвратившись, онъ командовалъ нѣсколькими судами («Тихвинскою Богородицею», «Мельпоменою», а съ 1812 г. въ Черномъ морѣ кораблями «Минерва» и «Флора»). Плавая на «Минервѣ» у кавказскихъ береговъ, Б. составилъ: 1) первую удовлетворительную *карту Черного моря*, которая, впрочемъ, съ ожесточенною опозиціей была принята тогдашнимъ Черноморскимъ Депо (Морск. Сб. 1855 г. № 6,—1853 г. № 7). Въ 1818 году онъ былъ оторванъ отъ гидрографическихъ занятій для другого, болѣе важнаго дѣла—для начальства экспедиціей въ Южный Ледовитый Океанъ. Это была южная изъ двухъ полярныхъ экспедицій, посланныхъ одновременно императоромъ Александромъ I для географическихъ открытій. Беллинсгаузену дали два шлюпа *) «Востокъ», которымъ онъ самъ командовалъ и «Мирный», подъ начальствомъ лейтенанта Лазарева (впослѣдствіи знаменитаго адмирала). На обоихъ судахъ было 170 чел. команды, 14 офицеровъ, астрономъ и живописецъ. Отсутствіе натуралиста впослѣдствіи сильно чувствовалось и лишило экспедицію богатства научныхъ данныхъ. Выйдя изъ Кронштадта 14 іюля 1819 г., экспедиція вернулась въ него черезъ два года и 20 дней, 24 іюня 1821 г., проплававъ около 86500 верстъ. Блуждая по необъятному Антарктическому океану, среди вѣчныхъ пустынь и льдовъ, два утлыхъ шлюпа старались насколько можно ближе подойти къ южному полюсу. Всѣ шансы были—погибнуть безъ слѣда и вѣсти, однако экспедиція, хотя и послѣ чрезвычайныхъ лишеній, вернулась благополучно, обогащенная важными открытіями. Б. три раза заходилъ за южный полярный кругъ и достигалъ 70° юж. ш. Всего открыто 29 островов и одинъ коралловый рифъ (изъ нихъ острова Петра I

*) Трехмачтовое судно, длиною 130 ф. и сидящее въ водѣ 9½ ф. Шлюпы были построены изъ сырого сосноваго дерева и до того давали сырость, что въ трюмахъ гнила провизія.

и берегъ Александра I подъ 69°. южной широты. Почти всѣ остальные острова—коралловые, кольцеобразные, въ Тихомъ океанѣ: Россіянъ, Кутузова, Завадовскаго, Барклай-де Толли, Аракчеева, Волконскаго, Ермолова, Грейга и пр.— Чуть не всѣ сподвижники царствованія Александра I увѣковѣчены въ океанахъ южнаго полушарія). Разслабленіе шлюповъ и пошатнувшееся здоровье командъ заставило экспедицію возвратиться. Результаты отважнаго путешествія были достойно оцѣнены въ ученомъ мірѣ. Англійскіе картографы (Ароусмитъ) наносятъ на всесвѣтныхъ меркаторскихъ картахъ пути Беллинсаузена въ числѣ знаменитѣйшихъ кругосвѣтныхъ плаваній: Кука, Д. Дюрвиля, Биское, Росса и Кемпа. Извѣстный нѣмецкій географъ Петерманнъ считаетъ плаваніе Б. гордостью русской науки. «До Беллингсгаузена, говоритъ онъ, втеченіе цѣлаго полувѣка во всей силѣ царило мнѣніе Кука, что приблизиться къ южному полюсу нѣтъ никакой возможности ближе, чѣмъ это сдѣлалъ Кукъ, и за предѣлами, которыхъ послѣдній достигъ, открывать уже нечего». Б. разрушилъ это предубѣжденіе, и «за эту заслугу, говоритъ Петерманнъ, имя Беллингсгаузена можно прямо поставить на ряду съ именами Колумба, Магеллана, Джемса Росса и другихъ самостоятельныхъ изслѣдователей, не отступавшихъ ни передъ какими трудностями и раздвигавшихъ новые предѣлы знанія» (См. Mittheilungen Петерманна за 1865 г., Ergänzungsheft № 16, стр. 5). Такой громадной поверхности земного шара, какую привелъ въ извѣстность Белг-нъ, не удавалось обслѣдовать еще никому—именно около 214,000 нѣм. географическихъ миль. (Экспедиціей Дюрвиля обслѣдовано 3,200 кв. м., Вилькса—12,000 кв. м., всѣми англійскими экспедиціями—123,000 кв. м.). Беллингсгаузенъ первый указалъ присутствіе суши въ Антарктическомъ поясѣ и былъ въ своемъ родѣ Колумбомъ этого новѣйшаго свѣта. Уже по его стопамъ направился цѣлый рядъ изслѣдователей — американскихъ, англійскихъ и французскихъ, поведшихъ къ открытію цѣлаго ряда земель этого материка. Только эти изслѣдователи, извѣдавшіе южныя бури, борьбу съ туманами и льдами на этомъ «краѣ свѣта», могли оцѣнить отвагу русскихъ моряковъ. Джемсъ Россъ въ описаніи своего путешествія не иначе называетъ Беллингсгаузена, какъ «intrepid» (неустрашимый). И на родинѣ экспедиція Б. была встрѣчена съ большою честью. Принимая Б. у себя въ кабинетѣ, Александръ I предложилъ ему стулъ: «Вы вернулись изъ далекаго плаванія и вѣроятно устали; садитесь, капитанъ». Черезъ три года Б. представилъ адмиралтейскому департаменту описаніе своего путешествія со всѣми картами и рисунками, но дѣло объ этомъ было задержано безъ движенія тогдашнимъ начальникомъ Морского Штаба. Въ 1827 г., по открытіи Морскаго Ученаго Комитета, Б. снова просилъ объ изданіи сочиненій, отказываясь даже отъ права собственности на него. Комитетъ нашелъ, что «можетъ случиться и едва-ли уже не случилось, что учиненные капитаномъ Б. обрѣтенія, по неизвѣстности оныхъ, послужатъ къ чести иностранныхъ, а не нашихъ мореплавателей». По Высочайшему по-

велѣнію было назначено изъ Кабинета Его Величества 38,052 р. на изданіе сочиненія Б. съ тѣмъ, чтобы оно было обращено въ пользу автора. Въ 1831 г. вышло въ свѣтъ 2) *«Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта въ продолженіи 1819, 20 и 21 годовъ, совершенныя на шлюпахъ Востокѣ и Мирномъ подъ начальствомъ капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа Востока»*. Изданіе въ видѣ двухъ роскошныхъ томовъ in 4° съ атласомъ изъ 19 картъ и 44 литографированныхъ рисунковъ печаталось въ типографіи Глазунова и вышло въ числѣ 600 экземпляровъ. Въ настоящее время оно представляетъ большую рѣдкость. Не смотря на нѣсколько устарѣвшій языкъ, оно читается и теперь съ большимъ интересомъ, какъ всякое *первое* путешествіе въ до того неизвѣстные края. Недостатокъ научныхъ силъ, въ особенности натуралистовъ, даетъ просторъ описаніямъ непосредственныхъ наблюденій надъ природою и величественными явленіями полярнаго міра, надъ незнакомыми морскими животными, птицами и рыбами, надъ австралійскими дикарями и пр. Глубокая религіозность и теплота души Б., соединенная съ неустрашимостью, прекрасныя отношенія начальствующихъ и подчиненныхъ (за всѣ два года кругосвѣтнаго путешествія ни одинъ матросъ не былъ наказанъ тѣлесно — это въ ту эпоху безпощаднаго дранья!), мирныя и даже идиллическія отношенія къ дикарямъ (въ случаяхъ неизбѣжности употреблять огнестрѣльное орудіе, Б. приказывалъ цѣлить лишь въ заднія мягкія части),—все это придаетъ путешествію отпечатокъ особенно симпатичный.

Щедро награжденный (чиномъ, орденомъ, арендою и пенсіей), Б. продолжалъ строевую службу въ весьма разнообразныхъ должностяхъ, береговыхъ и морскихъ; участвовалъ (на кораблѣ *Парменъ*), въ войнѣ 1827—29 г. при осадѣ Варны, былъ много лѣтъ во главѣ парусныхъ эскадръ, удивляя своимъ искусствомъ какъ флотоводецъ и чрезвычайною дѣятельностью, какъ администраторъ. Въ 1839 г. Б. былъ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго Порта, и именно ему это «гнѣздо флота» обязано своимъ теперешнимъ устройствомъ. Крайне хлопотливая морская дѣятельность не давала ему достаточно досуга для научныхъ трудовъ, но онъ кое-что сдѣлалъ и на этомъ поприщѣ. Онъ былъ временнымъ членомъ Комитета образованія флота, непремѣннымъ (и затѣмъ—почетнымъ) членомъ Морскаго Ученаго Комитета, который въ 1839 г. издалъ сочиненіе Беллингсгаузена 3) *«О прицѣливаніи артиллерійскихъ орудій на морѣ»* съ таблицами. Это единственное сочиненіе въ своемъ родѣ, которое знатоки дѣла цѣнили очень высоко. Членъ Географическаго Общества съ самаго основанія его (въ 1845 г.), Белл-нъ постоянно слѣдилъ за дальнѣйшими географическими открытіями. Другая его научная наклонность была въ корабельной архитектурѣ, вычисленіями въ области которой онъ охотно занимался. Во время управленія Беллингсгаузеномъ Кронштадта корабельная архитектура въ балтійскомъ флотѣ сдѣлала большіе шаги

впередъ. По представленію Б. тимбируемые корабли получили прекрасныя формы, восхищавшія даже иностранцевъ, и произведены нѣкоторые интересные опыты судостроенія (напр. проектъ шхуны «Вихрь»). Въ Кронштадтѣ Б. оставилъ по себѣ самую свѣтлую память. При его дѣятельномъ содѣйствіи въ Кронштадтѣ основана извѣстная морская библіотека, одна изъ крупнѣйшихъ въ Россіи, при немъ-же городъ принялъ благоустроенный видъ. Б. ревностно заботился объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ и больныхъ; такъ, онъ устроилъ госпитальную дачу въ Ораніенбаумѣ, огороды для нижнихъ чиновъ и морскую загородную колонію въ Кронштадтѣ, отстоялъ отъ уничтоженія Лѣтній садъ и развелъ вдоль всего города скверы. Радости его конца не было, когда было получено Высочайшее разрѣшеніе объ увеличеніи мясной порціи нижнимъ чинамъ. Мягкій и чистый сердцемъ, Б. былъ всѣмъ легко доступенъ, всѣхъ принималъ во всякое время, и единственный упрекъ, который дѣлали ему въ послѣдніе годы—въ излишнемъ довѣріи своимъ подчиненнымъ. Даже иностранцы, посѣщавшіе Кронштадтъ, бывали очарованы «ласковою красотою старца», какъ выразился командиръ австрійскаго корвета графъ Кароли. Истиннымъ наслажденіемъ для него было видѣть себя среди дѣтей и цвѣтовъ въ Лѣтнемъ саду, но съ чувствительностью добраго нѣмца (хотя Б., воспитанный съ дѣтства среди русскихъ и женатый на русской до того обрусѣлъ, что даже забылъ свой родной языкъ), Б. старался и другихъ видѣть въ такой-же счастливой обстановкѣ. Послѣ смерти Б. на его письменномъ столѣ нашли такую записку: «Кронштадтъ надо обсадить такими деревьями, которыя цвѣли бы прежде, чѣмъ флотъ пойдетъ въ море, дабы и на долю матроса досталась частица лѣтняго древеснаго запаха». Эта трогательная заботливость достаточно говоритъ о благородной душѣ знаменитаго адмирала.

Скончался Б. отъ разстройства печени въ 1852 г., 13 января и погребенъ на Кронштадтскомъ нѣмецкомъ кладбищѣ. Не смотря на жестокій морозъ, офицеры несли гробъ на рукахъ до могилы, на разстояніи трехъ верстъ. Отъ него остались вдова и четыре дочери.

11-го сент. 1870 года Беллингсгаузену по подпискѣ среди моряковъ открытъ былъ въ Кронштадтѣ памятникъ посреди устроеннаго имъ Екатерининскаго сквера. Статуя адмирала, работы Шредера, поражаетъ своимъ сходствомъ съ покойнымъ. Вооруженный зрительною трубою и опираясь на открытый имъ материкъ на глобусѣ, русскій Колумбъ и съ пьедестала, какъ при жизни, слѣдитъ съ доброю улыбкою за муравейникомъ дѣтей, обыкновенно стекающихся сюда со всего города. **М. Меньшиковъ.**

Беллюстинъ, священникъ—см. *Бѣлюстинъ.*

Белярминовъ, Иванъ Ивановичъ, педагогъ, членъ ученаго комитета министерства нар. просвѣщенія †). Въ 60-хъ и 70-хъ гг. былъ учителемъ исто-

---

†) Отзывы: 1) „Голосъ" 1872 г. № 179. 2) „Жур. М. Нар. Пр." 1872 г. № 4.

ріи въ петерб. гимназіяхъ. Издалъ (Спб.) въ 1871 г. 1) «*Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи*», который теперь достигъ 19 изданія, въ 1874 г. 2) «*Руководство къ русской исторіи, съ пополненіями изъ всеобщей*», выдержавшее 9 изд. въ 1878—3) «*Руководство ко всеобщей и отечественной исторіи*» (курсъ VI кл.), въ томъ-же году 4) «*Руководство къ средней исторіи*», дошедшее до 5 изд., въ 1880-хъ гг.—5) «*Руководство къ древней исторіи*», достигшее 5 изд. Первыя изданіи этихъ учебниковъ, приспособленныхъ къ требованіямъ только что введеннаго тогда гимназическаго устава 1871 г., обратили на себя вниманіе не только въ спеціальныхъ сферахъ, но и въ общей литературѣ. Такъ Н. К. Михайловскій подробно останавливался на томъ педагогическомъ принципѣ И. И. Белярминова, въ силу котораго онъ историческіе факты, казавшіеся ему недостаточно назидательными, напр. французскую революцію, совершенно замалчивалъ и такимъ образомъ ученикъ получалъ слѣдующее представленіе о французской исторіи конца 18 и начала 19 столѣтія: былъ король Людовикъ XVI, онъ временно передалъ власть генералу Бонапарту, который затѣмъ возвратилъ ее по принадлежности Людовику XVIII.

Белшевъ, Степанъ, учитель высшаго класса главнаго иркутскаго народнаго училища. Въ сибирскомъ журналѣ Панкратія Сумарокова «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену» 1791 г. іюнь стр. 58, есть его «Рѣчь, говоренная при погребеніи Его Превосх. Госп. Генералъ-Поручика, Иркут. намѣстника Мих. Мих. Арсеньева».

Бельмесовъ, Н. И. («Шутливые стихи и смѣшливая проза») — Н. Н. Позняковъ.

* **Бемъ**, Адольфъ Карловичъ, одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ желѣзнодорожныхъ техниковъ нашихъ †). Незадолго до своей смерти (ум. въ концѣ 1890) онъ прислалъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о себѣ:

«Родился 29 сентября 1847 г. въ г. Бѣлостокѣ гродненской губерніи. Отецъ служилъ по министерству государственныхъ имуществъ въ разныхъ должностяхъ, до помощника окружнаго начальника включительно (давно упраздненныя должности). Изъ дворянъ гродненской губерніи (бывшей бѣлостокской области). Происхожденія нѣмецкаго. Вѣроисповѣданія лютеранскаго. Русское подданство принялъ прадѣдъ, Филиппъ Бемъ, состоявшій на прусской государственной службѣ.—Воспиты-

---

и 1875 г. № 6, 1878. № 7 и 1880. № 1 и 1886 № 2 и 1884, № 3. 3) „Пед. Сбор." 1871 г. № 9. 4) *Н. Михайловскій* въ „Отеч. Зап." 1872 г. № 12. („Литер. Замѣтки"). 5) „Бирж. Вѣд.". 1873 № 11. 6) „Дѣтскій Садъ" 1873 г. № 4. 7) *С. Васильковскій* въ „Учеб. воспит. библіотекѣ" т. 1 и 2. 8) „Нов. Вр." 1876 г. № 4. 9) „Педаг. Хр." 1878. № 23. 10) „Дѣло" 1880 г. № 7. (ст. *С. Шашкова* „Учебный базаръ"). 11) „Дѣло" 1886 г. № 7. 12) „Пед. Хр." 1884. № 32.

†) Отзывъ объ „Организ. и администр. службы тяги": 1) *Н. Гронскій* въ Инж. Журн." 1877 г. № 5. 2) „С.-Пет. Вѣд." 1877. № 114.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

вался въ бѣлостокской гимназіи, которую окончилъ въ 1865 г. Кромѣ того окончилъ, бывшее при гимназіи, „реальное отдѣленіе", съ 2-хъ годичнымъ добровольнымъ курсомъ, въ которомъ преподавались: химія, технологія, практическая механика и техническое черченіе. Польскій мятежъ 63 года оказалъ чрезвычайно неблагопріятное вліяніе на успѣхи гимназическихъ работъ. Въ учителяхъ былъ недостатокъ, много уроковъ пропускалось и дѣло доходило до того, что нѣкоторые изъ поляковъ-учителей, во время урока, читали летучіе листки о подвигахъ повстанцевъ и бесѣдовали съ учениками на эту тему. Курсы однихъ предметовъ не были пройдены, а другихъ—пройдены неудовлетворительно. Для выдержанія повѣрочнаго испытанія въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній являлась всеобщая потребность дополнительной домашней подготовки. Въ 1865 г. поступилъ въ с.-петербургскій практическій технологическій институтъ, изъ котораго, по истеченіи года, перешелъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, каковой и окончилъ по первому разряду въ 1871 г. Каникулярное время проводилъ въ практическихъ работахъ, по преимуществу на с.-петербурго-варшавской и московско ярославской жел. дорогахъ (на послѣдней при постройкѣ).

По окончаніи курса наукъ, поступилъ на службу балтійской желѣзной дороги и былъ назначенъ начальникомъ дистанціи въ Нарвѣ, но чтобы скорѣе перейти на службу по механической части, отклонилъ отъ себя это назначеніе, предпочитая занять должность техника при начальникѣ службы ремонта пути и зданій, хотя и съ меньшимъ вознагражденіемъ.

Находясь въ этой должности, составилъ и издалъ (литографія) брошюру 1) „*Разсчетъ, разбивка и укладка стрѣлокъ*", которая имѣла ближайшей цѣлью служить инструкціей для подлежащихъ служащихъ балтійской ж. дороги при укладкѣ стрѣлокъ, въ виду совершеннаго въ ту пору отсутствія подобныхъ руководствъ въ нашей технической литературѣ. Впослѣдствіи, въ 1879 г. брошюра эта переработана, исправлена и дополнена и издана особою книгою.—Въ 1872 г. переведенъ въ главныя ревельскія мастерскія сборнымъ мастеромъ и помощникомъ начальника мастерскихъ, а чрезъ годъ начальникомъ паровознаго депо и мастерскихъ той же дороги въ С.-Петербургѣ (на бывшей петергофской дорогѣ). — Послѣдняя должность, представляя обширное поле для практической дѣятельности, была обставлена условіями подчасъ весьма тяжелыми: для весьма усиленнаго лѣтняго пассажирскаго движенія недоставало подвижного состава, а наличный былъ въ плохомъ состояніи,—частые проѣзды лицъ Императорской семьи и самого Государя требовали особаго вниманія и осмотрительности и вообще работать приходилось при условіяхъ ненормальныхъ, считаясь съ многими разнообразными затрудненіями. Дѣятельность эта давала, однако, богатый матеріалъ для наблюденій и совершенствованій въ желѣзнорожномъ механическомъ дѣлѣ. Въ ряду особыхъ работъ можно упомянуть о перестройкѣ новаго императорскаго (такъ называвшагося охотничьяго) поѣзда, пріобрѣтеннаго заграницею обществомъ балтійской жел. дороги и не понравившагося Государю. Къ тому времени относятся статьи: 2) «*Контрольный аппаратъ Христмана*», — для учета пробѣга и скорости паровозовъ («Журн. Мин. П. С.» за 1873) и 3) «*О прочности вагонныхъ осей*» («Вѣстникъ жел. дорогъ и пароходства за 1873 г.»), а также отчетъ о Вѣнской всемірной выставкѣ (главнымъ образомъ по сталерельсовому дѣлу, тогда новому), представленный правленію общества балтійской ж. д.—Во второй половинѣ 1874 г. принялъ приглашеніе перейти на службу общества Моршанско-Сызранской ж. д. (тогда оканчивавшейся постройкою), на должность начальника службы подвижнаго состава и тяги. Организовавъ на этой дорогѣ названную службу, руководилъ ею въ продолженіи почти семи

лѣтъ. Въ ту пору служба подвижнаго состава и тяги замѣщалась на нашихъ дорогахъ по преимуществу ремесленниками, т. е. людьми мало или вовсе не образованными, отъ которыхъ требовался лишь извѣстный опытъ. — Моршанско-Сызранская дорога держалась въ этомъ отношеніи другихъ принциповъ; лица, стоявшія во главѣ ея управленія, обставили службу подвижнаго состава и тяги почти исключительно людьми съ высшимъ техническимъ образованіемъ, и, смѣло можно сказать, способствовали тѣмъ упорядоченію нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Въ 1877 г. напечаталъ въ „Инженерныхъ Запискахъ", издававшихся конференціей института инженеровъ путей сообщенія, пространную статью, подъ заглавіемъ: 4) *„Организація и администрація службы тяги и ремонтъ подвижнаго состава на ж. дорогахъ"*, первую часть которой затѣмъ въ 1880 г. издалъ особою книгою, переработавъ и дополнивъ ея содержаніе.

Въ протоколахъ трудовъ техническаго съѣзда начальниковъ службъ подвижнаго состава и тяги за 1880 г. помѣстилъ двѣ статьи: 5) *„Замѣтки о смазочныхъ матеріалахъ и способахъ испытанія ихъ"* (компиляція) и 6) *„Результаты опытовъ надъ укрѣпленіемъ бандажей на ободахъ желѣзнодорожныхъ колесъ"* (переводъ). Въ 1877—79 гг. руководилъ опытами, производившимися на Моршанско-Сызранской ж. д., во 1-хъ, для опредѣленія величины сопротивленія поѣздовъ движенію и паропроизводительной способности топлива и, во 2-хъ, для изученія вопроса объ отопленіи пассажирскихъ вагоновъ водою и нагрѣтымъ воздухомъ. Въ концѣ 1880 года перешелъ на службу общества харьково-николаевской жел. дороги въ прежней должности. Тутъ открывалось широкое поле дѣятельности: подъ предлогомъ стратегическихъ потребностей предполагалось очень значительно увеличить провозную способность дороги, на что уже ассигновано было правительствомъ 27 милліоновъ рублей. Изучивъ подъ руководствомъ вновь назначеннаго тогда управляющимъ дорогою, инженера В. Н. Печковскаго, истинныя потребности дороги и составивъ въ 1881 г. подробный разсчетъ необходимаго увеличенія какъ перевозныхъ средствъ, такъ—станцій, мастерскихъ, зданій, путей и т. д., оказалось, что тратить всѣ 27 милліоновъ, уже разрѣшенныхъ къ расходу, было бы непростительнымъ легкомысліемъ, если не преступленіемъ; достаточно было затратить 25—30% указанной суммы, чтобы удовлетворить всѣмъ насущнымъ потребностямъ дороги. Такъ и было, сдѣлано—частью въ $^{80}/_{81}$ годахъ, при владѣніи дорогою еще частнымъ обществомъ а остальное въ послѣдующихъ годахъ, уже во время казенной эксплоатаціи, которая началась съ половины 1881 года.

Ко времени службы на Харьково-Николаевской жел. дорогѣ относятся слѣдующіе труды: 7) «*Замѣтки о величинѣ состава поѣздовъ при различныхъ условіяхъ*», 8) «*Вспомогательныя кассы для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ*»— обѣ статьи напечатаны въ «Журн. М. П. С. за 1882 г. 9) «*Объ организаціи управленій казенными ж. дорогами заграницею*» («Желѣзнодорожное дѣло» за $188^4/_5$ года), 10) «*Руководство службы паровознаго машиниста*» (издано М. П. С. на казенный счетъ въ 1887 г.), 10) *Объ увеличеніи подъемной силы существующихъ товарныхъ вагоновъ*» («Инженеръ» за 1889 г.), 12) «*О механическомъ снѣгоочистителѣ системы Лобачевскаго*», 13) «*Передача силы помощью сжатаго воздуха въ Парижѣ*» (обѣ послѣднія статьи въ «Извѣстіяхъ собранія инж. п. сооб.» за 1889 г. и 14) «*Объ употребленіи литого желѣза для постройки и ремонта паровыхъ котловъ*» («Инженеръ» за 1889 г.).

Бенардаки, Николай Дмитріевичъ †). Будучи студентомъ петербургскаго

---

†) *Григорьевъ*, Петерб. универ. примѣч. стр. 75. Отзывы объ «Указателѣ»:

университета издалъ. вмѣстѣ съ Ю. Н. Богушевичемъ «*Указатель статей серъезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ*». Спб. 1858. Вып. I.—«Сынъ Отечества» (1817—1852). Вып. II.—«Библіотека для чтенія» (1834—54). Вып. III.—«Финскій Вѣстникъ и Сѣверное обозрѣніе» (1845—50). Вып. IV.—«Репертуаръ и Пантеонъ» (1839—56). Вып. V.—«Москов. Телеграфъ» (1825—34). Тогда-же онъ перевелъ на англійскій языкъ «Горе отъ Ума» (Gore ot ouma, a comedy from the russian. London 1857). Указатели снабжены историко-литературными предисловіями.

***Бендеревъ**, Анастасій Федоровичъ, болгарскій политическій дѣятель, капитанъ болгарскаго Генеральнаго Штаба †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*: род. въ мартѣ 1859 г. въ Тырновѣ. Воспитывался въ южно-славянскомъ пансіонѣ Т. Минкова (въ г. Николаевѣ, Херсонской губ.) и въ Софійскомъ Военномъ Училищѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1879 г. съ отличіемъ (вышелъ первымъ и занесенъ на мраморную доску). Еще до выпуска въ офицеры принималъ участіе въ слѣдующихъ политическихъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Въ возстаніи болгаръ противъ турецкаго владычества 1875 г. (возстаніе тырновскаго округа подъ предводительствомъ Панова, Измирліева, Пармакова и попа Харитона — частью павшихъ въ дѣлѣ у Дрѣновскаго монастыря, частью казненныхъ турками); 2) Въ Сербо-Турецкой войнѣ 1876 г. (противъ крѣпости Виддина).

Получивъ въ 1879 г. первый офицерскій чинъ, Бендеревъ сначала состоялъ въ свитѣ Россійскаго Императорскаго Коммиссара кн. Дондукова-Корсакова, и послѣ его отъѣзда былъ назначенъ адъютантомъ военнаго министра (генераловъ Паренсова и Эрнрота). Съ 1880 по 1883 г. молодой болгаринъ проходилъ высшій курсъ военныхъ наукъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба — въ Петербургѣ, гдѣ кончилъ по первому разряду. Въ 1884 г Бендеревъ несъ службу въ Сумскомъ Драгунскомъ полку, расположенномъ тогда въ Москвѣ; въ 1885 г. поступилъ было въ офицерскую кавалерійскую школу въ Петербургѣ, но осенью того-же года, послѣ Филиппопольской революціи, соединившей въ одно цѣлое Сѣверную и Южную Болгарію, былъ отозванъ своимъ правительствомъ и назначенъ товарищемъ военнаго министра. Въ Сербо-Болгарской войнѣ 1885 г. Бендеревъ командовалъ правымъ крыломъ Сливницкой арміи и въ стычкахъ 5, 6 и 7 Ноября разбилъ Дунайскую дивизію и нѣкоторые отряды Дринской и Шумадійской дивизій. 9 Августа 1886 г. онъ принималъ энергическое участіе въ низложеніи Батенберга съ болгарскаго пре-

1) «Библіогр зап.» 1858 г. № 20. 2) «Современ.» 1858, т. 71. 3) «Извѣстія Акад. Наукъ» т. 7. 4) «Атеней» 1858 г. № 43.

†) О Бендеревѣ очень много говорилось въ августовскихъ газетахъ 1886 г.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

стола [1]). Съ конца 1887 года, прикомандированъ къ русскому Генеральному Штабу.

Литературная дѣятельность Бендерева началась еще въ 1874 г., когда въ издававшемся въ Царьградѣ болгарскомъ періодическомъ изданіи «Читалище» была помѣщена статья его о развалинахъ Габровскаго «Градища». Съ тѣхъ поръ онъ сотрудничаетъ (анонимно) въ разныхъ болгарскихъ изданіяхъ. (За «уводную» т. е. передовую статью въ газетѣ «Витоша» въ пользу македонскихъ эмигрантовъ Бендеревъ былъ сосланъ на границу, гдѣ въ 1879 и въ началѣ 1880 года командовалъ ротою пограничнаго македонскаго баталіона). Съ 1885 г. онъ состоялъ и состоитъ корреспондентомъ и сотрудникомъ многихъ русскихъ газетъ: «Новаго Времени», «Москов. Вѣд.», «Русскаго Дѣла», «Свѣта» и др., а въ 1890 г. издалъ чрезвычайно обстоятельную книгу «*Военная географія и статистика Македоніи и сосѣднихъ съ нею областей Балканскаго полуострова*». Спб. 1890 г. 8°. стр. 835+2 карты. Это не книга для чтенія—девять десятыхъ ея занимаютъ цифры, военные маршруты и всяческая географическая номенклатура. Но все это представляетъ собою такой тщательный сводъ имѣющихся въ разныхъ сочиненіяхъ разбросанныхъ данныхъ о Балканскихъ народностяхъ, что его нельзя не признать очень цѣннымъ вкладомъ въ нашу столь бѣдную литературу о «братушкахъ». Ктому-же многія свѣдѣнія—результатъ личнаго знакомства автора съ описываемыми мѣстностями и его сношеній съ мѣстными людьми—являются здѣсь въ первый разъ.

Всего слабѣе историческія главы. Онѣ и очень бѣгло составлены и показываютъ слабое знакомство съ исторіею Балканскаго полуострова. Такъ напр. по поводу *Византіи* XII вѣка авторъ говоритъ: «Богомильство дѣйствовало на нравы растлѣвающимъ образомъ». Помимо того, что богомильство ничего общаго съ Византіей не имѣетъ и есть явленіе исключительно болгаро-славянское, очень странно слышать отъ болгарина такой отзывъ объ одномъ изъ самыхъ свѣтлыхъ явленій древне-болгарской исторіи. Богомилы были люди идеальной нравственности и высокой культуры. Богомильскія сказанія оказали могущественнѣйшее вліяніе на литературы сосѣднихъ странъ, въ особенности-же на русскую, изъ богомильства вышло альбигойство и такимъ образомъ это одинъ изъ немногихъ случаевъ, когда славянство шло во главѣ человѣчества, когда лучшая часть сильнаго своего цивилизаціею Запада преклонилась предъ нравственною силою славянскаго духа.

Языкъ русско-болгарскаго писателя почти правильный. Попадаются забавныя выраженія, въ родѣ того, что Македонія есть «*люлька* независимой болгарской церкви», но въ общемъ, все таки, изложеніе удовлетворительно.

С. В.

---

[1]) Бендеревъ былъ одинъ изъ тѣхъ четырехъ офицеровъ, которые вторглись въ спальню Батенберга и съ револьверами въ рукахъ заставили его подписать отреченіе. Подготовительныя дѣйствія къ этому заключительному акту переворота своимъ успѣхомъ очень много обязаны распорядительности энергичнаго капитана.

Бенедиктовъ, Владиміръ Григорьевичъ, поэтъ †). Въ исторіи литературы попадаются писательскія карьеры, точно нарочно придуманныя съ цѣлью наглядно подтвердить тотъ или другой тезисъ теоріи искусства. Бенедиктовъ представляетъ собою удивительно яркую иллюстрацію того, что можно литературною фальшью и фольгою временно достигнуть огромнаго успѣха, потому что людей лишенныхъ вкуса больше, чѣмъ людей, его имѣющихъ, но что этотъ успѣхъ всегда также быстро проходитъ, какъ и приходитъ, и никогда прочнымъ не бываетъ.

Бенедиктовъ родился 5 ноября 1807 года въ Петербургѣ. Въ біографическихъ статьяхъ о немъ ничего не говорится о его происхожденіи. Но несомнѣнно, что отецъ его былъ изъ духовнаго званія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, семинарская фамилія, а во вторыхъ, и прямыя указанія въ біографическихъ данныхъ о дядѣ поэта и, значитъ, братѣ его отца, Мих. Степ. Бенедиктовѣ (см. ниже). Въ нихъ говорится, что этотъ «владимірскій Гете» происходилъ изъ духовной семьи смолен. губерніи.

Мы нѣсколько останавливаемся на происхожденіи Бенедиктова, потому что оно даетъ лишнюю черточку для пониманія литературной физіономіи поэта, въ основѣ которой лежитъ комическій контрастъ между мирнѣйшею обывательскою душею автора и необузданной экзальтаціей, проникающей его «пламенные» стихи. «Испанистыя» страсти и вообще-то смѣшны въ русскомъ человѣкѣ, а ужъ тѣмъ паче во внукѣ живущаго впроголодь сельскаго дьячка или приходскаго священника. Мать поэта была дочь придворнаго кофишенка Винокурова.

Дѣтство Бенедиктовъ провелъ въ Петрозаводскѣ, гдѣ отецъ его былъ совѣтникомъ губернскаго правленія. По десятому году онъ поступилъ въ олонецкую гимназію и такъ какъ тамъ было всего 4 класса, то 14 лѣтъ уже кончилъ въ ней «курсъ наукъ». Изъ учителей нѣкоторое вліяніе на него оказалъ только преподаватель словесности—Яконовскій, съ одушевленіемъ передававшій ученикамъ правила «реторики» и самъ пописывавшій стихи. Тотчасъ по окончаніи гимназіи (1821) Бенедиктовъ поступилъ въ средніе классы 2-го кадетскаго корпуса въ Петербургѣ и здѣсь пробылъ до 1827 г., когда былъ выпу-

---

†) **Біографическія свѣдѣнія:** 1) „Справ. Энц. Сл." Старчевскаго. т. 2. 2) „Рус. Худ. Листокъ" Тимма 1858 г. № 7. (Съ портр). 3) „Портретная Галлерея". Мюнстера. Спб. 1869. Съ портр. 4) „Ил. Газ." 1866 г. № [illegible] и 1873 г. № 16. 5) Календари „Всемірный", Суворина, Гатцука, Гоппе на 1874 г. 6) *Геннади*, въ „Рус. Арх." 1875 г. 7) *Гербель*, Рус. поэты. 8) „Бирж. Вѣд." 1873 г. № 104. 9) „Всем. Ил." 1873 г. № 227 (въ „Зап. скуч. человѣка"). 10) *С. Н.* во „Всем. Ил." 1873 г. № 230. Съ портр. 11) *Г. Ф.* въ „Моск. Вѣд." 1873 г. № 105. 12) „Нива" 1873 г. № 17. 13) *П. П. К—нъ.* въ „Рус. Ст." 1873 г. № 7. 14) *Панаевъ*, Воспоминанія, стр. 94. 15) *В. Бурнашевъ*, Воспоминанія въ „Рус. Вѣст." 1871 г. № 10. 16) *А. В. Никитенко*, въ „Зап. Ак. Наукъ" 1874 г. т. 23. 17) *К—въ* въ „Рус. Вѣст.". 18) *Я. П. Полонскій*, Вступительная статья къ соч. Бенедиктова, изд. 1883 г.

щёнъ въ чинѣ прапорщика въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ. Шесть лѣтъ ученія въ корпусѣ весьма мало дали Бенедиктову, хотя учился онъ отлично и вышелъ изъ корпуса первымъ. Въ теченіе дальнѣйшей жизни Бенедиктовъ пополнилъ нѣкоторые недочеты своего образованія. Такъ, напр., онъ усердно занимался математикой, пристрастился къ астрономіи. Но общее развитіе его такъ и осталось на томъ невысокомъ уровнѣ, съ которымъ онъ вышелъ изъ корпуса, и, конечно, это не могло не отразиться на общемъ характерѣ его безвкуснаго творчества.

Въ 1831 году поэтъ въ чинѣ поручика принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Не задолго до этого въ жизни его произошелъ прелюбопытный эпизодъ, разсказанный Як. Петровичемъ Полонскимъ:

„Онъ былъ влюбленъ въ сестру одного изъ своихъ полковыхъ товарищей — Ковлова. Въ ту-же дѣвушку былъ влюбленъ и другой его товарищъ, нѣкто Колв—въ. Оба ухаживали; но Бенедиктовъ ухаживалъ безуспѣшно и скоро догадался, что соперникъ его имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, такъ какъ сердце любимой имъ дѣвушки, очевидно, клонилось къ тому, чтобы предпочесть красиваго молодого человѣка человѣку далеко не красивому, не ловкому и вдобавокъ очень бѣдному, т. е. ему, В. Г. Бенедиктову. Какъ-же онъ поступилъ въ этомъ случаѣ? Неужели презрѣлъ ее и возненавидѣлъ соперника или, въ минуты ревности, тоски и отчаянья, сталъ проклинать судьбу свою? Нисколько. Доброта его и самообладаніе были такъ велики, что всѣ свои стихотворенія, вдохновляемыя красотою и любовью, онъ приносилъ своему счастливому сопернику, прося его, чтобъ тотъ отъ своего имени, какъ собственные свои стихи, передавалъ ихъ той, которая отвергла любовь его. Страстный (?) Бенедиктовъ, какъ человѣкъ, стоялъ выше страсти и въ этомъ находилъ, быть можетъ, свое единственное утѣшеніе...“

Какъ-бы все это было умилительно въ біографіи священника или филантропа! Но въ біографіи поэта, то и дѣло описывавшаго свои необузданныя страсти, такое «самоотверженіе» ничего кромѣ улыбки вызвать не можетъ и доказываетъ единственно лишь то, что въ жилахъ мнимо-пламеннаго «пѣвца нѣги» текла самая что-ни на есть сѣверная кровь. Полонскій придаетъ Бенедиктову эпитетъ «страстный». Но въ томъ-то и дѣло, что въ Бенедиктовѣ и капельки настоящей страсти никогда не было, что это былъ добродушнѣйшій и обыкновеннѣйшій человѣкъ въ мірѣ, который подъ вліяніемъ пошлыхъ

Отзывы о стихотвореніяхъ Бенедиктова: 1) «Библ. д. Чт.» 1835 г. т. 13 и 17; 1838 г. т. 26. 2) «Лит. приб. къ Русск. Инв.» 1835 № 96 и 1838 № 15. 3) *С. Шевыревъ* въ «Моск. Набл.» 1835 ч. 3 и «Москвитянинѣ» 1843 № 1 и 2. 4) «Моск. Наблюд.» 1838 апрѣль. 5) *Р. М.* въ «Сѣв. Пчелѣ» 1835 г. № 240 и 1836 № 144. 6) *Н. Полевой* въ «Сынѣ Отеч.» 1835 г. 7) *Бѣлинскій*, Сочиненія т. 1 стр. 252—71; т. VI. стр. 477—88; IX стр. 461—67; т. X стр. 75—77. 8) «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1838 декабрь. стр. 589; 1839 № 7 стр. 76; 1840 № 11 стр. 101. 8) *Я. Невѣровъ* въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1836 ч. 9. 9) «Сѣв. Пчела» 1838 № 14. 10) «Современникъ» 1838 т. [illegible] и 1856 т. 59. 11) «Литер. Газ.» 1842 № 46. 12) «Отеч. Зап.» 1856 т. 10? и 1858 т. 117. 14) «Библ. д. Чт.» 1856 т. 139. 13) *Добролюбовъ*, Сочиненія т. 1.

вкусовъ своего времени напяливалъ на себя чувства, совершенно чуждыя его чиновничьей душѣ.

Вотъ и принявши участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, хотя, повидимому, въ крупныхъ «дѣлахъ» ему не пришлось бывать, Бенедиктовъ завообразилъ себя настоящимъ рубакой и принялся сочинять кровожадные стихи, въ которыхъ воспѣвается «бранная красавица», т. е. сабля. Но такъ какъ кровожадность была исключительно головнаго происхожденія, то въ результатѣ получилась одна разсудочная аллегорія и потому даже ни сколько не отвратительная. Въ русской литературѣ не мало стихотвореній, дѣйствительно кровожадныхъ. Въ началѣ 1854 года у насъ писались стихи, даже такими поэтами, какъ кн. Вяземскій, дѣйствительно достойные ирокезовъ. Но «Бранная красавица» положительно производитъ впечатлѣніе какой-то стихотворной загадки для дѣтей. Пусть читатель судитъ самъ:

Она чиста, она свѣтла
И убрана сребромъ и златомъ,
Герою-воину мила
И съ нимъ дружна, какъ съ милымъ братомъ.
Сиои стальныя красоты
Одеждой тѣсной чинно кроя,
Во время мира и покоя
Она стыдится наготы; —
Но вспыхнетъ брань, настанетъ дѣло
И вмигъ блеснетъ, обнажена,
И міру выкажетъ она
Красиво выгнутое тѣло;
Объята воина рукой
Тогда открыта, безъ наряда
Она сверкаетъ остротой
Огне-убійственнаго взгляда,
И въ глубь сердецъ находитъ путь, —
И хоть лобзаетъ безъ сознанья,
Но далекó проходитъ въ грудь
Ея жестокія лобзанья,
И часто въ жаркія (!) мѣста
Вcaseкаясь съ дикою любовью,
Ея желѣзныя уста
Дымятся жертвенною кровью.—
Когда нага—она грозитъ,
Она свиститъ, она разитъ; —
Но громъ военный утихаетъ,
И утомленная рука
Ее покровомъ облекаетъ
И вновь она тиха, кротка,
Близъ друга, сбоку, отдыхаетъ.

Ну, не шарада-ли это, въ концѣ концевъ?

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Польши, въ 1832 г., Бенедиктовъ оставилъ военную службу и перешелъ въ самое прозаическое изъ всѣхъ вѣдомствъ— въ министерство финансовъ. О служебной дѣятельности его находимъ весьма интересныя и характерныя свѣдѣнія въ некрологѣ «Всемірной Иллюстраціи»:

Принятый вслѣдствіе литературной своей извѣстности, въ общество Жуковскаго, онъ познакомился тамъ съ графомъ Канкринымъ, который, не смотря на свою, по преимуществу, финансовую дѣятельность, „любилъ царицъ Геликона и самъ не былъ позабытъ ими". Онъ перевелъ молодого поэта изъ военной службы въ гражданскую, далъ ему сперва незначительное мѣсто въ своей канцеляріи, а потомъ вскорѣ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. На этой должности Бенедиктовъ составилъ себѣ служебную свою карьеру. Перенося неутомимо самые тяжелые труды, проводя за работой не только цѣлые дни, но зачастую и ночи (такъ какъ гр. Канкринъ, страдавшій болѣзнью глазъ, любилъ заниматься преимущественно по ночамъ, при искусственномъ свѣтѣ), пылкій и необузданный въ стихахъ поэтъ

былъ самымъ терпѣливымъ и аккуратнѣйшимъ чиновникомъ. Казалось-бы и самый родъ чиновничьей службы, имъ избранный, совершенно расходился съ его натурой; что общаго у цифръ со стихами? Эти два элемента между собою не въ постоянной-ли враждѣ? Такъ бываетъ дѣйствительно у большинства поэтовъ; но не такъ было у Бенедиктова. Въ немъ, на ряду съ поэтическими способностями, были развиты математическія и математику — науку онъ любилъ не менѣе, чѣмъ поэзію— искусство. Кромѣ математическихъ занятій ex officio, онъ еще занимался высшей математикой по охотѣ, и одно время особенно пристрастился къ изученію астрономіи. Тогда онъ даже самъ построилъ, по изобрѣтенной имъ-же самимъ системѣ, маленькій ручной глобусъ, съ нагляднымъ изображеніемъ теченія планетъ. Впослѣдствіи, съ ослабленіемъ силъ и здоровья и накопленіемъ новыхъ занятій по службѣ, онъ оставилъ свои астрономическія занятія. Но все-же онъ показалъ, до какой изумительной степени обладалъ терпѣніемъ и энергіей этотъ замѣчательный человѣкъ. Такія рѣдкія качества не остались незамѣченными и неоцѣненными по службѣ. Преемникъ гр. Канкрина, Ѳ. П. Вроиченко, не менѣе его любилъ и уважалъ Бенедиктова, много лѣтъ уже продолжавшаго служить въ званіи директора государственнаго заемнаго банка. Не ранѣе, какъ при министрѣ Княжевичѣ, Вл. Гр. оставилъ службу, въ чинѣ дѣйств. ст. совѣт. и съ полнымъ пенсіономъ по 2,500 р. въ годъ".

Таковы внѣшнія рамки жизни Бенедиктова. вовсе не «расходящіяся съ натурой» мнимо-«необузданнаго» поэта, какъ думаетъ некрологистъ, а какъ разъ соотвѣтствующія его мирнѣйшему темпераменту. Кстати, еще одна забавная черточка для характеристики полнѣйшаго несходства стихотворной и дѣйствительной жизни Бенедиктова. Мы уже сказали, что онъ въ своихъ стихахъ то и дѣло мечталъ и повѣствовалъ о «дѣвѣ чародѣйкѣ», о томъ, какъ онъ «во мракѣ ночи» лобзаетъ «черныя очи», какъ онъ рвется «женщины прекрасной обворожительную грудь» «въ нѣгѣ страстной кольцомъ объятій обогнуть». Въ воображеніи его всегда рисуется образъ «жемчужины Востока», у которой «въ очахъ горитъ смола и тропическая буря дышетъ пламенемъ съ чела», ему нуженъ «фосфоръ въ бѣшенномъ сверканьѣ». Достаточно ему увидѣть дѣву «рѣзвящуюся» въ «веселомъ свѣтскомъ шумѣ» и тотчасъ онъ «какъ демонъ воплощенный», не будучи въ состояніи бороться «съ персей обольщеніемъ», обращается къ этой дѣвѣ, которую самъ-же называетъ ангеломъ, значитъ существомъ чистымъ и возвышеннымъ, съ такою мысленною просьбою:

.......сожги меня
Въ живомъ огнѣ своихъ объятій!
Палящій зной мнѣ въ очи вдуй,
И, обуздавъ мой страстный трепетъ,
Въ уста мои, сквозь жаркій лепетъ,
Вонзи смертельный поцѣлуй!

Какъ не подумать, что сей любитель всего бурнопламеннаго, которому даже пожаръ даетъ поводъ дѣлать такія сопоставленія:

Идетъ и ростетъ онъ—красавецъ опасный!
Надъ зданья громадой онъ бурно возсталъ,

Къ ней жадною грудью прильнулъ сладострастно,
Червонныя кудри свои разметалъ,
И пышутъ объятья, дымятся лобзанья...
Могучій прельститель во мракѣ ночномъ,
На млѣющихъ грудахъ роскошнаго зданья
Сверкаетъ побѣднымъ любви торжествомъ.

да, такъ какъ не подумать, что по крайней мѣрѣ съ десятокъ любовныхъ романовъ разнуздали воображеніе неистоваго поэта? Но вотъ-то и характерно, что даже ни одного настоящаго романа не продѣлалъ Бенедиктовъ въ дѣйствительности и что изъ всѣхъ «чародѣекъ» на его долю досталось «поцѣлуемъ прижигать»—какую-то замужнюю польку «почтенныхъ лѣтъ и сомнительной репутаціи», какъ выражается хорошо знавшая Бенедиктова г-жа Карлгофъ. Никому изъ своихъ друзей онъ ее не показывалъ, хотя жилъ съ нею maritalement. Видно, не блистала она ни тѣлесными, ни душевными качествами. И кто, впрочемъ, кромѣ этой матроны, могъ полюбить Бенедиктова съ его «несчастной наружностью», которая, по отзыву Я. П. Полонскаго и по свидѣтельству его портретовъ, была «поразительно не въ его пользу». Будь онъ еще остроуменъ, ловокъ, насмѣшливъ, эта «несчастная наружность» не играла-бы роли въ его жизни, какъ не играла особенной роли всего менѣе красивая внѣшность въ жизни Лермонтова. Но представить себѣ, чтобы женщинѣ, именно той сферы, которую воспѣвалъ Бенедиктовъ, понравился «чистенькій, скромный и застѣнчивый» маленькій чиновничекъ «съ краснымъ одутловатымъ лицемъ»—довольно мудрено.

Такимъ образомъ, все какъ-то сходилось въ нашемъ писателѣ, чтобы сдѣлать его фигурой комической по преимуществу. Конечно, современники не могли знать всѣхъ забавныхъ проявленій полнѣйшаго контраста между Бенедиктовымъ-поэтомъ и Бенедиктовымъ-человѣкомъ. Но людямъ, чуткимъ къ истинному чувству и истинной красотѣ, все это было ясно и безъ біографическихъ свѣдѣній и не повѣрили они картоннымъ страстямъ его.

Къ великому несчастію Бенедиктова, число такихъ чуткихъ цѣнителей было очень незначительно въ эпоху первыхъ его дебютовъ на литературномъ поприщѣ. И вотъ почему комическая по существу писательская личность Бенедиктова вмѣстѣ съ тѣмъ полна самаго глубокаго трагизма. Самое ужасное на свѣтѣ—это обманутыя надежды, а онѣ-то составляютъ основной фонъ сорокалѣтней поэтической дѣятельности Бенедиктова. Литературная судьба его представляетъ собою постоянно понижающуюся лѣстницу, на верху которой ему пришлось побывать очень, очень короткое время, вполнѣ достаточное, однако, чтобы отравить ему всю жизнь стремленіемъ къ убѣгающему призраку славы.

А было время, когда этотъ призракъ совсѣмъ было принялъ реальныя очертанія. «Появленіе стихотвореній Бенедиктова», говоритъ Панаевъ въ своихъ воспоминаніяхъ, «произвело страшный шумъ и гвалтъ. Петербургскіе чинов-

ники, профессоръ московскаго университета Шевыревъ и большинство петербургскихъ литераторовъ, начиная съ Жуковскаго, пришли въ совершенный экстазъ. Жуковскій, говорятъ, бѣгалъ съ ними по царскосельскому саду, пораженный новымъ явленіемъ. И только одинъ Пушкинъ остался хладнокровецъ. Прочитавъ Бенедиктова, на вопросы, какого онъ мнѣнія о новомъ поэтѣ, онъ отвѣчалъ, что у него есть превосходное сравненіе неба съ опрокинутой чашей». Изъ столицъ восторгъ не замедлилъ перейти въ провинцію. «Не одинъ Петербургъ, вся читающая Россія упивалась стихами Бенедиктова», свидѣтельствуетъ Я. П. Полонскій. «Онъ былъ въ модѣ — учителя гимназій въ классахъ читали стихи его ученикамъ своимъ, дѣвицы ихъ переписывали, пріѣзжіе изъ Петербурга молодые франты хвастались, что имъ удалось заучить наизусть только что написанные и еще нигдѣ не напечатанные стихи Бенедиктова. И эти восторги происходили именно въ то время, когда публика съ каждымъ годомъ холодѣла къ высокохудожественнымъ произведеніямъ Пушкина, находила, что онъ исписался, утратилъ звучность, измѣнилъ рифмѣ и все чаще и чаще пишетъ бѣлыми стихами».

Но краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ огромнаго успѣха первой книжки «Стихотвореній Владиміра Бенедиктова», выпущенной имъ въ 1835 г., можетъ служить то, что къ концу года ее больше не было въ продажѣ. «Ослѣпленная блескомъ и гармоніей бенедиктовскаго стиха», свидѣтельствуетъ Гербель, «публика, восторгъ которой не зналъ предѣловъ, буквально утопала въ морѣ звуковъ и раскупала книжку на расхватъ, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени понадобилось новое изданіе, которое и вышло въ началѣ слѣдующаго года». Черезъ три года, въ 1838 году, когда вышла вторая книжка стихотвореній Бенедиктова, имя его еще пользовалось такимъ обаяніемъ, что она разошлась въ количествѣ 3000 экземпляровъ—цыфра для того времени совершенно небывалая. Съ такою быстротою не расходились Пушкинъ и Лермонтовъ.

Но этотъ успѣхъ былъ послѣднимъ. Для того, чтобы разошлись дальнѣйшія изданія, потребовался уже длинный рядъ лѣтъ. Реакція начинала сказываться, чадъ первыхъ восторговъ проходилъ, и хотя Шевыревъ и другіе панегиристы Бенедиктова и произносили всуе, рядомъ съ его именемъ, имена Пушкина и Жуковскаго, находя его вполнѣ достойнымъ фигурировать въ такомъ сообществѣ, но все-таки отпоръ, данный Полевымъ и Бѣлинскимъ уже начиналъ оказывать свое дѣйствіе. Особенно горячъ и страстенъ былъ въ своей оппозиціи общему увлеченію Бѣлинскій, въ литературномъ формулярѣ котораго осмѣяніе и можно сказать уничтоженіе Бенедиктова составляетъ одну изъ наиболѣе блестящихъ страницъ. Въ продолженіе всей своей критической дѣятельности Бѣлинскій никогда не упускалъ случая такъ или иначе задѣть его. Наряду съ Кукольникомъ, Бенедиктовъ былъ для Бѣлинскаго олицетвореніемъ той литературной пошлости, борьбу съ которой онъ считалъ одною изъ главныхъ задачъ своей жизни. Къ началу сороковыхъ годовъ и вкусъ публики поднялся, и къ голосу Бѣлинскаго стали прислушиваться внимательнѣе.

Когда въ 1835 году среди общаго хора похвалъ новоявленному поэту раздались укоризны Полевого въ «Сынѣ Отечества» и Бѣлинскаго въ «Телескопѣ», онѣ были встрѣчены общимъ негодованіемъ. А въ 1842 году и хвалители уже говорили очень скромно, и напротивъ того Бѣлинскій говорилъ властно и даже безъ тѣхъ смягчающихъ оговорокъ, которыя онъ дѣлалъ семь лѣтъ тому назадъ.

Почувствовалъ все это Бенедиктовъ и творчество его какъ-то съежилось. Лишь изрѣдка появлялось въ какомъ-нибудь журналѣ или альманахѣ какое-нибудь небольшое стихотвореніе—вотъ и все, съ чѣмъ онъ являлся предъ публикою. А въ теченіе цѣлаго десятилѣтія 1845—55 онъ почти ничего не написалъ. Желаніе писать—очень нѣжный оранжерейный цвѣтокъ, который хирѣетъ внѣ атмосферы жаркаго читательскаго сочувствія.

Но вотъ наступаетъ новое царствованіе, знаменательные первые годы нашего возрожденія. Подъ отрезвляющимъ вліяніемъ военныхъ неудачъ все слилось тогда въ общемъ желаніи общественнаго обновленія, забыты были всѣ счеты, всѣ съ одинаковымъ нетерпѣніемъ ждали и требовали измѣненія стараго порядка. Черезъ нѣсколько лѣтъ все это дифференцировалось и общество раздѣлилось на нѣсколько лагерей, вражда между которыми все росла, пока къ началу 60-хъ годовъ она сдѣлалась совершенно непримиримою. Но въ 1856 и 1857 «партій» не было и любимцами общественнаго мнѣнія въ одинаковой степени были такіе глубоко-различные между собою люди, какъ Погодинъ и Щедринъ, Искандеръ и Константинъ Аксаковъ.

Не было тогда двухъ мнѣній относительно необходимости бороться съ «неправдою черною» и въ руководящихъ сферахъ. Обличеніе язвъ, разъѣдавшихъ общественный и государственный организмъ, не считалось ни неблагонамѣреннымъ, ни признакомъ безпокойнаго характера. Воодушевился поэтому новымъ направленіемъ и статскій генералъ Бенедиктовъ. Не имѣя самъ ни опредѣленнаго міросозерцанія, ни органическаго расположенія къ одному какому-нибудь разряду убѣжденій, онъ всю свою жизнь шелъ за толпою. Неотъемлемымъ его качествомъ было только умѣніе подбирать «звучныя» рифмы. А содержаніе онъ бралъ изъ ходячаго настроенія большинства. Въ срединѣ 30-хъ годовъ средній русскій обыватель увлекался дешевыми страстями Марлинскаго,—Бенедиктовъ писалъ «пламенно», а послѣ крымской кампаніи этотъ же средній обыватель сдѣлался «трезвымъ», и сталъ писать нашъ поэтъ тоже «трезво».

Въ 1856—57 гг. средній русскій обыватель былъ прогрессистомъ и преимуществу—сдѣлался совершенно искренно,—умомъ, конечно, а не сердцемъ—прогрессистомъ и Бенедиктовъ. Онъ поддался общему увлеченію и написалъ цѣлый рядъ «гражданскихъ» стихотвореній, въ которыхъ громилось взяточничество и казнокрадство, прославлялась гласность, обличалась косность, говорилось о правдѣ и т. д.

Время было тогда такое чуткое, что новое настроеніе лиры Бенедиктова не могло пройти незамѣченнымъ. Даже по свидѣтельству крайне насмѣшливой рецензіи Добролюбова нѣкоторыя стихотворенія новой полосы творчества нашего поэта «возбудили сильный восторгъ» и были встрѣчены «рукоплесканіями». И, все-таки, очень не долго длился этотъ перерывъ въ постепенномъ пониженіи литературнаго положенія Бенедиктова, столь же недолго, какъ и медовый мѣсяцъ россійскаго прогресса— годъ, два. Выдѣлилась группа не со вчерашняго дня поставившая своимъ идеаломъ искорененіе «неправды черной», заговорилъ Добролюбовъ и какъ 23 года тому назадъ Бѣлинскій показалъ, что и въ основаніи «гражданскихъ» стихотвореній Бенедиктова лежитъ прежняя литературная пошлость и безвкусица. А самое главное—колесница русскаго прогресса понеслась такъ шибко и стремительно, что не угнаться было за ней человѣку, весь либерализмъ котораго состоялъ изъ десятка пышныхъ фразъ о честности и безкорыстіи. Уже къ концу 50-хъ годовъ эти фразы совершенно выдохлись и испошлились, а вмѣстѣ съ ними выдохлась и внезапная популярность Бенедиктова. Выдохлась такъ основательно, что имя его съ начала 60-хъ годовъ совершенно исчезаетъ изъ литературы. За послѣднія десять лѣтъ его жизни не появилось въ печати и десятка его стихотвореній, а уже если и появлялось, то что и гдѣ—въ третьестепенной «Литературной Библіотекѣ» нѣсколько переводовъ изъ Петефи, Колара, Медо Пучича.

Вторичное и окончательное забвеніе, которому подвергся Бенедиктовъ крайне тяжело отозвалось на душевномъ настроеніи его. И въ годы своего блеска онъ былъ очень несообщителенъ и сторонился отъ людей. А теперь онъ оборвалъ почти всѣ знакомства, никуда не ходилъ (службу онъ оставилъ въ 1860 году), нигдѣ не показывался, никто почти не зналъ, гдѣ онъ живетъ, и когда 14 апрѣля 1873 года нѣкогда знаменитый поэтъ умеръ на рукахъ жившей съ нимъ послѣдніе годы сестры, его пришли хоронить два, три человѣка. Печать не только равнодушно отнеслась къ этой утратѣ, но далеко не всѣ изданія даже отмѣтили ее.

Стихотворенія Бенедиктова выходили (Спб.) отдѣльными небольшими книжками въ 1835, 36, 38 и 1842 гг. Въ 1856 г. появилось *„Полное собраніе стихотвореній“* въ 3 томахъ, черезъ годъ — *„Новыя стихотворенія“*, въ 1883—84 гг.— *Стихотворенія В. Бенедиктова.* Посмертное изданіе подъ редакціей *Я. П. Полонскаго.* Съ біографіей и портретомъ автора. 3 т. изд. товар. М. О. Вольфъ. Въ это изданіе вошли всѣ предъидущія и кромѣ того многія стихотворенія напечатанныя послѣ 1857 г., а также нигдѣ не напечатанныя. Тѣмъ не менѣе его нельзя назвать полнымъ, во первыхъ потому, что вошедшее въ него изданіе 1856 г. не было полнымъ и не заключало въ себѣ нѣкоторыя пьесы, признанныя Бенедиктовымъ недостойными перепечатки, а кромѣ того въ изданіе Вольфа не вошло множество переводовъ Бенедиктова, напр. изъ Мицкевича (они имѣются въ изданномъ тѣмъ-же товариществомъ собр. сочиненій Мицкевича) и др. поэтовъ.

Стихотворенія Бенедиктова появлялись съ 1835—67 гг. въ слѣдующихъ журналахъ и альманахахъ: „Биб. д. Чтенія“, Сенковскаго „Современникѣ“ Плетнева.

„Сынѣ Отечества“, „Кіевлянинѣ“ Максимовича, „Отеч. Зап.“, „Финскомъ Вѣстн.“, „Маякѣ“, альманахѣ „Метеоръ“ (1845), Смирдинскомъ сборникѣ „Сто русскихъ литераторовъ“ т. III (томъ-же портретъ Б.), сборникѣ гр. Сологуба „Вчера и Сегодня“, „Пантеонѣ“, „Общезанимательномъ Вѣстникѣ“, (1857), „С.-Пет. Вѣд.“ (1857), „Весельчакѣ“, „Искрѣ“ первыхъ лѣтъ, „Рус. Вѣст.“, „Шехерезадѣ“. „Живоп. Сборникѣ“, „Иллюстраціи“, „Вѣкѣ“, „Русскомъ Мірѣ“ и „Литер. Библіотекѣ“ Богушевича.

Приступая къ обозрѣнію литературнаго наслѣдія Бенедиктова, его надо прежде всего раздѣлить на два мало между собою похожихъ отдѣла—періоды до и послѣ реформенный. Правда, сущность писательскихъ пріемовъ Бенедиктова осталась одна и таже втеченіе всѣхъ 40 лѣтъ его поэтической карьеры, но по содержанію разница между стихотвореніями до и послѣ 1855 г. очень значительна. Значительна и разница впечатлѣній, которыя выноситъ изъ ознакомленія съ стихами Бенедиктова читатель современный.

Основное впечатлѣніе, которое получаетъ всякій, кто въ настоящее время знакомится съ первыми стихотвореніями Бенедиктова и вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ какой восторгъ они возбудили въ 1835 году—это чувство полнѣйшаго недоумѣнія. Ниже мы приведемъ образчики стихотвореній, которые и въ свое время были жестоко осмѣяны Бѣлинскимъ и неодобрены Полевымъ — то уже прямо область каррикатурнаго творчества. Но нѣтъ, возьмите тѣ пьесы, которыя очень понравились тому-же злому критику Бѣлинскому. «*Полярная Звѣзда*», говоритъ онъ «по красотѣ стиховъ—чудо». Слова не шуточныя въ устахъ человѣка съ такимъ тонкимъ эстетическимъ вкусомъ. Обозримъ-же это чудо:

Небо полночное звѣздъ миріадами
  Взорамъ безсоннымъ блеститъ
Дивный вѣнецъ его свѣтитъ плеядами
  Альдебараномъ горитъ.
Пышныхъ тѣхъ звѣздъ красоту лучезарную
  Бѣглый мой взоръ миновалъ,
Всѣ облетѣлъ,—но упавъ на полярную,
  Вдругъ, какъ прикованный, сталъ.
Тихо горишь ты, дочь неба прелестная,
  Послѣ докучнаго дня,
Кротко, таинственно, дѣва небесная,
  Смотришь съ высотъ на меня.
Жителя сѣвера ночь необъятная
  Держетъ надолго во тьму,
Ты—безвосходная, ты—беззакатная—
  Солнце ночное ему,
Въ длинную ночь селянинъ озабоченный,
  Взоры стремя къ небесамъ,
Ждетъ—не пропуститъ поры обуроченной
  Онъ наглядитъ ее тамъ.

Гдѣ *Колесница* небесъ безотъѣздная
  Искрой твоей зажжена,
Тамъ въ книгѣ звѣздной ему семи-звѣздная
  Времени буква видна.
Плаватель по морю бурному носится
  Гдѣ-бы маякъ проблеснулъ?
У моря жаднаго дна не допросится,—
  Берегъ—давно потонулъ.
Тамъ его берегъ, гдѣ ты зажигаешься,
  Горній маякъ, для очесъ!
Тамъ его дно, гдѣ ты въ небо впиваешься'
  Огненный якорь небесъ!
Вижу: свѣтилъ хороводъ обращается—
  Ты жь въ свою высь вкрѣплена;
Видъ неба звѣзднаго чудно мѣняется
  Ты неизмѣнна одна.
Не отъ того-ли такъ сердцу мечтателя
  Милъ твой серебряный лучъ?
Молви: не ты-ли въ десницѣ Создателя
  Звѣздочка, вѣчности ключъ?

Что сказать объ этой рифмованной лекціи изъ астрономіи? Конечно, она свидѣтельствуетъ о стихотворномъ умѣніи, но попробуйте только отрѣшиться

отъ техническихъ совершенствъ пьесы, отъ этихъ ловко подобранныхъ и богатыхъ созвучій—«миріады», «плеяды», «полярная» «лучезарная», отъ ошеломлявшаго современниковъ своею фонетическою красотою «Альдеборана» и вы получите чисто головную инспирацію, гдѣ настоящая поэзія, та, которая говоритъ осязательными образами и ясными настроеніями, и не ночевала даже. Какая, въ самомъ дѣлѣ,картина рисовалась предъ умственными очами поэта когда онъ сочинялъ «эффектное» пока не разберешь двустишіе

Гдѣ *колесница* небесъ безотъѣздная
Искрой твоей зажжена.

Созвѣздіе, названное древними астрономами колесницею, въ дѣйствительности и тѣни сходства съ настоящею колесницею не имѣетъ, значитъ поэтъ, говоря о «колесницѣ безотъѣздной» ровно ничего въ эту минуту не видѣлъ умственнымъ окомъ и понятно, что въ результатѣ долженъ былъ получиться не образъ, а игра словъ, жалкій каламбуръ.

Такой-же наборъ ошеломляющихъ неопытнаго человѣка словъ представляютъ собою и слѣдующіе за «колесницей» тоже очень эффектныя два стиха

Тамъ въ книгѣ звѣздной ему семизвѣздная
Времена буква видна.

Красиво сказано, нельзя этого отрицать, но смысла человѣческаго ни капли. Что значитъ „буква *времени*"? Можно назвать полярную звѣзду буквою звѣздной *книги*—тутъ есть образъ, но представить себѣ букву времени столь-же трудно, какъ коверъ нетерпѣнія или гвоздикъ вниманія.

Остальные эффекты стихотворенія менѣе риторичны и могутъ быть названы образами, но образы совершенно невѣрны. Гдѣ сходство между дномъ моря и сводомъ небесъ, какъ можно уподобить звѣзду якорю?

Но самый главный недостатокъ стихотворенія, все-таки, не эти риторическія вычуры и несообразности, а полное отсутствіе искренности настроенія. Кромѣ первыхъ 6 строкъ, гдѣ дана непосредственная картина звѣзднаго неба, все остальное не есть выраженіе чувствъ, дѣйствительно испытанныхъ поэтомъ, а отраженіе вычитаннаго, тѣхъ занятій астрономіей, о которыхъ сказано было въ біографической части настоящей статьи.

Бенедиктовъ говоритъ

Вижу свѣтилъ хороводъ обращается
Ты-жь въ свою высь вкрѣплена
Видъ неба звѣзднаго чудно мѣняется
Ты неизмѣнна одна.

Никогда ни одинъ человѣкъ этого не *видитъ* непосредственно: о неподвижности полярной звѣзды узнаешь изъ книгъ или изъ долгихъ и упорныхъ

наблюденій. Вотъ почему глубочайшею фальшью полонъ и выводъ изъ того факта, что полярная звѣзда неподвижна

Не отъ того-ли такъ сердцу мечтателя
Милъ твой серебряный лучъ?

Ну какое дѣло „мечтателю" до того, вертится или не вертится полярная звѣзда? Чѣмъ это трогательно, поучительно или поэтично? Вотъ почему фальшиво и утвержденіе поэта будто „бѣгло" минуя „красоту лучезарную" «дивнаго вѣнца плеядъ» и даже самаго Альдсборана, о которомъ съ такимъ восторгомъ говорится двумя стихами выше, взоръ „прикованный" останавливается на полярной звѣздѣ. Ничѣмъ полярная звѣзда не красивѣе цѣлаго ряда другихъ звѣздъ и все это преувеличенное восторганіе ею вымучено, неискренно и въ общемъ столь-же мало относится къ истинной поэзіи, какъ Ломоносовскія посланія „О пользѣ стекла". Видъ звѣзднаго неба приводитъ въ поэтическое настроеніе самаго прозаичнаго человѣка, но нужно быть ригоромъ насквозь, какимъ и былъ по существу ловкій версификаторъ, а не поэтъ Бенедиктовъ, чтобы только и насмотрѣть космографическія детали въ зрѣлищѣ, гдѣ все наводитъ на мысли, чуждыя точному вычисленію.

Мы нѣсколько остановились на „Полярной Звѣздѣ", потому что это безусловно лучшее стихотвореніе перваго періода творчества Бенедиктова, потому что отзывъ Бѣлинскаго о немъ обошелъ почти всѣ статьи о Бенедиктовѣ. А между тѣмъ отзывъ Бѣлинскаго объясняется единственно тѣмъ, что въ каждую вещь можно вчитаться и при этомъ потерять истинный критерій. Всякій, кому когда-либо приходилось редактировать плохую рукопись, знаетъ, что подъ конецъ много пропускаешь такого, что никогда-бы не пропустилъ въ началѣ— невольно „ассимилируешься" со средою и многое начинаетъ казаться не такимъ уже сквернымъ.

Такъ было очевидно съ Бѣлинскимъ. Современному читателю, приступающему къ чтенію Бенедиктова съ предвзятымъ дурнымъ мнѣніемъ о немъ, не трудно удержаться на высотѣ истиннаго вкуса, но Бѣлинскій приступалъ къ чтенію среди гула похвалъ, неудивительно, что при всемъ своемъ скептицизмѣ, онъ немножко все таки вчитался въ Бенедиктовскую шумиху.

Чѣмъ инымъ, въ самомъ дѣлѣ, можно объяснить, что Бѣлинскій находилъ „милою поэтическою игрушкою" стихотвореніе „Ореллана":

Взгляните, какъ льется, какъ вьется она—
Красивая, злая, крутая волна!
Это мчится Ореллана
Широка и глубока—
Шибче, шибче—и близка
Къ черной безднѣ океана.
Бурлитъ и реветъ океанъ-великанъ,
Гроза на хребтѣ, на плечахъ ураганъ.

Вздулся, сгорбился приливомъ,
Горы волнъ, шумя, крутитъ,—
Будетъ схватк: онъ сердитъ,
И рѣка полна порывомъ.
Летитъ въ океанъ Ореллана стрѣлой
И вотъ налетѣла, рветъ волны волной.
Чуденъ водной битвы пламень
Пѣна бьетъ до облаковъ

На хребтахъ густыхъ валовъ
Сшиблись камни—съ камнемъ камень.
Съ рѣкой океанъ, какъ съ тигрицею левъ—
Двѣ арміи волнъ!—Далеко слышенъ ревъ.
Гдѣ-жъ побѣда? Гдѣ уклонка (?)
Ты нейдешь назадъ, рѣка;
Ты упряма, ты дика,
Бейся, бейся, Амазонка!
Свое взяла сила: рѣка не сдалась
И въ грудь океану, какъ жало, впилась.
Уязвленъ боецъ огромный
Захрипѣлъ и застоналъ
Тише, тише,—и помчалъ
Волны съ жалобою томной.

Удивительно «милая» вещица! Только послѣднія двѣ строки сносны, а въ общемъ стихотвореніе такъ скучно. что его съ трудомъ до конца и дочитать-то можно.

Допустимъ, однакоже, что и „Орелиана" очень „милая игрушка" и „Полярная Звѣзда", не такъ плоха и риторична, какъ она кажется теперь. И все-таки остаешься въ полнѣйшемъ недоумѣніи относительно шумнаго успѣха первой книжки Бенедиктова. Ну, скажемъ, порядочно, ну, недурно, стихи звучные, эпитеты эффектные и т. д. — но въ восторгъ отчего-жъ тутъ было приходить, когда одновременно уже не только Пушкинъ кончалъ свою дѣятельность, но кромѣ него писала цѣлая плеяда второстепенныхъ поэтовъ.—Баратынскій, Языковъ, Хомяковъ, Козловъ, у которыхъ рифма уже никакъ не была беднѣе Бенедиктовской, а содержаніе безконечно ближе къ задачамъ истинной поэзіи, чѣмъ пустопорожніе астрономическіе восторги автора „Полярной Звѣзды".

Надо, очевидно, искать причину не въ самыхъ стихахъ Бенедиктова, а внѣ ихъ, въ той абераціи вкуса, которая составляетъ отличительную черту эпохи тридцатыхъ годовъ. Это была эпоха, когда публика совершенно не оцѣнила геніальную простоту „Капитанской Дочери" и приходила въ экстазъ отъ повѣстей Марлинскаго, когда ходульность Кукольника сходила за высоту полета, когда въ ежедневной журналистикѣ безраздѣльно господствовали Булгаринъ и Гречъ, а во главѣ ежемѣсячной стоялъ бездушный острословъ Сенковскій, одаренный самыми разнообразными способностями и талантами, кромѣ способности отличать пошлость отъ истиннаго вдохновенія.

Только въ эту эпоху полнаго отсутствія истиннаго чувства могли быть встрѣчены восторженнымъ одобреніемъ тѣ отдѣльные составные элементы бенедиктовскаго творчества, которые лѣтъ чрезъ десять, пятьнадцать образовали особое, всего менѣе лестное, понятіе о „бенедиктовщинѣ". Въ 1835 году начинающій поэтъ счелъ-бы себя очень польщеннымъ, еслибы въ немъ нашли „бенедиктовщину", ну, а лѣтъ черезъ десять это уже было-бы серьезнымъ оскорбленіемъ для человѣка съ претензіями на литературное значеніе.

Изъ чего-же слагается „бенедиктовщина"?

Прежде всего изъ полнаго отсутствія простоты и естественности. Вотъ уже кто по истинѣ словечка въ простотѣ не скажетъ, а все съ ужимкой. Кто, кромѣ Бенедиктова, могъ-бы ухитриться назвать гору „побѣгомъ праха въ небеса", столбы „изгнанниками высотъ", простой вальсъ превращается у

него въ „вихрь круженія" корабль въ „волноборца-водорѣза" и „заѣздъ пловучій", заря въ „предосвѣщеніе". мечъ въ „головосѣка" и т. д.

Второй элементъ «бенедиктовщины» составляетъ риторичность, и всего чаще нелѣпость образовъ. Мы уже указывали на «букву времени» и этотъ образъ еще не изъ самыхъ плохихъ. Въ другихъ стихотвореніяхъ «струи времени» взращинаютъ «мохъ забвенія на развалинахъ любви», поэтъ обручается съ милою «кольцомъ вѣчности» и ищетъ какъ бы ему «растопить свинецъ несчастья». Бѣлинскій составилъ цѣлую христоматію наиболѣе выдающихся риторическихъ нелѣпостей и впечатлѣніе получается по истинѣ подавляющее.

„Я представлю вамъ", говоритъ онъ „нѣсколько фразъ изъ большей части стихотвореній г. Бенедиктова, обращенныхъ мною въ прозаическія выраженія, со всею добросовѣстною, безъ малѣйшаго искаженія, и сдѣлаю вамъ нѣсколько вопросовъ, поставивъ судьею въ этомъ дѣлѣ вашъ собственный здравый смыслъ:

Юноша сорвалъ розу и украсилъ этою *пламенною жатвою* чело дѣвы; вы были-ли прекрасныи дни, когда *сверкали одни веселья*; небесныя звѣзды очами судей взирали на землю съ лазурнаго свода (??); милая дикость равняла людей (?!); любовь не *гнѣздилась въ ущельяхъ сердецъ*, но, повсюду раскрытая и *сверкая всѣмъ въ очи* (??) надѣвала на міръ всеобщій вѣнецъ; дѣва у которой уста кокетствуютъ улыбкою, изобличается гибкій станъ, и все, что дано прихотямъ, то украшено рѣзцемъ любви (??!!); струи времени возрастили *мохъ забвенія на развалинахъ любви* (!!) въ твоемъ гибкомъ эфирномъ станѣ, я утоплялъ горящую ладонь; любовь переломлялась, блестѣла цвѣтными огнями сердечнаго неба; чудная дѣва *магнитными прелестями* влекла къ себѣ *желѣзныя сердца*, фантазія вдуваетъ разсудку свой сладкій дымъ; море опоясалось мечемъ молній; въ черныхъ глазахъ Адели могила безстрастія и колыбель блаженства; искра души прихотливо прилетѣла къ парѣ черненькихъ глазъ и умильно и осмотрѣла въ окна своей храмины; грудь станетъ свинцовымъ гробомъ и въ немъ ляжетъ прахъ моей любви; конь понесетъ меня вдаль на *молніяхъ отчаяннаго бѣга*; любовь есть капля на остромъ жалѣ красоты. Ея тихая мысль, зрѣя въ свѣтломъ разумѣ, разгоралася искрою, а потомъ оперенная словомъ, вылетала изъ ея устъ плѣнительнымъ голубемъ; на червомъ жизнѣ пирѣ, возникалъ посѣвъ грѣха; не падетъ на *пламя красоты морозный паръ безстрастнаго дыханья*; могучею рукою вонзитъ сталь правды въ шипучее (?) сердце порока; его рука перевила лукавою змѣею станъ молодой дѣвы, вползла на грудь и на груди уснула".

Въ тѣсной связи съ нелѣпостью бенедиктовскихъ образовъ находится несчастная страсть его создавать новыя слова. Только что мы приводили составленную Бѣлинскимъ маленькую хрестоматію наиболѣе выдающихся по своей вздорности фразъ и образовъ Бенедиктова, а вотъ составленный Я. П. Полонскимъ «Алфавитный списокъ словъ, сочиненныхъ Бенедиктовымъ, видоизмѣненныхъ или никѣмъ почти не употребляемыхъ, встрѣчающихся въ его стихотвореніяхъ». Эта тоже цѣлая кунсткамера всевозможныхъ литературныхъ курьезовъ и раритетовъ. Извѣстно, что самымъ геніальнымъ представителямъ русскаго литературнаго генія удавалось обогатить сокровищницу родного языка однимъ, много двумя десятками новыхъ словъ. Поэты меньшаго значенія вводили всего по нѣскольку словъ. Такъ напр. тотъ-же, Полонскій, имя котораго

только что было упомянуто, только и ввелъ что слово *непроглядный*, а безконечно уступающій ему въ литературномъ положеніи Бенедиктовъ ни много, ни мало, около *ста* новыхъ словъ пытался ввести въ русскій поэтическій языкъ. Нѣкоторыя изъ нихъ просто вычурны, напр. «волноборецъ-водорѣзъ» вмѣсто корабль, «гудъ» вмѣсто шума, «переливчато-цвѣтной», «свѣтодержецъ», «свѣтлозеркальный», «сребреволнистый». Но огромное большинство обличаетъ поразительное отсутствіе вкуса. Какъ можно было рѣшиться употреблять такія выраженія и слова, какъ «безсвадебная судьба». «безглагольство», «волнотечность», «возблагодать», «льдяребрый», «мужественнѣть», «надонный», «недолготечность», «осклабленье», «похитительный», «предвкусіе», «сентябревый», «стервенить» «яичность», «нетоптатель»?.

А въ добавленіе Бенедиктовъ еще ухитряется и обыкновенныя слова употреблять такъ, что они оскорбляютъ эстетическое чувство. Ни у одного поэта вы не найдете такого количества вульгарныхъ выраженій и оборотовъ и достаточно совершенно наугадъ раскрыть первый томъ собранія сочиненій Бенедиктова, и начать перелистывать книгу, чтобы очень скоро въ дополненіе къ христоматіи Бѣлинскаго и словаря Полонскаго составить еще одну христоматію—вульгарныхъ выраженій и вульгарныхъ образовъ, безъ которыхъ не обходится почти ни одно стихотвореніе этого удивительнаго поэта. Ему ничего не стоитъ сказать въ описаніи соловьинаго пѣнія, что пѣвецъ любви «дробью *прыснулъ*», кудри «дѣвы чародѣйки» онъ хотѣлъ-бы «*мять* любовью», у воина очи котораго только что просіяли вѣрой вслѣдъ затѣмъ «сердечною влагой *намокли* глаза»; «при *буйствѣ* всѣхъ стихійныхъ силъ» Бенедиктовъ желалъ бы «съ любимой дѣвой *сочетанья*»; прелестна слѣдующая картинка, которая по намѣреніямъ автора должна выражать что-то очень изящное:

И послѣ видѣлъ я прозрѣвшими очами
Какъ головы другихъ, покорности въ залогъ
У ногъ красавицы простертыми кудрями
Сметали пыль съ прелестныхъ ногъ.

Поклонники волосами обтирающіе запыленные сапожки милой—эта трогательная картина и у Бенедиктова, кажется, осталась единственною въ своемъ родѣ.

Таковы внѣшніе атрибуты Бенедиктовскаго творчества: вычурные эпитеты, безпредметные образы и отсутствіе чутья языка, вполнѣ соотвѣтствующіе внутреннему содержанію «бенедиктовщины», столь-же вычурному, безпредметному и вульгарному. Одно изъ стихотвореній Бенедиктова начинается такими словами:

Пиши поэтъ! Слагай для милой дѣвы
Симфоніи сердечныя свои!
Переливай въ гремучіе напѣвы
Несчастный жаръ страдальческой любви!
Чтобъ выразить отчаянныя муки,
Чтобъ весь твой огнь въ словахъ твоихъ изникъ (?)
Изобрѣтай неслыханные звуки,
Выдумывай невѣдомый языкъ.

Въ послѣднихъ двухъ строкахъ выразился весь Бенедиктовъ, въ немногихъ словахъ тутъ дана полная и всеисчерпывающая характеристика его литературной физіономіи. Прежде всего «изобрѣтай» и «выдумывай», а потомъ «неслыханное» и «невѣдомое». такъ какъ обыкновенное и всѣмъ доступное недостаточно поэтично. И вѣренъ-же былъ Бенедиктовъ этому девизу: всегда «изобрѣталъ» и «выдумывалъ», «никогда почти не отдаваясь естественнымъ влеченіямъ, и говорилъ такими «неслыханными звуками» и такимъ «невѣдомымъ языкомъ», что вошелъ въ пословицу. Чѣмъ инымъ могли окончиться покушенія на поэзію съ такими, говоря юридическимъ терминомъ, негодными средствами? Конечно, должно было получиться нѣчто очень безжизненное и сухое, весьма мало общаго имѣющее съ истиннымъ вдохновеніемъ. Сухой педантъ Шевыревъ нашелъ въ стихахъ Бенедиктова очень много «мысли». Если смѣшивать скуку съ серьезностью, то на половину правъ Шевыревъ и не вполнѣ правъ Бѣлинскій, который не соглашался съ московскимъ словесникомъ относительно преобладанія «мысли» въ стихахъ Бенедиктова и говорилъ, что новоявленный поэтъ «воспѣваетъ все, что воспѣваютъ (другіе) молодые люди—красавицъ, горе и радости жизни». О воспѣваніи Бенедиктовымъ красавицъ мы покамѣсть отложимъ разговоръ, но не можемъ не сказать, что въ остальныхъ своихъ стихотвореніяхъ онъ дѣйствительно очень мало похожъ на другихъ «молодыхъ людей». Молодой поэтъ обыкновенно описываетъ то, что онъ видѣлъ или чувствовалъ; правда онъ часто преувеличиваетъ значеніе и размѣръ своихъ чувствъ и неправильно понимаетъ то, что видѣлъ—это уже другой вопросъ, но во всякомъ случаѣ непосредственность вдохновенія есть одна изъ самыхъ привлекательныхъ и симпатичныхъ сторонъ всякаго молодого, «зеленаго», какъ принято выражаться, творчества. Въ Бенедиктовѣ-же нѣтъ ничего «зеленаго» и наивнаго по той простой причинѣ, что почти всѣ его нелюбовныя стихотворенія суть внушенія «мысли» или, говоря иначе, обязаны своимъ происхожденіемъ головѣ, а не сердцу поэта.

Только въ трехъ, четырехъ пьесахъ первыхъ своихъ сборниковъ Бенедиктовъ описывалъ то, что видѣлъ и такъ какъ техникою версификаторскою онъ владѣлъ превосходно, то въ нихъ почти нѣтъ «бенедиктовщины». Вотъ напр. «Озеро»—очевидно Онежское, на берегу котораго поэтъ провелъ свою юность. Никакой особенной поэтической цѣны оно не имѣетъ, но по крайней мѣрѣ его можно читать безъ смѣха и негодованія.

Я помню приволье широкихъ дубравъ;
Я помню край дикій. Тамъ въ годы забавъ,
Ребяческой рѣзвости полный,
Я видѣлъ: синѣла, шумѣла вода,—
Далеко, далеко, не зная куда,
Катились все волны, да волны.
Я отрокомъ часто у брега стоялъ,
Безъ мысли, но съ чувствомъ на влагу взиралъ,
И всплески мнѣ ноги лобзали,
Въ дали безконечности виднѣлись лѣса;
Туда мнѣ хотѣлось: у нихъ небеса
На самыхъ вершинахъ лежали.
Забуду-ль вашъ вольный, стремительный бѣгъ,
О полныя силы и полныя нѣгъ
Разгульныя, шумныя воды?
Забуду-ль тотъ берегъ, гдѣ, дикъ и суровъ,

Закинувши тоню, пѣвецъ-рыболовъ
Затягивалъ пѣсню свободы?
Нѣтъ,—врѣзалось, озеро, въ память ты мнѣ.
Въ твоей благодатной, святой тишинѣ,

Въ твоемъ бушеваньѣ угрюмомъ
Душа научилась кипѣть и любить
И нынѣ хотѣла-бы ропотъ свой слить
Съ твоимъ упоительнымъ шумомъ.

Но, какъ мы уже сказали, только три четыре и найдется такихъ пьесъ перваго періода творчества Бенедиктова, гдѣ онъ описывалъ то, что видѣлъ собственными глазами и перечувствовалъ собственнымъ сердцемъ. Обыкновенно-же «мысль» его останавливалась на вещахъ, извѣстныхъ ему развѣ изъ гравюръ и лукутинскихъ табакерокъ—виды, нарисованные на крышкахъ этихъ табакерокъ, какъ извѣстно, вдохновляли не одного писателя тридцатыхъ годовъ: Загоскинъ по нимъ сочинялъ цѣлыя главы съ описаніемъ испанскихъ городовъ и испанскихъ пейзажей. Приблизительно по такому рецепту сочинялъ и Бенедиктовъ. Уже въ первомъ вступительномъ стихотвореніи сборника 1835 г. онъ описывалъ «Горныя Выси», возлѣ которыхъ и близко никогда не былъ, затѣмъ съ тѣмъ-же ложнымъ пафосомъ—развалины съ повергнутыми колоннами изъ мрамора, значитъ гдѣ-нибудь въ Италіи или Греціи, впаденіе Ореллана т. е. Амазонки въ Атлантическій океанъ, землетрясеніе въ Мессинѣ, невѣдомыя ему степи, невиданныя имъ бури на морѣ и т. д. и т. д. Что кромѣ условныхъ банальностей могло получиться изъ картинъ, нарисованныхъ по наслышкѣ и изъ чувствъ, которыя долженъ былъ-бы испытать поэтъ, если-бы, да кабы онъ эту картину не высмотрѣлъ-бы на лукутинской картинкѣ, а увидѣлъ-бы въ дѣйствительности. Попробуйте-ка напр. узнать какія горы описаны въ стихотвореніи «Горныя Выси»:

Одѣты ризою тумановъ
И льдомъ заоблачной зимы,
Въ рядахъ, какъ войско великановъ,
Стоятъ державные холмы.
Привѣтъ мой вамъ, столпы созданья,
Нерукотворная краса,
Земли могучія возстанья,
Побѣги праха въ небеса!
Здѣсь въ грустной цѣпи тяготѣнья
Земная масса сорвалась,
И, какъ въ порывѣ вдохновенья,
Съ кипящей думой отторженія
Въ отчизну молній унеслась;—
Рванулась выше.... но открыла
Нѣмую вѣчность впереди:
Чело отъ ужаса застыло,
А пламя спряталось въ груди.
И вотъ—на тучахъ отдыхая,
Виситъ громада вѣковая,
Чужая долу и звѣздамъ:
Она съ высотъ, гдѣ громъ рокочетъ,
Въ міръ дольній ринуться не хочетъ,
Не можетъ прянуть къ небесамъ.
О горы—первыя ступени
Къ широкой, вольной сторонѣ!
Съ челомъ открытымъ на колѣни
Предъ вами пасть отрадно мнѣ.
Какъ праха сынъ, клонюсь главою
Я къ вашимъ каменнымъ пятамъ
Съ невольной робостью,—а тамъ,
Какъ сынъ небесъ, пройду пятою
По вашимъ бурнымъ головамъ.

Это стихотвореніе, принадлежащее къ числу «украшеній» сборника 1835 года, одно изъ самыхъ типичныхъ для характеристики внутреннихъ качест «бенедиктовщины», болѣе типичное, чѣмъ разобранная нами «Полярная звѣзда» которой не уступаетъ во внѣшнемъ «блескѣ» стиховъ. Въ «Полярной звѣздѣ»

поэтъ проявилъ сухость и отсутствіе глубокаго чувства, но онъ, однакоже, описывалъ то, что видѣлъ и потому тамъ при всей неискренности и фальшивости нѣтъ, все таки, такого нагроможденія прямо уже можно сказать нелѣпицъ. «Полярная звѣзда» напыщена и риторична, но въ ней, все-же, не говорится, что горы въ ужасѣ застыли, завидя нѣмую вѣчность впереди. Все вообще подчеркнутое нами въ «Горныхъ высяхъ» должно быть признано кульминаціонными горными высями вычурнаго и напыщеннаго вздора. Дальше этого полное нежеланіе сообразоваться съ требованіями здраваго смысла уже идти не можетъ.

Конецъ стихотворенія достойно вѣнчаетъ его начало. Съ вершины горы, дѣйствительно, открывается зрѣлище, настраивающее на высокій ладъ, но причина этого настроенія въ широтѣ открывающейся панорамы, въ томъ, что какъ будто чувствуешь себя выше дольнаго міра, съ его мелкими заботами и маленькими дѣлишками. А собственно въ томъ, что человѣкъ съ крѣпкими, очевидно, ногами взобрался на вершину горы, нѣтъ ничего ни трогательнаго, ни возвышеннаго. Почему для этого надо быть «сыномъ небесъ», когда тоже самое продѣлываетъ каждый горный козелъ, будучи всего только сыномъ козы?.

Не менѣе ярко основное качество „бенедиктовщины" — отсутствіе истиннаго чувства свѣжаго и чистаго, сказалось въ его стихахъ, посвященныхъ „дѣвамъ-чародѣйкамъ.

Только въ эпоху полнаго отсутствія истиннаго чувства могли считаться принадлежащими къ поэзіи любовныя стихотворенія Бенедиктова, написанныя, опять таки, очень „звучными стихами", но по своей безконечной пошлости весьма мало отличающіяся отъ тѣхъ „жестокихъ" романсовъ, которые нынче приводятъ въ восторгъ уже однихъ только военныхъ писарей. Вотъ для иллюстраціи знаменитые въ свое время „Кудри":

Кудри дѣвы-чародѣйки
Кудри—блескъ и ароматъ,
Кудри-кольца, струйки, змѣйки,
Кудри—шелковый каскадъ!
Вейтесь, *лейтесь*, сыпьтесь дружно,
Пышно, искристо, *жемчужно!*
Вамъ не надобенъ алмазъ:
Вашъ извивъ неуловимый
Блещетъ краше безъ прикрасъ,
Безъ перловой діадимы;—
Пусть лишь роза—цвѣтъ любви —
Роза—нѣжности эмблема —
Краситъ прелестью эдема
Ваши мягкія струи!
Помню: въ сферѣ бальной ночи
Убаюканныя вы,
Задремавъ, чрезъ ясны очи
Ниспадали съ головы; —
Сотня глазъ васъ окружала
И при трепетныхъ свѣчахъ
Чудно тѣнь отъ васъ дрожала
На груди и на плечахъ;
Ручка нѣжная бросала
Васъ небрежно за ушко:
Сердце юношей пылало
И *металось* высоко.
Жаднымъ взоромъ мы ловили
Этихъ локоновъ *разбросъ*,
Словъ уста не находили,
Но въ глазахъ горѣлъ вопросъ:
„Кто-жъ владѣлецъ будетъ полный
Этой россыпи златой?
Кто-то будетъ эти волны
Черпать жадною рукой?
Кто изъ насъ, друзья—страдальцы
Будетъ *амбру ихъ глотать*,
Навивать ихъ шелкъ на пальцы,
Поцѣлуемъ прижигать?

Путать нѣгой, *мять любовью*
И во тьмѣ по изголовью
Беззавѣтно разсыпать?
Кудри, кудри золотыя,
Кудри пышныя, густыя,
Дѣвы царственной вѣнецъ!
Вами юноши прельщались,
Къ вамъ мольбы ихъ выражались
Стукомъ пламенныхъ сердецъ:
Но снѣдаемыя взглядомъ
И доступны лишь ему
Вы земнымъ, безцѣннымъ кладомъ
Не вручились никому:
Появились, порѣзвились, —
И, какъ въ море водъ хрусталь,
Ваши волны укатились
Въ неизвѣданную даль.

Коментировать эту писарскую поэзію, конечно, не приходится: она претитъ самымъ элементарнымъ представленіямъ объ истинномъ чувствѣ.

И все-таки „Кудри" еще самое лучшее изъ любовныхъ стихотвореній Бенедиктова. Они просто возбуждаютъ смѣхъ своими комическими преувеличеніями и мнимою страстностью. Гораздо противнѣе цѣлый рядъ другихъ стихотвореній, гдѣ вѣчныя мечтанія поэта о „персяхъ" и „двураскатистой груди" переходятъ въ прямую порнографію. Наиболѣе яркимъ изъ этого ряда—можно сказать безъ всякой pruderie—неприличныхъ стихотвореній Бенедиктова слѣдуетъ признать „Наѣздницу":

Люблю я Матильду, когда амазонкой
Она воцарится надъ дамскимъ сѣдломъ
И дергаетъ поводъ упрямой рученкой
И дѣйствуетъ буйно визгливымъ хлыстомъ.
Довольна *успѣхомъ* красивымъ и плотнымъ,
Алеей съ конца пролетая въ конецъ,
Она — властелинка надъ статнымъ животнымъ,
И тяжко подъ нею храпитъ жеребецъ,
Скрежещетъ объ сталь сокрушительнымъ зубомъ,
И млечная пѣна свивается клубомъ,
И шея крутится упорнымъ кольцомъ,—
Подъ *дѣвою дѣвственникъ* топчется, пляшетъ,
И мордой мотаетъ, и гривою машетъ,
И ноги, какъ нехотя, мечетъ потомъ,
И скупо идетъ прихотливою рысью, —
И въ рѣзвыхъ подскокахъ на *знойномъ сѣдлѣ.*
Любуясь сама своей тяжкою рысью,
Наѣздница въ пыльной рисуется мглѣ:
На губкахъ пунцовыхъ улыбка играетъ,
А ножка-малютка вся въ стремя впилась.
Матильда въ галопъ бѣгуна поднимаетъ
И зыблется, хитро на немъ избочась,
И носится вихремъ, пока въ утомленіи
На каріе глазки не ляжетъ туманъ...
Матильда спрыгнула *въ роскошномъ волненьи*
И кинулась бурно на мягкій диванъ.

Грубѣе этой игры нечистаго воображенія и представить себѣ ничего нельзя.

И вотъ оно-то и есть главный источникъ всѣхъ любовныхъ стихотвореній Бенедиктова, а вовсе не знойныя страсти, въ которыя онъ рядился.

Таковъ Бенедиктовъ «дореформенный» — риторъ по содержанію, риторъ по исполненію. Такія-ли эти качества, чтобы они исчезли къ пятидесяти годамъ жизни? Они и не исчезли и Бенедиктовъ второй половины пятидесятыхъ годовъ, по внутренней сущности своего таланта, остался тѣмъ-же самымъ, что и въ началѣ своей литературной дѣятельности. Чтобы продолжать рѣчь о томъ, что было подчеркнуто нѣсколькими строками выше, скажемъ, что даже нечистое воображеніе не исчезло въ реформенномъ Бенедиктовѣ. Въ свое

время уже было подхвачено Писаревымъ и Добролюбовымъ слѣдующіе стихи изъ написанныхъ нашимъ поэтомъ въ 1857 г. юмористической пьесы: «Плачъ остающагося въ городѣ при видѣ отъѣзжающихъ на дачи», гдѣ между прочимъ изображается возъ съ мебелью:

И что за дерзкій видъ! И стулья, и столы
Предъ всею публикою—(у нихъ стыда ни крошки)
Сцѣпились, ножки вверхъ, и ножки черезъ ножки
Продѣты такъ и сякъ—трясутся, дребезжатъ.

Не исчезли въ новомъ Бенедиктовѣ ни вычурно-нелѣпые эпитеты, ни вульгарные обороты, и измѣнилась только сфера примѣненія этихъ антипоэтическихъ элементовъ. Основное качество стараго Бенедиктова — отсутствіе глубины осталось при немъ въ полной неприкосновенности. Новоявленный либерализмъ его носитъ какой-то совершенно младенческій характеръ. Можно-ли въ самомъ дѣлѣ читать безъ улыбки такія проникнутыя «новыми вѣяніями» вирши, которыя, однако, въ свое время производили такой-же фуроръ у умственной черни, какой производили нѣкогда воспѣваніе «кудрей», «персей» и остальныхъ прелестей дѣвъ-чародѣекъ. Поэтъ привѣтствуетъ наступающій 1857 годъ, подводитъ итоги прежнему, прозрѣваетъ будущее:

Кое что сказалось
Съ разныхъ уголковъ;
Много завязалось
Новыхъ узелковъ
Въ ходъ пошли вопросы,
А отвѣты имъ
Кривы или косы —
Мы ихъ распрямимъ.
Добрыхъ дѣйствій сѣмя
Сѣетъ добрый царь
Кипятится время
Что дремало встарь.
Годъ какъ пронесется—
Въ годъ-то втиснутъ вѣкъ.
Такъ впередъ и рвется
Лѣзетъ человѣкъ.
Кто измятъ дорогой,
На минутку сталъ,
Да вздремнулъ немного—
Глядь—ужъ и отсталъ.
Ну—и будь въ послѣднихъ,
Коль догнать не хватъ,—
Только ужъ переднихъ
Не тяни назадъ!
Не вводи въ свѣтъ знанья
Съ темной стороны
Духа отрицанья,
Духа сатаны.
Человѣкъ хлопочетъ,
Чтобъ разлился свѣтъ,—
Недоимки хочетъ
Сгладить прошлыхъ лѣтъ.
Ну— и слава Богу!
Намъ не надо тьмы;
Тщетно бьютъ тревогу
Задніе умы:
«Какъ все стало гласно!»
Говорятъ они:
«Это вѣдь опасно,—
«Боже сохрани!
«Тѣхъ, что мысль колышутъ,
«Надо-бы связать.
«Пишутъ, пишутъ, пишутъ...
«А за чѣмъ писать?
«Стало все научно;
«Къ свѣту рвется тварь(!)
«Мы-жъ благополучно
«Шли на ощупь встарь.
«Тьма и впредь спасла-бы
«Насъ отъ разныхъ бѣдъ.
«Мы-же зрѣньемъ слабы:
«Намъ и вреденъ свѣтъ».
Но друзья-ль тутъ Руси
Съ гласностью въ борьбѣ?

Нѣтъ,—вѣдь это гуси—
На умѣ себѣ!
Въ маскѣ патріотовъ
Мраколюбцы тутъ
Изъ своихъ разсчетовъ
Голосъ подаютъ.
Недругъ просвѣщенья
Вопреки добру
Жаждетъ воспрещенья
Слову и перу.
Въ умственномъ движеньѣ
Въ правдѣ честныхъ словъ—
«Тайное броженье»
Видѣть онъ готовъ.
Гдѣ нечисто дѣло,
Тамъ противенъ свѣтъ,
Странно все, что смѣло
Говоритъ поэтъ.
Тамъ гдѣ руки емки
Въ гущѣ барыша,
Ниторовъ въ потемки
Темная душа,
Жмется, лицемѣритъ
Вопіетъ къ богамъ.
Только Русь не вѣритъ
Этимъ господамъ.
Время полюбило
Правду на голо,
Правдѣ—жъ дай, чтобъ было
Все вокругъ свѣтло!
Дѣйствуй, правду множа!
Будь хоть чиномъ малъ,
Да умомъ вельможа,
Сердцемъ генералъ!
Бѣдствій чрезвычайныхъ
Не сули намъ, гусь!
Нѣтъ здѣсь ковъ тайныхъ:
Не стращай-же Русь!
Русь идетъ не труся
Къ свѣту черезъ мглу.
Видно, голосъ гуся—
Не указъ орлу.
Русь и въ усъ не дуетъ,
Полная надеждъ,
Что восторжествуетъ
Надъ судомъ невѣждъ.
Что вѣнокъ лавровый
Въ стычкѣ съ этой тьмой
Принесетъ ей новый
Пятьдесятъ седьмой;—
И не одолѣютъ
Чуждыхъ странъ мечи
Царство, гдѣ свѣтлѣютъ
Истины лучи,—
И разумной славы
Проблеснетъ заря
Намъ изъ—подъ державы
Свѣтлаго царя.

Этой длинной выпиской мы можемъ ограничиться въ ознакомленіи съ «новыми», какъ онъ самъ ихъ назвалъ, стихотвореніями Бенедиктова. Тутъ все на лицо: и свойственныя нашему поэту стилистическія красоты въ родѣ «къ свѣту рвется тварь», и возвышенный образъ симпатичнаго автору «человѣка», который «такъ впередъ и лѣзетъ», и главное—какой-то апогей азбучности и банальности.

Было-бы, однакоже, несправедливо отнестись пренебрежительно ко всей «реформенной» дѣятельности Бенедиктова Какъ-бы тамъ ни было, онъ все-таки поддерживалъ лучшія стремленія новой русской гражданственности. И изъ двухъ золъ—Бенедиктова, вычурными и риторическими стихами воспѣвающаго кудри дѣвы и впаденіе Амазонки въ Атлантическій океанъ и Бенедиктова съ дешевымъ пафосомъ говорящаго о внесеніи свѣта въ тьму, объ общественномъ благѣ и т. д. мы предпочитаемъ второе. Какъ ни элементаренъ и дешевъ либерализмъ Бенедиктова, онъ не одно «чувство доброе» пробуждалъ этими звуками своей лиры. И вотъ почему въ реформенномъ Бенедиктовѣ можно все-таки найти съ десятокъ и совсѣмъ приличныхъ стихотвореній. Есть мысли и чув-

ства, облагораживающія всякаго, кто къ нимъ приближается. Какъ-бы коряво и неумѣло вы не говорили о правдѣ и человѣколюбіи, это будетъ сильнѣе талантливой защиты человѣконенавистничества и вотъ почему мы охотно отдадимъ всю пресловутую воинственную литературу крымской компаніи за Бенедиктовскія «Христіанскія мысли передъ битвами», достоинство которыхъ увеличивается еще тѣмъ, что они писаны въ пасху 1855 года, значитъ еще во время войны и значитъ до официальнаго провозглашенія новыхъ вѣяній. Вотъ эти въ самомъ дѣлѣ «христіанскія мысли».

Готовясь въ бой съ врагомъ и ополчась на битву,
Произнесемъ, друзья, священную молитву
Къ отцу и Богу силъ. Не станемъ возглашать,
Что мы идемъ дѣла святыя совершать!
Не будемъ называть святыней пиръ кровавый
И славу Божію съ земною нашей славой
Безумно смѣшивать! подъ сѣнію Креста,
Во имя кроткаго Спасителя—Христа,
Не могутъ рѣзаться и грызться люди—братья,
Не обновляя язвъ честнѣйшаго Распятья,—
И можетъ быть, Тому, кто со креста поникъ,
Главою мирною, нашъ предпобѣдный кликъ—
Кликъ съ именемъ Его, воинственно-разгульный,
Подъ небомъ слышится насмѣшкой богохульной:
Зачѣмъ-же оскорблять Учителя любви,
Взывая къ Кроткому: «се ножъ—благослови,
Да въ честь твою его поднимемъ на убійство!»
Уймемъ такихъ молитвъ кощунственныхъ витійство!
И на враговъ возставъ, къ Владыкѣ воззовемъ:
«Прости, о Господи, мы много ихъ побьемъ
О просвѣти Своимъ небеснымъ правосудьемъ,
Всевышній, ихъ и насъ! Мы служимъ лишь орудьемъ
Къ явленію Твоихъ таинственныхъ судебъ.
Ты правду зришь одинъ, а бѣдный смертный слѣпъ.
Дай миръ намъ! Изжени духъ злобы и коварства
Волнующій враждой земныя наши царства!
Въ нихъ братство водвори! Да съ именемъ Христа
Не мечъ подъемлется на злыя состязанья,
Но умиренныя смыкаются уста
Божественнымъ ключемъ пасхальнаго лобзанья!

С. Венгеровъ.

Бенедиктовъ, Козьма Ѳомичъ, врачъ †) Р. въ 1807 г. Происхожденія духовнаго, въ 1827 кончилъ курсъ въ московской медико-хир. Академіи и былъ уѣзднымъ врачемъ въ Царевококшайскѣ и Чистополѣ. Писалъ статьи въ «Другѣ Здравія» (1838 г. № 8 и 40, 1840—41, 1844—47, 1847—48, 1848—39, 1850—14) и издалъ лечебникъ «*Будьте здоровы и лѣчитесь сами, когда нѣтъ врача, или самоучитель сельскаго лѣченія*». 8°. 2 ч.

403 и 318 стр. Спб. 1866. Специальная критика отнеслась къ лечебнику неблагосклонно и подчеркнула чрезвычайную отсталость его отъ научнаго движенія. У Змѣева сказано, что Б. умеръ въ 1848 г., но это очевидная ошибка, такъ какъ еще въ 1866 г. авторъ лечебника былъ живъ.

Бенедиктовъ, Михаилъ Степановичъ ††) происхожденія духовнаго, р. въ Смоленской губ. въ 1753 г. Былъ одно время учителемъ ярославской семинаріи. затѣмъ учился въ москов. университетѣ. Поступивъ на службу адъютантомъ къ Владимірскому намѣстнику—ген. Заборовскому, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ ѣздилъ по дипломатическимъ дѣламъ въ Италію и два года (1788 и 1789) провелъ въ Римѣ, Неаполѣ и Флоренціи, затѣмъ опредѣлился совѣтникомъ въ палату уголовнаго суда во Владимірѣ и въ этомъ учрежденіи пробылъ 43 года. вплоть до своей смерти—8 мая 1833 года. Поэтъ Бенедиктовъ его племянникъ.

При полномъ отсутствіи желанья устроить чрезъ своихъ вліятельныхъ знакомыхъ свои личныя дѣла, Бенедиктовъ отличался чрезвычайною отзывчивостью. Не смотря на преклонныя лѣта, онъ читалъ все, что появлялось въ печати сколько нибудь замѣчательнаго. За многосторонность знаній и умную бесѣду его прозвали Владимірскимъ Гёте. Онъ много переводилъ, но никогда не прилагалъ стараній къ тому, чтобы эти переводы появлялись въ свѣтъ. Такъ, въ его бумагахъ нашли слѣдующіе хорошо переведенные философскіе трактаты: 1) *Фелье*, Отвѣтъ на вопросъ національнаго института: полезно-ли въ воспитаніи соревнованіе; 2) *Бональда*, Философическія изысканія о первыхъ предметахъ нравственныхъ познаній: 3) Неизв. автора, Познаніе сердца человѣческаго; 4) *гр. Порталиса*, О безсмертіи души и будущей жизни; 5) Разумъ исторіи; 6) *Ферронъ*, О способѣ учиться исторіи 7) *Гизо* и *Кузена*, Философическіе уроки; 8) *Мейеръ*. О нравственномъ оцѣненіи дѣйствій въ уголовномъ законодательствѣ. Этотъ предсмертный переводъ. стараніями владимірск. губернатора С. С. Ланскаго, былъ представленъ Государю Императору и переводчику пожалованъ перстень, не заставшій, впрочемъ, его въ живыхъ. Множество другихъ переводовъ были найдены начатыми. Въ печати изъ переводовъ Б. появился только одинъ, относящійся еще къ концу прошлаго столѣтія—«*Непорочныя забавы или невинное препровожденіе празднаго времени*» М. 1783. 8°.

Бенескриптовъ, Евграфъ Афанасьевичъ †††). Род. въ 1810 г. въ туль-

---

†) *Змѣевъ*, Врачи-писатели I. 22 и доп. Отзывы о лечебникѣ: 1) «Голосъ» 1867 г. № 291. 2) «Архивъ суд. мед.» 1867 г. 3. IV, стр. 31—35.

††) 1) *П. Г.* въ «Влад. Губ. Вѣд.» 1838 г. № 7; перепеч. въ «Лит. Прибав.» къ «Рус. Инв.» 1838 г. № 34 и «Влад. Губ. Вѣд.» 1859 г. № 10. 2) *Геннади*, Словарь.

†††) 1) *Чистовичъ*, Ист. пет. дух. ак. стр. 344. 2) *П. Георгіевскій*, Описаніе Спб. Скорбящ. церкви, стр. 35. 3) *Геннади*, Словарь. 4) *П. Рудневъ* въ „Тульск. епарх. вѣд." 1865—73 гг. *Отзывы:* О книгѣ „Объ источникахъ христ. вѣроиспов.": „Современникъ" 1846 г. т. 41. О „Грамат. курсѣ нѣм. яз.": „Отеч. Зап." 1848 г. № 1; „Учитель" 1863 г. № 10. О книгѣ: „О запад. вѣроиспов.": 1) „Отеч. Зап." 1861 г. № 8. 2) „Церк. Лѣт. Дух. Вес." 1861 г. № 13.

ской губерніи, гдѣ отецъ былъ священникомъ. Въ 1835 кончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи со степенью магистра и оставленъ при ней сначала въ качествѣ баккалавра нѣмецкаго языка, а затѣмъ обличительнаго богословія. Въ 1849 сдѣланъ священникомъ Скорбященской церкви въ Петербургѣ. Ум. 26 марта 1863 г. Напечаталъ:

1) *Объ источникахъ христіанскаго вѣроисповѣданія по ученію православно-католической церкви, сравнительно съ ученіемъ лютеранъ о семъ предметѣ.* Спб. 1845 и 2-е изд. Спб. 1861. 113 стр. 2) *Граматич. курсъ нѣмецкаго языка*, 2 ч. Спб. 1847 и 1850. 3) *О молитвѣ Господней*, Спб. 1847. 4) *Сказаніе о чудотворной иконѣ пресв. Богородицы всѣхъ Скорбящихъ Радости*, съ изображеніемъ. Спб. 1859. 5) *О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ протестантскихъ.* Съ указаніемъ на символическія книги каждаго вѣроисповѣданія, 2 выпуска. Спб. 1861. 6) *Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы* и бесѣда во святой великій пятокъ предъ плащаницею говоренныя. Спб. 1861 г.

Въ главнѣйшемъ сочиненіи своемъ «Объ источникахъ христіанскаго вѣроисповѣданія» Бенескриптовъ не идетъ дальше компилированія двухъ трехъ нѣмецкихъ «Kirchengeschichte», приправленныхъ упреками тюбингенской школѣ въ неуваженіи къ преданіямъ, чрезмѣрномъ поклоненіи разуму и т. д. Авторитетъ Стефана Яворскаго гораздо выше въ глазахъ Бенескриптова авторитета «разныхъ Бауровъ, Штраусовъ, и др.» даже въ такихъ вопросахъ церковной исторіи, гдѣ кромѣ благочестія требуется еще и знаніе.

Бензенгръ, Василій Николаевичъ, врачъ-антропологъ, напечатавшій рядъ небольшихъ сообщеній казуистическаго характера. Біографію его и перечень написаннаго находимъ во II томѣ «Матеріаловъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи» А. Н. Богданова:

Родился 3 апр. 1815 г. въ г. Васильковѣ кіев. губ.—Съ 1817 по конецъ 1827 росъ въ деревнѣ, сельцѣ Никольскомъ, раненбург. уѣзда, рязан губ., гдѣ и получилъ первоначальное воспитаніе. Въ январѣ 1828 Бензенгръ поступилъ въ 3-й классъ москов. губерн. гимназіи (нынѣ 1-я) пансіонеромъ, сначала къ директору, потомъ къ разнымъ учителямъ; вышедши изъ 5-го класса гимназіи готовился у профессора П. И. Оболенскаго къ поступленію въ Московское отдѣленіе Имп. Медико-хирург. академіи, въ которую и поступилъ въ августѣ 1833 г. казеннымъ воспитанникомъ. Окончивъ въ ней курсъ лѣкаремъ 1-го отдѣленія въ іюнѣ 1838 г., вслѣдствіе того, что тогда впервые введенъ былъ пятилѣтній курсъ, Б. былъ опредѣленъ въ 1838 г. младшимъ врачемъ 3-й конно-артиллерійской бригады. Въ 1843 г. онъ былъ уволенъ за болѣзнію изъ военнаго вѣдомства для поступленія въ Саратовъ городовымъ врачемъ. Въ 1844 г. Б. опредѣленъ въ званіе почетнаго члена саратовскаго губернскаго попечительства врачемъ дѣтскаго пріюта. Въ 1849 г. перемѣщенъ на должность старшаго врача заведеній Приказа общественнаго призрѣнія, каковую должность исправлялъ по мая 1850 г.; въ слѣдующемъ г. уволенъ отъ должности врача при дѣтскомъ пріютѣ и вовсе отъ службы. Въ 1855 опредѣленъ операторомъ оренбург. врачебной управы; 26 ноября 1856 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы и до 1888 г. остается вольнопрактикующимъ врачемъ, поселившимся съ 1-го окт. 1859 г. окончательно въ Москвѣ. Всѣ годы, не занятые по службѣ, а частію и служебные, пользуясь по возможности отпусками, проводилъ большею частію за границей, такъ что изъѣздилъ всю Европу, отъ самой сѣверной Шотландіи до Калабріи,

и отъ Екатеринбурга до Корка въ Ирландіи.—Особенно долго живалъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Поселившись въ Москвѣ, сдѣлался членомъ общ. русс. врачей, затѣмъ общ. люб. естеств. въ которомъ имѣетъ званіе почетнаго члена; состоитъ дѣйствительнымъ членомъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ.

Бензенгръ написалъ, сообщилъ въ засѣданіяхъ общества русскихъ врачей и напечаталъ въ его протоколахъ, въ Медицинской Газетѣ общества, а частію и въ другихъ медицинскихъ журналахъ:

1) *Сообщеніе по поводу куска Botriocephali bati.* Прот. 11 авг. 1863 г. «Моск. Мед. Газ.» № 33. 2) *О недѣйствительности сантонина противъ круглыхъ глистовъ.* Пр. 16 авг. 1863 г. 3) *Замѣчанія о сибирской язвѣ.* Пр. 3 авг. 1863 г. 4) *Замѣчанныя уклоненія въ развитіи у 4-хъ лѣтняго мальчика.* Прт. 3 авг. 1866. 5) *Описаніе случая Spinae bifidae*, съ фотографіей. Пр. 1 сент. 1866. 6) *Нѣсколько свѣдѣній о развитіи гидрофобіи и при жизненныхъ явленіяхъ, сопровождающихъ ее.* Прт. 15 нояб. 1869. 7) *Случай гермафродитизма*, съ фотографіей. Прт. 4 фев. 1870 г. 8) *О двухъ развлеченныхъ въ современной медицинской литературѣ замѣчательныхъ случаяхъ гермофродитизма.* Прт. 2 окт. 1870. 9) *Докладъ коммиссіи для составленія отвѣта медицинскому департаменту по вопросу объ учрежденіи училища подлекарей и лекарскихъ помощниковъ.* Прт. 4 мая 1871 г. Перепеч. въ Соврем. Лѣтописи, 1871 г. № 23). 10) *Программа коммиссіи по устройству медиц. отдѣла на Политехнической выставкѣ.* Пр. 27 нояб. 1870 г. 11) *По поводу поѣздки въ С.-Петербургъ для участія въ качествѣ представителя общества рус. врачей въ засѣданіяхъ международнаго статистическаго конгресса.* Прот. 18 янв. 1873 г. 12) *О переливаніи крови.* Пр. 3 авг. 1873 г. 13) *Солитеръ у годоваго ребенка.* Пр. 16 мая 1875 г. 14) *Случай укушенія ядовитой змѣей.* Прот. 5 нояб. 1875 г. 15) *Зачѣмъ летали и отчего умерли Сивель и Кроче-Спинелли.* Прот. 18 дек. 1875. М. М. Г. № 4, 1876 г. 16) *Нѣсколько словъ о покойномъ Евгеніи Филиповичѣ Аристовѣ, каз. проф.* Пр. 21 февр. 1876 г. 17) *О развитіи рѣчи у ребенка, Тэна*, пер. Б. М. М. Г. 1876 г. № 26. 18) *Проблески разума: біографич. очеркъ Чарльза Дарвина.* М. М. Г. 1877 г. 19) *Вліяніе наслѣдственности на время нормальныхъ родовъ.* М. М. Г. 1878 г. 20) *Вѣсъ мозговъ, по Брока.* Пр. 1882 г. № 3. 21) *Описаніе хирургическаго набора третьяго столѣтія, найденнаго въ раскопкахъ близъ Парижа, съ фотографическими рисунками.* Пр. 16 апрѣля 1882 года. № 5. 22) *Обсерваторія Монсури въ Парижѣ и производящееся въ ней изученіе живыхъ организмовъ въ воздухѣ д-ромъ Микелемъ.* Прот. 9 сентября 1883 года, № 6. 23) *О нанизмѣ, съ демонстраціей семейства карликовъ.* Пр. 1-го ноября 1885 года. 24) *Бесѣды о гигіенѣ преимущественно дѣтскаго возраста.* Публичныя лекціи, читанныя въ Политехническомъ музеѣ въ 1874 году. Москва. I томъ въ № 8. 25) *Какъ сохранить здоровье дѣтей во время лѣтнихъ жаровъ.* М. М. Г. 1874 года. 26) *Отъ чего зависитъ ростъ человѣка.* «Медицин. Вѣстн.» Спб. 1862 г. 27) *Къ вопросу о собираніи антропологическихъ свѣдѣній.* 3-й съѣздъ врачей моск. земства. 28) *Къ вопросу о кормленіи животныхъ, преимущественно лошадей*, чит. въ засѣд. общ. акклим.; напеч. въ журналѣ «Коннозаводства» 1884 г. № 2. 29) *Біографія д-ра Луи Бертильона*, чит. въ засѣд. Статист. отд. Юридич. Общества 18 апр. 1884 г. 30) *Таблицы времени вырѣзыванія зубовъ у дѣтей и о способахъ кормленія грудныхъ младенцевъ въ Москвѣ за 1869 г.*, въ 46 засѣд. Общ. люб. ест. 21 янв. 1870 г. 31) *Нѣсколько данныхъ для антропологіи женскаго населенія г. Москвы и центральной Россіи.* 54 зас. Общ. люб. естеств. 14 дек. 1870 г. 32) *О расовыхъ отличіяхъ волосъ по присланнымъ Прунеръ-беемъ образцамъ и волосамъ курганнаго племени изъ пяти кургановъ.* Годич. зас. Общ. люб. ест. 15 октября 1872 г. 33) *О кореѣ и корейцахъ*, съ демонстраціей корейца Каунде, привезеннаго изъ Вос-

точной Сибири капитаномъ Сокольскимъ. Засѣд. Общ. люб. еств. 12 февр. 1873 г. 34) *Объ устройствѣ антропологической лабораторіи Брока, въ Парижѣ.* Засѣд. 17 янв. 1874 г. 35) *Отчетъ о поѣздкѣ на седьмой международный конгрессъ антропологіи и доисторической археологіи, бывшій въ Стокгольмѣ.* 12 апр. 1875 г. Общ. люб. ест. 36) *Сообщеніе о микроцефалкѣ—идіоткѣ Настасьѣ Гороховой, 8 лѣтъ.* Засѣд. 6 марта 1876 г. 37) *Памяти Бэра, какъ антрополога.* Зас. 6 янв. 1877 г. 38) *Инструкція для изученія сравнительной психологіи,* сост. Монтегацца, Гильомъ и Летурно—пер. съ добавленіемъ инструкцій Герб. Спенсера, въ Парижѣ. 1877 г. 39) *О Кантѣ, какъ антропологѣ.* Засѣд. 27 февр. 1877 г. 40) *Случаи микроцефаліи Мортилье и Бальярже, въ связи съ общимъ вопросомъ о значеніи и происхожденіи этой формы патологическаго состоянія человѣка.* Засѣд. 10 мар. 1877 г. 41) *Историческій очеркъ дѣятельности антропологическаго отдѣла.* 1878 г. 42) *О сложныхъ портретахъ Гальтона и произведенные опыты въ Москвѣ.* Засѣд. 14 сент. 1878 г. 43) *О вліяніи питанія въ раннемъ возрастѣ на прорѣзываніе зубовъ у ребенка съ антр. точки зрѣнія.* Зас. 8 окт. 1878 г. 44) *Вторичное представленіе и описаніе микроцефалки Настасьи Гороховой.* Засѣд. 8 апр. 1879 г. Первая сессія Антропол. выставки. 46) *О касимовскихъ татарахъ.* Зас. 16 апр. 1879 г. Пер. сессія Антр. выст. 46) *Къ антропологіи женскаго населія г. Москвы.* 13 апр. 1872 г. Пер. сессія Антр. выст. 47) *Lexique de la langue des Vogouls.* Засѣд. 2 авг. 1879 г. 48) *О Галлѣ, какъ антропологѣ.* Чит. въ зас. 1886 г., но нигдѣ не напечатано. 40) *Двѣ микроцефалки Екатерина и Ольга въ Преображенск. больницѣ.* Бензенгръ и Тихомировъ; въ засѣд. 1881 и 1882. 50) *Пять череповъ микроцефаловъ изъ Воспитат. дома.* 51) *Новый случай микроцефаліи,* вмѣстѣ съ пр. Зерновымъ; 29 засѣд. Общ. 19 мар. 1883 г. 52) *О сингалезахъ съ остр. Цейлона.* Изв. Общ. Люб. Еств. 53) *Объ Италіотахъ и Палафитахъ сѣв. Италіи.* Еще не напечатано.

Въ 1888 г. исполнилось пятидесятилѣтіе медицинской и научной дѣятельрости В. Н. Бензенгра. Московское общество любителей естествознанія, въ которомъ онъ состоялъ въ теченіи нѣсколькихъ выборныхъ періодовъ (съ 1877 г.) товарищемъ предсѣдателя антропологическаго отдѣла, съ особою благодарностью отмѣтило тотъ фактъ, что В. Н. былъ первымъ изъ врачей, выразившимъ съ самаго основанія антропологическаго отдѣла свое сочувствіе разработкѣ антропологіи въ Россіи, и много потомъ содѣйствовавшимъ ей своими трудами.

КОНЕЦЪ II ТОМА.